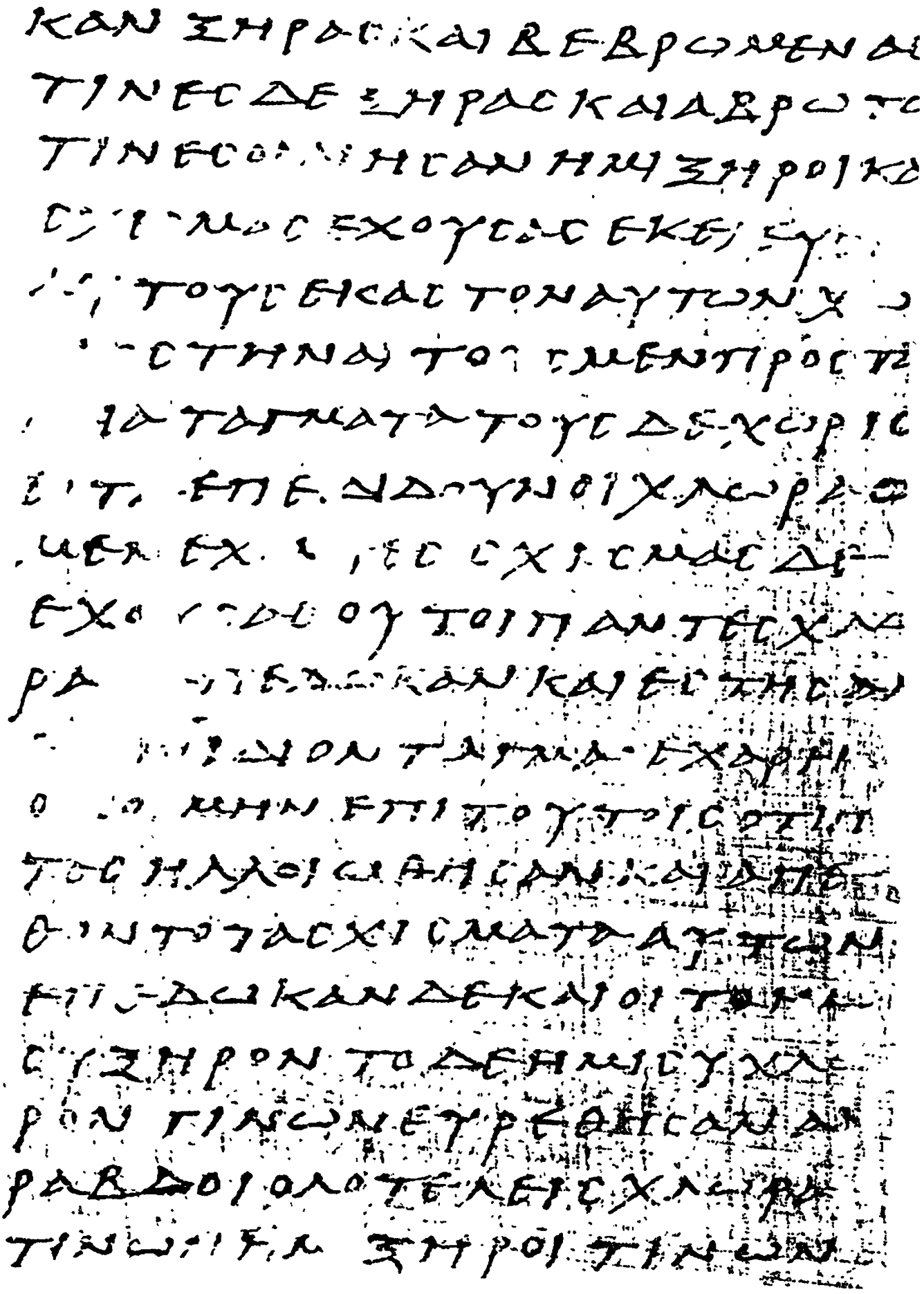
РАННИЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

АНТОЛОГИЯ

МУЖИ АПОСТОЛЬСКИЕ И АПОЛОГЕТЫ



Фрагмент рукописи Пастыря Ерма.
Подобие 8.

АНТОЛОГИЯ

РАННИЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

БРЮССЕЛЬ 1988

Издательство «Жизнь с Богом»

Foyer Oriental Chrétien
206, Av. de la Couronne
1050 Bruxelles 5

D. L. 0362 — 1988 — 3

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Раннехристианские Отцы Церкви I и II века положили начало святоотеческой письменности — наиболее авторитетному комментарию к священным книгам Ветхого и Нового Завета. Хотя не все мнения святых Отцов были впоследствии приняты Церковью, их творения образуют вместе с постановлениями вселенских соборов св. Предание и составляют один из первоисточников учения Церкви. Сложившись в основном в первое тысячелетие по Р. Х., эпоху, предшествующую разделению Восточной и Западной Церкви, святоотеческая литература является драгоценным свидетельством их тысячелетнего единства и в нашу эпоху продолжает быть их общим наследием. К нему и теперь постоянно обращаются христиане Востока и Запада.

В XIX и XX в.в. мы наблюдаем во многих странах пробуждение интереса к святоотеческой письменности: на различных языках появляются новые собрания творений Отцов Церкви. Переводы постоянно улучшаются, способствуя тем самым достижению более глубокого понимания истин веры.

В дореволюционной России издание святоотеческих творений представляло собой один из главных видов учительной деятельности Церкви. Однако в настоящее время эти творения малодоступны русскому читателю. Желая, хотя бы отчасти, восполнить этот пробел, наше издательство перепечатало размышления святых Отцов о молитве Господней, Отечник под ред. епископа И. Брянчанинова и творения блаж. Августина.

Издавая теперь сборник "Раннехристианские Отцы", мы сопровождаем его введениями, чтобы облегчить знакомство широкому кругу читателей с мужами апостольскими и первыми апологетами христианства. Они жили в эпоху тяжелых испытаний для верующих, но и замечательного расцвета христианства, эпоху, когда лилась кровь мучеников, становившаяся семенем христиан. Их творения закладывали фундамент апологетической и догматической науки и в то же время свидетельствовали о преобразующей силе христианства, так облагораживающей своих верных последователей, что христиане становились "для мира тем же, что душа для тела" (см. послание к Диогнету).

Избранные страницы ранних Отцов Церкви мы даем в переводе протоиерея П. Преображенского (за исключением фрагментов св. Мелитона Сардийского, обнаруженных в 1972 г. и переведенных нами на русский язык) и воспроизводим их фототипическим способом.

ВВЕДЕНИЕ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Христиане послеапостольского периода не стремились письменно излагать содержание своей веры и свои религиозные переживания. Среди них было много людей простых и бедных (ср. 1 Кор 1. 26-30), воспринявших Христову проповедь не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы (1 Кор 2. 4). Сами апостолы прибегали к письменному изложению Христова учения лишь по необходимости. Многие из их ближайших учеников, как Сила, Сосфен, Тит, Тимофей, Аполлос, совсем не оставили письменных свидетельств. Кроме того окрашенная эсхатологическими чаяниями атмосфера, в которой жили христиане того периода, не была благоприятна для закрепления христианской проповеди в письменности.

Однако потребность в назидании и поучении существовала и тогда. Этой цели служили прежде всего книги Ветхого Завета, а также иудейская апокрифическая (букв. – тайная, т.е. неизвестного происхождения) литература: напр., кн. Эноха, Вознесение

Моисея, апокалипсис Варуха, 4 кн. Ездры, Завет 12-ти патриархов и др. Но они, конечно, не могли удовлетворить новообращенных христиан. Поэтому, наряду с ветхозаветной литературой, возникает и христианская письменность – тоже в значительной мере апокрифическая – напр., различные Евангелия, которые, по всей вероятности, имеет в виду евангелист Лука (1. 1-4): Евангелие 12-ти апостолов, Евангелие Петра, Евангелие детства Христа. Христианские апокрифы появлялись под различными названиями: акты Пилата, акты Павла (Павла и Силы), акты Иоанна, Андрея, Фомы и др. Невозможно найти каких-либо достоверных сведений об этой апокрифической литературе – ни о месте, ни о времени ее возникновения, ни об ее авторах. Но в действительности апокрифы имели широкий круг читателей, о чем свидетельствует упоминание о них в древних памятниках, в частности в гностических произведениях. Объясняется это тем, что вплоть до IV-го века не существовало определенного канона апостольских писаний. Вследствие этого христианам предоставлялась возможность избирать книги соответственно своим интересам.

Приблизительно в то же время начинают появляться первые литургические и канонические формулировки. На Западе первым из этих памятников считают обычно так наз. *апостольский символ,* о котором говорит пресвитер Руфин Аквил (+ 410 г.). Его рассказ о создании этого символа самими апостолами, пред их уходом на проповедь в разные страны, теперь уже для нас не убедителен. Данный

символ рассматривается как крещальный и литургический символ древнеримской Церкви. Дошедший до нас текст появился лишь в середине V-го века, и происхождение его до сих пор еще не выяснено. Первое упоминание о символе Римской Церкви встречается у св. Иустина (1 Апология, 61).

Затем следует *Учение 12-ти апостолов* – важнейший памятник послеапостольского периода и древнейший источник канонического права. К нему мы в первую очередь и обратимся.

УЧЕНИЕ
ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

ОБ УЧЕНИИ 12-ти АПОСТОЛОВ

(Дидахе)

Полное заглавие этого памятника, открытого греческим митрополитом Филофеем Вриеннием в 1883 г. в единственной рукописи XI в. – "Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν".

В прошлом исследователи (Барденгевер, проф. Писарев, проф. Попов и др.) считали, что это произведение появилось в последнем десятилетии I века. В настоящее время специалисты полагают, что оно написано, вероятнее всего, в первой половине 2-го века в Сирии. Автором его, по-видимому, является христианин иудейского происхождения.

Общее содержание. – В этом произведении автор ярко рисует жизнь раннехристианских общин. По своему характеру это сочинение нравоучительное: в нем содержатся краткие наставления о двух путях – жизни и смерти (1 – 6 главы), указания относительно крещения, постов и милостыни (7 – 8 гл.) и совершения Евхаристии (9 – 10). Во 2-ой части содержатся сведения о взаимоотношениях христианских общин того времени; заключительная глава представляет собой призыв к бодрствованию в наступающие последние времена.

О посте, молитве и таинствах. – Даются указания о подготовке катехуменов (оглашенных) к крещению; крещаемому и крещающему предписывается поститься перед совершением таинства (7,4). Днями поста указаны среда и пятница. Далее говорится, что ежедневное троекратное чтение молитвы Господней обязательно для всех христиан (8). В 9 и 10 гл. содержатся *древнейшая Евхаристическая молитва* и благодарственная молитва после принятия Евхаристии. Воскресное евхаристическое собрание описано в 14-ой главе. Характерно указание на Евхаристию как на жертву и сближение со стихом пророка Малахии (1,10).

Неменьший интерес представляет настойчивое увещание о необходимости *исповедоваться* перед принятием Св. Тайн. Речь идет, по всей вероятности, о литургической исповеди, наподобие латинского «Confiteor»; в 4 и 14 гл. также указывается, что следует исповедать свои грехи, прежде чем начать молиться в церкви.

О иерархии. – Во главе общин стоят епископы и диаконы (неясно – обозначает ли слово ἐπισκόποι епископов или священников). С большим уважением говорится о пророках: "Они первосвященники ваши" (гл. 13, 3); они совершают Евхаристию. Им следует давать начатки (13, 3-7), их нельзя судить, ибо это грех против Св. Духа (11, 7. 11).

О милостыне. – В Дидахе содержатся советы относительно благотворительности: рекомендуется давать милостыню, но вместе с тем подчеркивается

обязанность зарабатывать себе на жизнь (исключение составляют неработоспособные).

О Церкви (экклезиология). – Понятие о Церкви у автора Дидахе носит вселенский характер. Ἐκκλεσία – не только молитвенное собрание верующих, но новый народ, род христиан, который войдет в Царствие Божие. Атрибуты Церкви – единство и святость. Символ единства всех христиан в Церкви – Евхаристия, "преломляемый хлеб, быв рассеян по холмам, будучи собран, сделался единым" (9, 4).

Эсхатология. – Дидахе присуща эсхатологическая направленность: последняя глава вся проникнута ожиданием явления Господа в славе.

УЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

Учение Господа чрез двенадцать апостолов народам.

Глава I. Есть два пути: один – жизни и один – смерти; велико же различие между обоими путями.

И вот путь жизни: во-первых возлюби Бога, создавшего тебя, во-вторых ближнего своего, как самого себя, и не делай ничего другому, чего ты не желал бы, чтобы случилось с тобою. Учение же этих заповедей таково: благословляйте проклинающих вас и молитесь за врагов ваших, поститесь за тех, которые преследуют вас; ибо какая благодать, если вы любите любящих вас ? Разве и язычники не делают того же ? Вы же любите ненавидящих вас, и не будет у вас врага.

Воздерживайся от плотских и телесных похотей. Если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую, и будешь совершен. Если кто отнимет у тебя верхнюю одежду, отдай ему и нижнюю. Если кто возьмет у тебя что-либо твое, не требуй назад, ибо ты не можешь.[1] Всякому просящему у тебя давай и не требуй назад, ибо Отец хочет, чтобы всем было раздаваемо от даров каждого. Блажен дающий по заповеди, ибо он неповинен. Горе тому, кто берет ! Ибо если он берет, имея *в том* нужду, то он неповинен; а неимеющий нужды даст отчет, зачем

и на что он взял и, подвергшись заключению, будет спрошен о том, что он сделал и не выйдет оттуда до тех пор, пока не заплатит последнего кодранта. Впрочем об этом сказано еще так: пусть запотеет милостыня твоя в руках твоих, прежде чем ты узнаешь, кому даешь.[2]

Глава II. Вторая заповедь учения.

Не убивай, не прелюбодействуй, не развращай детей, не предавайся блуду, не воруй, не занимайся волхвованием; не составляй яда, не умерщвляй младенца во чреве и по рождении не убивай его. Не пожелай того, что принадлежит ближнему твоему, не преступай клятвы, не лжесвидетельствуй, не злословь, не помни зла. Не будь двоедушен, ни двуязычен, ибо двуязычие есть сеть смерти. Да не будет слово твое пусто, но да будет оно согласно с делом. Не будь алчен, или хищник, или лицемерен, или коварен, или надменен. Не злоумышляй против ближнего своего. Никого не возненавидь, но одних обличай, за других молись, иных же возлюби свыше души своей.

Глава III. Чадо мое! Убегай от всякого зла и от всего подобного ему. Не отдавайся гневу, ибо гнев ведет к убийству. Не будь вспыльчив, ни сварлив, ни страстен, ибо все это порождает убийства. Чадо мое! не будь похотлив, ибо похоть ведет к блуду. Воздерживайся от непристойных речей и не будь наглым, ибо все это порождает прелюбодеяния. Чадо мое! не гадай по птицам, ибо это ведет к идоло-

поклонству. Не будь также заклинателем или звездочетом, не твори очищений [3] и не желай даже смотреть на это, ибо все это порождает служение идолам. Чадо мое ! не будь лжив, ибо ложь ведет к воровству; ни сребролюбив, ни тщеславен, ибо все это порождает воровство. Чадо мое ! удержись от ропота, ибо он ведет к богохульству; не будь также своенравен и не имей дурных помыслов, ибо все это порождает богохульства. Но будь кроток, ибо кроткие наследят землю. Будь терпелив и милостив, и незлобив, и спокоен, и добр и страшись во всякое время тех слов, которые ты слышал. Не превозносись и не будь дерзким. Да не прилепляется сердце твое к высокомерным, но обращайся с праведными и смиренными. Случающиеся с тобой тяжелые обстоятельства принимай как благие, зная, что без Бога ничего не бывает.

Глава IV. Чадо мое ! поминай ночью и днем того, кто возвещает тебе слово Божие и почитай его как Господа, ибо где возвещается господство, там Господь. Каждый день стремись к общению со святыми, дабы найти успокоение в их словах. Не причиняй раскола, но примиряй спорящих. Суди по справедливости. Обличая проступки, не взирай на лицо. Не сомневайся в том, будет ли (суд Божий) или нет. Не будь протягивающим руки, чтобы получить и складывающим их, когда нужно дать. Если имеешь что-нибудь от рук своих, давай выкуп прегрешений своих. Не колеблись давать и отдавая не ропщи, ибо ты узнаешь, кто есть добрый Воздаятель заслуги.

Не отворачивайся от нуждающегося, но разделяй все с братом своим, и не говори, что это твоя собственность, ибо если вы имеете общение в бессмертном, не тем ли паче и в смертных вещах ? Не отнимай руки своей от сына своего или от дочери своей, но с юности научай их страху Божию. Не приказывай ничего с гневом рабу своему или служанке, уповающим на того же Бога, дабы они не перестали бояться Бога, Который над вами обоими; ибо Он не по наружности призывает, но приходит к тем, кого уготовал Дух. Вы же, рабы, покоряйтесь господам вашим, как образу Божию со страхом и скромностью. Возненавидь всякое лицемерие и все, что не угодно Господу. Не оставляй заповедей Господних, но береги то, что получил, ничего не прибавляя и не отнимая. В церкви исповедуй грехи свои и не приступай к молитве своей с дурною совестью.

Таков путь жизни !

Глава V. А вот путь смерти: прежде всего он зол и полон проклятия. (Тут) убийства, прелюбодеяния, страсти, блуд, воровство, идолопоклонство, чародейство, яд, разбои, лжесвидетельства, лицемерие, двоедушие, коварство, надменность, подлость, самомнение, корысть, сквернословие, зависть, дерзость, высокомерие, чванство. (По этому пути идут) гонители добрых, ненавистники истины, друзья лжи, те, которые не признают воздаяния за праведность, не присоединяются к доброму делу, ни к справедливому суду, не бодрствуют в добре, но во зле, от которых далеки кротость и терпение, которые любят суету,

гоняются за воздаянием, не сострадают бедному, не удручаются об удрученном, не знают Того, Кто сотворил их. (Тут) детоубийцы, исказители образа Божия, отвращающиеся от нуждающегося, удручающие несчастного, заступники богатых, беззаконные судьи бедных, во всем грешники ! Бегите, дети, от всех таковых !

Глава VI. Смотри, чтобы кто-нибудь не совратил тебя с этого пути учения, ибо таковой учит вне Бога. Ибо, если ты можешь снести иго Господне в целости, то будешь совершен; если же нет, то делай то, что можешь. Что же касается пищи, понеси что можешь;[4] но особенно воздерживайся идоложертвенного, ибо это есть служение мертвым богам.

Глава VII. Что же касается крещения, крестите так: наперед провозгласив все это, крестите в живой воде *во имя Отца и Сына и Святого Духа.* Если же нет живой воды, крести в другой воде; если не можешь в холодной, то в теплой. А если нет ни той, ни другой, возлей воду на голову трижды во имя Отца и Сына и Святого Духа. А перед крещением крестящий и крещаемый должны поститься, также и некоторые другие, если могут. Крещаемому же вели поститься за день или за два.

Глава VIII. Да не совпадают посты ваши с постами лицемеров; ибо они постятся во второй и пятый день по субботе, вы же поститесь в среду и в канун (субботний). Также не должны вы молиться как лице-

меры, но как повелел Господь в своем Евангелии, так и молитесь: Отче наш, сущий на небе, да святится имя Твое; да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам долг наш, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение; но избави нас от лукавого. Ибо Твоя есть сила и слава во веки. Молитесь так трижды в день.

Глава IX. Что касается Евхаристии, благодарите так. Прежде о чаше: благодарим Тебя, Отче наш, за святую лозу Давида, отрока Твоего, которую Ты явил нам через Иисуса, отрока Твоего. Тебе слава во веки!

Что же касается преломляемого хлеба (благодарите так): благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые Ты открыл нам через Иисуса, Сына Твоего. Тебе слава во веки! Как этот преломляемый хлеб быв рассеян по холмам и, будучи собран, сделался единым, так да соберется Церковь Твоя от концов земли в Царствие Твое. Ибо Твоя есть слава и сила чрез Иисуса Христа во веки.

Никто же да не ест и не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещенных во имя Господне; ибо об этом сказал Господь: не давайте святыни псам.

Глава X. Исполнивши все, так благодарите: благодарим Тебя, Святый Отче, за святое имя Твое, которое Ты вселил в сердца наши, и за ведение и

веру и бессмертие, которые Ты открыл нам через Иисуса, Сына Твоего. Тебе слава во веки! Ты, Владыко Вседержитель, создав все, имени Своего ради, дал людям пищу и питье на пользу, чтобы они благодарили Тебя, нас же благословил духовною пищею и питьем и жизнью вечной через Твоего Отрока. Прежде всего благодарим Тебя потому, что Ты всесилен. Тебе слава во веки ! Помни, Господи, Церковь Свою, да охранишь ее от всякого зла и сделаешь ее совершенной в любви Твоей, и собери ее от четырех ветров, освященную, во Царствие Твое, которое Ты уготовал ей. Ибо Твоя есть сила и слава во веки ! Да приидет благодать и да прейдет мир сей ! Осанна Сыну Давидову !. Если кто свят, пусть приходит, а кто нет, пусть покается. Маранафа ! (т. е. гряди, Господи !) Аминь.

Пророкам же предоставляйте благодарить, сколько они хотят.

Глава XI. Если кто, придя к вам, станет учить вас всему тому, что сказано выше, того примите. Если же учитель, совратившись сам, станет учить другому, чтобы опровергнуть (букв. – разрушить) ваше учение, такого не слушайте. Если же (он учит с тем), чтобы умножить правду и познание Господа, примите его как самого Господа.

Что же касается апостолов и пророков, согласно правилу Евангелия, поступайте так: всякий приходящий к вам апостол да будет принят как сам Господь. Но он не должен оставаться долее одного дня, в случае же нужды может оставаться и на второй;

если же останется три дня, то он лжепророк. Уходя, апостол не должен брать ничего, кроме хлеба (необходимого) до тех пор, пока где-нибудь не остановится. Если же потребует денег, то он лжепророк. И всякого пророка, говорящего в духе, не испытывайте и не расследывайте; ибо всякий грех простится, а этот грех не простится. Но не всякий, говорящий в духе, есть пророк, а только кто имеет нрав Господень, ибо по нраву своему будет признан лжепророк и (истинный) пророк. И никакой пророк, назначая в духе трапезу,[5] не станет есть с нее, если только он не лжепророк. Всякий пророк, научающий истине, если он не делает того, чему учит, есть лжепророк. Всякий же изведанный, истинный пророк, поступающий согласно со всемирною тайною Церкви,[6] но учащий не делает всего того, что он сам делает, да не будет вами судим, ибо его суд у Бога; так поступали и древние пророки. Если же кто скажет в духе: дай мне денег, или чего-нибудь другого, не слушайте его; если же попросит дать для других, неимущих, никто да не судит его.

Глава XII. Всякий, приходящий во имя Господне, да будет принят; а потом, испытавши, вы узнаете его; ибо вы должны иметь рассудок и отличать правое от левого. Если пришедший – странник, помогите ему, насколько можете; но он не должен оставаться у вас долее двух или, в случае нужды, трех дней. Если же он, будучи ремесленником, захочет поселиться у вас, то пусть, работает и ест. А если он не знает ремесла, то поразмыслите и позаботь-

тесь (устроить его так), чтоб христианин не жил у вас без дела. Если же он не захочет с этим сообразоваться (соб. так поступать), то он христопродавец. Держитесь подальше от таковых !

Глава XIII. Всякий же истинный пророк, желающий поселиться у вас, достоин пропитания своего; точно также и истинный учитель, как работник, достоин пропитания своего. Поэтому, взявши всякий начаток от произведений точила и гумна, от быков и овец, отдай начаток этот пророкам, ибо они первосвященники ваши. А если нет у вас пророка, отдайте бедным. Если ты приготовишь пищу, то, взявши начаток, отдай его по заповеди. Точно также, если ты открыл сосуд вина или масла, взявши начаток, отдай его пророкам. Взявши начаток серебра и одежды и всякого имущества, как тебе угодно, отдай по заповеди.

Глава XIV. В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши наперед прегрешения ваши, дабы чиста была жертва ваша. Всякий же, имеющий распрю с другом своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, дабы не была осквернена жертва ваша; ибо таково есть наречение Господа: на всяком месте и во всякое время надлежит приносить Мне жертву чистую, ибо Я Царь великий, говорит Господь, и имя Мое чудно в народах.

Глава XV. Поставляйте себе также епископов и диа-

конов, достойных Господа, мужей кротких и несребролюбивых, и правдивых, и испытанных, ибо и они также исполняют для вас служение пророков и учителей; поэтому не презирайте их, ибо они у вас должны быть почитаемы вместе с пророками и учителями.

Обличайте друг друга не во гневе, но в мире, как имеете в Евангелии; со всяким же, кто погрешает против ближнего, никто да не разговаривает, и пусть он не услышит от нас (слова), пока не покается. А молитвы ваши и милостыни и все дела творите так, как имеете в Евангелии Господа нашего.

Глава XVI. Бодрствуйте о жизни вашей: да не погаснут светильники ваши, и чресла ваши да не будут развязаны, но будьте готовы, ибо вы не знаете часа, в который приходит Господь ваш. Часто сходитесь вместе, исследуя то, что полезно душам вашим; ибо не принесет вам пользы все время веры вашей, если вы не сделаетесь совершенными в последнее время. Ибо в последние дни умножатся лжепророки и губители и превратятся овцы в волков, и любовь превратится в ненависть. Ибо когда возрастет беззаконие, станут (люди) ненавидеть друг друга и преследовать и предавать, и тогда явится обманщик мира, наподобие Сына Божия, и станет творить знамения и чудеса, и земля предастся в руки его, и будет он творить беззаконие, каких никогда не бывало от века. Тогда придет тварь человеческая в огонь испытания, и многие соблазнятся

и погибнут, а пребывшие в вере своей спасутся в самом проклятии.[7] И тогда явятся знамения истины: первое знамение – разверзнется небо, потом знамение гласа трубного, и третье – воскресение мертвых, но не всех, а как сказано: приидет Господь и все святые с Ним. Тогда узрит мир Господа, грядущего на облаках небесных.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ср. 1 Кор 6. 1; Мф 5. 40. Христианин не может употребить насилие или обратиться к языческому суду. Так объясняет это место Врienний (Дидахе 6). Гарнак предполагает, что этот текст испорчен и, на основании одного сочинения 6-го века, думает, что первоначально вместо "οὐδὲ γὰρ δύνασαι" *стояло* "καίπερ δυνάμενος" – *"хотя бы ты и мог это сделать".*

2. Мы не знаем, кому принадлежит это темное изречение. Смысл всего места таков: блажен дающий по заповеди, только что приведенной, т.е. дающий всякому *просящему; такой человек неповинен и в том случае, если он дает недостойному, ибо лучше давать без колебания (ср. IV главу "Учения"), но также позволяется руководствоваться тем правилом, чтобы давать милостыню с разбором.*

3. Ср. Второз. 18. 10. Разумеются очистительные жертвоприношения и заклинания против болезней.

4. Смысл не совсем ясен. Врienний думает, что это относится к иудейским запрещениям относительно пищи, необязательным для всех христиан, против которых восстает Варнава в XI главе своего послания (Дидахе сел. 26). По мнению Гарнака здесь говорится о воздержании от мясной пищи (I, стр. 21). В связи с дальнейшим последнее объяснение более вероятно.

5. Выражение "в духе" означает по наитию свыше. Пророки имели обычай устраивать на средства христиан трапезу для бедных.

6. Ср. Посл. ап. Павла к Ефесянам (5. 32): Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во Церковь. Выражение "Так поступали древние пророки" относится, вероятно, ко всем подвигам, которые совершали древние пророки, не делая их обязательными для других.

7. Пребывшие в вере будут прокляты антихристом, и это самое проклятие спасет их.

СОЧИНЕНИЯ
МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ

ПИСАНИЯ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ

Под этим названием объединены произведения авторов конца первого и начала второго столетия, учение которых было непосредственным отзвуком апостольской проповеди, ибо эти авторы находились в прямом общении либо с самими апостолами, либо с их ближайшими учениками.

Выражение "мужи апостольские" соответствует западному наименованию "апостольские отцы" или "отцы апостольского века". Оно встречается у Ж. Б. Котелье (J. B. Cotelier, Paris, 1672), давшего своему изданию раннехристианских отцов заглавие: "Издание свв. Отцов, живших во времена апостольские" (S.S. Patrum qui temporibus apostolicis floruerunt), тогда как Л. И. Иттиг (L. Th. Ittig, Bibliotheca Patrum apostolicum graeco-latinorum, Leipzig, 1699) впервые употребил выражение "апостольские Отцы".

Отцами апостольского века Котелье называет Варнаву, Климента Римского, Игнатия Антиохийского, Поликарпа Смирнского и Пастыря Ерму. Позже стали причислять к ним Папия Иерапольского, и автора послания к Диогнету.

Трудно указать какие-либо общие характерные признаки, благодаря которым эти писания объеди-

нялись в одну группу. Произведение Ермы и послание Варнавы по содержанию принадлежат к апокрифической литературе, в то время как послание к Диогнету по своей направленности ближе к произведениям апологетическим.

Писания мужей апостольских проникнуты пастырским духом и свидетельствуют о живой вере их авторов. В них отражаются заботы христианской общины того времени: как защититься от язычества и избежать раскола. По стилю и содержанию они близки к книгам Нового Завета, особенно к апостольским посланиям, и являются связующим звеном между Св. Писанием и его христианским осмыслением в трудах апологетов.

Они также знаменуют переход от иудеохристианства к христианству вселенскому, и начало процесса осознания язычниками христианских истин.

Мужи апостольские происходят из различных стран римской империи. Они берутся за перо только в чрезвычайных обстоятельствах. Однако они выступают представителями одного мировоззрения и рисуют одну и ту же картину – христианства, претворенного в жизнь на рубеже I-го и II-го века. Они уделяют больше внимания духовно-нравственным вопросам, чем богословско-апологетическим и разделяют эсхатологическую настроенность первых христиан (ожидание скорого возвращения Господа Христа). Воспоминание о Христе живет в их сердцах, вследствие их непосредственной близости к апостолам, и в их писаниях проявляется глубокая тоска по ушедшем и ожидаемом Спасителе; часто

она принимает мистическую окраску, как, например, у св. Игнатия Антиохийского.

Богословское учение мужей апостольских содержит следующие положения: Бог – Отец, Сын и Дух Святой – един (отношения между лицами Св. Троицы еще не определены); Иисус Христос, истинный Бог и истинный человек, воплотился для спасения рода человеческого; Церковь, в которой присутствует и действует Сам Господь Иисус Христос силой Духа Святого, едина. Поместные Церкви собраны вокруг своего предстоятеля – епископа; соединенные между собой узами любви они образуют вселенскую Церковь; среди них Римская Церковь председательствует в любви.

СВЯТОГО КЛИМЕНТА РИМСКАГО

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

О ПОСЛАНИИ К КОРИНФЯНАМ КЛИМЕНТА РИМСКОГО

Согласно преданию св. Климент был третьим епископом Рима после св. Петра и его понтификат приходился на 92-101 годы. Тертуллиан говорит, что он был поставлен епископом самим апостолом Петром, что подтверждает также и Епифаний, сообщая, что папа Климент уступил папский престол Лину (68-80) и принял его вновь после кончины папы Анаклета (80-92), преемника Лина. Св. Ириней указывает, что он был знаком с апостолами Петром и Павлом, а Евсевий отождествляет его с сотрудником св. Павла Климентом, о котором апостол отзывается похвально в Послании к Филиппийцам (4. 3). Впрочем исследователи подвергают сомнению это отождествление.

О происхождении, жизни и деятельности св. Климента мало достоверных сведений. На основании текста его послания, изобилующего ссылками на Ветхий Завет, исследователи заключают, что он был иудео-христианином эллинистической культуры, в совершенстве владевшим литературным греческим языком. Первые писатели, упоминающие о нем, не сообщают о его мученической кончине. Однако, с конца IV века появляются свидетельства о его му-

ченичестве. (Руфин; Везонский собор в 442 г. – кан. 6). В VI веке получили распространение сказания о его мученической смерти в Крыму. Западная и Восточная Церковь почитают его святым.

Повод написания, содержание и значение послания. Послание к Коринфянам является одним из самых значительных памятников послеапостольских времен, самым ранним после Нового Завета произведением христианской литературы, авторство которого и дата написания засвидетельствованы историей. Поводом к написанию послания явились нестроения, происшедшие в Коринфской Церкви: в царствование Домитиана, как и во времена апостола Павла, коринфяне раскололись на партии и только немногие остались верны законным церковным властям. Климент ставит себе целью умирить раздоры и устранить соблазн для язычников, заключающийся в поведении коринфян, хотя они и не обращались к Римской Церкви (47. 6-7) с просьбой о посредничестве. По-видимому члены римско-христианской общины, побывавшие в Коринфе и ставшие свидетелями раздоров, возникших среди коринфских христиан, сообщили о них папе Клименту.

Содержание послания. В введении говорится о цветущем состоянии коринфской общины до возникновения раздоров, контрастирующем с ее нынешним состоянием (1-3). Затем следует изложение христианской морали в форме увещания (4-36); дается обоснование церковного строя и говорится об единстве христиан, которое должно являться свидетель-

ством перед язычниками; резко осуждаются внутрихристианские раздоры; между прочим указано, что они послужили причиной смерти апостолов Петра и Павла (37-57). Послание завершается молитвой и благословением (58-59).

Значение послания. С точки зрения *церковно-исторической* особенно важна первая глава. В ней засвидетельствован факт пребывания св. Петра в Риме, путешествия апостола Павла в Испанию и мученической кончины обоих апостолов. Далее сообщается о гонении Нерона и о сонме мучеников и мучениц, принесших свою жизнь в жертву за Христа.

С точки зрения *догматической* послание Климента весьма ценно: оно утверждает преемственность законной власти Церкви. В нем впервые совершенно ясно выражается учение о передаче апостольских полномочий: члены общин не могут низлагать пресвитеров,* получивших право управлять от апостолов, которым эта власть была дана Христом, посланником Самого Бога. Посланничество апостолов, как и посланничество Иисуса Христа, проистекает следовательно из решения Божественной воли. Неся в разные страны Христово благовестие, апостолы поставили епископов и диаконов из числа своих слушателей, обращенных ими в христианство. Назначив себе преемников, апостолы

* *Под пресвитерами могли пониматься и епископы (см. М. Поснов, История Христианской Церкви, стр. 114-117).*

установили раз навсегда, что после их смерти их преемники наследуют им в священнослужении.

Велико также значение послания св. Климента для обоснования *первенства Римской Церкви*. Оно не содержит категорического утверждения этого первенства, но является его фактическим доказательством. Само существование послания красноречиво свидетельствует об авторитете Римского епископа. Предстоятель Римской Церкви обращается к христианам Коринфской Церкви как начальствующее лицо к подчиненным. Он выражает сожаление о том, что до сих пор не мог обратить внимания на беспорядки, появившиеся в далеком Коринфе. Епископ Рима считает своим долгом положить предел этим нестроениям; тот же, кто не послушается его, подвергается опасности совершить грех (59. 1-2). Автор убежден, что его действия вдохновлены св. Духом (63. 2).

С литургической точки зрения важно четкое различение иерархии и мирян. Главное дело пресвитеров — служение литургии. Завершающая послание вдохновенная молитва показывает, что Римская Церковь заботилась о благоденствии всех христиан. Является ли эта молитва литургической Евхаристической молитвой конца I века или молитвой, которую Папа сам произносил от имени своей паствы, еще не выяснено. Автор восхваляет Провидение и милосердие Божие и обращается к Богу с молитвой о гражданских властях, что также представляет несомненный интерес при изучении отношения ранней

Церкви к государству.

Хотя послание к Коринфянам написано от имени Римской Церкви и автор говорит от лица всей общины, существуют достоверные свидетельства, что оно написано именно Климентом как ее епископом. Наиболее вероятным временем написания считаются 90-е годы I века.

Заключение. Послание Климента пользовалось большой популярностью в древности; оно читалось на воскресных церковных собраниях: епископ Дионисий Коринфский (ок. 170 г.) свидетельствует, что послание св. Климента продолжает читаться на богослужениях. Евсевий* (Ц. И. 3. 16) утверждает, что "замечательное послание Климента читается на общих собраниях ныне, как и в дни древние". Несомненно св. Климент ставил себе целью написать послание, выходящее за рамки отдельного случая. Он полностью достиг своей цели: его послание сохраняет непреходящее значение в церковной письменности.

** Епископ Кесарии Палестинской Евсевий (+338) — выдающийся церковный историк. В его главном сочинении "Церковная история" (сокр. Ц. И.) описаны события от возникновения христианства до 324 г.*

СВЯТОГО КЛИМЕНТА ЕПИСКОПА РИМСКАГО

КЪ КОРИНѲЯНАМЪ ПОСЛАНІЕ I.

Глава I.

Привѣтствіе Коринѳскимъ христіанамъ и похвала благочестію ихъ до раскола между ними.

Церковь Божія, находящаяся [1]) въ Римѣ, Церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ, званнымъ, освященнымъ по волѣ Божіей чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Благодать вамъ и миръ отъ всемогущаго Бога чрезъ Іисуса Христа да умножится.

Внезапныя и одно за другимъ случившіяся съ нами несчастія и бѣдствія были причиною того, братья, что поздно, какъ думается намъ, обратили мы вниманіе на спорныя у васъ дѣла [2]), возлюбленные, и на неприличный и чуждый избранникамъ Божіимъ, преступный и нечестивый мятежъ, который немногіе дерзкіе и высокомѣрные люди разожгли до такого безумія, что почтенное, славное и для всѣхъ достолюбезное имя ваше подверглось великому по-

---

[1]) Буквально съ греческаго. странствующая, живущая на чужой сторонѣ (παροιχοῦσα). См. Поликарпа посл. къ Филипп. 1 Въ этомъ выражалось сознаніе христіанъ, что они странники и пришельцы на землѣ (1 Петр. II, 11), которые здѣсь не имѣютъ постояннаго мѣстопребыванія и права гражданства, но живутъ въ опредѣленномъ мѣстѣ этого міра, какъ временно поселившіеся чужестранцы. Писатель посланія къ Діогнету (гл. 5.) говоритъ, что христіане живутъ въ своихъ отечествахъ, но какъ временные поселенцы (παροικοι). См. 2. Климентово посл. гл. 5.

[2]) Иные переводятъ: дѣла, о которыхъ вы спрашивали. Но въ такомъ случаѣ вмѣсто: (ἐπιδημούντων παρ ὑμῖν) должно бы стоять: (παρ ὑμῶν). И въ этомъ выраженіи не заключается основаніе для обыкновеннаго предположенія, выказаннаго Котельеромъ, Гефеле и др., будто коринеяне по своимъ дѣламъ обратились къ римской Церкви и ея епископу. На это и въ другихъ мѣстахъ посланія не встрѣчается никакого намека; напротивъ, изъ 47 гл. видно, что свѣдѣніе о коринескихъ безпорядкахъ дошло до римскихъ христіанъ такъ же, какъ и до римскихъ язычниковъ, именно по слуху.

руганію [1]). Ибо кто, побывавшій у васъ, не хвалилъ вашей, всѣми добродѣтелями исполненной и твердой, вѣры? не удивлялся вашему трезвенному и кроткому во Христѣ благочестію? не превозносилъ вашей великой щедрости въ гостепріимствѣ? не прославлялъ вашего совершеннаго и вѣрнаго знанія? Во всемъ вы поступали нелицепріятно, ходили въ заповѣдяхъ Божіихъ [2]), повинуясь предводителямъ вашимъ, и, воздавая должную честь старшимъ [3]) между вами! Юношамъ внушили скромность и благопристойность; женъ наставляли, чтобы онѣ все дѣлали съ неукоризненною, честною и чистою совѣстію, любя, какъ должно, своихъ мужей, и учили ихъ, чтобы онѣ, не выступая изъ правила повиновенія, пристойно распоряжались домашними дѣлами, и вели себя вполнѣ цѣломудренно.

Глава II.

Прежнее духовное состояніе коринѳянъ.

Всѣ вы были смиренны и чужды тщеславія, любили болѣе подчиняться, нежели повелѣвать, и давать нежели принимать. Довольствуясь тѣмъ, что Богъ далъ вамъ на путь *земной жизни*, и тщательно внимая словамъ Его, вы хранили ихъ въ глубинѣ сердца, и страданія Его [4]) были предъ очами вашими. Такимъ образомъ всѣмъ былъ дарованъ глубокій и прекрасный миръ и ненасытимое стремленіе дѣлать добро: и на всѣхъ было полное изліяніе Святого Духа. Полные святыхъ желаній, съ искреннимъ усердіемъ и съ благочестивымъ упованіемъ, вы простирали руки свои ко всемогущему Богу и умоляли Его быть милосердымъ, если вы въ

---

[1]) Разумѣется, со стороны язычниковъ, до которыхъ также дошла молва о нестроеніяхъ между коринескими христіанами, какъ видно изъ 47 гл. Св. Игнат. Тралл. гл. 8.

[2]) Эти слова: «кто побывавшій у васъ... ходили въ заповѣдяхъ Божіихъ.» приводятся у Климента Алекс. Strom. iv. c. 17.

[3]) Т. е. пресвитерамъ. Такъ какъ возмущеніе въ Коринѳѣ касалось церковнаго порядка, то слово старшій (πρεσβύτερος) должно разумѣть не вообще о старшихъ членахъ церкви, но о чинѣ церковныхъ предстоятелей, съ которымъ, впрочемъ, соединялась въ древности и совершенная зрѣлость возраста. Св. гл. 44. 47. Такъ думаютъ Гефеле и Гильгенфельдъ. Слово же «предводители» (ἡγουμένοι) можно относить вообще къ лицамъ церковной іерархіи, какого бы ни были они чина и имени. *Гильгенф.*

[4]) Страданія Христа по общенію свойствъ Его двоякой природы, называются страданіями Бога: въ этомъ выражается вѣрованіе въ Божество Іисуса Христа.

чѣмъ невольно погрѣшили. День и ночь подвигомъ вашимъ было попеченіе о всемъ братствѣ, чтобы число избранныхъ Его спасалось въ добродушіи и единомыслій. Вы были искренни, чистосердечны, и не помнили зла другъ на другѣ. Всякій мятежъ и всякое раздѣленіе было вамъ противно. Вы плакали о проступкахъ ближнихъ; ихъ недостатки считали собственными. Не скучали дѣлать добро, готовые на всякое дѣло доброе. Будучи украшены такою добродѣтельною и почтенною жизнію, вы все совершали въ страхѣ Господа: Его повелѣнія и заповѣди были написаны на скрижаляхъ сердца вашего.

Глава III.

Печальное состояніе Коринѳской Церкви вслѣдствіе возмущенія, происшедшаго изъ зависти.

Вся слава и широта [1]) дана была вамъ, и исполнилось, что написано: «онъ ѣлъ и пилъ, разжирѣлъ и растолстѣлъ, и сдѣлался непокоренъ возлюбленный» [2]). А отсюда ревность и зависть, вражда и раздоръ, гоненіе и возмущеніе, война и плѣнъ. Такимъ образомъ, люди безчестные возстали противъ почтенныхъ, безславные противъ славныхъ, глупые противъ разумныхъ, молодые противъ старшихъ. Поэтому удалились правда и миръ,—такъ какъ всякій оставилъ страхъ Божій, сдѣлался тупъ въ вѣрѣ Его, не ходитъ по правиламъ заповѣдей Его, и не ведетъ жизни, достойной Христа, но каждый послѣдовалъ злымъ своимъ похотямъ, допустивъ снова беззаконную и нечестивую зависть, чрезъ которую и смерть вошла въ міръ [3]).

Глава IV.

Много зла произошло отъ зависти и въ древнія времена.

Ибо такъ написано: «и было спустя *нѣсколько* дней, приносилъ Каинъ отъ плодовъ земли жертву Богу: и также

---

[1]) *Широта* (πλατυσμὸς) у отцовъ Церкви часто означаетъ радостныя состоянія сердца. Сн. Ермы Pastor. mandat. v. 1.

[2]) Второзак. xxxii, 15. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, Климентъ приводитъ библейскія слова по тексту 70 толковниковъ, впрочемъ, не съ буквальною точностію. [3]) Премудр. 11, 24.

Авель приносилъ отъ первородныхъ овецъ и отъ туковъ ихъ; и призрѣлъ Богъ на Авеля и на дары Его; на Каина же и на жертвы его не посмотрѣлъ. И весьма опечалился Каинъ, и опало лицо его. И сказалъ Богъ Каину: что ты сталъ печаленъ, и отчего опало лицо твое? Не согрѣшилъ ли ты, если ты *хотя* правильно принесъ *жертву*, но неправильно раздѣлилъ? [1]) Успокойся. Къ тебѣ обращеніе его [2]) и ты будешь обладать тѣмъ. И сказалъ Каинъ Авелю, брату своему: пойдемъ въ поле; и было въ то время, какъ они находились на полѣ, возсталъ Каинъ на Авеля брата своего и убилъ его» [3]). Видите, братья, ревность и зависть произвели братоубійство. По причинѣ зависти отецъ нашъ Іаковъ убѣжалъ отъ лица Исава, брата своего [4]). Зависть была причиною, что Іосифъ гонимъ былъ на смерть и подвергся рабству [5]). Зависть принудила Моисея бѣжать отъ лица фараона, царя египетскаго, когда услышалъ онъ отъ единоплеменника своего: «кто поставилъ тебя рѣшителемъ или судьею надъ нами? Не хочешь ли убить меня, какъ убилъ вчера египтянина?» [6]). За зависть Ааронъ и Маріамъ жили внѣ стана [7]). Завистъ Даѳана и Авирона живыхъ низвела въ адъ за то, что они возмутились противъ Моисея, служителя Божія [8]). По причинѣ зависти Давидъ не только подвергся ненависти иноплеменныхъ, но былъ гонимъ и отъ Саула, царя израильскаго [9]).

Глава V.

Не мало бѣдствій произошло отъ того же и въ ближайшее время. Мученичество апостоловъ Петра и Павла.

Но оставивъ древніе примѣры, перейдемъ къ ближайшимъ подвижникамъ: возьмемъ достойные примѣры нашего

---

[1]) Выраженіе: *неправильно раздѣлилъ*, по изъясненію св. Иринея (Haer IV, 34), указываетъ на раздѣленное сердце Каина, приносившаго жертву Богу съ завистію и злобою на своего брата Авеля.—Нольте (*Scheiner*... Zeitschr. f. kath. Theol. t. VI) подразумѣваетъ здѣсь приносимые дары: неправильно раздѣлилъ жертву, т. е. самую лучшую часть удержалъ себѣ, См. у Гефеле.

[2]) Т. е. къ тебѣ возвращается даръ твой, Мною непринимаемый, и онъ опять будетъ въ твоей власти. Нольте, вмѣсто προς σε, читаетъ: προς σοῦ ἡ ἀποστροφὴ αὐτοῦ, — отъ тебя происходитъ нерасположеніе къ нему (Авелю) καὶ σὺ ἀφεξεις αὐτοῦ, и ты отстань отъ него, перестань преслѣдовать его.

[3]) Быт. IV, 3—8. [4]) Быт. XXVII, 41 и д. [5]) Быт. XXXVII. [6]) Исх. II, 14. [7]) Числ. XII, 14, 15. [8]) Числ. XVI, 33. [9]) I Цар. XVIII, 8 и д.

поколѣнія. По ревности и зависти величайшіе и праведные столпы *Церкви* подверглись гоненію и смерти. Представимъ предъ глазами нашими блаженныхъ апостоловъ. Петръ отъ беззаконной зависти понесъ не одно, не два, но многія страданія, и такимъ образомъ претерпѣвши мученичество, отошелъ въ подобающее мѣсто славы. Павелъ, по причинѣ зависти, получилъ награду за терпѣніе: онъ былъ въ узахъ семь разъ [1]) былъ изгоняемъ, побиваемъ камнями. Будучи проповѣдникомъ на Востокѣ и Западѣ, онъ пріобрѣлъ благородную славу за свою вѣру, такъ какъ научилъ весь міръ правдѣ, и доходилъ до границы Запада [2]), и мученически засвидѣтельствовалъ истину передъ правителями. Такъ онъ переселился изъ міра, и перешелъ въ мѣсто святое, сдѣлавшись величайшимъ образцомъ терпѣнія.

Глава VI.

Продолженіе. Многіе другіе мученики.

Къ этимъ мужамъ, свято провождавшимъ жизнь, присовокупилось великое множество избранныхъ, которые по причинѣ зависти претерпѣли многія поруганія и мученія, и оставили среди насъ прекрасный примѣръ. Завистію были гонимы женщины *какъ* Данаиды и Дирки [3]); претерпѣвши тяжкія и ужасныя мученія, онѣ прошли твердымъ путемъ вѣры, и, немощныя тѣломъ, получили славную награду. За-

---

[1]) О седьмикратномъ заключеніи ап. Павла нѣтъ свидѣтельства въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. Вѣроятно Климентъ говоритъ объ этомъ, какъ современникъ очевидецъ, или по достовѣрному преданію.

[2]) Разумѣютъ Италію и въ частности Римъ, какъ границу запада въ отношеніи къ востоку. Этого мнѣнія держатся тѣ, которые отвергаютъ вторыя узы Павла въ Римѣ напр. Бауръ, Шенкель и Гильгенфельдъ. Другіе же (Неандеръ Герике, Гугъ и пр.) относятъ это къ Испаніи, о путешествіи въ которую предположительно говоритъ ап. Павелъ въ посл. къ Римл. (xv, 24).

[3]) Такъ переводимъ мы согласно съ мнѣніемъ Гильгенфельда. Данаиды, дочери Даная, царя аргосскаго, по приказанію отца умертвили мужей своихъ во время сна, и за то въ подземномъ мірѣ или въ аду были подвергнуты наказанію—вѣчно черпать воду въ продырявленную бочку. Дирка за злобу свою и гоненія противъ Антіопы, дочери еивскаго царя Никтея, потерпѣла наказаніе отъ сыновей послѣдней: она была привязана къ рогамъ быка и замученая до смерти брошена въ рѣку. См. Reallexibon des classisch. Alterthums, Lübker, 1860. Этимъ извѣстнымъ въ грек. миѳологіи по своимъ преступленіямъ женщинамъ языческаго міра Климентъ для контраста сопоставляетъ христіанскихъ мученицъ, невинно страдавшихъ отъ язычниковъ.—Котельеръ почиталъ Данаю и Дирку христіанскими мученицами, но такихъ именъ не сохранилось въ мартирологіяхъ. Якобсонъ думаетъ, что эти слова были перенесены неловкимъ переписчикомъ съ полей въ самый текстъ.

висть отлучала женъ отъ мужей и извращала слова праотца нашего Адама: «вотъ нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моей»[1]). Зависть и раздоръ ниспровергли великіе города и совершенно истребили великіе народы.

Глава VII.

Увѣщаніе къ покаянію.

Это, возлюбленные, пишемъ мы не только для вашего наставленія, но и для собственнаго напоминанія; потому что мы находимся на томъ же поприщѣ, и тотъ же подвигъ предлежитъ намъ. Итакъ, оставимъ пустыя и суетныя заботы, и обратимся къ славному и досточтимому правилу святого званія нашего. Будемъ смотрѣть на то, что добро, что угодно и пріятно Создателю нашему. Обратимъ вниманіе на кровь Христа, — и увидимъ, какъ драгоцѣнна предъ Богомъ *кровь* Его, которая была пролита для нашего спасенія, и всему міру принесла благодать покаянія. Пройдемъ всѣ поколѣнія *людей* и узнаемъ, что Господь въ каждомъ поколѣніи милостиво принималъ покаяніе желавшихъ обратиться къ Нему. Ной проповѣдывалъ покаяніе, и послушавшіеся его спаслись[2]). Іона возвѣстилъ ниневитянамъ погибель, но они, раскаявшись въ своихъ грѣхахъ, умилостивили Бога своими молитвами и получили спасеніе, хотя были далеки отъ Бога[3]),

Глава VIII.

Продолженіе.

Служители благодати Божіей по вдохновенію Духа Святого говорили о покаяніи; и Самъ Владыка всего говорилъ о покаяніи съ клятвою: «живъ Я, говорилъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но покаянія»[4]); и присовокупилъ еще слѣдующую прекрасную мысль: «Домъ Израилевъ, обратитесь отъ нечестія вашего»[5]). «Скажи сынамъ народа Моего[6]): хотя грѣхи ваши будутъ простираться отъ земли до неба, и хотя будутъ краснѣе червлени и чернѣе влася-

---

[1]) Быт. II, 23. [2]) Быт. VII. Сн. 1 Петр. III, 20. 11 Петр. II, 5.
[3]) Іон III. [4]) Іезек. XXXIII, 11. [5]) Іезек. XVIII, 30 [6]) Іезек. XXXII, 12.

ницы; но если вы обратитесь ко Мнѣ отъ всего сердца, и скажите: Отче! то Я услышу васъ, какъ народъ святой»[1]). И въ другомъ мѣстѣ такъ говоритъ: «омойтесь. и очиститесь, удалите лукавство изъ душъ вашихъ предъ очами Моими, отстаньте отъ злодѣйствъ вашихъ; научитесь дѣлать добро, ищите правды, избавьте обиженнаго, разсудите о сиротѣ, оправдайте вдовицу, и придите и будемъ судиться, говоритъ Господь: и если будутъ грѣхи ваши, какъ пурпуръ, то убѣлю ихъ какъ снѣгъ; и если будутъ какъ червлень, то убѣлю ихъ какъ волну; и если хотите и послушаете Меня, то будете наслаждаться благами земли; если же не хотите и не послушаете Меня, то мечъ истребитъ васъ: ибо уста Господни сказали это» [2]). Итакъ, Онъ всѣхъ Своихъ возлюбленныхъ хочетъ сдѣлать участниками покаянія, и утвердилъ это всемогущею Своею волею!

Глава IX.

Примѣры святыхъ, которые получили благодать Божію чрезъ вѣру и послушаніе. Энохъ и Ной.

Поэтому покоримся величественной и славной волѣ Его, и, оставивъ суетныя дѣла, раздоръ и зависть, ведущую къ смерти, припадемъ и обратимся къ Его милосердію, умоляя Его милость и благость.—Будемъ постоянно взирать на тѣхъ, которые совершенно послужили величественной Его славѣ. Возьмемъ Эноха, который по своему послушанію былъ найденъ праведнымъ, и преставился и не видѣли его смерти [3]). Ной былъ *такъ же* найденъ вѣрнымъ, и по своему служенію проповѣдалъ міру обновленіе [4]), и чрезъ него спасъ Господь животныхъ согласно вошедшихъ въ ковчегъ.

Глава X.

Продолженіе. Авраамъ.

Авраамъ, названный другомъ [5]), найденъ вѣрнымъ по своему послушанію словамъ Божіимъ. Онъ изъ послушанія

---

[1]) Этихъ словъ нѣтъ въ св. Писаніи, Сн. Пс. 102, 11. Исаіи 1, 18. Іер. III 19. 22. [2]) Исаіи 1, 16—20 [3]) Быт. V, 24. Евр. XI, 5.

[4]) Быт. VI, 8. VII, 1 Евр. XI, 7. 11 Петр. II, 5. Что Ной прежде вшествія своего въ ковчегъ, возвѣщая современнымъ ему людямъ грядущую катаклизму призыва ихъ къ покаянію и исправленію своей жизни, эта мысль высказывается у Ѳеофила Антіох. (Ad Autol. III, 19).

[5]) Т. е. Божіимъ. Климентъ александр. приводя сокращенно эти слова Климента

вышелъ изъ земли своей, и отъ родства своего, и изъ дому отца своего, чтобы оставивъ землю малую, родство малосильное и небольшой домъ, наслѣдовать обѣтованію Божіи. Ибо такъ *Богъ* сказалъ ему «удались изъ земли твоей, и отъ родства твоего, и изъ дому отца твоего въ землю, которую покажутъ тебѣ. И сдѣлаю тебя народомъ великимъ; и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь благословенъ. И благословлю благословляющихъ тебя, и проклинающихъ тебя прокляну, и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя» [1]). И опять по раздѣленіи его съ Лотомъ сказалъ ему Богъ: «подыми глаза твои, и взгляни съ мѣста, гдѣ ты теперь, къ сѣверу и югу, и къ востоку и морю [2]); ибо всю землю, которую ты видишь, отдамъ тебѣ и сѣмени твоему на вѣкъ. И содѣлаю сѣмя твое какъ песокъ земной: если кто можетъ сосчитать песокъ земной, то и сѣмя твое сочтется» [3]). И еще сказано: «вывелъ Богъ Авраама и сказалъ ему: взгляни на небо и сосчитай звѣзды, если можешь счесть ихъ: такъ будетъ сѣмя твое» [4]). И повѣрилъ Авраамъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность. За вѣру и гостепріимство былъ данъ ему въ старости сынъ, но онъ изъ послушанія принесъ его въ жертву Богу на одной изъ показанныхъ отъ Него горъ [5]).

Глава XI.

Продолженіе. Лотъ.

За гостепріимство и благочестіе Лотъ вышелъ невредимымъ изъ Содома, тогда какъ вся окрестная страна была наказана огнемъ и сѣрою: и тѣмъ ясно показалъ Господь, что Онъ не оставляетъ уповающихъ на Него, а уклоняющихся отъ Него подвергаетъ мученіямъ и казни [6]). Ибо вышедшая съ нимъ жена его, такъ какъ была другихъ мыслей и несогласна съ нимъ, поставлена въ знаменіе: она сдѣлалась соляным столбомъ, и *осталась* даже до сего дня [1]), чтобы

римскаго, называетъ Авраама Ἰλοι Θεοῦ. Сн. Исаіи хli, 8. 2. Парал. xx, 7. Іак. ii, 23.

[1]) Быт. xii, 1—3. [2]) Т. е. къ западу. [3]) Быт. xiii, 14—16. [4]) Быт. xv, 5—6. [5]) Быт. xxi 22. Сн. Евр. xi, 17.

[6]) Быт. xix. Сн. 11 Петр. ii,—6—7.

[7]) Современникъ Климента, Іосифъ Флавій (Antiqu. i, 11, 4) говоритъ, что онъ видѣлъ этотъ столпъ: отцы церкви, напр., Ириней (adv. haer. iv, 31), также

всѣ знали, что двоедушные и сомнѣвающіеся о могуществѣ Божіемъ служатъ примѣромъ суда и знаменіемъ для всѣхъ родовъ.

Глава XII.

Награда за вѣру и гостепріимство Раавъ.

За вѣру и гостепріимство была спасена Раавъ блудница. Когда Іисусомъ Навиномъ были посланы соглядатаи въ Іерихонъ, и царь земли той узналъ, что они пришли осматривать его землю, то послалъ людей схватить ихъ, чтобы схвативъ, предать ихъ смерти. Но гостепріимная Раавъ, принявши ихъ къ себѣ, скрыла на верху своего дома въ снопахъ льна. И когда *посланные* отъ царя явились къ ней и говорили: люди пришли къ тебѣ, соглядатаи земли нашей, выведи ихъ, такъ повелѣваетъ царь, то она отвѣчала: приходили ко мнѣ два человѣка, которыхъ вы ищете, но они скоро ушли, и теперь въ пути; такимъ образомъ, она не показала ихъ посланнымъ. А мужамъ тѣмъ сказала: знаю вѣрно, что Господь Богъ вашъ предастъ вамъ этотъ городъ; потому что страхъ и трепетъ отъ васъ напалъ на живущихъ въ немъ. Итакъ, когда удастся вамъ взять его, сохраните меня и домъ отца моего. А они сказали ей: будетъ такъ, какъ ты сказала намъ. Какъ скоро узнаешь о приближеніи нашемъ, собери всѣхъ своихъ подъ кровлю твою и будутъ цѣлы, а кто будетъ найденъ внѣ дома, погибнетъ [1]). Притомъ дали ей знакъ, чтобы она свѣсила изъ дома своего красную *веревку*,—и тѣмъ показали, что всѣмъ вѣрующимъ и уповающимъ на Бога будетъ искупленіе кровію Господа [2]). Видите, возлюбленные, въ этой женѣ была не только вѣра, но и пророчество [3]).

Глава XIII.

Увѣщаніе къ смиренію.

Итакъ, будемъ смиренны, братья, отложивъ всякое надменіе, гордость, неразуміе и гнѣвъ, и будемъ поступать,

---

упоминаютъ о существованіи его въ ихъ время. Но по изслѣдованіямъ ученыхъ жители той страны подложно выдавали что-либо за столпъ жены Лотовой (*Фрей* у Гефеле). [1]) Іис. Нав, II, Сн. Евр. XI, 31.

[2]) Таинственное истолкованіе знака, по которому спаслась Раавъ, встрѣчается у Іустина (Dial. c. Tryph. n. III), Иринея (adn haer. IV, 20) и др.

[3]) Разумѣется здѣсь предсказаніе Раавъ о томъ, что Господь отдастъ Іери-

какъ написано. Ибо говоритъ Духъ Святой: «да не похвалится мудрый мудростію своею, ни сильный силою своею, ни богатый богатствомъ своимъ, но хвалящійся пусть хвалится Господомъ, ища Его, и творя судъ и правду» [1]). Особенно будемъ помнить слова Господа Іисуса, которыя изрекъ Онъ, научая кротости и великодушію. Онъ такъ сказалъ: «милуйте, чтобы быть помилованными, отпущайте, дабы вамъ было отпущено; какъ вы дѣлаете, такъ вамъ будутъ дѣлать; какъ даете, такъ вамъ дано будетъ; какъ судите, такъ сами судимы будете; какъ будете снисходить, такъ къ вамъ будутъ снисходить; какою мѣрою мѣрите, такою отмѣрится вамъ» [2]). Этою заповѣдію и этими внушеніями утвердимъ себя, чтобы ходить со смиреніемъ, повинуясь святымъ повелѣніямъ Его. Ибо святое слово говоритъ: «на кого воззрю, — только на кроткаго и тихаго, и трепещущаго словъ Моихъ» [3]).

Глава XIV.

Должно болѣе повиноваться Богу, нежели виновникамъ возмущенія.

Итакъ, праведное и святое дѣло, братья, болѣе повиноваться Богу, нежели послѣдовать тѣмъ, которые въ надменности и кичливости стали предводителями презрѣнной зависти. Ибо не малому вреду, а напротивъ, подвергнемся великой опасности, если опрометчиво отдадимъ себя на волю тѣхъ людей, которые подстрекаютъ насъ къ раздору и мятежамъ, чтобы отвести насъ отъ добродѣтели. Будемъ снисходительны другъ къ другу [4]), какъ милосердъ и благъ Сотворившій насъ; ибо написано: «добрые будутъ обитателями земли, и невинные останутся на ней; а беззаконные истребятся съ нея» [5]). И опять говоритъ *Писаніе*: «я видѣлъ нечестиваго превозносящагося и высящагося, какъ кедры ливанскіе; и прошелъ я мимо, и вотъ его уже не стало, и искалъ я мѣста его, и не нашелъ. Храни невин-

---

хонъ израильтянамъ. Въ такомъ смыслѣ Раавъ называется пророчицею и у Оригена (Hom 3 in Ics. Nave)

[1]) Іерем. ix, 22—23.

[2]) Эти слова Спасителя въ оной формѣ встрѣчаются въ текстѣ евангелистовъ Матѳея (vii, 1—2) и Луки (vi, 36—38). [3]) Исаіи lxvi, 2.

[4]) По мнѣнію Якобсона, съ которымъ соглашается Гильгенфельдъ, должно читать: ἑαυτοῖς или αὐτοῖς, которое употребляется не рѣдко въ значеніи ἀλλήλοι. Гефеле держится чтенія: αὐτοῖς, относя это къ нарушителямъ церковнаго порядка.

[5]) Притч. ii, 21, 22.

ность и соблюдай правоту, потому что мирнаго человѣка ожидаютъ добрыя послѣдствія [1]).

Глава XV.

Продолженіе.

Итакъ, присоединимся къ тѣмъ, которые съ благочестіемъ хранятъ миръ, а не къ тѣмъ, которые съ лицемѣріемъ желаютъ мира; ибо сказано гдѣ-то: эти люди почитаютъ меня устами, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня [2]). И въ другомъ мѣстѣ: «устами своими они благословляли, а сердцемъ своимъ проклинали» [3]). И еще сказано: возлюбили Его устами своими, и языкомъ своимъ солгали Ему; сердце же ихъ не было право съ Нимъ; и они не были вѣрны въ завѣтѣ Его [4]). Да будутъ нѣмы уста льстивыя [5]), и да истребитъ Господь уста льстивыхъ и языкъ велерѣчивый,—тѣхъ, которые говорятъ: языкъ нашъ возвеличимъ, уста наши при насъ: кто нашъ Господь? Ради бѣдствій нищихъ, и воздыханія убогихъ, нынѣ Я возстану, говоритъ Господь: послужу имъ спасеніемъ, и буду поступать съ ними честно [6]).

Глава XVI.

Христосъ примѣръ смиренія.

Ибо Христосъ принадлежитъ смиреннымъ, а не тѣмъ, которые возносятся надъ стадомъ Его. Жезлъ величія Божія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не пришелъ въ блескѣ великолѣпія и надменности, хотя и могъ бы, но смиренно, какъ сказалъ о Немъ Духъ Святой. Ибо говоритъ Онъ: «Господи, кто вѣровалъ слуху нашему? и рука Господня кому открылась? Мы возвѣстили предъ Нимъ; Онъ какъ малый отрокъ, какъ корень въ землѣ жаждущей,—не имѣетъ ни вида, ни славы. И мы видѣли Его, и не имѣлъ Онъ ни вида, ни красоты; но видъ Его безчестенъ, униженъ болѣе вида человѣковъ; Онъ человѣкъ въ язвѣ и страданіи, умѣющій переносить болѣзнь; потому что отвратилось лицо Его [7]),—

[1]) Псал. 36, 35—37. Эти и послѣдующія слова до начала гл. XVI посланія приводятся у Климента Александр. (Strom. IV, 5).

[2]) Исаіи XXIX, 13. Марк. VII, 6. Мѳ. XV, 8. [3]) Псал. 61, 5. [4]) Псал. 77, 36—37. [5]) Псал. 30, 19. [6]) Псал. 11, 4—6.

[7]) Отъ стыда страдалецъ скрываетъ или отвращаетъ лицо свое.

было поругано и презрѣно. Онъ грѣхи наши носитъ и за насъ страдаетъ; а мы думали, что Онъ праведно подверженъ страданію, и язвѣ, и мученію; но Онъ уязвленъ былъ за грѣхи наши и мученъ былъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего на Немъ [1]) чрезъ рану Его мы исцѣлились. Всѣ мы, какъ овцы, заблудились; *всякій* человѣкъ блуждалъ на пути своемъ, и Господь предалъ Его за грѣхи наши. И Онъ, будучи мучимъ, не отверзаетъ устъ: какъ овца былъ веденъ на закланіе, и какъ агнецъ безгласный предъ стригущимъ его, такъ Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ. За смиреніе Его съ Него снятъ былъ судъ [2]). Кто разскажетъ Его родъ, когда жизнь Его берется отъ земли? За беззаконія людей Моихъ Онъ идетъ на смерть. И *потому* помилую злыхъ за гробъ Его, и богатыхъ за смерть Его; ибо Онъ не сдѣлалъ беззаконія и обмана не нашлось во устахъ Его. И Господу угодно очистить Его отъ язвы; если дадите *жертву* [3]) о грѣхѣ, то душа ваша узритъ сѣмя долговѣчное. И Господь хочетъ спасти Его отъ страданія души Его, показать Ему свѣтъ и образовать разумомъ, и оправдать праведнаго, который благодѣтельно послужилъ многимъ; и грѣхи ихъ Онъ понесетъ. Поэтому Онъ будетъ обладать многими и раздѣлитъ добычи сильныхъ, — за то, что предана была на смерть душа Его и былъ причтенъ къ злодѣямъ; и Онъ уничтожилъ грѣхи многихъ и за беззаконія ихъ былъ преданъ» [4]). И опять Онъ же [5]) говоритъ: «Я червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей. Всѣ видящіе Меня издѣвались надо Мною, говорили устами и кивали головою, говоря: «Онъ уповалъ на Господа, пусть избавитъ Его и сохранитъ Его, такъ какъ благоволитъ къ Нему» [6]).—Видите возлюбленные, какой данъ намъ образецъ: ибо если Господь такъ смирилъ Себя, то что должны дѣлать мы, которые чрезъ Него пришли подъ иго благодати Его?

---

[1]) Наказаніе, которому мы, человѣки, должны были подвергнуться для того, чтобы примириться съ правосуднымъ Богомъ, Онъ (Спаситель) принялъ на Себя.

[2]) Т. е. казнь и мученіе Его кончились и тѣмъ положено начало Его прославленія.

[3]) Въ рукописи, по свидѣтельству Якобсона стоитъ δῶτε, а не δῶται, какъ читали нѣкоторые ученые.

[4]) Исаіи LIII, 1 и слѣдд. [5]) Т. е. Христосъ. [6]) Псал. 21, 7—9. Евр. XI, 37.

Глава XVII.

Святые, особенно Авраамъ, Іовъ и Моисей, примѣры смиренія.

Будемъ подражать и тѣмъ, которые скитались въ козьихъ и овечьихъ кожахъ, проповѣдуя о пришествіи Христовомъ: разумѣемъ пророковъ Илію, Елисея и Іезекіиля, также и тѣхъ, которые получили прекрасное свидѣтельство *въ Писаніи*. Авраамъ получилъ великое свидѣтельство, и названъ другомъ Божіимъ: но, взирая на славу Божію, со смиреніемъ говоритъ: я земля и пепелъ [1]). Далѣе и объ Іовѣ такъ написано: Іовъ былъ праведенъ и непороченъ, истиненъ и благочестивъ, и удалялся отъ всякаго зла [2]). Но онъ, самъ себя осуждая, сказалъ: никто не чистъ отъ скверны, хотя бы и одинъ день была жизнь Его [3]). Моисей названъ вѣрнымъ во всемъ домѣ его, и Богъ чрезъ его служеніе совершилъ судъ надъ Египтомъ посредствомъ мученій и казней: но и онъ, столько прославленный, не величался, но, когда изъ купины было къ нему Божественное слово, сказалъ: кто я, что Ты меня посылаешь? Я заика и косноязыченъ [4]). И опять говоритъ: я паръ изъ котла [5]).

Глава XVIII.

Давидъ примѣръ смиренія.

Что же скажемъ о прославленномъ Давидѣ, о которомъ сказалъ Богъ: «Я нашелъ человѣка по сердцу Моему, Давида сына Іессеева, милостію вѣчною Я помазалъ его» [6])? Но и онъ говоритъ Богу: помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое. Еще болѣе — омой меня отъ неправды моей, и очисти меня отъ грѣха моего, ибо я знаю неправду свою и грѣхъ мой всегда предо мною. Тебѣ одному согрѣшилъ я и предъ Тобою сдѣлалъ зло, чтобы Ты оправдался въ словахъ Твоихъ и побѣдилъ, когда станутъ судить Тебя. Ибо въ беззаконіяхъ зачатъ я и во грѣхахъ родила меня мать моя. Ты возлюбилъ истину: сокровенныя тайны премудрости Твоей Ты открылъ мнѣ. Окропи меня иссопомъ, и буду чистъ,

---

[1]) Быт. xviii, 27. [2]) Іов. i, 1. [3]) Іов. xiv, 4, 5. [4]) Исход. iii, 11. iv, 10.
[5]) Эти слова не находятся въ пятокнижіи Моисеевомъ, и неизвѣстно, откуда взяты. [6]) Псал. 88, 21. Дѣян. xiii, 22.

омой меня, и буду бѣлѣе снѣга. Слуху моему дай радость и веселіе: и сокрушенныя кости мои возрадуются. Отврати лицо отъ грѣховъ моихъ, и изгладь всѣ беззаконія мои. Создай во мнѣ сердце чистое, Боже, и духъ правый обнови въ утробѣ моей. Не отвергни меня отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня. Воздай мнѣ радость спасенія Твоего, и укрѣпи меня духомъ владычнимъ. Научу грѣшниковъ путямъ Твоимъ и нечестивые обратятся къ Тебѣ. Избавь меня отъ пролитія крови, Боже, Боже спасенія моего. Языкъ мой воспоетъ правду Твою. Господи, открой уста мои, и уста мои возвѣстятъ хвалу Твою. Еслибы Ты восхотѣлъ *иной* жертвы, я принесъ бы; но всесожженія тебѣ не угодны. Жертва Богу духъ сокрушенный; сердце сокрушенное и смиренное Богъ не презритъ [1]).

Глава XIX.

Подражая этимъ примѣрамъ, мы должны искать мира.

Смиреніе и послушливая покорность этихъ *мужей*, получившихъ столь славное свидѣтельство отъ Самого Бога, сдѣлали лучшими не только насъ [2]), но и прежде бывшія поколѣнія, именно тѣхъ, которые со страхомъ и искренностію принимали глаголы Его. Итакъ, имѣя предъ собою столь многія великія и славныя дѣянія, обратимся къ цѣли міра, указанной намъ изначала, и взирая ко Отцу и Создателю всего міра, вникнемъ въ Его величественные и превосходные дары мира и въ Его благодѣянія. Воззримъ на Него умомъ и душевными очами, посмотримъ на долготерпѣніе Его воли, и помыслимъ, какъ Онъ кротокъ ко всему творенію Своему.

Глава XX.

Гармонія міра и стройность природы показываетъ, что Богъ любитъ миръ и согласіе.

Небеса, по Его распоряженію движущіяся, въ мирѣ повинуются Ему: и день и ночь совершаютъ опредѣленное имъ теченіе, не препятствуя другъ другу. Солнце и лики звѣздъ, по Его велѣнію, согласно, безъ малѣйшаго уклоненія про-

[1]) Псал. 50, 3—19. [2]) Т. е. христіанъ.

никаютъ на назначенные имъ пути. Плодоносящая земля, по Его волѣ, въ опредѣленныя времена производитъ изобильную пищу человѣкамъ, звѣрямъ и всѣмъ находящимся на ней животнымъ, не замедляя и не измѣняя ничего изъ предписаннаго имъ. Неизслѣдимыя и непостижимыя области бездны и преисподней держатся тѣми же велѣніями. Безпредѣльное море, по Его устроенію совокупленное въ большія водныя массы, не выступаетъ за положенныя ему преграды, но дѣлаетъ такъ, какъ Онъ повелѣлъ. Ибо Онъ сказалъ: доселѣ дойдешь, и волны твои въ тебѣ сокрушатся [1]). Непроходимый для людей океанъ, и міры за нимъ находящіеся, управляются тѣми же повелѣніями Господа. Времена года – весна, лѣто, осень и зима мирно смѣняются одни другими. Опредѣленные вѣтры, каждый въ свое время, безпрепятственно совершаютъ свое служеніе. Не изсякающіе источники, созданные для наслажденія и здравія, непрестанно доставляютъ людямъ свою влагу, необходимую для ихъ жизни. Наконецъ, малѣйшія животныя мирно и согласно составляютъ сожительства между собою. Всему этому повелѣлъ быть въ согласіи и мирѣ великій Создатель и Владыка всего, Который благотворитъ всѣмъ, а преимущественно намъ, которые прибѣгли къ милосердію Его чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава и величіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава XXI.

Будемъ повиноваться Богу, а не виновникамъ возмущенія

Смотрите, возлюбленные, чтобы столь многія благодѣянія Его не обратились всѣмъ намъ въ осужденіе, если мы, живя достойно Его, не будемъ единодушно совершать благое и угодное Ему. Ибо сказано гдѣ-то: Духъ Господа есть свѣтильникъ, испытующій тайны утробы [2]). Помыслимъ, какъ Онъ близокъ къ намъ, и что ни одна изъ нашихъ мыслей или совѣщаній, какія мы дѣлаемъ, не закрыты отъ Него. Итакъ, надлежитъ намъ не отступать отъ воли Его: лучше воспротивимся глупымъ и несмысленнымъ, превозносящимся и хвалящимся пышностію слова своего людямъ нежели Богу.

[1]) Іов. xxxvп, 11.

[2]) Притч. xx, 27. Эти слова изъ посланія Климента и далѣе до конца xxii главы приводятся, съ небольшими измѣненіями, у Климента Александр. (Strom IV, 17).

Будемъ благоговѣть предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Коего кровь предана за насъ, будемъ почитать предстоятелей нашихъ, уважать пресвитеровъ, юношей воспитывать въ страхѣ Божіемъ, женъ своихъ направлять къ добру, чтобы онѣ отличались достолюбезнымъ нравомъ цѣломудрія, показывали чистое свое расположеніе къ кротости, скромность языка своего обнаруживали молчаніемъ [1]), любовь свою оказывали не по склонностямъ, но равную ко всѣмъ свято боящимся Бога. Дѣти ваши пусть получаютъ воспитаніе христіанина; пусть научаются, какъ сильно предъ Богомъ смиреніе, что значитъ предъ Богомъ чистая любовь, какъ прекрасенъ и великъ страхъ Божій и спасителенъ для всѣхъ, свято ходящихъ въ немъ съ чистымъ умомъ. Ибо Онъ есть испытатель мыслей и желаній *нашихъ*: Его дыханіе въ насъ, и когда восхощетъ, возьметъ Его.

Глава XXII.

Эти увѣщанія подтверждаетъ вѣра христіанская, проповѣдующая бѣдствія за грѣхи.

Все сіе подтверждаетъ вѣра христіанская [2]). Ибо Самъ Христосъ чрезъ Духа Святого такъ взываетъ къ намъ: придите, дѣти, послушайте Меня; страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ, хотящій жизни, любящій видѣть дни благіе? Удержи языкъ твой отъ зла, и уста твои, чтобы не говорить коварства. Уклонись отъ зла и сотвори доброе; ищи мира, и гонись за нимъ. Очи Господни *обращены* на праведныхъ, и уши Его на молитву ихъ: а на дѣлающихъ злое лицо Господне *обращается* для того, чтобы истребить съ земли память ихъ. Воззвалъ праведникъ, и Господь услышалъ его, и избавилъ его отъ всѣхъ скорбей его [3]). Много бичей грѣш-

---

[1]) Вмѣсто διὰ τῆς φωνῆς, находящагося въ рукописи и въ печатныхъ изданіяхъ у Климента Александрійскаго читается διὰ τῆς σιγῆς, что по мнѣнію ученыхъ, лучше идетъ къ дѣлу.

[2]) Послѣ общихъ увѣщаній къ покаянію, послушанію и миру, преимущественно основанныхъ на ветхозавѣтномъ писаніи и на разсмотрѣніи воли Божіей относительно всѣхъ людей, св. Климентъ обращается къ христіанской вѣрѣ и къ нравственной дѣятельности, которая должна соотвѣтствовать религіи благодати. Но такъ какъ полное проявленіе божественной благодати послѣдуетъ въ будущемъ и составляетъ для христіанина предметъ чаянія, то авторъ посланія особенно останавливается на будущемъ воскресеніи мертвыхъ, съ которымъ откроется полнота благодати и обѣтованій Божіихъ. [3]) Псал. 33. 11—18.

ному: уповающихъ же на Господа будетъ окружать милость *Его* [1]).

Глава XXIII.

Будьте смиренны. Вѣруйте, что Христосъ опять придетъ.

Милосердый во всемъ и благодѣтельный Отецъ милостивъ къ боящимся Его, и дары Свои охотно и ласково раздаетъ приступающимъ къ Нему съ чистымъ расположеніемъ. Посему не будемъ сомнѣваться, и душа наша да не отчаявается о превосходныхъ и славныхъ дарахъ Его: да будетъ далеко отъ насъ сказанное въ Писаніи, гдѣ оно говоритъ: несчастны двоедушные, колеблющіеся душою и говорящіе: это мы слышали и во время отцовъ нашихъ, и вотъ мы состарѣлись, но ничего такого съ нами не случилось [2]). Неразумные! сравните себя съ деревомъ, возьмите *въ примѣръ* виноградную лозу: сперва она теряетъ листъ, потомъ образуется отпрыскъ, потомъ листъ, потомъ цвѣтъ, и послѣ этого незрѣлый, наконецъ, спѣлый виноградъ. Видите, какъ въ короткое время древесный плодъ достигаетъ зрѣлости. Скоро поистинѣ и внезапно совершится и воля Господа по свидѣтельству самого Писанія: скоро придетъ, и не замедлитъ, и внезапно придетъ въ храмъ Свой Господь и Святой, Котораго вы ожидаете [3]).

Глава XXIV.

Образы будущаго воскресенія изъ мертвыхъ въ явленіяхъ видимой природы.

Разсмотримъ, возлюбленные, какъ Господь постоянно показываетъ намъ будущее воскресеніе, коего начаткомъ содѣлалъ Господа Іисуса Христа, воскресивъ Его отъ мертвыхъ. Посмотримъ, возлюбленные, на воскресеніе, совершающееся во всякое время. День и ночь представляютъ намъ воскресеніе: ночь отходитъ ко сну,—встаетъ день; проходитъ день,—настаетъ ночь [4]). Посмотримъ на плоды

---

[1]) Псал. 31, 10.

[2]) Этихъ словъ нѣтъ въ свящ. Писаніи. По мнѣнію Котельера и другихъ они заимствованы изъ какого нибудь апокрифическаго сочиненія. Но Воттонъ догадывается, что это изреченіе сложилось у Климента изъ словъ апостоловъ Іакова (1, 8) и Петра (2 посл. III, 3—4). [3]) Авв. II, 3. Малах. III, 1. Сн. Евр. X, 37.

[4]) Эту смѣну ночи и дня, какъ образъ смерти и воскресенія, прекрасно изображаетъ Тертулліанъ (De resurr. c. 12).

земные, какимъ образомъ происходитъ сѣяніе зеренъ. Вышелъ сѣятель, бросилъ ихъ въ землю, и брошенныя сѣмена, которыя упадали на землю сухія и голыя, согниваютъ; но послѣ изъ этого разрушенія великая сила Промысла Господня воскрешаетъ ихъ, и изъ одного *зерна* возращаетъ многія и производитъ плодъ [1]).

Глава XXV.

Сказаніе о фениксѣ, какъ образѣ воскресенія.

Взглянемъ на необычайное знаменіе, бывающее въ восточныхъ странахъ, то-есть около Аравіи. Есть *тамъ* птица, которая называется Фениксъ [2]). Она раждается только одна [3]) и живетъ по пяти сотъ лѣтъ. Приближаясь къ своему разрушенію смертному, она изъ ливана, смирны и другихъ ароматовъ дѣлаетъ себѣ гнѣздо, въ которое, по исполненіи своего времени, входитъ и умираетъ. Изъ согнивающаго же тѣла раждается червь, который, питаясь влагою умершаго животнаго, оперяется; потомъ, пришедши въ крѣпость, беретъ то гнѣздо въ которомъ лежатъ кости его предка, и съ этою ношею совершаетъ путь изъ Аравіи въ Египетъ, въ *городъ*, называемый Иліополь, и прилетая днемъ, въ виду всѣхъ кладетъ это на жертвенникъ солнца, и такимъ образомъ назадъ удаляется. Жрецы разсматриваютъ лѣтописи, и находятъ, что эта *птица* являлась по исполненіи пятисотъ лѣтъ.

Глава XXVI.

О нашемъ воскресеніи свидѣтельствуетъ и священное Писаніе.

Итакъ, почтемъ ли мы великимъ и удивительнымъ, если Творецъ всего воскреситъ тѣхъ, которые въ упованіи

---

[1]) См. 1 Кор. xv, 35—38.

[2]) Миѳологическое сказаніе о птицѣ фениксѣ, очень сходное съ Климентовымъ, находится у Геродота (II, 73). О ней находятъ упоминаніе въ книгѣ Іова (xxix, 18); по переводу съ еврейскаго этотъ стихъ Гирцель читаетъ: я умру съ своимъ гнѣздомъ и умножу дни какъ фениксъ. *(Гильгенф.)*. Но въ переводѣ 70 толковниковъ, по снесеніи съ стихомъ 19, гдѣ говорится о растеніяхъ при водѣ, подъ фениксомъ (ζέλεχος φοίνικος), проще разумѣть пальмовое дерево.—Климентъ Римскій первый изъ христіанскихъ писателей представляетъ фениксъ, какъ символъ будущаго воскресенія мертвыхъ. За нимъ послѣдовалъ Тертулліанъ (de resurr. с. 13), который слова псалма 91, 13: праведникъ яко фениксъ процвѣтетъ—объясняетъ въ отношеніи къ баснословной птицѣ. Лактанцій въ стихотвореніи о фениксѣ соединяетъ и то и другое, производя названіе дерева отъ птицы, которая садилась на вершинѣ его.

[3]) Т.-е. одною особью, въ одномъ экземплярѣ (μονογενὲς ὑπαρχων).

благой вѣры свято служили Ему, когда Онъ и посредствомъ птицы открываетъ намъ Свое великое обѣщанія Своего? Ибо говорится гдѣ-то: и Ты воскресишь меня и восхвалю Тебя [1]). И еще: я уснулъ, и спалъ, *но* возсталъ, потому что Ты со мною [2]). Такъ же Іовъ говоритъ: и Ты воскресишь эту плоть мою, которая терпитъ все это [3]).

Глава XXVII.

Въ надеждѣ воскресенія мы прилѣпимся къ Богу всемогущему и всевѣдущему.

Въ этой надеждѣ да прилѣпятся души наши къ Тому, Кто вѣренъ въ обѣщаніяхъ и праведенъ въ судахъ *Своихъ*. Заповѣдовавшій не лгать, тѣмъ болѣе Самъ не солжетъ; ибо для Бога ничего нѣтъ невозможнаго: невозможно только солгать. Итакъ, да воспламенится въ насъ вѣра Его, и будемъ помышлять, что все близко къ Нему. Словомъ величества Своего Онъ все создалъ, словомъ же можетъ и разрушить это. «Кто скажетъ Ему: зачѣмъ сдѣлалъ? или кто воспротивится могуществу силы Его» [4]). Когда Ему угодно, Онъ все сдѣлаетъ, и ничто изъ опредѣленнаго Имъ не останется безъ исполненія. Все предъ Нимъ, и ничто не скрыто отъ совѣта Его. «Если небеса повѣдаютъ славу Божію, то твердь возвѣщаетъ о твореніи рукъ Его; день дню отрыгаетъ слово, и ночь ночи возвѣщаетъ вѣдѣніе. И нѣтъ словъ, ни рѣчей, звуки которыхъ не были бы слышимы [5]).

Глава XXVIII.

Богъ видитъ все, и потому будемъ избѣгать грѣховъ.

Итакъ, если *Богъ* все видитъ и слышитъ, то убоимся Его, и оставимъ нечистыя стремленія къ худымъ дѣламъ чтобы милосердіемъ Его покрыться отъ будущихъ судовъ. Ибо куда можетъ кто-либо изъ насъ убѣжать отъ крѣпкой, руки Его? какой міръ приметъ убѣжавшго отъ Него? Ибо

---

[1]) Псал. 27, 7. [2]) Псал. 3, 6.

[3]) Іов. xix, 25—26. Объ этомъ мѣстѣ книги Іова приводимомъ впрочемъ, у Климента довольно не точно по тексту 70 толк. Блаж. Іеронимъ замѣчаетъ; никто такъ открыто не говоритъ послѣ (пришествія) Христа о воскресеніи, какъ онъ (Іовъ) до Христа. Opp. T II, p. 438, ed. Vallars.

[4]) Прем. xii. 12. xi, 22. [5]) Псал. 18, 2—4.

говоритъ нѣгдѣ Писаніе: «куда пойду и гдѣ скроюся отъ лица Твоего? если взойду на небо, Ты тамъ; если пойду на конецъ земли, и тамъ десница Твоя; если расположусь въ безднахъ, и тамъ Духъ Твой» [1]). Итакъ, куда могъ бы кто удалиться, или куда убѣжать отъ Того, Кто все объемлетъ?

Глава XXIX.

Приступимъ къ Богу въ святости сердца.

Итакъ, приступимъ къ Нему въ святости души, поднимая къ Нему чистыя и нескверныя руки, и любя кроткаго милосердаго Отца нашего, Который избралъ насъ въ достояніе Себѣ; ибо такъ написано: «когда Вышній раздѣлялъ народы, когда разсѣялъ сыновъ Адамовыхъ, то Онъ поставилъ предѣлы народовъ по числу ангеловъ Божіихъ [2]): и частію Господнею сталъ народъ Его Іаковъ, межею наслѣдія Его Израиль» [3]). И въ другомъ мѣстѣ говорится «вотъ Господь избираетъ Себѣ народъ изъ среды народовъ, какъ человѣкъ беретъ начатки съ гумна своего и произойдетъ изъ того народа святое святыхъ. [4]).

Глава XXX.

Будемъ дѣлать угодное Богу и избѣгать Ему неугоднаго, чтобы получить благословеніе.

Итакъ, будучи удѣломъ Святого, будемъ дѣлать все относящееся къ святости, убѣгая злословія, нечистыхъ и порочныхъ связей, пьянства, страсти къ нововведеніямъ, низкихъ похотей, сквернаго прелюбодѣянія и гнусной гордости. Ибо говорится: Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать [5]). Итакъ, присоединимся къ тѣмъ, которымъ

---

[1]) Псал. 138, 7—10.

[2]) Такъ читается и во всѣхъ рукописяхъ текста 70 толковниковъ. Но въ еврейскомъ текстѣ и въ вульгатѣ стоитъ: по числу сыновъ Израильскихъ. Приводимое Климентомъ чтеніе, мысль котораго выражается и у Сираха XVII, 17,—находится уже у Филона (de post Caini § 25 De plant Noë § 14). Св. Іустинъ (dial c. Tryph c. 131) отвергаетъ чтеніе еврейскаго текста, какъ поврежденное іудеями.

[3]) Второз. XXXVIII, 8—9.

[4]) По замѣчанію ученыхъ, это Климентъ составилъ изъ словъ Второз. IV, 34 и Числ. XVIII, 26, а также 2 Парал XXXI, 14, чтобы выразить такую мысль: Богъ избралъ насъ изъ среды прочихъ людей въ Свое достояніе, какъ съ гумна берутся святые начатки Богу, которые дѣлаются святымъ святыхъ.

[5]) Притч. III, 34. Іак. IV, 6. 1 Петр. V, 5.

дана отъ Бога благодать. Облечемся въ единомысліе, будемъ смиренны, воздержны, далеки отъ всякой клеветы и злорѣчія, оправдывая себя дѣлами, а не словами. Ибо, сказано: кто говоритъ много, тотъ долженъ и слушать въ свою очередь; или многорѣчивый думаетъ быть праведенъ? Благословенъ рожденный отъ жены, недолговѣчный. Не будь многорѣчивъ [1]), хвала наша да будетъ у Бога, а не отъ насъ самихъ; Богъ ненавидитъ тѣхъ, которые сами хвалятъ себя. Пусть свидѣтельство о добромъ поведеніи нашемъ будетъ дано отъ другихъ, такъ какъ дано было оно отцамъ нашимъ праведнымъ. Наглость, надменность и дерзость свойственны проклятымъ отъ Бога; умѣренность, смиренномудріе и кротость *да будутъ* у благословенныхъ отъ Бога.

Глава XXXI.

Посмотримъ, какимъ образомъ достигнуть благословенія Божія.

Итакъ, взыщемъ благословенія Его, и посмотримъ, какіе пути приводятъ къ благословенію. Вспомнимъ, что было отъ начала. За что былъ благословенъ отецъ нашъ Авраамъ? Не за то ли, что по вѣрѣ своей творилъ правду и истину? Исаакъ съ увѣренностію *и* зная будущее [2]) охотно сталъ жертвою. Іаковъ со смиреніемъ оставилъ изъ-за брата землю свою, пошелъ въ Лавану и служилъ, и даны ему двѣнадцать колѣнъ [3]) израилевыхъ.

Глава XXXII.

Мы оправдываемся не сами собою и не чрезъ дѣла свои, но чрезъ вѣру.

Если кто разсмотритъ все въ подробности, то познаетъ величіе даровъ, данныхъ отъ *Бога*. Отъ *Іакова* всѣ священники и левиты, служащіе при жертвенникѣ Божіемъ. Отъ него Господь Іисусъ по плоти: отъ него цари, начальники, вожди чрезъ Іуду; и прочія его колѣна въ немалой славѣ,

[1]) Іов. xi, 2—3.

[2]) Вохеръ напрасно прибавляетъ: *какъ бы* зная будущее, разумѣя здѣсь какія-либо послѣдствія или награду Исаакова самопожертвованія. Гораздо проще относить это къ готовности и сознательности, съ какою Исаакъ отдалъ себя на жертву безъ ропота или прекословія.

[3]) Буквально: скипетровъ. Слово скипетръ здѣсь употреблено въ значеніи колѣна, какъ и въ 3-й кн. Царствъ xi, 31. 35. Смыслъ такой: Іаковъ сдѣлался родоначальникомъ 12 колѣнъ Израильскихъ.

такъ какъ обѣщалъ Богъ: «будетъ сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя» [1]). И всѣ они прославились и возвеличились не сами собою, и не дѣлами своими, и не правотою дѣйствій, совершенныхъ ими, но волею Божіею. Такъ и мы, будучи призваны по волѣ Его во Христѣ Іисусѣ, оправдываемся не сами собою, и не своею мудростію, или разумомъ, или благочестіемъ, или дѣлами, въ святости сердца нами совершаемыми, но посредствомъ вѣры, которою Вседержитель Богъ отъ вѣка всѣхъ оправдывалъ. Ему да будетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава XXXIII.

Не будемъ оставлять добрыхъ дѣлъ и любви.

Итакъ, что намъ дѣлать, братья? Отстать ли отъ добродѣтели и любви? Отнюдь нѣтъ, не дай Господь, чтобъ это сталось съ нами; напротивъ, со всѣмъ усиліемъ и готовностію поспѣшимъ совершать всякое доброе дѣло. Ибо Самъ Творецъ и Владыка всего веселится о дѣлахъ Своихъ. Онъ всевысочайшею Своею силою утвердилъ небеса и непостижимою Своею мудростію украсилъ ихъ; Онъ отдѣлилъ землю отъ окружающей ее воды, и утвердилъ на прочномъ основаніи Своего хотѣнія, и Своею властію повелѣлъ быть ходящимъ на ней животнымъ. Онъ также сотворилъ море и въ немъ животныхъ, и оградилъ Своимъ могуществомъ. Сверхъ всего этого Онъ святыми и чистыми руками образовалъ отличнѣйшее и по разуму превосходнѣйшее *существо*, человѣка, начертаніе Своего образа. Ибо такъ говоритъ Богъ: «сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему. И сотворилъ Богъ человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ» [2]). Совершивъ все это, Онъ одобрилъ и благословилъ и сказалъ: расititесь и умножайтесь. Познаемъ также что всѣ праведные украсились добрыми дѣлами; и Самъ Господь [3]) радовался, украсивъ Себя дѣлами. Имѣя такой примѣръ, нелѣностно послѣдуемъ волѣ Его, и всею силою будемъ творить дѣло правды.

---

[1]) Быт. xxii, 17. xxvii, 4.

[2]) Быт. i, 26, 27. [3]) Т. е. Христосъ Спаситель.

Глава XXXIV.

Велика награда у Бога за добрыя дѣла. Соединившись въ единомысліи, будемъ просить ее у Господа.

Добрый работникъ смѣло получаетъ хлѣбъ за трудъ свой; лѣнивый же и безпечный не смѣетъ и взглянуть на того, кто далъ ему работу. И намъ надлежитъ быть ревностными въ дѣланіи добра, ибо все отъ Него [1]). Ибо предсказываетъ намъ *Писаніе*: «вотъ Господь, и награда Его предъ лицомъ Его, чтобы воздать каждому по дѣлу его» [2]). Такъ увѣщеваетъ Онъ насъ всѣмъ сердцемъ обратиться къ Нему, и ни въ какомъ добромъ дѣлѣ не быть безпечными и нерадивыми; въ Немъ да будетъ похвала и надежда наша; покоримся волѣ Его. Помыслимъ о всемъ множествѣ ангеловъ Его, какъ они, предстоя *предъ Нимъ*, исполняютъ волю Его. Ибо говоритъ Писаніе: «тмы темъ предстояли предъ Нимъ и тысячи тысячъ служили Ему [3]), и взывали: святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ; полно все твореніе славы Его» [4]). Такъ и мы, въ единомысленномъ собраніи, единымъ духомъ, какъ бы изъ однихъ устъ, будемъ взывать къ Нему непрестанно, чтобы сдѣлаться намъ участниками великихъ и славныхъ обѣтованій Его. Ибо говоритъ *Писаніе:* око не видало, и ухо не слыхало, и на сердце человѣку не приходило то, что Онъ уготовалъ уповающимъ на Него [5]).

Глава XXXV.

Неизмѣримы будущіе дары Божіи. Какъ ихъ достигнуть?

Какъ блаженны и чудны дары Божіи, возлюбленные, Жизнь въ безсмертіи, сіяніе въ правдѣ, истина въ свободѣ, вѣра въ упованіи, воздержаніе въ святости: все это доступно нашему разумѣнію. Какіе же *дары* еще уготовляются ждущимъ? Творецъ и Отецъ вѣковъ, Всесвятой, Онъ Самъ знаетъ ихъ величіе и красоту. Итакъ, употребимъ всѣ усилія быть въ числѣ уповающихъ на Него, чтобы участвовать въ обѣтованныхъ дарахъ. Какимъ же образомъ это будетъ, воз-

---

[1]) Т. е. отъ Бога создавшаго насъ на дѣла благая.

[2]) Исаіи xl, 10. lxii, 11. Апокал. xxii, 12. [3]) Дан. vii, 10. [4]) Исаіи vi, 3.

[3]) Эти слова почти буквально приводитъ ап. Павелъ (1 Кор. ii, 9), какъ слова *Писанія*. Въ ветхомъ завѣтѣ подобное этому изреченіе читается у Исаіи lxiv, 3, 4.

любленные? Если умъ нашъ будетъ утвержденъ въ вѣрѣ въ Бога; если будемъ искать того, что Ему угодно и пріятно; если будемъ исполнять то, что согласно съ Его святою волею, и ходить путемъ истины, отвергнувъ отъ себя всякую неправду и беззаконіе, любостяжаніе, распри, злонравіе и коварство, клеветы и злословіе, нечестіе, гордость и величавость, тщеславіе и негостепріимность. Ибо дѣлающіе это ненавистны Богу, и не только дѣлающіе, но и одобряющіе это. Писаніе говоритъ: «грѣшнику сказалъ Богъ: зачѣмъ ты повѣдаешь заповѣди Мои и принимаешь завѣтъ Мой устами твоими, а возненавидѣлъ вразумленіе и отвергъ слова Мои? Если ты видѣлъ татя, то бѣжалъ съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ принималъ участіе. Уста твои были исполнены злобы, и языкъ твой сплеталъ обманы. Сидя на судѣ, ты клеветалъ на брата твоего и сыну матери твоей строилъ ковы. Ты это дѣлалъ, и Я молчалъ; ты, беззаконный, подумалъ, что буду тебѣ подобенъ. Но обличу тебя и представлю тебя предъ лицомъ твоимъ. Разумѣйте же это вы, забывающіе Бога, чтобы вамъ не быть похищенными какъ бы львомъ [1]), и некому будетъ избавить васъ. Жертва хвалы прославитъ Меня, и тамъ путь, на которомъ явлю ему спасеніе Божіе [2]).

Глава XXXVI.

Всякое блаженство дается намъ чрезъ Христа.

Таковъ путь, возлюбленные, которымъ мы обрѣтаемъ наше спасеніе, Іисуса Христа, Первосвященника [3]) нашихъ приношеній, заступника и помощника въ немощи нашей. Посредствомъ Его взираемъ мы на высоту небесъ; чрезъ Него, какъ бы въ зеркалѣ видимъ чистое и пресвѣтлое лицо *Бога*; чрезъ Него отверзлись очи сердца нашего; чрезъ Него несмысленный и омраченный умъ нашъ возникаетъ въ чудный Его свѣтъ; чрезъ Него восхотѣлъ Господь, чтобы мы вкусили безсмертнаго вѣдѣнія. Онъ, будучи сіяніе величія Его, столько превосходнѣе ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя [4]). Ибо такъ написано: «Онъ творитъ ангеловъ

---

[1]) Словъ: какъ бы львомъ (ὡς λέων)—нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни въ греч. переводѣ 70 толк.

[2]) Псал. 49, 16—23. [3]) Такъ называется Іисусъ Христосъ и у ап. Павла (Евр. IV, 15). [4]) Евр. I, 3, 4.

Своихъ духами и служителей Своихъ пламенемъ огненнымъ» [1]). О Сынѣ же Своемъ такъ сказалъ Господь: «Сынъ Мой Ты, Я нынѣ родилъ Тебя, проси отъ Меня и дамъ Тебѣ народы въ достояніе Твое, и предѣлы земли въ обладаніе Твое» [2]). И еще говоритъ къ Нему, сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ» [3]). Кто же враги? Порочные, противящіеся волѣ Божіей.

Глава XXXVII.

Увѣщаніе къ церковному порядку примѣромъ воинскаго порядка и стройности человѣческаго тѣла.

Итакъ, братья! будемъ всѣми силами воинствовать подъ святыми Его повелѣніями. Представимъ себѣ воинствующихъ подъ *начальствомъ* вождей нашихъ; какъ стройно, какъ усердно, какъ покорно исполняютъ они приказанія. Не всѣ эпархи [4]), не всѣ тысяченачальники, или стоначальники или пятидесятиначальники и такъ далѣе, но каждый въ своемъ чинѣ исполняетъ приказанія царя и полководцевъ. Ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значитъ, равно и ноги безъ головы, и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; всѣ они согласны и стройнымъ подчиненіемъ служатъ для здравія цѣлаго тѣла.

Глава XXXVIII.

Члены церкви должны служить другъ другу, и никто не долженъ гордиться.

Такъ пусть будетъ здраво и все тѣло наше во Іисусѣ Христѣ, и каждый повинуется ближнему своему сообразно съ степенью, на которой онъ поставленъ дарованіемъ Его. Сильный не пренебрегай слабаго, и слабый почитай сильнаго; богатый подавай бѣдному, и бѣдный благодари Бога, что Онъ даровалъ ему, чрезъ кого можетъ быть восполнена его ску-

---

[1]) Псал. 103, 4. Евр. 1, 7. [2]) Псал. 2, 7—8 Евр. 1, 5. [3]) Псал. 109, 1. Евр. 1, 13. [4]) Т. е. начальники провинцій, имѣвшіе и военную власть.

дость. Мудрый [1]) показывай мудрость свою не въ словахъ, но въ добрыхъ дѣлахъ. Смиренный не самъ о себѣ свидѣтельствуй, но предоставляй другому дать о тебѣ свидѣтельство. Чистый по плоти [2])... и не превозносись, зная, что есть другой, дарующій ему воздержаніе. Помыслимъ, братья, изъ какого вещества мы произошли, и какими вошли въ міръ, какъ бы изъ гроба и мрака. Творецъ и Создатель нашъ ввелъ насъ въ міръ Свой, напередъ приготовивъ намъ Свои благодѣянія прежде рожденія нашего. Итакъ, все имѣя отъ Него, мы должны за все благодарить Его. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава XXXIX.

Человѣку нечѣмъ гордиться.

Безумные, несмысленные, глупые и невѣжды смѣются и ругаются *за это* надъ нами, желая самихъ себя возвысить въ собственныхъ мысляхъ своихъ. Но что можетъ смертный, или какая крѣпость въ земнородномъ? Ибо написано: «не было образа предъ глазами моими; но я слышалъ *только* тихое вѣяніе и голосъ: что же? будетъ ли человѣкъ чистъ предъ Господомъ, или въ дѣлахъ своихъ непороченъ, если Онъ на служителей Своихъ не полагается и въ ангелахъ Своихъ усматриваетъ недостатки [3])? небо нечисто предъ Нимъ [4]); тѣмъ менѣе живущіе въ бренныхъ храминахъ, изъ числа которыхъ и мы сами, *образованные* изъ того же бренія. Какъ бы моль поѣла ихъ, и отъ утра до вечера ихъ уже нѣтъ; отъ того, что не могутъ помочь самимъ себѣ, они погибли. Дунулъ на нихъ и погибли, потому что не имѣютъ мудрости [5]). Призови же, услышитъ ли тебя кто-нибудь, или увидишь ли кого изъ святыхъ ангеловъ. Безумнаго губитъ гнѣвъ и глупаго умерщвляетъ рвеніе. Я видѣлъ безумныхъ укореняющихся, но тотчасъ истреблено было ихъ жилище. Да будутъ сыны ихъ далеко отъ спасенія и да будутъ презрѣны при дверяхъ меньшихъ, и некому будетъ спасти ихъ. Ибо что они собрали, поѣдятъ праведные, сами же отъ золъ не будутъ изъяты» [6]).

---

[1]) Эти слова приводятся у Климента Александ. (Strom IV, 17).

[2]) Здѣсь въ рукописи недостатокъ одного слова: Нольте дополняетъ это словомъ: σιγατω молчи.

[3]) Іов. IV, 16—18. [4]) Іов. XV, 15. [5]) Іов. IV, 19—21. [6]) Іов. V, 1—5.

Глава XL.

Будемъ соблюдать порядокъ въ церкви Богомъ установленный.

Будучи убѣждены въ этомъ и проникая въ глубины божественнаго вѣдѣнія, мы должны въ порядкѣ совершать все, что Господь повелѣлъ совершать, въ опредѣленныя времена. Онъ повелѣлъ, чтобы жертвы и священныя дѣйствія совершались не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленные времена и часы. Также гдѣ и чрезъ кого должно быть это совершаемо, Самъ Онъ опредѣлилъ высочайшимъ Своимъ изволеніемъ, чтобы все совершалось свято и благоугодно, и было пріятно волѣ Его. Итакъ, пріятны Ему и блаженны тѣ, которые въ установленныя времена приносятъ жертвы свои; ибо, слѣдуя заповѣдямъ Господнимъ, они не погрѣшаютъ. Первосвященнику дано свое служеніе, священникамъ назначено свое дѣло [1]), и на левитовъ возложены свои должности; мірской человѣкъ связанъ постановленіями для народа.

Глава XLI.

Продолженіе.

Каждый изъ васъ, братья, благодари Бога за свое собственное положеніе, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не приступая опредѣленнаго правила служенія своего. Не повсюду, братья, приносятся жертвы непрерывныя, или обѣтныя или жертвы за грѣхъ, и жертвы повинности, но только въ Іерусалимѣ, и тамъ не на всякомъ мѣстѣ совершается приношеніе, а предъ храмомъ на жертвенникѣ, послѣ того какъ жертва будетъ осмотрѣна первосвященникомъ и вышеназванными служителями. Тѣ же, кои дѣлаютъ что-либо вопреки Его волѣ, наказываются смертію. Видите, братья, чѣмъ большаго сподобились мы вѣдѣнія [2]), тѣмъ большей подлежимъ опасности.

---

[1]) Буквально: мѣсто (τόπος). Это слово употребляется въ значеніи званія или сана, соединеннаго съ отправленіемъ особеннаго служенія См. ниже гл. XLI, также Игн. къ Полик. гл. I, къ Смирн. гл VI., Полик. къ Филипп. гл. XI

[2]) Св. Климентъ говоритъ о высшемъ, духовномъ характерѣ христіанской религіи сравнительно съ іудействомъ.

Глава XLII.

Чинъ священнослужителей въ церкви установленъ Христомъ: епископы и діаконы поставлены апостолами.

Апостолы были посланы проповѣдывать евангеліе намъ отъ Господа Іисуса Христа, Іисусъ Христосъ отъ Бога. Христосъ былъ посланъ отъ Бога, а апостолы отъ Христа; то и другое было въ порядкѣ по волѣ Божіей. Итакъ принявши повелѣніе, *апостолы*, совершенно убѣжденные чрезъ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа и утвержденные въ вѣрѣ словомъ Божіимъ, съ полнотою Духа Святого пошли благовѣствовать наступающее царствіе Божіе. Проповѣдуя по *различнымъ* странамъ и городамъ, они первенцевъ *изъ вѣрующихъ*, по духовномъ испытаніи поставляли въ епископы[1]) и діаконы для будущихъ вѣрующихъ. И это не новое установленіе; ибо много вѣковъ прежде писано было о епископахъ и діаконахъ. Такъ говоритъ Писаніе: «поставлю епископовъ ихъ въ правдѣ и діаконовъ въ вѣрѣ»[2]).

Глава XLIII.

Моисей въ древности прекратилъ споръ о священствѣ.

И чему дивиться, если тѣ, коимъ во Христѣ ввѣрено было бы отъ Бога это дѣло, поставляли вышеупомянутыхъ *служителей?* Блаженный Моисей, «ввѣренный служитель во всемъ домѣ Божіемъ»[3]), все заповѣданное Ему изобразилъ въ священныхъ книгахъ; ему послѣдовали и прочіе пророки, утверждая своимъ свидѣтельствомъ его узаконенія. Когда возникла распря о священствѣ, и колѣна *Израилевы* разногласили о томъ, какое изъ нихъ должно быть украшено этимъ славнымъ именемъ[4]), то *Моисей* повелѣлъ двѣнадцати начальникамъ колѣнъ принести къ нему жезлы, на

---

[1]) Подъ этимъ именемъ у Климента подразумѣваются и собственно такъ-называемые пресвитеры, ими поставляемые для совершенія священнодѣйствій и раздѣляющіе съ ними дѣло пасенія стада Христова. Ниже Климентъ говоритъ о тѣхъ же пастыряхъ церкви, называя ихъ пресвитерами.

[2]) Исаіи lx, 17. Впрочемъ, Климентъ измѣняетъ чтеніе 70 толковниковъ приспособительно къ своей мысли, вмѣсто князей (ἄρχοντας) называя діаконовъ.

[3]) Евр. ш, 2. 5. Числ. хп, 17.

[4]) Излагая это событіе изъ кн. Числъ гл. хvп, Климентъ прибавляетъ нѣкоторыя подробности, умолчанныя въ св. Писаніи, но заимствованныя, вѣроятно, изъ іудейскаго преданія.

которыхъ было написано имя каждаго колѣна; и взявши ихъ, связалъ, запечаталъ перстнями начальниковъ колѣнъ, положилъ ихъ въ скиніи свидѣнія на трапезѣ Господней. И, заключивъ скинію, запечаталъ замки также, какъ и жезлы, и сказалъ имъ: братья, котораго колѣна жезлъ разцвѣтетъ, то избралъ Богъ къ священству и служенію Себѣ. На другой день утромъ созвалъ онъ всего Израиля, шесть сотъ тысячъ человѣкъ, и показалъ начальникамъ колѣнъ печати ихъ, и отворилъ скинію свидѣнія и вынесъ жезлы: и оказалось, что жезлъ Ааронов̀ъ не только разцвѣлъ но даже имѣлъ на себѣ плодъ. Какъ вы думаете, возлюбленные, не зналъ ли Моисей прежде, что это будетъ? Конечно зналъ, но такъ поступилъ онъ для того, чтобы не было возмущенія во Израилѣ, для прославленія имени »истиннаго и единаго Бога«[1]) Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава XLIV.

Апостольское распоряженіе, чтобы не было распри о священствѣ. Вы несправедливо лишили должности людей законно-избранныхъ и честно избранныхъ.

И апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ [2]). По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ *служителей* [3]), и потомъ присовокупили законъ [4]), чтобы когда они почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе. Итакъ, почитаемъ несправедливымъ лишить служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами [5]), съ согласія всей Церкви [6]),

[1]) Іоан. xvп, 3.

[2]) Буквально: о епископскомъ имени (ἐπὶ τοῦ ὀνόματος); это слово означаетъ также званіе, достоинство.

[3]) Т. е. епископовъ (въ обширнѣйшемъ смыслѣ) и діаконовъ. Замѣчательно, что Климентъ говоритъ объ апостолахъ вообще и называетъ ихъ *нашими*, не выставляя особеннаго авторитета ап. Петра и какого-либо преимущества церкви.

[4]) Ἐπινομή, по мнѣнію Гильгенфельда, означаетъ здѣсь прибавленіе къ закону; т. е. апостолы кромѣ того, что первыхъ изъ обращенныхъ поставляли въ епископы и діаконы, сдѣлали еще дальнѣйшее распоряженіе, чтобы по смерти ими поставленныхъ лицъ должность ихъ опять завѣщалась другими достойными. Въ слѣдующемъ предложеніи; «чтобы когда *они* почіютъ» подлежащее относится не къ апостоламъ, а къ преемникамъ ихъ.

[5]) Напримѣръ, Титомъ, Тимоѳеемъ и другими сотрудниками апостоловъ, которымъ предоставлено было поставлять епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ.

[6]) Участіе народа при поставленіи (καταστάσις) епископовъ и другихъ священ-

и служили стаду Христову неукоризненно, со смиреніемъ, кротко и безпорочно, и притомъ въ теченіе долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе. И не малый будетъ на насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято приносящихъ дары [1]) будемъ лишать епископства. Блаженны предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые разрѣшились отъ тѣла послѣ многоплодной и совершенной жизни: имъ нечего опасаться, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста. Ибо мы видимъ, что вы нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія безукоризненно ими проходимаго.

Глава XLV.

Нечестивымъ свойственно гнать праведныхъ людей.

Вы, братья, спорливы и ревностны въ томъ, что ни мало не относится ко спасенію. Загляните въ Писанія, эти истинные глаголы Духа Святого. Замѣтьте, что въ нихъ ничего несправедливаго и превратнаго не написано. Вы не найдете чтобы люди праведные были низвергаемы людьми святыми. Были гонимы праведные, но отъ беззаконныхъ; были заключаемы въ темницу, но отъ нечестивыхъ; были побиваемы камнями отъ злодѣевъ; были убиваемы отъ порочныхъ, увлекавшихся преступною завистію. Всѣ эти страданія они перенесли со славою. Ибо что́ скажемъ, братья? Даніилъ отъ богобоязненныхъ ли людей былъ брошенъ въ ровъ львиный [2])? Ананія, Азарія и Мисаилъ отъ чтителей ли благолѣпнаго и славнаго служенія Всевышнему были ввержены въ пещь огненную [3])? Отнюдь нѣтъ. Кто же сдѣлалъ это? Люди порочные, полные всякаго зла, дошли до такого неистовства, что святою и непорочною волею служащихъ Богу подвергли мученіямъ: они не знали того, что Вышній есть заступникъ и защитникъ тѣхъ, которые съ чистою совѣстію чтутъ всесовершенное имя Его. Ему слава во вѣки вѣковъ.

ныхъ лицъ, которое собственно принадлежало апостоламъ и ихъ преемникамъ, выражается здѣсь одооренiемъ (συνευδόκησις). Объ этомъ см. у Кипріана Epist. 55 и 68 и у Оригена Hom. in Lev (Tom. II. 216. ed. Bene d.). Кипріанъ говоритъ: священникъ да избирается въ присутствіи народа въ виду всѣхъ, и достойный и способный долженъ быть одобренъ общественнымъ мнѣніемъ и свидѣтельствомъ, дабы въ присутствіи народа были открыты или преступленія дурныхъ или заслуги добрыхъ людей. (Ep. 68).

[1]) Т. е. евхаристію. Сн. Игн. Смирн. гл. VII. Постан. Ап. VIII, 12.

[2]) Дан. VI, 16. [3]) Дан. III, 20.

Аминь. А они, терпя во упованіи, наслѣдовали славу и честь, и были превознесены Богомъ, и сдѣлались достолюбезными въ памяти ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава XLVI.

Присоединимся къ праведнымъ. Раздоръ гибеленъ.

Такимъ примѣрамъ и мы должны подражать, братья. Ибо написано: «прилѣпитесь къ святымъ; ибо прилѣпляющіеся къ нимъ освятятся»[1]). И опять въ другомъ мѣстѣ сказано: «съ мужемъ невиннымъ будешь невиненъ, и съ избраннымъ будешь избранъ, а съ развращеннымъ развратишься»[2]). Итакъ, присоединимся къ невиннымъ и праведнымъ, они-то суть избранные Божіи. Къ чему у васъ распри; гнѣвъ несогласія, раздѣленія, война? Не одного ли Бога и одного Христа имѣемъ мы? Не одинъ ли Духъ благодати излитъ на насъ, не одно ли призваніе во Христѣ? Для чего раздираемъ и расторгаемъ члены Христовы, возстаемъ противъ собственнаго тѣла, и до такого доходимъ безумія, что забываемъ, что мы другъ другу члены? Вспомните слова Іисуса Господа нашего. Онъ сказалъ: «горе тому человѣку; хорошо было бы ему не родиться, нежели соблазнить одного изъ избранныхъ Моихъ; было бы лучше для него, еслибы онъ повѣсилъ камень жерновый и ввергнулся въ море, нежели соблазнить одного изъ малыхъ Моихъ»[3]). Ваше раздѣленіе многихъ развратило, многихъ повергло въ уныніе, многихъ въ сомнѣніе, и всѣхъ насъ въ печаль, а смятеніе ваше все еще продолжается.

Глава XLVII.

Настоящій раздоръ вашъ хуже перваго бывшаго во времена Павла.

Возьмите посланіе блаженнаго апостола Павла [4]). О чемъ онъ прежде всего писалъ вамъ въ началѣ евангельской проповѣди? Истинно онъ по вдохновенію написалъ вамъ какъ о себѣ самомъ, такъ и о Кифѣ и Аполлосѣ, по-

[1]) Этихъ словъ нѣтъ въ Св. Писаніи. Сн. Клим. Алекс.. Strom. v. 8.

[2]) Посл. 17, 26—27.

[3]) Здѣсь Климентъ нѣсколько мѣстъ изъ Евангелія соединилъ въ одно, именно Матѳ. xviii, 6. xxvi, 24. Лук. xvii, 2. Марк. ix, 12.

[4]) Первое посл. къ Коринеянамъ.

тому что и тогда произошло у васъ раздѣленіе на различныя стороны. Но тогдашнее раздѣленіе подвергло васъ меньшему грѣху; ибо вы преклонялись на стороны прославленныхъ апостоловъ, и на сторону мужа, ими одобреннаго. А теперь подумайте, какіе люди развратили васъ и уменьшили красоту знаменитой братской любви вашей. Постыдное, возлюбленные, и чрезвычайно постыдное и христіанской жизни недостойное слышится дѣло: твердѣйшая и древняя церковь коринѳская изъ-за одного или двухъ человѣкъ возмутилась противъ пресвитеровъ. И этотъ слухъ дошелъ не только до насъ, но и до самыхъ враговъ нашихъ [1]), такъ что чрезъ ваше безуміе имя Господне подвергается поруганію, и вамъ самимъ готовится опасность.

Глава XLVIII.

Возвратитесь къ братолюбивой жизни.

Итакъ, прекратимъ это какъ можно скорѣе, и припадемъ къ Господу, и слезно будемъ умолять Его, чтобы Онъ умилосердившись примирился съ нами, и возстановилъ въ насъ прежнюю прекрасную и чистую жизнь, *полную* братской любви. Это врата правды, отверстыя къ жизни какъ написано: «отверзите Мнѣ врата правды; Я войду съ вами и восхвалю Господа. Это врата Господни, праведные войдутъ ими» [2]). Изъ многихъ отверстыхъ вратъ врата правды суть врата Христовы, и блаженны тѣ, которые входятъ ими и направляютъ шествіе свое въ святости и правдѣ, все совершая безъ возмущенія. Если кто твердъ въ вѣрѣ, или способенъ предлагать *высшее* вѣдѣніе, или мудръ въ обсужденіи рѣчей, или чистъ по своимъ дѣламъ; тѣмъ болѣе онъ долженъ смиряться, чѣмъ болѣе кажется великимъ, и долженъ искать общей пользы, а не своей.

Глава XLIX.

Похвала любви.

Кто имѣетъ любовь во Христѣ, тотъ долженъ соблюдать заповѣди Христовы. Кто можетъ изъяснить союзъ любви

[1]) Т. е. не христіанъ. Сн. Римл. II, 24. 1 Тим. VI. 1. Игн. къ Тралл. гл. VIII.
[2]) Псал. 117, 19—20.

Божіей? Кто способенъ, какъ должно, высказать величіе благости Его? Несказанна высота, на которую возводитъ любовь. Любовь соединяетъ насъ съ Богомъ; любовь покрываетъ множество грѣховъ [1]), любовь все принимаетъ, все терпитъ великодушно. Въ любви нѣтъ ничего низкаго, ничего надменнаго, любовь не допускаетъ раздѣленія, любовь не заводитъ возмущенія, любовь все дѣлаетъ въ согласіи, любовію всѣ избранные Божіи достигли совершенства, безъ любви нѣтъ ничего благоугоднаго Богу. По любви воспринялъ насъ Господь; по любви, которую имѣлъ къ намъ Іисусъ Христосъ, Господь нашъ, по волѣ Божіей далъ кровь *Свою* за насъ, и плоть *Свою* за плоть нашу, и душу *Свою* за души наши.

Глава L.

Будемъ молиться о томъ, чтобы намъ достигнуть любви.

Видите ли, возлюбленные, какъ велика и дивна любовь, и невыразимо ея совершенство. Кто можетъ имѣть ее, если кого Самъ Богъ не удостоитъ? Итакъ будемъ просить и умолять Его милосердіе, чтобы жить намъ въ любви непорочно, безъ человѣческаго раздѣленія. Всѣ роды отъ Адама до сего дня миновали; но усовершившіеся въ любви по благодати Божіей находятся въ мѣстѣ благочестивыхъ: они откроются съ пришествіемъ царства Христова. Ибо написано: «войди на нѣкоторое время въ храмины, пока пройдетъ гнѣвъ и негодованіе Мое, и вспомню о днѣ добромъ, и воскрешу васъ отъ гробовъ вашихъ» [2]). Блаженны мы, возлюбленные, если исполняемъ заповѣди Божіи въ единомыслiи любви, дабы чрезъ любовь были прощены намъ грѣхи наши. Ибо написано: «блаженны тѣ, коихъ беззаконія отпущены и которыхъ покрылись грѣхи. Блаженъ человѣкъ, которому Господь не вмѣнитъ грѣха, и въ устахъ его нѣтъ обмана» [3]). Это обѣщаніе блаженства относится къ тѣмъ, которые избраны Богомъ чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) 1 Петр. IV, 8. 1 Коринѳ. XIII, 4 и слѣд. Іак. V, 2.
[2]) Исаіи XXVI, 20. Іезек. XXXVII, 12—13. [3]) Псал. 31, 1. 2.

Глава LI.

Участники и особенно виновники раздора должны покаяться въ своемъ грѣхѣ.

Итакъ, въ чемъ мы согрѣшили по какимъ-либо навѣтамъ врага, должны мы просить прощенія. И тѣ, которые были предводителями возмущенія и раздора, должны имѣть въ виду общую надежду. Ибо провождающіе жизнь со страхомъ и любовію лучше хотятъ сами подвергнуться непріятностямъ, нежели *подвергнуть* ближнихъ своихъ, и охотнѣе на себя примутъ осужденіе, нежели на преданное намъ доброе и святое согласіе. И лучше человѣку признаться въ своихъ грѣхахъ, нежели ожесточать сердце свое, какъ ожесточилось сердце возмутившихся противъ раба Божія Моисея: судъ надъ ними совершился явно, ибо они живые низошли во адъ и поглотила ихъ смерть [1]). Фараонъ, войско его, всѣ начальники египетскіе, и колесницы и всадники ихъ не по другой какой причинѣ потонули въ Чермномъ морѣ и погибли [2]), но потому, что ожесточились ихъ несмысленныя сердца, послѣ столькихъ знаменій и чудесъ, совершенныхъ въ землѣ египетской чрезъ раба Божія Моисея.

Глава LII.

Такое признаніе угодно Богу.

Братья! Господь ни въ чемъ не имѣлъ нужды, и ничего ни отъ кого не требуетъ, кромѣ исповѣданія Ему. Ибо говоритъ избранный Давидъ: «исповѣдуюсь Господу, и это будетъ Ему пріятнѣе, нежели молодой телецъ, у котораго растутъ рога и копыта. Пусть видятъ это бѣдные и возрадуются» [3]). И опять говоритъ: «принеси Богу жертву хвалы и воздай Вышнему молитвы твои. И призови Меня въ день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня [4]). Ибо жертва Богу духъ сокрушенный» [5]).

Глава LIII.

Любовь Моисея къ своему народу.

Вы знаете, возлюбленные, и хорошо знаете священныя Писанія, и разумѣете слова Божіи. Итакъ, приведите

[1]) Числъ. xvi. [2]) Исх. xiv. [3]) Псал. 68, 31—33. [4]) Псал. 49, 14. 15. [5]) Псал. 50, 19.

себѣ на память: когда Моисей взошелъ на гору и провелъ сорокъ дней и сорокъ ночей въ постѣ и смиреніи, тогда сказалъ ему Господь: «Моисей, Моисей, сойди поскорѣй отсюда, потому что совершилъ преступленіе народъ твой, который ты вывелъ изъ земли египетской; скоро они совратились съ пути, который ты заповѣдалъ имъ, — сдѣлали себѣ сліянія. И сказалъ ему Господь: говорилъ Я тебѣ разъ и два, говоря: видѣлъ Я народъ этотъ, и вотъ онъ—народъ жестоковыйный. Дай Мнѣ истребить его, и погублю имя его подъ небомъ, а тебя сдѣлаю народомъ великимъ и дивнымъ и многочисленнѣе этого». Моисей же сказалъ: «нѣтъ, Господи, прости грѣхъ народу этому, или и меня истреби изъ книги живыхъ» [1]). О, великая любовь! О, несравненное совершенство! Рабъ смѣло говоритъ Господу, проситъ прощенія народу; въ противномъ случаѣ хочетъ и самъ быть истребленнымъ вмѣстѣ съ ними.

Глава LIV.

Исполненный любви подвергается всякой непріятности, лишь сохранился бы миръ Церкви.

Итакъ, кто изъ васъ благороденъ, кто добродушенъ, кто исполненъ любви, тотъ пусть скажетъ: если изъ-за меня мятежъ раздоръ и раздѣленіе, я отхожу, иду, куда вамъ угодно, и исполню все, что велитъ народъ, только бы стадо Христово было въ мирѣ съ поставленными пресвитерами. Кто поступитъ такимъ образомъ, тотъ пріобрѣтетъ себѣ великую славу въ Господѣ, и всякое мѣсто приметъ его: ибо «Господня земля и исполненіе ея» [2]). Такъ поступали и будутъ поступать всѣ, провождающіе похвальную божественную жизнь.

Глава LV.

Примѣры такой любви.

Но представимъ примѣры языческіе. Многіе цари и вожди во время моровой язвы, по внушеніямъ прорицалища, предавали себя на смерть, чтобы своею кровію спасти гражданъ. Многіе удалялись изъ своихъ городовъ, чтобы прекра-

[1]) Исход. xxxii, 7 и слѣд. [2]) Псал. 23, 1.

тилось возмущеніе въ нихъ. И изъ своихъ мы знаемъ многихъ, которые предали себя въ узы, дабы другихъ освободить. Многіе предали себя въ рабство, и, взявши за себя цѣну, питали другихъ. Многія женщины, укрѣпленныя благодатію Божіею, совершили много дѣлъ мужественныхъ. Блаженная Іудиѳь, во время осады города, испросила позволеніе у старѣйшинъ пойти въ станъ иноплеменниковъ. И пошла она, подвергая себя опасности изъ любви къ своему отечеству и народу осажденному, и Господь предалъ Олоферна въ руки женщины [1]). Не меньшей опасности подвергла себя совершенная по вѣрѣ Есѳирь, дабы избавить отъ предстоявшей погибели двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. Въ постѣ и смиреніи она умоляла всевидящаго Господа, Бога вѣковъ, Который, видя смиреніе души ея, избавилъ народъ, для блага котораго она подвергла себя опасности.

Глава LVI.

Будемъ вразумлять другъ друга и исправлять.

Будемъ и мы молиться о тѣхъ, кои находятся во грѣхѣ, чтобы дарована имъ была кротость и смиреніе, чтобы они послушались не насъ, но воли Божіей. Ибо такимъ образомъ будетъ для нихъ плодотворно и совершенно милосердое вспоминаніе ихъ предъ Богомъ и святыми [2]). Примемъ наказаніе, на которое никто не долженъ досадовать, возлюбленные! Взаимно дѣлаемое нами другъ другу вразумленіе хорошо и весьма полезно, ибо оно прилѣпляетъ насъ къ волѣ Божіей. Ибо такъ говоритъ Святое Слово: «тяжко наказалъ меня Господь, но смерти не предалъ меня; ибо кого любитъ Господь, того наказываетъ, и бьетъ всякаго сына, котораго принимаетъ [3]). Праведникъ накажетъ меня

[1]) Іудиѳь VIII, 30.

[2]) Въ этомъ замѣчательномъ и вмѣстѣ трудномъ мѣстѣ слова «предъ святыми» Гильгенфельдъ относитъ къ самой церкви, но такое толкованіе представляетъ здѣсь ту несообразность, что она же, церковь, призывается Климентомъ, къ молитвенному ходатайству о прощеніи согрѣшившихъ предъ Богомъ и святыми, т. е. церковію... Протестантскій издатель твореній мужей апостольскихъ, Дрессель (101—130 стр. въ примѣч.), не соглашаясь съ Гильгенфельдомъ, признаетъ лучшимъ разумѣть здѣсь призываніе святыхъ, прославленныхъ Богомъ за мужественное исповѣданіе Его имени (сн. 45 и 46 гл. посл. Климентова). Поелику святые будутъ судить міръ (1 Кор. VI, 2 Апокал. XX, 4), то христіанамъ естественно призывать святыхъ въ своихъ молитвахъ, чтобы они отвратили или облегчили наказаніе людямъ, впадшимъ во грѣхъ. [3]) Псал. 117, 48. Притч. III, 12. Евр. XII, 6

милостиво и обличитъ меня; елей же грѣшнаго да не намаститъ головы моей» [1]). И еще говоритъ: «блаженъ человѣкъ, котораго обличилъ Господь; и вразумленія Вседержителева не отвращайся, ибо Онъ производитъ скорбь и опять возстановляетъ, поражаетъ и руки Его исцѣляютъ. Шесть разъ избавитъ тебя отъ бѣдъ, въ седьмой же не коснется тебя зло. Во время голода избавитъ тебя отъ смерти, во время войны спасетъ тебя изъ руки желѣза; отъ бича языка защититъ тебя, и не убоишься предъ наступающими бѣдствіями. Ты посмѣешься надъ неправедными и беззаконными, и дикихъ звѣрей не устрашишься; ибо звѣри дикіе будутъ мирны съ тобою. Потомъ ты узнаешь, что домъ твой будетъ наслаждаться миромъ и не будетъ недостатка въ помѣщеніи твоего шатра. Узнаешь также, что велико сѣмя твое и дѣти твои будутъ, какъ различные злаки полевые. Во гробъ же сойдешь, какъ пшеница созрѣлая, во-время пожатая, или какъ стогъ гумна, во-время свезенный» [2]). Видите, возлюбленные, что наказуемые Господомъ — подъ Его защитою, ибо, какъ благой, Богъ наказываетъ для того, чтобы мы вразумились святымъ Его наказаніемъ.

Глава LVII.

Виновники возмущенія должны покориться пресвитерамъ, чтобы не погубилъ ихъ Богъ.

Итакъ, вы, положившіе начало возмущенію, покоритесь пресвитерамъ [3]), и примите вразумленіе къ покаянію, преклонивъ колѣна сердца своего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вамъ быть въ стадѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его. Ибо такъ говоритъ всесовершенная Премудрость: «вотъ предложу вамъ слово Моего дыханія и научу васъ Моему разуму. Поелику я звалъ, и вы не послушали, Я простиралъ слова, и вы не внимали, но отвергали Мои совѣты, и не покорялись Моимъ обличеніямъ: то Я посмѣюсь вашей погибели, и порадуюсь, когда придетъ вамъ пагуба, и когда

[1]) Псал. 140, 5. Т. е. я отвергаю радости, приготовленныя мнѣ грѣшниками.
[2]) Іов. v. 17—26.
[3]) Подъ пресвитерами разумѣются здѣсь предстоятели церкви вообще, безъ различенія степеней, какъ это часто встрѣчается и въ книгѣ «Пастырь».

внезапно настигнетъ васъ смятеніе, явится переворотъ подобно бурѣ, или когда придетъ вамъ скорбь и бѣдствіе. Будетъ тогда, что призовете Меня, а Я не послушаю васъ; будутъ искать Меня злые и не найдутъ. Ибо они возненавидѣли премудрость, страха Господня не приняли, и не хотѣли внимать Моимъ совѣтамъ, но смѣялись Моимъ обличеніямъ. И потому они вкусятъ плоды своихъ путей и насытятся своего нечестія... [1]).

Глава LVIII.

Богъ да воздастъ всѣмъ призывающимъ Его духовные дары Свои.

Всевидящій Богъ и Владыка духовъ и Господь всякой плоти, избравшій Господа Іисуса Христа и чрезъ Него насъ въ народъ избранный [2]), да дастъ всякой душѣ, призывающей великое и святое имя Его, вѣру, страхъ, миръ, терпѣніе, великодушіе, воздержаніе, чистоту и цѣломудріе въ благоугожденіе имени Его чрезъ Первосвященника и Ходатая нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго Ему слава, величіе, держава и честь нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава LIX.

Посланныхъ отъ насъ, Клавдія Эфеба и Валерія Витона съ Фортунатомъ, немедленно отпустите къ намъ въ мирѣ съ радостію, чтобы они скорѣе извѣстили насъ о желаемомъ и вожделѣнномъ для насъ мирѣ и согласіи вашемъ, дабы и мы скорѣе могли порадоваться о вашемъ благоустройствѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ вами и со всѣми, которые повсюду призваны Богомъ и чрезъ Него: чрезъ Коего Ему слава, честь, держава и величіе, престолъ вѣчный. отъ вѣковъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Посланіе Климента къ Коринѳянамъ первое [3]).

---

[1]) Притч. 1, 23–31. Въ рукописи, по свидѣтельству Юнія здѣсь не достаетъ одного листа. Ученые дѣлаютъ предположенія о содержаніи недостающаго. На основаніи свидѣтельства въ сочиненіи помѣщенномъ въ изданіи твореній св. Іустина муч. (quaestiones. et responsiones ad orthodoxos, 74; сн. Ирин. adv. haer. III, 3, 3), Климентъ приводилъ коринѳянамъ и свидѣтельство Сивиллы объ огненномъ наказаніи нечестивыхъ. Такое упоминаніе о Сивиллѣ умѣстно въ посланіи Климента, который (гл. 6) не чуждается языческой миѳологіи, и прилично заключенію его. Гефеле думаетъ, что приводимыя Василіемъ Великимъ (о Св. Духѣ гл. 29) слова Климента: «живъ Богъ и Господь Іисусъ Христосъ и Святый Духъ», относятся къ этому же мѣсту посланія. [2]) Περιούσιος особенный, избранный. Сн. Тит. II, 14

[3]) Такъ оканчивается въ александрійской рукописи посланіе Климента.

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ "ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КЛИМЕНТА К КОРИНФЯНАМ"

Это послание в действительности представляет собой древнейшую из дошедших до нас проповедей, составленную около 150 г., вероятно в александрийских кругах, поскольку ее автор пользуется как источником неканоническим Евангелием Египтян.

Как предполагает ряд исследователей, она была распространена, или даже записана в Коринфе, где и сохранилась в архивах местной Церкви вместе с посланием Климента. Так возникло предание о том, что ее автор – римский епископ. Достоверность этого предания ставил под сомнение уже Евсевий и категорически опровергал св. Иероним.

Современная научная критика единогласно отрицает принадлежность этого послания св. Клименту.

Богословское учение автора о Церкви и крещении, как печати, которую надлежит хранить всю жизнь, проникнуто пастырской заботой о том, чтобы христиане жили в чистоте и праведности и творили добро ближнему, ожидая пришествия Господа Иисуса и исполнения Его обетования.

СВЯТАГО КЛИМЕНТА РИМСКАГО

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ "ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КЛИМЕНТА К КОРИНФЯНАМ"

Это послание в действительности представляет собой древнейшую из дошедших до нас проповедей, составленную около 150 г., вероятно в александрийских кругах, поскольку ее автор пользуется как источником неканоническим Евангелием Египтян.

Как предполагает ряд исследователей, она была распространена, или даже записана в Коринфе, где и сохранилась в архивах местной Церкви вместе с посланием Климента. Так возникло предание о том, что ее автор – римский епископ. Достоверность этого предания ставил под сомнение уже Евсевий и категорически опровергал св. Иероним.

Современная научная критика единогласно отрицает принадлежность этого послания св. Клименту.

Богословское учение автора о Церкви и крещении, как печати, которую надлежит хранить всю жизнь, проникнуто пастырской заботой о том, чтобы христиане жили в чистоте и праведности и творили добро ближнему, ожидая пришествия Господа Иисуса и исполнения Его обетования.

Содержание проповеди:

1. Иисус Христос – Бог и Судья живых и мертвых, призвавший нас от небытия к бытию; Он воплотился, перенес великие страдания нас ради и стал нашим Спасителем.

2. Церковь плодоносная.

3. Необходимость исповедания Христа.

4. Подлинное исповедание в исполнении Его заповедей.

5. Презрение к миру и смерти.

6. Вражда настоящего и будущего веков.

7. Должно подвизаться, чтобы быть увенчанными.

9. Мы будем судимы во плоти.

10. Оставивши порок, будем стремиться к добродетели.

11. Твердость в надежде, чтобы получить воздаяние.

12. Ежечасное ожидание Царствия Божия.

СВЯТОГО КЛИМЕНТА ЕПИСКОПА РИМСКАГО

КЪ КОРИНѲЯНАМЪ ПОСЛАНІЕ II.

Глава I.

Не должно думать низко о Христѣ и спасеніи нашемъ, Имъ совершонномъ.

Братья! Объ Іисусѣ Христѣ вы должны помышлять, какъ о Богѣ и судьѣ живыхъ и мертвыхъ [1]), такъ какъ и о своемъ спасеніи мы не должны думать мало [2]); ибо если мы мало думаемъ о Немъ [3]), то и получить надѣемся мало. И если мы слушаемъ объ этомъ, какъ о чемъ-то маломъ, то мы грѣшимъ, не зная, откуда мы, кѣмъ и въ какое достоинство призваны, и сколько Іисусъ Христосъ благоволилъ претерпѣть за насъ. Какое же дадимъ Ему вознагражденіе или какой *принесемъ* плодъ достойный того, что Онъ даровалъ намъ? Сколько священнѣйшихъ преимуществъ, которыми мы обязаны Ему? Онъ даровалъ намъ свѣтъ; Онъ привѣтствовалъ насъ какъ отецъ дѣтей; Онъ спасъ насъ погибающихъ. Какую похвалу воздадимъ Ему или чѣмъ заплатимъ за то, что *отъ Него* получили мы,—мы, которые въ слѣпотѣ ума кланялись камнямъ и деревамъ, золоту, серебру и мѣди, издѣліямъ человѣческимъ,—мы, коихъ вся жизнь была ни что иное, какъ смерть? Окруженные тьмою, и имѣя такое помраченное зрѣніе, мы по волѣ Его прозрѣли, и отогнали облегавшій насъ туманъ. Ибо Онъ сжалился надъ нами, и по Своему милосердію спасъ насъ, видя, что мы находимся въ заблужденіи и

---

[1]) Іоан. v, 22. 27. Дѣян. x, 42. xvii, 31. II Тимоѳ. iv, 1.

[2]) Какъ іудеи, мечтавшіе о царствѣ Мессіи на землѣ, царствѣ чувственномъ.

[3]) Т. е. объ Іисусѣ Христѣ (περὶ αὐτοῦ). Нѣкоторые думаютъ, что авторъ здѣсь имѣлъ въ виду евіонеевъ, почитавшихъ Христа за простого человѣка: Но слова его о Христѣ—Спасителѣ такъ общи, что не даютъ основанія для такого мнѣнія; напротивъ, онѣ весьма идутъ къ цѣли автора—возбудить къ истинному исповѣданію Христа и презрѣнію міра.

погибели, и что для насъ не осталось никакой надежды ко спасенію, кромѣ какъ отъ Него. Онъ призвалъ насъ не сущихъ и воззвалъ отъ небытія къ бытію [1]).

Глава II.

Церковь, прежде неплодная, сдѣлалась чрезъ призваніе язычниковъ весьма плодоносною.

«Возвеселись неплодная, не раждающая, возгласи и громко взывай не мучившаяся родами; потому что много дѣтей у оставленной, болѣе, нежели у той, которая имѣетъ мужа» [2]). Слова: «возвеселись, неплодная, не раждающая» относятся къ намъ [3]): ибо Церковь наша была неплодна, прежде нежели были дарованы ей дѣти. А слова: «громко взывай не мучившаяся родами» означаютъ то, чтобъ мы возносили наши молитвы къ Богу просто, не малодушествуя, подобно раждающимъ. Слова же: «потому что много дѣтей у оставленной,—болѣе, нежели у той, которая имѣетъ мужа» *сказаны* потому, что народъ нашъ, повидимому, былъ оставленъ Богомъ; а нынѣ, когда увѣровали, мы сдѣлались многочисленнѣе тѣхъ, которые считались имѣющими Бога [4]). И другое [5]) Писаніе говоритъ: «не пришелъ Я призвать праведныхъ, но грѣшныхъ». Это значитъ, что Ему должно спасти погибающихъ. Ибо въ томъ величіе, достойное удивленія,—утвердить не то, что стоитъ, но что падаетъ. Такъ и Христосъ восхотѣлъ спасти погибающее, и спасъ многихъ, пришедши и призвавши насъ уже погибавшихъ.

Глава III.

Будемъ исповѣдывать Христа, исполняя заповѣди Его и всѣмъ сердцемъ почитая Его.

Если же Онъ сдѣлалъ намъ такую милость, и во-первыхъ тѣмъ, что мы живые *уже* не приносимъ жертвъ богамъ мертвымъ и не кланяемся имъ, но познали чрезъ Него

---

[1]) Сн. Римл. iv, 17. Осіи ii, 23. Римл. ix, 25.

[2]) Исаіи liv, 1. Галат. iv, 27.

[3]) Т. е. къ язычникамъ. Изъ словъ автора этого посланія (гл. I и II) о своихъ читателяхъ и о самомъ себѣ видно, что онъ былъ христіанинъ изъ язычниковъ.

[4]) Т. е. іудейскаго народа.

[5]) Т. е. новозавѣтное. Матѳ. ix, 13. Лук. v, 32.

Отца истины, то въ чемъ *должно состоять наше* вѣдѣніе въ отношеніи къ Нему, какъ не въ томъ, чтобъ не отрицаться отъ Того, чрезъ Кого мы познали Его? Онъ и Самъ говоритъ: «того, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ» [1]). Такова награда намъ за исповѣданіе Того, чрезъ Кого спасены. Но чѣмъ исповѣдаемъ Его? Тѣмъ, если исполняемъ слова Его, и не пренебрегаемъ Его заповѣдей, а почитаемъ Его не только устами, но и всѣмъ сердцемъ и всею мыслію. У Исаіи говоритъ Онъ: «народъ этотъ устами своими почитаетъ Меня, а сердце его далеко отстоитъ отъ Меня» [2]).

Глава IV.

Кто истинно исповѣдуетъ Христа?

Итакъ, не будемъ *довольствоваться* только *тѣмъ, чтобы* называть Его Господомъ: это не спасетъ насъ. Ибо Онъ говоритъ: «не всякій, кто говоритъ Мнѣ: Господи, Господи! спасется, но дѣлающіе правду» [3]). Поэтому, братья, будемъ исповѣдывать Его дѣлами, взаимною любовію, не прелюбодѣяніемъ, не злословіемъ другъ на друга, не завистію, но воздержаніемъ, милосердіемъ, добротою; мы должны сострадать другъ другу, и не быть сребролюбивыми. Такими-то дѣлами будемъ исповѣдывать Его, а не противными имъ: и не должно намъ бояться людей болѣе, нежели Бога. Поэтому Господь на тотъ разъ, когда мы дѣлаемъ это, сказалъ: «если вы будете собраны въ объятіяхъ Моихъ и не исполните заповѣдей Моихъ, отвергну васъ, и скажу вамъ [4]): подите отъ Меня прочь, не знаю васъ, откуда вы, дѣлатели неправды» [5]).

Глава V.

Будемъ презирать міръ и стремиться къ блаженству другой жизни.

Потому, братья, оставивши жительство міра этого, будемъ исполнять волю призвавшаго насъ, и не убоимся выйти изъ міра этого. Ибо Господь говоритъ: «будете какъ агнцы посреди волковъ» [6]). Петръ же въ отвѣтъ на это го-

---

[1]) Матѳ. х, 32. [2]) Исаіи хxіх, 13. [3]) См. Матѳ. vп, 21.
[4]) Этихъ словъ нѣтъ въ Свящ. Писаніи. [5]) Матѳ. vп, 23. Лук. хш, 27.
[6]) Мѳ. х, 16.

воритъ: а если волки растерзаютъ агнцевъ [1])? Іисусъ сказалъ Петру: «агнцы не должны бояться волковъ послѣ смерти своей [2]): и вы не бойтесь убивающихъ васъ, и не могущихъ ничего *болѣе* сдѣлать, но бойтесь того, кто послѣ смерти вашей имѣетъ власть надъ душою и тѣломъ, *власть* ввергнуть *ихъ* въ геенну огненную» [3]). И знайте, братья, что странствованіе плоти нашей въ мірѣ этомъ мало и кратковременно, а обѣщаніе Христово велико и дивно, именно: покой будущаго царства и вѣчной жизни. Чѣмъ же можемъ мы достигнуть этого, если не жизнію благочестивою и праведною, мірскія *блага* почитая чуждыми для себя и не желая ихъ? Ибо, если мы желаемъ пріобрѣсти ихъ, то отступаемъ отъ пути праваго.

Глава VI.

Настоящій вѣкъ и будущій—два врага. Презрѣвши первый, будемъ любить послѣдній. Иначе нѣтъ надежды спасенія.

Господь говоритъ: «никакой рабъ не можетъ служить двумъ господамъ» [4]). Если мы хотимъ служить и Богу и мамонѣ, то это для насъ безполезно. «Ибо что за польза, еслибы кто цѣлый міръ пріобрѣлъ, душѣ же своей повредилъ» [5]). Этотъ же вѣкъ и будущій—два врага. Этотъ вѣкъ проповѣдуетъ прелюбодѣяніе, развратъ, сребролюбіе и обманъ, а будущій отрицается ихъ. Слѣдовательно, намъ невозможно быть друзьями обоихъ, а должно этотъ *вѣкъ* оставить и прилѣпиться къ тому. Подумаемъ, что лучше возненавидѣть здѣшнія *блага*, потому что они малы, кратковременны и тлѣнны,—и возлюбить тѣ *блага*, какъ прекрасныя и нетлѣнныя. Ибо исполняя волю Христа, мы найдемъ покой; иначе, ничто не избавитъ насъ отъ вѣчнаго наказанія, если мы презримъ заповѣди Его. И Писаніе говоритъ у Іезекіиля, «что, если возстанутъ Ной и Іовъ и Даніилъ, то не спасутъ они дѣтей своихъ, *находящихся* въ плѣну» [6]). Но если и эти праведники не могутъ своими правдами спасти дѣтей своихъ, то какая надежда у насъ войти въ царство Божіе, если не соблюдемъ крещенія въ чистотѣ и не-

[1]) О такомъ рзговорѣ Христа съ Петромъ не упоминается въ Св. Писаніи.
[2]) Этихъ словъ нѣтъ въ Свящ Писаніи. [3]) Мѳ. х, 28. Лук. хп, 4. 5.
[4]) Мѳ. vi, 24. Лук. xvi, 13. [5]) Мѳ. xvi, 26. [6]) Іез. xiv, 14. 20.

порочности? или кто будетъ нашимъ ходатаемъ, если не найдутъ въ насъ дѣлъ благочестивыхъ и праведныхъ?

Глава VII.

Должно подвизаться намъ, чтобы быть увѣнчанными.

Итакъ, братья мои, будемъ подвизаться, зная, что вѣкъ въ борьбѣ [1]), и что на суетные даже подвиги приходятъ многіе, но не всѣ увѣнчиваются, а только тѣ, которые много потрудились и славно подвизались. Будемъ же подвизаться такъ, чтобы всѣмъ быть увѣнчанными. Вступимъ на путь правый, подвигъ нетлѣнный, и совокупно пойдемъ и будемъ подвизаться такъ, чтобы удостоиться вѣнца. И если всѣмъ нельзя быть увѣнчанными, по крайней мѣрѣ, будемъ близки къ вѣнцу [2]). Мы должны знать, что и тотъ, кто вступаетъ въ суетный подвигъ, если окажется портящимъ дѣло, съ побоями берется и выгоняется съ ристалища. Какъ вамъ кажется: что долженъ потерпѣть тотъ, кто не выдержитъ нетлѣннаго подвига? О тѣхъ, которые не сохранили печати [3]), сказано: «червь ихъ не умретъ, и огонь ихъ не угаснетъ, и будутъ они въ позоръ всякой плоти» [4]).

Глава VIII.

Пока мы въ этомъ мірѣ, должны каяться и хранить плоть въ чистотѣ.

Итакъ, покаемся, пока живемъ на землѣ, ибо мы глина въ рукѣ художника. Какъ горшечникъ, когда дѣлаетъ сосудъ, и онъ въ рукахъ искривится или распадется, можетъ опять возстановить его, а когда поспѣшитъ поставитъ его въ горящую печь, тогда уже не поможетъ ему: такъ и мы, пока еще живемъ въ мірѣ этомъ, должны каяться отъ всего сердца въ томъ злѣ, которое мы сдѣлали во плоти, чтобы получить отъ Господа спасеніе, доколѣ имѣемъ время покаянія. Ибо по отшествіи нашемъ изъ міра мы уже не мо-

[1]) Котельеръ и другіе читаютъ: ἀγὼν (подвигъ), вмѣсто: ἀιὼν (вѣкъ), какъ стоитъ въ рукописи. Дрессель не находитъ нужнымъ отступать отъ послѣдняго чтенія, представляя, что выраженіе: ἐν χερσίν εἶναι значитъ: сражаться, быть въ битвѣ.

[2]) Здѣсь говорится объ унѣнчаніи не въ общемъ смыслѣ будущей награды, но въ частномъ, именно—о вѣнцѣ мученическомъ, котораго, конечно, не всѣ подвизающіеся христіане могутъ достигнуть.

[3]) Т. е. крещенія. [4]) Исаіи LXVI, 24.

жемъ тамъ исповѣдаться, или покаяться. Итакъ, братья, мы тогда только получимъ жизнь вѣчную, когда исполнимъ волю отца, сохранимъ въ чистотѣ плоть и соблюдемъ заповѣди Господни. Ибо Господь говоритъ въ евангеліи: если вы не сохраните малаго, кто вамъ дастъ великое? Говорю вамъ: вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ будетъ» [1]). Это значитъ: сохраните плоть въ чистотѣ и печать безъ поврежденія, чтобы получить жизнь вѣчную.

Глава IX.

Мы будемъ судимы во плоти; итакъ приготовимся во-время.

Никто изъ васъ не долженъ говорить, что эта плоть не будетъ судима и не воскреснетъ. Знайте: въ чемъ вы спасены, въ чемъ прозрѣли, если не во плоти? Поэтому намъ должно хранить плоть, какъ храмъ Божій. Ибо какъ призваны во плоти, такъ и *на судъ* придете во плоти же. Какъ [2]) Христосъ Господь, спасшій насъ, хотя прежде былъ духомъ [3]), содѣлался плотію, и, такимъ образомъ, призвалъ насъ, такъ и мы получимъ награду въ этой плоти. Итакъ будемъ любить другъ друга, чтобы всѣмъ войти въ царство Божіе. Пока имѣемъ время для врачеванія, предадимъ себя врачующему Богу давая Ему плату. Какую? Покаяніе отъ искренняго сердца. Ибо Онъ напередъ знаетъ все, и видитъ все, что есть въ нашемъ сердцѣ. Дадимъ Ему хвалу не только отъ устъ, но и отъ сердца, чтобы Онъ принялъ насъ, какъ сыновъ. Ибо Господь сказалъ: «братья Мои суть тѣ, которые исполняютъ волю Отца Моего [4]).

Глава X.

Оставивши порокъ, будемъ стремиться къ добродѣтели, и обѣщанныя блага предпочтемъ мірскимъ утѣхамъ.

Поэтому, братья мои, будемъ исполнять волю Отца, призвавшаго насъ къ жизни, будемъ болѣе стремиться къ добро-

---

[1]) Подобное читается у Луки xvi, 10. 11. У св. Иринея (Наег. п. также приводятся слова: «если вы не были вѣрны въ маломъ, кто дастъ, вамъ великое?», которыхъ нѣтъ въ Свящ. Писаніи.

[2]) Въ рукоп. стоитъ ἑις *единый* Христосъ, но Фрей, Шэнеманъ, Гефеле Дрессель и др. читаютъ; ὡς, въ соотвѣтствіе второй части періода, начинающейся οὕτως καὶ...

[3]) Подъ духомъ здѣсь разумѣется чистая духовность божеской природы во Христѣ. Сн. Петр. i. 11. Ермы. Паст. кн. ш. Simil. v, 5. Ѳеофила ad Autolyc. ii, 14.

[4]) Мѳ. xii, 50.

дѣтели, оставя худую наклонность, какъ предшественницу грѣховъ нашихъ; бѣжимъ нечестія, чтобы не постигло насъ зло. Ибо если мы будемъ стараться дѣлать добро, то водворится въ насъ миръ. По этой-то причинѣ не найти его тѣмъ, которые приносятъ страхъ человѣческій, предпочитая здѣшнее наслажденіе будущему обѣтованію. Не знаютъ они, какую муку имѣетъ въ себѣ здѣшнее наслажденіе, и какую сладость—будущее обѣтованіе. И если бы они только одни это дѣлали, то было бы сносно; но они постоянно внушаютъ худыя ученія свои невиннымъ душамъ, не зная того, что вдвойнѣ примутъ осужденіе,—и сами они, и слушатели ихъ.

Глава XI.

Вѣруя въ божественныя обѣтованія, будемъ служить Богу, и будетъ намъ вѣчное блаженство.

Итакъ, будемъ служить Богу сердцемъ чистымъ, и да будемъ праведны; если не будемъ служить, по невѣрію нашему въ обѣтованіе Божіе, то будемъ несчастны. Ибо и пророческое слово говоритъ: «несчастны двоедушные, колеблющіеся сердцемъ, которые говорятъ: все это мы слышали и во время отцовъ нашихъ, а мы, ожидая со дня на день, ничего такого не видали. Неразумные! сравните себя съ деревомъ, возьмите *въ примѣръ* виноградную лозу: сперва она теряетъ листъ, потомъ образуется отпрыскъ, послѣ этого незрѣлый, наконецъ, спѣлый виноградъ [1]). Такъ и народъ мой терпѣлъ безпокойство и скорби, а потомъ получитъ благо». Итакъ, братья мои, не будемъ сомнѣваться, но останемся тверды въ надеждѣ, чтобы получить воздаяніе. Ибо вѣренъ Тотъ, Кто обѣщалъ воздать награды каждому по дѣламъ его. Если мы будемъ творить правду предъ Богомъ, то войдемъ въ царство Его, и получимъ тѣ обѣщанныя *блага*, «которыхъ ухо не слыхало и око не видало и на сердце человѣку не приходило» [2]).

Глава XII.

Будемъ постоянно ожидать царства Божія.

Итакъ, будемъ ежечасно ожидать царства Божія въ любви и праведности, потому что не знаемъ дня явленія Божія.

[1]) Эти слова приводятся и въ 1-мъ посл. Климента къ кор. гл. XXIII См. Выше примѣч. 75. на стр. 126. [2]) 1 Кор. II, 9. См. 1 посл. Клим. къ кор. примѣч. 101, на стр. 135.

Самъ Господь на вопросъ одного о томъ, когда придетъ Его царство, отвѣчалъ: когда двое будутъ одно, и внѣшнее *будетъ* какъ внутренее, мужескій полъ вмѣстѣ съ женскимъ будетъ ни мужескій, ни женскій» [1]). Но двое бываютъ одно, когда мы говоримъ другъ другу истину, и когда въ двухъ тѣлахъ непритворно бываетъ единая душа. И внѣшнее какъ внутреннее, значитъ слѣдующее: внутреннее означаетъ душу, а внѣшнее означаетъ тѣло. Поэтому какъ тѣло твое видно, такъ и душа твоя да будетъ явна въ добрыхъ дѣлахъ. И мужескій полъ съ женскимъ ни мужескій, ни женскій—это... [2])

---

[1]) Эти слова заимствованы не изъ каноническихъ книгъ евангелія, но изъ апокрифическаго евангелія египтянъ, свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій (Strom. III, 13). Приведенный вопросъ Спасителю приписывается Соломіи.

[2]) Здѣсь оканчивается дошедшій въ александрійской рукописи текстъ этого посланія. Недостающее объясненіе послѣдняго пункта можно дополнить изъ Климента Александр Strom. III, с. 9), гдѣ подъ мужескимъ разумѣется гнѣвъ или яростъ (θυμὸς); подъ женскимъ—пожеланіе (ἐπιθυμία), которыя должны прекратиться.

ПОСЛАНІЯ СВЯТОГО ИГНАТІЯ АНТІОХІЙСКАГО.

О Св. ИГНАТИЕ БОГОНОСЦЕ И ЕГО ПОСЛАНИЯХ

В царствование Траяна (98-117) Антиохийский епископ Игнатий был за веру во Христа приговорен к смертной казни. Его послали под стражей из Сирии в Рим, где он был отдан на растерзание диким зверям, во время народных зрелищ. Находясь в пути, он написал семь посланий – единственное дошедшее до нас свидетельство его апостольской деятельности. Пять из них были направлены христианским общинам Ефеса, Магнезии, Траллии, Филадельфии и Смирны, пославших своих представителей приветствовать исповедника, проезжавшего по их территории, и получить его благословение. Одно из посланий обращено к Поликарпу, епископу Смирнскому, а седьмое – к христианской общине Рима.

О жизни и деятельности Игнатия нам известно немногое. Полагают, что он был сирийцем, на том основании, что греческий язык его посланий несовершенен. Исходя из содержания посланий, можно считать его первым послеапостольским автором, не укорененным в ветхозаветной традиции. Евсевий Кесарийский сообщает (Ц. И. 111.22), что Игнатий

был вторым епископом Антиохии после апостола Петра и преемником Еводия; Феодорит же утверждает, что он был преемником самого апостола Петра. Некоторые авторы высказывают предположение, что Еводий и Игнатий были одновременно епископами в Антиохии: Еводий был поставлен для иудеев, а Игнатий – для христиан из язычников. Св. Иоанн Златоуст называет Игнатия "образцом добродетелей, явившим в лице своем все достоинства епископа".

Мученические Акты (протоколы допроса и приговор) св. Игнатия – позднего происхождения (IV и V век). Они были изданы Руинартом в 1689 г. (Martirium Colbertinum) и Дресселем в 1857 г. (Martirium Vaticanum). В них сообщается дата смерти Игнатия – 20 декабря (год не указан). Этот день и посвящен его памяти в Восточной Церкви, тогда как Западная Церковь с 1969 г. совершает память его мученической кончины 17 октября, по указаниям восточного мартиролога (IV век) в его сирийской версии.

Богословское учение св. Игнатия

Учение о божественной икономии (домостроительстве спасения) занимает центральное место в богословской концепции св. Игнатия: Бог восхотел избавить человечество от власти "князя мира сего". Он подготовил спасение человечества в Израиле через ветхозаветных пророков; их чаяния нашли исполнение во Христе, едином Учителе нашем; сами пророки, будучи учениками Его по духу, ожидали

Его как Учителя своего (Магн. 9. 1-2).

Христологическое учение Игнатия отличается четкостью формулировок. Он не сомневается в том, что Христос одновременно Бог и человек, рожденный "от Марии и Бога", страдавший, но не подвластный больше страданию (Еф. 7.2); вневременный и невидимый, ради нас ставший видимым и все претерпевший (Пол. 3.2). Игнатий опровергает ересь докетов, отрицавших человеческую природу Христа и утверждавших, что Его страдания и воскресение только кажущиеся (Смирн. 7). Руководствуясь учением апостола Павла, Игнатий синтезирует его с богословскими воззрениями апостола Иоанна.

Св. Игнатий называет Церковь местом жертвоприношения (θυσιαστήριον). Понятие Евхаристии как жертвы, приносимой Церковью, уже встречается в Дидахе, вероятно знакомой Игнатию. Евхаристию он называет врачеством бессмертия, не только предохраняющим от смерти, но и дарующим вечную жизнь в Иисусе Христе (Еф. 20.2). Она есть Тело пострадавшего за наши грехи Спасителя Иисуса Христа, Которого Отец в своей любви воскресил из мертвых (Смирн. 7.1).

Игнатий первый употребил выражение "кафолическая" (католическая) Церковь* для обозначения

* *Греч. слово* καθολική *(вселенская) переводится на слав. языки – кафолическая, а на западные – католическая, подобно тому как греч.* Θωμᾶς *переводится на слав. языки – Фома, а на западные –* Thomas, *отсюда – томизм.*

совокупности верующих: "Где является епископ, там да будет народ, а где Иисус Христос, там кафолическая Церковь (Смирн. 8. 2).

Игнатий с исключительной настойчивостью утверждает положение о монархическом епископате: "Я убеждаю вас, старайтесь делать все в единомыслии Божием, так как епископ председательствует на месте Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа" (Магн. 6. 1).

Сравнение обращений, содержащихся в различных посланиях, приводит к заключению, что Игнатий с особым почитанием относится к Римской Церкви. Выражение "προκαθημένη τῆς ἀγάπης" привлекло внимание ученых. А. Гарнак видел в этом выражении просто благодарное признание великой щедрости римских христиан. Однако это выражение встречается в обращении два раза, и во втором случае содержится несомненное указание на церковный авторитет. Игнатий употребляет его еще один раз – в послании к магнезийцам – и там оно безусловно относится к церковной власти. Что же касается слова ἀγάπη, по мнению современных исследователей, оно означает здесь полноту сверхприродной любви, которую Иисус Христос зажег в нас Своей любовью" (J. Thiele) или "центральную реальность любви, созидающей Церковь" (Urs Von Balthasar). Знаменателен также факт, что хотя Игнатий увещает во всех посланиях хранить единство и согласие, он не упоминает об этом в послании к римлянам, не считая возможным "давать приказания"

членам римской общины, ибо ее авторитет зиждется на авторитете первоверховных апостолов (Рим. 4.3).

Духовная жизнь христианина понимается Игнатием, как подражание Христу: "Будьте подражателями Иисусу Христу, как и Он – Отцу Своему" (Фил. 7.2). Плотское не может жить духовной жизнью, а духовное не может жить плотской жизнью... Но даже то, что Вы делаете во плоти, – духовно, ибо Вы делаете все в единении со Христом (Еф. 8.2).

Это подражание заключается не только в соблюдении заповедей и претворении в жизнь учения Христова; более всего оно проявляется в уподоблении смерти и воскресению Христа: "Позвольте мне быть подражателем моего страждующего Бога" (Рим. 6.3). "Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым" (там же, 4.4). Отсюда его пламенное желание умереть мучеником (Еф. 3.1; Рим. 5. 3-6; Смирн. 4.2).

Идея имманентности Бога человеческой душе – излюбленная тема Игнатия: "Будем все делать так, как бы Он Сам был в нас, чтобы мы были Его храмами, а Он был в нас Богом нашим" (Еф. 15.3).

Игнатий настолько проникнут сознанием присутствия Бога в нас, что он создает неологизмы, чтобы эта истина стала очевидной.

Он называет христиан Богоносцами Θεοφόροι, Христоносцами Χριστοφόροι, и его послания начинаются словами: "Игнатий, также названный Богоносец".

Не только Христос живет в нас, Мы тоже пре-

бываем во Христе – поэтому все христиане, пребывая в Боге, связаны между собой. Магнезийцам он пишет, что молится о Церквах, "чтобы в них было единение по плоти и духу в Иисусе Христе, вечной жизни нашей – *единение* веры и любви, драгоценнее которой нет ничего – особенно же со Иисусом и Отцом" (Магн. 1.2).

С другой стороны, Игнатий неоднократно подчеркивает, что христиане пребывают в единении со Христом, только если находятся в единении со своим епископом – в вере и повиновении и, более всего, участвуя в литургическом поклонении, воздаваемом Богу. Он не признает независимой от общины духовной жизни христианина. Для него подлинно только то единение со Христом, которое осуществляется прежде всего в литургическом поклонении. В нем участвуют не отдельные лица, независимо друг от друга, а участвует община верующих, составляющих в любви и единомыслии литургическое тело.

ПОСЛАНІЯ СВЯТОГО ИГНАТІЯ КЪ ЕФЕСЯНАМЪ [1])

Игнатій Богоносецъ [2]) достоблаженной церкви Ефесской въ Азіи, благословенной въ полнотѣ величіемъ Бога Отца, прежде вѣкъ предназначенной [3]) быть, въ вѣчную и неизмѣнную славу, всегда соединенною и избранною въ истинномъ страданіи, по волѣ Отца и Іисуса Христа, Бога нашего, *желаю* премного радоваться о Іисусѣ Христѣ радостію непорочною.

Глава I.

Похвала ефесянамъ за ихъ посольство и похвала Онисиму.

Я принялъ о Богѣ ваше многолюбезное имя [4]), по всей справедливости славящееся за вѣру и любовь во Іисусѣ Христѣ, Спасителѣ нашемъ. Какъ подражатели Богу, воспламенившись божественною кровію, вы совершенно исполнили *въ отношеніи ко мнѣ* родственное дѣло. Когда вы услышали, что я связанъ въ Сиріи за общее имя [5]) и упо-

---

[1]) Ефесскіе христіане прислали въ Смирну, куда прибылъ Игнатій, своего епископа Онисима съ діакономъ Бурромъ и другими членами своей церкви для привѣтствія св. узника. Поэтому Игнатій въ посланіи къ нимъ благодаритъ за оказанную ему любовь (гл. 1 2. 21); затѣмъ увѣщеваетъ ихъ блюсти единеніе духа, повиноваться епископу и пресвитерамъ (3—6) и удаляться отъ ложныхъ ученій (7—10); далѣе излагаетъ пространнѣе свои увѣщанія о томъ же. Привѣтственное вступленіе и первая глава этого посланія сохранились, съ небольшими выпусками, въ сирскомъ текстѣ.

[2]) О названіи «Богоносецъ» см. введеніе стр. 350. Такое названіе Игнатій, безъ сомнѣнія, не самъ присвоилъ себѣ, но получилъ отъ мѣстныхъ христіанъ, въ устахъ которыхъ оно сдѣлалось обычнымъ прозваніемъ ихъ епископа, какъ бы другимъ собственнымъ именемъ его. Нѣкоторые ученые (Бунзенъ, Ульхорнъ) находятъ употребленіе этого прозванія въ посланіяхъ самого Игнатія несообразнымъ съ его смиреніемъ и скромностію, и полагаютъ, что оно внесено въ нихъ посторонною рукою. Впрочемъ, намеки на это прозваніе находятся въ посланіяхъ его къ Магнез. гл. 1 и къ Смирн. г.

[3]) См. ап. Павла Ефес. 1, 4. III, 11.

[4]) *Ваше имя* т. е. васъ самихъ (ефесянъ), я принялъ въ лицѣ вашего епископа. [5]) Т. е. за имя Христово.

ваніе, (вы поспѣшили видѣть меня) [1]), надѣющагося по вашей молитвѣ принять въ Римѣ битву со звѣрями, чтобы посредствомъ мученичества мнѣ сдѣлаться ученикомъ Того [2]), Кто Самого Себя принесъ за насъ въ приношеніе и жертву Богу [3]). И вотъ я, во имя Божіе, принялъ многочисленное общество ваше въ *лицѣ* Онисима, мужа несказанной любви, вашего во плоти [4]) епископа. Любите его, умоляю васъ Іисусомъ Христомъ, и всѣ будьте подобны ему; ибо благословенъ Тотъ, Который даровалъ всѣмъ быть достойными имѣть такого епископа.

Глава II.

Похвала прочимъ лицамъ посольства. [5])

И о Вуррѣ, моемъ сотрудникѣ, а вашемъ о Богѣ діаконѣ, во всемъ благословенномъ, молюсь, чтобъ онъ оставался къ чести вашей и епископа. А Крокъ, достойный Бога и васъ, котораго я принялъ какъ образецъ вашей любви, во всемъ успокоилъ меня. Отецъ Іисуса Христа также да утѣшитъ и его, вмѣстѣ съ Онисимомъ, Вурромъ, Евпломъ и Фронтономъ, чрезъ которыхъ я видѣлъ любовь всѣхъ васъ. Желалъ бы я и всегда радоваться вами, если буду достоинъ. Посему слѣдуетъ всячески славить Іисуса Христа, Который прославилъ васъ, для того, чтобъ вы въ единодушномъ повиновеніи были утверждены въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ, и всѣ вы говорили одно [6]), чтобы, повинуясь епископу и пресвитерству, вы были освящены во всемъ.

Глава III.

Игнатій не гордостію, но любовію возбуждается увѣщевать къ единенію съ епископомъ.

Не приказываю вамъ, какъ что-либо значащій; ибо хотя я и въ узахъ за имя *Христово*, но еще не совершенъ въ

[1]) Означенныя скобками слова, коихъ нѣтъ въ греческомъ текстѣ кодекса Медичи, вставлены Гефеле на основаніи древнихъ переводовъ латинскаго, сирскаго и армянскаго.

[2]) Въ сирскомъ стоитъ: τῶ θεοῦ (ученикомъ Божіимъ), а послѣдующія слова опущены. [3]) См. Еф. V, 2. [4]) Т. е епископа видимаго, представляющаго власть невидимаго епископа—Христа.

[5]) Всей второй главы до половины 3-й гл. нѣтъ въ сирскомъ переводѣ. По мнѣнію Гефеле, сирскій сократитель Игнатіевыхъ посланій опускалъ въ нихъ все, что казалось ему ненужнымъ, мало идущимъ къ цѣли назиданія, напр. о лицахъ, въ нихъ упоминаемыхъ; и преимущественно имѣлъ въ виду нравственныя наставленія Игнатія. [6]) Слова, взятыя изъ 1 Кор. 1, 10.

Іисусѣ Христѣ; теперь только начинаю учиться, и обращаюсь къ вамъ, какъ моимъ соучителямъ [1]): ибо мнѣ надлежало бы получить отъ васъ укрѣпленіе къ вѣрѣ, къ вразумленію себя, къ терпѣнію и великодушію. Но какъ любовь не позволяетъ мнѣ молчать въ отношеніи къ вамъ, то я и рѣшился убѣждать васъ, чтобъ вы сходились съ мыслію Божіею. Ибо и Іисусъ Христосъ, общая наша жизнь, есть мысль Отца, какъ и епископы, поставленные по концамъ земли, находятся въ мысли Іисуса Христа.

Глава IV.

Подражайте единенію пресвитеровъ съ епископомъ.

Посему и вамъ надлежитъ согласоваться съ мыслію епископа, что вы и дѣлаете. И ваше знаменитое достойное Бога, пресвитерство такъ согласно съ епископомъ, какъ струны въ цитрѣ. Оттого вашимъ единомысліемъ и согласною любовію прославляется Іисусъ Христосъ. Составляйте же изъ себя вы всѣ до одного хоръ, чтобы. согласно, настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Іисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ, и по добрымъ дѣламъ вашимъ призналъ васъ членами Своего Сына. Итакъ, полезно вамъ быть въ невозмутимомъ единеніи между собою, чтобы всегда быть и въ союзѣ съ Богомъ.

Глава V.

Важность единенія церковнаго.

Въ самомъ дѣлѣ, если я въ короткое время возымѣлъ такое дружество съ вашимъ епископомъ, – не человѣческое [2]). а духовное, то сколько, думаю, блаженнѣе вы, которые соединены съ нимъ *такъ же*, какъ Церковь съ Іисусомъ Христомъ, и какъ Іисусъ Христосъ съ Отцомъ, дабы все было согласно чрезъ единеніе. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника, тотъ лишаетъ себя хлѣба Божія. Если молитва двоихъ [3]) имѣетъ великую силу, то сколько силь-

[1]) Т. е. кромѣ Христа, вы мои учители. *Гефеле.*

[2]) Т. е. не плотское, земное, обыкновенное между людьми вѣка сего.

[3]) Мѳ. XVIII 19.

нѣе молитва епископа и цѣлой Церкви? Поэтому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя; ибо написано: Богъ гордымъ противится [1]). Постараемся же не противиться епископу, чтобы намъ быть покорными Богу.

Глава VI.

Смотрите на епископа какъ на Самого Христа.

И чѣмъ болѣе кто видитъ епископа молчащимъ [2]), тѣмъ болѣе долженъ бояться его. Ибо всякаго, кого посылаетъ домовладыка для управленія своимъ домомъ, намъ должно принимать такъ же, какъ самого пославшаго [3]). Поэтому ясно, что и на епископа должно смотрѣть, какъ на Самого Господа. Впрочемъ самъ Онисимъ чрезвычайно хвалитъ ваше благочинное о Богѣ поведеніе, что всѣ вы живете сообразно съ истиною, что среди васъ нѣтъ никакой ереси, но что вы и не слушаете никого, кромѣ Іисуса Христа, проповѣдующаго истину.

Глава VII.

Бѣгайте еретиковъ. Единъ есть врачъ Христосъ-Богочеловѣкъ.

Нѣкоторые имѣютъ обычай коварно носить имя *Христово*, между тѣмъ дѣлаютъ дѣла, недостойныя Бога. Отъ нихъ вы должны убѣгать, какъ отъ дикихъ звѣрей; ибо это бѣшеные псы, изподтишка кусающіе. Вамъ должно остерегаться отъ нихъ, ибо они страдаютъ неудобоисцѣлимымъ недугомъ. *Для нихъ* есть только одинъ врачъ, тѣлесный и духовный, рожденный и нерожденный [4]), Богъ во плоти, въ смерти истинная жизнь [5]), отъ Маріи и отъ Бога, сперва подверженный, а потомъ не подверженный страданію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

---

[1]) Притч. III, 34. Іак. IV, 6. 1 Петр. V, 4.

[2]) Т. е. видитъ его не вступающимся за оскорбленіе или пренебреженіе его достоинства. [3]) Сн. Мѳ. XXIV. 25.

[4]) Рожденный и нерожденный (γεητὸς καί ἀγέννητος): такъ въ кодексѣ Медичи и по древнему латинскому переводу. Но издатели: Якобсонъ, Гефеле и Дрессель читаютъ γενητός χαι ἀγένητος, factus et non factus потому что такъ приводятся слова Игнатія во многихъ кодексахъ сочиненія св. Аѳанасія *О соборахъ*.

[5]) Таковъ смыслъ по чтенію, удержанному Гефеле на основаніи цитатъ у Аѳанасія и Ѳеодорита; Дрессель предлагаетъ чтеніе: ἀθάνατος ἐν ζωῇ ἀληθινῇ, безсмертный (Богъ) въ истинной жизни.

Глава VIII.

Вы велики и духовны.

Итакъ, никто да не обольщаетъ васъ, впрочемъ, вы и не поддаетесь обольщеніямъ, будучи всецѣло преданы Богу [1]). Ибо, когда между вами не возникло никакой распри, которая могла бы разстроить васъ, то подлинно вы живете, какъ угодно Богу. Я отребіе ваше [2]), и долженъ очиститься вашею, ефесяне, знаменитою въ вѣкахъ Церковію. Плотскіе не могутъ дѣлать духовнаго, ни духовные плотскаго, подобно какъ и вѣра—дѣлъ, свойственныхъ невѣрію, и невѣріе—дѣлъ вѣры. Но у васъ духовно и то, что вы дѣлаете по плоти, потому что вы все дѣлаете во Іисусѣ Христѣ.

Глава IX.

Вы не внимали ложнымъ учителямъ.

Узналъ я, что нѣкоторые пришли оттуда *къ вамъ* [3]) съ злымъ ученіемъ. Но вы не позволили разсѣевать его между вами, заградивши слухъ свой, чтобы не принять разсѣеваемаго ими, такъ какъ вы истинные камни храма Отчаго, уготованные въ зданіе Бога Отца [4]); вы возноситесь на высоту орудіемъ Іисуса Христа, то-есть крестомъ, посредствомъ верви Святого Духа; вѣра ваша влечетъ васъ на высоту, а любовь служитъ путемъ, возводящимъ къ Богу. Потому всѣ вы спутники другъ другу. Богоносцы и храмоносцы, Христоносцы, святоносцы, во всемъ украшенные заповѣдями Іисуса Христа. Оттого-то я и радуюсь тому, что удостоился письменно бесѣдовать съ вами и раздѣлить съ вами радость мою, что вы, какъ свойственно другой жизни [5]), ничего не любите, кромѣ одного Бога.

---

[1]) Главъ IV, V, VI и VII нѣтъ въ сирскомъ текстѣ; начальныя слова VIII главы также опущены, а слѣдующія за ними непосредственно связаны въ немъ съ мѣстомъ, заимствованнымъ изъ 3-й главы.

[2]) Я ваше отребіе (περίψημα). См. ниже гл. XVIII и 1 Кор. IV, 13. Сирскій и армянскій переводъ даютъ другой смыслъ: я радуюсь и молюсь за васъ.

[3]) По-гречески стоитъ ἐκεῖθεν. Игнатій не указываетъ опредѣленно города, откуда пришли лжеучители въ Ефесъ. Гильгенфельдъ принимаетъ глаголъ παροδεύω въ несобственномъ смыслѣ, какъ уклоненіе отъ истиннаго пути (ὁδος); въ такомъ случаѣ это мѣсто значитъ: нѣкоторые изъ тамошнихъ (въ Ефесѣ) уклонились отъ истины.

[4]) Сн. Ефес. II, 21. 1 Кор. III, 9.

[5]) Т. е. хрїстіанской, духовной, а не плотской, естественной.

Глава X.

Молитесь за другихъ, будьте кротки и смиренномудры.

Но и о другихъ людяхъ [1]) непрестанно молитесь. Ибо есть имъ надежда покаянія, чтобы придти къ Богу. Дайте имъ научиться, по крайней мѣрѣ, изъ дѣлъ вашихъ. Противъ гнѣва ихъ вы будьте кротки; противъ ихъ велерѣчія—смиренномудренны; ихъ злословію противопоставляйте молитвы,—ихъ заблужденію,—твердость въ вѣрѣ; противъ ихъ грубости будьте тихи. Не будемъ стараться подражать имъ,—напротивъ, своею снисходительностію окажемъ себя братьями ихъ [2]),—а постараемся быть подражателями Господу. Пусть кто-нибудь болѣе потерпитъ неправду, понесетъ убытокъ, подвергнется уничиженію [3]), только бы не нашлось въ васъ какого-либо плевела діавольскаго, но всѣ вы во всякой чистотѣ и цѣломудріи пребывали во Іисусѣ Христѣ тѣлесно и духовно.

Глава XI.

Послѣднія времена; будемъ бояться Господа.

Уже послѣднія времена. Устыдимся, устрашимся долготерпѣнія Божія, чтобы оно не послужило намъ въ осужденіе. Или будущаго гнѣва убоимся, или настоящую благодать возлюбимъ. Что-нибудь одно изъ двухъ,—только бы найтись намъ во Христѣ Іисусѣ для истинной жизни. Безъ Него ничего да не будетъ у васъ. Ради Его и я несу на себѣ узы, этотъ духовный жемчугъ, въ которомъ желалъ бы я и воскреснуть по молитвѣ вашей. О, если бы я и всегда пользовался ею, чтобы мнѣ обрѣсти жребій ефесскихъ христіанъ, которые силою Іисуса Христа всегда были единомысленны съ апостолами.

---

[1]) Т. е. о невѣрующихъ и заблудшихся.

[2]) Ульхорнъ (Das Verhältniss der kürz. griech. Recens. der Ign. Br. zur Syr Uebers., p. 40) предлагаетъ другое чтеніе, по которому выходитъ такой смыслъ: не окажемся, стараясь подражать имъ, братьями ихъ, но въ кротости будемъ подражателями Господа.

[3]) Здѣсь слѣдуемъ чтенію Дресселя. По чтенію другихъ, эти слова относятся ко Христу: «кто болѣе его пострадалъ» и пр.

Глава XII.

Похвала ефесянамъ.

Знаю, кто я, и къ кому пишу. Я осужденный, а вы помилованные; я въ опасности, а вы стоите твердо. Вы путь для умерщвляемыхъ ради Бога. Вы сотаинники Павла освященнаго, засвидѣтельствованнаго, достоблаженнаго, у ногъ котораго желалъ бы я быть, когда приду къ Господу. Онъ во всемъ посланіи своемъ къ вамъ поминаетъ васъ во Христѣ Іисусѣ.

Глава XIII.

Чаще собирайтесь для богослуженія.

Итакъ, старайтесь чаще собираться для евхаристіи и славословія Бога. Ибо, если вы часто собираетесь вмѣстѣ, то низлагаются силы сатаны, и единомысліемъ вашей вѣры разрушаются гибельныя его дѣла. Нѣтъ ничего лучше мира, ибо имъ уничтожается всякая брань небесныхъ и земныхъ духовъ.

Глава XIV.

Храните вѣру и любовь и на дѣлѣ показывайте себя христіанами.

Это, впрочемъ, не безызвѣстно, если вы имѣете къ Іисусу Христу совершенную вѣру и любовь, которыя суть начало и конецъ жизни. Вѣра начало, а любовь конецъ, обѣ же въ соединеніи суть *дѣло* Божіе; все прочее, относящееся къ добродѣтели, отъ нихъ происходитъ. Никто, исповѣдующій вѣру, не грѣшитъ, и никто, стяжавшій любовь, не ненавидитъ. Дерево познается по плоду своему: такъ и тѣ, которые исповѣдуютъ себя христіанами, обнаружатся по дѣламъ своимъ. Теперь дѣло не въ исповѣданіи *только,* а въ силѣ вѣры, если кто пребудетъ въ ней до конца.

Глава XV.

Не словами, только, но и молчаніемъ будемъ исповѣдывать Господа.

Лучше молчать и быть, нежели говорить и не быть. Хорошее дѣло учить, если тотъ, кто учитъ, и творитъ. Поэтому

одинъ только Учитель, Который сказалъ и исполнилось; и то, что совершилъ Онъ въ безмолвіи, достойно Отца. Кто пріобрѣлъ слово Іисусово, тотъ истинно можетъ слышать и Его безмолвіе, чтобъ быть совершеннымъ, дабы и словомъ дѣйствовать и въ молчаніи открываться. Ничто не сокрыто отъ Господа, напротивъ и тайны наши близки къ Нему. Посему будемъ все дѣлать такъ, какъ бы Онъ Самъ былъ въ насъ, чтобъ мы были Его храмами, а Онъ былъ въ насъ Богомъ нашимъ,—какъ Онъ и дѣйствительно есть, и *нѣкогда* явится предъ лицомъ нашимъ, потому мы справедливо и любимъ Его.

Глава XVI.

Растлѣвающіе вѣру ложнымъ ученіемъ пойдутъ въ огонь вѣчный.

Не обольщайтесь, братья моя! растлѣвающіе домы [1]) Царствія Божія не наслѣдятъ. Но если дѣлающіе это въ отношеніи къ плоти подвергаются смерти, то не гораздо ли болѣе,—если кто злымъ ученіемъ растлѣваетъ вѣру Божію, за которую Іисусъ Христосъ распятъ? Такой человѣкъ, какъ скверный, пойдетъ въ неугасимый огонь, равно какъ и тотъ, кто его слушаетъ.

Глава XVII.

Остерегайтесь ложныхъ ученій еретиковъ.

Господь для того принялъ мvро на главу Свою [2]), чтобы облагоухать Церковь нетлѣніемъ. Не намащайтесь же зловоннымъ ученіемъ князя вѣка сего; да не уведетъ васъ, какъ плѣнниковъ, отъ подлежащей жизни [3]). Почему мы не всѣ разсудительны, принявши вѣдѣніе Божіе, которое есть Іисусъ Христосъ? Зачѣмъ мы безразсудно погибаемъ, не признавая того дара, который истинно Господь послалъ?

Глава XVIII.

Слава креста. Рожденіе и крещеніе Христа.

Мой духъ—въ прахъ предъ крестомъ, который для невѣрующихъ соблазнъ, а для насъ спасеніе и вѣчная жизнь [4]).

---

[1]) Т. е. нарушители чести (блудники и прелюбодѣи) или расточители и хищники имущества домашняго. См. 1 Кор. vi, 9. 10. Еф. v, 5.

[2]) См. Мѳ. xxvi, 7. Марк. xiv, 3. [3]) Т. е. отъ Христа, Который Жизнь и Истина. [4]) 1 Кор. i, 18.

Гдѣ мудрецъ, гдѣ совопросникъ [1]), гдѣ хвастовство такъ называемыхъ разумныхъ? Ибо Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, по устроенію Божію, зачатъ былъ Маріею изъ сѣмени Давидова, но отъ Духа Святого. Онъ родился и крестился для того, чтобы Своимъ страданіемъ очистить и воду.

Глава XIX.

Три таинства.

Но отъ князя вѣка сего сокрыто было дѣвство Маріи и Ея дѣторожденіе, равно и смерть Господа [2]), три достославныя тайны [3]), совершившіяся въ безмолвіи Божіемъ. Какъ же онѣ открылись вѣкамъ? — Звѣзда возсіяла на небѣ ярче всѣхъ звѣздъ, и свѣтъ ея былъ неизреченный, а новость ея произвела изумленіе. Всѣ прочія звѣзды, вмѣстѣ съ солнцемъ и луною, составили какъ бы хоръ около этой звѣзды, а она разливала свѣтъ свой на всѣ. И было смущеніе, откуда это новое, непохожее на тѣ звѣзды, явленіе. Съ этого времени стала упадать всякая магія, и всѣ узы зла разрываться, невѣдѣніе проходить, и древнее царство распадаться: такъ какъ Богъ явился по-человѣчески для обновленія вѣчной жизни, и получало начало то, что было приготовлено у Бога. Съ этого времени все было въ колебаніи, такъ какъ дѣло шло о разрушеніи смерти.

Глава XX.

Я еще буду писать вамъ.

Если Іисусъ Христосъ, по вашей молитвѣ, удостоитъ меня и будетъ воля *Его,* то я въ другомъ посланіи, которое намѣренъ написать къ вамъ раскрою только что начатое мною домостроительство *Божіе* относительно новаго человѣка, Іисуса

---

[1]) 1 Кор. I, 20.

[2]) Эти слова приводятся Оригеномъ (hom. 6 in Luc.) Василіемъ Великимъ (hom. 25 о св рожд. Христа), Іеронимомъ (in. Matth. 1), и др. Въ сирскомъ переводѣ, который опустилъ гл. XI—XIV, XVI и XVII, содержатся начала гл. XVIII и XIX—слѣдующія XX и XXI также опущены.

[3]) Сатана не могъ не знать, что Христосъ Спаситель умеръ. Но Игнатій здѣсь говоритъ о рожденіи и смерти Спасителя, не какъ о событіяхъ, на землѣ совершившихся, но какъ о таинствахъ, которыя совершились въ безмолвіи Божіемъ, т. е. въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, но послѣ открылись міру, посредствомъ звѣзды и другихъ знаменій.

Христа, по вѣрѣ въ Него и по любви къ Нему, чрезъ Его страданіе и воскресеніе,—особенно, если Господь мнѣ откроетъ, что всѣ вы до единаго, безъ исключенія по благодати *Божіей* соединены въ одной вѣрѣ и въ Іисусѣ Христѣ, происшедшемъ по плоти отъ рода Давидова, Сынѣ Человѣческомъ и Сынѣ Божіемъ, такъ что повинуетесь епископу и пресвитерству въ совершенномъ единомыслiи, преломляя одинъ хлѣбъ, это врачевство безсмертія, не только предохраняющее отъ смерти, но и дарующее вѣчную жизнь во Іисусѣ Христѣ.

Глава XXI.

Молитесь за меня и церковь сирскую.

Я жертва [1]) отъ васъ и отъ того, котораго, во славу Божію, послали вы въ Смирну, откуда и пишу вамъ, благодаря Бога и любя Поликарпа, какъ и васъ. Поминайте меня, какъ и васъ Іисусъ Христосъ. Молитесь за Церковь сирскую, изъ которой меня, послѣдняго изъ тамошнихъ вѣрующихъ, ведутъ въ Римъ въ узахъ, такъ какъ я удостоился послужить къ славѣ Божіей. Здравствуйте въ Богѣ Отцѣ и Іисусѣ Христѣ, общемъ упованіи нашемъ.

---

[1]) Ἀντίψυχον. Это слово толкуется различно разными учеными. Гефеле держится такого смысла: вы найдете одобреніе во мнѣ и въ томъ, котораго... Дрессель я болѣе своей души люблю васъ и того... Гильгенфельдъ, указывая на слова Игнатія къ Смир. x и Полик. II, VI, полагаетъ что здѣсь Игнатій выражаетъ свою готовность пожертвовать жизнію для блага Церкви.

КЪ МАГНЕЗІЙЦАМЪ [1]).

Игнатій Богоносецъ Церкви магнезійской при Меандрѣ, благословенной по благодати Бога Отца во Іисусѣ Христѣ Спасителѣ нашемъ, о Которомъ и привѣтствую ее,—душевно желаетъ величайшей радости о Богѣ Отцѣ и Іисусѣ Христѣ.

Глава I.

Поводъ къ посланію.

Узнавши благоустроенность вашей благочестивой любви, я съ величайшею радостью вознамѣрился въ вѣрѣ Іисусъ-Христовой [2]) бесѣдовать съ вами. Ибо удостоившись боголѣпнѣйшаго имени [3]), я въ самыхъ узахъ, которыя ношу, прославляю Церкви, и молюсь, чтобы въ нихъ было единеніе по плоти и духу во Іисусѣ Христѣ, вѣчной нашей жизни, *единеніе* вѣры и любви, драгоцѣннѣе которой нѣтъ ничего, особенно же со Іисусомъ и Отцомъ: чрезъ это мы выдержимъ всякое насиліе князя вѣка сего, и, избѣжавши его, приблизимся къ Богу.

Глава II.

Радость о посланныхъ изъ Магнезіи.

Я удостоился видѣть васъ въ лицѣ богодостойнаго епископа вашего Дамаса, и достойныхъ пресвитеровъ Васса и

---

[1]) Христіане, жители города Магнезіи близъ Меандра въ Іоніи, прислали въ Смирну къ св. Игнатію своего епископа Дамаса съ пресвитерами Вассомъ и Аполлоніемъ и діакономъ Сотіономъ. Увѣщаніе къ церковному порядку и единству (гл. 3—7) здѣсь находитъ особенный поводъ въ молодости епископа, котораго, однако, должно уважать, какъ видимаго представителя Невидимаго епископа. Къ этому присоединяется (гл. 8—10) предостереженіе отъ ложныхъ учителей, особенно христіанъ іудействующихъ. Затѣмъ слѣдуютъ (гл. 12—15) краткія увѣщанія и личныя просьбы съ привѣтствіемъ отъ другихъ церквей.

[2]) Т. е. съ сердцемъ, исполненнымъ христіанскою вѣрою.

[3]) Т. е. богоносца

Аполлонія, и сотрудника моего, діакона Сотіона, котораго я желалъ бы имѣть при себѣ, потому что онъ повинуется епископу, какъ благодати Божіей, и пресвитерству, какъ закону Іисуса Христа.

Глава III.

Почитайте вашего юнаго епископа.

И вамъ надобно не пренебрегать возрастомъ епископа, а, по силѣ Бога Отца [1]), оказывать ему всякое уваженіе, какъ я замѣтилъ во святыхъ пресвитерахъ *вашихъ*, что они не смотрятъ на видимую молодость его [2]), а какъ богомудрые, повинуются ему, впрочемъ, не ему, но Отцу Іисуса Христа, епископу всѣхъ. Итакъ въ честь Того, Который возжелалъ его [3]), намъ надобно повиноваться безъ всякаго лицемѣрія; потому что такой обманываетъ не этого, видимаго епископа, но невидимаго. Такое дѣло относится не къ плоти, а къ Богу, знающему тайное.

Глава IV.

Нехорошо нѣкоторые дѣйствуютъ безъ епископа.

Итакъ, надобно не только называться, но и быть христіанами, тогда какъ нѣкоторые на словахъ признаютъ епископа, а дѣлаютъ все безъ него. Такіе, мнѣ кажется, не добросовѣстны, потому что не вполнѣ по заповѣди дѣлаютъ собранія.

Глава V.

Такіе люди не имѣютъ признака христіанъ—любви, и не умерщвляютъ своихъ страстей.

И такъ какъ все имѣетъ конецъ, то одно изъ двухъ предлежитъ намъ, смерть или жизнь, и каждый пойдетъ въ свое мѣсто. Ибо есть какъ бы двѣ монеты, одна Божія, другая мірская, и каждая изъ нихъ имѣетъ на себѣ собственный

[1]) Т. е по силѣ, данной вамъ Богомъ, или: по вниманію къ божественной силѣ, поставившей епископа.

[2]) νεωτερικὴν τάξιν Гефеле и Гильгенфельдъ, на основаніи контекста, относятъ къ видимой молодости епископа Магнезіи, а не къ недавности епископскаго сана вообще, какъ думаютъ Роте и Ульхорнъ. [3]) Иные: Который любитъ насъ.

образъ, невѣрующіе—образъ міра сего, а вѣрующіе въ любви—образъ Бога Отца чрезъ Іисуса Христа. Если мы чрезъ Него не готовы добровольно умереть по образу страданія Его, то жизни Его нѣтъ въ насъ.

Глава VI.

Храните согласіе.

Итакъ, поелику въ вышеупомянутыхъ лицахъ я узрѣлъ все *ваше* общество въ вѣрѣ и любви, то убѣждаю васъ, старайтесь дѣлать все въ единомыслiи Божіемъ, такъ какъ епископъ предсѣдательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконамъ, сладчайшимъ мнѣ, ввѣрено служеніе Іисуса Христа, Который былъ прежде вѣкъ у Отца, и наконецъ, явился видимо. Поэтому всѣ, вступивши въ сожительство съ Богомъ, уважайте другъ друга, и никто не взирай по плоти на своего ближняго, но всегда любите другъ друга во Іисусѣ Христѣ. Да не будетъ между вами ничего, что могло бы раздѣлить васъ; но будьте въ единеніи съ епископомъ и предсѣдящими, во образъ и ученіе нетлѣнія [1]).

Глава VII.

Ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ, будьте единый храмъ Божій.

Посему, какъ Господь безъ Отца, по Своему единенію съ Нимъ, ничего не дѣлалъ ни Самъ Собою, ни чрезъ апостоловъ, такъ и вы ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у васъ, если будете дѣлать это сами по себѣ [2]); но въ общемъ собраніи да будетъ у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и въ радости непорочной. Единъ Іисусъ Христосъ, и лучше Его нѣтъ ничего. Поэтому всѣ вы составляйте изъ себя какъ бы одинъ храмъ Божій, какъ бы одинъ жертвенникъ, какъ бы одного Іису-

---

[1]) Гефеле объясняетъ: единеніе съ епископомъ есть образъ той жизни, какою живутъ святые, соединенные съ Богомъ, и въ то же время другіе, смотря на единеніе христіанъ магнезійскихъ съ епископомъ, приходятъ къ убѣжденію въ той жизни.

[2]) Т. е. безъ епископа и пресвитеровъ, въ отдѣльныхъ собраніяхъ.

са Христа, Который изшелъ отъ Единаго Отца и въ Едином пребываетъ, и къ Нему Единому отшелъ.

Глава VIII.

Удаляйтесь отъ ложныхъ ученій іудействующихъ.

Не обольщайтесь чуждыми ученіями, ни старыми безполезными баснями [1]). Ибо если мы доселѣ еще живемъ по закону іудейскому, то чрезъ это открыто признаемся, что мы не получили благодати. И божественнѣйшіе пророки жили о Христѣ Іисусѣ, посему и терпѣли гоненія. Вдохновляемые благодатію Его, они удостовѣряли невѣрующихъ, что Единъ есть Богъ, явившій Себя чрезъ Іисуса Христа, Сына Своего, Который есть слово Его вѣчное, происшедшее не изъ молчанія [2]), и Который во всемъ благоугодилъ Пославшему Его.

Глава IX.

Будемъ жить со Христомъ.

Итакъ, если жившіе въ древнемъ порядкѣ дѣлъ приближались къ новому упованію и уже не субботствовали, но жили жизнію Воскресенія, въ которомъ и наша жизнь возсіяла чрезъ Него и чрезъ смерть Его,—хотя нѣкоторые и отвергаютъ ее, но чрезъ ея тайну получили мы начало вѣры, и ради ея терпимъ, дабы быть учениками Іисуса Христа, единаго Учителя нашего, то какъ можемъ мы жить безъ Него когда и пророки, будучи учениками Его по духу, ожидали Его, какъ учителя своего? Посему-то Онъ, Котораго праведно они ожидали, когда пришелъ *на землю*, воскресилъ ихъ изъ мертвыхъ [3]).

---

[1]) Сн. 1 Тим. 1, 4. IV, 7. Тит. 1, 14

[2]) Нѣкоторые въ словѣ молчаніе (σιγὴ) видѣли указаніе на ученіе гностика Валентина, и потому отвергали подлинность этого посланія Игнатія. Но Котельеръ и Персонъ объясняли слова Игнатія въ такомъ смыслѣ: Сынъ Божій есть вѣчное Слово Божіе, которое рождается не изъ молчанія подобно слову человѣческому, не слѣдуетъ по времени *послѣ* молчанія, но вѣчно.—Въ недавно открытомъ сочиненіи св. Ипполита «Philosophumena» сохранился отрывокъ изъ «Великаго откровенія» Симона Волхва: изъ него видно, что Симонъ въ своей системѣ давалъ первое мѣсто «молчанію» (σιγὴ), которое имѣетъ сходство съ «глубиною», (βάθος) Валентина. На это именно ученіе Ситона здѣсь намекаетъ св. Игнатій, по мнѣнію Денцингера, Бунзена и Гефеле.

[3]) Мѳ. XXVII, 52.

Глава X.

Не іудействуйте.

Не будемъ же нечувствительны къ Его благости. Ибо если Онъ будетъ подражать намъ по дѣламъ нашимъ, то мы погибли. Посему, сдѣлавшись Его учениками, научимся жить по-христіански. Ибо кто называется другимъ, а не этимъ именемъ, тотъ не Божій. Итакъ, извергните худую закваску, устарѣвшую и испортившуюся, и измѣнитесь въ новый квасъ, который есть Іисусъ Христосъ. Осолитесь въ Немъ, дабы кто-нибудь изъ васъ не попортился, и тогда зловоніе не обличило бы васъ. Нелѣпо призывать Іисуса Христа, а жить поіудейски; ибо не въ іудейство увѣровало христіанство, напротивъ, іудейство въ христіанство, въ которомъ соединились всѣ языки, увѣровавшіе въ Бога.

Глава XI.

Ради предостереженія пишу это вамъ.

Это *пишу вамъ*, возлюбленные мои, не потому, чтобы признавалъ нѣкоторыхъ изъ васъ таковыми, но, какъ самый меньшій изъ васъ, хочу предостеречь, чтобы вы не впали въ сѣти суетнаго ученія, а вполнѣ были увѣрены о рожденіи и страданіи и воскресеніи, бывшемъ во время игемонства Понтія Пилата, что они истинно и несомнѣнно совершены Іисусомъ Христомъ—надеждою вашею, отъ которой отпасть не дай Богъ никому изъ васъ.

Глава XII.

Вы лучше меня.

Желалъ бы я вполнѣ насладиться вами, еслибы только былъ достоинъ. Ибо хотя я и въ узахъ, но не стою ни одного изъ васъ, свободныхъ. Знаю, что вы не кичитесь; ибо Іисуса Христа имѣете въ себѣ. Еще болѣе, знаю. что когда хвалю васъ, вы краснѣете, какъ написано: праведный—обвинитель самого себя [1]).

[1]) Прит. XVIII, 17.

Глава XIII.

Утверждайтесь въ вѣрѣ и единеніи.

Итакъ, старайтесь утвердиться въ ученіи Господа и апостоловъ, чтобы во всемъ, что̀ дѣлаете, благоуспѣвать плотію и духомъ, вѣрою и любовію, въ Сынѣ и въ Отцѣ и въ Духѣ, въ началѣ и въ концѣ, съ достойнѣйшимъ епископомъ вашимъ и съ прекрасно-сплетеннымъ вѣнцомъ пресвитерства вашего и въ Богѣ діаконами. Повинуйтесь епископу и другъ другу, какъ Іисусъ Христосъ повиновался по плоти [1]) Отцу, и апостолы Христу, Отцу и Духу, дабы единеніе было вмѣстѣ тѣлесное и духовное [2]).

Глава XIV.

Молитесь за меня и Церковь сирскую.

Зная, что вы исполнены Богомъ, я кратко бесѣдовалъ съ вами. Поминайте меня въ молитвахъ вашихъ, чтобы мнѣ достигнуть Бога, и Церковь сирскую—по имени которой я недостоинъ называться; ибо имѣю нужду въ совокупной вашей въ Богѣ молитвѣ и любви, — чтобы Церковь сирская удостоилась ороситься отъ вашей Церкви.

Глава XV.

Привѣтствуютъ васъ христіане ефесской и прочихъ Церквей.

Привѣтствуютъ васъ ефесяне [3]) изъ Смирны, откуда и пишу вамъ: они находятся здѣсь во славу Божію, подобно вамъ, и успокоили меня во всемъ съ Поликарпомъ епископомъ смирнскимъ. И прочія Церкви въ честь Іисуса Христа привѣтствуютъ васъ. Укрѣпляйтесь въ единомысліи съ Богомъ имѣя нераздѣленный духъ, который есть Іисусъ Христосъ.

---

[1]) Т. е. по человѣчеству.

[2]) См. Еф. IV, 4. *Едино тѣло и единъ духъ*, внѣшнее внутреннее единеніе.

[3]) Ефесскіе христіане, которые прибыли въ Смирну ради Игнатія.

КЪ ТРАЛЛІЙЦАМЪ [1]).

Игнатій Богоносецъ возлюбленный Богомъ Отцомъ Іисуса Христа, святой траллійской, въ Азіи, Церкви, избранной и богодостойной, наслаждающейся миромъ въ плоти и крови и страданіи Іисуса Христа—надежды нашей, когда воскреснемъ по образу Его,— посылаетъ свое привѣтствіе въ полнотѣ [2]), по образу апостольскому, и желаетъ премного радоваться.

Глава I.

Мнѣ стали извѣстны достоинства ваши чрезъ епископа Поливія.

Узналъ я, что вы со всѣмъ постоянствомъ держите непорочный и согласный образъ мыслей, не во внѣшнемъ *только* поведеніи, но какъ природное ваше свойство. Это открылъ мнѣ епископъ вашъ Поливій, который, по волѣ Бога и Іисуса Христа, былъ въ Смирнѣ и такъ утѣшилъ меня — узника ради Іисуса Христа, что въ лицѣ его я видѣлъ все ваше общество. Поэтому, принявши отъ него ваше ради Бога благорасположеніе ко мнѣ, я нашелъ, казалось,—

---

[1]) Подобно христіанамъ другихъ городовъ, траллійцы прислали въ Смирну своего епископа Поливія для привѣтствія св. Игнатія. Въ отвѣтъ на это епископъ хвалитъ ихъ за вѣру и повиновеніе къ епископу, пресвитерамъ и діаконамъ, и по своему обычаю увѣщеваетъ къ взаимной любви и единенію (гл. 2—3); чувствуетъ нужду въ смиреніи (гл. 4), и хотя бы могъ имъ преподать небесное, но почитаетъ себя только ученикомъ (5); предостерегаетъ отъ ложныхъ ученій, особенно докетовъ (гл. 6—11); и наконецъ выражаетъ привѣтствіе отъ себя и прочихъ христіанъ, прося молитвъ христіанъ траллейскихъ за него и церковь сирскую (гл. 12—13). Посланіе къ траллійцамъ не находится въ изданномъ Кюртономъ текстѣ сирскомъ. Но главы 4—5 присоединены сирскимъ переводчикомъ къ послѣднимъ словамъ Игнатіева посланія къ римлянамъ. Нельзя не замѣтить, что означенныя главы болѣе идутъ къ предшествующей главѣ посланія къ траллійцамъ нежели къ концу посланія къ римлянамъ, которое безъ нихъ имѣетъ свою полноту и конечность.

[2]) Т. е. привѣтствуетъ всѣхъ членовъ церкви траллійской, или, какъ думаетъ Бунзенъ: въ полнотѣ апостольской власти.

судя потому, какъ узналъ о васъ, — что вы подражатели Богу [1]).

Глава II.

Повинуйтесь епископу, пресвитерамъ и діаконамъ.

Ибо, когда вы повинуетесь епископу, какъ Іисусу Христу, тогда, мнѣ кажется, вы живете не по человѣческому обычаю, а по образу Іисуса Христа, Который умеръ за васъ, чтобы вы, увѣровавъ въ смерть Его, избѣжали смерти. Посему необходимо, какъ вы и поступаете, ничего не дѣлать безъ епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, какъ апостоламъ Іисуса Христа — надежды нашей, въ Которомъ дай Богъ жить намъ. И діаконамъ, *служителямъ* таинствъ Іисуса Христа, всѣ должны всячески угождать, ибо они не служители яствъ и питій, но слуги Церкви Божіей, поэтому-то и имъ должно беречься отъ нареканій, какъ отъ огня.

Глава III.

Почитайте діаконовъ, епископа и пресвитеровъ.

Всѣ почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Іисуса Христа, а епископа, какъ Іисуса Христа, Сына *Бога* Отца, пресвитеровъ же, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ Церкви. Я увѣренъ, что такъ думаете и вы сами. Ибо образецъ вашей любви я получилъ и имѣю при себѣ въ вашемъ епископѣ, котораго самая наружность весьма поучительна, а кротость исполнена силы. Думаю, что сами невѣрующіе уважаютъ его, ибо и имъ нравится то, какъ я не щажу себя.—Но ужели получивъ возможность писать къ вамъ, я пришелъ къ той мысли, чтобы мнѣ осужденному, повелѣвать вамъ, подобно апостолу?

Глава IV.

Я имѣю нужду въ смиреніи.

Много разумѣю я о Богѣ, но смиряю себя, чтобъ не погибнуть отъ тщеславія. Въ настоящее время еще болѣе

[1]) Древній латинскій и армянскій переводъ предполагаютъ чтеніе ἐδόξασα εὑρών вмѣсто ἔδοξα εὑρεῖν; и потому содержитъ такой смыслъ: «я благодарилъ (Бога), что нашелъ васъ..... подражателями Бога.»

мнѣ должно остерегаться, и не внимать надмевающимъ меня, ибо, хваля меня, они наносятъ раны [1]). Я желаю страдать, но не знаю, достоинъ ли. Ревности [2]) во мнѣ многіе не видятъ, а она сильно беретъ меня. Посему нужна мнѣ кротость, которою низлагается князь вѣка сего.

Глава V.

Я не преподамъ вамъ возвышенныхъ ученій!

Ужели я не могу написать вамъ о небесномъ? Но опасаюсь, чтобы вамъ, еще младенцамъ [3]), не нанести вреда, и, простите меня,—чтобы вы не будучи въ состояніи вмѣстить не отяготились, ибо и я, хотя нахожусь въ узахъ, и могу понимать небесное, и степени ангеловъ, и чины начальствъ, но при всемъ томъ я еще несовершенный ученикъ. Многаго еще не достаетъ намъ, чтобы быть совершенными въ Богѣ.

Глава VI.

Удаляйтесь отъ яда еретиковъ.

Итакъ, прошу васъ, не я, но любовь Іисуса Христа,—питайтесь одной христіанской пищею, а отъ чуждаго растенія, какова ересь, отвращайтесь. Къ яду своего ученія *еретики* примѣшиваютъ Іисуса Христа, чѣмъ и пріобрѣтаютъ къ себѣ довѣріе: но они подаютъ смертоносную отраву въ подслащенномъ винѣ. Не знающій охотно принимаетъ ее, и вмѣстѣ съ пагубнымъ удовольствіемъ *принимаетъ* смерть.

Глава VII.

Берегитесь отъ еретиковъ.

Поэтому берегитесь такихъ *людей*. А это удастся вамъ, если не будете надмеваться и отдѣляться отъ Бога Іисуса Христа и епископа и апостольскихъ заповѣдей. Кто внутри алтаря [4]), тотъ чистъ, а кто внѣ его, тотъ нечистъ, то есть,

---

[1]) По мнѣнію Смита и Ульхорна.—тѣ, которые говорили Игнатію: «ты будешь мученикъ».

[2]) Ревность о мученичествѣ, можетъ быть, не свободная отъ страстнаго увлеченія и помысловъ тщеславія. [3]) Т. е. о Христѣ.

[4]) Т. е. церкви, означаемой здѣсь именемъ алтаря, къ которому приступали вѣрующіе для св. причащенія.

кто дѣлаетъ что нибудь безъ епископа, пресвитера и діакона, тотъ нечистъ совѣстію.

Глава VIII.

Противу козней діавола укрѣпляйтесь кротостію, вѣрою и любовію.

Не то, чтобы зналъ я что-нибудь подобное среди васъ, но предостерегаю васъ, мои возлюбленные, предвидя казни діавольскія. Посему, стяжавши кротость, утвердите себя взаимно въ вѣрѣ, которая есть плоть Господа, и въ любви, которая есть кровь Іисуса Христа. Никто изъ васъ да не имѣетъ ничего противъ ближняго своего. Не подавайте поводовъ язычникамъ, чтобы изъ-за немногихъ неразумныхъ не было хулимо все благочестивое общество. Ибо «горе тому, чрезъ кого всуе въ комъ-нибудь имя Мое ухулится» [1]).

Глава IX.

Не слушайте отвергающихъ Христа, истинно родившагося, умершаго и воскресшаго.

Потому не слушайте, когда кто будетъ говорить вамъ не объ Іисусѣ Христѣ, Который произошелъ изъ рода Давидова отъ Маріи, истинно родился, ѣлъ и пилъ, истинно былъ осужденъ при Понтіѣ Пилатѣ, истинно былъ распятъ и умеръ, въ виду небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,— Который истинно воскресъ изъ мертвыхъ, такъ какъ Его воскресилъ Отецъ Его, Который подобнымъ образомъ воскреситъ и насъ, вѣрующихъ въ Іисуса Христа, ибо безъ Него мы не имѣемъ истинной жизни.

Глава X.

Если Христосъ страдалъ истинно, то я напрасно ношу узы.

А если иные, какъ нѣкоторые безбожники, то-есть невѣрующіе, говорятъ, что Онъ страдалъ только призрачно,— сами они призракъ,— то зачѣмъ же я въ узахъ? Зачѣмъ я пламенно желаю бороться съ звѣрями? Зачѣмъ, я напрасно умираю? Значитъ, я говорю ложь о Господѣ?

---

[1]) Ис. LII, 5.

Глава XI.

Бѣгайте смертоносныхъ произрастеній еретиковъ.

Итакъ, убѣгайте злыхъ произрастеній, приносящихъ смертоносный плодъ: кто вкуситъ отъ него, тотъ немедленно умираетъ. Ибо *еретики* не насажденіе отца. Еслибы они были это, то являлись бы вѣтвями креста, и плодъ ихъ былъ бы нетлѣненъ. Имъ [1]) въ страданіи Своемъ *Іисусъ Христосъ* призываетъ къ Себѣ насъ, какъ членовъ Своихъ. Голова не можетъ родиться отдѣльно безъ членовъ; и Богъ обѣщаетъ намъ единеніе, которое есть Самъ Онъ.

Глава XII.

Пребывайте въ единеніи и любви.

Привѣтствую васъ изъ Смирны, вмѣстѣ съ находящимися при мнѣ Церквами Божіими, которыя утѣшили меня во всемъ, тѣлесно и духовно. Узы мои, которыя ношу ради Іисуса Христа, желая придти къ Богу, умоляютъ васъ: пребывайте въ согласіи вашемъ и взаимной молитвѣ. Каждому изъ васъ, особенно же пресвитерамъ, слѣдуетъ покоить епископа въ честь Отца, Іисуса Христа и апостоловъ. Послушайтесь меня съ любовію, умоляю васъ, чтобы я, написавши это, не былъ свидѣтелемъ противъ васъ. И обо мнѣ молитесь; ибо имѣю нужду, при милосердіи Божіемъ, и въ вашей любви, чтобы мнѣ удостоиться получить предлежащій мнѣ жребій къ которому стремлюсь, и не оказаться отверженнымъ.

Глава XIII.

Молитесь за Церковь сирскую.

Привѣтствуетъ васъ любовь смирнянъ и ефесянъ. Поминайте въ своихъ молитвахъ и Церковь сирскую, которой я недостоинъ носить имя, будучи самымъ послѣднимъ въ ней. Укрѣпляйтесь во Христѣ Іисусѣ, и будьте покорны епископу, какъ заповѣди *Божіей*, равно и пресвитерству. И всѣ любите другъ друга нераздѣльнымъ сердцемъ. Очищайте духъ мой, не только теперь, но и тогда, когда я приду къ Богу. Я еще въ опасности; но вѣренъ Отецъ въ Іисусѣ Христѣ, чтобы исполнить мое и ваше прошеніе. О, еслибы вы оказались безпорочными въ Немъ!

[1]) Т. е. крестомъ.

КЪ РИМЛЯНАМЪ [1]).

Игнатій Богоносецъ церкви, помилованной величіемъ Всевышняго Отца и единаго Сына Его Іисуса Христа, возлюбленной и просвѣщенной по волѣ Того, Которому благоугодно все, совершившееся по любви Іисуса Христа, Бога нашего,—*церкви,* предсѣдательствующей въ столицѣ [2]) области римской, богодостойной, достославной, достоблаженной, достохвальной, достовождѣленной, чистой и первенствующей въ любви [3]), Христоименной [4]), Отцеименной, которую и привѣтствую во имя Іисуса Христа Сына Отчаго,—тѣмъ, которые по плоти и духу соединены между собою во всякой заповѣди Его, нераздѣльно получили полноту благодати Божіей, чистымъ отъ всякаго чуждаго цвѣта [5]), желаетъ премного радоваться во Іисусѣ Христѣ, Богѣ нашемъ.

Глава I.

Надѣюсь видѣться съ вами.

По молитвѣ къ Богу я получилъ то, о чемъ много просилъ, чтобъ увидѣть ваши богодостойныя лица. Связанный за Христа, я надѣюсь цѣловать васъ, если воля Божія удостоитъ меня достигнуть конца. Начало положено хорошо:

---

[1]) О поводѣ къ написанію посланія къ римлянамъ см. введеніе: это посланіе существуетъ и въ сирскомъ переводѣ, изданномъ Кюртономъ, который представляетъ немалыя опущенія, такъ же, какъ и переводъ посланія къ ефесянамъ.

[2]) Εν τόπω χωρίου Ρωμαίων, т. е. въ самомъ городѣ Римѣ съ прилежащими дачами, *(Персонъ. Дресс.)* Гильгенфельдъ, понимая слово Τοπος въ смыслѣ достоинства (in dignitate), полагаетъ, что Игнатій говоритъ здѣсь о церковномъ преимуществѣ Рима, соотвѣтственномъ политическому его значенію, т. е. римская церковь предсѣдательствуетъ по достоинству, значенію римской области.

[3]) Т. е. въ дѣлахъ благотворительности къ вѣрующимъ братьямъ, которыми отличались римскіе христіане.

[4]) Вмѣсто: *христоименной* (χριστωνυμος) древній латинскій переводъ также сирскій и армянскій читали: χρισόνομος, т. е. имѣющій законъ Христовъ.

[5]) Т. е. лжеученія.

сподоблюсь ли благодати—безпрепятственно получить мой жребій? Ибо я боюсь вашей любви, чтобъ она не повредила мнѣ; потому что вамъ легко то, что хотите сдѣлать, а мнѣ трудно достигнуть Бога, если вы пожалѣете меня.

Глава II.

Не устраняйте отъ меня мученичества.

Желаю, чтобы вы угождали не людямъ, но Богу, какъ вы и благоугождаете *Ему*. Ибо ни я уже не буду имѣть такого удобнаго случая достигнуть Бога, ни вы—ознаменовать себя лучшимъ дѣломъ, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мнѣ, я буду Божіимъ [1]), если же окажете любовь плоти моей, то я долженъ буду снова вступить на поприще [2]). Не дѣлайте для меня ничего болѣе, какъ чтобы я былъ закланъ Богу теперь, когда жертвенникъ уже готовъ, и тогда составьте любовію хоръ и воспойте *хвалебную пѣснь* Отцу во Христѣ Іисусѣ, что Богъ удостоилъ епископа Сиріи призвать съ востока на западъ. Прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ Немъ мнѣ возсіять

Глава III.

Молитесь Богу о дарованіи мнѣ силъ для мученическаго подвига.

Вы никогда никому не завидовали, и другихъ учили *тому же*. Желаю, чтобы вы подтвердили *дѣломъ*, что преподаете въ своихъ наставленіяхъ [3]). Только просите для меня *у Бога* внутренней и внѣшней силы, чтобы я не говорилъ только, но и желалъ, чтобы не назывался только христіаниномъ, но и былъ въ самомъ дѣлѣ. Если я дѣйствительно окажусь имъ, то могу и называться имъ, и только тогда могу быть *истинно* вѣрнымъ, когда міръ не будетъ болѣе видѣть меня. Ничто видимое не вѣчно [4]). (*Ибо видимое вре-*

[1]) Въ сирскомъ текстѣ читается ἔσομαι λόγος Θεοῦ, буду словомъ Божіимъ, или какъ Бунзенъ толкуетъ: я распространю славу Божію.

[2]) Т. е. на поприще этой жизни, конца коего Игнатій почти достигъ (Гефеле); или: на поприще мученическаго подвига, къ которому онъ такъ пламенно стремился, и цѣль котораго была уже такъ близка *(Дресс.)*.

[3]) Игнатій говоритъ здѣсь о славѣ умереть за Христа:

[4]) Такъ по греч. тексту кольбертинскаго кодекса. Но въ древнемъ латинскомъ переводѣ, въ сирскомъ, и армянскомъ, читается: ἀγαθὸν. Нѣтъ ничего прекраснаго

менно; невидимое вѣчно). Богъ нашъ Іисусъ Христосъ является въ большей славѣ, когда Онъ во Отцѣ. Христіанство—не въ молчаливомъ убѣжденіи, но въ величіи дѣла, [1]) особенно когда ненавидитъ его міръ.

Глава IV.

Пусть измелютъ меня зубы звѣрей.

Я пишу церквамъ и всѣмъ сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мнѣ. Умоляю васъ: не оказывайте мнѣ неблаговременной любви. Оставьте меня быть пищею звѣрей и посредствомъ ихъ достигнуть Бога. Я пшеница Божія: пусть измелютъ меня зубы звѣрей, чтобъ я сдѣлался чистымъ хлѣбомъ Христовымъ. Лучше приласкайте этихъ звѣрей, чтобъ они сдѣлались гробомъ моимъ и ничего не оставили отъ моего тѣла, дабы по смерти не быть мнѣ кому-либо въ тягость. Тогда я буду по истинѣ ученикомъ Христа, когда даже тѣла моего міръ не будетъ видѣть. Молитесь о мнѣ Христу, чтобъ я посредствомъ этихъ орудій сдѣлался жертвою Богу. Не какъ Петръ и Павелъ заповѣдую вамъ. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселѣ еще рабъ. Но если пострадаю,—буду отпущенникомъ Іисуса и воскресну въ Немъ свободнымъ. Теперь же въ узахъ своихъ я учу не желать ничего мірского или суетнаго.

Глава V.

Желаю умереть.

На пути изъ Сиріи до Рима, на сушѣ и на морѣ, ночью и днемъ я уже борюсь со звѣрями, будучи связанъ съ десятью леопардами, то-есть съ отрядомъ воиновъ, которые отъ благодѣяній имъ оказываемыхъ, дѣлаются только злѣе [2]). Оскорбленіями ихъ я больше научаюсь, *но этимъ не оправ-*

въ видимомъ мірѣ, или: что мнѣ міръ? какъ бы такъ говоритъ Игнатій. Слѣдующія слова, взятыя изъ II Кор. IV, 18, поставлены въ скобкахъ, потому что ихъ нѣтъ въ древнихъ переводахъ латинскомъ, сирскомъ и армянскомъ.

[1]) Слѣдующія слова, которыхъ нѣтъ въ кольбертинскомъ кодексѣ, Гефеле и другіе ученые считаютъ необходимымъ прибавить, на основаніи переводовъ латинскаго, сирскаго и армянскаго, а также и греческой пространной рецензіи.

[2]) Намекъ на подарки, которые дѣлали стражамъ Игнатія христіане для смягченія ихъ строгости.

дываюсь [1]). О, еслибы не лишиться мнѣ приготовленныхъ для меня звѣрей! Молюсь, чтобъ они съ жадностію бросились на меня. Я заманю ихъ, чтобъ они тотчасъ же пожрали меня, а не такъ, какъ они нѣкоторыхъ побоялись и не тронули. Если же добровольно не захотятъ, – я ихъ принужу. Простите мнѣ; я знаю что мнѣ полезно. Теперь только начинаю быть ученикомъ. Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержитъ меня придти къ Іисусу Христу. Огонь и кресть, толпы звѣрей, разсѣченія, расторженія, раздробленія костей, отсѣченіе членовъ, сокрушеніе всего тѣла, лютыя муки діавола придутъ на меня,—только бы достигнуть мнѣ Христа.

Глава VI.

Чрезъ смерть я достигну истинной жизни.

Никакой пользы не принесутъ мнѣ удовольствія [2]) міра, ни царства вѣка сего. Лучше мнѣ умереть за Іисуса Христа, нежели царствовать надъ всею землею. *(Ибо какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтаетъ цѣлый міръ, а душѣ своей повредитъ?)* [3]) Его ищу, за насъ умершаго, Его желаю, за насъ воскресшаго. Я имѣю въ виду выгоду [4]): простите мнѣ, братья! Не препятствуйте мнѣ жить, не желайте мнѣ умереть. Хочу быть Божіимъ: не отдавайте меня міру. Пустите меня къ чистому свѣту: явившись туда, буду человѣкомъ Божіимъ. Дайте мнѣ быть подражателемъ страданій Бога моего. Кто самъ имѣетъ Его въ себѣ, тотъ пусть пойметь, чего желаю, и окажетъ сочувствіе мнѣ, видя, что занимаетъ меня.

Глава VII.

Желаю умереть, ибо любовь моя распялась.

Князь вѣка сего хочетъ обольстить меня и разрушить мое желаніе, устремленное къ Богу. Пусть же никто изъ

---

[1]) 1 Кор. IV, 4.

[2]) Въ кольберт. кодексѣ τερπνὰ, а въ древнемъ латинскомъ и армянскомъ: πέρατα, концы міра, цѣлый міръ.

[3]) Мѳ. XVI, 26. Ихъ нѣтъ въ древнемъ латинскомъ и армянскомъ переводѣ: они могли быть съ полей внесены въ текстъ.

[4]) Τοκετὸς значитъ рожденіе, и можно думать, что здѣсь Игнатій говоритъ о рожденіи для жизни небесной чрезъ мученичество: «мнѣ предлежитъ рожденіе». *(Гефеле)*. Но лат. переводчикъ выражается lucrum mihi adjacet; ибо τοκετός иногда принимаетъ въ значеніи выгоды (lucrum) *Дрес.*

васъ, тамъ находящихся, не помогаетъ ему. Лучше будьте моими, то-есть Божьими. Не будьте такими, которые призываютъ Іисуса Христа, а любятъ міръ. Зависть да не обитаетъ въ васъ. И если бы даже лично сталъ я просить васъ о *другомъ*, не слушайте меня: вѣрьте больше тому, о чемъ пишу вамъ *теперь*. Живой пишу вамъ, горя желаніемъ умереть. Моя Любовь распялась и нѣтъ во мнѣ огня, любящаго вещество, но вода живая [1]), говорящая во мнѣ, взываетъ мнѣ извнутри: «иди къ Отцу». Нѣтъ для меня сладости въ пищѣ тлѣнной, ни въ удовольствіяхъ этой жизни. Хлѣба Божія желаю, хлѣба небеснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Іисуса Христа, Сына Божія, родившагося въ послѣднее время отъ сѣмени Давида и Авраама. И питія Божія желаю,—крови Его, которая есть любовь нетлѣнная и жизнь вѣчная.

Глава VIII.

Окажите мнѣ помощь свою.

Не хочу болѣе жить *жизнію* человѣковъ. А это исполнится, если вы захотите. Захотите же, *прошу васъ*, чтобы и вы снискали себѣ благоволеніе. Краткимъ письмомъ прошу васъ. Повѣрьте мнѣ; а Іисусъ Христосъ—неложныя уста, которыми истинно глаголалъ Отецъ,—откроетъ вамъ, что я говорю истину. Молитесь о мнѣ, чтобы я достигъ. Не по плоти я написалъ вамъ это, но по разуму Божію. Если пострадаю, значитъ, вы возлюбили; если же не удостоюсь,—вы возненавидѣли меня.

Глава IX.

Молитесь за Церковь сирскую.

Поминайте въ молитвѣ вашей Церковь сирскую: у ней, вмѣсто меня, пастырь теперь Богъ. Одинъ Іисусъ Христосъ будетъ епископствовать въ ней и любовь ваша. А я стыжусь называться однимъ изъ ея членовъ, ибо недостоинъ того, какъ послѣдній изъ нихъ и какъ извергъ. Но если достигну Бога, то по милости Его буду чѣмъ-нибудь.—При-

[1]) *Вода живая*, т. е. Духъ Святой, возбуждающій и укрѣпляющій къ мученической смерти. См. Іоан. IV, 10. VII, 38.

вѣтствуетъ васъ духъ мой и любовь Церквей, принимавшихъ меня во имя Іисуса Христа не какъ прохожаго [1]). Ибо даже и тѣ Церкви, которыя не находились на пути моего плотскаго странствованія, выходили на встрѣчу мнѣ въ городъ.

Глава X.

Заключеніе.

Пишу вамъ это изъ Смирны чрезъ достоблаженныхъ ефесянъ. При мнѣ же вмѣстѣ со многими другими Крокъ—вождѣленное для меня имя. Тѣхъ же, которые во славу Божію отправились прежде меня изъ Сиріи въ Римъ, думаю, вы уже знаете: скажите имъ, что я близко. Всѣ они достойны Бога и васъ: вамъ надобно во всемъ успокоить ихъ.— Я написалъ вамъ это за девять дней до сентябрскихъ календъ (т. е. 23 августа) [2]). Укрѣпляйтесь до конца въ терпѣніи Іисуса Христа. Аминь.

---

[1]) Т. е. съ такою любовью, какъ бы Игнатій былъ ихъ собственный епископъ.

[2]) Словъ, означенныхъ въ скобкахъ, нѣтъ въ древнемъ лат. переводѣ, ни въ греческомъ пространномъ текстѣ.

КЪ ФИЛАДЕЛЬФІЙЦАМЪ [1]).

Игнатій Богоносецъ Церкви Бога Отца и Господа Іисуса Христа, находящейся въ Филадельфіи Азійской, помилованной и утвержденной въ единомыслiи Божіемъ, нераздѣльно радующейся о страданіи Господа нашего и воскресеніемъ Его удостовѣренной во всякой милости. Привѣтствую ее кровію [2]) Іисуса Христа, которая есть вѣчная и непрестающая радость *для вѣрующихъ*, особенно если они находятся въ единеніи съ епископомъ и его пресвитерами и діаконами, поставленными изволеніемъ Іисуса Христа, которыхъ по благоволенію Своему Онъ утвердилъ непоколебимо Святымъ Духомъ Своимъ.

Глава I.

Похвала епископу.

Я узналъ, что епископъ *вашъ* не самъ собою и не чрезъ людей принялъ это служеніе обществу вѣрующихъ, и не изъ тщеславія, но по любви Бога Отца и Господа Іисуса Христа. Я пораженъ его кротостію: онъ въ молчаніи сильнѣе тѣхъ, которые говорятъ пустое. Ибо онъ такъ согласенъ съ заповѣдями, какъ струны въ цитрѣ. Поэтому ублажаетъ душа моя его благочестивое расположеніе, находя его чистымъ и совершеннымъ, — и его непоколебимость и незлобіе во всякою кротостію Бога живого.

---

[1]) Оставивши Смирну, св. Игнатій прибылъ въ Троаду, откуда написалъ посланіе къ христіанамъ города Филадельфіи въ Лидіи, (Сн. Апок. 1, 11. ш, 7), которымъ онъ проходилъ по пути (гл. п. 3. 6. 7) Въ посланіи своемъ онъ хвалитъ ихъ епископа, которому всегда должно повиноваться, увѣщеваетъ избѣгать раздѣленія, (гл. 3) соблюдать единство въ богослуженіи и не примѣшивать іудейства къ евангелію (гл. 3—9); наконецъ проситъ филадельфійцевъ о посольствѣ въ Антіохію (гл. 10—11).

[2]) Т. е. во Христѣ, Который искупилъ насъ кровію Своею и соединилъ насъ союзомъ любви.

Глава II.

Храните единеніе съ епископомъ и удаляйтесь ложныхъ ученій.

Итакъ, чада свѣта и истины, бѣгайте раздѣленія и злыхъ ученій, но гдѣ пастырь, туда и вы, какъ овцы, идите. Ибо многіе волки, повидимому, достойные довѣрія, посредствомъ гибельнаго удовольствія плѣняютъ идущихъ путемъ Божіимъ; но при единеніи вашемъ они не будутъ имѣть мѣста.

Глава III.

Удаляйтесь отдѣляющихся отъ единства Церкви.

Удаляйтесь отъ злыхъ плевелъ, которыхъ не возращаетъ Іисусъ Христосъ, потому что они не насажденіе Отца. Не то, чтобы я нашелъ у васъ раздѣленіе, напротивъ *скорѣе* очищеніе [1]). Ибо, которые суть Божіи и Іисусъ-Христовы, тѣ съ епископомъ. И тѣ, которые покаявшись придутъ въ единеніе Церкви, также будутъ Божіи, дабы жить сообразно Іисусу Христу. Не обольщайтесь, братья мои! Кто слѣдуетъ за вводящимъ расколъ, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія. Кто держится чуждаго ученія, тотъ не сочувствуетъ страданію *Христову* [2]).

Глава IV.

Имѣйте одну евхаристію.

Итакъ, старайтесь имѣть одну евхаристію. Ибо одна плоть Господа нашего Іисуса Христа и одна чаша въ единеніе Крови Его, одинъ жертвенникъ, какъ и одинъ епископъ съ пресвитерствомъ и діаконами, сослужителями моими, дабы все, что̀ дѣлаете, дѣлали вы о Богѣ.

Глава V.

Я прибѣгаю къ евангелію и апостоламъ; будемъ почитать и пророковъ ветхозавѣтныхъ.

Братья мои! я весь изливаюсь въ любви къ вамъ и съ величайшею радостію укрѣпляю васъ,—не я, но Іисусъ Хри-

---

[1]) Игнатій намекаетъ здѣсь на отдѣленіе отъ Церкви нѣкоторыхъ послѣдователей лжеученія, каковое отдѣленіе онъ здѣсь называетъ *очищеніемъ* Церкви отъ чуждыхъ еретическихъ плевелъ.

[2]) Потому что Христосъ страданіемъ Своимъ основалъ Церковь, единство которой нарушаетъ раскольникъ.

стосъ, за Котораго въ узахъ, хотя нахожусь больше въ страхѣ, какъ еще несовершенный [1]). Но ваша молитва къ Богу усовершитъ меня, чтобы я достигъ назначеннаго мнѣ милостію Божіею жребія. — Будемъ прибѣгать [2]) къ евангелію, какъ къ плоти Іисуса, и къ апостоламъ, какъ къ пресвитерству Церкви [3]). Будемъ любить также и пророковъ, ибо и они возвѣщали то, что относится къ евангелію, на Христа уповали и Его ожидали и спаслися вѣрою въ Него, посредствомъ единенія со Іисусомъ Христомъ содѣлавшись достовозлюбленными и досточудными святыми, Іисусомъ Христомъ свидѣтельствованными и сопричисленными къ евангелію общаго упованія [4]).

Глава VI.

Не допускайте іудейства.

Но если кто будетъ проповѣдывать вамъ іудейство, не слушайте его. Ибо лучше отъ человѣка, имѣющаго обрѣзаніе, слышать христіанство, нежели отъ необрѣзаннаго—іудейство. Если же ни тотъ, ни другой не говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, то они, по мнѣ, столпы и гробы мертвыхъ, на которыхъ написаны только имена человѣческія. Итакъ, убѣгайте коварствъ и ухищреній князя вѣка сего, чтобы вы, будучи подавлены его мыслями, не ослабѣли въ любви. Будьте всѣ за одно нераздѣльнымъ сердцемъ. А я благодарю Бога моего: я спокоенъ совѣстію въ отношеніи къ вамъ, и никто не можетъ похвалиться ни тайно, ни явно, чтобы я кого-нибудь отяготилъ [5]) въ маломъ или въ великомъ. И всѣмъ, съ которыми бесѣдовалъ, желаю, чтобы сказанное мною не послужило свидѣтельствомъ противъ нихъ [6]).

---

[1]) Чтеніе: ἀναπαρτιστος принимается издателями на основаніи пространной греч. редакціи, древняго латинскаго и армянскаго переводовъ.

[2]) Вмѣсто προσφυγών, причастія, которое нѣкоторые относятъ къ глаголу предыдущаго предложенія *(я достиг)*... Персонъ и Смитъ предлагаютъ чтеніе: προσφυγωμεν.

[3]) Т. е. къ евангелію, какъ бы къ Самому тѣлесно еще присутствующему Христу, а къ апостоламъ, какъ бы они живые составляли пресвитерство Церкви.

[4]) Лук. XXIV, 25—27.

[5]) Т. е. ни на кого не возлагалъ ига іудейства. См. II Кор. XI, 9. XII, 13.

[6]) См. посл. къ Тралл. гл. 12.

Глава VII.

По внушенію Святого Духа увѣщевалъ я васъ къ единенію.

И меня хотѣли нѣкоторые обольстить по плоти, но духъ, будучи отъ Бога, не обольщается. Ибо онъ знаетъ, откуда приходитъ и куда идетъ [1]), и обличаетъ сокровенное. Находясь между *вами,* я громко возвѣщалъ, сильнымъ голосомъ говорилъ: «внимайте епископу, пресвитерству и діаконамъ». *Иные* подозрѣвали, что я говорилъ это, предвидя отдѣленіе нѣкоторыхъ. Но Тотъ, за Котораго я въ узахъ, свидѣтель мнѣ, что я не зналъ о томъ отъ плоти человѣческой, а Духъ возвѣстилъ мнѣ, говоря такъ: «безъ епископа ничего не дѣлайте, блюдите плоть свою, какъ храмъ Божій, любите единеніе, бѣгайте раздѣленій, будьте подражателями Іисусу Христу, какъ и Онъ—Отцу Своему.

Глава VIII.

Старайтесь объ единеніи.

Итакъ, я дѣлалъ свое дѣло, какъ человѣкъ, предназначенный къ единенію. Гдѣ раздѣленіе и гнѣвъ, тамъ Богъ не обитаетъ. Впрочемъ всѣмъ кающимся Господь прощаетъ, если они возвращаются къ единенію Божію и къ собору епископа. Вѣрую благодати Іисуса Христа, что Онъ разрѣшитъ васъ отъ всякихъ узъ. Но умоляю васъ—ничего не дѣлайте по любопренію, а по ученію Христову. Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ слова: «если не найду въ древнихъ [2]) писаніяхъ; то не вѣрю *написанному* въ евангеліи;» а когда я говорилъ имъ, что написано, то отвѣчали мнѣ: надо доказать [3]). Но для меня древнее — Іисусъ Христосъ, непреложное древнее—крестъ Его, Его смерть и воскресеніе, и вѣра Его [4]): вотъ чѣмъ желаю оправдаться при вашей молитвѣ.

---

[1]) Іоан. ш, 8. 1 Кор. п, 10.

[2]) Издатели согласно признаютъ чтеніе: ἐν τοῖς ἀρχαίοις, относя это къ ветхозавѣтнымъ писаніямъ. Игнатій здѣсь говоритъ противъ іудействующихъ, которые требовали подтвержденія истины рожденія и страданія Христа изъ древнихъ пророчествъ.

[3]) По гречески: πρόκειται. Такой смыслъ соединяютъ съ этимъ словомъ новѣйшіе ученые и издатели—Гефеле, Дрессель, Гильген., и друг.

[4]) Πιστις ἡ δι αὐτοῦ, т. е. ученіе, принесенное Христомъ.

КЪ СМИРНЯНАМЪ [1]).

Игнатій Богоносецъ облагодатствованной всякимъ дарованіемъ, исполненной вѣры и любви, не лишенной ни единаго дара, боголѣпнѣйшей и святоносной—смирнской, въ Азіи, церкви Бога Отца и возлюбленнаго Іисуса Христа, желаетъ въ непорочномъ духѣ и словѣ Божіемъ премного радоваться.

Глава I.

Прославляю Бога за вѣру вашу.

Славлю Іисуса Христа Бога, такъ умудрившаго васъ. Ибо я узналъ, что вы непоколебимо тверды въ вѣрѣ, какъ будто пригвождены ко кресту Господа Іисуса Христа и плотію и духомъ, утверждены въ любви кровію Христовою; и преисполнены вѣры въ Господа нашего, Который истинно изъ рода Давидова по плоти, *но* Сынъ Божій по волѣ и силѣ Божественной, истинно родился отъ Дѣвы, крестился отъ Іоанна, чтобы исполнить *всякую правду* [2]) истинно распятъ былъ за насъ плотію при Понтіи Пилатѣ и Иродѣ четверовластникѣ (отъ сего-то плода, то-есть, отъ богоблаженнѣйшаго страданія Его и произошли мы), чтобы черезъ воскресеніе на вѣки воздвигнуть знаменіе для святыхъ и вѣрныхъ своихъ, какъ между іудеями, такъ и язычниками, совокупленныхъ въ единомъ тѣлѣ Церкви Своей.

Глава II.

Христосъ истинно пострадалъ во плоти.

Все это Онъ перетерпѣлъ ради насъ, чтобы мы спаслись; и пострадалъ истинно, какъ истинно и воскресилъ Себя,

---

[1]) Изъ Троады св. Игнатій отправилъ діакона Вурра въ Смирну съ посланіемъ. Похваливши твердость смирнскимъ христіанамъ въ вѣрѣ въ воплощеніе и страданіе Христа, онъ обличаетъ тѣхъ (докетовъ), которые отвергали истину рожденія, страданія и воскресенія Спасителя, и потому не имѣли правой вѣры и любви христіанской (гл. 2—7), убѣждаетъ повиноваться предстоятелямъ церкви (гл. 8—9), и наконецъ благодаритъ, проситъ о Церкви сирской, и поименно привѣтствуетъ (гл.10—13).

[2]) Мѳ. II, 15.

а не такъ, какъ говорятъ нѣкоторые невѣрующіе, будто Онъ пострадалъ призрачно. Сами они призракъ, и какъ умствуютъ они, такъ и случится съ ними—безтѣлесными, подобными злымъ духамъ.

Глава III.

Христосъ и по воскресеніи былъ во плоти.

Ибо я знаю и вѣрую, что Онъ и по воскресеніи Своемъ былъ и есть во плоти. И когда онъ пришелъ къ бывшимъ съ Петромъ, то сказалъ имъ: возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что Я не духъ безтѣлесный [1]). Они тотчасъ прикоснулись къ Нему, и увѣровали, убѣдившись Его плотію и духомъ. Посему-то они и смерть презирали и явились выше смерти. Сверхъ того, по воскресеніи, Онъ ѣлъ и пилъ съ ними, какъ имѣющій плоть, хотя духовно былъ соединенъ съ Отцомъ.

Глава IV.

Берегитесь тѣхъ еретиковъ. Еслибы Христосъ не пострадалъ истинно, то и я не страдалъ бы.

Убѣждаю васъ въ этомъ, возлюбленные, зная, что вы сами такъ же думаете. Но я предохраняю васъ отъ звѣрей въ человѣческомъ образѣ, которыхъ вамъ не только не должно принимать къ себѣ, но, если возможно, и не встрѣчаться съ ними, а только молиться за нихъ,—не раскаются ли они какъ-нибудь. Это, конечно, не легко *для нихъ*, но Іисусъ Христосъ, истинная жизнь наша, силенъ въ этомъ. Если же Господь нашъ совершилъ это призрачно, то и я ношу узы *только* призрачно. И для чего же я самъ себя предалъ на смерть, въ огнь, на мечъ, на растерзаніе звѣрямъ? Нѣтъ, кто подлѣ меча—подлѣ Бога, кто посреди звѣрей—посреди Бога; только бы *это было* во имя Іисуса Христа. Чтобы участвовать въ Его страданіяхъ, я терплю все это, и Онъ укрѣпляетъ меня, потому что содѣлался человѣкомъ совершеннымъ.

---

[1]) По мнѣнію Нольте, эти слова указываютъ на Еван. Лук. XXIV, 39. Персонъ думаетъ, что онѣ взяты изъ устнаго преданія. А другіе находятъ ихъ или въ евангеліи назорееvъ (Іеронимъ), или въ апокрифическомъ «ученіи Петра», на которое ссылается Оригенъ (de princ.) *Гефеле.*

Глава IX.

Новый завѣтъ превосходитъ ветхій.

Хороши священники, но превосходнѣе Первосвященникъ [1]), Которому ввѣрено Святое святыхъ, Которому одному ввѣрены тайны Божіи. Онъ есть дверь ко Отцу [2]), которою входятъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, пророки и апостолы и Церковь. Все это для единенія съ Богомъ [3]). Но евангеліе имѣетъ *въ себѣ* нѣчто превосходнѣйшее: это пришествіе Господа Нашего Іисуса Христа, Его страданіе и воскресеніе. Ибо возлюбленные пророки *только* указывали на Него, а евангеліе есть совершеніе нетлѣнія. Все вмѣстѣ [4]) прекрасно, если вѣруете съ любовію.

Глава X.

Сорадуйтесь антіохійскимъ христіанамъ объ окончаніи гоненія.

Такъ какъ по молитвѣ нашей и по любви, которую имѣете во Христѣ Іисусѣ, Церковь Антіохіи сирійской, какъ возвѣщено мнѣ, находится въ мирѣ: то прилично вамъ, какъ церкви Божіей, избрать діакона [5]) для совершенія тамъ службы Божіей, чтобы сорадоваться съ *вѣрующими* въ общемъ собраніи и прославлять имя Божіе. Блаженъ о Іисусѣ Христѣ, кто удостоится такого служенія; а вы будете *за это* прославлены. Если вы хотите, то это не невозможно для васъ ради имени Божія: такъ какъ ближайшія Церкви уже послали епископовъ и нѣкоторыя пресвитеровъ и діаконовъ.

Глава XI.

Благодарю васъ, что вы благосклонно приняли моихъ спутниковъ. Привѣтствуютъ васъ братья въ Троадѣ.

Что касается до Филона, діакона изъ Киликіи, мужа засвидѣтельствованнаго, который и теперь служитъ мнѣ ра-

---

[1]) Подъ священниками разумѣются здѣсь — священники іудейскіе, означающіе ветхозавѣтное домостроительство, а подъ первосвященникомъ—Христосъ и Его новый завѣтъ.

[2]) Дверію называетъ Себя Самъ Іисусъ Христосъ (Іоан.. X, 7. 9).

[3]) Т. е. домостроительство ветхаго и новаго завѣта имѣетъ цѣлію возстановленія союза человѣка съ Богомъ. [4]) Т. е. и ветхій и новый завѣтъ.

[5]) По гречески: χειροτονῆσαι. Это означаетъ здѣсь употреблявшійся у древнихъ

ди Бога вмѣстѣ съ Реемъ Агаѳоподомъ, мужемъ избраннымъ, который сопутствуетъ мнѣ отъ Сиріи, отказавшись отъ жизни, то и они свидѣтельствуютъ о васъ, и я благодарю за васъ Бога, что вы приняли ихъ, какъ и васъ Господь. А непочтившіе ихъ да будутъ прощены благодатію Іисуса Христа. Привѣтствуетъ васъ любовь братьевъ въ Троадѣ, откуда и пишу вамъ чрезъ Вурра, котораго ефесяне и смирняне отправили со мною изъ уваженія ко мнѣ. Да почтитъ ихъ Господь Іисусъ Христосъ, на Котораго они надѣются плотію, душою, вѣрою, любовію, единомысліемъ. Укрѣпляйтесь о Христѣ Іисусѣ, общей надеждѣ нашей.

способъ подавать голосъ въ судѣ, при избраніи въ должность и пр. См. Греч. лексик. *Пане.*

Глава V.

Опасность заблужденія докетовъ.

Этого иные не признаютъ въ немъ и отвергаются Его, или лучше они отвержены Имъ, потому что любятъ больше смерть, чѣмъ истину. Ихъ не убѣдили ни пророчества, ни законъ Моисеевъ, и даже доселѣ *не убѣждаютъ* ни евангеліе, ни страданія каждаго изъ насъ: потому что они и объ насъ *должны* думать точно также. Ибо что мнѣ пользы, если кто и хвалитъ меня [1]), а Господа моего хулитъ, не исповѣдуя Его носящимъ плоть? Кто не исповѣдуетъ этого, тотъ совершенно отвергся Его, и самъ носитъ въ себѣ смерть. Впрочемъ, именъ ихъ, какъ невѣрныхъ, мнѣ не разсудилось написать. Да и не дай Богъ вспоминать ихъ, пока не раскаются они и не *признаютъ* страданія *Христа*, которое есть наше воскресеніе.

Глава VI.

Невѣрующій въ кровь Христову будетъ судимъ, хотя бы то былъ ангелъ. У еретиковъ нѣтъ и добродѣтелей христіанскихъ.

Никто не обольщайся! И *существа* небесныя, и слава ангеловъ [2]), и власти видимыя и невидимыя, — и тѣ подлежатъ суду, если не будутъ вѣровать въ кровь Христову. «Вмѣщающій да вмѣститъ» [3]). Никто не надмевайся высокимъ мѣстомъ! Ибо все совершенство — въ вѣрѣ и любви коихъ нѣтъ ничего выше. Посмотрите же на тѣхъ, которые иначе учатъ о пришедшей къ намъ благодати Іисуса Христа,—какъ они противны волѣ Божіей! У нихъ нѣтъ попеченія о любви, ни о вдовицѣ, ни о сиротѣ, ни о притѣсняемомъ, ни объ узникѣ, или освобожденномъ отъ узъ, ни объ алчущемъ или жаждущемъ.

Глава VII.

Еретики удаляются отъ евхаристіи.

Они удаляются отъ евхаристіи и молитвы, потому что не признаютъ, что евхаристія есть плоть Спасителя нашего

[1]) Т. е. называетъ меня мученикомъ или богоносцемъ.
[2]) Т. е. высшія силы ангельскія. [3]) Мѳ. XIX, 12.

Іисуса Христа, которая пострадала за наши грѣхи, но которую Отецъ воскресилъ, по Своей благости. Такимъ образомъ, отметая даръ Божій, они умираютъ въ своихъ преніяхъ. Имъ надлежало бы держаться любви [1]), чтобы воскреснуть. Посему надобно удаляться такихъ людей, и ни наединѣ, ни въ собраніи не говорить о нихъ, а внимать пророкамъ, особенно же евангелію, въ которомъ открыто намъ страданіе *Христа* и совершенно ясно Его воскресеніе. *Особенно* же, бѣгайте раздѣленій, какъ начала золъ.

Глава VIII.

Ничего не дѣлайте безъ епископа.

Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Іисусъ Христосъ—Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ. Діаконовъ же почитайте какъ заповѣдь Божію. Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до Церкви. Только та евхаристія должна, почитаться истинною, которая совершается епископомъ, или тѣмъ, кому онъ самъ предоставитъ это. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ же, какъ гдѣ Іисусъ Христосъ, тамъ и каѳолическая Церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что̀ одобритъ Онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было твердо и несомнѣнно.

Глава IX.

Почитайте епископа.—Вы утѣшили меня во всемъ.

Впрочемъ, похвально образумиться, и пока есть время, обратиться къ Богу съ покаяніемъ. Прекрасное дѣло—знать Бога и епископа. Почитающій епископа, почтенъ Богомъ; дѣлающій что-нибудь безъ вѣдома епископа, служитъ діаволу.—Во всемъ да будетъ у васъ обильная благодать, потому что вы достойны того. Вы во всемъ утѣшили меня, и васъ *да утѣшитъ* Іисусъ Христосъ. И заочно и лично вы оказывали мнѣ любовь. Да воздастъ вамъ Богъ, Коего вы пріобщаете, если будете терпѣть все ради Его!

---

[1]) Иные относятъ слово ἀγαπᾶν къ соблюденію евхаристіи.

Глава X.

Вы благосклонно приняли моихъ спутниковъ: вамъ будетъ за это награда.

Хорошо поступили вы, что Филона и Рея Агаѳопода, которые послѣдовали за мною ради Бога, приняли какъ діаконовъ Христовыхъ. И они благодарятъ Господа за васъ, что вы всячески успокоили ихъ. Ничто не пропадетъ для васъ. За души ваши—духъ мой и мои узы, которыхъ вы не погнушались, и не постыдились. Не постыдится и васъ совершенная вѣра. [1])

Глава XI.

Отправьте посла къ антіохійскимъ христіанамъ по случаю возстановленія мира.

Молитва ваша сбылась надъ Церковью антіохійскою въ Сиріи: ведомый оттуда въ боголѣпнѣйшихъ узахъ, я привѣтствую всѣхъ, хотя я и недостоинъ быть ея членомъ, какъ послѣдній изъ нихъ; а если волею Божіею удостоенъ этого то не по моему сознанію [2]) а по благодати Божіей, которой желаю сподобиться во всей полнотѣ, чтобы, при молитвѣ вашей, придти мнѣ къ Богу.—Но чтобы дѣло ваше было совершенно и на землѣ и на небѣ, Церкви вашей надлежитъ, въ славу Божію, избрать мужа боголѣпнѣйшаго *и отправить*, чтобы, прибывши въ Сирію, поздравить ихъ съ тою радостію, что у нихъ водворился миръ, возвратилось ихъ величіе, и возстановилось ихъ малое тѣло [3]). Мнѣ показалось приличнымъ послать туда кого-нибудь изъ вашихъ съ письмомъ, чтобы онъ принялъ участіе въ прославленіи Бога за наставшую для нихъ по Его волѣ тишину и за то, что, по молитвѣ вашей, они достигли мирной пристани. Какъ совершенные, совершенное и помышляйте. Ибо только бы вы желали дѣлать доброе, а Богъ готовъ даровать это.

Глава XII.

Привѣтствія.

Привѣтствуетъ васъ любовь братьевъ въ Троадѣ, откуда и пишу вамъ чрезъ Вурра, котораго вы, вмѣстѣ съ ефес-

[1]) Т. е. начальникъ и совершитель вѣры, Евр. XII, 2.
[2]) Т. е. о собственномъ достоинствѣ или заслугахъ.
[3]) Т. е. общество христіанъ, разсѣянное гоненіемъ.

скими братіями вашими, послали со мною, и который во всемъ успокоилъ меня. О, если бы всѣ подражали ему, такъ какъ это—истинно образецъ служенія Богу. Благодать воздастъ ему за все. Привѣтствую богодостойнаго епископа *вашего* и благолѣпнѣйшее пресвитерство и сотрудниковъ моихъ діаконовъ, и всѣхъ,—каждаго порознь и вмѣстѣ, именемъ Іисуса Христа, Его плотію и кровію, страданіемъ и воскресеніемъ, какъ тѣлеснымъ такъ и духовнымъ, единеніемъ между Богомъ и вами. Благодать вамъ, милость, миръ и терпѣніе *да будетъ* всегда.

Глава XIII.

Привѣтствія.

Привѣтствую домы братьевъ моихъ съ *ихъ* женами и дѣтьми, и дѣвственницъ, именуемыхъ вдовицами [1]). Укрѣпляйтесь силою Духа. Привѣтствуетъ васъ находящійся при мнѣ Филонъ. Привѣтствую домъ Тавіи, которой желаю утверждаться въ вѣрѣ и любви, по плоти и по духу. Привѣтствую Алкія—вожделѣнное для меня имя, также несравненнаго Дафна, Евтекна и всѣхъ поимянно. Укрѣпляйтесь благодатію Божіею.

---

[1]) Діакониссы, хотя были дѣвственницы, назывались вдовами, потому что въ первыя времена Церкви обыкновенно избирались въ эту должность вдовы

КЪ ПОЛИКАРПУ [1])

Игнатій Богоносецъ Поликарпу, епископу Церкви смирнской, лучше же—состоящему подъ епископствомъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, *желаетъ* премного радоваться.

Глава I.

Похвала и увѣщаніе.

Уважая твое благочестивое расположеніе, утвержденное какъ бы на неподвижномъ камнѣ, я преисполненъ благодарности къ *Богу*, что удостоился *видѣть* непорочное лицо твое [2]), которымъ желалъ бы *всегда* наслаждаться о Богѣ. Умоляю тебя благодатію, которою облеченъ ты,—ускоряй свое теченіе и умоляй всѣхъ, чтобы спаслись. Блюди мѣсто свое [3]) со всякимъ тщаніемъ—плотскимъ и духовнымъ. Старайся о единеніи, лучше котораго нѣтъ ничего. Снисходи ко всѣмъ, какъ и къ тебѣ Господь. Ко всѣмъ имѣй терпѣніе въ любви, какъ ты и поступаешь. Пребывай въ непрестанныхъ молитвахъ. Проси бо̀льшаго разумѣнія, нежели какое имѣешь. Бодрствуй, стяжавъ неусыпный духъ. Говори съ каждымъ, какъ поможетъ Богъ [4]). Носи немощи всѣхъ, какъ совершенный подвижникъ. Гдѣ больше труда, тамъ больше и пріобрѣтенія.

Глава II.

Продолженіе увѣщаній.

Если любишь только добрыхъ учениковъ,—еще нѣтъ тебѣ *за это* благодати: лучше худыхъ покоряй кротостію,

---

[1]) Предъ отбытіемъ изъ Троады въ Неаполь (въ Македоніи), св. Игнатій написалъ посланіе къ епископу смирнскому Поликарпу: оно отъ начала до конца есть пастырское наставленіе, особенно посвященное обязанностямъ епископа и паствы.—Сирскій переводъ его сохранился въ двухъ кодексахъ: онъ содержитъ въ себѣ только шесть главъ по греческому тексту и только двѣ мысли изъ остальныхъ

[2]) Т. е. въ бытность Игнатія въ Смирнѣ на пути въ Римъ.

[3]) Т. е. епископскій санъ. [4]) По чтенію Дресселя: κατὰ βοήθειαν.

Не всякая рана врачуется однимъ и тѣмъ же пластыремъ; острыя боли утишай прохладительными примочками. Во всемъ будь мудръ, какъ змѣя, и незлобивъ, какъ голубь [1]) Для того ты вмѣстѣ и тѣлесенъ и духовенъ, чтобы ласково принималъ и то, что является тебѣ наружно, но молись, чтобы тебѣ открыто было и сокровенное [2]), дабы не имѣть ни въ чемъ недостатка, напротивъ, съ избыткомъ обладать всякимъ дарованіемъ. Какъ кормчимъ нужны вѣтры, или обуреваемому — пристань, такъ настоящему времени нуженъ ты — для того, чтобы достигнуть Бога. Будь же бдителенъ, какъ подвижникъ Божій. Наградой будетъ нетлѣніе и жизнь вѣчная, въ которой и самъ ты увѣренъ. Во всемъ порукой тебѣ я и мои узы, которыя ты возлюбилъ.

Глава III.

Продолженіе.

Люди, которые кажутся достойными довѣрія, а между тѣмъ учатъ иному, не должны смущать тебя. Стой твердо, какъ наковальня, на которой бьютъ. Великому борцу свойственно принимать удары и побѣждать. Особенно же для Бога мы должны все терпѣть, чтобы и Самъ Онъ потерпѣлъ насъ. Будь еще усерднѣе, нежели каковъ теперь. Вникай въ обстоятельства времени. Ожидай Того, Кто выше времени,—безвременнаго, невидимаго, но для насъ сдѣлавшагося видимымъ,— неосязаемаго, безстрастнаго, но для насъ подвергшагося страданію, все ради насъ претерпѣвшаго.

Глава IV.

Продолженіе.

Вдовицы не должны быть пренебрегаемы. Послѣ Господа, ты будь попечителемъ ихъ. Ничего не должно быть безъ твоей воли; но и ты ничего не дѣлай безъ воли Божіей, чего, впрочемъ ты и не дѣлаешь. Стой твердо! Собранія пусть бываютъ чаще. Созывай всѣхъ до одного. Рабовъ и рабынь не презирай: но и они пусть не надмеваются, напротивъ, пусть во славу Божію еще болѣе поработятъ себя, чтобы получить имъ отъ Бога лучшую свободу. Пусть не домогаются полу-

[1]) Мѳ. X. 16. [2]) Т. е. въ людяхъ, ихъ тайныя наклонности и пороки.

чить свободу на общій счетъ, чтобы не сдѣлаться имъ рабами страсти.

Глава V.

Къ чему епископъ долженъ увѣщевать супруговъ безбрачныхъ и вступающихъ въ бракъ.

Избѣгай ухищреній [1]), а болѣе бесѣдуй о слѣдующихъ предметахъ. Сестрамъ моимъ внушай, чтобы онѣ любили Господа и были довольны своими сожителями по плоти и по духу. Равнымъ образомъ и братьямъ моимъ заповѣдуй именемъ Іисуса Христа, чтобъ они любили сожительницъ своихъ, какъ Господь—Церковь [2]). Кто можетъ въ честь Господа плоти [3]) пребывать въ чистотѣ, пусть пребываетъ безъ тщеславія. Если же станетъ тщеславиться, то погибъ; а если будетъ почитать себя больше епископа, то пропалъ совершенно. А тѣ, которые женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти. Пусть все будетъ во славу Божію.

Глава VI.

Обязанности христіанской паствы.

Внимайте епископу, дабы и Богъ *внималъ* вамъ. Я—жертва за тѣхъ, которые повинуются епископу, пресвитерамъ и діаконамъ. И пусть часть моя въ Богѣ будетъ одинаковая съ ними. Вмѣстѣ подвизайтесь, вмѣстѣ совершайте путь свой, вмѣстѣ терпите, вмѣстѣ успокоивайтесь, вмѣстѣ вставайте, какъ Божіи домостроители и домочадцы и слуги. Благоугождайте Тому, для Кого воинствуете вы, отъ Кого получаете и содержаніе. Пусть никто изъ васъ не будетъ перебѣжчикомъ. Крещеніе пусть остается съ вами [4]), какъ щитъ; вѣра; какъ шлемъ—любовь—какъ копье; терпѣніе—какъ полное вооруженіе. Взносомъ вашимъ пусть будутъ дѣла ваши, чтобы послѣ получить вамъ слѣдующую вамъ прибыль. Итакъ,

---

[1]) Гефеле относитъ это къ ложнымъ ученіямъ, ересямъ. Ульхорнъ разумѣетъ здѣсь хитрости словеснаго искусства, коихъ Игнатій совѣтуетъ Поликарпу избѣгать, внушая говорить просто о предметахъ, ниже перечисленныхъ.

[2]) Еф. v, 25.

[3]) Т. е. Того, Коему принадлежатъ наши тѣла, какъ члены. Иные предлагаютъ чтеніе: въ честь плоти Господней.

[4]) Игнатій такъ выражается, намекая на дезертировъ, которые бросали оружіе.

будьте долготерпѣливы другъ ко другу съ кротостію, какъ и Богъ (*долготерпѣливъ*) къ вамъ. Всегда желалъ бы я быть съ вами.

Глава VII.

Отправьте посла къ антіохійскимъ христіанамъ по случаю возстановленія мира.

Такъ какъ мнѣ стало извѣстнымъ, что Церковь антіохійская въ Сиріи, по молитвамъ вашимъ, наслаждается миромъ, то и я, въ Божіей безпечальности, сталъ благодушнѣе, только бы придти мнѣ къ Богу чрезъ страданіе, дабы въ воскресеніи явиться мнѣ вашимъ ученикомъ. Тебѣ, богоблаженнѣйшій Поликарпъ, надобно созвать боголѣпнѣйшій совѣтъ и избрать кого-нибудь особенно вамъ любезнаго и усерднаго человѣка, который могъ бы назваться Божіимъ посломъ: ему поручить, чтобы, отправившись въ Сирію, онъ прославилъ тамъ неослабную любовь вашу къ славѣ Божіей. Христіанинъ не имѣетъ надъ собою власти; онъ принадлежитъ Богу [1]). А это дѣло—Божіе и ваше, когда вы исполните его. Ибо я увѣренъ въ благодати *Божіей*, что мы готовы на всякое доброе дѣло Божіе. Посему-то, зная ваше согласіе съ истиною, я и предложилъ вамъ наставленіе въ краткомъ посланіи.

Глава VIII.

Пусть и другія Церкви отправятъ въ Антіохію пословъ или письма. Привѣтствія.

Такъ какъ я, по причинѣ внезапнаго, по волѣ *начальства*, отплытія изъ Троады въ Неаполь, не могъ написать ко всѣмъ Церквамъ, то къ ближайшимъ Церквамъ напишешь ты, какъ знающій волю Божію, чтобы и онѣ сдѣлали то же самое. Кто можетъ, послали бы нарочныхъ, а другія *отправили бы* письма чрезъ посланныхъ тобою, чтобы прославиться вамъ безсмертнымъ дѣломъ, какъ ты и достоинъ того. Привѣтствую всѣхъ поимянно, и жену Епитропа со всѣмъ ея домомъ и

---

[1]) Игнатій здѣсь намекаетъ на обычай римскихъ воиновъ отдавать свою добычу на храненіе при знаменахъ (depositum),—послѣ чего они получали при дѣлежѣ ея извѣстную часть (accepta). *Вожеръ.*

дѣтьми. Привѣтствую возлюбленнаго моего Аттала. Привѣтствую того, кто удостоится быть отправленнымъ въ Сирію. Да будетъ всегда благодать съ нимъ и съ посылающимъ его Поликарпомъ! Желаю вамъ всегда укрѣпляться о Богѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Пребывайте чрезъ Него въ единеніи съ Богомъ и епископомъ [1]). Привѣтствую Алкія, вожделѣнное мнѣ имя. Укрѣпляйтесь о Господѣ.

---

[1]) Вмѣсто ἐπισχοπῇ, Дрессель и Гефеле, на основаніи нѣкоторыхъ кодексовъ пространнаго текста и армянскаго перевода, предпочитаютъ чтеніе: ἐπισκόπου.

СВЯТАГО ПОЛИКАРПА СМИРНСКАГО

ПОСЛАНІЕ КЪ ФИЛИППІЙЦАМЪ.

Св. ПОЛИКАРП СМИРНСКИЙ

Епископ Смирнский Поликарп был еще при жизни своей окружен большим почетом, как ученик апостолов. Краткие, но достоверные сведения о нем дают св. Ириней и Евсевий (Ц. И. 5, 20. 5). Ириней еще мальчиком слушал в Смирне проповеди престарелого Поликарпа, рассказывавшего о своем общении "с ап. Иоанном и другими, видевшими Господа". Он сообщает также, что на Смирнскую кафедру Поликарп был поставлен самими апостолами. В 155 году Поликарп посетил Рим при папе Аниките для обличения гностических лжеучений и обсуждения с Папой нескольких вопросов, в частности – о дате празднования Пасхи. Ему удалось воссоединить некоторых гностиков с Церковью, но относительно празднования Пасхи не было достигнуто согласия. Поликарп ссылался на обычай ап. Иоанна и других апостолов, праздновавших Пасху одновременно с еврейской, тогда как Папа стоял за обычай своих предшественников – праздновать Пасху в воскресенье. Несмотря на это, они расстались в мире и любви.

Святая жизнь Поликарпа увенчалась мученической кончиной. Описание его мученичества сохранилось в письме (156 г.) Смирнской общины, состав-

ленном неким Маркионом к Филомелийской общине во Фригии. Это самое древнее достоверное описание смерти мученика, составленное вскоре после его кончины. Когда проконсул Квадрат приказал Поликарпу произнести хулу на Христа, святой ответил: "Вот уже 86 лет, как я Ему служу, и Он мне не сделал никакого зла, как же я посмею злословить моего Царя и Спасителя" (9.3). В заключение Маркион влагает в уста умирающего мученика вдохновенную молитву:

Господи, всемогущий Боже,
Отец Твоего возлюбленного и благословенного
Сына, Иисуса Христа,
Чрез Которого мы получили совершенное
Знание Тебя,
Бога ангелов, и воинств (небесных),
И всего сотворенного,
И всего лика святых,
Живущих пред лицом Твоим!
Благословляю Тебя,
За то, что Ты удостоил меня (дожить до)
Этого дня и часа,
Дабы я стал причастником в сонме Твоих мучеников
Чаше Твоего Помазанника
И воскрес для вечной жизни
И телом, и душой,
В нетленности Святого Духа.
Да буду я принят посреди них (чтобы явиться)
Пред Твое Лицо сегодня,

Как жертва тучная и благоугодная,
Так как Ты, праведный истинный Боже,
Предуготовал, предвестил и исполнил.
За это и за все я Тебя восхваляю,
Тебя благословляю,
Тебя прославляю
Чрез вечного и небесного Первосвященника
Иисуса Христа,
Твоего возлюбленного Сына,
Чрез Которого да будет слава Тебе – с Ним
И со Святым Духом –
Теперь и в грядущие века. Аминь.

Послание к Филиппийцам

Ириней сообщает (Евсевий, Ц. И. 5, 20, 8), что Поликарп направил несколько посланий соседним христианским общинам и своим собратьям епископам. До нас дошло только одно из них – послание к Филиппийцам – в латинском переводе. Христианская община города Филиппы обратилась к Поликарпу с просьбой прислать ей послания св. Игнатия. Епископ послал ей все имевшиеся у него послания Игнатия и сопроводил их своим собственным посланием, содержащим наставления об истинной вере, христианской жизни и повиновении иерархии. В этом послании он приводит много цитат из Нового Завета; авторитетным источником для него также служило послание к Коринфянам св. Климента. В послании к Филиппийцам ярко отображены пастырская и благотворительная деятельность Церкви того времени.

СВЯТОГО ПОЛИКАРПА ПОСЛАНІЕ КЪ ФИЛИППІЙЦАМЪ.

Поликарпъ и съ нимъ пресвитеры—Церкви Божіей въ Филиппахъ: милость и миръ отъ Бога Вседержителя и Господа Іисуса Христа, Спасителя нашего, да умножится вамъ.

Глава I.

Похвала филиппійскимъ христіанамъ за любовь къ братьямъ—узникамъ и за твердость въ вѣрѣ.

Я весьма сорадовался вамъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ о томъ, что приняли у себя образцы истинной любви, и какъ прилично было вамъ, проводили связанныхъ священными узами, которыя суть царское украшеніе для истинныхъ избранниковъ Бога и Господа нашего. *Радуюсь также и тому*, что твердый корень вашей вѣры, извѣстный съ первыхъ временъ, пребываетъ и до-нынѣ и приноситъ плоды, достойные Господа нашего Іисуса Христа, Который претерпѣлъ за грѣхи наши самую смерть, но Котораго воскресилъ Богъ, расторгнувъ узы ада» [1]). Вы, не видѣвъ Его, вѣруете, и, вѣруя, радуетесь радостію неизреченною и прославною [2]),—каковой многіе желаютъ достигнуть,—зная, что вы спасены благодатію, не дѣлами [3]). но по волѣ Божіей чрезъ Іисуса Христа.

Глава II.

Увѣщаніе къ добродѣтели

Поэтому, препоясавши чресла ваши [4]), служите Богу въ страхѣ [5]) и истинѣ; оставивъ тщетное пустословіе и заблужденіе многихъ, вѣруйте въ Того, «Который воскресилъ изъ

[1]) Дѣян. II, 24. [2]) 1 Петр. 1, 8. [3]) Ефес. II. 8, 9.
[4]) 1 Петр. 1, 13. Ефес. VI, 14. Сн. Клим. 1 къ Кор. гл. 9.
[5]) Псал. II, 11.

мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа и даровалъ Ему славу» [1]) и престолъ одесную Себя, Которому [2]) все покорено небесное и земное, Которому все дышущее служитъ, Который придетъ Судіей живыхъ и мертвыхъ и Котораго кровь взыщетъ Богъ отъ невѣрующихъ Ему. Воскресившій же Его изъ мертвыхъ воскреситъ и насъ, если будемъ исполнять волю Его, поступать по заповѣдямъ Его и любить то, что Онъ любитъ; если будемъ удаляться всякой неправды, любостяжанія, сребролюбія, злорѣчія, лжесвидѣтельства, не воздавая зломъ за зло, порицанія за порицаніе [3]), удара за ударъ, проклятія за проклятіе, и если будемъ помнить то, чему училъ Господь, говоря: не судите, чтобъ не быть вамъ судимыми [4]). Прощайте, и будетъ вамъ прощено [5]). Милуйте, чтобъ вамъ быть помилованными. Какою мѣрою мѣрите, такою возмѣрится вамъ [6]). И блаженны бѣдные и гонимые за правду, ибо ихъ царствіе Божіе [7]).

Глава III.

Не по гордости пишу это. Павелъ—вашъ учитель.

Это пишу вамъ, братья, о праведности не по собственному притязанію, но потому, что вы сами вызвали на то меня. Ибо ни мнѣ, ни другому, подобно мнѣ, нельзя достигнуть мудрости блаженнаго и славнаго Павла, который находясь у васъ, предъ лицомъ жившихъ тогда людей, ревностно и твердо преподавалъ слово истины, и послѣ, удалившись отъ васъ, писалъ вамъ посланія. Вникая въ нихъ, вы можете получить назиданіе въ данной вамъ вѣрѣ, «которая есть матерь всѣхъ насъ» [8]), за которою слѣдуетъ надежда и которой пришествуетъ любовь къ Богу, ко Христу и ближнему. Кто въ нихъ пребываетъ, тотъ исполнилъ заповѣдь правды. Ибо имѣющій любовь далекъ отъ всякаго грѣха.

Глава IV.

Будемъ избѣгать сребролюбія, и вразумлять самихъ себя, женъ и вдовъ.

«Начало же всѣхъ бѣдъ есть сребролюбіе» [9]). Итакъ, зная, что мы «ничего не принесли въ міръ и ничего не вы-

[1]) 1 Петр. 1, 21. [2]) Т. е. Іисусу Христу. [3]) 1 Петр. III, 9.
[4]) Мѳ. VII, 1. [5]) Лук. VI, 37. Мѳ. VI, 12. 14. [6]) Мѳ, VII, 2. Лук. VI, 38.
[7]) Мѳ. V, 3. Лук. VI, 20. [8]) Гал. IV, 26. [9]) 1 Тим. VI, 10.

несемъ изъ него» [1]), вооружимся оружіями правды, и будемъ сперва учить самихъ себя поступать по заповѣди Господней; а потомъ *учите* и женъ вашихъ, чтобы онѣ пребывали въ данной имъ вѣрѣ, любви и чистотѣ, чтобы любили мужей своихъ со всею искренностью и всѣхъ другихъ, равно со всѣмъ цѣломудріемъ, и дѣтей будемъ воспитывать въ страхѣ Божіемъ; *будемъ учить* вдовъ, чтобъ онѣ здраво судили о вѣрѣ Господней, предстательствовали непрестанно за всѣхъ, удалялись всякой клеветы, злорѣчія, лжесвидѣтельства, сребролюбія и всякаго порока, и знали, что онѣ—жертвенникъ Божій, что Богъ все видитъ и отъ Него ничто не сокрыто, ни мысли, ни намѣренія, и никакія сокровенныя чувствованія сердца.

Глава V.

Обязанности діаконовъ, юношей и дѣвъ.

Такимъ образомъ зная, что «Богъ не бываетъ въ посмѣяніи» [2]), мы должны поступать достойно заповѣди Его и славы. Подобно и діаконы *должны быть* непорочны предъ правдою, какъ служители Бога и Христа, а не человѣковъ, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержаны во всемъ, милосерды, старательны; должны поступать согласно съ истиною Господа, Который сдѣлался служителемъ всѣхъ, отъ Котораго, если угодимъ Ему въ нынѣшнемъ вѣкѣ, получимъ и будущій, такъ какъ Онъ обѣщалъ намъ, что воскреситъ насъ изъ мертвыхъ, и что если будемъ жить достойно Его и въ Него вѣровать, будемъ и царствовать съ Нимъ. Подобнымъ образомъ и юноши *должны* быть непорочны во всемъ, преимущественно же заботиться о цѣломудріи и удерживать себя отъ всякаго порока. Ибо хорошо отражать отъ себя мірскія похоти, потому что всякая «похоть воюетъ противъ духа» [3]), и ни «блудники, ни сластолюбцы, ни мужеложники царствія Божія не наслѣдуютъ» [4]), такъ какъ и всѣ дѣлающіе непотребства. Посему должно воздерживаться отъ всего этого, и покоряться пресвитерамъ и діаконамъ, какъ Богу и Христу, а дѣвамъ жить съ непорочною и чистою совѣстію.

---

[1]) 1 Тим. VI, 7. [2]) Гал. VI, 7.
[3]) 1 Петр. II, 11. [4]) 1 Кор. VI, 9. 10.

Глава VI.

Обязанности пресвитеровъ и общія обязанности.

Пресвитеры же *должны быть* благосерды, милостивы ко всѣмъ, обращать заблуждающихъ, посѣщать всякаго немощнаго, не пренебрегать вдовъ или нищаго, «всегда стараться о добромъ предъ Богомъ и человѣками» [1]), воздерживаться отъ всякаго гнѣва, лицемѣрія, несправедливости въ судѣ; удаляться отъ всякаго сребролюбія, не быть легковѣрными къ наговорамъ на кого-либо, жестокими на судѣ, зная, что всѣ мы должники грѣха. И потому, если молимъ Господа, чтобъ Онъ простилъ насъ, то и мы должны прощать. Ибо всѣ мы находимся предъ очами Господа и Бога; «каждый изъ насъ долженъ предстать предъ судилище Христово и каждый за себя дать отчетъ» [2]). Итакъ, будемъ служить Ему со страхомъ и всякимъ благоговѣніемъ, какъ Онъ заповѣдалъ Самъ и благовѣствовавшіе намъ апостолы и пророки, предсказавшіе пришествіе Господа нашего. Будемъ ревностны въ добрѣ, будемъ удаляться отъ соблазновъ, отъ лжебратій и отъ тѣхъ, которые лицемѣрно носятъ на себѣ имя Господне и вводятъ въ заблужденіе людей легкомысленныхъ.

Глава VII.

Избѣгайте докетовъ и пребывайте въ постѣ и молитвѣ.

«Всякій, кто не признаетъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ во плоти, есть антихристъ» [3]). Кто не признаетъ свидѣтельства крестнаго, тотъ отъ діавола; и кто слова Господни будетъ толковать по собственнымъ похотямъ и говорить, что нѣтъ ни воскресенія ни суда, тотъ первенецъ сатаны. Потому, оставивъ суетныя и ложныя ученія многихъ, обратимся къ преданному изначала слову; будемъ «бодрствовать въ молитвахъ» [4]), пребывать въ постахъ; въ молитвахъ будемъ просить всевидящаго Бога не ввести насъ во искушеніе [5]), какъ сказалъ Господь: «духъ бодръ, но плоть немощна» [6]).

---

[1]) Рим. XII; 17. 2 Кор. VIII, 12. [2]) Римл. XIV, 10. 12.
[3]) 1 Іоан. IV, 3. [4]) 1 Петр. IV, 7. [5]) Мѳ. VI, 13.
[6]) Мѳ. XXVI, 41. Мар. XIV, 38.

Глава VIII.

Пребывайте въ надеждѣ и терпѣніи.

Будемъ непрестанно пребывать въ нашей надеждѣ и залогѣ правды нашей — Іисусѣ Христѣ, «Который грѣхи наши вознесъ на Своемъ тѣлѣ на древо. Который не сдѣлалъ грѣха и во устахъ у Котораго не обрѣлось лжи» [1]), и Который все претерпѣлъ ради насъ, чтобы намъ жить въ Немъ. Будемъ подражателями Его терпѣнія; и если будемъ страдать за имя Его,—прославимъ Его. Ибо такой образъ Онъ представилъ намъ въ Самомъ Себѣ, и мы увѣровали этому.

Глава IX.

Оказывайте терпѣніе по примѣру Игнатія и друг.

Умоляю всѣхъ васъ повиноваться слову правды и оказывать всякое терпѣніе, какъ вы видѣли это своими очами не только въ блаженномъ Игнатіѣ, Зосимѣ и Руфѣ [2]), но и въ другихъ изъ насъ и въ самомъ Павлѣ и прочихъ апостолахъ. Будьте увѣрены, что всѣ они не вотще подвизались, но въ вѣрѣ и правдѣ, и пребываютъ въ подобающемъ имъ мѣстѣ у Господа, съ Которымъ и страдали. Ибо они не нынѣшній вѣкъ возлюбили, но Того, Кто за насъ умеръ и для насъ былъ воскрешенъ Богомъ [3]).

Глава X.

Увѣщаніе къ добродѣтелямъ.

Стойте въ этихъ *добродѣтеляхъ* и слѣдуйте примѣру Господа: будьте тверды и непоколебимы въ вѣрѣ, храните братство во взаимной любви и единеніи истины, оказывайте другъ другу кротость Господа, никого не презирая. Когда можете благотворить, не откладывайте этого, ибо «милостыня избавляетъ отъ смерти» [4]). Всѣ будьте уступчивы другъ другу, чтобы «поведеніе ваше было безупречно среди язычниковъ» [5]), и такимъ образомъ и вы получили похвалу за

---

[1]) 1 Петр. II, 22, 24.

[2]) По свидѣтельству римскаго Мартирологія, въ Филиппахъ въ Македоніи 10 декабря празднуется память св. мучениковъ Руфа и Зосимы. Гефеле.

[3]) Здѣсь оканчивается греческій текстъ; дальнѣйшія главы посланія сохранились въ древнемъ латинскомъ переводѣ, изданномъ Фаб. Стапульскимъ въ Парижѣ въ 1498 г.

[4]) Тов. IV, 10. XII, 9. [5]) 1 Петр II, 12.

свои добрыя дѣла и *имя* Господне не подверглось изъ-за васъ хуленію. Горе же тому, кѣмъ хулится имя Господне! Итакъ, всѣхъ учите умѣренности и воздержанію, въ которомъ, впрочемъ, вы и живете.

Глава XI.

Скорблю за Валента; остерегайтесь любостяжанія.

Я сильно опечалился изъ-за Валента, который нѣкогда былъ у васъ пресвитеромъ, что онъ такъ забылъ данный ему санъ. Поэтому, умоляю васъ—берегитесь любостяжанія [1]) и будьте чисты и правдивы. Воздерживайтесь отъ всякаго порока. Кто самъ не можетъ воздержаться отъ этого, какъ онъ будетъ проповѣдывать о томъ другому? Кто предается любостяжанію, тотъ оскверняется идолослуженіемъ и достоинъ считаться въ ряду язычниковъ. Кто не знаетъ суда Божія? «Или не знаемъ, что святые будутъ судить міръ?» [2]), какъ учитъ Павелъ. Я, впрочемъ, ничего такого не замѣтилъ въ васъ и не слыхалъ,—въ васъ, у которыхъ подвизался блаженный Павелъ, и о которыхъ онъ съ похвалою отзывается въ началѣ своего посланія. Вами онъ хвалится во всѣхъ Церквахъ, какія только познали въ то время Бога, а мы [3]) еще не знали Его. Итакъ, я весьма скорблю, братья, о Валентѣ и его женѣ: дай Богъ имъ истинно покаяться! А вы будьте благоразумны въ этомъ; и «не почитайте ихъ за враговъ» [4]), но старайтесь исправить ихъ, какъ члены, страждущіе и заблудшіе, чтобы здраво было все тѣло ваше. Поступая такъ, вы сами себя назидаете [5]).

Глава XII.

Простите его. Богъ наградитъ васъ за добродѣтели. Молитесь за всѣхъ, даже за враговъ.

Я увѣренъ, что вы хорошо изучили священное Писаніе и нѣтъ въ немъ ничего для васъ неизвѣстнаго: а я не достигъ этого. Но знаю, что въ Писаніи сказано: «гнѣвайтесь и не согрѣшайте» [6]), и—«да не зайдетъ солнце въ гнѣвѣ вашемъ» [7]). Блаженъ, кто помнитъ это,—что, я увѣренъ, и

[1]) Пресвитеръ Валентъ, по любостяжанію, утаилъ деньги, данныя для бѣдныхъ; въ этомъ преступленіи участвовала и его жена. *Вожеръ.*

[2]) 1 Кор. vi, 2. [3]) Т. е. жит. Смирны. [4]) II Солун. iii, 15.
[5]) Сн. 1 Кор. xii, 26. [6]) Псал. vi, 5. [7]) Ефесс. iv, 26.

дѣлаете вы. Богъ же и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа и Самъ вѣчный Первосвященникъ, Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, да утвердитъ васъ въ вѣрѣ и истинѣ, во всякой кротости и незлобіи, терпѣніи и великодушіи, воздержаніи и цѣломудріи; и да дастъ вамъ жребій и часть среди Своихъ святыхъ, и намъ съ вами и всѣмъ, которые живутъ подъ небомъ и имѣютъ увѣровать въ Господа нашего Іисуса Христа и Его Отца, воскресившаго Его изъ мертвыхъ. Молитесь за всѣхъ святыхъ [1]). Молитесь также за царей, за власти и князей, даже за преслѣдующихъ и ненавидящихъ васъ и за враговъ креста, чтобы плодъ вашей вѣры былъ явенъ для всѣхъ, и сами вы были совершенны.

Глава XIII.

Я передалъ ваши посланія антіохійцамъ. Посылаю вамъ посланія Игнатія.

Писали мнѣ вы и Игнатій, что, если кто *отъ насъ* отправится въ Сирію, доставилъ бы онъ туда и письма отъ васъ. Это я исполню, когда найду благопріятный случай,— или самъ, или чрезъ того, кого отправлю, чтобъ онъ былъ посломъ вмѣстѣ и съ вашей стороны. Посланія Игнатія, присланныя имъ къ намъ, и другія, сколько ихъ есть у насъ, мы отправили къ вамъ, согласно вашему требованію: онѣ приложены при этомъ самомъ посланіи *нашемъ*. Вы можете получить изъ нихъ великую пользу. Ибо они содержатъ въ себѣ вѣру, терпѣніе и всякое назиданіе въ Господѣ нашемъ [2]). Что вы узнаете вѣрнаго о самомъ Игнатіѣ и его спутникахъ,—сообщите намъ.

Глава XIV.

Хвалю вамъ Кресцента.

Это написалъ я вамъ чрезъ Кресцента, котораго я прежде хвалилъ вамъ и теперь хвалю. Онъ жилъ у насъ неукоризненно,—надѣюсь, что и у васъ будетъ также. Примите и сестру его съ честію, когда она придетъ къ вамъ. Будьте невредимы чрезъ Господа Іисуса Христа. Благодать Его *да будетъ* со всѣми вами. Аминь.

---

[1]) Т. е. христіанъ.

[2]) Здѣсь оканчиваются слова изъ этой главы посланія Поликарпа, приводимыя на греческомъ языкѣ у Евсевія Церк. Ист. III, 36.

ПАСТЫРЬ ЕРМА.

ЕРМ И ЕГО "ПАСТЫРЬ"

Хотя Ерма причисляют к мужам апостольским, его сочинение представляет собой апокрифический апокалипсис. Это книга откровений, данных Ерму в Риме пожилой женщиной и ангелом в образе пастыря (пастуха) – отсюда и название книги. Она разделяется на три части, которые тоже именуются книгами: Видения (ὁράσεις, **visiones**), Заповеди (ἐντολαί, **mandata**) и Притчи (или подобия) – (παραβολαί, **similitudines**).

Во втором видении говорится, что Церковь поручила Ерму сделать 2 экземпляра записи видений, одну для "Климента" (т.е. очевидно для папы Климента), который должен был послать ее в разные города. С другой стороны, в "Фрагменте Муратори" (конец II века) сказано, что Ерм писал свою книгу в период понтификата св. Пия I (прибл. между 140 и 150 г.). Кажущееся противоречие объясняется тем, что часть этого произведения написана в более ранний период.

Автор рассказывает, как он еще совсем молодым был продан в рабство и послан в Рим. Наличие многих гебраизмов в его книге указывает на иудейское происхождение или воспитание Ерма. С большой откровенностью он говорит о своей семье и

занятиях, о поле, которое он обрабатывает при дороге между Римом и Куме (Cumae), чем и объясняется частое его обращение к образам из земледельческой жизни. При чтении его произведения создается впечатление, что автор – серьезный и благочестивый человек. Он остался верным в период гонения, тогда как его дети не выдержали испытания и отреклись от веры. В книге постоянно звучит призыв к покаянию.

Содержание "Пастыря"

1. Видения (1-4). В первой части Ерму дано видение Церкви, которая вначале является в образе почтенной матроны, а затем постепенно преображается в невесту, символизируя Божьих избранников.

Церковь призывает Ерма к покаянию во искупление грехов, совершенных им и его семьей. Ясно предсказано надвигающееся гонение на Церковь. В пятом видении повествуется о явлении ангела в образе пастуха, который поведет верующих по пути покаяния, чтобы укрепить их духовные силы и обновить христианство. Он возвещает "Заповеди" и "Притчи", которые составляют остальное содержание книги.

2. Заповеди (1-12) представляют собой краткое изложение христианской веры и увещание претворять заповеди Христовы в жизнь, уповая на помощь Божию; все, кто будут их исполнять, достигнут жизни вечной.

3. Притчи (1-10). Здесь содержатся наставления об отрешенности от земных благ, о посте и покаянии. Перед очами читателя проходит целая вереница христиан – как духовных, так и светских лиц, добродетельных и грешников, исповедников и отступников. Это своего рода испытание совести римской общины. Цель автора – не только побудить грешников к покаянию, но и укрепить боязливые души. Он показывает, что во время гонения, несмотря на отступление некоторых, большинство христиан, укрепляемые силой Божией, остались верными.

Догматические аспекты учения Ерма

Покаяние. Учение Ерма о покаянии породило большие разногласия потому, что в 4-й "заповеди" (4, 3, 1-6) приводится мнение "некоторых учителей", утверждающих, "что нет иного покаяния, кроме того, когда сходим в воду *(для крещения)* и получаем отпущение прежних грехов наших".

Хотя пастырь и соглашается с этим учением, он добавляет, что "милосердный Господь сжалился над Своим созданием и наложил покаяние" и после крещения: "... если кто, будучи искушен от диавола, согрешил, имеет одно покаяние". Однако не следует злоупотреблять милосердием Божиим: "Если же часто будет грешить и творить покаяние, не послужит это в пользу человеку, так делающему, ибо с трудом он будет жить в Боге".

Итак, автор не отрицает возможности покаяния после крещения, но увещевает христиан, принесших

покаяние, жить в чистоте в соответствии со своим призванием. Когда же человек впал в грех, не следует откладывать покаяния, так как вскоре наступит конец мира: покаяние надо совершить, прежде чем закончится "строение башни", т.е. Церкви Божией, и число избранных – камней Церкви – достигнет полноты.

В результате покаяния в человеке должен совершиться нравственный переворот, на что указывает слово μετάνοια – перемена образа мыслей, душевное обновление, и должна появиться готовность искупать свои грехи молитвой и постом. Прощение грехов кающемуся не только очищает, но и освящает его. Покаяние доступно всем: никакой грешник, принадлежащий к Церкви, не теряет права на него, за исключением упорствующего в своих грехах. Церковь необходима для спасения: через нее Бог отпускает наши грехи и она ходатайствует за грешников.

У Ерма нет четкого различения между Сыном Божиим и Духом Святым. Он влагает в уста пастыря следующие слова: "Я хочу показать тебе все, что показал тебе Дух Святый, который беседовал с тобой в образе Церкви: Дух тот есть Сын Божий" (Притч. 9, 11). Ерм не употребляет имени Иисуса Христа, но говоря о Спасителе, считает Его как бы приемным Сыном Божиим, в плане Его человеческой природы: "... эта плоть, непорочно послужившая Духу, получила место успокоения (ἀνάπαυσις – прославление и блаженство на небе; ср. посл. св. Кли-

мента – прим. ред.), дабы не оказалась без награды непорочная и чистая *плоть*, в которой поселился Святой Дух" (Притч. 5, 5, 6).

Согласно Ерму *Церковь – первое творение Божие*. Она является в образе старицы, "так как она сотворена прежде всего... и для нее сотворен мир" (Вид. 2. 4, 1).

В своем этическом учении Ерм различает *заповеди Божии* и *советы* для желающих совершенствоваться: "соблюдай заповеди Господа и будешь угоден Богу... Если же сделаешь что-либо доброе сверх заповеданного Господом, то приобретешь себе еще большее достоинство и будешь перед Господом славнее, нежели имел быть прежде" (Притч. 5, 3, 3). Автор иллюстрирует это положение конкретным примером: господин, уезжая, велел рабу расставить тычинки в винограднике и обещал ему за это свободу. Раб тщательно исполнил приказание, а затем вскопал виноградник и выполол сорные травы, так что виноградник стал красивым и цветущим. Господин был очень доволен поступком раба своего и сделал его сонаследником своего сына (Притч. 5, 2).

В противоположность другим раннехристианским авторам, Ерм допускает брак овдовевших, но утверждает, что большую славу перед Господом заслуживает не вступающий во второй брак. Если жена повинна в прелюбодеянии, "пусть муж отпустит ее, а сам остается один, – пишет Ерм, – если же, отпустивши свою жену, возьмет другую, то и сам

прелюбодействует. "Раскаявшуюся жену муж должен принять: "если не примет ее муж, он грешит и допускает великий грех; должно принимать грешницу, которая раскаивается, но не много раз" (Зап. 4, 1, 8).

Большое уважение, которым Ерм пользовался в первые века христианства, очевидно из того, что многие церковные писатели, в том числе св. Ириней, ранний Тертуллиан и Ориген, считали его вдохновенным пророком и включали его книгу в число книг Св. Писания.

ПАСТЫРЬ ЕРМА [1]) КНИГА ПЕРВАЯ—ВИДѢНІЯ.

Видѣніе первое.

Обличеніе Ерму за его собственныя слабости и за небрежность объ исправленіи дѣтей его.

I. Воспитавшій меня продалъ въ Римѣ одну дѣвочку. По прошествіи многихъ лѣтъ я увидѣлъ ее, узналъ и полюбилъ, какъ сестру. Черезъ нѣсколько времени, видя, что она купается въ рѣкѣ Тибрѣ, я подалъ ей руку и вывелъ ее изъ рѣки. Смотря на ея красоту, я думалъ въ своемъ сердцѣ, говоря; «счастливъ бы я былъ, еслибы имѣлъ жену такую же лицомъ и нравомъ». Только это одно, и ничего болѣе я не подумалъ. Спустя нѣсколько времени я шелъ съ такими мыслями [2]), и прославлялъ твореніе Божіе, помышляя, какъ величественно оно и прекрасно. Во время прогулки я заснулъ, и духъ восхитилъ меня и понесъ [3]) направо чрезъ какое-то мѣсто, по которому человѣкъ не могъ ходить. Мѣсто это было скалисто, круто и непроходимо отъ водъ. Миновавъ его я пришелъ къ равнинѣ, и, преклонивъ колѣна, началъ молиться Господу и исповѣдывать грѣхи свои. И въ то время, какъ молился я, отверзлось небо, и вижу ту женщину, которую пожелалъ себѣ; она привѣтствуетъ меня съ неба и говоритъ; «здравствуй, Ермъ». Взглянувши на нее, говорю ей: «госпожа, что ты здѣсь дѣлаешь?» Она отвѣчаетъ мнѣ: «я взята сюда, чтобы обличить предъ Госпо-

---

[1]) Предлагаемый русскій переводъ «Пастыря сдѣланъ съ прежде извѣстнаго латинскаго текста, находящагося въ изданіи Гефеле и означеннаго у Дресселя буквою А. Но при окончательной редакціи перевода были приняты въ соображеніе какъ изданный послѣднимъ греческій тактъ, такъ и другой латинскій переводъ (код. *Палат.*) означенный имъ В. См. о книгѣ «Пастырь», стр. 220. Обозначеніе содержанія частей книги принадлежитъ Котельеру: мы удержали его съ нѣкоторыми измѣненіями.

[2]) Въ латинскомъ текстѣ (А) стоитъ: cum iis cogitationibus, безъ означенія мѣстности, гдѣ шелъ Ермъ. Но въ греческомъ текстѣ она указывается εἰς Κῶμας (Кумы), а въ другомъ латинскомъ (В): apud civitatem Ostiorum (городъ Остія.) См. ниже вид. II. примѣч. 8. [3]) Т. е. въ видѣніи.

домъ грѣхи твои». «Госпожа, говорю я, ужели ты меня будешь обвинять?» «Нѣтъ, говоритъ она, но выслушай слова, которыя хочу сказать тебѣ. Богъ, живущій на небесахъ, сотворившій изъ ничего все сущее, и умножившій ради святой Церкви Своей, гнѣвается на тебя за то, что ты согрѣшилъ противъ меня». Я говорю въ отвѣтъ ей: «госпожа, если я согрѣшилъ противъ тебя, то какимъ образомъ? гдѣ, или когда я сказалъ тебѣ какое-нибудь дурное слово? Не всегда ли я уважалъ тебя какъ госпожу, не всегда ли я почиталъ тебя, какъ сестру [1])? Что же наговариваешь на меня столь дурное?» Тогда она улыбаясь говоритъ мнѣ: «въ сердцѣ твоемъ возникло нечистое пожеланіе. Ужели не думаешь, что для человѣка праведнаго порочное дѣло и то, если въ сердцѣ его возникнетъ худое пожеланіе? Это — грѣхъ для него, и притомъ тяжкій. Ибо человѣкъ праведный и помышляетъ праведное. И, когда онъ помышляетъ праведное и неуклонно къ тому стремится, то имѣетъ на небесахъ благоволеніе Господа во всякомъ дѣлѣ. Тѣ же, которые помышляютъ нечестивое въ сердцахъ своихъ, навлекаютъ на себя смерть и плѣнъ; особенно тѣ, которые любятъ настоящій вѣкъ, роскошествуютъ въ богатствѣ своемъ и не ожидаютъ благъ будущихъ: гибнутъ души ихъ. А это дѣлаютъ двоедушные [2]), которые не имѣютъ надежды въ Господѣ, нерадятъ и небрегутъ о своей жизни. Но ты молись къ Господу, и исцѣлитъ грѣхи твои и всего дома твоего и всѣхъ святыхъ».

II. Послѣ того, какъ сказала она эти слова, небеса заключились. И я весь былъ въ скорби и страхѣ, и говорилъ въ себѣ: «если это вмѣняется мнѣ въ грѣхъ, то какъ могу спастись или какимъ образомъ умолю Господа о безчисленныхъ грѣхахъ своихъ? Какими словами упрошу Господа быть ко мнѣ милостивымъ?» Въ то время, какъ я помышлялъ и соображалъ это въ сердцѣ своемъ, вижу противъ себя большую каѳедру, сдѣланную изъ волны бѣлой, какъ снѣгъ. И пришла старая женщина въ блестящей одеждѣ съ книгою въ рукѣ, сѣла она и привѣтствовала меня: «здрав-

[1]) Въ греческомъ: какъ дочь.

[2]) Δίψυχοι, dubii—тѣ, которые вѣруютъ въ Бога и вмѣстѣ преданы этому міру, его понятіямъ и благамъ,—служа Богу, служатъ и мамонѣ по привязанности сердца къ настоящей жизни, и неувѣренности въ благахъ будущей. Сн. Іак. 1, 8. Vis ш, 4.

ствуй, Ермъ». И я съ печалію и слезами сказалъ: «здравствуй, госпожа». Она сказала мнѣ: «что печаленъ ты, Ермъ. ты, который былъ терпѣливъ, умѣренъ и всегда веселъ?» Я говорю ей въ отвѣтъ: «госпожа, одна прекрасная женщина сдѣлала мнѣ укоризну, будто я согрѣшилъ противъ нея». И она сказала мнѣ: «такое дѣло должно быть чуждо рабу Господню. Но вѣдь въ сердцѣ твоемъ возникло пожеланіе къ ней. Въ рабахъ Божіихъ даже и такой помыслъ составляетъ грѣхъ; ибо такого худого помысла не должно быть въ рабѣ Божіемъ, и сердце чистое не должно желать дурного дѣла,— особенно ты, Ермъ, удаляющійся отъ всякаго преступнаго пожеланія, исполненный простоты и великаго незлобія».

III. «Впрочемъ не ради тебя *собственно* гнѣвается на тебя Господь, но за домъ твой, который впалъ въ нечестіе противъ Господа и своихъ родителей. И ты, любя дѣтей, не вразумлялъ своего семейства, но допустилъ ихъ сильно развратиться. За это и гнѣвается на тебя Господь; но Онъ уврачуетъ все, что прежде сдѣлано худого въ дому твоемъ. За ихъ грѣхи и беззаконія ты подавленъ мірскими дѣлами [1]). Но милосердіе Божіе сжалилось надъ тобою и семействомъ твоимъ, и сохранило тебя въ славѣ. Ты только не колеблись, но благодушествуй и укрѣпляй свое семейство. Какъ кузнецъ, работая молотомъ, преодолѣваетъ дѣло, какое хочетъ; такъ и праведное слово, ожедневно *внушаемое*, побѣдитъ всякое зло. Поэтому не переставай вразумлять дѣтей своихъ; ибо Господь знаетъ, что они покаятся отъ всего сердца своего и будутъ написаны въ книгѣ жизни» [2]). Когда она окончила эти слова, то сказала мнѣ: «хочешь слушать, что я читать буду?» Я говорю ей: «хочу, госпожа». «Итакъ, слушай». И раскрывши книгу, она читала величественное и дивное, чего не могъ я удержать въ памяти. Ибо слова были страшны, *такъ что* человѣкъ не могъ вынести ихъ. Впрочемъ самыя послѣднія слова я запомнилъ; ибо они были не многочисленны и отрадны для насъ: «вотъ Богъ силъ, который невидимою силою и великимъ Своимъ разумомъ сотворилъ міръ, и славнымъ совѣтомъ Своимъ благоукрасилъ

[1]) Изъ этихъ словъ: consumtus es a secularibus negotiis, въ связи съ другими (Vis. II, 3); in negotiationibus tuis malignis implicitus es,—Мосгеймъ (Instit. major.) и Гильгенфельдъ заключаютъ, что Ермъ занимался торговыми дѣлами и чрезъ порочную жизнь дѣтей лишился своихъ богатствъ. *Дресс.*

[2]) Св. Филип. IV, 3. Апок. XX, 15

тварь, и всесильнымъ словомъ Своимъ утвердилъ небо, и землю основалъ на водахъ, и всемощною силою Своею создалъ Свою святую Церковь, которую и благословилъ,—вотъ Онъ измѣнитъ небеса и горы, холмы и моря, и все уравняется для избранныхъ Его, чтобы исполнить обѣщаніе, которое Онъ далъ, съ великою славою и торжествомъ, если они соблюдутъ заповѣди Божіи, полученныя ими съ великою вѣрою».

IV. Когда она окончила чтеніе, то встала съ каѳедры и пришли четверо юношей, и понесли каѳедру на востокъ. А она подозвала меня къ себѣ, и коснувшись груди моей, говоритъ мнѣ: «понравилось ли тебѣ мое чтеніе?» Я говорю ей: «госпожа, самыя послѣднія *слова* мнѣ нравятся; а первыя страшны и жестоки», и она говоритъ мнѣ: «эти послѣднія слова относятся къ праведнымъ, а первыя къ отступникамъ и язычникамъ». Въ то время, какъ она говорила со мною, явились два какихъ-то мужа, подняли ее на плечахъ, и отправились, куда и каѳедра,—на востокъ. Она удалилась веселая, и на прощаньи сказала мнѣ: «мужайся, Ермъ!»

Видѣніе второе.

Призваніе Ерма къ проповѣди о покаяніи дѣтямъ его и всѣмъ вѣрующимъ.

I. Когда я ходилъ въ окрестностяхъ Кумскихъ [1]), около того же времени какъ и въ прошломъ году, то во время прогулки вспомнилъ о прежнемъ видѣніи, и снова восхитилъ меня духъ и понесъ на то же самое мѣсто, на которомъ и прежде *было видѣніе*. Достигнувъ этого мѣста, я преклонилъ колѣна и началъ молиться Господу и прославлять имя Его за то, что Онъ удостоилъ меня и открылъ мнѣ прежніе грѣхи мои. И когда возсталъ я отъ молитвы, вижу предъ собою ту старицу, которую видѣлъ я прежде: она гуляла и читала какую-то книгу. И говоритъ она мнѣ: «можешь ли

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ латинскаго текста, согласно съ рукописями, стоитъ: cum his, т. е. cogitationibus. См. Vis I, 1. Но Котельеръ догадывался, что должно здѣсь читать: Cumis. Въ пользу такого измѣненія говорило то обстоятельство, что Ермъ (Vis. II. 4) считаетъ старицу за Сивиллу, и впослѣдствіи (Vis. IV, 1) ходилъ по дорогѣ Кампанской, которая вела въ Кумы. Это подтвердилось чтеніемъ латинскаго кодекса палатинскаго (Б), гдѣ стоитъ: apud regionem Cumanorum, и греческимъ текстомъ ἐις Κώμην.

возвѣстить это избраннымъ Божіимъ?» Я отвѣчаю: «госпожа, такъ много я не могу запомнить, но дай мнѣ книгу, и я спишу». «Возьми, сказала она, и возврати ее мнѣ». Взявши ее, я удалился въ одно мѣсто въ полѣ, и списалъ все буква въ букву; потому что смысла не находилъ [1]). И когда окончилъ я списываніе книги, вдругъ она взята изъ рукъ моихъ, но кѣмъ, не видалъ я.

II. Спустя пятнадцать дней, въ которые я постился и много молился Господу, мнѣ былъ открытъ смыслъ написаннаго. Написано было слѣдующее: «Дѣти твои, Ермъ, отступили отъ Господа, хулили Его и въ великомъ нечестіи предали своихъ родителей [2]); и прослыли они предателями родителей; предавши ихъ, они не исправились, но присоединили къ грѣхамъ своимъ распутство и скверны нечестія, и такимъ образомъ исполнили *мѣру* неправдъ своихъ. Но объяви эти слова всѣмъ дѣтямъ своимъ и женѣ своей, которая имѣетъ сдѣлаться сестрою твоею [3]): такъ какъ и она не воздерживается языкомъ своимъ, которымъ согрѣшаетъ; но услышавши эти слова, она будетъ обуздывать его и получитъ помилованіе; она образумится послѣ того, какъ передашь ей эти слова, которыя Господь повелѣлъ мнѣ открыть тебѣ. Тогда отпустятся какъ имъ грѣхи, которые сдѣлали они прежде, такъ и всѣмъ святымъ согрѣшившимъ до сего дня [4]), если отъ всего сердца покаются и удалятъ сомнѣнія отъ сердецъ своихъ. Ибо славою Своею поклялся Господь объ избранныхъ Своихъ [5]), что, если кто *изъ нихъ* и въ этотъ предопредѣленный день [6]) будетъ продолжать грѣшить, не

[1]) Древніе, какъ видно изъ сохранившихся до насъ манускриптовъ, и во времена христіанскія долго употребляли письмо непрерывное, въ которомъ слова не отдѣлялись одно отъ другого. Поэтому ученые удивляются, что Ермъ говоритъ: non inveniepam syllabas, – не находилъ слоговъ. Конечно, Ермъ не могъ искать въ книгѣ того, чего въ ней и не могло быть. По связи рѣчи должно думать, что онъ не могъ разобрать въ написанномъ слоговъ, т. е. состоящихъ изъ нихъ словъ, и значитъ понять смысла. *Дресс.*

[2]) По всей вѣроятности, здѣсь указывается на то, что сыновья Ерма, отрекшись предъ языческимъ начальствомъ отъ имени Христа, выдали своихъ родителей, донесли, что они христіане. *Гефеле и Дресс.*

[3]) Т. е. чрезъ воздержаніе отъ пользованія супружескими правами. Объ этомъ обычаѣ нѣкоторыхъ христіанскихъ супруговъ въ древности—жить какъ брату и сестрѣ, говорилъ Тертулліанъ (Lib. 1. ad uxor. c. 6): сколько такихъ христіанъ, которые по взаимному согласію между собою отказываются отъ супружескаго долга. *Гефеле.*

[4]) Т. е. вообще до того времени, съ котораго открывается періодъ покаянія для вѣрующихъ, возвѣщаемый проповѣдію Ерма. [5]) Т. е. христіанамъ.

[6]) Разумѣется Богомъ опредѣленный срокъ покаянія для христіанъ, уже соста-

получитъ спасенія. Ибо покаяніе праведныхъ имѣетъ конецъ [1]), и опредѣлены дни покаянія для всѣхъ святыхъ; но язычникамъ есть покаяніе до самаго послѣдняго дня [2]). Поэтому скажи предстоятелямъ церкви, чтобы они совершали пути свои въ правдѣ, дабы могли вполнѣ получить обѣтованія со многою славою. И вы, которые дѣлаете правду, стойте твердо и не будьте двоедушны, такъ чтобы переселеніе ваше было со святыми ангелами [3]). Блаженны вы, которые претерпите наступающее великое гоненіе и не отречетесь отъ своей жизни, ибо Сыномъ Своимъ поклялся Господь, что отрекающіеся отъ Господа губятъ свою жизнь [4]). *Это именно относится къ тѣмъ, которые* отрекутся въ предстоящіе дни; къ тѣмъ же, которые прежде отрекались, по великому милосердію Онъ сдѣлался милостивымъ.

III. «А ты, Ермъ, не помни неправдъ дѣтей своихъ и не оставляй сестры своей [5]), но позаботься о томъ, чтобы они исправились отъ прежнихъ грѣховъ. Они вразумятся, отъ праваго ученія, если ты не будешь помнить зла на нихъ. Ибо злопамятство производитъ смерть, забвеніе зла—жизнь вѣчную. А ты, Ермъ, потерпѣлъ большія мірскія бѣдствія за преступленія дома твоего, такъ какъ ты не обращалъ на нихъ вниманія, какъ не касающіяся тебя нисколько, и вдался въ невѣрныя свои предпріятія. Но то, что не отступилъ ты отъ живого Бога, спасетъ тебя; простота твоя и великое воздержаніе спасутъ тебя, если пребудешь *въ нихъ*, и всѣхъ спасутъ онѣ, кто дѣйствуетъ такимъ же образомъ. Ходящіе въ невинности и простотѣ будутъ сильны противъ всякаго зла и соблюдутся въ жизнь вѣчную. Блаженны всѣ дѣлающіе правду: они не погибнутъ во вѣкъ. Но скажешь: вотъ приходитъ великое гоненіе. Если тебѣ кажется *это такъ*, то

вляющихъ Церковь; они обязаны избѣгать нужды второго покаянія, т. е. повторенія грѣховъ.

[1]) Покаяніе для христіанъ ограничено съ одной стороны близостію пришествія Христова и скорымъ окончаніемъ строенія башни, означающей Церковь (Vis. III, 5 8; Sim. IX, 7. 10), а съ другой нравственною трудностію и безплодностію его для тѣхъ христіанъ, которые часто грѣшатъ и часто прибѣгаютъ къ покаянію (Mand. IV, 2).

[2]) Т. е. для язычниковъ, которые могутъ обращаться въ христіанство и получать въ крещеніи прощеніе всѣхъ прежнихъ грѣховъ своихъ до послѣдняго дня, т. е. до самаго пришествія Христова. Сн. Mand. IV. 3.

[3]) Т. е чтобы по смерти вы присоединились къ святымъ ангеламъ, или: чтобы ангелы несли васъ на лоно Авраамово (Лук. XVI, 22). *Геф.*

[4]) Это мѣсто испорченное въ латинскомъ текстѣ, переведено съ греческаго, къ которому приближается и палатинскій кодексъ.

[5]) Т. е. жены. См. выше примѣч. 11.

опять отрекись. [1]) Господь близокъ къ обращающимся, какъ написано въ книгахъ Гелдатъ и Модатъ, которые въ пустынѣ пророчествовали народу.

IV. Во время сна, братія, одинъ красивый юноша явился мнѣ, говоря: «кто, ты думаешь, та старица, отъ которой получилъ ты книгу?» Я сказалъ: Сивилла [2]). «Ошибаешься, говоритъ онъ, она не Сивилла». «Кто же она, господинъ?» И онъ сказалъ мнѣ: «она есть Церковь Божія». Я спросилъ его, почему же она стара. «Такъ какъ, сказалъ онъ, сотворена она прежде всего, то и стара; и для нея сотворенъ міръ». Послѣ того видѣлъ я видѣніе въ дому своемъ; и пришла та старица, и спросила меня, отдалъ ли я уже книгу предстоятелямъ церкви [3]). Я отвѣчалъ: «нѣтъ еще», и она сказала: «хорошо сдѣлалъ: потому что я имѣю прибавить тебѣ нѣсколько словъ. Когда же окончу всѣ слова мои, тогда пусть они чрезъ тебя обнародуются избраннымъ. Для этого ты напишешь двѣ книги и одну отдашь Клименту, а другую Граптѣ. Климентъ отошлетъ во внѣшніе города, ибо ему это предоставлено; Грапта же будетъ назидать вдовъ и сиротъ. А ты прочтешь ее въ этомъ городѣ вмѣстѣ съ пресвитерами, предстоятелями церкви [4]).

Видѣніе третіе.

Строеніе башни, изображающей церковь.

I. *Однажды* я видѣлъ, братья, слѣдующее видѣніе. Послѣ того, какъ я много разъ постился и молилъ Господа, что-

[1]) Слова, означенныя скобками, мы почитаемъ постороннею вставкою: такъ они не согласны съ контекстомъ и смысломъ всей этой рѣчи. Развѣ предположить здѣсь иронію надъ тѣми, которые по малодушію готовы отречься, надѣясь на льстивыя внушенія о милосердіи Божіемъ, содержащіяся въ апокрифической книгѣ?... (См. Гефеле и Дрес.).—Елдадъ и Модадъ—имена пророчествовавшихъ у израильтянъ мужей (числъ xi, 26—27) Имена ихъ носила апокрифическая книга, давно уже утратившаяся: она упоминается въ Синопсисѣ Аѳанасія александр. и въ Стихометріи Никифора.

[2]) Сивиллою Ермъ почиталъ являвшуюся ему старицу потому, что онъ прогуливался въ окрестностяхъ Кумъ, знаменитыхъ своею сивиллою.

[3]) Senioribus (A); prioribus ecclesiae (B); τοῖς πρώτοις.

[4]) Климентъ и Грапта предполагаются здѣсь извѣстными Ерму и современнымъ ему христіанамъ, и потому, кромѣ именъ ихъ, ничего болѣе не говорится объ нихъ Подъ Климентомъ разумѣется знаменитый епископъ римской церкви, который отъ прочихъ предстоятелей этой церкви здѣсь отличается предоставленнымъ ему правомъ сноситься съ другими церквами. Грапта, какъ думаютъ ученые, была діаконисса или попечительница о вдовахъ и сиротахъ римской церкви.—Подъ книгами, которыя поручено Ерму писать послѣ того, какъ ему будутъ сообщены всѣ откро-

бы Онъ далъ мнѣ откровеніе, которое обѣщалъ показать мнѣ чрезъ ту старицу, ночью явилась мнѣ старица и сказала мнѣ: «такъ какъ ты очень просишь и желаешь знать все, то приходи на поле, куда хочешь, и около шестого часа [1]) явлюсь тебѣ, и покажу, что нужно тебѣ видѣть». Я спросилъ ее: «на какое мѣсто поля *придти мнѣ?*» Она говоритъ «гдѣ хочешь». И я избралъ мѣсто прекрасное, уединенное. Но прежде, нежели началъ я говорить и *успѣлъ* сказать ей мѣсто, она говоритъ мнѣ: «приду, куда желаешь». Итакъ, братья, явился я на поле, замѣтилъ часы, и пришелъ къ мѣсту, куда назначилъ ей придти. И вижу я поставленную скамью; на ней была льняная подушка, и надъ нею простерта парусина. Видя такія приготовленія, между тѣмъ, какъ никого нѣтъ на мѣстѣ, я изумился, волосы у меня поднялись, и какъ бы ужасъ объялъ меня отъ того, что я былъ одинъ. Но пришедши въ себя и, вспомнивъ славу Божію, я ободрился и, преклонивъ колѣна, исповѣдалъ Богу свои грѣхи, какъ и прежде. Вотъ пришла сюда старица съ шестью юношами, которыхъ я прежде видѣлъ, и ставши позади меня слушала, какъ я молился и исповѣдалъ Богу грѣхи свои. И коснувшись меня, она сказала: «перестань молиться только о грѣхахъ своихъ; молись и о правдѣ, чтобы часть изъ нея получилъ ты для дома своего». Поднявши меня съ мѣста и взявши за руку, она привела меня къ скамейкѣ, и сказала тѣмъ юношамъ: «идите и стройте». По отходѣ юношей, когда мы остались одни, она говоритъ мнѣ: «садись здѣсь». Я говорю ей: «госпожа, пусть прежде сядутъ пресвитеры». «Я тебѣ говорю, сказала она, садись». И когда я хотѣлъ было сѣсть по правую сторону, она не позволила, но рукою показала, чтобы садился я по лѣвую сторону. Когда я задумался и опечалился, что не позволила сѣсть мнѣ по правую сторону, она говоритъ мнѣ: «что печалишься, Ермъ? Мѣсто по правую сторону принадлежитъ тѣмъ, которые уже угодили Богу и пострадали за имя Его. У тебя многаго не достаетъ для того, чтобы сидѣть съ ними. Но пребудь въ простотѣ своей, какъ теперь пребываешь, и будешь сидѣть съ ними, равно какъ и всѣ,

---

вснія, очевидно, должно разумѣть экземпляры не той данной старицею книги, но настоящей книги «Пастырь». *Дресс.*

[1]) Въ греческомъ и другомъ латинскомъ читается: около 5-го часа. По римскому счисленію часовъ дня означаетъ разсвѣтъ слѣдующаго дня.

которые будутъ творить дѣла ихъ, и претерпятъ то, что они претерпѣли».

II. Я говорю ей: «госпожа, я желалъ бы узнать, что они потерпѣли». «Слушай, говоритъ она: лютыхъ звѣрей, биченія, темницы, кресты ради имени Его. За это принадлежитъ имъ правая сторона святыни, и всякому, кто пострадаетъ за имя Божіе; а остальнымъ лѣвая сторона. Но для тѣхъ и другихъ, и для сидящихъ по правую сторону, и для сидящихъ по лѣвую, одни и тѣ же дары и обѣтованія; только сидящіе по правую сторону имѣютъ нѣкоторую честь. Ты желаешь сидѣть по правую сторону съ тѣми; но у тебя много слабостей. Очисти себя отъ своихъ слабостей, и всѣ недвоедушные должны очиститься къ тому дню отъ своихъ слабостей» [1]). Сказавши это, она хотѣла удалиться; но я повергся къ ногамъ ея, и умолялъ ее Господомъ, чтобы показала мнѣ обѣщанное видѣніе. И она опять взяла меня за руку, подняла и посадила на скамейку по лѣвую сторону, и, поднимая какой-то блестящій жезлъ, сказала мнѣ: «видишь ли большую работу?» Говорю ей: «госпожа, ничего не вижу».— «Вотъ ужели не видишь противъ себя великой башни, которая на водахъ строится изъ блестящихъ квадратныхъ камней?» Дѣйствительно строилась квадратная башня тѣми шестью юношами, которые пришли съ нею. Многія тысячи другихъ мужей приносили камни. Нѣкоторые доставали камни изъ глубины [2]), другіе изъ земли и подавали тѣмъ шести юношамъ; они же принимали ихъ и строили. Камни, извлекаемые изъ глубины, прямо клали въ зданіе; потому что они были гладки и спайками своими хорошо приходились къ другимъ камнямъ, и такъ *плотно* прикладывались одинъ къ другому, что соединенія ихъ нельзя было замѣтить. Такимъ образомъ, зданіе башни казалось построеннымъ какъ будто изъ одного камня. Изъ прочихъ камней, приносимыхъ изъ земли, одни были откладываемы, другіе полагались въ зданіе, а нѣкоторые были разсѣкаемы и отбрасываемы далеко отъ башни. Изъ тѣхъ иные камни были полагаемы около башни и не употреблялись для зданія, потому что нѣкоторые изъ нихъ были шероховаты, другіе съ трещина-

[1]) Т. е. къ послѣднему дню,—дню окончанія Церкви на землѣ и пришествія Христова.

[2]) Т. е. изъ воды.

ми, а другіе были свѣтлы и круглы и не годились для зданія башни. Камни же, которые отбрасывались далеко отъ башни, видѣлъ я, падали на дорогу и, не оставаясь на ней, скатывались съ дороги: одни въ мѣсто пустынное, другіе попадали въ огонь и горѣли, иные упадали близъ воды и не могли скатиться въ воду, хотя и стремились попасть въ нее.

III. Показавши мнѣ это, старица хотѣла удалиться. Я говорю ей: «госпожа, что пользы мнѣ видѣть, и не знать, что значитъ это строеніе?» Она отвѣчала мнѣ: «любопытный ты человѣкъ, если желаешь узнать значеніе башни». «Дѣйствительно, госпожа, говорю я, *желаю узнать*, чтобы возвѣстить братьямъ, и они возрадовались, и услыша это, прославили Господа». И она говоритъ: «услышатъ многіе; и услышавши нѣкоторые возрадуются, а другіе восплачутъ; впрочемъ и послѣдніе, если услышавши принесутъ покаяніе, также будутъ радоваться. Выслушай теперь объясненіе башни, я открою все и не докучай мнѣ болѣе объ откровеніи. Откровенія эти имѣютъ предѣлъ, ибо закончились. А ты не перестаешь требовать откровеній, потому что настойчивъ. Итакъ башня, которую видишь строющеюся, это я, Церковь [1]), которая явилась тебѣ теперь и *являлась* прежде. Спрашивай же, что хочешь, о башнѣ, и я открою тебѣ, чтобы возрадовался ты со святыми». Я говорю ей: «госпожа, если однажды сочла ты меня достойнымъ того, чтобы все открыть мнѣ, то открой». Она говоритъ мнѣ: «все, что слѣдуетъ открыть тебѣ, откроется, только бы сердце твое было ко Господу, и ты не сомнѣвался, что бы ни увидалъ». Я спросилъ ее: «госпожа, почему башня построена на водахъ?» Она отвѣчала: «и прежде я говорила тебѣ, что ты любопытенъ, и тщательно изыскиваешь: ища найдешь истину. Слушай же, почему башня строится на водахъ; потому, что жизнь ваша чрезъ воду [2]) спасена и спасется. А башня основана словомъ всемогущаго и преславнаго имени, и держится невидимою силою Господа».

IV. Я въ отвѣтъ говорю ей: «величественное и дивное

---

[1]) Устройство церкви, какъ оно здѣсь описывается, изображено посредствомъ живописи въ находящихся въ Неаполѣ древнихъ катакомбахъ христіанскихъ. См. Беллермана. Ueber die altest. christl. Begräbnisstätten und besonders die Katacomben zu Neapel. Hamb. 1839. Въ живописной картинѣ одной римской пещеры изображенъ также огромный бѣлый квадратный камень,—древній, но съ новою дверью, надъ которою воздвигается зданіе башни. Сн. Sim. IX, 23. *Дресс.*

[2]) Т. е. чрезъ таинство крещенія.

дѣло. А кто, госпожа, тѣ шесть юношей, которые строятъ?» «Это первозданные ангелы Божіи, которымъ Господь ввѣрилъ все Свое твореніе для того, чтобы они умножали; благоустрояли и управляли Его твореніемъ: посредствомъ ихъ будетъ окончено и строеніе башни». «А кто прочіе, которые приносятъ камни?» «И это святые ангелы Господа: но первые выше послѣднихъ. Когда будетъ окончено строеніе башни, они всѣ вмѣстѣ будутъ ликовать около башни, и прославлять Господа за то, что совершилось строеніе башни.» Я спросилъ ее: «желалъ бы я знать, какое различіе и значеніе камней». И она отвѣчала мнѣ: «развѣ ты лучше всѣхъ, чтобы тебѣ это было открыто? Иные выше и лучше тебя, которымъ слѣдовало бы открыть эти видѣнія; но чтобы прославлялось имя Божіе, тебѣ это открыто и еще откроется ради сомнѣвающихся, которые помышляютъ въ сердцахъ своихъ, будетъ ли это, или нѣтъ [1]). Скажи имъ, что все это истинно, и что ничего нѣтъ ложнаго, но все твердо и крѣпко основано».

V. «Выслушай теперь и о камняхъ, употребляющихся въ зданіе. Камни квадратные и бѣлые, хорошо прилаживающіеся своими спайками, это суть апостолы, епископы, учители [2]) и діаконы, которые ходили въ святомъ ученіи Божіемъ, надзирали, учили, и свято непорочно служили избраннымъ Божіимъ, — какъ почившіе. такъ и живущіе еще доселѣ, — которые были всегда согласны другъ съ другомъ, имѣли миръ между собою и слушали взаимно другъ друга: поэтому-то они и въ зданіи башни хорошо приходятся своими спайками. А камни, извлекаемые изъ глубины и полагаемые въ зданіе, спайки которыхъ приходятся къ прочимъ камнямъ, уже вошедшимъ въ зданіе, это суть тѣ, которые уже умерли и по-

---

[1]) Т. е. второе пришествіе Христово, судъ и воздаяніе добрымъ и злымъ См. посл. Варн. XIX.

[2]) Подъ учителями (doctores, διδάσκαλοι) нѣкоторые (Котельеръ, Роте), разумѣли пресвитеровъ, составляющихъ вторую степень священства. Но правильнѣе, вмѣстѣ съ Гильгенфельдомъ и Дресселемъ, на основаніи параллельныхъ мѣстъ (Sim. IX, 15, 16, 25), относить это къ особенному званію христіанскихъ учителей (см. Варн, 1), о которомъ упоминается въ Климентинахъ (Epist. Petri c 2 Cons. lac. c. 1. Epist. Clem. c. 13, 14) и у Тертулліана. Послѣдній (praescr. haer. c. 2. Сн. c. 14) говоритъ: «что же если епископъ, или діаконъ, или вдова, или дѣва, или *учитель* (doctor), если даже мученикъ уклониться отъ правила вѣры?» Должность учителя или катехета существовала особо отъ пресвитерской, какъ видно изъ исторіи Александр. огласительнаго училища. Чинъ же пресвитера заключается у Ерма въ общемъ имени епископовъ.

страдали за имя Господа». «Госпожа, я желаю знать, кого означаютъ другіе камни, которые были приносимы изъ земли». Она говоритъ: «тѣ, которые неотдѣланные полагаются въ основаніе *башни*, означаютъ людей, которыхъ Богъ одобрилъ за то, что они ходили праведно предъ Господомъ и исполняли Его заповѣди [1]). А которые приносятся и полагаются въ самомъ зданіи башни, это суть новообращенные къ вѣрѣ и вѣрные. Ангелами убѣждаются они къ дѣланію добра, и потому не нашлось въ нихъ зла». «А кто тѣ камни, которые были откладываемы и полагались возлѣ башни?» Она говоритъ мнѣ: «это тѣ, которые согрѣшили и желаютъ покаяться; потому они брошены не вдалекѣ отъ башни, что будутъ годны въ зданіе, если покаются. Посему желающіе покаяться будутъ тверды въ вѣрѣ, если только принесутъ покаяніе теперь, когда строится башня. Ибо когда строеніе окончится, то они уже не будутъ имѣть мѣста, гдѣ могли бы быть положены *въ самомъ зданіи*, и будутъ отвержены; только будутъ лежать при башнѣ».

VI. «Желаешь знать, кто тѣ *камни*, которые были разсѣкаемы и отбрасывались далеко отъ башни?» Я говорю: «желаю, госпожа». «Это суть сыны беззаконія, которые увѣровали притворно, и отъ которыхъ не отступила неправда всякаго рода; потому они не имѣютъ спасенія, что не годны въ зданіе по неправдамъ своимъ,—они разсѣчены и отброшены далеко по гнѣву Господа за то, что оскорбили Его. А изъ прочихъ камней, которые во множествѣ видѣлъ ты сложенными и не идущими въ зданіе, шероховатые суть тѣ, которые познали истину, но не пребыли въ ней, и не находятся въ общеніи со святыми [2]), потому они и негодны. Камни съ трещинами, это суть тѣ, которые имѣютъ въ сердцахъ вражду другъ противъ друга, и не имѣютъ мира между собою; сойдясь, они являются мирными, но когда разойдутся злоба удерживается въ сердцахъ ихъ. Это—трещины, которыя имѣютъ камни. Камни укороченные, это тѣ, которые хотя увѣровали, но имѣютъ еще много неправды; поэтому они коротки и не цѣльны». «Кто же, госпожа, бѣлые и круглые *камни*, но не идущіе въ зданіе башни?» Она отвѣчала мнѣ: «доколѣ ты будешь глупъ и несмысленъ, обо

[1]) Разумѣется, вѣроятно, ветхозавѣтные праведники.

[2]) Т. е. оставили церковь.

всемъ спрашиваешь и ничего не понимаешь? Это тѣ, которые имѣютъ вѣру, но имѣютъ и богатства вѣка сего; и когда придетъ гоненіе, то ради богатствъ своихъ и попеченій отрицаются Господа». Я на это говорю ей: «когда же будутъ Они угодны Господу?» «Когда обсѣчены будутъ, говоритъ она, богатства ихъ, которыя ихъ утѣшаютъ, тогда они будутъ полезны Господу для зданія. Ибо какъ круглый камень, если не будетъ обсѣченъ и не откинетъ отъ себя кое-чего, не можетъ быть квадратнымъ: такъ и богатые въ нынѣшнемъ вѣкѣ, если не будутъ обсѣчены ихъ богатства, не могутъ быть угодными Господу: прежде всего ты долженъ знать это по себѣ самому: когда ты былъ богатъ, былъ безполезенъ; а теперь ты полезенъ и годенъ для жизни; и ты самъ былъ изъ *числа* тѣхъ камней.

VII. «Прочіе же камни, которые, ты видѣлъ, были отброшены далеко отъ башни, катились по дорогѣ и съ дороги скатывались въ мѣста пустынныя, означаютъ тѣхъ, которые хотя увѣровали, но по сомнѣнію своему оставили истинный путь, думая что они могутъ найти лучшій путь. Но они обольщаются и бѣдствуютъ, ходя по путямъ пустыннымъ. Камни, упадавшіе въ огонь и горѣвшіе, означаютъ тѣхъ, которые навсегда отпали отъ живого Бога, и которымъ по причинѣ преступныхъ похотей, ими творимыхъ, уже не приходитъ на мысль покаяться». «Кого же означаютъ камни, которыя падали близъ воды и не могли скатиться въ воду?» «Тѣхъ, которые слышали слово [1]), и желаютъ креститься во имя Господа, но потомъ, когда приходитъ имъ на память святость истины, уклоняются и опять ходятъ по своимъ порочнымъ пожеланіямъ». Такъ она кончила объясненіе башни. Но я, будучи настойчивъ, спросилъ ее: «есть ли покаяніе для тѣхъ камней, которые отброшены и негодились въ зданіе башни, и будутъ ли онѣ имѣть мѣсто въ этой башнѣ?» Она говоритъ: «есть для нихъ покаяніе; но въ этой башнѣ не могутъ они имѣть мѣста; а пойдутъ въ иное низшее мѣсто, и притомъ *уже тогда*, когда они пострадаютъ и исполнятся дни грѣховъ ихъ. И за то они будутъ переведены, что приняли слово истинное. И тогда избавятся они отъ наказаній своихъ, если придутъ на серд-

[1]) Т. е. ученіе христіанское.

ца ихъ порочныя дѣла, которыя они творили, и покаются. Если же они не очувствуются, то не спасутся по упорству своего сердца».

VIII. Когда я пересталъ спрашивать старицу обо всемъ этомъ, она говоритъ мнѣ: «хочешь видѣть иное?» И такъ какъ я очень желалъ видѣть, то радость высказалась на лицѣ моемъ; взглянувши на меня, она улыбнулась и говоритъ мнѣ: «видишь семь женщинъ вокругъ башни?» «Вижу, госпожа», говорю я. «Башня эта, говоритъ она, по распоряженію Господа, ими поддерживается. Слушай теперь объ ихъ дѣйствіяхъ. Первая изъ нихъ, которая держитъ ее руками[1]), называется вѣрою; посредствомъ нея спасаются избранные Божіи. Другая же, которая препоясана и дѣйствуетъ мужественно, называется воздержаніемъ; она дочь вѣры. И кто послѣдуетъ за нею, будетъ блаженъ въ своей жизни, ибо удержится отъ всѣхъ худыхъ дѣлъ, вѣруя, что будетъ наслѣдникомъ вѣчной жизни, если воздержится отъ всякой злой похоти». «Кто же прочія пять, госпожа?» говорю я. «Дочери одна другой, говоритъ она. Одна называется простотою, другая невинностію, третья скромностію четвертая знаніемъ, пятая любовію. Поэтому, когда исполнишь дѣла матери ихъ, тогда возможешь и все соблюсти». «Хотѣлъ бы я знать, госпожа, какую каждая изъ нихъ имѣетъ силу?» «Слушай, говоритъ она: силы ихъ одинаковы: онѣ связаны между собою и слѣдуютъ одна за другою, *какъ онѣ* и рождены. Отъ вѣры раждается воздержаніе простота, отъ простоты невинность, отъ невинности скромность, отъ скромности знаніе, отъ знанія любовь. Дѣйствія ихъ чисты цѣломудренны и святы, и кто послужитъ имъ и будетъ силенъ исполнять дѣла ихъ, тотъ будетъ имѣть обитель въ башнѣ со святыми Божіими». Я спросилъ ее времени, не конецъ ли ужъ теперь. Но она громко воскликнула: «несмысленный человѣкъ! ужели не видишь ты; что башня все еще строится? Когда башня будетъ окончена и построена, тогда и будетъ конецъ; но она скоро будетъ окончена. Не спрашивай у меня ничего болѣе. И этого напоминанія и обновленія душъ вашихъ достаточно для тебя и для всѣхъ святыхъ. Не для тебя одного это открыто, но чтобы ты возвѣстилъ

[1]) Quae continet manu. Иначе въ Палатинскомъ: quae tenet manus и въ греческомъ ἡ τὰς χεῖρας κρατοῦσα.

всѣмъ. Итакъ, по прошествіи трехъ дней ты, Ермъ, долженъ уразумѣть слѣдующія слова, которыя имѣю сказать тебѣ, чтобы ты объявилъ ихъ во уши святыхъ, дабы, слушая и исполняя ихъ, очистились отъ своихъ неправдъ, ты вмѣстѣ съ ними».

IX. «Послушайте меня, дѣти: [1]) я воспитала васъ въ великой простотѣ, невинности и цѣломудріи, по милосердію Господа, Который излилъ на васъ правду, чтобы вы оправдались и очистились отъ всякаго беззаконія и неправды; а вы не хотите отстать отъ неправдъ вашихъ. Итакъ, теперь послушайтесь меня имѣйте миръ между собою, надзирайте другъ за другомъ, поддерживайте себя взаимно и не пользуйтесь одни твореніями Божіими, но щедро раздавайте нуждающимся. Нѣкоторые отъ многихъ яствъ причиняютъ слабость своей плоти, и истощаютъ плоть свою. А у другихъ, не имѣющихъ пропитанія, также истощается плоть отъ того, что не имѣютъ достаточной пищи; и гибнутъ тѣла ихъ. Такое невоздержаніе вредно для васъ, которые имѣете и не дѣлитесь съ нуждающимися. Подумайте о грядущемъ судѣ. Вы, которые превосходите другихъ *богатствомъ*, отыскивайте алчущихъ, пока еще не окончена башня. Ибо послѣ, когда окончится башня, пожелаете благотворить, но не будете имѣть мѣста. Итакъ, смотрите вы, гордящіеся своими богатствами, чтобы не возстенали терпящіе нужду [2]), и стонъ ихъ взойдетъ ко Господу, и исключены будете съ своими сокровищами за двери башни.—Вамъ теперь говорю, которые начальствуете въ церкви и предсѣдательствуете: не будьте подобны злодѣямъ. Злодѣи, по крайней мѣрѣ, ядъ свой носятъ въ сосудахъ, а вы отраву свою и ядъ держите въ сердцѣ: не хотите очистить сердецъ вашихъ, и чистымъ сердцемъ сойдтись въ единомысліе, чтобы имѣть милость отъ великаго царя. Смотрите, дѣти, чтобы такія раздѣленія ваши не лишили васъ жизни [3]). Какъ хотите вы воспитывать избранныхъ Божіихъ, когда сами не имѣете наученія? Поэтому вразумляйте себя взаимно, и будьте въ мирѣ между собою, чтобы и я, радостно предстоя предъ Отцомъ вашимъ, могла отдать отчетъ за васъ Господу».

---

[1]) Эти рѣчи церкви, обращенная къ ея (а не Ерма) дѣтямъ и во-первыхъ ко всѣмъ вѣрующихъ, потомъ къ предстоятелямъ церкви.

[2]) Сн. Іак. v. 4. [3]) Т. е. духовной и вѣчно.

X. Когда она перестала говорить со мною, пришли тѣ шесть юношей, которые строили, и понесли ее къ башнѣ, а другіе четверо взяли скамью, и также отнесли ее въ башню. Лица сихъ послѣднихъ я не видалъ, потому что они были обращены въ противную отъ меня сторону. Когда она удалялась, я просилъ ее, чтобы дала объясненіе касательно трехъ видовъ, въ которыхъ являлась мнѣ. Но она сказала мнѣ въ отвѣтъ: «объ этомъ ты долженъ спросить другого, чтобы объяснить тебѣ.» А явилась она мнѣ, братья, въ первомъ видѣніи въ прошломъ году, очень старою, и сѣдящею на каѳедрѣ. Во второмъ видѣніи она имѣла лицо юное, но тѣло и волосы старческіе, и бесѣдовала со мною стоя; впрочемъ была веселѣе, нежели прежде. Въ третьемъ же видѣніи она вся была гораздо моложе и съ прекраснымъ лицомъ, только волосы имѣла старческіе; она была вполнѣ весела, и сидѣла на скамейкѣ.—Объ этомъ я очень печалился, доколѣ не получилъ такого откровенія. Вижу я во снѣ ночномъ ту старицу, и она говоритъ мнѣ; «всякая молитва нуждается въ смиреніи; поэтому постись, и получишь отъ Господа, чего просишь.» Итакъ я постился одинъ день, и въ ту же ночь явился мнѣ юноша, и говоритъ: «что ты такъ часто въ молитвѣ просишь откровеній. Смотри, чтобы прося многаго, не повредить тебѣ своей плоти. Достаточно для тебя и этихъ откровеній. Возможешь ли видѣть откровенія еще большія тѣхъ, которыя видѣлъ?» Я въ отвѣтъ говорю ему: «господинъ, я объ одномъ только прошу, чтобы мнѣ было дано полное объясненіе касательно трехъ видовъ той старицы.» Онъ говоритъ мнѣ: «доколѣ будете вы несмысленны? но сомнѣнія ваши дѣлаютъ васъ несмыслепными, потому что не имѣете сердца вашего устремленнымъ ко Господу.» Я отвѣчалъ ему: «отъ тебя мы узнаемъ объ этомъ вѣрнѣе.»

XI. «Слушай», говоритъ онъ, «касательно видовъ, о которыхъ ты вопрошаешь.—Почему въ первомъ видѣніи явилась тебѣ старица и притомъ сидящая на каѳедрѣ? Потому что духъ вашъ обветшалъ и ослабѣлъ, и не имѣетъ силы отъ грѣховъ вашихъ и сомнѣній сердца. Ибо какъ старцы, которые не имѣютъ надежды на обновленіе *силъ,* ничего другого и не желаютъ, кромѣ успокоенія на ложѣ, такъ и вы, обремененные житейскими дѣлами, впали въ безпечность, и не возложили попеченій своихъ на Господа; одряхлѣлъ,

вашъ смыслъ и состарѣлись вы въ печаляхъ вашихъ». «Я желаю узнать, господинъ, почему она сидѣла на каѳедрѣ?» «Потому, отвѣчалъ онъ мнѣ, что всякій немощный сидитъ на сѣдалищѣ по причинѣ своей слабости, чтобы имѣло поддержку немощное тѣло его». Вотъ тебѣ смыслъ перваго явленія.

XII. «Во второмъ видѣніи ты видѣлъ ее стоящею, съ помолодѣвшимъ лицомъ, и болѣе веселою, нежели прежде; а тѣло и волосы были у нея старческіе. Выслушай, говоритъ онъ, и эту притчу. Когда кто сильно состарѣется, и отчается въ самомъ себѣ по причинѣ своей слабости и бѣдности, то ничего другого не ожидаетъ, кромѣ послѣдняго дня своей жизни. Но вдругъ оставлено ему наслѣдство; услышавши объ этомъ, онъ вскакиваетъ, и, сдѣлавшись веселъ, получаетъ силу, и не лежитъ, но возставши, обновляется духомъ, который одряхлѣлъ отъ прежнихъ его дѣлъ; онъ уже не сидитъ, но мужественно дѣйствуетъ. Такъ и вы, когда услышали объ откровеніи, которое Богъ сообщилъ вамъ. Господь сжалился надъ вами и обновилъ духъ вашъ—и вы отложили свои немощи, пришло къ вамъ мужество, вы укрѣпились въ вѣрѣ, и Господь, видя вашу крѣпость, возрадовался. Поэтому показалъ Онъ вамъ строеніе башни,—и иное покажетъ, если отъ всего сердца будете имѣть миръ между собою».

XIII. «Въ третьемъ видѣніи ты видѣлъ, что она еще моложе, прекрасна, весела, и лицо ея свѣтло. Какъ еслибы къ кому-либо печальному пришолъ добрый вѣстникъ,—тотчасъ же онъ забываетъ прежнюю скорбь, ни о чемъ другомъ не думаетъ, кромѣ услышанной имъ вѣсти, ободряется, и обновляется духъ его отъ радости, которую получилъ онъ; такъ точно и вы получили обновленіе душъ вашихъ, узнавши такія блага. А что ты видѣлъ ее сидящей на скамейкѣ, это означаетъ твердое положеніе, такъ какъ скамейка имѣетъ четыре ножки и стоитъ твердо, да и міръ поддерживается четырьмя стихіями. Поэтому и тѣ, которые всецѣло, отъ всего сердца покаются, поюнѣютъ и окрѣпнутъ. Теперь имѣешь ты полное объясненіе; ничего болѣе не проси объ откровеніи. Если же что нужно будетъ, откроется тебѣ».

Видѣніе четвертое.

О будущемъ гоненіи на христіанъ.

I. Спустя двадцать дней послѣ прежняго видѣнія, видѣлъ я, братья, образъ гоненія, имѣющаго придти. Шелъ я по полю при дорогѣ Кампанской отъ большой дороги до поля почти десять стадій [1]): чрезъ это мѣсто путь бываетъ рѣдко. Гуляя одинъ, я молилъ Господа, чтобы Онъ подтвердилъ тѣ откровенія, которыя показалъ мнѣ чрезъ святую Свою Церковь, подкрѣпилъ меня и далъ покаяніе всѣмъ рабамъ Своимъ, которые соблазнились; дабы прославлялось великое и досточестное имя Его за то, что удостоилъ показать мнѣ чудеса Свои. И въ то время, когда я прославлялъ и благодарилъ Его, какъ бы голосъ отвѣчаетъ мнѣ: «не сомнѣвайся, Ермъ!» Сталъ я думать и говорить про себя, «что мнѣ сомнѣваться, когда я такъ укрѣпленъ Господомъ, и видѣлъ дивныя дѣла?» Прошелъ я нѣсколько, братья, и вижу пыль, поднимающуюся до неба, и началъ я говорить въ себѣ: «ужели это идетъ скотъ, и поднимаетъ пыль!» Разстоянія между ею и мною было около стадіи. Между тѣмъ пыль поднималась гуще и гуще, такъ что мнѣ стало это казаться чѣмъ-то сверхъестественнымъ. Нѣсколько проглянуло солнце, и вотъ вижу я огромнаго звѣря на подобіе кита и изъ устъ его выходила огненная саранча. Въ длину это животное имѣло около ста футовъ, а голова была подобна глиняному сосуду. И началъ я плакать и молить Господа, чтобы спасъ меня отъ него. Потомъ вспомнилъ я слово, которое слышалъ: «не сомнѣвайся, Ермъ». Итакъ, братья, облекшись вѣрою въ Бога и вспомнивъ явленныя мнѣ Имъ великія дѣла, я смѣло пошелъ къ звѣрю. Звѣрь же, рыкая, подступалъ съ такою силою, что при нападеніи могъ бы разрушить городъ. Я приблизился къ нему, и столь огромное животное растянулось на землѣ, и ничего кромѣ языка не показывало; оно не пошевелилось во все то время, пока я прошелъ мимо его. Этотъ звѣрь имѣлъ на головѣ четыре цвѣта: черный, потомъ красный или кровавый, далѣе золотистый, и наконецъ бѣлый.

II. Послѣ того, какъ я прошелъ мимо звѣря и отошелъ почти на тридцать футовъ, встрѣчается мнѣ разукрашенная

[1]) Стадія (stadium) у римлянъ состояла изъ 625 футовъ (pes) или 125 шаговъ (passus).

дѣва, какъ бы выходящая изъ брачнаго чертога, въ бѣлыхъ башмакахъ, покрытая бѣлыми одеждами до самаго лба; митра была ея покрываломъ, волосы у ней были бѣлые. По прежнимъ видѣніямъ я догадался, что это Церковь,—и обрадовался. Она привѣтствовала меня: «здравствуй человѣкъ.» И я отвѣтилъ ей также привѣтствіемъ, говоря: «здравствуй, госпожа». Она въ отвѣтъ сказала мнѣ: «ничто не встрѣтилось тебѣ, человѣкъ?» Я говорю ей: «госпожа, мнѣ встрѣтилось такое животное, которое могло бы истребить народы, но силою Бога и по великому Его милосердію, я спасся отъ него». Счастливо спасся ты, говоритъ она, потому, что заботу свою ты возложилъ на Господа, и Ему открылъ свое сердце, вѣруя, что никѣмъ другимъ не можешь быть спасенъ, кромѣ Его великаго и преславнаго имени. За это Господь послалъ ангела Своего, поставленнаго надъ звѣрями, которому имя Егринъ [1]), и онъ заградилъ пасть его, чтобы не пожралъ тебя. Ты избѣжалъ великаго бѣдствія по вѣрѣ твоей, такъ какъ ты не усумнился при видѣ такого звѣря. Итакъ, поди и возвѣсти избраннымъ Бога великія дѣла Его, и скажи имъ, что звѣрь этотъ есть образъ грядущей великой напасти. Поэтому, если приготовите себя, и отъ всего сердца покаетесь предъ Господомъ, то можете избѣжать ея, если сердце ваше будетъ чисто и непорочно, и въ остальные дни жизни вашей будете неукоризненно служить Богу. Возложите на Господа печали ваши, и Онъ Самъ уврачуетъ ихъ [2]). Вы, двоедушные, вѣруйте въ Бога, что Онъ все можетъ—и отвратитъ отъ васъ гнѣвъ Свой, и послать бичи на двоедуш-

---

[1]) Относительно имени Hegrin Котельеръ представилъ двѣ догадки. 1) Можетъ быть,—говоритъ онъ,—написано было εγρηγ, сокращенное изъ ἐγρήγορος, бодрый, какъ у Даніила (IV, 10. 20) называется ангелъ; а потомъ вмѣсто εγρηγ было прочитано и написано εγρην. 2.) Или можетъ быть, Ермъ написалъ: имя ангела Αγριον жестокое животн.). Съ послѣднимъ мнѣніемъ соглашаются Нурри и Гильгенфельдъ; а перваго держится Люкке (Einleit. in die Offenbarung Iohannis, стр. 145). Но въ греческомъ текстѣ стоитъ: Θεγρι, и въ другомъ латинскомъ (B): Tegri. Поэтому Дрессель предполагаетъ, что надо читать это имя Thegrin, и что Ермъ, изъ греко-іудея сдѣлавшійся христіаниномъ, по обычаю евреевъ, составилъ его изъ θηγειν (изощрять, возбуждать) и ἄγριον.—Слова Іеронима (in Habac. I, 14), что надо осудить за глупость тотъ апокрифъ, въ которомъ написано, что какой-то ангелъ, по имени Tygi, начальствуетъ надъ пресмыкающимися животными,—по мнѣнію Яхмана, Гильгенфельда и Дресселя, относится не къ книгѣ Ерма, а къ какому-либо другому сочиненію, скорѣе—къ Clements. Recogn. I. 45.

[2]) См. Псал. 54, 23. Мѳ. VI, 25. Лук. XII, 22. Филип. IV, 6.

ныхъ. Горе тѣмъ, которые услышатъ эти слова и презрятъ ихъ; лучше было имъ не родиться [1])».

III. Я спросилъ ее о четырехъ цвѣтахъ которые имѣлъ звѣрь на головѣ. И она отвѣчала мнѣ: «опять ты любопытствуешь, спрашивая о вещахъ такого рода». «Да, госпожа, сказалъ я, объясни мнѣ, что они означаютъ». «Слушай, говоритъ она: черный цвѣтъ означаетъ міръ, въ которомъ вы живете; огненный и кровавый—то, что этому міру должно погибнуть посредствомъ крови и огня; а золотистая часть, это—вы, которые избѣгаете этого міра [2]). Ибо какъ золото испытывается посредствомъ огня и дѣлается годнымъ, такъ испытываетесь [3]) и вы, которые живете среди ихъ [4]). Тѣ, которые пребудутъ тверды и будутъ искушены ими, очистятся. И какъ золото оставляетъ нечистоту свою, такъ и вы оставьте всякую скорбь и печаль, и очиститесь и будьте годны для зданія башни. Бѣлая же часть означаетъ будущій вѣкъ, въ которомъ будутъ жить избранные Божіи, потому что непорочны и чисты будутъ тѣ, которые избраны Богомъ въ жизнь вѣчную. Итакъ, не переставай говорить это во уши святыхъ. Имѣете вы и образъ грядущаго великаго бѣдствія. Если захотите вы, оно ничто для васъ: помните заповѣданное вамъ». Сказавши это, она удалилась, и не видалъ я, куда она ушла. Сдѣлался шумъ, и я въ страхѣ обратился назадъ, думая, что приближается тотъ звѣрь.

---

[1]) См. Мѳ. xxvi, 24. Марк. xiv, 21. [2]) См. II Петр. II, 20.
[3]) См. I Петр. I, 7. [4]) Т. е. среди людей этого міра.

КНИГА ВТОРАЯ—ЗАПОВѢДИ.

Предисловіе [1]).

Когда я помолился дома и сидѣлъ на ложѣ [2]), вошелъ ко мнѣ человѣкъ почтеннаго вида, въ пастушеской одеждѣ: на немъ былъ бѣлый плащъ, сума за плечами и посохъ въ рукѣ. Онъ привѣтствовалъ меня, и я отвѣтилъ ему также привѣтствіемъ. Тотчасъ же онъ сѣлъ подлѣ меня и говоритъ мнѣ: «я посланъ отъ достопоклоняемаго ангела [3]), чтобы жить съ тобою остальные дни твоей жизни». Мнѣ показалось, что онъ искушаетъ меня, и говорю ему: «кто же ты? Я знаю того, кому препорученъ я». Онъ говоритъ мнѣ: «не узнаешь меня?» «Нѣтъ, говорю я». «Я, говоритъ онъ, тотъ самый пастырь, которому препорученъ ты». Въ то время, какъ еще говорилъ онъ, видъ его измѣнился, и я узналъ, что это тотъ, которому я препорученъ. Тотчасъ я смѣшался, объялъ меня страхъ и весь я разрывался отъ скорби. что отвѣчалъ такъ лукаво и неразумно. Онъ говоритъ мнѣ: «не смущайся, но укрѣпись моими заповѣдями, которыя имѣю дать тебѣ. Ибо я посланъ, говоритъ онъ, для того, чтобы снова показать тебѣ все, что видѣлъ ты прежде, и особенно то, что полезно для васъ. Прежде всего запиши ты заповѣди мои и притчи, остальное же [4]) пиши такъ, какъ

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ этотъ прологъ составляетъ *пятое* видѣніе.

[2]) Тертулліанъ указываетъ на эти слова (de oratio. c. 12), догадываясь, что можетъ быть отсюда нѣкоторые заимствовали обычай сидѣть во время молитвы.

[3]) Подъ достопокланяемымъ (Venerapilis) ангеломъ, которымъ былъ посланъ къ Ерму ангелъ покаянія, Гефеле. Гильгенфельдъ и Дрессель разумѣютъ Христа Сына Божія, принимая во вниманіе Sim. v, 4. ix, 1. Mand. v, 1. Sim. x, 1. 2. Но можно относить это имя и къ архангелу Михаилу, который какъ блюститель народа вѣрующихъ занимаетъ мѣсто также выше ангела покаянія. Sim. viii, 3.

[4]) Подъ *остальнымъ* (reliqua), что ангелъ покаянія обѣщаетъ показать Ерму, не должно разумѣть особенныхъ откровеній, которыя не изложены въ настоящей книгѣ пастыря и должны были составить содержаніе еще четвертой части ея. Эти слова, которыхъ, впрочемъ, нѣтъ въ греческомъ текстѣ, объясняются изъ палатинскаго кодекса, гдѣ при послѣднемъ словѣ девятой притчи написано: аминь: то же сдѣлано и въ концѣ десятой притчи. Потому *остальное*, о которомъ упоминаетъ

я покажу тебѣ. Итакъ, я приказываю сперва записать заповѣди мои и притчи, чтобы ты по временамъ читалъ ихъ и удобнѣе могъ соблюсти». Я поэтому записалъ заповѣди и притчи такъ, какъ повелѣлъ онъ мнѣ. Если, услышавши ихъ, вы сохраните, будете поступать по нимъ и исполните ихъ чистымъ сердцемъ, то получите отъ Господа то, что обѣщалъ Онъ вамъ. Если же, услышавши ихъ, не покаетесь, но обратитесь ко грѣхамъ вашимъ, то воспріимете отъ Господа противное тому. Все это повелѣлъ мнѣ написать этотъ пастырь, ангелъ покаянія.

Заповѣдь первая.

О вѣрѣ въ единаго Бога.

Прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, все сотворившій и совершившій, приведшій все изъ ничего въ бытіе. Онъ все объемлетъ, Самъ будучи необъятенъ [1]), и не можетъ быть ни словомъ опредѣленъ, ни умомъ постигнутъ. Итакъ, вѣруй въ Него, и бойся Его, и боясь соблюдай воздержаніе. Храни это, и отринешь отъ себя всякую похоть и беззаконіе, и облечешься во всякую добродѣтель и правду, и будешь жить съ Богомъ, если сохранишь эту заповѣдь.

Заповѣдь вторая.

О томъ, что должно избѣгать злословія и творить милостыню въ простотѣ.

Пастырь сказалъ мнѣ: «имѣй простоту, и будь незлобивъ; будь какъ дитя, которое не знаетъ лукавства, губящаго жизнь людей. И во-первыхъ ни о комъ не говори дурно, и не люби слушать того, кто говоритъ дурно. Если же будешь слушать, то будешь причастенъ грѣху злословящаго; и вѣря ему, ты будешь подобенъ ему, потому что повѣрилъ злословящему на брата твоего. Гибельное злосло-

---

пастырь, заключается въ десятой притчѣ, начинающейся словами: «послѣ того, какъ написалъ я эту книгу»... Сюда же можно отнести и такъ называемую IX-ю притчу, которая уже не походитъ на притчу, а представляетъ полное видѣніе (подобно III-му видѣнію первой книги), и ясно выходитъ за предѣлы заповѣдей и притчей, по словамъ Ерма: послѣ того, какъ написалъ я заповѣди и притчи... (Sim. IX, 1).

[1]) Словами этой заповѣди пользовались въ древности св. отцы, напр. Иринеи, Аѳанасій александрійскій (De decr. Nic. Syn. п. 4).

віе: это — злой духъ безпокойный, который никогда не находится въ мирѣ, но всегда живетъ въ несогласіи. Удерживайся отъ него, и всегда имѣй миръ съ братомъ твоимъ. Облекись благопристойностію, въ которой нѣтъ ничего оскорбительнаго, но все ровно и пріятно. — Дѣлай добро, и отъ плода трудовъ твоихъ, который даетъ тебѣ Богъ, давай всѣмъ бѣднымъ просто, ни мало не сомнѣваясь, кому даешь. Всѣмъ давай потому, что Богъ хочетъ, чтобы всѣмъ было даруемо изъ Его даровъ. Берущіе отдадутъ отчетъ Богу, почему и на что брали. Берущіе по нуждѣ не будутъ осуждены, а берущіе притворно подвергнутся суду. Дающій же не будетъ виноватъ; ибо онъ исполнилъ служеніе, какое получилъ отъ Бога, не разбирая, кому дать и кому не давать, и исполнилъ съ похвалою предъ Богомъ. Итакъ, соблюдай эту заповѣдь, какъ я сказалъ тебѣ, чтобы покаяніе твое и семейства твоего было въ простотѣ, и сердце твое явилось чистымъ и непорочнымъ предъ Богомъ».

Заповѣдь третья.

О томъ, что должно избѣгать лжи.

Также сказалъ онъ мнѣ: «люби истину, и пусть исходитъ изъ устъ твоихъ всякая истина, чтобы духъ, который Господь поселилъ въ этомъ тѣлѣ, обрѣлся истиннымъ предъ всѣми людьми, и чтобы прославлялся Господь, Который далъ тебѣ духъ; потому что Богъ истиненъ во всякомъ словѣ и никакой лжи нѣтъ въ Немъ. И тѣ, которые лгутъ, отвергаютъ Господа, и не возвращаютъ Ему залога, который получили; а они получили отъ Него духъ нелживый. Если они возвращаютъ его лживымъ, то безчестятъ заповѣдь Господа, и дѣлаются похитителями». Услышавши это, я горько заплакалъ. Видя мою скорбь, онъ сказалъ мнѣ: «о чемъ ты плачешь?» И я сказалъ: «не знаю, господинъ, могу ли спастись я». «Почему?» сказалъ онъ. И я сказалъ: «потому, что никогда въ жизнь свою, господинъ, не произнесъ я слова истиннаго, но всегда говорилъ коварно, и выдавалъ предъ всѣми ложь за истину; и никто не прекословилъ мнѣ, потому что довѣряли моему слову. Какъ же я могу жить [1]), когда поступалъ такимъ образомъ?» И сказалъ онъ мнѣ: «ты

[1]) Т. е. имѣть жизнь вѣчную, получить спасеніе.

разсуждаешь хорошо и вѣрно; ибо слѣдовало тебѣ, какъ рабу Божію, ходить въ истинѣ, и не соединять лукавой совѣсти съ духомъ истины и не оскорблять Духа Божія Святого и истиннаго». И я сказалъ ему: «никогда, господинъ, я не слыхалъ хорошо такихъ словъ». И онъ сказалъ мнѣ: «теперь слышишь; соблюдай ихъ и старайся, чтобы и тѣ лживыя слова, которыя прежде говорилъ ты по своимъ дѣламъ, стали вѣрными отъ послѣдующихъ словъ твоихъ, если они окажутся истинными. Ибо и тѣ могутъ сдѣлаться вѣрными, если отнынѣ будешь говорить истину; и если будешь соблюдать истину, можешь получить себѣ жизнь. И всякій, кто только послушается этой заповѣди, будетъ исполнять ее и удалятьсяся отъ лжи,—будетъ жить съ Богомъ».

Заповѣдь четвертая.

О цѣломудріи и о разводѣ.

«Заповѣдую тебѣ, говоритъ пастырь, соблюдать цѣломудріе; и да не всходитъ тебѣ на сердце помыслъ о чужой женѣ или о любодѣяніи, или о какомъ либо подобномъ дурномъ дѣлѣ; потому что дѣлающій это совершаетъ великій грѣхъ. А ты помни всегда о Господѣ [1]) во всѣ часы, и никогда не согрѣшишь. Ибо если такой дурной помыслъ взойдетъ на твое сердце, то дѣлаешь великій грѣхъ; и кто совершаетъ такое преступное дѣло, причиняетъ себѣ смерть. Итакъ, смотри ты, воздерживайся отъ такого помысла. Ибо гдѣ обитаетъ цѣломудріе, тамъ никогда не долженъ возникать худой помыслъ въ сердцѣ человѣка праведнаго». И я сказалъ ему: «позволь мнѣ, господинъ, спросить тебя немного?» «Говори» сказалъ онъ. «Если, господинъ,—сказалъ я,—кто-нибудь будетъ имѣть жену вѣрную въ Господѣ, и найдетъ ее въ прелюбодѣяніи, то грѣшитъ ли мужъ, если живетъ съ нею?» И онъ сказалъ мнѣ: «доколѣ не знаетъ грѣха ея, мужъ не грѣшитъ, если живетъ съ нею. Если же узнаетъ мужъ о грѣхѣ своей жены, и она не покается, но будетъ оставаться въ своемъ прелюбодѣяніи, то мужъ согрѣшитъ, если будетъ жить съ нею, и сдѣлается участникомъ въ ея прелюбодѣйствѣ». «Что же дѣлать,—сказалъ я,—если жена будетъ оставаться въ своемъ порокѣ?» И онъ сказалъ:

[1]) Въ греческомъ текстѣ и въ другомъ латинскомъ (B) читается: о женѣ твоей.

«пусть мужъ отпуститъ ее, а самъ остается одинъ. Если же, отпустивши свою жену, возьметъ другую [1]), то и самъ прелюбодѣйствуетъ». «Что же, господинъ,—говорю,—если жена отпущенная покается и пожелаетъ возвратиться къ мужу своему, то не должна ли быть принята мужемъ ея?» И онъ сказалъ мнѣ: «даже если не приметъ ея мужъ, онъ грѣшитъ и допускаетъ себѣ грѣхъ великій; должно принимать грѣшницу, которая раскаивается, но не много разъ. Ибо для рабовъ Божіихъ покаяніе одно. Поэтому ради раскаянія не долженъ мужъ, отпустивъ жену свою, брать себѣ другую. Такой образъ дѣйствія одинаково относится какъ къ мужу, такъ и къ женѣ. Но прелюбодѣйство не въ томъ только, если кто оскверняетъ плоть свою; прелюбодѣйствуетъ и тотъ, который дѣлаетъ свойственное язычникамъ [2]). И если кто пребываетъ въ такихъ дѣлахъ и не раскается, то удаляйся отъ общенія съ нимъ, иначе и ты будешь причастенъ грѣху его. Итакъ, заповѣдуется вамъ, чтобы вы [3]) оставались одинокими какъ мужъ, такъ и жена; ибо въ этомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто покаяніе. Но я не даю повода къ тому, чтобы это такъ дѣлалось [4]), но пусть не грѣшитъ болѣе тотъ, кто согрѣшилъ. Что касается до прежнихъ грѣховъ его, то есть Богъ, Который можетъ дать исцѣленіе, ибо Онъ имѣетъ власть надъ всѣмъ».

II. Я опять спросилъ его: «поелику Господь удостоилъ меня того, чтобы ты всегда жилъ со мною, то дозволь мнѣ еще нѣсколько словъ, потому что я ничего не понимаю, и сердце мое помрачилось отъ прежнихъ дѣлъ моихъ; вразуми меня, такъ какъ я очень несмысленъ и совершенно ничего не разумѣю». И онъ въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «я приставникъ покаянія, и всѣмъ кающимся даю разумъ. Или самое покаяніе, ты думаешь, не есть великій разумъ? Грѣшникъ кающійся уразумѣлъ, что онъ согрѣшилъ предъ Господомъ, онъ вспомнилъ въ сердцѣ своемъ содѣянныя имъ дѣла, и раскаявшись, болѣе уже не дѣлаетъ зла, но дѣлаетъ доброе и смиряетъ свою душу и мучитъ ее за то, что согрѣшила. Итакъ, видишь, что покаяніе есть великій разумъ». Я ска-

[1]) Матѳ. v, 2. xix, 9. Марк x, 11. 1 Кор. vii, 11.

[2]) Т. е. покланяется идоламъ и т. под.

[3]) Т. е. если разведетесь.

[4]) Внушая снисхожденіе къ согрѣшившимъ мужу или женѣ. Пастырь не хочетъ подать повода къ прелюбодѣянію.

залъ ему: «потому-то, господинъ, я тщательно и распрашиваю тебя обо всемъ, что я грѣшникъ, и желаю узнать, что мнѣ дѣлать, чтобы жить, ибо грѣхи мои многочислены и разнообразны». «Ты будешь живъ,—сказалъ онъ,—если сохранишь мои заповѣди, и будешь поступать по нимъ; и всякій, кто только услышитъ и исполнитъ эти заповѣди, будетъ жить съ Богомъ».

III. Я сказалъ ему: «господинъ, я слышалъ отъ нѣкоторыхъ учителей, что нѣтъ иного покаянія, кромѣ того, когда сходимъ въ воду [1]) и получаемъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ нашихъ». Справедливо,—говоритъ,—ты слышалъ. Ибо получившему отпущеніе грѣховъ не должно болѣе грѣшить, но жить въ чистотѣ. И такъ какъ ты обо всемъ распрашиваешь, объясню тебѣ это, не давая повода къ заблужденію тѣмъ, которые имѣютъ увѣровать или только что увѣровали въ Господа. Тѣ, которые только что увѣровали или имѣютъ увѣровать, не имѣютъ покаянія во грѣхахъ, но имѣютъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ своихъ [2]). Тѣмъ же, которые призваны прежде этихъ дней [3]), положилъ Господь покаяніе, ибо Онъ сердцевѣдецъ, приводящій все, зналъ слабость людей и великую злобу діавола, по которой онъ будетъ вредить рабамъ Божіимъ и коварствовать надъ ними. Поэтому милосердый Господь сжалился надъ Своимъ созданіемъ и положилъ такое покаяніе, надъ которымъ и дана мнѣ власть. Итакъ, я говорю тебѣ, что послѣ этого великаго и святого призванія [4]), если кто будучи искушенъ отъ діавола согрѣшилъ,—имѣетъ одно покаяніе. Если же часто будетъ грѣшить и творить покаяніе,—не послужитъ это въ пользу человѣку, такъ дѣлающему; ибо съ трудомъ онъ будетъ жить въ Богѣ». И я сказалъ: «господинъ, я обновился, когда услышалъ объ этомъ такъ обстоятельно. Ибо я знаю что спасусь, если еще не присовокуплю ничего къ грѣхамъ своимъ». «Спасешься,—сказалъ онъ,—ты и всѣ, которые сдѣлаютъ то же».

IV. И опять я сказалъ ему: «господинъ, такъ какъ ты терпѣливо меня выслушиваешь, объясни мнѣ еще вотъ что». «Говори», сказалъ онъ. «Если мужъ или жена умретъ, го-

[1]) Въ таинствѣ крещенія. [2]) Т. е. которое даруется въ крещеніи.

[3]) Т. е. призваны въ христіанство и уже крестились прежде этого періода времени, даннаго имъ для покаянія.

[4]) Т. е. призванія къ христіанству посредствомъ крещенія.

ворю я, и одинъ изъ нихъ вступитъ въ бракъ,—согрѣшаетъ ли вступающій въ бракъ?» «Не согрѣшаетъ, говоритъ онъ; но если останется самъ по себѣ, то пріобрѣтаетъ себѣ большую славу у Господа. Поэтому храни чистоту и цѣломудріе, и будешь жить съ Богомъ. То, что я говорю и имѣю сказать тебѣ послѣ, соблюдай съ этого самаго дня, какъ ты порученъ мнѣ и живу въ твоемъ домѣ; и прежнимъ грѣхамъ твоимъ будетъ отпущеніе, если сохранишь мои заповѣди: и всѣ, которые сохранятъ ихъ и будутъ ходить въ чистотѣ, получатъ отпущеніе».

Заповѣдь пятая.

О печали и терпѣніи.

«Будь великодушенъ и терпѣливъ, сказалъ пастырь,—и будешь господствовать надъ всѣми злыми дѣлами, и сотворишь всякую правду. Если будешь великодушенъ, то духъ святой въ тебѣ обитающій, будетъ чистъ, и не помрачится отъ какого-либо злого духа; но въ радости расширится, и вмѣстѣ съ сосудомъ, въ которомъ обитаетъ, будетъ весело служить Господу. Если же найдетъ какой-либо гнѣвъ, то духъ святой, сущій въ тебѣ, тотчасъ же будетъ стѣсненъ и постарается удалиться отсюда; ибо подавляется злымъ духомъ и не имѣетъ возможности служить Господу, какъ желаетъ, потому что гнѣвъ оскорбляетъ его. Поэтому, когда и тотъ и другой духъ обитаютъ вмѣстѣ, то бываетъ худо для человѣка. Ибо если бы кто-нибудь взялъ немножко полыни, и положилъ въ сосудъ съ медомъ, не весь ли медъ повредится? И столько меда пропадетъ отъ незначительнаго количества полыни, теряетъ сладость, и уже не имѣетъ пріятности для своего владѣтеля, потому что весь медъ сдѣлался горькимъ и негоднымъ къ употребленію. Но если въ медъ не будетъ положена полынь, онъ будетъ сладокъ и годенъ для владѣтеля. Видишь, что великодушіе слаще меда, и оно угодно Богу, и Господь обитаетъ въ немъ; а гнѣвъ горекъ и негоденъ. Итакъ, если къ великодушію примѣшается гнѣвъ, то духъ возмущается и непріятна Богу молитва его». И я сказалъ ему: «желалъ бы я знать, господинъ, дѣйствіе гнѣва, чтобы сохранить себя отъ него». Вотъ что,—говоритъ онъ,—если не будете удерживаться отъ него ты и домъ твой, то

потеряете всю надежду спасенія. Но воздерживайся отъ гнѣва, ибо я съ тобою; и отъ него воздержатся всѣ, которые покаятся отъ всего сердца своего; ибо я буду съ ними, и сохраню ихъ. Всѣ такіе [1]) принимаются святѣйшимъ ангеломъ [2]) въ число праведныхъ».

II. «Послушай теперь,—говоритъ онъ,—и о дѣйствіи гнѣва, какъ онъ вреденъ и какъ губитъ своимъ дѣйствіемъ рабовъ Божіихъ и отвращаетъ ихъ отъ правды. Онъ не можетъ вредить тѣмъ, которые исполнены вѣры, потому что съ ними пребываетъ сила Божія, совращаетъ же людей сомнѣвающихся и неимѣющихъ *вѣры*. Какъ скоро онъ увидитъ такихъ людей спокойными—проникаетъ въ сердце ихъ, и изъ ничего мужъ или жена сердятся другъ на друга по какимъ-нибудь житейскимъ дѣламъ,—или изъ-за пищи, или пустого слова, или какого пріятеля, или долга, или изъ за подобныхъ мелочныхъ вещей. Все это глупо, пусто и неприлично рабамъ Божіимъ. Но великодушіе твердо и мужественно, имѣетъ крѣпкую силу, и пребываетъ въ великой широтѣ, весело и беззаботно радуясь прославляетъ Господа во всякое время,—чуждое всякой горечи и всегда мирное и кроткое. Это великодушіе живетъ съ имѣющими полную вѣру. А гнѣвъ безразсуденъ, пустъ и легкомысленъ. Отъ безразсудства раждается огорченіе, отъ огорченія раздраженіе отъ раздраженія гнѣвъ, отъ гнѣва же неистовство. Это неистовство, происшедшее отъ столькихъ золъ, есть великій и неисцѣлимый грѣхъ. И когда все это находится въ одномъ сосудѣ, гдѣ обитаетъ и духъ святой, то сосудъ не вмѣщаетъ ихъ въ себѣ, но переполнивается; кроткій духъ не можетъ жить вмѣстѣ съ злымъ духомъ, и удаляется отъ такого человѣка и ищетъ жить въ кротости и тишинѣ. Потомъ когда онъ отступитъ отъ человѣка, въ которомъ обиталъ, человѣкъ дѣлается чуждъ святого духа и исполненъ духами злыми, и слѣпъ для благой мысли. Такъ бываетъ со всѣми гнѣвливыми. Итакъ, ты удаляйся гнѣва, но облекись въ великодушіе и протився всякому огорченію, и будешь въ чистотѣ и святости, любезной Богу. Смотри поэтому, чтобы какъ нибудь не пренебречь тебѣ этой заповѣди, ибо если соблюдешь эту заповѣдь, то можешь исполнить и прочія мои заповѣди,

[1]) Т. е. которые отъ всего сердца покаются и будутъ воздерживаться отъ гнѣва. [2]) Т. е. Господомъ Іисусомъ Христомъ.

которыя имѣю тебѣ преподать. Итакъ, теперь утверждайся въ этихъ заповѣдяхъ, чтобы тебѣ жить съ Богомъ,—равно и всѣ, которые соблюдутъ ихъ, будутъ жить съ Богомъ.

Заповѣдь шестая.

О двухъ духахъ при всякомъ человѣкѣ и внушеніяхъ каждаго изъ нихъ.

I. «Я повелѣлъ тебѣ, — сказалъ пастырь, — въ первой заповѣди, чтобы хранилъ ты вѣру, страхъ и воздержаніе. «Да, господинъ», говорю я. «А теперь, сказалъ онъ, я хочу показать тебѣ силы этихъ добродѣтелей, чтобы зналъ ты, какую каждая изъ нихъ имѣетъ силу и дѣйствіе. Двоякаго рода ихъ дѣйствія и состоятъ въ праведномъ и неправедномъ. Ты вѣруй праведному, а неправедному нисколько не вѣруй. Ибо правда имѣетъ путь прямой, а неправда кривой. Но ты ходи путемъ прямымъ, а кривой оставь. Кривой путь не неровенъ, имѣетъ множество преткновеній, скалистъ и тернистъ, и ведетъ къ погибели тѣхъ, которые ходятъ по нему. А тѣ, которые слѣдуютъ прямому пути, ходятъ ровно и безъ претыканія, потому что онъ не скалистъ и не тернистъ. Итакъ, видишь, что лучше идти этимъ путемъ». Я сказалъ: «мнѣ нравится идти этимъ путемъ». «И пойдешь ты, говоритъ онъ, равно какъ пойдутъ по нему и всѣ, которые отъ всего сердца обратятся къ Господу».

II. «Послушай теперь,—говоритъ онъ,—сперва о вѣрѣ. Два ангела съ человѣкомъ: одинъ добрый, а другой злой». Я спросилъ его: «какимъ образомъ, господинъ, я могу узнать дѣйствія ихъ, когда оба ангела живутъ со мною?» «Слушай, — говоритъ, и разумѣй. Добрый ангелъ тихъ и скроменъ, кротокъ и миренъ. Поэтому когда войдетъ онъ въ твое сердце, постоянно будетъ внушать тебѣ справедливость, цѣломудріе, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестіе. Когда все это взойдетъ на твое сердце, знай, что добрый ангелъ съ тобою: вѣрь этому ангелу и слѣдуй дѣламъ его. Послушай и о дѣйствіяхъ ангела злого. Первѣе всего онъ злобенъ, гнѣвливъ и безразсуденъ; и дѣйствія его злы и развращаютъ рабовъ Божіихъ. Поэтому когда войдетъ онъ въ твое сердце, изъ дѣйствій его разумѣй, что это ангелъ злой». Какимъ образомъ, спросилъ я, узнаю его, гос-

подинъ?» «Слушай, говоритъ онъ. Когда приступитъ къ тебѣ гнѣвъ, или досада, знай, что онъ въ тебѣ; также когда взойдетъ на сердце твое пожеланіе многихъ дѣлъ, разныхъ и роскошныхъ яствъ и питій, чужихъ женъ, гордость, хвастовство, надменность и тому подобное, тогда знай, что съ тобою злой ангелъ. Поэтому ты, зная его дѣла, удаляйся отъ него и не вѣрь ему, потому что дѣла его злы и несвойственны рабамъ Божіимъ. Таковы дѣйствія того и другого ангела. Разумѣй ихъ, вѣрь ангелу доброму, и удаляйся отъ ангела злого, потому что внушеніе его во всякомъ дѣлѣ злое. Ибо если кто будетъ человѣкъ вѣрующій, но войдетъ въ его сердце помыслъ злого ангела, то мужъ или жена непремѣнно согрѣшатъ. Еслибы опять мужъ или жена были злыми людьми, и помыслятъ въ сердцѣ своемъ дѣла ангела добраго, то необходимо они сдѣлаютъ что нибудъ доброе. Итакъ, видишь, что хорошо слѣдовать ангелу доброму. Если посему будешь повиноваться ему и дѣлать его дѣла, то будешь жить съ Богомъ; равно какъ и всѣ, которые будутъ слѣдовать его дѣламъ, будутъ жить съ Богомъ».

Заповѣдь седьмая.

О томъ, что должно бояться Бога, а діавола бояться не должно.

«Бойся,—говоритъ пастырь,—Господа и соблюдай заповѣди Его, ибо соблюдая заповѣди Божіи, будешь твердъ во всякомъ дѣлѣ, и всякое дѣло будетъ превосходно. Боясь Господа, будешь все дѣлать хорошо. Вотъ страхъ, которымъ должно страшиться, чтобы спастись. Діавола же не бойся; ибо, боясь Господа, ты будешь господствовать надъ діаволомъ, потому что въ немъ нѣтъ никакой силы. А въ комъ нѣтъ силы, того не должно бояться. Въ комъ есть превосходная сила, того и должно бояться. Ибо всякій, имѣющій силу, внушаетъ страхъ; а кто не имѣетъ силы, всѣми презирается. Бойся, впрочемъ, дѣлъ діавола, потому что они злы; боясь Господа, ты не сдѣлаешь дѣлъ діавола, но удержишься отъ нихъ. Двоякій есть страхъ. Если бы захотѣлъ ты сдѣлать злое; то бойся Бога, и не сдѣлаешь его. Равно если бы захотѣлъ ты сдѣлать доброе, то бойся Бога, и сдѣлаешь его. Подлинно, страхъ Божій великъ, силенъ и славенъ. Итакъ, бойся Бога, и будешь жить. И всѣ тѣ, кото-

рые будутъ бояться Его, соблюдая Его заповѣди, будутъ жить съ Богомъ, а которые не соблюдаютъ Его заповѣдей, въ тѣхъ нѣтъ жизни».

Заповѣдь восьмая.

О воздержаніи отъ зла и дѣланіи добра.

«Я сказалъ тебѣ,— говоритъ пастырь,—что творенія Божіи двояки, двояко и воздержаніе. Поэтому отъ нѣкоторыхъ должно воздерживаться, а отъ иныхъ не должно». «Открой мнѣ, господинъ,—говорю я,—отъ чего должно воздерживаться, и отъ чего не должно». «Слушай, говоритъ онъ: воздерживайся отъ зла и не дѣлай его; а отъ добраго не воздерживайся, но дѣлай его. Ибо если будешь удерживаться отъ добраго, и не будешь его дѣлать, согрѣшишь. Итакъ, удерживайся отъ всякаго зла, и дѣлай всякое добро» «Какіе говорю я, виды зла. отъ которыхъ должно удерживаться?» «Слушай, говоритъ: отъ прелюбодѣянія, пьянства и чрезмѣрныхъ пиршествъ, отъ излишествъ въ явствахъ, отъ роскоши и тщеславія, отъ гордости, отъ лжи и клеветы, отъ лицемѣрія, злопамятства и всякаго оскорбленія чести другого. Таковы дѣла злыя, отъ которыхъ должно воздерживаться рабу Божію. Кто не воздерживается отъ нихъ, тотъ не можетъ жить съ Богомъ. Послушай теперь и о дѣлахъ, слѣдующихъ за ними». «Развѣ и еще есть, господинъ, говорю я, дѣла злыя?» «И подлинно много есть и еще, отъ чего долженъ воздерживаться рабъ Божій. Это—воровство и кража, лжесвидѣтельство, пожеланіе чужого, надменность и тому подобное. Не почитаешь ли всего этого злымъ? подлинно, это есть зло для рабовъ Божіихъ, и отъ всего этого долженъ воздерживаться рабъ Божій. Итакъ, воздерживайся отъ этого и ты, чтобы тебѣ жить съ Богомъ и быть вмѣстѣ съ тѣми, которые воздерживаются отъ злыхъ дѣлъ. Вотъ отъ чего ты долженъ воздерживаться. А отъ чего не долженъ ты воздерживаться, слушай. Отъ добраго не воздерживайся, но дѣлай его. Слушай,—говоритъ,—и о добрыхъ дѣлахъ, которыя должно творить, чтобы спастись. Первѣе всего это вѣра, страхъ Божій, любовь, согласіе, справедливость, истина, терпѣніе; лучше ихъ ничего нѣтъ въ жизни человѣческой: кто будетъ ихъ сохранять и не воздерживаться отъ нихъ,

тотъ блаженъ въ своей жизни. Затѣмъ слѣдуютъ добрыя дѣла, состоящія въ томъ, чтобы служить вдовамъ, пещись о сиротахъ и бѣдныхъ, избавлять изъ нужды рабовъ Божіихъ, быть гостепріимнымъ (потому что въ гостепріимствѣ является доброе дѣло), не прекословить, быть покойнымъ, считать себя ниже всѣхъ людей, почитать старшихъ возрастомъ, соблюдать правду, хранить братство, переносить обиды; быть великодушнымъ, не отвергать отпадшихъ отъ вѣры, но обращать и успокаивать ихъ, вразумлять согрѣшающихъ, не притѣснять должниковъ,—и тому подобное. Не почитаешь ли это добромъ?» «Что—говорю,—лучше этого?» »Посему, говоритъ, живи въ этихъ дѣлахъ и не воздерживайся отъ нихъ. Ибо если сохранишь эту заповѣдь, то будешь жить съ Богомъ, равно какъ и всѣ, которые соблюдутъ ее, будутъ жить съ Богомъ».

Заповѣдь девятая.

Должно просить у Бога постоянно и безъ сомнѣнія.

Еще говоритъ мнѣ пастырь: «отринь отъ себя сомнѣніе, и нисколько не колеблись просить чего-либо у Господа, говоря въ себѣ: какимъ образомъ могу я просить у Господа и получить, столько согрѣшивши предъ Нимъ? Не помышляй этого, но отъ всего сердца обращайся ко Господу и проси безъ сомнѣнія, и познаешь великую благость Его, потому что Онъ не презритъ тебя, но исполнитъ прошеніе души твоей. Ибо Богъ,—не какъ люди, которые помнятъ обиды, но Онъ не помнитъ зла, и милосердъ къ Своему созданію. Итакъ, очисти сердце свое отъ всѣхъ суетъ настоящаго вѣка, соблюдай прежде сказанныя тебѣ, отъ Бога данныя слова, и получишь всѣ блага, которыхъ просишь, и всѣ прошенія твои не будутъ оставлены, если будешь просить у Господа безъ сомнѣнія. Тѣ же, которые не таковы, ровно ничего не получаютъ изъ того, о чемъ просятъ. Ибо тѣ, которые полны вѣры, всего просятъ съ упованіемъ, и получаютъ отъ Господа, потому что просятъ безъ сомнѣнія. Всякій человѣкъ колеблющійся, если только не покается, съ трудомъ спасется. Поэтому очисти сердце свое отъ сомнѣнія, и облекись въ вѣру и вѣруй Господу, и получишь все, о чемъ просишь. Но если иногда, прося о чемъ либо Господа,

долго не получаешь, не колеблись отъ того, что скоро не получилъ прошенія души твоей. Ибо можетъ быть для испытанія, или за грѣхъ твой, котораго не знаешь, позднѣе получишь свое прошеніе. Но ты не переставай просить о желаніи души своей, и получишь. Если же придешь въ уныніе и перестанешь просить, то жалуйся на себя, а не на Бога, что Онъ не даетъ тебѣ. Итакъ, видишь, какъ гибельно и ужасно это сомнѣніе, и многихъ, даже твердыхъ въ вѣрѣ, совсѣмъ отторгаетъ отъ вѣры. Ибо сомнѣніе это есть дочь діавола, и сильно злоумышляетъ на рабовъ Божіихъ. Итакъ, отвергни сомнѣніе, и препобѣди его во всякомъ дѣлѣ, облекшись въ сильную и могущественную вѣру. Ибо вѣра все обѣщаетъ, и все совершаетъ; сомнѣніе же ни въ чемъ не довѣряетъ себѣ, и оттого не имѣетъ успѣха въ дѣлахъ своихъ. Итакъ, видишь,—говоритъ онъ,—что вѣра есть свыше отъ Бога, и имѣетъ великую силу. Сомнѣніе же есть земной духъ, отъ діавола, и силы не имѣетъ. Поэтому служи вѣрѣ, имѣющей силу, и удаляйся отъ сомнѣнія, которое не имѣетъ силы; и будете жить съ Богомъ ты и всѣ такъ же отступающіе люди».

Заповѣдь десятая.

О духѣ уныніе помрачающемъ душу и препятствующемъ успѣху молитвы.

I. Удаляй отъ себя всякую печаль, потому что она есть сестра сомнѣнія и гнѣва». «Какимъ образомъ, господинъ, говорю я,—она есть сестра ихъ? Мнѣ кажется, иное есть печаль, иное гнѣвъ, иное сомнѣніе». И онъ говоритъ: не смысленъ ты. Ужели не разумѣешь, что печаль есть самый злой изъ всѣхъ духовъ, и самый вредный для рабовъ Божіихъ? и преимущественно предъ всѣми другими погубляетъ человѣка и изгоняетъ святого духа, и опять спасаетъ?» «Господинъ, говорю, несмысленъ я и не разумѣю этихъ притчей: какимъ образомъ печаль можетъ погублять и опять спасать—не понимаю». «Слушай говоритъ онъ, и разумѣй. Тѣ, которые никогда не изыскивали истины, и не изслѣдовали о божествѣ, но только увѣровали и потомъ предались разнымъ занятіямъ языческимъ [1]) и другимъ дѣламъ

[1]) Здѣсь въ прежде извѣстномъ латинскомъ текстѣ (A) слова et alius mendax

сего міра, тѣ не понимаютъ притчей божественныхъ, потому что они помрачаются отъ такихъ дѣлъ, повреждаются и загрубѣваютъ смысломъ. Какъ хорошія виноградныя лозы, оставляемыя въ пренебреженіи, подавляются и заглушаются разными растеніями и терніями: такъ и тѣ люди, которые только, увѣровали и вдались въ дѣла этого міра, лишаются своего смысла, и думая о богатствахъ совершенно ничего не понимаютъ; и когда слышатъ что-либо о Господѣ разумъ ихъ занятъ дѣлами ихъ [1]). Но тѣ, которые имѣютъ страхъ Божій, тщательно изслѣдуютъ объ истинѣ и о божественномъ и имѣютъ сердце обращенное къ Господу, легко принимаютъ все, что говорится имъ, и разумѣютъ, потому что имѣютъ въ себѣ страхъ Господень. Ибо гдѣ обитаетъ Господь тамъ много разума; поэтому прилѣпись къ Господу, и все поймешь и уразумѣешь».

II. «Послушай теперь, неразумный, какимъ образомъ печаль изгоняетъ духа святого, и какимъ образомъ опять спасаетъ. Когда сомнѣвающійся предается какому-нибудь дѣлу и не получаетъ въ немъ успѣха по причинѣ своего сомнѣнія, то печаль входитъ въ сердце такого человѣка, и опечаливаетъ духа святого, и изгоняетъ его. Также, когда нападетъ на человѣка гнѣвъ по какому-нибудь обстоятельству, и онъ сильно раздражится, то опять печаль входитъ въ сердце гнѣвавшагося, онъ скорбитъ о своемъ поступкѣ, раскаевается, что сдѣлалъ дурно. (Эта печаль [2]) представляется спасительною, потому что раскаевается о дурномъ поступкѣ. Но оба вида печали оскорбляютъ святого духа. Печаль, происходящая отъ сомнѣнія, *печаль* о томъ, что не удалось человѣку его дѣло, есть неправедная печаль. Печаль же отъ досады о томъ, что поступлено дурно, есть не худая печаль. Но та и другая печаль оскорбляетъ святого духа). Посему удаляй отъ себя печаль, и не оскорбляй святого духа, въ тебѣ живущаго, чтобы онъ не возопилъ на тебя ко Господу, и не удалился отъ тебя. Ибо духъ Божій, дан-

---

prophetes.... loquitur secundum desiderium, по ошибкѣ переводчика или переписчика внесены изъ XI заповѣди, куда они относятся и по контексту рѣчи и по другому латинскому (B), равно какъ и греческому тексту.

[1]) Т. е. занятъ исключительно дѣлами житейскими и не можетъ отъ нихъ отрѣшиться и возвыситься до пониманія предметовъ божественныхъ.

[2]) Слова, означенныя скобками, переведены по другому латинскому тексту (B), такъ-какъ первый текстъ (A) въ этомъ мѣстѣ имѣетъ пропускъ.

ный въ это тѣло, не терпитъ печали. Итакъ, облекись ты въ радость, которая всегда имѣетъ благодать предъ Господомъ и угодна Ему, и утѣшайся ею. Ибо всякій радующійся человѣкъ дѣлаетъ доброе и помышляетъ о добромъ, и презираетъ печаль. А человѣкъ печальный всегда золъ, во-первыхъ потому, что оскорбляетъ святого духа, который данъ человѣку радостный; и во-вторыхъ потому, что онъ дѣлаетъ беззаконіе, не обращаясь и не исповѣдуясь ко Господу. Молитва печальнаго человѣка никогда не имѣетъ силы восходить къ престолу Божію». И я спросилъ его: «почему же, господинъ, молитва печальнаго человѣка не восходитъ къ престолу Господню?» «Потому,—говоритъ онъ,—что печаль пребываетъ въ его сердцѣ. Печаль, смѣшанная съ молитвою, не допускаетъ молитвѣ взойти чистою къ престолу Божію. Ибо какъ вино, смѣшанное съ уксусомъ, уже не имѣетъ прежней пріятности; такъ и печаль, примѣшанная къ святому духу, не имѣетъ той же чистой молитвы. Посему очищайся отъ злой печали, и будешь жить съ Богомъ; и всѣ будутъ жить съ Богомъ, которые только отбросятъ отъ себя печаль и облекутся въ радость».

Заповѣдь одиннадцатая.

О томъ, что истинные и ложные пророки познаются изъ дѣлъ.

Пастырь показалъ мнѣ людей, сидящихъ на скамейкахъ, и одного человѣка, сидящаго на каѳедрѣ. И сказалъ онъ мнѣ: «видишь тѣхъ, которые сидятъ на скамейкахъ?» «Вижу, господинъ», говорю я. «Это, говоритъ онъ, вѣрные, а сидящій на каѳедрѣ лжепророкъ [1]), погубляющій смыслъ рабовъ Божіихъ, — тѣхъ, которые двоедушествуютъ, а не истинно вѣрующихъ. Эти двоедушные приходятъ къ нему, какъ къ пророку, и спрашиваютъ его о томъ, что будетъ имъ; а онъ, не имѣя въ себѣ силы духа божественнаго, говоритъ имъ по вопросамъ ихъ и наполняетъ души ихъ обѣщаніями согласно съ ихъ желаніями. Будучи суетенъ, онъ суетно и отвѣчаетъ суетнымъ людямъ. Впрочемъ онъ говоритъ и нѣчто справедливое, потому что онъ исполняется отъ діавола его духомъ, чтобы привлечь кого-либо

[1]) Сюда относится опущенное нами изъ десятой заповѣди по старому латинскóту тексту.

изъ праведныхъ. Но сильные въ вѣрѣ, облеченные въ истину, не присоединяются къ такимъ духамъ, но удаляются отъ нихъ. Двоедушные же и часто кающіеся обращаются за прорицаніями, какъ и язычники, и навлекаютъ на себя великій грѣхъ своимъ идолопоклонствомъ, потому что спрашивающій лжепророка о какомъ-либо дѣлѣ есть идолопоклонникъ, чуждъ истины и несмысленъ. А всякій духъ, отъ Бога данный, не дожидается спрашиванія, но имѣя силу божественную, говоритъ все самъ, потому что онъ свыше отъ силы Духа Божія. Духъ, который говоритъ по вопросамъ и согласно желаніямъ человѣческимъ, есть духъ земной, легкомысленный, неимѣющій силы: онъ совсѣмъ не говоритъ, если его не спрашиваютъ» [1]). И я сказалъ: какимъ же образомъ можно узнать, кто истинный пророкъ и кто лжепророкъ?» «Выслушай, говоритъ, объ обоихъ пророкахъ; и по тому, что̀ я скажу тебѣ, распознаешь пророка Божія и пророка ложнаго. По жизни узнавай человѣка, который имѣетъ духа Божія. Во-первыхъ, имѣющій духа свыше — спокоенъ, кротокъ и смиренъ, удаляется отъ всякаго зла и суетнаго желанія этого вѣка, ставитъ себя ниже всѣхъ людей и никому не отвѣчаетъ по вопросамъ, не говоритъ на единѣ; духъ Божій говоритъ не тогда, когда человѣкъ желаетъ, но тогда, когда угодно Богу. Поэтому когда человѣкъ, имѣющій духа Божія, придетъ въ церковь праведныхъ, имѣющихъ вѣру духа Божія, и тамъ совершается молитва къ Господу, тогда ангелъ пророческаго духа, приставленный къ нему, исполняетъ этого человѣка духомъ святымъ, и онъ говоритъ къ собранію, какъ угодно Богу. Такъ проявляется духъ божественный и узнается сила его. Слушай теперь и о духѣ земномъ, суетномъ, несмысленномъ и не имѣющемъ силы. Прежде всего человѣкъ, кажущійся исполненнымъ духа, высить себя, желаетъ имѣть предсѣдательство, наглъ и многословенъ, живетъ среди роскоши и многихъ удовольстій, беретъ мзду за свое прорицаніе; если же не получитъ, то и не пророчествуетъ. Можетъ ли духъ Божій брать мзду и пророчествовать? Дѣлать это не свойственно пророку Божію; и въ поступающихъ такимъ образомъ дѣйствуетъ духъ земной. Потомъ, онъ не

[1]) При переводѣ слѣдующихъ словъ этой заповѣди мы держимся порядка мыслей, какой находится въ другомъ лат. переводѣ (в) и въ греческомъ текстѣ.

входитъ въ собраніе мужей праведныхъ, но избѣгаетъ ихъ, напротивъ, имѣетъ общеніе съ людьми двоедушными и пустыми, пророчествуетъ въ мѣстахъ потаенныхъ [1]) и обманываетъ ихъ, говоря по ихъ желаніямъ, и отвѣчая суетное людямъ суетнымъ: ибо пустая посудина, когда складывается съ другими пустыми же, не разбивается, но онѣ хорошо прилаживаются одна къ другой. А когда онъ входитъ въ собраніе людей праведныхъ, имѣющихъ духа божественнаго, и ими совершается молитва, тогда тотъ человѣкъ оказывается пустымъ земной духъ отъ страха бѣжитъ отъ него, и онъ совершенно поражается и ничего не можетъ говорить. Если въ кладовую помѣстишь вино или масло и среди нихъ поставишь пустой сосудъ, а послѣ будешь брать запасенное изъ кладовой, то сосудъ, который поставилъ ты пустымъ, пустымъ и найдешь. Такъ и пустые пророки, когда придутъ къ людямъ, имѣющимъ святого духа, какими придутъ, такими и остаются. Вотъ образъ жизни пророка истиннаго и ложнаго. Итакъ, испытывай по дѣламъ и по жизни того человѣка, который говоритъ, что онъ имѣетъ святого духа. Вѣрь духу, приходящему отъ Бога и имѣющему силу, духу же земному и пустому, въ которомъ нѣтъ силы, не вѣрь: ибо онъ приходитъ отъ діавола. Послушай притчу, которую скажу тебѣ. Возьми камень, и брось на небо; и смотри можешь ли докинуть до него; или еще возьми трубу съ водою, и лей на небо; и посмотри, можешь ли ты пробить небо». «Какъ можетъ это быть, господинъ, говорю я: «то и другое, о чемъ сказалъ ты, невозможно». «Итакъ,—говоритъ онъ,— какъ это не можетъ быть, такъ точно духъ земной безсиленъ и недѣйственъ. Пойми теперь силу, свыше приходящую. Градъ—крупинка очень малая, но когда упадаетъ на голову человѣка, какую причиняетъ боль? Или еще, возьми въ примѣръ дождевую каплю, которая съ крыши упадаетъ на землю, и продалбливаетъ камень. Видишь, что и самое малое, что сверху падаетъ на землю, имѣетъ великую силу: такъ силенъ и духъ божественный, приходящій свыше. Этому духу ты вѣрь, а отъ другого удаляйся».

[1]) Et in angulis et abditis locis divinat: эти слова ясно показываютъ, что подъ лжепророками и земнымъ духомъ нельзя разумѣть въ книгѣ Ерма лицъ церковной іерархіи, какъ думали Ричль и Дорнеръ, чтобы показать монтанистическое происхожденіе этой книги.

Заповѣдь двѣнадцатая.

Объ удаленіи отъ худыхъ пожеланій, и о томъ, что заповѣди Божіи возможно исполнить вѣрующимъ.

I. Пастырь сказалъ мнѣ: «удали отъ себя всякую похоть злую, и облекись въ хотѣніе доброе и святое. Ибо облекшись въ хотѣніе доброе, ты возненавидишь злое и будешь управлять имъ, какъ захочешь. Похоть злая люта и съ трудомъ усмиряется: она страшна, и своею лютостію сокрушаетъ людей, особенно если впадетъ въ нее рабъ Божій и не будетъ благоразуменъ, то жестоко пострадаетъ отъ нея. Но она сокрушаетъ такихъ людей, которые не имѣютъ одѣянія хотѣнія добраго, и погрузились въ дѣла этого вѣка: ихъ-то она предаетъ смерти». «Какія дѣйствія, господинъ,— говорю я,— злой похоти, которыя предаютъ людей смерти? Объясни мнѣ, чтобы я могъ избѣгать ихъ». «Слушай, посредствомъ какихъ дѣйствій злая похоть умерщвляетъ рабовъ Божіихъ».

II. «Злая похоть состоитъ въ томъ, чтобы желать чужой жены, или женѣ желать чужого мужа, желать великаго богатства, множества роскошныхъ яствъ и питій и другихъ наслажденій: ибо всякое наслажденіе безсмысленно и суетно для рабовъ Божіихъ. Таковы пожеланія злыя, умерщвляющія рабовъ Божіихъ. Злая похоть есть дочь діавола. Поэтому должно удаляться злой похоти, чтобы жить съ Богомъ. А тѣ, которые поддадутся злой похоти, и не воспротивятся ей, умрутъ на вѣки, потому что она смертоносна. Итакъ, ты облекись въ хотѣніе правды, и, вооружись страхомъ Господнимъ, противостой злой похоти. Ибо страхъ Божій обитаетъ въ хотѣніи добромъ. И злая похоть, видя тебя вооруженнымъ страхомъ Господнимъ, и противящимся ей, убѣжитъ отъ тебя далеко, и не явится къ тебѣ, боясь твоего оружія; и одержавши побѣду, и увѣнчанный за нее предайся хотѣнію правды и воздавши ему полученную тобою побѣду, служи ему по его волѣ. И если послужишь доброму хотѣнію и покоришься ему, то можешь владычествовать надъ злою похотію, и управлять ею, какъ тебѣ угодно».

III. «Желалъ бы я знать, господинъ, какъ я долженъ служить доброму хотѣнію». «Слушай, говоритъ онъ: имѣй страхъ Божій и вѣру въ Бога, люби истину, твори правду

и подобныя имъ добрыя дѣла. Дѣлая это, ты будешь угоднымъ рабомъ Божіимъ, и будешь жить съ Богомъ; и всѣ, которые будутъ служить хотѣнію доброму, будутъ жить съ Богомъ». Итакъ онъ окончилъ двѣнадцать заповѣдей и говоритъ мнѣ: «вотъ тебѣ заповѣди, поступай по нимъ и къ тому же убѣждай людей слушающихъ тебя, чтобы покаяніе ихъ было чисто въ остальные дни ихъ жизни. И это служеніе, которое поручаю тебѣ, исполняй тщательно, и получишь великій плодъ; ибо найдешь любовь у всѣхъ, которые покаются и послушаются словъ твоихъ. Я буду съ тобою, и буду побуждать ихъ слушаться тебя». И я сказалъ ему: «господинъ, эти заповѣди величественны, прекрасны, и способны возвеселить сердце человѣка, могущаго исполнить ихъ. Но не знаю, господинъ, могутъ ли эти заповѣди быть соблюдены человѣкомъ, потому что онѣ очень трудны». Онъ отвѣчалъ мнѣ: «эти заповѣди ты легко соблюдешь, и не будутъ онѣ трудны, если будешь убѣжденъ, что ихъ можно соблюсти; но если ты положилъ въ сердцѣ своемъ, что онѣ не могутъ быть соблюдены человѣкомъ, то не соблюдешь ихъ. Теперь же говорю тебѣ: если не соблюдешь этихъ заповѣдей, и пренебрежешь ихъ, то не спасешься ты, *не спасутся* и дѣти твои, и весь домъ твой, потому что ты самъ себѣ присудилъ, что этихъ заповѣдей нельзя соблюсти человѣку».

IV. Говорилъ онъ это съ большимъ гнѣвомъ, такъ что я очень смутился и испугался. Ибо лицо его измѣнилось такъ, что человѣку нельзя снести его гнѣва. Но видя, что я весь въ смущеніи и страхѣ, началъ говорить умѣреннѣе и ласковѣе. «Неразумный и непостоянный не видишь ли славу Божію, какъ великъ и дивенъ Тотъ, Который сотворилъ міръ для человѣка, и все твореніе покорилъ человѣку, и далъ ему всю власть господствовать надъ всѣмъ поднебеснымъ. Если человѣкъ есть владыка тварей Божіихъ и надъ всѣмъ господствуетъ, то ужели онъ не можетъ господствовать и надъ этими заповѣдями? Это возможно человѣку, имѣющему Господа въ сердцѣ своемъ. Кто же имѣетъ Господа только въ устахъ своихъ, огрубѣлъ сердцемъ и далекъ отъ Господа, для того эти заповѣди тяжки и неисполнимы. Итакъ вы, слабые и легкіе въ вѣрѣ, положите себѣ Господа вашего въ сердце; и узнаете, что ничего нѣтъ легче этихъ

заповѣдей ничего пріятнѣе и доступнѣе ихъ. Обратитесь къ Господу, оставьте діавола, его удовольствія, которыя злы и горьки, и не бойтесь діавола, потому что надъ вами онъ не имѣетъ силы. Ибо я съ вами, ангелъ покаянія, который господствую надъ нимъ. Діаволъ производитъ страхъ, но страхъ его не имѣетъ силы. Посему не бойтесь его, и онъ убѣжитъ отъ васъ».

V. И я сказалъ ему: «господинъ, выслушай нѣсколько словъ моихъ». «Говори», сказалъ онъ. «Человѣкъ, говорю, желаетъ исполнять Божіи заповѣди и нѣтъ ни одного, который бы не просилъ у Бога о томъ, чтобы могъ онъ соблюдать Его заповѣди; но діаволъ упоренъ, и своею силою противодѣйствуетъ рабамъ Божіимъ». «Не можетъ діаволъ, сказалъ онъ, пересилить рабовъ Божіихъ, которые вѣруютъ въ Господа отъ всего сердца. Діаволъ можетъ противоборствовать, но побѣдить не можетъ. Если противостанете ему, то побѣжденный онъ убѣжитъ отъ васъ со стыдомъ. Боятся діавола, какъ будто имѣющаго власть, тѣ, которые не тверды въ вѣрѣ. Діаволъ искушаетъ рабовъ Божіихъ, и если найдетъ слабыхъ, погубляетъ ихъ. Когда человѣкъ наполнитъ сосуды хорошимъ виномъ, и между ними поставитъ нѣсколько сосудовъ неполныхъ, то, приходя испытать и попробовать сосуды, не думаетъ о полныхъ, ибо знаетъ, что они хороши; а отвѣдываетъ неполные, не окисли ли они, потому что неполные сосуды скоро окисаютъ и теряютъ вкусъ вина. Такъ и діаволъ приходитъ къ рабамъ Божіимъ, чтобы искусить ихъ. И всѣ тѣ, которые полны вѣры, мужественно противятся ему. Тогда онъ приступаетъ къ тѣмъ, которые не полны вѣры, и имѣя возможность *войти*, входитъ въ нихъ, дѣлаетъ съ ними, что хочетъ, и они становятся его рабами».

VI. «Но говорю вамъ я, ангелъ покаянія: не бойтесь діавола. Ибо я посланъ для того, чтобы быть съ вами, кающимся отъ всего сердца, и утвердить васъ въ вѣрѣ. Посему, вѣрьте вы, которые по грѣхамъ своимъ отчаялись въ спасеніи и прилагая грѣхи къ грѣхамъ, отягощаете жизнь свою: если обратитесь ко Господу отъ всего сердца вашего, и будете творить правду въ остальные дни своей жизни и служить Ему по волѣ Его, то Онъ уврачуетъ прежніе грѣхи ваши; и будете имѣть силу господствовать надъ дѣлами діавола. Угрозъ же діавола вовсе не бойтесь, потому что онѣ

безсильны, какъ нервы человѣка мертваго. Итакъ, слушайтесь меня, и бойтесь Господа, Который можетъ спасти и погубить; соблюдайте заповѣди Его, и будете жить съ Богомъ». И я сказалъ ему: господинъ, теперь я утвердился во всѣхъ заповѣдяхъ Господа, потому что ты со мною; что сокрушишь всю силу діавола, и мы восторжествуемъ надъ нимъ; и надѣюсь, что могу соблюсти при помощи Божіей заповѣди, которыя ты преподалъ». «Соблюдешь, сказалъ онъ, если сердце твое будетъ чисто предъ Господомъ, и всѣ соблюдутъ, которые очистятъ сердца свои отъ суетныхъ похотей этого вѣка, и будутъ жить съ Богомъ».

Подобіе первое.

Мы, не имѣя въ этомъ мірѣ постояннаго города, должны искать будущаго.

Пастырь сказалъ мнѣ: «знаете ли, что вы, рабы Божіи, находитесь въ странствіи [1])? Вашъ городъ находится далеко отъ этого города. Итакъ, если знаете ваше отечество, въ которомъ имѣете жить: то зачѣмъ здѣсь покупаете помѣстья, строите великолѣпныя зданія и ненужныя жилища? Ибо кто приготовляетъ такія вещи въ этомъ городѣ, тотъ не помышляетъ о возвращеніи въ свое отечество. Несмысленный, двоедушный и жалкій человѣкъ, не понимаешь ли, что все это чужое и подъ властію другого [2]). Ибо господинъ этого города говоритъ: или слѣдуй моимъ законамъ, или выходи вонъ изъ моей области. Что же поэтому сдѣлаешь ты, который имѣешь собственный законъ въ твоемъ отечествѣ? Ужели ради полей или другихъ стяжаній своихъ откажешься отъ отечественнаго закона? Если же бы отказался, и потомъ пожелалъ возвратиться въ свое отечество, то не будешь принятъ, но изгнанъ оттуда. Итакъ, смотри, подобно страннику на чужой сторонѣ, не приготовляй себѣ ничего болѣе, какъ сколько тебѣ необходимо для жизни; и будь готовъ къ тому, чтобы, когда господинъ этого города захочетъ изгнать тебя изъ него за то, что не повинуешься закону его,—выдти тебѣ въ свое отечество, и жить по твоему закону безпечально и радостно. Итакъ, вы, служащіе Богу и имѣющіе Его въ сердцахъ своихъ, смотрите: дѣлайте дѣла Божіи, помня о заповѣдяхъ Его и обѣтованіяхъ, Имъ данныхъ, и вѣруйте Ему, что Онъ исполнитъ ихъ, если будутъ соблюдены Его заповѣди. Вмѣсто полей, искупайте души отъ нуждъ, сколько кто можетъ, помогайте вдовамъ и сиротамъ [3]); богатство и

[1]) Евр. хіі, 14. [2]) Т. е. діавола. [3]) Исаіи 1, 17. См. запов. vіі.

всѣ стяжанія ваши употребляйте на такого рода дѣла, на которыя вы и получили ихъ отъ Бога. Ибо Господь обогатилъ васъ для того, чтобы вы исполняли такое служеніе Ему. Дѣлать это гораздо лучше, нежели покупать помѣстья или дома; потому что все это погибнетъ въ этомъ мірѣ, тогда какъ то, что сдѣлаешь во имя Божіе, обрѣтешь въ своемъ городѣ, и будешь имѣть радость безъ печали и страха. Итакъ, не желайте богатствъ язычниковъ, ибо несвойственны они рабамъ Божіимъ; избыткомъ же своимъ распоряжайтесь такъ, чтобы могли вы получить радость. И не дѣлайте фальшивой монеты [1]), не касайтесь и не желайте чужого. Дѣлай свое дѣло и спасешься.

Подобіе второе.

Какъ виноградное деревс поддерживается вязомъ, такъ богатому помогаетъ молитва бѣднаго.

Однажды, когда я, прогуливаясь по полю, увидалъ вязъ и виноградное дерево, и размышлялъ о плодахъ ихъ,—пастырь явился мнѣ и сказалъ: «что ты думаешь объ этомъ виноградномъ деревѣ и вязѣ?» «Думаю, какъ они пригодны другъ для друга». И сказалъ онъ мнѣ: «эти два дерева представляютъ рабамъ Божіимъ глубокій смыслъ». «Желалъ бы я узнать, господинъ,—говорю,—смыслъ этихъ деревъ». «Видишь, говоритъ онъ, это виноградное дерево и этотъ вязъ?» Я говорю: «вижу, господинъ». «Это виноградное дерево, говоритъ онъ,—имѣетъ плодъ, а вязъ—дерево безплодное; но это виноградное дерево не можетъ приносить обильнаго плода, если не будетъ опираться на вязъ. Ибо лежа на землѣ оно даетъ гнилой плодъ; но если виноградная лоза будетъ висѣть на вязѣ, то даетъ плодъ и за себя вязъ. Итакъ, видишь, что вязъ даетъ плодъ не меньшій, даже гораздо большій, нежели виноградная лоза, потому что виноградная лоза, будучи повѣшена на вязѣ, даетъ плодъ и обильный и хорошій; но лежа на землѣ, даетъ плодъ плохой и малый. Это служитъ притчею для рабовъ Божіихъ, для бѣднаго и богатаго». «Какимъ образомъ, спрашиваю—объясни мнѣ». «Слушай, говоритъ онъ, богатый имѣетъ много сокровищъ, но бѣденъ для Господа; развлекаемый своими богатствами, онъ

[1]) Въ латинскомъ текстѣ: и не прелюбодѣйствуйте.

очень мало молится Господу, и если имѣетъ какую молитву, то слабую и не имѣющую силы. Но когда богатый подаетъ бѣдному то, въ чемъ онъ нуждается, то бѣдный молитъ Господа за богатаго, и Богъ подаетъ богатому всѣ блага; потому что бѣдный богатъ въ молитвѣ и молитва его имѣетъ великую силу предъ Господомъ. Богатый подаетъ бѣдному, вѣруя, что ему внимаетъ Господь, и охотно и безъ сомнѣнія подаетъ ему все, заботясь, чтобъ у него не было въ чемъ-нибудь недостатка. Бѣдный благодаритъ Бога за богатаго, дающаго ему. Тотъ и другой дѣлаютъ дѣло. Такъ люди думаютъ, что вязъ не даетъ плода,—не знаютъ они и не понимаютъ того, что во время засухи вязъ, имѣя въ себѣ влагу, питаетъ виноградную лозу, а виноградная лоза, имѣя постоянную влагу, даетъ двойной плодъ, и за себя и за вязъ. Такъ и бѣдные, моля Господа за богатыхъ, бываютъ услышаны, и умножаютъ богатства ихъ, а богатые, помогая бѣднымъ, ободряютъ ихъ души. Тѣ и другіе участвуютъ въ добромъ дѣлѣ. Итакъ, кто поступаетъ такимъ образомъ, не будетъ оставленъ Господомъ, но будетъ вписанъ въ книгѣ жизни. Блаженны тѣ, которые, имѣя богатство, чувствуютъ, что они обогащаются отъ Господа, ибо кто почувствуетъ это, тотъ можетъ дѣлать нѣчто доброе.

Подобіе третье.

Какъ во время зимы нельзя отличить деревьевъ полныхъ жизни отъ засохшихъ, такъ въ настоящемъ вѣкѣ нельзя отдѣлить праведныхъ отъ нечестивыхъ.

Пастырь показалъ мнѣ много деревьевъ, съ отпавшими листьями, показавшихся мнѣ какъ бы изсохшими: всѣ они походили *одно на другое*. И сказалъ мнѣ: «видишь эти деревья?» «Вижу, говорю я, они похожи другъ на друга и сухи». Онъ въ отвѣтъ сказалъ мнѣ: «Эти деревья служатъ образомъ людей, живущихъ въ этомъ мірѣ». «Почему же, господинъ,—спросилъ я, они какъ бы засохли и похожи другъ на друга?» «Потому,—говоритъ онъ,—что въ этомъ вѣкѣ не видны ни праведные, ни нечестивые люди: одни походятъ на другихъ. Ибо настоящій вѣкъ есть зима для праведныхъ, которые, живя съ грѣшниками, повидимому не различаются отъ нихъ. Какъ во время зимы всѣ деревья съ отпавшими

листьями сходны между собою, и не видно, которыя изъ нихъ дѣйствительно засохли, и которыя свѣжи, такъ точно въ настоящемъ вѣкѣ нельзя распознать праведныхъ и грѣшниковъ, но всѣ похожи одни на другихъ.

Подобіе четвертое.

Какъ во время лѣта свѣжія деревья отличаются отъ засохшихъ плодовъ и зелеными листьями; такъ въ будущемъ вѣкѣ праведные отъ нечестивыхъ различаются блаженствомъ.

Снова показалъ мнѣ пастырь многія деревья, изъ которыхъ однѣ расцвѣли, а другія были изсохшія. И сказалъ мнѣ: «видишь ли эти деревья?» «Вижу, господинъ, отвѣчалъ я, однѣ засохли, а другія покрыты листьями». «Эти зеленѣющія деревья, сказалъ онъ, означаютъ праведныхъ, имѣющихъ жить въ будущемъ вѣкѣ. Ибо будущій вѣкъ есть лѣто для праведныхъ, и зима для грѣшниковъ. Итакъ, когда возсіяетъ благость Господа, тогда явятся служащіе Богу, и всѣ будутъ видимы. Ибо, какъ во время лѣта открывается плодъ всякаго дерева, и бываетъ видно, каково оно, такъ точно обнаружится и будетъ видимъ и плодъ праведныхъ, и всѣ они явятся радостными въ томъ вѣкѣ. Язычники же и грѣшники суть сухія деревья, которыя ты видѣлъ; они обрѣтутся въ будущемъ вѣкѣ сухими и безплодными, и будутъ преданы огню, какъ дрова, и обнаружится, что дѣла ихъ были злы во время ихъ жизни. Грѣшники будутъ преданы огню, потому что согрѣшили и не раскаялись въ грѣхахъ своихъ,—язычники же, потому что не познали Бога Творца своего. Посему ты приноси плодъ добрый, чтобы онъ явился во время того лѣта. Воздерживайся отъ многихъ попеченій, и никогда не согрѣшишь. Ибо имѣющіе многія заботы согрѣшаютъ во многомъ, потому что развлечены своими дѣлами и не служатъ Богу. Какимъ же образомъ человѣкъ, не служащій Богу, можетъ просить и получить что-либо отъ Бога? Тѣ, которые служатъ Богу, и просятъ и получатъ свои прошенія, а не служащіе Богу,— не получатъ. Кто занимается однимъ дѣломъ, тотъ можетъ и служить Богу, потому что духъ его не отчуждается отъ Господа, но чистою мыслію служитъ Богу. Итакъ, если исполнишь это, — будешь имѣть плодъ въ грядущемъ вѣкѣ; равно какъ и всѣ, которые исполнятъ это, будутъ имѣть плодъ».

Подобіе пятое.

О истинномъ постѣ и о чистотѣ тѣла.

Однажды, когда я постился и сидѣлъ на горѣ, благодаря Господа за то, что сдѣлалъ Онъ со мною,—вижу: пастырь сидитъ подлѣ меня. И говоритъ онъ мнѣ: «что такъ рано пришелъ ты сюда?» «Потому, господинъ, отвѣчалъ я, —что нахожусь на стояніи»[1]). «А что такое стояніе?» спросилъ онъ. «То-есть, пощусь, господинъ», сказалъ я. «Какимъ же образомъ, говоритъ онъ, постишься ты?» «Какъ постился: по обыкновенію, говорю,—такъ и пощусь». «Не умѣете вы, сказалъ онъ, поститься Богу, и постъ, который совершаете, безполезенъ». «Почему, господинъ, говоришь это?» То, какъ вы думаете поститься, не есть *истинный* постъ; но я научу тебя, какой постъ есть совершенный и угодный Богу. Слушай, говоритъ онъ. Богъ не хочетъ такого суетнаго поста [2]); ибо постясь такимъ образомъ, ты не совершаешь правды. Постись же Богу слѣдующимъ постомъ: не лукавствуй въ жизни своей, но служи Богу чистымъ сердцемъ; соблюдай Его заповѣди, ходи въ Его повелѣніяхъ, и не допускай никакой злой похоти въ сердцѣ твоемъ. Вѣруй въ Бога, и если исполнишь это и будешь имѣть страхъ Божій и удержишься отъ всякаго злого дѣла, то будешь жить съ Богомъ. Дѣлая это, ты совершишь великій и угодный Богу постъ».

II. «Послушай притчу относительно поста, которую я намѣренъ сказать тебѣ. Нѣкто имѣлъ помѣстье и много рабовъ; въ одной части земли своей онъ насадилъ виноградникъ [3]), и потомъ, отправляясь въ дальнее путешествіе избралъ, раба, самаго вѣрнаго и честнаго, и поручилъ ему виноградникъ съ тѣмъ, чтобы онъ къ виноградным лозамъ

[1]) Это мѣсто составляетъ древнѣйшее свидѣтельство о дняхъ стоянія или о средѣ и пяткѣ въ недѣлѣ, чтимыхъ христіанами, въ воспоминаніе страданій и смерти Христа Спасителя, посредствомъ молитвы и поста. Ермъ, живя среди латинянъ, употребилъ здѣсь слово, у нихъ извѣстное. Оно произошло изъ языка римскихъ солдатъ, у которыхъ означало стояніе на часахъ, на стражѣ при чемъ-либо. Тертулліанъ говоритъ: siatio de militari exemplo nomen accipit, nam et militia Dei sumus. De or. c. 14. De cor. mil. c. II. De jeiun. c. 10. 12. См. *Augusti*, Handb. d. chr. Archaeologia, T. III.

[2]) О постѣ ложномъ. См. посл. Варнавы, гл. III.

[3]) Притча о винограднѣ находится въ Евангеліи Мѳ. xx и Лук. xx. Излагаемая здѣсь притча изъясняется далѣе въ двоякомъ смыслѣ: a) нравоучительномъ въ гл. III, и d) догматическомъ въ гл. V.

приставилъ тычинки, обѣщая за исполненіе этого приказанія дать ему свободу. Кромѣ этого, господинъ ничего не приказывалъ рабу сдѣлать въ виноградникѣ, и такъ онъ отправился. Рабъ тщательно сдѣлалъ, что господинъ повелѣлъ: онъ разставилъ тычинки въ виноградникѣ; но примѣтивши, что въ немъ много сорныхъ травъ, сталъ разсуждать самъ съ собою: я исполнилъ приказаніе господина; вскопаю теперь виноградникъ, и онъ будетъ красивѣе, и, по выполоніи сорныхъ травъ, дастъ больше плода, не будучи заглушаемъ травами. И принялся онъ, вскопалъ виноградникъ и выпололъ въ немъ всѣ сорныя травы, и виноградникъ такимъ образомъ сталъ весьма красивымъ и цвѣтущимъ, не засореннымъ травами. Черезъ нѣсколько времени возвратился господинъ его и пришелъ въ виноградникъ. Когда онъ увидѣлъ, что виноградникъ хорошо обставленъ, и что сверхъ того вскопанъ, травы изъ него выполоны, и виноградныя лозы обильны плодами, то весьма былъ доволенъ поступкомъ раба своего. Итакъ, пригласивши любимаго сына, котораго имѣлъ наслѣдникомъ, и друзей, своихъ совѣтниковъ, разсказываетъ имъ, что приказалъ онъ сдѣлать рабу своему, и что тотъ сверхъ этого сдѣлалъ. Они тотчасъ привѣтствовали раба съ тѣмъ, что онъ получилъ столь полную похвалу отъ своего господина; господинъ же говоритъ имъ: я обѣщалъ свободу этому рабу, если онъ исполнитъ данное ему приказаніе; онъ исполнилъ его, и сверхъ того приложилъ къ винограднику добрый трудъ, который мнѣ весьма понравился. Поэтому за дѣло, которое онъ сдѣлалъ, я хочу сдѣлать его сонаслѣдникомъ моему сыну, потому что помысливши доброе, онъ не оставилъ его, но исполнилъ. Это намѣреніе господина, т. е., чтобы рабъ былъ сонаслѣдникомъ сыну, одобрили и сынъ, и друзья его. Потомъ спустя нѣсколько дней, когда созваны были друзья, господинъ съ своего пира посылалъ тому рабу много яствъ. Получивши ихъ, рабъ бралъ себѣ изъ нихъ то, что было для него достаточно, остальное же раздѣлялъ между сорабами своими. Они, получивши яства, были обрадованы, и начали желать ему, чтобы онъ еще большую любовь нашелъ у господина за то, что такъ поступалъ съ ними. Когда обо всемъ этомъ услыхалъ господинъ его, опять онъ весьма обрадовался и созвавъ снова друзей и сына, изло-

жилъ имъ распоряженіе раба своего съ тѣми кушаньями, которыя онъ послалъ къ нему. Итакъ они еще болѣе одобрили мысль господина, чтобы рабъ былъ сонаслѣдникомъ сыну».

III. Я говорю ему: «господинъ, не знаю этихъ притчей и не могу понять, если ты не объяснишь мнѣ ихъ». «Все, сказалъ онъ, объясню, что только скажу или покажу тебѣ. Соблюдай заповѣди Господа и будешь угоденъ Богу и написанъ въ числѣ тѣхъ, которые соблюли Его заповѣди. Если же сдѣлаешь что-либо доброе сверхъ заповѣданнаго Господомъ, то пріобрѣтешь себѣ еще большее достоинство, и будешь предъ Господомъ славнѣе, нежели имѣлъ быть прежде. Итакъ, если соблюдешь заповѣди Господа, и къ нимъ присоединишь эти стоянія, то получишь великую радость, особенно если будешь исполнять ихъ согласно съ моимъ внушеніемъ». «Господинъ, говорю, я исполню все, что ни повелишь мнѣ, ибо я знаю, что ты будешь со мною». «Буду, сказалъ онъ, съ тобою, потому что имѣешь такое доброе намѣреніе; буду также и со всѣми, имѣющими такое намѣреніе. Этотъ постъ, продолжалъ онъ, при исполненіи заповѣдей Господа очень хорошъ, и соблюдай его такимъ образомъ: прежде всего воздерживайся отъ всякаго дурного слова и злой похоти, и очисти сердце твое отъ всѣхъ суетъ вѣка сего. Если соблюдешь это, постъ будетъ праведный. Поступай же такъ: исполнивши вышесказанное, въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай, кромѣ хлѣба и воды; и, исчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному; такимъ образомъ ты смиришь свою душу и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться Господу. Если будешь совершать постъ такъ, какъ я повелѣлъ тебѣ, то жертва твоя будетъ пріятна Господу, и этотъ постъ будетъ написанъ, и дѣло, такимъ образомъ совершаемое; прекрасно, радостно и угодно Господу. Если ты соблюдешь это съ дѣтьми своими и со всѣмъ домомъ твоимъ, то будешь блаженъ; и всѣ, кто только соблюдутъ это, будутъ блаженны, и, что ни будутъ просить отъ Господа, получатъ».

IV. И упрашивалъ я его, чтобы объяснилъ мнѣ эту

притчу о помѣстьѣ и господинѣ, о виноградникѣ и рабѣ, поставившемъ тычинки въ немъ, о травахъ, исторгнутыхъ изъ виноградника, о сынѣ и друзьяхъ, призванныхъ для совѣта: ибо я понялъ, что все это — притча». Онъ сказалъ мнѣ: «очень смѣлъ ты на вопросы. Ты ни о чемъ не долженъ спрашивать; что̀ должно быть объяснено, то объяснится тебѣ». «Господинъ, говорю, я напрасно буду видѣть то, что̀ ты покажешь мнѣ и не объяснишь, если не пойму, что̀ это значитъ; напрасно буду слушать и притчи, если ты будешь предлагать ихъ мнѣ безъ объясненія». Онъ отвѣчаетъ мнѣ снова: «кто рабъ Божій, и въ сердцѣ своемъ имѣетъ Господа, тотъ проситъ у Него разума, и получаетъ, и разрѣшаетъ всякую притчу и понимаетъ слова Господа, сказанныя приточно. А тѣ, которые безпечны и лѣнивы къ молитвѣ, — колеблются просить у Господа, тогда какъ Господь многомилостивъ, и непрестанно даетъ всѣмъ просящимъ у Него. Почему же ты, который утвержденъ тѣмъ достопоклоняемымъ ангеломъ [1]), и получилъ отъ Него столь могущественную молитву, если не лѣнивъ ты, не просишь разума и не получаешь отъ Господа?» Я говорю ему: «когда я имѣю тебя при себѣ, необходимо мнѣ тебя обо всемъ просить и спрашивать; ибо ты все мнѣ показываешь и говоришь со мною. Еслибы безъ тебя я видѣлъ это или слышалъ, тогда бы Господа просилъ, чтобы мнѣ было объяснено».

V. И онъ отвѣчалъ: «я и прежде говорилъ тебѣ, что ты искусенъ и смѣлъ на то, чтобы спрашивать разрѣшенія притчей. Такъ какъ ты настойчивъ, то объясню тебѣ притчу, которую желаешь,—о помѣстьѣ и о прочемъ, чтобы ты сдѣлалъ это всѣмъ извѣстнымъ. Слушай же, сказалъ онъ, — и разумѣй. Помѣстье, о которомъ говорится въ притчѣ, означаетъ міръ. Господинъ помѣстья есть Творецъ, Который все совершилъ и утвердилъ. Сынъ есть Духъ Святой [2]). Рабъ—

[1]) Т. е. Іисусомъ Христомъ. См. примѣч. 47 къ предисл. заповѣд.

[2]) Словъ: *Сынъ есть Духъ Святой*, — нѣтъ въ греческомъ и другомъ латинскомъ (B) текстѣ. Подъ выраженіемъ: Духъ Святой, по мнѣнію Гефеле, здѣсь разумѣется не третье лицо Св. Троицы, но духовная Божеская природа Сына Божія Іисуса Христа. Подобное словоупотребленіе встрѣчается и у другихъ учителей церковныхъ, напр. у Тертулліана (de orat c. 1), Ипполита (adv. Noët. c. 1) и Ѳеофила антіохійскаго (ad Autol. 1, II, c. 10). Впрочемъ, другіе (Дорнеръ и авторъ статьи объ Ермѣ въ «Воскр. Чтеніи») при объясненіи этого мѣста наименованіе Духа Св. относятъ къ третьему Лицу Св. Троицы, который въ приточномъ разсказѣ представляется подъ видомъ Сына, тогда какъ Сынъ Божій, по Своему воплощенію и служенію въ спасеніи людей, представленъ въ образѣ раба.

Сынъ Божій. Виноградникъ означаетъ народъ, который насадилъ Господь. Тычинки суть ангелы, приставленные Господомъ для сохраненія Его народа. Травы, вырванныя изъ виноградника, суть преступленія рабовъ Божіихъ. Яства, которыя съ пира посылалъ господинъ рабу, суть заповѣди, которыя чрезъ Сына Своего далъ Господь Своему народу. Друзья, призванные на совѣтъ, суть святые ангелы первосозданные. Отсутствіе же господина означаетъ время, остающееся до Его пришествія». Я говорю ему: «господинъ, величественно, дивно и славно все это: могъ ли я, господинъ, понять это? Да ни одинъ человѣкъ, хотя бы и очень разумный, не можетъ понять этого. Но теперь ты объясни мнѣ, о чемъ спрошу тебя». «Спрашивай, что̀ хочешь», сказалъ онъ. «Почему, говорю я, Сынъ Божій въ этой притчѣ представляется подъ образомъ раба?»

VI. «Слушай, сказалъ онъ, Сынъ Божій поставляется въ рабскомъ положеніи [1]), но имѣетъ великое могущество и власть». «Какимъ образомъ, говорю, — господинъ? не понимаю». «Богъ, говоритъ онъ, насадилъ виноградникъ, то-есть создалъ народъ и поручилъ Сыну Своему; Сынъ же приставилъ ангеловъ для сохраненія каждаго изъ людей, и Самъ весьма много потрудился и весьма много пострадалъ, чтобы очистить грѣхи ихъ. Ибо никакой виноградникъ не можетъ быть очищенъ безъ труда и подвига. Итакъ, очистивъ грѣхи народа Своего, Онъ показалъ имъ путь жизни и далъ имъ законъ, принятый Имъ отъ Отца. Видишь, что Онъ есть Господь народа со всею властію, полученною отъ Отца. Почему Господь взялъ въ совѣтъ о наслѣдствѣ Сына Своего и славныхъ ангеловъ—слушай [2]). Богъ поселилъ Духъ Святой [3]) прежде сущій, создавшій всю тварь, въ плоть [4]), какую Онъ восхотѣлъ. И эта плоть, въ которую вселился Духъ Святой, хорошо послужила Духу, ходя въ чистотѣ и

[1]) Въ греческомъ текстѣ нѣтъ отрицанія, и напрасно Дрессель вставляетъ въ него частицу οὐκ. Мысль будетъ правильна и въ такомъ видѣ: Сынъ Божій представляется подъ образомъ раба, но имѣетъ великое могущество и власть.

[2]) Слѣдующія слова сильно повреждены въ латинскомъ текстѣ, и подавали издателямъ поводъ къ разнымъ догадкамъ относительно чтенія и смысла ихъ. Дѣло облегчается и уясняется посредствомъ греческаго текста, согласно съ которымъ мы и переводимъ это мѣсто.

[3]) Т. е. Божескую природу Іисуса Христа.

[4]) Подъ плотію здѣсь разумѣется человѣческая природа Христа—Спасителя. См. Іоан. I, 14.

святости и ничѣмъ не осквернивши Духа. Посему, такъ какъ она жила непорочно и подвизалась вмѣстѣ съ Духомъ и мужественно содѣйствовала Ему во всякомъ дѣлѣ, то Богъ принялъ ее въ общеніе [1]); ибо Ему угодно было житіе плоти, которая не осквернилась на землѣ, имѣя въ себѣ Духъ Святой. Итакъ, Онъ призвалъ въ совѣтъ Сына и добрыхъ ангеловъ, чтобы и эта плоть, непорочно послужившая Духу, получила мѣсто успокоенія [2]), дабы не оказалась безъ награды непорочная и чистая *плоть*, въ которой поселился Святой Духъ. Вотъ тебѣ объясненіе этой притчи».

VII. «Возрадовался я, господинъ, говорю, услышавъ такое объясненіе». «Слушай далѣе, сказалъ онъ: эту плоть твою храни нескверною и чистою, чтобы духъ, живущій въ ней былъ доволенъ ею и спаслась твоя плоть. Смотри также, никогда не приходи къ мысли, что эта плоть погибнетъ, и не злоупотребляй ею въ какой-либо похоти. Ибо если осквернишь плоть твою, то осквернишь и духа святого; если же осквернитъ Духа Святого, не будешь жить». И сказалъ я: «что же, если кто по невѣдѣнію, прежде нежели услышалъ эти слова, осквернилъ свою плоть: какимъ образомъ получитъ онъ спасеніе?» «Прежнія дѣла невѣдѣнія, сказалъ онъ, исцѣлить можетъ одинъ Богъ, ибо Ему принадлежитъ всякая власть. Но теперь храни себя; и Господь всемогущій и милостивый дастъ врачевство отъ прежнихъ грѣховъ, если на будущее время не осквернишь плоти своей и духа. Ибо оба сопричастны другъ другу, и одна безъ другого не оскверняется. Итакъ, и то и другое сохраняй чистымъ, и будешь жить съ Богомъ».

Подобіе шестое.

О двоякомъ родѣ людей сластолюбивыхъ и о наказаніяхъ ихъ.

I. Когда я, сидя дома, прославлялъ Господа за все то, что видѣлъ, и помышлялъ о заповѣдяхъ, что онѣ прекрасны, тверды, почтенны и сладостны и могутъ спасти душу человѣка, то я говорилъ въ себѣ самомъ; «блаженъ буду, если буду поступать по этимъ заповѣдямъ; и всякій, кто будетъ

[1]) Т. е. сдѣлалъ человѣчество Іисуса Христа причастнымъ славы Божеской.

[2]) Мѣсто успокоенія (ἀναπάυσις)—прославленіе и блаженство на небѣ. Сн. Клим. II посл. гл. V.

поступать по нимъ, будетъ блаженъ!» Когда я говорилъ такъ самъ съ собою,—вдругъ вижу, что пастырь сидитъ возлѣ меня. И говоритъ онъ мнѣ слѣдующее: «что раздумываешь о заповѣдяхъ моихъ, которыя я тебѣ преподалъ? Онѣ прекрасны, нисколько не сомнѣвайся; но облекись вѣрою въ Господа, и будешь исполнять ихъ; ибо дамъ тебѣ для нихъ силы. Заповѣди эти полезны для тѣхъ, которые хотятъ покаяться; если не будутъ поступать по нимъ, то вотще будетъ ихъ покаяніе. Итакъ, вы, кающіеся, отжените отъ себя лукавства этого вѣка, васъ погубляющія. Облекитесь же во всякую добродѣтель, чтобы вы могли соблюсти эти заповѣди, и ничего не прибавлять къ грѣхамъ вашимъ. Ибо если снова не будете грѣшить, то загладите прежніе грѣхи. Поступайте по заповѣдямъ моимъ и будете жить съ Богомъ. Все это мною сказано вамъ.» Послѣ этихъ словъ онъ говоритъ мнѣ: пойдемъ на поле, и я покажу тебѣ пастуховъ овецъ.» «Пойдемъ, господинъ,» говорю я. И пришли мы на нѣкоторое поле; и тамъ онъ показалъ мнѣ молодого пастуха, одѣтаго въ богатыя одежды багрянаго [1]) цвѣта: стадо его было многочисленно, и овцы были въ нѣгѣ и довольствѣ и, весело прыгая, бѣгали туда и сюда. И самъ пастухъ радовался отъ своего стада и съ веселымъ лицомъ ходилъ около овецъ.

II. Ангелъ *покаянія* сказалъ мнѣ: «видишь этого пастуха?» «Вижу, господинъ», говорю я. «Это, сказалъ онъ, ангелъ наслажденія и лжи; онъ погубляетъ души рабовъ Божіихъ, и отвращаетъ ихъ отъ истины, обольщая злыми пожеланіями; и они погибаютъ, ибо забываютъ заповѣди живого Бога, и живутъ въ роскоши и суетныхъ удовольствіяхъ, и приводятся въ погибель этимъ злымъ ангеломъ—нѣкоторые до смерти, а нѣкоторые до разстлѣнія». «Господинъ, спрашиваю я,—не понимаю, что значитъ до смерти, и что до растлѣнія». «Слушай, говоритъ онъ: тѣ овцы, которыхъ ты видѣлъ очень веселыми и скачущими, означаютъ тѣхъ, которые навсегда отпали отъ Бога и предались удовольствіямъ этого вѣка. Поэтому имъ нѣтъ возврата къ жизни чрезъ покаяніе, ибо они къ другимъ своимъ преступленіямъ прибавили еще большее,—нечестиво хулили имя Господа. Жизнь такихъ людей есть смерть. А тѣ овцы, которыхъ ты видѣлъ не пры-

[1]) Въ греческомъ и другомъ (В) лат. текстѣ стоитъ: шафраннаго цвѣта

гающими, а пасущимися вмѣстѣ, означаютъ тѣхъ, которые хотя предались наслажденіямъ и удовольствіямъ, но не говорили ничего хульнаго противъ Господа: эти не отпали отъ истины, и для нихъ есть еще покаяніе, посредствомъ котораго они могутъ имѣть жизнь. Растлѣніе имѣетъ нѣкоторую надежду на возстановленіе; а смерть имѣетъ вѣчную погибель.» Еще прошли мы нѣсколько, и онъ показываетъ мнѣ большого пастуха, дикаго на видъ, одѣтаго въ бѣлую козью кожу, который имѣлъ на плечахъ суму, а въ рукѣ сучковатую и очень крѣпкую палку и большой бичъ; лицо у него было суровое и грозное, такъ что было страшно. Онъ принималъ отъ того юнаго пастуха овецъ, которыя жили въ нѣгѣ и наслажденіи, но не скакали; и прогонялъ ихъ на мѣсто скалистое и тернистое и наполненное волчцами, такъ что онѣ не могли выпутаться изъ терній и волчцовъ, но, запутавшись въ нихъ, много страдали и терпѣли боль отъ его ударовъ; онъ гонялъ ихъ туда и сюда, не давалъ имъ покоя, и не позволялъ гдѣ-либо остановиться.

III. Видя, что овцы подвергаются такимъ ударамъ и терпятъ такія мученія, я пожалѣлъ объ нихъ, что онѣ столько страдаютъ и не давалось имъ никакого покоя. Я говорю пастырю, который былъ со мною: «господинъ, кто этотъ пастухъ безжалостный и жестокій, который не имѣетъ ни малѣйшаго состраданія къ овцамъ?» «Это говоритъ, ангелъ наказанія: онъ изъ праведныхъ ангеловъ, но приставленъ для наказанія. Ему ввѣряются тѣ, которые уклонились отъ Бога и предались похотямъ и удовольствіямъ этого вѣка; и онъ наказываетъ ихъ, сколько они заслуживаютъ, различными и жестокими мученіями». «Желалъ бы я, господинъ, говорю, знать эти различныя мученія, какого рода они». «Слушай, говоритъ: эти различныя наказанія и мученія—тѣ, которыя люди терпятъ въ своей ежедневной жизни. Одни терпятъ убытки, другіе бѣдность, иные различныя болѣзни, нѣкоторые непостоянство въ жизни; другіе подвергаются обидамъ отъ людей недостойныхъ и многимъ инымъ непріятностямъ. Очень многіе съ непостоянными намѣреніями принимаются за многое, но ничто имъ не удается, и говорятъ, что они не имѣютъ успѣха въ своихъ дѣлахъ; не приходитъ имъ на мысль то, что они сдѣлали худыя дѣла, но жалуются на Господа. Послѣ того какъ натерпятся всякой скорби, они пе-

редаются мнѣ [1]) для добраго увѣщанія, укрѣпляются въ вѣрѣ въ Господа, и въ остальные дни жизни своей служатъ Господу чистымъ сердцемъ. И когда начнутъ они каяться въ преступленіяхъ, тогда на сердце ихъ приходятъ беззаконныя дѣла ихъ, и воздаютъ славу Господу, говоря, что Онъ Судія праведный, и что они все потерпѣли достойно по дѣламъ своимъ. И въ остальное время служатъ Богу чистымъ сердцемъ, и имѣютъ успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, получая отъ Бога все, чего ни попросятъ: и тогда благодарятъ Бога, что вручены мнѣ, и уже не подвергаются болѣе ничему жестокому».

IV. Я говорю ему: «еще, господинъ, разъясни мнѣ». «О чемъ спрашиваешь?» говоритъ онъ. Я сказалъ ему: «Столько ли времени мучатся оставившіе страхъ Божій, сколько наслаждались удовольствіями?» «Столько же времени и мучатся», сказалъ онъ. «Мало они мучатся, говорю я,—должно бы предавшимся удовольствіямъ и забывшимъ Бога терпѣть наказанія въ семь разъ болѣе.» «Несмысленъ ты, сказалъ онъ, и не понимаешь силы наказанія». Господинъ, говорю, еслибы я понималъ, то и не просилъ бы, чтобы ты объяснилъ мнѣ». «Слушай, говоритъ онъ, какова сила того и другого, наслажденія и наказанія. Одинъ часъ наслажденія ограничивается своимъ протяженіемъ; а одинъ часъ наказанія имѣетъ силу тридцати дней. Кто одинъ часъ предавался наслажденію и удовольствію, тотъ будетъ мучиться одинъ день, но день мученія будетъ стоить цѣлаго года. Слѣдовательно, сколько дней кто наслаждается, столько лѣтъ мучится. Видишь, говоритъ онъ, что время мірского наслажденія и обольщенія очень кратко, а время наказанія и мученія велико».

V. Я сказалъ ему: «Не совсѣмъ понимаю относительно времени наслажденія и наказанія, — раскрой мнѣ яснѣе». Онъ отвѣчалъ мнѣ: «Неразуміе твое упорно остается съ тобою, и ты не хочешь очистить сердце свое и служить Богу. Смотри, чтобы не оказаться тебѣ неразумнымъ, когда исполнится время. А теперь слушай, чтобы тебѣ понять, какъ желаешь. Кто одинъ день предавался удовольствіямъ и дѣлалъ, чего желала душа его, тотъ исполняется великимъ неразуміемъ, и на утро не понимаетъ своихъ дѣйствій, и забываетъ, что сдѣлалъ въ прошлый день: потому что на-

[1]) Т. е. ангелу покаянія.

слажденіе и обольщеніе не имѣютъ никакой памяти по причинѣ неразумія, которымъ человѣкъ исполняется. Но когда на одинъ день придетъ человѣку наказаніе и мученіе, то онъ страдаетъ цѣлый годъ, потому что наказаніе и мученіе имѣютъ великую память. Страдающій въ теченіе цѣлаго года вспоминаетъ и о суетномъ наслажденіи и чувствуетъ, что за него онъ терпитъ зло. Такимъ-то образомъ наказываются тѣ, которые предались наслажденію и обольщенію, потому что, имѣя жизнь, сами себя предали смерти». Я сказалъ ему: «господинъ, какія удовольствія вредны?» «Всякое дѣло, говоритъ онъ, есть удовольствіе человѣку, если онъ дѣлаетъ его съ пріятностію. Ибо и гнѣвливый, исполняя свое дѣло, получаетъ удовольствіе: и прелюбодѣй, и пьяница, и клеветникъ, и лжецъ, и любостяжательный человѣкъ, и хищникъ, и всякій, дѣлающій что-либо подобное, удовлетворяетъ своей страсти и наслаждается своимъ дѣломъ. Всѣ эти наслажденія вредны рабамъ Божіимъ; и за нихъ-то они страдаютъ и терпятъ наказанія. Но есть также удовольствія, спасительныя для людей: многіе, совершая добрыя дѣла, получаютъ удовольствіе, находя въ нихъ для себя сладость. Это удовольствіе, полезно рабамъ Божіимъ, и приготовляетъ жизнь такимъ людямъ. А тѣ, о которыхъ сказано прежде, раждаютъ наказанія и мученія, и тѣ, которые будутъ нести ихъ и не покаются въ своихъ преступленіяхъ, пріобрѣтутъ себѣ смерть».

Подобіе седьмое.

О томъ, что кающіеся должны приносить плоды достойные покаянія.

Спустя нѣсколько дней я вижу пастыря на томъ полѣ, на которомъ прежде видѣлъ тѣхъ пастуховъ, и говоритъ онъ мнѣ: «Чего ты ищешь?» «Я пришелъ, господинъ, говорю, попросить тебя, чтобы ты приказалъ удалиться изъ моего дома пастырю, приставленному для наказанія, потому что онъ сильно поражаетъ меня». Онъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: «необходимо потерпѣть тебѣ бѣдствія и скорби, потому что такъ заповѣдалъ о тебѣ тотъ славный ангелъ, который хочетъ испытать тебя». «Какое же зло, господинъ, говорю, сдѣлалъ я, что преданъ этому ангелу» [1])? «Слушай, говоритъ онъ. Ты

[1]) Т. е. ангелу наказанія, который представленъ (подоб. VI) подъ видомъ суроваго пастуха.

имѣешь очень много грѣховъ, но не столь много, чтобы слѣдовало тебя предать этому ангелу; но домъ твой сдѣлалъ великіе грѣхи и преступленія, и тотъ славный ангелъ прогнѣвался на ихъ дѣла и повелѣлъ понести тебѣ нѣсколько времени наказаніе, чтобы и они [1]) покаялись въ своихъ прегрѣшеніяхъ и очистились отъ всякой похоти этого вѣка. И когда они покаются и очистятся, тогда удалится отъ тебя ангелъ наказанія». Я говорю ему: «господинъ, если они такъ вели себя, что раздражили славнаго ангела, что же я-то сдѣлалъ?» Онъ отвѣчалъ: «они не могутъ быть наказаны, если ты, глава всего дома, не подвергнешься наказанію. Ибо все, что потерпишь ты, необходимо потерпятъ и они; а при твоемъ спокойствіи, они не могутъ испытать никакого мученія!» «Но вотъ уже, господинъ, сказалъ я, теперь они покаялись отъ всего сердца своего». «Знаю, говоритъ онъ, что они покаялись отъ всего сердца. Но думаешь ли ты, что тотчасъ отпускаются грѣхи кающимся? Нѣтъ; но кающійся долженъ помучить свою душу, смириться во всякомъ дѣлѣ своемъ и перенести многія и различныя скорби; и когда перенесетъ все, что ему назначено, тогда, конечно, Тотъ, Который все сотворилъ и утвердилъ, подвигнется къ нему Своею милостію и дастъ ему спасительное врачевство, и то уже тогда, когда увидитъ, что сердце кающагося чисто отъ всякаго злого дѣла. А тебѣ и дому твоему пострадать теперь полезно. Что я много говорю тебѣ? нужно пострадать такъ, какъ повелѣлъ тотъ ангелъ Господа, который мнѣ предалъ тебя. А ты лучше благодари Господа, что Онъ удостоилъ предварительно открыть тебѣ наказаніе, чтобы напередъ зная о немъ, ты твердо перенесъ его». Я говорю ему: «господинъ, будь со мною, и я легко перенесу всякое бѣдствіе». «Я, говоритъ онъ, буду съ тобою и даже попрошу ангела наказанія, чтобы онъ легче поражалъ тебя; впрочемъ, не долго ты потерпишь бѣдствіе, и снова возвратишься въ свое благосостояніе, только пребывай въ смиренномудріи и повинуйся Господу отъ чистаго сердца, ты и дѣти твои, и домъ твой; ходи въ заповѣдяхъ. которыя я тебѣ преподалъ,—и покаяніе твое можетъ сдѣлаться твердымъ и чистымъ. И если ты съ домомъ своимъ соблюдешь ихъ, то удалится отъ тебя всякое бѣдствіе; и отъ

[1]) Т. е. члены семейства Ерма

всѣхъ тѣхъ, которые будутъ ходить въ этихъ заповѣдяхъ, удалится всякое бѣдствіе».

Подобіе восьмое.

Много есть родовъ избранныхъ и кающихся во грѣхахъ, но всѣ будутъ имѣть награду по мѣрѣ покаянія и добрыхъ дѣлъ своихъ.

I. Пастырь показалъ мнѣ иву, покрывавшую поля и горы, подъ тѣнь которой пришли всѣ призванные въ имени Господа. И подлѣ этой ивы стоялъ славный, весьма высокій ангелъ [1]): онъ большимъ серпомъ отрѣзалъ съ ивы вѣтви и народу, который былъ подъ тѣнію этой ивы, раздавалъ небольшія, длиною въ локоть, вѣтки. Послѣ того, какъ всѣ получили вѣтки, ангелъ положилъ серпъ, и то дерево осталось цѣлымъ, какимъ я видѣлъ его прежде. Я удивлялся этому, и разсуждалъ самъ въ себѣ. Пастырь говоритъ мнѣ: «не дивись, что это дерево осталось цѣлымъ послѣ того, какъ отрѣзано отъ него столько вѣтвей; подожди, и когда все увидишь, объяснится тебѣ, что это значитъ». Ангелъ, раздававшій людямъ вѣтки, снова ихъ потребовалъ отъ нихъ; и въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ каждый получилъ ихъ, подзывался къ нему и возвращалъ вѣтки; ангелъ Господень принималъ ихъ и разсматривалъ. Отъ нѣкоторыхъ онъ принималъ сухія и изъѣденныя какъ бы молью, и повелѣлъ, чтобы возвратившіе такія вѣтки стали отдѣльно. Другіе подавали вѣтки сухія, но не тронутыя молью, и этимъ онъ повелѣлъ стать особо; иные подавали полусухія, и эти также стали отдѣльно. Нѣкоторые давали свои вѣтки полусухія и съ трещинами, и эти становились особо. Иные приносили свои вѣтки на половину сухія и на половину зеленыя; и они становились особо. Другіе приносили вѣтки такія, что двѣ ихъ части были сухи, а третья зеленая, и эти становились особо. Иные приносили вѣтки такія, что двѣ части ихъ были зелены, а третья сухая; и они становились особо. Нѣкоторые подавали вѣтки всѣ зеленыя, и только самая малая часть ихъ именно верхушка, была сухая, и на нихъ были трещины; и эти становились особо. А въ вѣткахъ другихъ было очень мало зеленаго, и все остальное сухое; и эти становились особо. Иные же приходили, принося вѣтки зелеными, какъ получили, и

[1]) Т. е. архангелъ Михаилъ, которому ввѣрены христіане. См. ниже гл. III.

большая часть народа подавала такія вѣтки; ангелъ весьма радовался ими, и они становились особо. Иные приносили вѣтки зеленыя и съ молодыми побѣгами, и эти становились особо. Ангелъ принималъ ихъ также съ большимъ удовольствіемъ. Иные приносили вѣтки зеленыя и съ отпрысками, имѣвшими нѣкоторые плоды. Тѣ, которые подавали такія вѣтки, были очень веселы видомъ; и самъ ангелъ весьма радовался имъ, и пастырь также былъ веселъ.

II. Тогда ангелъ Господа велѣлъ принести вѣнцы. Принесены были вѣнцы, сдѣланные какъ бы изъ пальмъ, и ангелъ надѣлъ ихъ на тѣхъ мужей, вѣтки которыхъ были съ отпрысками и плодами; и велѣлъ имъ идти въ башню: и другихъ мужей, вѣтки которыхъ были зелены и съ побѣгами, но безъ плода, послалъ туда же, давши имъ печать. Входившіе въ башню всѣ имѣли ту же одежду, бѣлую какъ снѣгъ. Въ ту же башню послалъ онъ и тѣхъ, которые возвратили свои вѣтки, какъ приняли, зелеными, давши имъ печать и бѣлую одежду. По окончаніи этого онъ сказалъ пастырю: «я иду, а ты впусти ихъ внутрь стѣнъ, на то мѣсто, какого каждый заслужилъ, но прежде разсмотри внимательно ихъ вѣтки; смотри, чтобы кто-нибудь не миновалъ тебя; если же кто пройдетъ помимо тебя, я обличу ихъ предъ алтаремъ». Сказавши это пастырю, онъ удалился. По удаленіи его, пастырь говоритъ мнѣ: «возьмемъ у всѣхъ вѣтки и посадимъ ихъ въ землю, можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ зазеленѣютъ снова». Я говорю ему: «господинъ, какимъ образомъ могутъ снова зазеленѣть вѣтки, которыя уже засохли?» Онъ отвѣчалъ мнѣ: «дерево это—ива, и оно всегда любитъ жизнь: поэтому, если эти вѣтки будутъ посажены и получатъ нѣсколько влаги, весьма многія изъ нихъ опять зазеленѣютъ. Попробую, полью ихъ водою; и если которая изъ нихъ можетъ ожить, порадуюсь за нее; если же нѣтъ, по крайней мѣрѣ видно будетъ, что я не былъ небреженъ». Потомъ пастырь приказалъ мнѣ позвать ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стояли; пришли они такимъ образомъ и передали свои вѣтки. Получивъ ихъ, пастырь каждую посадилъ по порядку. И разсадивши, много поливалъ ихъ водою, такъ что онѣ покрылись водою и изъ нея не были видны. Поливши ихъ, онъ говоритъ мнѣ: «пойдемъ, и чрезъ нѣсколько дней воротимся и посмотримъ всѣ вѣтки. Ибо Сотворившій это де-

рево хочетъ, чтобы были живы всѣ происшедшія отъ него вѣтви. А я надѣюсь, что послѣ того, какъ эти вѣтки политы водою, очень многія изъ нихъ оживутъ, напоенныя влагою.

III. Я говорю ему: господинъ, объясни мнѣ, что̀ означаетъ это дерево; я недоумѣваю о томъ, что оно остается цѣлымъ послѣ того, какъ отрѣзано отъ него столько вѣтвей, и не видно, чтобы отъ него что-нибудь убавилось: это приводитъ меня въ недоумѣніе». «Слушай, говоритъ онъ: это большое дерево, покрывающее поля и горы и всю землю, означаетъ законъ Божій данный всему міру; законъ этотъ есть Сынъ Божій, проповѣданный въ концахъ земного шара. Люди, стоящіе подъ тѣнію его, означаютъ тѣхъ, которые услышали проповѣдь и увѣровали въ Него. Величественный и сильный ангелъ есть Михаилъ, который имѣетъ власть надъ этимъ народомъ и управляетъ имъ: онъ насаждаетъ законъ въ сердцахъ вѣрующихъ, и наблюдаетъ за тѣми, которымъ далъ законъ, соблюли ли они его. У каждаго есть вѣтви: вѣтви означаютъ также законъ Господа [1]). Видишь, что многія изъ нихъ сдѣлались негодными, и ты узнаешь всѣхъ тѣхъ, которые не соблюли закона, и увидишь мѣсто каждаго изъ нихъ». «Почему же, господинъ, говорю,—однихъ онъ [2]) отослалъ въ башню, а другихъ здѣсь оставилъ тебѣ?» «Тѣ, говоритъ онъ, которые преступили законъ, отъ него принятый, оставлены въ моей власти, чтобы покаялись въ своихъ преступленіяхъ; а которые удовлетворили закону и его соблюли, находятся подъ собственною его властію». «Кто же, господинъ, говорю,—тѣ, которые увѣнчаны и вошли въ башню?» Онъ говоритъ мнѣ: «это тѣ, которые вели брань съ діаволомъ и побѣдили его, которые, соблюдая законъ, пострадали за него; другіе, которые возвратили вѣтви зелеными и съ отпрысками, но безъ плодовъ, это—тѣ, которые хотя потерпѣли мученіе за тотъ же законъ, но не вкусили смерти, впрочемъ и не отреклись отъ своего закона; тѣ же, которые возвратили *вѣтви* зелеными, какими и взяли, суть кроткіе и праведные, которые жили съ чистымъ сердцемъ и соблюли заповѣди Божіи. Остальное ты узнаешь тогда, когда пересмотрю вѣтви, которыя я посадилъ въ землю и полилъ».

IV. Чрезъ нѣсколько дней мы возвратились на то же

[1]) Т. е. евангельскій законъ, преподанный каждому и принятый каждымъ.
[2]) Т. е. архангелъ Михаилъ.

мѣсто, и пастырь сѣлъ на мѣстѣ того ангела, а я сталъ подлѣ него. Тогда онъ говоритъ мнѣ: «подпояшься полотенцомъ и помогай мнѣ». Я подпоясался чистымъ платомъ, сдѣланнымъ изъ мѣшка. Видя, что я опоясался и готовъ служить ему, онъ говоритъ: зови тѣхъ мужей, вѣтви которыхъ посажены въ землю, въ томъ порядкѣ, въ какомъ каждый ихъ подавалъ». И отправился я въ поле, позвалъ всѣхъ, и они стали на своихъ мѣстахъ. Потомъ онъ говоритъ имъ: «пусть каждый вынетъ свою вѣтвь и принесетъ ко мнѣ». Прежде всего подали тѣ, у которыхъ *тогда* были вѣтви сухія и гнилыя. И такъ какъ онѣ опять оказались загнившими и сухими, то онъ повелѣлъ стать особо. Послѣ того подали *вѣтви* тѣ, у которыхъ онѣ были сухія, но не гнилыя. Одни изъ нихъ подали вѣтви зеленыя, а другіе сухія и загнившія, какъ бы тронутыя молью. Тѣмъ, которые подали *вѣтви* зеленыя, велѣлъ онъ стать отдѣльно; а тѣмъ, которые подали сухія и загнившія, велѣлъ стать вмѣстѣ съ первыми. Потомъ подали тѣ, у которыхъ были *вѣтви* полузасохшія и съ трещинами; многіе изъ нихъ подали вѣтви зеленыя и безъ трещинъ; а нѣкоторые—зеленыя, имѣющія побѣги и даже плоды, подобно тѣмъ, которые увѣнчанные вошли въ башню; другіе подали сухія и поврежденныя, иные сухія, но не гнилыя, а нѣкоторые полусухія и съ трещинами, какими и прежде были. Каждому изъ нихъ велѣлъ онъ стать отдѣльно, однимъ въ своемъ классѣ, другимъ же особо.

V. Потомъ подали вѣтви тѣ, у которыхъ онѣ были хотя зеленыя, но съ трещинами: всѣ они подали ихъ теперь зелеными и стали на своемъ мѣстѣ, и пастырь радовался о нихъ, что всѣ они исправились и отложили свои трещины. Подали и тѣ, которые имѣли вѣтви на половину зеленыя, на половину сухія; вѣтви нѣкоторыхъ изъ нихъ оказались всѣ зелеными, другихъ полусухими, иныхъ сухими и поврежденными, а иныхъ зелеными и съ отпрысками. Всѣ они были отпущены каждый въ свой классъ. Потомъ подали тѣ у которыхъ въ вѣтвяхъ двѣ части были зеленыя, и третья сухая; многіе изъ нихъ подали вѣтви зеленыя, многіе полусухія, прочіе же сухія и гнилыя; и всѣ они стали каждый въ своемъ классѣ. Далѣе подали тѣ, у которыхъ въ вѣтвяхъ были двѣ части сухія, а третья зеленая; равно и изъ нихъ многіе подали полусухія, нѣкоторые сухія

и гнилыя, другіе полусухія и съ трещинами, а иные зеленыя; и эти всѣ стали каждый въ своемъ классѣ. Потомъ подали тѣ, у которыхъ вѣтви были зеленые, но немного и сухи и съ трещинами; изъ нихъ нѣкоторые возвратили вѣтви зеленыя, другіе же зеленыя и съ побѣгами; и они отошли въ свое мѣсто. Наконецъ, у тѣхъ, у которыхъ въ вѣтвяхъ было немного зелени, а остальное засохло, вѣтви большею частію оказались зелеными, и съ отпрысками и даже съ плодомъ на нихъ, а остальныя были всѣ зеленыя. Отъ этихъ вѣтвей пастырь весьма радовался, что онѣ оказались такими. И эти отошли каждый въ свое мѣсто.

VI. Пересмотрѣвши всѣ вѣтви, пастырь говоритъ мнѣ: «я говорилъ тебѣ, что дерево это любитъ жизнь. Видишь, многіе покаялись и получили спасеніе». «Вижу, господинъ, говорю я». «Знай же, говоритъ онъ, что велика и славна благость и милость Господа, Который далъ духа способнымъ покаяться». «Почему же, господинъ, сказалъ я,—не всѣ покаялись?» Онъ говоритъ мнѣ: «Господь далъ покаяніе тѣмъ, которыхъ видѣлъ, что сердца ихъ будутъ чисты, и что они будутъ служить Ему отъ всего сердца. А тѣмъ, въ которыхъ видѣлъ лукавство и неправду, и что они притворно къ Нему обратятся не далъ покаянія, чтобы они снова не осквернили имени Его». Я говорю ему: «теперь, господинъ, объясни мнѣ, что означаетъ каждый изъ тѣхъ, которые возвратили вѣтви, и какое ихъ мѣсто, чтобы услышали объ этомъ увѣровавшіе, которые получили печать, но сокрушили ее и не сохранили въ цѣлости, и чтобы познавши дѣла свои, покаялись, и пріявши отъ тебя печать, воздали славу Господу, что подвигся Онъ къ нимъ Своею милостію, и послалъ тебя для обновленія душъ ихъ». «Слушай», говоритъ онъ: «у кого вѣтви найдены сухими и гнилыми, какъ бы поврежденными тлею, это суть отступники и предатели Церкви, которые во грѣхахъ своихъ хулили Господа, и постыдились имени Его, на нихъ призваннаго: всѣ они умерли для Бога. И ты видишь, что никто изъ нихъ не покаялся, и они презрѣли слова Божіи, которыя я заповѣдалъ тебѣ; отъ такихъ людей отступила жизнь. Равнымъ образомъ не далеко отъ нихъ тѣ, которые возвратили вѣтви сухими, хотя не гнилыми; ибо они были лицемѣры, вводили чуждыя ученія, и совращали рабовъ Божіихъ, особенно тѣхъ, которые согрѣшили, не до-

зволяя имъ возвращаться къ покаянію, но внушая имъ глупыя ученія. Эти имѣютъ надежду покаянія; и ты видишь, что многіе изъ нихъ уже покаялись послѣ того, какъ я возвѣстилъ имъ мои заповѣди, и еще покаются. Тѣ, которые не покаются, потеряли жизнь свою; тѣ же, которые покаялись, сдѣлались добрыми и мѣстопребываніемъ ихъ стали первыя стѣны, а нѣкоторые вошли даже внутрь башни. Итакъ, видишь, говоритъ онъ, что покаяніе грѣшниковъ имѣетъ въ себѣ жизнь, а нераскаянность—смерть».

VII. «Послушай и о тѣхъ, которые принесли вѣтви полусухія и съ трещинами. Тѣ, у которыхъ вѣтви были только полусухія, это сомнѣвающіеся; они ни живы, ни мертвы; а тѣ, которые подали вѣтви полусухія и съ трещинами, это сомнѣвающіеся и вмѣстѣ злоязычные, которые поносятъ отсутствующихъ, никогда не имѣютъ въ себѣ мира, но постоянно находятся въ раздорѣ. Впрочемъ, и имъ есть покаяніе. Видишь, что и изъ нихъ нѣкоторые покаялись. Изъ нихъ немедленно покаявшіеся имѣютъ мѣсто въ башнѣ, а тѣ, которые позднѣе покаялись, будутъ обитать на стѣнахъ. Тѣ же, которые не покаялись, но остались при своихъ дѣлахъ, умрутъ смертію. Тѣ, которые подали вѣтви, хотя зеленыя, но съ трещинами, всегда были вѣрными и добрыми, но имѣютъ между собою зависть и ревность о первенствѣ и достоинствѣ: но глупы всѣ люди спорящіе между собою о первенствѣ. Впрочемъ, они, такъ какъ были добры *въ другихъ отношеніяхъ*, послушались моихъ заповѣдей, исправились и скоро покаялись; потому и мѣсто ихъ въ башнѣ. Если же кто-нибудь изъ нихъ возвратится къ раздору, будетъ изгнанъ изъ башни и погубитъ жизнь свою. Ибо жизнь званныхъ Божіихъ состоитъ въ соблюденіи заповѣдей Господа; въ этомъ жизнь, а не въ первенствѣ, или какомъ-либо достоинствѣ. Чрезъ терпѣніе и смиреніе духа люди получатъ жизнь отъ Господа, а возмутители и презрители закона пріобрѣтутъ себѣ смерть».

VIII. Тѣ, у которыхъ вѣтви были на половину сухи, и на половину зелены, это—привязанные къ мірскимъ занятіямъ и отчудившіеся отъ общенія съ святыми; и потому половина ихъ жива, половина мертва. И изъ нихъ многіе, послушавши заповѣдей моихъ, покаялись и получили мѣсто въ башнѣ; нѣкоторые же вовсе отпали. Для нихъ нѣтъ пока-

нія, потому что изъ-за своихъ дѣлъ хулили Господа и, наконецъ, отверглись Его: и за это нечестіе они потеряли жизнь свою. Но многіе изъ нихъ двоедушествовали: этимъ еще есть покаяніе, и если вскорѣ покаются, будутъ имѣть жилище въ башнѣ; если позднѣе,—будутъ обитать на стѣнахъ; если же совсѣмъ не покаются—потеряютъ жизнь свою. Тѣ, у которыхъ въ вѣтвяхъ двѣ части были зелены, а третья сухая, означаютъ тѣхъ, которые, будучи различнымъ образомъ совращаемы, отрекались отъ Господа; изъ нихъ многіе покаялись и уже получили мѣсто въ башнѣ; а многіе навсегда отпали отъ Бога, и совсѣмъ потеряли жизнь. А нѣкоторые изъ нихъ двоедушествовали и возбуждали раздоры: имъ еще есть покаяніе, если вскорѣ покаются, и не пребудутъ въ своихъ удовольствіяхъ; если же останутся при своихъ дѣлахъ, то приготовятъ себѣ смерть.

IX. «Подавшіе свои вѣтви, въ которыхъ двѣ части были сухи, а третья зеленая, суть вѣрные, но которые, сдѣлавшись богатыми и славными у язычниковъ, впали въ большую гордость, стали высоко думать о себѣ, оставили истину и не имѣли общенія съ праведными, но жили вмѣстѣ съ язычниками, и эта жизнь показалась имъ пріятнѣе; отъ Бога, впрочемъ, они не отпали, и пребыли въ вѣрѣ, только не творили дѣлъ вѣры. Многіе изъ нихъ уже покаялись, и стали обитать въ башнѣ. Другіе, живя съ язычниками, и надмившись пустою славою у нихъ, совершенно отпали отъ Бога, предавшись дѣламъ язычниковъ: такіе люди причислились къ язычникамъ. Нѣкоторые же изъ нихъ начали колебаться, не надѣясь спастись по дѣламъ, которыя они дѣлали; другіе пришли въ сомнѣніе и стали возбуждать несогласія. И тѣмъ и другимъ, начавшимъ сомнѣваться за дѣла свои, еще есть покаяніе, но покаяніе ихъ должно быть немедленнымъ, чтобы мѣсто ихъ было въ башнѣ. А тѣмъ, которые не раскаиваются, но пребываютъ въ своихъ удовольствіяхъ, скоро предстоитъ смерть.

X. «Тѣ, которые подали вѣтви зеленыя, за исключеніемъ ихъ сухихъ верхушекъ, и съ трещинами, тѣ всегда были добрыми, вѣрными и славными у Бога, но согрѣшили нѣсколько по причинѣ небольшихъ удовольствій и мелкихъ несогласій, которыя имѣли между собою. Услышавши слова мои, очень многіе тотчасъ покаялись, и мѣсто ихъ стало въ

башнѣ. А нѣкоторые изъ нихъ пришли въ сомнѣніе; нѣкоторые, сверхъ того, еще произвели большой раздоръ. Для такихъ есть надежда покаянія, потому что всегда были добрыми; и едвали кто изъ нихъ умретъ. Тѣ же, которые подали свои вѣтви сухими, за исключеніемъ верхушекъ, которыя однѣ были зелены, тѣ только увѣровали въ Бога, но дѣлали дѣла беззаконія; впрочемъ, никогда не отступали отъ Бога, но всегда охотно носили имя Божіе, и съ любовію принимали рабовъ Божіихъ въ домы свои. Услышавши о покаяніи, они немедленно покаялись, и дѣлаютъ всякую добродѣтель и правду. Нѣкоторые изъ нихъ претерпѣли смерть, а другіе охотно перенесли несчастія, помня о дѣлахъ своихъ; всѣхъ таковыхъ мѣсто будетъ въ башнѣ.

XI. Окончивши объясненіе всѣхъ вѣтвей, онъ говоритъ мнѣ: «поди и скажи всѣмъ, чтобы покаялись и жили для Бога; потому что Господь, по Своему милосердію, послалъ меня дать всѣмъ покаяніе, даже и тѣмъ, которые по дѣламъ своимъ не стоятъ того, чтобы спастися. Но терпѣливъ Господь, и хочетъ, чтобы спаслись призванные Его Сыномъ». Я говорю ему: «я надѣюсь, господинъ, что всѣ, услышавшіе это, покаются. Ибо я убѣжденъ, что всякій обратится къ покаянію, познавши дѣла свои и убоявшись Бога». «Всѣ тѣ, говоритъ онъ, которые отъ всего сердца покаются и очистятся отъ всѣхъ дѣлъ неправды, о которыхъ говорено было прежде, и не присоединятъ еще чего-либо къ своимъ преступленіямъ, получатъ отъ Господа исцѣленіе прежнихъ грѣховъ своихъ, если не усомнятся объ этихъ заповѣдяхъ моихъ, и будутъ жить съ Богомъ. И ты ходи въ этихъ заповѣдяхъ, и будешь жить съ Богомъ; и всѣ, кто только будетъ ходить въ нихъ и вѣрно исполнять ихъ, будутъ жить съ Богомъ». Показавши мнѣ все это, онъ говоритъ мнѣ: «остальное я покажу тебѣ спустя нѣсколько дней».

Подобіе девятое.

Строеніе Церкви Божіей воинствующей и торжествующей.

I. Послѣ того, какъ я написалъ заповѣди и притчи пастыря, ангела покаянія, онъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ мнѣ: «я хочу показать тебѣ все, что показалъ тебѣ Духъ Свя-

той [1]), Который бесѣдовалъ съ тобою въ образѣ церкви: Духъ тотъ есть Сынъ Божій. И такъ какъ ты былъ слабъ тѣломъ, то не было открываемо тебѣ чрезъ ангела, доколѣ ты не утвердился духомъ, и не укрѣпился силами, чтобы могъ видѣть ангела. Тогда Церковію показано было тебѣ строеніе башни хорошо и величественно; но ты видѣлъ, какъ все было показано тебѣ дѣвою. А теперь ты получишь откровеніе чрезъ ангела, хотя отъ того же Духа. Ты долженъ тщательно все узнать отъ меня; ибо для того и посланъ я тѣмъ досточтимымъ ангеломъ обитать въ домѣ твоемъ, какъ прежде». И повелъ онъ меня въ Аркадію на гору, имѣющую видъ груди, и сѣли мы на ея вершинѣ. И показалъ онъ мнѣ большое поле, вокругъ котораго двѣнадцать горъ, каждая различнаго вида. Первая изъ нихъ была черная какъ сажа; вторая была голая, безъ растеній; третья была полна терніями и волчцами; на четвертой были растенія полузасохшія, у которыхъ верхняя часть была зелена, а ближайшая къ корнямъ сухая, а нѣкоторыя растенія даже совсѣмъ засохли отъ солнечнаго жара. Пятая гора была утесистая, но на ней были растенія зеленыя. Шестая гора была съ разсѣлинами, въ иныхъ мѣстахъ малыми, а въ другихъ большими; въ этихъ разсѣлинахъ были растенія, но не очень цвѣтущія, которыя казались болѣе какъ бы завялыми. Седьмая гора имѣла цвѣтущія растенія, и вся была плодородна; всякій родъ скота и птицъ небесныхъ собиралъ съ нея пищу; и чѣмъ болѣе питались съ нея, тѣмъ обильнѣе она становилась растеніями. Осьмая гора наполнена была источниками, и изъ этихъ источниковъ напаялся всякій родъ творенія Божія. Девятая гора вовсе не имѣла никакой воды, и вся была обнажена; на ней были смертоносные змѣи, гибельные для людей. На десятой горѣ были очень большія деревья, вся она была тѣниста, и подъ тѣнію лежалъ скотъ, отдыхая и пережевывая жвачку. Одиннадцатая гора была очень обильна деревьями; и деревья эти были покрыты тѣми или другими плодами, такъ что видѣвшій ихъ желалъ вкусить отъ плодовъ ихъ.

[1]) Духъ Святой, т. е Сынъ Божій въ видѣніяхъ, изложенныхъ въ 1-й книгѣ Пастыря, открываетъ Ерму свои тайны, являясь въ образѣ церкви. Сн. Вид. IV, 1. гдѣ говорится объ откровеніяхъ, которыя Господь показалъ чрезъ Свою Церковь. Теперь Ермъ получаетъ откровенія отъ Сына Божія чрезъ ангела, который показываетъ ему строеніе и совершеніе Церкви въ образѣ строющейся башни; и даже видитъ Самого Господа и бесѣдуетъ съ Нимъ.

Двѣнадцатая гора была вся бѣлая, имѣла видъ самый пріятный, все было на ней прекрасно.

II. Въ срединѣ поля онъ показалъ мнѣ бѣлый огромный камень, поднимавшійся съ самаго поля; камень этотъ былъ выше тѣхъ горъ и квадратный, такъ что могъ бы держать всю землю. Онъ былъ древній, но имѣлъ высѣченную дверь, которая казалась недавно сдѣланною. Дверь эта сіяла свѣтлѣе солнца, такъ что я очень дивился ея блеску. Вокругъ двери стояли двѣнадцать дѣвъ: четыре изъ нихъ, стоявшія по угламъ двери, казались мнѣ болѣе великолѣпными, но и прочія были прекрасны. Онѣ стояли по четыремъ сторонамъ двери, въ срединѣ ихъ попарно. Дѣвы были одѣты въ полотняныя туники, и прекрасно опоясаны, обнаживъ правыя плеча, какъ будто намѣрены были нести какую-нибудь ношу: такъ онѣ были наготовѣ, весьма радующіяся и веселыя. Видя это я очень дивился столь великимъ и прекраснымъ вещамъ. И опять недоумѣвалъ объ этихъ дѣвахъ, что онѣ, будучи такъ нѣжны, стояли мужественно, какъ будто готовыя понести на себѣ цѣлое небо. И когда помышлялъ я это, пастырь говоритъ мнѣ: «что размышляешь ты и недоумѣваешь и самъ себѣ навлекаешь печаль? Чего не можешь понять, за то не берись, какъ будто бы былъ мудръ, но проси Господа, чтобы, получивши смыслъ, понять это. Что за тобою, того не можешь видѣть; а видишь, что предъ тобою. Чего не можешь видѣть, то оставь и не мучь себя. Владѣй тѣмъ, что ты видишь, о прочемъ же не безпокойся. Я объясню тебѣ все, что покажу, а теперь смотри на остальное».

III. И вотъ увидѣлъ я, что пришли шесть высокихъ и почтенныхъ мужей, и всѣ были похожи одинъ на другого; они призвали множество другихъ мужей, которые также были высоки, красивы и сильны. И тѣ шесть мужей приказали имъ строить башню надъ дверью. Тогда поднялся великій шумъ отъ бѣготни около двери тѣхъ мужей, которые пришли для строенія башни. Дѣвы, стоявшія при двери, говорили имъ поспѣшить строеніемъ башни, и сами протянули свои руки, какъ бы готовясь что-нибудь брать у нихъ Тѣ шесть приказали доставать камни изъ нѣкоторой глубины и приносить ихъ для строенія башни. И подняты были десять камней бѣлыхъ, квадратныхъ, обтесанныхъ. Тѣ

шесть мужей подозвали дѣвъ, и приказали имъ носить всѣ камни, которые должны быть употреблены на строеніе башни, проходить чрезъ дверь и передавать ихъ тѣмъ, которые будутъ строить эту башню. И тотчасъ же дѣвы начали возлагать другъ на друга тѣ первые камни, которые были извлечены изъ глубины, и носить ихъ вмѣстѣ по одному камню.

IV. Какъ стояли дѣвы около двери, такъ онѣ и носили: тѣ, которыя казались сильнѣе, брались за углы камня, а другія поднимали за бока. И, такимъ образомъ, носили онѣ всѣ камни, проходили чрезъ дверь, какъ было повелѣно, и передавали строителямъ башни; а эти, принимая ихъ, строили. Башня строилась на томъ большомъ камнѣ, и надъ дверью. Тѣ десять камней были положены въ основаніе этой башни: камень же и дверь держали на себѣ всю башню. Послѣ десяти камней извлечены изъ глубины другіе двадцать пять, которые были принесены дѣвами, какъ и первые, и употреблены на строеніе башни. Послѣ нихъ подняты другіе тридцать пять, которые подобнымъ же образомъ употреблены въ башню. Затѣмъ подняты сорокъ камней, и они всѣ пошли на строеніе этой башни. Такимъ образомъ, основаніе башни составилось изъ четырехъ рядовъ камней. Тогда вышли всѣ камни, которые брали изъ глубины; отдохнули нѣсколько строители. Потомъ тѣ шесть мужей приказали народу приносить для строенія башни камни съ двѣнадцати горъ. И стали мужи приносить со всѣхъ горъ камни обсѣченные, различныхъ цвѣтовъ, и подавали ихъ дѣвамъ, а тѣ проносили ихъ чрезъ дверь и подавали въ строеніе башни. И когда эти разнообразные камни были положены въ зданіе, то сдѣлались бѣлыми и одинаковыми и измѣнили свои прежніе цвѣта. Но нѣкоторые камни подавались самими мужами прямо въ строеніе и не дѣлались свѣтлыми, а такими и оставались, какими клались; потому что не были передаваемы дѣвами и не проносились чрезъ дверь. Эти камни были безобразны въ зданіи башни. Увидѣвши ихъ тѣ шесть мужей приказали вынуть, и положить опять на томъ же мѣстѣ, откуда они были взяты. И говорятъ они тѣмъ, которые приносили эти камни: «вы совсѣмъ не подавайте камней для строенія, но кладите ихъ возлѣ башни, чтобы дѣвы проносили чрезъ дверь и подавали ихъ; ибо они не могутъ из-

мѣнить цвѣтовъ своихъ, если дѣвами не будутъ перенесены чрезъ эту дверь; итакъ, не трудитесь понапрасну».

V. И кончилось въ тотъ день строеніе, но башня не была окончена; строеніе ея должно было опять возобновиться, и только на время сдѣлана нѣкоторая остановка. Тѣ шесть мужей приказали строившимъ удалиться и отдохнуть нѣсколько; дѣвамъ же повелѣли не отходить отъ башни, чтобы охранять ее. Послѣ того, какъ ушли всѣ, я говорю пастырю: «почему, господинъ не окончено зданіе башни?» «Не можетъ оно, говоритъ онъ, окончиться прежде, нежели придетъ господинъ башни и испытаетъ это строеніе, чтобы, если окажутся въ немъ нѣкоторые камни негодными, замѣнить ихъ, ибо по его волѣ строится эта башня». «Господинъ, говорю, я желалъ бы знать, что̀ означаетъ строеніе башни, также узнать и объ этомъ камнѣ и о двери, о горахъ, о дѣвахъ, и о камняхъ, которые извлечены изъ глубины, и не были обсѣкаемы, но какъ взяты съ мѣста, такъ положены въ зданіе; и почему сперва положены въ основаніе десять камней, потомъ двадцать пять, затѣмъ тридцать пять, и наконецъ сорокъ; равно и о тѣхъ камняхъ, которые положены были въ строеніе, но потомъ вынуты и отнесены на свое мѣсто: обо всемъ этомъ, господинъ успокой душу мою и объясни: «И сказалъ онъ мнѣ: «если не будешь попусту любопытенъ, то все узнаешь, и увидишь остальное, что будетъ съ этою башнею, и всѣ притчи обстоятельно узнаешь». Черезъ нѣсколько дней пришли мы на то же самое мѣсто, гдѣ сидѣли прежде, и сказалъ онъ мнѣ: «пойдемъ къ башнѣ; ибо господинъ ея придетъ, чтобы испытать ее». И пришли мы къ башнѣ, и никого другого не нашли, кромѣ дѣвъ. Пастырь спросилъ ихъ: не прибылъ ли господинъ этой башни? и они отвѣчали, что онъ скоро придетъ осмотрѣть это зданіе.

VI. И вотъ, спустя немного времени, вижу я, что идетъ великое множество мужей, и въ срединѣ ихъ мужъ высочайшій ростомъ, такъ что онъ превышалъ самую башню: кругомъ его находились шесть мужей, которые распоряжались строеніемъ, и всѣ тѣ, которые строили эту башню, и сверхъ того еще очень многіе славные мужи. Дѣвы, охранявшія башню, поспѣшили къ нему на встрѣчу, облобызали его, и стали ходить съ нимъ вокругъ башни. И онъ такъ внима-

тельно, осматривалъ строеніе, что испыталъ каждый камень: по каждому камню онъ ударялъ трижды тростію, которую держалъ въ рукѣ. Нѣкоторые камни послѣ ударовъ его сдѣлались черны какъ сажа; нѣкоторые шероховаты; другіе съ трещинами; иные коротки; нѣкоторые ни черны, ни бѣлы другіе неровны и не подходили къ прочимъ камнямъ; иные покрылись очень многими пятнами. Такъ разнообразны были камни, найденные негодными для зданія. Господинъ повелѣлъ вынести всѣ ихъ изъ башни и оставить подлѣ нея, а на мѣсто ихъ принести другіе камни и положить. И спросили его строившіе: съ какой горы прикажетъ принести камни и положить на мѣсто выброшенныхъ? Онъ запретилъ приносить съ горъ, но велѣлъ носить съ ближайшаго поля. Взрыли поле, и нашли камни блестящіе, квадратные, а нѣкоторые и круглые. И всѣ камни, сколько ихъ было на этомъ полѣ, были принесены, и дѣвами перенесены чрезъ дверь: изъ нихъ квадратные были обтесаны и положены на мѣсто выброшенныхъ; а круглые не употреблены въ зданіе, потому что трудно и долго было ихъ обсѣкать; но они положены около башни, чтобы послѣ обсѣчь ихъ и употребить въ зданіе, потому что они были очень блестящи.

VII. Окончивъ это, величественный мужъ, господинъ этой башни, призвалъ пастыря, и поручилъ ему камни, не одобренные для зданія и положенные около башни. «Тщательно очисти эти камни, сказалъ онъ, и положи въ зданіе башни тѣ, которые могутъ приладиться къ прочимъ, а не подходящіе отбрасывай далеко отъ башни». Приказавши это, онъ удалился со всѣми, съ кѣмъ пришелъ къ башнѣ. Дѣвы же остались около башни охранять ее. И спросилъ я пастыря: какимъ образомъ эти камни могутъ снова пойти въ зданіе башни, когда уже найдены негодными». Онъ отвѣчалъ: «я изъ этихъ камней большую часть обсѣку и употреблю на строеніе, и они придутся къ прочимъ». «Господинъ, сказалъ я, какимъ образомъ, обсѣченные они могутъ занять то же самое мѣсто?» «Тѣ, которые окажутся малыми, пойдутъ въ средину зданія; а большіе положатся снаружи, и будутъ ихъ сдерживать». Послѣ этихъ словъ онъ говоритъ мнѣ: «пойдемъ, и чрезъ два дня возвратимся; и очистивши эти камни, положимъ ихъ въ зданіе. Ибо все, что находится около башни, должно быть очищено, чтобы не

пришелъ какъ-нибудь нечаянно господинъ, и не нашелъ нечистымъ, что около башни, и не прогнѣвался; тогда эти камни не будутъ употреблены на строеніе башни, и я окажусь нерадивымъ предъ господиномъ». Спустя два дня, когда пришли мы къ башнѣ, онъ говоритъ мнѣ: «разсмотримъ всѣ эти камни, и узнаемъ, которые изъ нихъ могутъ идти въ зданіе». Я говорю ему: «разсмотримъ, господинъ».

VIII. Сначала мы разсмотрѣли черные камни. Они оказались такими же, какими были отложены отъ зданія. Онъ приказалъ отнести ихъ отъ башни и положить особо. Потомъ онъ разсмотрѣлъ камни шероховатые; и многіе изъ нихъ велѣлъ обсѣчь и дѣвамъ взять ихъ и положить въ зданіе; и они, взявши ихъ, положили въ средину башни. Остальные же онъ велѣлъ положить съ черными камнями, потому что и они оказались черными. Затѣмъ онъ разсмотрѣлъ камни съ трещинами; и изъ нихъ онъ многіе обсѣкъ, и велѣлъ чрезъ дѣвъ отнести въ зданіе: они положены снаружи, потому что оказались покрѣпче; остальные же, по множеству трещинъ, не могли быть обдѣланными, и потому они удалены отъ зданія башни. Далѣе онъ разсмотрѣлъ камни, которые были коротки; многіе изъ нихъ оказались черными, а нѣкоторые съ большими трещинами, и онъ велѣлъ положить ихъ съ тѣми, которые были отброшены; остальные же, очищенные и обдѣланные, онъ велѣлъ употребить въ зданіе, и дѣвы тѣ, взявши ихъ, положили въ средину зданія башни, потому что они были не такъ крѣпки. Потомъ онъ разсмотрѣлъ камни на половину бѣлые и на половину черные; многіе изъ нихъ оказались черными, и онъ велѣлъ ихъ перенести къ отброшеннымъ. Остальные же всѣ найдены бѣлыми, и были взяты дѣвами и употреблены въ зданіе, положены снаружи, потому что найдены крѣпкими, такъ что могли сдерживать камни, помѣщенные въ срединѣ, ибо въ нихъ ничего не отсѣчено. Затѣмъ онъ разсмотрѣлъ камни неровные и крѣпкіе. Нѣкоторые изъ нихъ отброшены, потому что нельзя было обдѣлать ихъ, ибо оказались очень твердыми; остальные же были обсѣчены, и положены дѣвами въ средину зданія башни; ибо были слабѣе. Далѣе онъ разсмотрѣлъ камни съ пятнами, и изъ нихъ немногіе найдены черными и отброшены къ прочимъ; остальные же оказались бѣлыми и въ цѣлости были употреблены

дѣвами въ строеніе, и положены снаружи по причинѣ ихъ твердости.

IX. Потомъ пришелъ онъ разсмотрѣть камни бѣлые и круглые и спрашиваетъ меня: «что сдѣлать съ этими камнями?» «Не знаю, сказалъ я, господинъ». «Итакъ, говоритъ онъ, ты ничего не придумаешь касательно ихъ?» «Господинъ, говорю я, не знаю этого искусства, я не каменщикъ и ничего не могу придумать». И сказалъ онъ: «не видишь ли, что они очень круглы? Если я захочу сдѣлать ихъ квадратными, то нужно очень много отъ нихъ отсѣкать; необходимо, чтобы нѣкоторые изъ нихъ вошли въ зданіе башни». «Если необходимо, сказалъ я, что же ты затрудняешься, и не выбираешь кого хочешь, и не прилаживаешь въ это зданіе?» И онъ выбралъ изъ нихъ камни большіе и блестящіе и обсѣкъ ихъ; а дѣвы, взявши ихъ, положили во внѣшнихъ частяхъ зданія. Остальные же были отнесены на то же поле, откуда взяты; но не отброшены, «потому что, говорилъ пастырь, нѣсколько еще не достаетъ башнѣ для окончанія; господину угодно, чтобы эти камни пошли въ зданіе башни, такъ какъ они очень бѣлы». Потомъ призваны были двѣнадцать очень красивыхъ женщинъ, одѣтыхъ въ черное съ обнаженными плечами и распущенными волосами: эти женщины показались деревенскими. Пастырь приказалъ имъ взять отброшенные отъ зданія камни, и отнести ихъ на горы, откуда они были принесены. И онѣ съ радостію подняли, отнесли всѣ ихъ и положили туда, откуда они взяты. Когда уже не лежало вокругъ башни ни одного камня, онъ говоритъ мнѣ: «обойдемъ кругомъ башни и посмотримъ, нѣтъ ли въ ней недостатка». Обошедши кругомъ башни, пастырь увидѣлъ, что она прекрасна по своей постройкѣ, и сдѣлался очень веселъ; она была построена такъ хорошо, что всякій увидѣвшій ее полюбовался бы ея постройкою, потому что казалась сдѣланною какъ бы изъ одного камня, не было видно ни одной спайки, но являлась высѣченною изъ одного камня.

X. И я, ходя вмѣстѣ съ пастыремъ, былъ весьма веселъ отъ такого прекраснаго вида. И говоритъ онъ мнѣ: «поди и принеси известь и маленькія черепицы, чтобы мнѣ исправить видъ тѣхъ камней, которые принесены были и опять отложены изъ зданія: потому что все вокругъ башни

должно быть ровно и гладко». И я сдѣлалъ, какъ приказалъ онъ мнѣ, и принесъ къ нему. Онъ говоритъ мнѣ: «послужи мнѣ: это дѣло скоро окончится». Итакъ, онъ исправилъ видъ тѣхъ камней, и приказалъ очистить мѣсто около башни. Тогда дѣвы, взявши вѣники, очистили все отъ нечистоты и полили водою; и мѣсто около башни стало красивымъ и веселымъ. Пастырь говоритъ мнѣ: «все очищено; если Господь придетъ посмотрѣть эту башню, не найдетъ ничего, за что бы укорить насъ». Сказавши это, онъ хотѣлъ удалиться. Но я схватилъ его за суму и началъ умолять его Господомъ, чтобы объяснилъ мнѣ, что показалъ. «Мнѣ нужно отдохнуть немного, и я все объясню тебѣ: дожидайся меня здѣсь, пока приду». «Господинъ, говорю ему, что я здѣсь буду одинъ дѣлать?» «Ты не одинъ, отвѣчалъ онъ,—всѣ дѣвы съ тобою». «Господинъ, сказалъ я, передай имъ меня». И онъ позвалъ ихъ и сказалъ: «поручаю вамъ его, пока приду». Итакъ, я остался одинъ съ тѣми дѣвами. И онѣ были веселы и ласковы со мною, особенно же четыре, изъ нихъ превосходнѣйшія.

XI. Дѣвы говорятъ мнѣ: «сегодня пастырь сюда не придетъ». «Что же я буду дѣлать, сказалъ я?» Онѣ говорятъ мнѣ: «подожди до вечера, можетъ-быть придетъ и будетъ говорить съ тобою; если же не придетъ, пробудешь съ нами, доколѣ придетъ». «Буду дожидаться его до вечера, сказалъ я; если же не придетъ, пойду домой, и возвращусь поутру». Онѣ отвѣчали мнѣ: «ты намъ препорученъ, и не можешь уйти отъ насъ». Я сказалъ: «гдѣ я останусь?» «Съ нами, говорятъ онѣ, ты уснешь, какъ братъ, а не какъ мужъ, ибо ты братъ нашъ, и послѣ мы будемъ обитать съ тобою, потому что очень тебя полюбили». Мнѣ же стыдно было оставаться съ ними. Но та, которая изъ нихъ казалась первою, обняла меня и начала лобызать. И прочія, увидѣвши, что она обняла меня, сами начали лобызать меня, какъ брата, водить около башни, и играть со мною. Нѣкоторыя изъ нихъ пѣли псалмы, а иныя водили хороводы. А я въ молчаніи радостно ходилъ съ ними около башни, и казалось мнѣ, что я помолодѣлъ. Съ наступленіемъ вечера я хотѣлъ уйти домой; но онѣ удержали меня, и не позволили уйти. Итакъ, я пробылъ съ ними эту ночь около башни. Онѣ постлали на землю свои полотняныя туники, помѣстили меня на срединѣ; сами же ничего другого не дѣлали, какъ только молились.

И я съ ними молился непрерывно, и не менѣе ихъ. Дѣвы радовались тому, что я такъ молился. Такъ оставался я съ дѣвами до слѣдующаго дня. Потомъ пришелъ пастырь, и говоритъ имъ: «вы не сдѣлали ему никакой обиды?» И онѣ сказали ему: «спроси его самого». «Господинъ, говорю ему, я получилъ великое удовольствіе отъ того, что остался съ ними». «Что ты ужиналъ, спросилъ онъ?» Я сказалъ: «всю ночь, господинъ, я питался словами Господа». «Хорошо ли, говоритъ онъ, онѣ тебя приняли?» «Хорошо, господинъ», сказалъ я. «Теперь о чемъ прежде всего желаешь слышать?» «О томъ, господинъ, сказалъ я, что ты въ началѣ показалъ мнѣ, я прошу тебя объяснить мнѣ, какъ буду тебя спрашивать». «Какъ желаешь, говоритъ онъ, такъ и буду объяснять тебѣ, и ничего отъ тебя не скрою».

XII. «Прежде всего, господинъ, говорю я, объясни мнѣ, что означаютъ камень и дверь?» «Камень и дверь, сказалъ онъ, это—Сынъ Божій». «Какимъ же образомъ, господинъ, говорю я, камень древній, а дверь новая?» «Слушай говоритъ, неразумный, и понимай. Сынъ Божій древнѣе всякой твари, такъ что присутствовалъ на совѣтѣ Отца Своего о созданіи твари. А дверь новая потому, что Онъ явился въ послѣдніе дни, сдѣлался новою дверію для того, чтобы желающіе спастись чрезъ нее вошли въ царство Божіе. Ты видѣлъ, говоритъ, что камни чрезъ дверь были принесены въ зданіе башни, а тѣ, которые не принесены чрезъ нее, были отвергнуты на свое мѣсто?» Я сказалъ: «видѣлъ, господинъ». «Такъ, говоритъ онъ, никто не войдетъ въ царство Божіе, если не приметъ имени Сына Божія. Ибо, если бы ты захотѣлъ войти въ какой-либо городъ, а городъ этотъ окруженъ стѣною, и имѣетъ одни только ворота,—не могъ бы ты проникнуть въ этотъ городъ иначе, какъ только чрезъ тѣ ворота, которыя онъ имѣетъ». «Какъ же иначе можетъ быть, господинъ?» говорю я. «Итакъ, говоритъ онъ, какъ въ этотъ городъ нельзя войти иначе, какъ только чрезъ ворота его, такъ и въ царство Божіе не можетъ человѣкъ войти иначе, какъ только чрезъ имя Сына Божія возлюбленнаго. «Видѣлъ ли ты, спросилъ онъ, множество строющихъ башню?» «Видѣлъ, господинъ, говорю я». «Всѣ они, сказалъ онъ, славные ангелы. Ими, какъ стѣною, окруженъ Господь; дверь есть Сынъ Божій, Который есть единый доступъ къ Госпо-

ду. Никто иначе не войдетъ къ Нему, какъ только чрезъ Сына Его. Видѣлъ ли, говоритъ, тѣхъ шесть мужей, и въ срединѣ ихъ величественнаго и славнаго мужа, который ходилъ около башни и испытывалъ камни въ зданіи?» «Видѣлъ, господинъ,» говорю я. «Тотъ величественный мужъ, говоритъ онъ, есть Сынъ Божій; а шесть мужей—славные ангелы, справа и слѣва стоящіе около Него. И изъ этихъ славныхъ ангеловъ никто безъ Него не взойдетъ къ Богу. Итакъ, кто не приметъ Его имени, тотъ не войдетъ въ царство Божіе»

XIII. «Что же означаетъ, спросилъ я, башня?» «Это, говоритъ онъ, есть Церковь». «А кто, господинъ, эти дѣвы?» «Это, говоритъ, святые духи [1]); человѣкъ не можетъ войти въ царство Божіе, если они не облекутъ его въ свою одежду. Ибо никакой пользы не будетъ тебѣ, если примешь имя Сына Божія, и вмѣстѣ не примешь отъ нихъ одежды. Эти дѣвы суть силы Сына Божія; тщетно будешь носить имя Его, если не будешь носить и силы Его». «Видѣлъ ли ты, говоритъ онъ, тѣ камни, которые были отброшены? Это—тѣ, которые хотя носили имя, но не облеклись въ одежду дѣвъ». «Какая же одежда ихъ, господинъ?» сказалъ я. «Самыя имена, говоритъ, означаютъ одежду ихъ. Всякій, кто носитъ имя Сына Божія, долженъ также носить и ихъ имена, потому что Самъ Сынъ носитъ имена этихъ дѣвъ. Тѣ камни, которые, какъ ты видѣлъ, были передаваемы ихъ руками и остались въ зданіи, означаютъ облеченныхъ ихъ силою. Потому-то видишь, что вся башня сдѣлана какъ бы изъ одного камня. Такъ и тѣ, которые увѣровали въ Господа чрезъ Сына Его и облечены этими духовными силами, будутъ одинъ духъ и одно тѣло, и будетъ одинъ цвѣтъ одеждъ ихъ; тѣ именно достигнутъ помѣщенія въ башнѣ, которые будутъ носить имена этихъ дѣвъ». «Почему же, господинъ, спросилъ я, отброшены тѣ камни, которые были забракованы, тогда какъ и они были пронесены чрезъ дверь, и переданы чрезъ руки дѣвъ въ зданіе башни?» Такъ какъ, говоритъ онъ, у тебя

[1]) Подъ дѣвами здѣсь (сн. Vis. III, 8, Sim IX, 13, 15), изображаются дары Святого Духа, христіанскія совершенства, въ которыя долженъ облечься вѣрующій по образу и благодати Христа. Потому они называются еще духовными силами (πνεύματα, δυναμεις) Сына Божія.

есть усердіе все тщательно изслѣдовать, то слушай и о тѣхъ камняхъ, которые отброшены. Всѣ такіе приняли имя Сына Божія и силу этихъ дѣвъ. Принявши эти дары Духа, они укрѣпились и были въ числѣ рабовъ Божіихъ, и стали у нихъ одинъ духъ, одно тѣло и одна одежда; потому что они были единомысленны и дѣлали правду. Но спустя нѣсколько времени, они увлеклись тѣми красивыми женщинами, которыхъ ты видѣлъ одѣтыми въ черную одежду, съ обнаженными плечами и распущенными волосами; увидѣвши ихъ, они возымѣли пожеланіе къ нимъ и облеклись ихъ силою, а силу этихъ дѣвъ свергли съ себя. Поэтому они извержены изъ дома Божія, и преданы тѣмъ женщинамъ. А не соблазнившіеся красотою ихъ остались въ дому Божіемъ. Вотъ тебѣ, говоритъ онъ, значеніе камней отброшенныхъ».

XIV. «Что если, господинъ, спросилъ я, такіе люди покаются, отринутъ пожеланія тѣхъ женщинъ, и обратившись къ дѣвамъ, облекутся ихъ силою,—то войдутъ ли они въ домъ Божій?» «Войдутъ, говоритъ, если отвергнутъ дѣла тѣхъ женщинъ и снова пріобрѣтутъ силу дѣвъ и будутъ ходить въ дѣлахъ ихъ. Для того и сдѣлана остановка въ строеніи, чтобы они покаялись и вошли въ зданіе башни; если же не покаются, то другіе поступятъ на мѣсто ихъ, а они будутъ отвержены навсегда». За все это я возблагодарилъ Господа, что Онъ, подвигнутый милостію ко всѣмъ, призывающимъ Его имя, послалъ ангела покаянія къ намъ, согрѣшившимъ противъ Него, и обновилъ души наши, уже ослабѣвшія и не имѣющія надежды на спасеніе, возстановивъ насъ къ жизни. «Теперь, господинъ, сказалъ я, объясни мнѣ, почему башня строится не на землѣ, но на камнѣ и двери?» «Ты спрашиваешь, говоритъ, потому что неразуменъ и несмысленъ». «Господинъ, сказалъ я, имѣю нужду обо всемъ тебя спрашивать, потому что совершенно не могу ничего понять, ибо все это такъ величественно и дивно, что трудно людямъ понять». Слушай, говоритъ: имя Сына Божія велико и неизмѣримо, и оно держитъ весь міръ». «Если все твореніе держится Сыномъ Божіимъ, сказалъ я, то какъ думаешь, поддерживаетъ ли Онъ тѣхъ, которые призваны Имъ, носятъ имя Его и ходятъ въ Его заповѣдяхъ?» «Видишь, говоритъ, что Онъ поддерживаетъ тѣхъ, которые отъ всего сердца носятъ Его имя. Онъ самъ служитъ для нихъ основаніемъ, и

съ любовію держитъ ихъ, потому что они не стыдятся носить Его имя».

XV. «Открой мнѣ, господинъ, сказалъ я, имена дѣвъ и тѣхъ женщинъ, которыя облечены въ черную одежду». «Слушай, говоритъ, имена дѣвъ, которыя могущественнѣе и стоятъ по угламъ двери: первая называется вѣрою, вторая воздержаніемъ, третья мощію, четвертая терпѣніемъ. Прочія же, которыя стоятъ на срединѣ тѣхъ, имѣютъ слѣдующія имена: простота, невинность, цѣломудріе, радость, правдивость, разумѣніе, согласіе и любовь. Тѣ, которые носятъ эти имена и имя Сына Божія, могутъ войти въ царство Божіе. Слушай теперь имена женщинъ, одѣтыхъ въ черную одежду. Изъ нихъ четыре могущественнѣе другихъ: первая называется вѣроломствомъ, вторая неумѣренностію, третья невѣріемъ, четвертая сластолюбіемъ. Имена же слѣдующихъ за ними: печаль, лукавство, похоть, гнѣвъ, ложь, неразуміе, злорѣчіе, ненависть. Рабъ Божій, который носитъ такія имена, хотя увидитъ царство Божіе, но не войдетъ въ него»! «Кого, господинъ, означаютъ, сказалъ я, тѣ камни, которые изъ глубины взяты въ зданіе?» «Первые десять, говоритъ, которые положены въ основаніе, означаютъ первый вѣкъ [1]), слѣдующіе двадцать пять — второй вѣкъ мужей праведныхъ; тридцать пять означаютъ пророковъ и служителей Господа; сорокъ же означаютъ апостоловъ и учителей благовѣстія Сына Божія». «Почему же, господинъ, сказалъ я, дѣвы подавали и эти камни въ зданіе башни, пронесши ихъ чрезъ дверь?» «Потому, говоритъ, что они первые имѣли силы этихъ дѣвъ, и тѣ и другія не отступали, ни духовныя силы отъ людей, ни люди отъ силъ; но эти силы пребывали съ ними до дня упокоенія; если бы они не имѣли этихъ силъ духовныхъ, то не были бы годны для зданія башни».

XVI. Я сказалъ: «еще, господинъ, объясни мнѣ». «О чемъ спрашиваешь»? говоритъ онъ. «Почему, говорю я, эти камни были извлечены изъ глубины, и положены въ зданіе башни, тогда какъ они уже имѣли этихъ духовъ?» Имъ было необходимо, говоритъ, пройти чрезъ воду [2]), чтобы ожи-

[1]) Первый вѣкъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, по мнѣнію Гильгенфельда, указываетъ на 10 патріарховъ допотопныхъ. Быт. v.

[2]) Т. е. крещенія. Здѣсь разумѣется не таинство церкви въ собственномъ смыслѣ, которое соединено съ погруженіемъ тѣла въ воду, но таинственная сила крещенія, дары, сообщаемые въ немъ Богомъ.

вотвориться; не могли они иначе войти въ царство Божіе, какъ отложивши мертвость прежней жизни. Посему эти почившіе получили печать Сына Божія, и вошли въ царство Божіе. Ибо человѣкъ, до принятія имени Сына Божія мертвъ; но какъ скоро приметъ эту печать, онъ отлагаетъ мертвость и воспринимаетъ жизнь. Печать же эта есть вода; въ нее сходятъ люди мертвыми, а восходятъ изъ нея живыми; посему и имъ проповѣдана была эта печать, и они воспользовались ею для того, чтобы войти въ царство Божіе». «Почему же, господинъ, сказалъ я, вмѣстѣ съ ними взяты изъ глубины и тѣ сорокъ камней, которые уже имѣли эту печать»? «Потому, говоритъ, что эти апостолы и учители, проповѣдывавшіе имя Сына Божія, скончавшись съ вѣрою въ Него и съ силою, проповѣдывали Его и прежде-почившимъ, и сами дали имъ печать; они вмѣстѣ съ ними нисходили въ воду и съ ними опять восходили [1]). Но они нисходили живыми; а тѣ, которые почили прежде нихъ, нисходили мертвыми, а вышли живыми; чрезъ апостоловъ они восприняли жизнь и познали имя Сына Божія, и потому взяты вмѣстѣ съ ними и положены въ зданіе башни; они употреблены въ строеніе не обсѣченные, потому что они скончались въ праведности и чистотѣ; только не имѣли этой печати. Вотъ тебѣ объясненіе этихъ камней».

XVII. «Теперь, господинъ, сказалъ я, объясни мнѣ значеніе тѣхъ горъ, почему онѣ различны и разнообразны по виду». «Слушай, говоритъ онъ: эти двѣнадцать горъ, которыя ты видишь, означаютъ двѣнадцать племенъ, которыя населяютъ весь міръ: среди нихъ былъ проповѣданъ Сынъ Божій чрезъ апостоловъ» «Почему же, говорю я, онѣ различны и неодинаковаго вида?» «Слушай: эти двѣнадцать племенъ, населяющія весь міръ, суть двѣнадцать народовъ; и какъ различны, ты видѣлъ, горы, такъ различны мысль и внутреннее настроеніе этихъ народовъ. Я покажу тебѣ смыслъ каждаго изъ нихъ». «Прежде всего, господинъ, го-

[1]) Патріархи, пророки и другіе праведные мужи ветхозавѣтные, угодившіе Богу своею добродѣтельною жизнію, для вступленія въ царство Божіе, имѣли нужду только въ печати Сына Божія, или крещеніи, т. е. въ очищеніи отъ грѣховъ и обновленіи духа, даруемомъ въ крещеніи. Поэтому апостолы, сами уже крещенные, по смерти своей проповѣдали умершимъ праведнымъ крещеніе и вѣру, съ ними нисходили въ воду (подобно какъ Филиппъ съ Евнухомъ, Дѣян. VIII, 38) и восходили. *Котельеръ.*

ворю я, объясни мнѣ вотъ что: когда эти горы такъ различны, то какимъ образомъ камни отъ нихъ, будучи положены въ зданіе башни, сдѣлались одноцвѣтными и такъ же блестящими, какъ и камни, взятые изъ глубины?» «Потому, говоритъ, что всѣ народы подъ небомъ, услышавши проповѣдь, увѣровали и нареклись однимъ именемъ Сына Божія; посему, принявши печать Его, всѣ получили одинъ духъ и одинъ разумъ, и стала у нихъ одна вѣра и одна любовь, и вмѣстѣ съ именемъ Его они облеклись духовными силами дѣвъ. Потому-то зданіе башни сдѣлалось одноцвѣтнымъ и сіяющимъ, подобно солнцу. Но послѣ того, какъ они сошлись во-едино и стали одно тѣло, нѣкоторые изъ нихъ осквернили себя и были извергнуты изъ рода праведныхъ, опять возвратились къ прежнему состоянію, и даже сдѣлались худшими».

XVIII. «Какимъ образомъ, господинъ, говорю я, они, познавши Господа, сдѣлались худшими?» И сказалъ онъ: «не познавшій Господа, если дѣлаетъ зло, подлежитъ наказанію за свою неправду. Но кто позналъ Господа, тотъ уже долженъ удерживаться отъ зла и дѣлать добро. И если тотъ, который долженъ дѣлать добро, вмѣсто этого дѣлаетъ зло, то не болѣе ли онъ преступенъ, нежели невѣдующій Бога? Посему, хотя и не познавшіе Бога и дѣлающіе зло предназначены къ смерти; но тѣ, которые познали Господа и видѣли дивныя дѣла Его, если дѣлаютъ зло, будутъ вдвое наказаны и умрутъ на вѣки. Такъ очистится Церковь Божія. Какъ ты видѣлъ, что забракованные камни были выброшены изъ башни, и преданы злымъ духамъ, и башня такъ очистилась, что казалась вся сдѣланною какъ бы изъ одного камня, такъ будетъ и Церковь Божія, когда она очистится, и будутъ изринуты изъ нея злые, лицемѣры, богохульники, двоедушные и всѣ дѣлающіе различные виды неправды, она будетъ одно тѣло, одинъ духъ, одинъ разумъ, одна вѣра и одна любовь, и тогда Сынъ Божій будетъ торжествовать между ними и радоваться, принявши Свой народъ чистымъ». «Господинъ, сказалъ я, все это величественно и славно. Теперь объясни мнѣ значеніе и дѣйствія каждой изъ горъ, чтобы всякая душа, уповающая на Господа, услышавши это, прославляла великое, дивное и славное имя Его». «Слушай, говоритъ, объ этихъ различныхъ горахъ, то-есть двѣнадцати народахъ».

XIX. Первая гора черная, означаетъ вѣрующихъ - отступниковъ, хульниковъ Господа, и предателей рабовъ Божіихъ: имъ предлежитъ смерть, и нѣтъ покаянія; и они черны потому, что родъ ихъ беззаконенъ. Вторая голая, это вѣрующіе—лицемѣры и учители неправды; они весьма близки къ первымъ и не имѣютъ плода правды. Ибо какъ гора ихъ пуста и безплодна, такъ и эти люди, хотя имѣютъ имя, но не имѣютъ вѣры, и нѣтъ въ нихъ никакого плода истины. Имъ впрочемъ есть покаяніе, если только немедленно покаются; а если замедлятъ, то имъ будетъ смерть вмѣстѣ съ первыми». «Почему же, господинъ, говорю я, послѣднимъ есть доступъ къ покаянію, а первымъ нѣтъ? Вѣдь дѣла ихъ почти тѣ же самыя». «Потому, говоритъ онъ для нихъ есть покаяніе, что они не хулили Господа своего, и не были предателями рабовъ Божіихъ; но изъ желанія прибытка они оболщали людей, и каждый училъ по похотямъ грѣшныхъ; за это дѣло они понесутъ наказаніе, но имъ есть покаяніе за то, что не были хульниками Господа и предателями.

XX. «Третья гора покрытая терніями и волчцами, означаетъ вѣрующихъ, изъ которыхъ одни богаты, а другіе вдались во множество занятій, ибо волчцы означаютъ богатыхъ, а тернія тѣхъ, которые предались многимъ попеченіямъ. Таковые не имѣютъ общенія съ рабами Божіими, но удаляются отъ нихъ, увлекаемые дѣлами своими. А богатые съ трудомъ вступаютъ въ общеніе съ рабами Божіими, опасаясь, чтобы у нихъ не попросили чего-либо. Такимъ людямъ трудно войти въ царство Божіе. Какъ разутыми ногами трудно ходить по колючимъ растеніямъ, такъ и людямъ этого рода трудно войти въ царство Божіе. Но и имъ есть покаяніе, только они должны немедленно обратиться къ нему, чтобы опущенное ими въ прежнее время вознаградить въ остающіяся дни и дѣлать доброе. Покаявшись и дѣлая добрыя дѣла, они будутъ жить съ Богомъ; если же пребудутъ въ своихъ дѣлахъ, то будутъ преданы тѣмъ женщинамъ, которыя лишатъ ихъ жизни».

XXI. «Четвертая гора, на которой очень много растеній, въ верхней части зеленыхъ, а къ корнямъ сухихъ, и даже завядшихъ отъ солнечнаго зноя, означаетъ вѣрующихъ, которые колеблются, или же имѣютъ Господа на устахъ, а въ сердцѣ не имѣютъ. Потому они въ основаніи сухи и не

имѣютъ силы, и только слова ихъ живы, а дѣла мертвы; итакъ они ни мертвы, ни живы. Подобнымъ образомъ и колеблющіеся—ни зелены, ни сухи, то есть, ни живы, ни мертвы. Какъ тѣ растенія засохли, какъ только показалось солнце: такъ точно и двоедушные, услышавши о гоненіи, по малодушію покланяются идоламъ, и стыдятся имени своего Господа; такіе люди ни живы, ни мертвы; но и они могутъ жить, если скоро покаются; если же не покаются, то будутъ преданы тѣмъ женщинамъ, которыя лишатъ ихъ жизни.

XXII. «Пятая гора утесистая, но имѣющая зеленыя травы, означаетъ вѣрующихъ такихъ, которые хотя и вѣруютъ, но мало учатся, дерзки и самодовольны, желаютъ казаться все знающими, но ничего не знаютъ. За эту дерзость ихъ разумъ отступилъ отъ нихъ и вошло въ нихъ тщеславное безразсудство. Они выдаютъ себя за умныхъ, и будучи глупы, желаютъ быть учителями. За это высокомудріе многіе изъ нихъ уничижены, выся самихъ себя, ибо великое бѣснованіе—дерзость и суетная самонадѣянность. Изъ нихъ многіе отвержены, другіе же сознавъ свое заблужденіе, покаялись и покорились имѣющимъ разумъ. Но и прочимъ подобнымъ имъ, есть покаяніе, потому что они не столько были злы, сколько неразумны и глупы. Посему, если покаются, они будутъ жить съ Богомъ; если же не покаются, будутъ обитать съ женщинами, коварствующими надъ ними.

XXIII. «Шестая гора, съ большими и малыми трещинами, и съ сухими растеніями въ нихъ, означаетъ вѣрующихъ: малыя трещины—тѣхъ, которые имѣли между собою распри, и отъ взаимныхъ пререканій отупѣли въ вѣрѣ; многіе изъ такихъ покаялись; то же сдѣлаютъ и прочіе услышавши мои заповѣди, потому что незначительны ихъ распри, и легко они обратятся къ покаянію. Большія *трещины*, это тѣ, которые упорны въ распряхъ, злопамятны и гнѣвливы: такіе отброшены отъ башни и негодны для зданія; трудно имъ жить съ Богомъ. Если Богъ и Господь нашъ, владычествующій надъ всѣмъ Своимъ твореніемъ, не помнитъ зла на исповѣдающихъ грѣхи свои, но умилостивляется: то какъ человѣку, смертному и исполненному грѣховъ, упорно гнѣваться на человѣка, какъ будто онъ можетъ спасти или погубить его? Я, ангелъ покаянія, убѣждаю васъ, которые имѣете такое расположеніе, оставьте его и обратитесь къ покаянію; и Господь увра-

чуетъ прежнія ваши прегрѣшенія, если очиститесь отъ этого бѣсовскаго зла: если же нѣтъ, то будете преданы смерти.

XXIV. «Седьмая гора,—на которой были растенія зеленыя, цвѣтущія и обильныя, такъ что всякій родъ скота и птицы небесныя питались ими, и онѣ, будучи срываемы, росли еще лучше,—означаетъ вѣрующихъ, которые всегда просты и добры, не имѣютъ между собою распри, но всегда радуются о рабахъ Божіихъ, исполнены духомъ дѣвъ, милосерды ко всякому человѣку и отъ трудовъ своихъ дѣлаютъ всякому немедленно и безъ колебанія. Посему Господь, видя простоту и всю доброту ихъ, благоноспѣшалъ трудамъ рукъ ихъ, и даровалъ успѣхъ во всякомъ дѣлѣ. Я, ангелъ покаянія, убѣждаю васъ пребывать въ такомъ расположеніи, и сѣмя ваше не искоренится во вѣкъ. Господь одобрилъ васъ и вписалъ въ наше число, и все сѣмя ваше будетъ обитать съ Сыномъ Божіимъ, потому что вы отъ духа Его.

XXV. «Осьмая гора, со многими источниками, которыми напаялась всякая тварь Божія, означаетъ апостоловъ [1]) и учителей, которые проповѣдывали по всему міру и учили свято и чисто слову Господню, и не уклонялись къ худымъ пожеланіямъ, но постоянно ходили въ правдѣ и истинѣ, какъ приняли Святого Духа. Посему они обитаютъ съ ангелами.

XXVI. «Отъ девятой горы, пустынной и имѣющей змѣй, вредоносныхъ для людей, камни съ пятнами означаютъ діаконовъ, которые худо проходили служеніе, расхищая блага вдовъ и сиротъ, и сами наживаясь отъ своего служенія. Если пребудутъ въ своемъ порокѣ, то они мертвы и нѣтъ въ нихъ никакой надежды жизни; если же обратятся и будутъ непорочно исполнять свое служеніе, то могутъ жить. А камни шероховатые означаютъ тѣхъ, которые отреклись и не обратились къ Господу, одичали и сдѣлались подобны пустынѣ, не сообщаются съ рабами Божіими, но живя одиноко, губятъ свои души. Какъ виноградная лоза, оставленная въ загороди безъ всякаго ухода, пропадаетъ, заглушается травами, со временемъ дѣлается дикою и безполезною для хозяина; такъ и эти люди, отчаясь въ себѣ самихъ, одичали и стали безполезны для своего Господа. Для нихъ возможно покаяніе, если они отреклись не отъ сердца; если же кто сдѣлалъ это

[1]) Такъ по греческому тексту: здѣсь разумѣются другіе, кромѣ 12 апостоловъ Христовыхъ, проповѣдники евангелія, которые также назывались апостолами.

отъ сердца, не знаю, можетъ ли такой имѣть жизнь. Я не о настоящихъ дняхъ, говорю чтобы кто отрекшись могъ покаяться; невозможно получить спасеніе тому, кто имѣетъ нынѣ отречься отъ своего Господа; но покаяніе дается тѣмъ, которые отрекались въ прошлое время. Итакъ, кто намѣренъ покаяться, пусть сдѣлаетъ это немедленно, прежде нежели окончилось строеніе башни; если же не поспѣшитъ, то будетъ преданъ смерти тѣми женщинами. Камни короткіе означаютъ людей коварныхъ и клеветниковъ: они подобны змѣямъ, которыхъ ты видѣлъ на девятой горѣ. Ибо какъ ядъ змѣи смертоносенъ для человѣка, такъ и слова такихъ людей губительны для другихъ. Коротки они въ своей вѣрѣ по причинѣ ихъ образа дѣйствій. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ покаялись и спаслись. Равнымъ образомъ, и прочіе таковые получатъ спасеніе, если покаются; если же не покаются, то погибнутъ отъ тѣхъ женщинъ, силою и властію коихъ они обладаютъ.

XXVII. «Десятая гора, на которой деревья служили кровомъ для скота, означаетъ епископовъ и вѣрующихъ странолюбцевъ, которые непритворно и радушно всегда принимали въ домы свои рабовъ Божіихъ, епископовъ, которые непрестанно покровительствовали бѣднымъ и вдовицамъ, и жили всегда непорочно. Такимъ людямъ покровительствуетъ Самъ Господь: они почтенны у Бога, и имѣютъ мѣсто среди ангеловъ, если пребудутъ до конца въ служеніи Господу.

XXVIII. «Одиннадцатая гора, на которой деревья полны всякихъ плодовъ, означаетъ вѣрующихъ, которые пострадали за имя Сына Божія, пострадали съ любовію, и отъ всего сердца своего предали свои души». Я спросилъ: «почему же, господинъ, всѣ деревья имѣютъ плоды, но на нѣкоторыхъ плоды менѣе пріятны». «Слушай, говоритъ: пострадавшіе за имя Господне почтенны у Бога, и всѣмъ имъ отпущены грѣхи, потому что пострадали за имя Сына Божія. А почему различны плоды ихъ, и нѣкоторые изъ нихъ превосходнѣе, слушай: тѣ, которые, будучи приведены ко властямъ, были спрошены и не отреклись отъ Господа, но съ готовностію пострадали, почтеннѣе у Бога, плодъ ихъ превосходнѣе. А которые были въ страхѣ и смущеніи и разсуждали въ своемъ сердцѣ, исповѣдать ли Бога или отречься, и пострадали,—тѣхъ плоды хуже, потому что въ сердцѣ ихъ

былъ лукавый помыслъ, чтобы рабу отречься отъ своего господина. Смотрите вы, помышляющіе это, чтобы эта мысль не утвердилась въ вашихъ сердцахъ, и чтобы не умереть вамъ для Бога. А вы, страдающіе за имя Божіе, должны прославлять Господа, что удостоилъ васъ носить Его имя, ибо исцѣлятся всѣ грѣхи ваши. Ужели вы не почитаете себя болѣе другихъ блаженными? Вы думаете, что сдѣлали великое дѣло, если кто изъ васъ пострадалъ. Но Господь даруетъ вамъ жизнь [1]), и вы объ этомъ не помышляете. Васъ отягощали грѣхи ваши; и если бы не пострадали вы за имя Господне, то вы умерли бы для Бога по грѣхамъ своимъ. Это я говорю вамъ, которые размышляете, исповѣдать ли Бога, или отречься. Исповѣдайте, что вы имѣете Господа и не отрекаясь отдавайте себя въ оковы. Если всѣ народы наказываютъ рабовъ своихъ, когда кто изъ нихъ отрекся отъ своего господина, то что, думаете вы, сдѣлаетъ съ вами Господь, имѣющій власть надъ всѣмъ? Итакъ, удалите изъ сердецъ своихъ такіе помыслы, чтобы во вѣки жить вамъ съ Богомъ».

XXIX. «Двѣнадцатая гора, бѣлая, означаетъ вѣрующихъ, подобныхъ младенцамъ, коимъ не всходила на сердце никакая злоба, которые не знаютъ, что такое лукавство, но всегда пребывали въ простотѣ. Такіе люди, безъ сомнѣнія, будутъ обитать въ царствѣ Божіемъ, потому что они ни въ одномъ дѣлѣ не преступили заповѣдей Божіихъ, но съ простотою пребывали въ томъ же расположеніи всѣ дни своей жизни. Тѣ, которые пребудутъ, какъ младенцы, не имѣющіе злобы, будутъ почтеннѣе всѣхъ, о которыхъ сказано выше: всѣ младенцы славны у Господа, и почитаются у Него первыми. Итакъ, блаженны вы, которые удалили отъ себя лукавство и облеклись въ невинность, потому что вы первые будете жить съ Богомъ». Послѣ того, какъ пастырь окончилъ объясненіе всѣхъ горъ, я говорю ему; «господинъ, теперь скажи мнѣ о тѣхъ камняхъ, которые принесены съ поля и положены въ зданіе, вмѣсто вынутыхъ изъ башни, также о тѣхъ круглыхъ камняхъ, которые вошли въ зданіе башни, и о тѣхъ, которые доселѣ остаются круглыми.»

XXX. «Слушай, говоритъ, и объ этомъ. Камни, которые были принесены съ поля и положены въ зданіе башни,

[1]) Т. е. вѣчную и блаженную.

вмѣсто отвергнутыхъ, это суть отлоги бѣлой горы. Поелику вѣрующіе отъ этой горы оказались невинными, то господинъ башни положитъ ихъ въ зданіе этой башни; ибо онъ зналъ, что, войдя въ зданіе, они останутся бѣлыми, и ни одинъ изъ нихъ не почернѣетъ [1]). А если бы онъ приказалъ положить въ зданіе башни камни и съ прочихъ горъ, то нужно было бы ему снова осматривать эту башню и очищать. Эти бѣлые камни суть новообращенные, которые увѣровали и увѣруютъ [2]); ибо они вѣруютъ отъ сердца. Блаженъ этотъ родъ, потому что невиненъ. Слушай теперь и о круглыхъ и блестящихъ камняхъ. И они всѣ отъ бѣлой горы. Почему же они оказались круглыми,—потому что богатство немного омрачило ихъ; но они не отступили отъ Бога, и никакое худое слово не сошло съ языка ихъ, но всегда правда, добродѣтель и истина. Посему Господь, зная душу ихъ, и то, что они родились и пребываютъ добрыми, повелѣлъ обсѣчь ихъ богатства, но не совсѣмъ отнять ихъ, чтобы изъ оставшагося они могли дѣлать добро, и жить съ Богомъ, ибо и они изъ добраго рода. Посему они нѣсколько обсѣчены и положены въ зданіе башни».

XXXI. «А прочіе камни, которые остались круглыми и были негодны для зданія, еще не получили печати и отложены въ свое мѣсто, ибо найдены очень круглыми. Должно обсѣчь у нихъ блага настоящаго вѣка и суетное богатство, и тогда они будутъ годны въ царствѣ Божіемъ. Они должны войти въ царство Божіе, ибо Господь благословилъ этотъ родъ, и изъ него никто не погибнетъ; можетъ-быть кто изъ нихъ, искушенный злымъ діаволомъ, и согрѣшитъ въ чемъ-либо, но скоро обратится снова къ Господу своему. Я, ангелъ покаянія, почитаю счастливыми васъ, которые невинны, какъ дѣти, потому что ваша часть благая и почтенная предъ Богомъ. И всѣмъ, которые приняли печать Сына Божія, говорю: имѣйте простоту, не помните обидъ,

---

[1]) Здѣсь оканчивается греческій текстъ, найденный Симонидесомъ и изданный Дресселемъ.

[2]) Подъ новообращеннымъ (juvenes) Гильгенфельдъ и Дрессель разумѣютъ христіанъ изъ язычниковъ, которымъ Господь далъ мѣсто въ зданіи Церкви послѣ отверженія камней, взятыхъ отъ древняго народа іудейскаго. Но для этого нѣтъ рѣшительнаго основанія. Скорѣе здѣсь имѣются въ виду вообще тѣ, которые обратятся въ христіанство предъ пришествіемъ Христовымъ и получивши возрожденіе въ крещеніи, не успѣютъ еще утратить чистоту своей души.

не пребывайте въ злобѣ, да не будетъ въ душѣ кого-либо изъ васъ горечи отъ злопамятства; врачуйте и удаляйте отъ себя злые раздоры, чтобы господинъ стада пришелъ и возрадовался, найдя цѣлыми овецъ своихъ. Если же которая-нибудь будетъ потеряна пастырями, или самихъ пастырей господинъ найдетъ дурными, что̀ будутъ они отвѣчать ему? Ужели скажутъ, что они измучены стадомъ? Не повѣрятъ имъ. Ибо невѣроятное дѣло, чтобы пастырь могъ потерпѣть что̀ отъ овецъ; и онъ еще болѣе будетъ наказанъ за ложь свою. И я—пастырь, и долженъ дать Всевышнему отчетъ за васъ».

XXXII. «Итакъ, позаботьтесь о себѣ, пока еще строится башня. Господь обитаетъ въ людяхъ любящихъ миръ, ибо Онъ Самъ любитъ миръ и далекъ отъ сварливыхъ и развращенныхъ злобою. Возвратите Ему духъ цѣлымъ, какой приняли отъ Него. Ибо, если ты отдашь валяльщику одежду цѣлую, то желаешь и получить ее обратно цѣлою, а если валяльщикъ возвратитъ тебѣ ее изодранною, возьмешь ли ты ее? Не прогнѣваешься ли, и не будешь ли бранить его, говоря: я далъ тебѣ свою одежду цѣлою, зачѣмъ ты изодралъ ее и сдѣлалъ негодною? Теперь она по причинѣ дыръ, которыя ты на ней сдѣлалъ, не можетъ быть въ употребленіи. Не скажешь ли ты этого валяльщику за дыру, которую онъ сдѣлалъ на одеждѣ твоей? Итакъ, если ты скорбишь о своей одеждѣ и жалуешься, что не цѣлою получилъ ее,—что̀ думаешь ты, сдѣлаетъ тебѣ Господь, Который далъ тебѣ духъ чистый, а ты сдѣлалъ его совсѣмъ негоднымъ, такъ что онъ не можетъ служить Господу ни для какого употребленія, ибо онъ сдѣлался негоднымъ и поврежденъ тобой. За такое дѣло твое Господь предастъ тебя смерти. Такъ накажетъ Онъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ найдетъ упорно помнящими обиды. Не пренебрегайте, говоритъ, Его милосердія; но лучше прославляйте Его, что Онъ такъ терпѣливъ по вашимъ преступленіямъ, не такъ, какъ вы. Покайтесь, ибо это полезно для васъ».

XXXIII. «Все, что̀ описано выше, показалъ я, пастырь, ангелъ покаянія, для того, чтобы покаялись. Я говорилъ и теперь говорю рабамъ Божіимъ: если повѣрите и послушаетесь словъ моихъ, будете поступать по нимъ и исправите пути ваши, то можете спастись. Если же будете упорство-

вать въ лукавствѣ и въ злопамятованіи, ни одинъ изъ такихъ грѣшниковъ не будетъ жить съ Богомъ: ибо все это мною напередъ сказано вамъ». Потомъ пастырь говоритъ мнѣ: «все ты спросилъ у меня?» Я сказалъ: «да, господинъ.» «Почему же ты не спросилъ меня, говоритъ, о тѣхъ камняхъ, положенныхъ въ зданіе, видъ которыхъ мы исправили?» «Забылъ, господинъ, сказалъ я». «Выслушай и о нихъ, говоритъ; это тѣ, которые услышали теперь мои заповѣди и отъ всего сердца покаялись, и Господь видя, что покаяніе ихъ доброе и чистое, и что пребудутъ въ немъ, повелѣлъ загладить прежніе грѣхи ихъ. Такъ грѣхи ихъ изглажены, чтобы послѣ они не были видны».

Подобіе десятое.

О покаяніи и милостынѣ.

I. Послѣ того, какъ я написалъ эту книгу, пришелъ готъ ангелъ, который вручилъ меня пастырю, въ домъ мой и сѣлъ на ложе; а по правую сторону его сталъ пастырь. Потомъ позвалъ онъ меня и говоритъ мнѣ. «Я предалъ тебя и домъ твой этому пастырю, подъ его покровительство». «Такъ, господинъ», говорю я. Итакъ, говоритъ, если хочешь быть защищенъ отъ всякаго бѣдствія и злополучія, и имѣть успѣхъ во всякомъ добромъ дѣлѣ и словѣ, и во всякой истинной добродѣтели, то поступай по тѣмъ заповѣдямъ, которыя онъ далъ тебѣ, и будешь господствовать надъ всякою неправдою. Ибо, если будешь соблюдать эти заповѣди, покорятся тебѣ всякое пожеланіе и сладость этого вѣка, и будетъ сопровождать тебя успѣхъ во всякомъ добромъ дѣлѣ. Почитай его достоинство и святость, и скажи всѣмъ, что онъ въ великой чести и славѣ у Бога, и имѣетъ великую власть и силу. Ему одному вручена власть покаянія по всей вселенной. Ужели онъ не кажется тебѣ могущественнымъ? Но вы пренебрегаете его достоинствомъ и властію, которую онъ имѣетъ надъ вами.

II. Я говорю ему: «спроси господинъ, самого его, сдѣлалъ ли я что дурное, или оскорбилъ ли я чѣмъ-нибудь съ того времени, какъ онъ находится въ домѣ моемъ». «И я, говоритъ, знаю, что ты не сдѣлалъ, и не сдѣлаешь ничего дурного, потому я и говорю это тебѣ, чтобы ты всегда

былъ таковъ. Ибо онъ предо мною хорошо засвидѣтельствовалъ о тебѣ. Скажи это и прочимъ, чтобы и тѣ, которые покаялись или намѣрены покаяться, чувствовали то же, что и ты, и онъ засвидѣтельствовалъ доброе объ нихъ предо мною, а я предъ Господомъ». «Господинъ, говорю, я всякому человѣку возвѣщаю великія дѣла Божіи; и надѣюсь, что всѣ прежде согрѣшившіе, услышавши это, покаются, чтобы получить жизнь». «Итакъ, говоритъ, пребывай въ этомъ служеніи и совершай его. Кто исполнитъ заповѣди его, будетъ имѣть жизнь и великую честь у Господа. А кто не соблюдетъ его заповѣдей,— бѣжитъ отъ своей жизни; кто не чтитъ его,—теряетъ свою честь у Господа. Презирающіе его и не соблюдающіе его заповѣдей предаютъ себя смерти, и всякій изъ таковыхъ дѣлается виновнымъ въ крови своей. Тебѣ же говорю, чтобы ты соблюдалъ эти заповѣди, и получишь исцѣленіе всѣхъ грѣховъ твоихъ».

III. «Я послалъ къ тебѣ также и этихъ дѣвъ, чтобы онѣ жили съ тобою, ибо я видѣлъ, что онѣ очень ласковы къ тебѣ. Ты будешь имѣть ихъ помощницами, чтобы болѣе могъ соблюдать его заповѣди; ибо невозможно соблюсти заповѣди безъ этихъ дѣвъ. Я вижу, что имъ пріятно быть съ тобою; и я прикажу имъ, чтобы онѣ вовсе не выходили изъ твоего дома. Ты только очисти домъ свой; въ чистомъ домѣ онѣ живутъ охотно; онѣ сами чисты, непорочны и рачительны, и весьма угодны Господу. Итакъ, если будетъ чистъ домъ твой, онѣ пребудутъ съ тобою. Если же чѣмъ осквернится домъ твой, онѣ совсѣмъ удалятся изъ дому твоего, ибо эти дѣвы не любятъ ни какой нечистоты». «Я надѣюсь, господинъ, говорю ему,—угодить имъ, такъ что онѣ охотно и всегда будутъ жить въ домѣ моемъ. И какъ тотъ, которому ты предалъ меня, ни въ чемъ на меня не жалуется, такъ и онѣ не будутъ жаловаться». Онъ говоритъ пастырю: «я вижу, что рабъ Божій хочетъ соблюдать эти заповѣди, и помѣстить дѣвъ въ чистомъ жилищѣ». Сказавши сіе, онъ опять поручилъ меня пастырю, и, обратившись къ дѣвамъ, сказалъ: «такъ какъ я вижу, вамъ пріятно жить въ домѣ его, то я вручаю вамъ его и домъ его съ тѣмъ, чтобы вы не отлучались изъ его дома». И онѣ съ удовольствіемъ выслушали эти слова.

IV. Потомъ онъ говоритъ мнѣ: «мужественно проходи

это служеніе, и повѣдай всякому человѣку величіе Божіе, и будешь имѣть благодать въ своемъ служеніи. Всякій, кто будетъ исполнять эти заповѣди, будетъ жить и будетъ блаженъ; а кто пренебрежетъ ихъ, не будетъ жить и будетъ несчастливъ въ своей жизни. Скажи всѣмъ, чтобы не переставали, кто можетъ, благотворить; ибо благотвореніе полезно имъ. Говорю о томъ, что должно всякаго человѣка исхищать изъ бѣдствія. Ибо неимущій въ ежедневной жизни терпитъ великое мученіе и скорбь. Кто вырываетъ изъ нужды душу такого человѣка, тотъ получитъ великую радость. Ибо терпящій такое бѣдствіе, испытываетъ такое же мученіе, какъ мучится заключенный въ узахъ. Многіе не вынося бѣдственнаго положенія, причиняютъ себѣ смерть. Посему, кто знаетъ о бѣдствіи такого человѣка и не избавляетъ его, тотъ допускаетъ великій грѣхъ и дѣлается виновенъ въ крови его. Итакъ, благотворите, сколько кто получилъ отъ Господа. Не медлите, чтобы не окончилось строеніе башни; ибо ради васъ пріостановлено дѣло ея строенія. Если не поспѣшите исправиться, окончится башня, и вы не попадете въ нее». Послѣ этихъ словъ Онъ всталъ съ ложа и, взявъ пастыря и дѣвъ, удалился; но сказалъ мнѣ, что Онъ пастыря и дѣвъ отпуститъ обратно въ домъ мой.

СОЧИНЕНІЯ

ДРЕВНИХЪ

ХРИСТІАНСКИХЪ АПОЛОГЕТОВЪ.

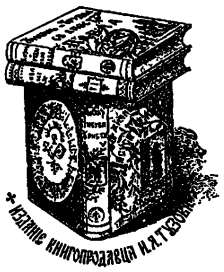
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

СО ВВЕДЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

ПРОТОІЕРЕЯ

П. Преображенскаго.

Татіанъ.—Аѳинагоръ.—Св. Ѳеофилъ Антіохійскій.—Ермій.—Мелитонъ Сардійскій.—Минуцій Феликсъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе второе, книгопродавца И. Л. Тузова.
Гостиный дворъ, магазинъ № 45.
1895.

Если послания мужей апостольских были направлены к христианским общинам, то в лице апологетов Церковь впервые обратилась к неверующему миру, защищая христианскую религию перед лицом языческого государства и общества. Основная цель их деятельности заключалась в том, чтобы опровергнуть возводимую на христиан клевету и помочь единоверцам исповедовать свою религию в условиях терпимости со стороны властей, подобной той, которой пользовалась иудейская религия. В апологиях опровергается распространенное мнение, что христианство является угрозой для римского государства, и оправдывается христианское учение и образ жизни христиан. В то же время авторы стремятся раскрыть содержание христианства в приемлемой для языческой интеллигенции форме.

Обращение апологетов к властям не имело почти никакого успеха, ибо религиозный синкретизм того времени, уживавшийся с вольнодумством и скептицизмом, но требующий внешнего участия в государственном официальном культе, был несовместим с верою в Богочеловека Христа, единого Учителя истины и Спасителя всех людей. Но в целом, как утверждает известный патролог прот. П. Пре-

ображенский, "писания апологетов имели важное значение в истории христианства, его борьбы с миром враждебным". "Они разрушали несправедливые предубеждения языческого общества против христианства и, представляя учение Христово во всем его Божественном величии, вразумляли и просвещали людей, искавших истины и религиозного удовлетворения, и медленно, но успешно пролагали пути к распространению и торжеству христианской веры".

Современный читатель творений апологетов как бы становится участником продолжающегося и в наши дни диалога между верой и неверием, и черпает новые силы, припадая к свежему источнику их вдохновения.

СОЧИНЕНІЯ

СВЯТАГО ІУСТИНА

ФИЛОСОФА и МУЧЕНИКА.

ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, СО ВВЕДЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ КЪ НИМЪ,

Прот. П. ПРЕОБРАЖЕНСКИМЪ.

I. Первая Апологія.
II. Вторая Апологія

МОСКВА.
Университетская типограф, Страстной бульваръ.
1892.

О СВ. ИУСТИНЕ И ЕГО СОЧИНЕНИЯХ

Св. Иустин – самый значительный греческий апологет II века. Родился он по всей вероятности в начале II в. в языческой семье, в самарийском городе Сихеме (ныне – Наплуз), заселенном в ту эпоху греческими и латинскими колонистами. С юности Иустин пламенно стремился обрести истину – познать Творца и смысл человеческой жизни – и был убежден, что где-то на земле ее можно найти.

Он стал искать ее в различных философских школах: сначала у стоиков, затем у перипатетиков, у пифагорейцев и, наконец, у платоников. Учение Платона принесло ему временное удовлетворение. "Рассуждение о вышечувственном – говорит Иустин в начале "Диалога с Трифоном Иудеем", – возвышало меня более и более, и учение об идеях окрыляло мой ум; в короткое время я мечтал сделаться мудрецом и в своем безрассудстве надеялся достигнуть созерцания Бога – этой конечной цели Платоновой философии". Но философия Платона оказалась для него только подготовительной ступенью к достижению мудрости, которую он обрел в христианстве. В том же "Диалоге" Иустин рассказывает Трифону, как это произошло: когда он в уединенном месте на берегу моря предавался философским раз-

мышлениям, он неожиданно встретил почтенного и кроткого старца, беседа с которым была решающим моментом его обращения. Между ними завязался разговор.

Сначала молодой философ старался доказать старцу абсолютное значение философии. "Ведет ли философия к счастливой жизни ?" – спросил его старец. Иустин ответил в духе учения Платона: "Философия есть наука о сущности и познание истины, счастье же есть награда за такое знание и мудрость". Старец показал Иустину недостаточность философии для решения важнейших вопросов жизни. Он объяснил разницу между познанием таких наук, как арифметика, астрономия и медицина, которое приобретается посредством опытного изучения или логического мышления, и познанием Бога, которое достигается непосредственным созерцанием или через свидетельство других, достигших такого созерцания. "Каким же образом, – спросил старец, – философы могут правильно мыслить или говорить истину о Боге, если они не видели Его, не слышали о Нем ?" Иустин сослался на присущий человеку ум, который, согласно Платону, способен возвышаться до созерцания Бога. Старец возразил, что это положение опровергается другим утверждением Платона: не каждый человек способен созерцать Бога, но только очищенный добродетельной жизнью. Кроме того, следуя Платону, надо и животным приписать эту способность, так как, по мнению философа, души их по существу не отличаются от душ человеческих. Собеседники перешли к обсуждению уче-

ния Платона о переселении душ. Старец показал несостоятельность этого учения: души человеческие, переходящие в тела животных в наказание за свои грехи, лишены сознания своих прежних прегрешений и своего временного унижения, и поэтому заключение их в тела животных не достигает цели – нравственного возмездия. Учение Платона о бессмертии человеческого духа также несостоятельно, так как философ считает, что бессмертие коренится в самой природе души. Это не согласуется с происхождением мира и человека во времени. Бессмертие души ставило бы ее на один уровень с безначальным и абсолютным Существом.

Потрясенный этими доводами, Иустин со скорбью воскликнул: "Какому же учителю довериться, откуда ожидать помощи, если у тех философов нет истины !"

Старец указал тогда Иустину на единственный источник абсолютной истины. "В далекие от нас времена, – сказал он, – древнее всех почитающихся философами, жили люди, называемые пророками, блаженные, праведные и угодные Богу: они говорили Духом Святым и предсказали будущее, что ныне и сбывается. И они видели и возвестили людям истину; не зная страха ни перед кем, не ища себе славы, они говорили только то, что слышали и видели, когда были исполнены Святаго Духа. Писания их существуют поныне, и кто читает их, получает много пользы для познания начала и конца вещей и всего, что до́лжно знать философу, если только верует им. Они в своих речах не считали

нужным давать доказательства, будучи выше всякого доказательства, как достоверные свидетели истины, потому что прошедшие и настоящие события подтверждают истинность их слов. Также и чудеса, которые они совершили, показывают, что они были достойны веры, особенно когда они прославляли Творца всего, Бога и Отца, и возвещали о посланном от Него Христе, Сыне Его... Но ты прежде всего, – заключил старец, – молись, чтобы отверзлись для тебя двери света: ибо этого никто не можеть видеть или постигнуть, если Бог и Его Христос не вразумят его."

Беседа со старцем произвела неизгладимое впечатление на юного философа: его "внезапно объяла любовь к пророкам и к этим людям – друзьям Христа". Размышляя о словах старца, он пришел к заключению, что только христианство "верная и полезная философия". Есть ли этот рассказ точное описание его обращения, или он вложил в уста старца все доводы, благодаря которым он постепенно убеждался в истинности христианства, – нам неизвестно.

С христианством он несомненно познакомился до этой встречи: героическое презрение к смерти христиан, сыграло немалую роль в его обращении (II Апол. 12). Однако, именно аргументы, приведенные старцем, более всего убедили Иустина в истинности христианства и наложили печать на всю его апологетическую деятельность. Даже в исповедании веры на суде перед мученической смертью он утверждает свою веру "в Творца и Зиждителя всего... и

в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, о Котором пророки предвозвестили, что Он придет к людям, как Вестник спасения и Учитель истины. Я, как человек, – продолжает Иустин, – не могу говорить удовлетворительно о Его бесконечном Божестве: для этого, признаюсь, нужна сила пророческая".

Именно пророки оказались истинными мудрецами, которых Иустин с юности стремился найти. Согласно представлениям того времени, древность какого-либо учения была веским аргументом в пользу его истинности. И если оно содержало предсказание событий, совершившихся через несколько веков, это доказывало, что возвестившие его посланы Богом и заслуживают полного доверия. Поэтому верить в Христа, Которого предвозвестили пророки, по мнению Иустина, было вполне разумно: в этом и заключалась высшая мудрость.

Итак, напряженное искание истины привело, наконец, Иустина к принятию христианства. После своего обращения, происшедшего по всей вероятности в Ефесе, он посвятил свою жизнь апологии учения Христова. Продолжая носить мантию, считавшуюся одеянием философов, он странствовал по Римской империи, проповедуя Евангелие. "Всякий, – говорит он, – кто может возвещать истину и не возвещает, будет осужден Богом" (Диалог с Триф., гл. 82). Иустин прибыл в Рим в царствование Антония Пия (138-161) и основал там школу. Одним из его учеников был Татиан, в свою очередь ставший апологетом. Здесь же Иустин столкнулся с враждебностью к христианам со стороны властей, кото-

рым он направил две апологии христианства, и образованных язычников, в частности философа циника Кресцента. Иудеям он старался показать на основании пророческих книг божественность Христа и Его учения. Памятником этой полемики остался его *Диалог с Трифоном*. Вместе с тем Иустину пришлось бороться против еретиков-гностиков, для опровержения которых он написал трактат против всех ересей и против ересиарха Маркиона.

Столь разносторонняя деятельность Иустина в защиту христианства явилась причиной его преждевременной смерти.

Сочинения Иустина

По свидетельству Евсевия, Иустин "оставил нам очень много полезнейших памятников ума образованного и ревностно занимавшегося предметами Божественными" (Ц. И. 4, 18). Ему были известны 8 сочинений Иустина, из которых до нас дошли только 3: *I и II Апология** и *Диалог с Трифоном Иудеем*.

I Апология

В введении (1-3) Иустин от имени христиан направляет прошение императору "за людей из всех

** I Апология была написана в 50-ых годах II в., ибо Иустин указывает (I Апол., 46), что Христос родился 150 лет тому назад; она была направлена императору Антонину Благочестивому (138 - 161).*

народов, несправедливо ненавидимых и гонимых". Затем он (4-12) опровергает обвинения против христиан, а во второй части (13-68) излагает христианское учение и доказывает божественность Иисуса Христа на основании ветхозаветных пророчеств (30-53), а затем дает описание христианского культа и приводит исторические и разумные основания для принятия христианства.

К I Апологии приложен рескрипт императора Адриана проконсулу Азии Минуцию Феликсу, предписывающий справедливо судить христиан согласно законодательству Римской империи.

II Апология

Это краткое (15 глав) произведение Иустина рассматривается большинством историков как приложение к I Апологии, написанное несколькими годами позднее, вследствие инцидентов, происшедших в период правления префекта Урбика. Обращена она к римскому сенату. В ней Иустин снова протестует против жестокого обращения с христианами: трое из них были обезглавлены только за свои христианские убеждения.

Апологет утверждает, что гонения на христиан происходят по подстрекательству злых демонов, которые всегда ненавидят достойных людей, даже среди язычников; но они не имели бы власти над ученикам Христа, если бы в замысел Бога о спасении людей не входило предначертание – вести своих последователей через испытания к добродетели и

награде, через смерть к воскресению и блаженству. Гонения предоставляют христианам возможность доказать превосходство своей религии над язычеством. В заключение Иустин просит императора, чтобы судя христиан, власти руководились справедливостью, истиной и любовью.

Диалог с Трифоном Иудеем

Он является самой ранней апологией, опровергающей доводы иудеев против христианства. В нем описывается двухдневная беседа Иустина с ученым иудеем, вероятно с раввином Тарпоном, как предполагает Евсевий (Ц. И. 4, 18, 6). Диалог был написан позднее I Апологии (см. Диал., 120). Автор ставит себе целью помочь иудеям преодолеть препятствия, мешающие им принять христианскую веру.

После описания своей интеллектуальной эволюции и своего обращения в христианство Иустин доказывает (9-47), что обрядовые предписания Моисея имели только временное значение, тогда как христианство есть новый и вечный Закон для всего человечества. Во II-й части (48-108) Иустин стремится показать, что поклонение Иисусу Христу как Богу не противоречит монотеизму. В III-й части (109-142) он доказывает, что народы, уверовавшие во Христа и следующие Его закону, представляют собой новый Израиль, истинный народ Божий.

В Диалоге Иустин применяет другой метод, чем в Апологии, так как обращается к иной категории читателей. Здесь он на основании ветхозаветных

пророчеств утверждает, что христианская истина существовала уже до исторического Христа.

Богословская концепция Иустина

Подлинно богословские труды Иустина *О верховной власти Бога, О душе, О воскресении, Против всех ересей* и *Против Маркиона* не дошли до нас. Поэтому мы не имеем полного представления о богословской концепции Иустина. В дошедших до нас произведениях он предстает, как апологет, ищущий аналогии между учением Церкви и учением греческих философов и поэтов, и утверждающий разумность христианской веры перед лицом иноверцев.

Его представление о Боге сформировалось под влиянием философии Платона. Бог безначален, у Него нет имени. Бог – это не имя, а мнение, врожденное человеку, о том, что трудно объяснить (II Ап., 6). Самое подходящее Ему имя – Отец, ибо Он действительно Отец всего, но это не настоящее имя, а название, которое дается Ему на основании Его добрых дел. Бог трансцендентен и потому не может явиться в мире. Посредником между Богом и человеком является Логос, через Которого Бог открывается миру. Сначала Логос был в самом Боге, но перед сотворением мира он изошел из Бога, как огонь исходит от огня, не умаляя огня, от которого он зажжен. У Иустина можно усмотреть некоторую склонность к субординационизму (теория о подчиненности Сына Отцу) в отношениях Логоса к Отцу (Диал. 61).

Учение Иустина о Логосе – самое значительное в его богословском наследии; оно представляет собой как бы мост, соединяющий языческую философию и христианство. Апологет утверждает, что хотя Логос во всей своей полноте явился только во Христе, семя Логоса было посеяно во всем человечестве задолго до Христа. Разум (логос) человека и есть семя Логоса.

Итак, не только ветхозаветные пророки, но и языческие философы носили в своей душе семя Логоса. Так, например, "Сократ и Гераклит, и им подобные", которые "жили согласно с Логосом, суть христиане, хотя считались безбожниками" (I Апол. 46). Между христианством и философией не может быть противоречия, ибо все хорошее, что сказали люди, принадлежит христианам (II Ап. 13) – все языческие писатели были способны смутно увидеть истину, так как в них было посеяно семя Логоса. То, что законодатели и философы хорошо изложили, они смогли сделать потому, что нашли и созерцали некую сторону Логоса. Однако, они не познали всего Логоса, т.е. Христа, и поэтому они часто противоречат друг другу (II Ап. 10). Их учения несравненно менее действенны, чем учение Христа: никто не поверил Сократу настолько, чтобы умереть за его учение; но за Христа... умирают каждый день, как люди ученые, так и совсем простые, ибо Он – Сила Божия, а не создание человеческого разума. Таким образом Иустин посредством метафизических рассуждений обосновывает наличие элементов истины у язычников.

Иустин прибегает и к доводам исторического характера: он утверждает, что греческие писатели заимствовали у Моисея, который был "древнее" их всех, и у других библейских пророков все свои мысли о бессмертии души, о посмертном воздаянии, о "созерцании небесного и о подобных предметах". Но только христиане обладают полнотой истины, ибо во Христе явилась сама истина.

Определенный вклад Иустин внес в область мариологии: первый из христианских авторов он противопоставил Марию и Еву и их роль в домостроительстве спасения рода человеческого, тем самым дополняя противопоставление Христос – Адам, сформулированное апостолом Павлом. По пути Иустина пошли св. Ириней и другие отцы Церкви, именовавшие Богоматерь "Новой Евой".

Иустин также один из первых христианских авторов, свидетельствовавших о *почитании ангелов* (I Ап. 6; II Ап. 2, 5; Диал. 57). Согласно Иустину от падших ангелов произошли *демоны,* которые всеми силами пытаются воспрепятствовать людям обратиться к Богу и Его Помазаннику – Христу. Они ослепили иудеев, предавших Иисуса на смерть, и стремятся теперь настроить против Него язычников. Демоны страшатся имени Иисуса Христа – это показывает, что Отец дал Сыну такую власть, что и демоны вынуждены подчиняться Ему (Диал. 30).

Первородный грех и обожение. – Иустин убежден в том, что всякий человек может быть обожен. Так было на заре творения. Когда же прародители со-

грешили, смерть вошла в мир. Однако теперь жало ее притупилось, ибо благодаря Христу человек снова может стать причастным Богу.

Крещение и Евхаристия – исключительно ценны главы I-ой Апологии (61-67), в которых Иустин описывает, как совершались в его время таинства крещения и Евхаристии.

В дошедших до нас произведениях Иустина вырисовывается облик бесстрашного исповедника христианской веры и проникнутого евангельским духом апологета. Он стремится не восторжествовать над противником, а найти с ним общий язык и, собрав семена мудрости и добра, возросшие в душах язычников, принести их Христу.

СВЯТАГО ІУСТИНА

Апологія I.

представленная въ пользу христіанъ Антонину Благочестивому.

1. Къ императору Титу Элію Адріану Антонину Благочестивому Августу Кесарю,—сыну его Вериссиму философу, и Люцію философу [1]), родному сыну Кесаря и усыновленному сыну Благочестиваго, любителю наукъ и къ священному сенату и всему народу римскому, обращаясь съ моимъ словомъ и прошеніемъ за людей изъ всѣхъ народовъ, несправедливо ненавидимыхъ и гонимыхъ,—я изъ числа ихъ, Іустинъ, сынъ Приска, внукъ Вакхія, уроженцевъ Флавіи Неаполя въ Сиріи Палестинской.

---

[1]) Евсевій, приводя въ Церк. Ист. кн. IV, 12 начало этой апологіи св. Іустина, читаетъ φιλοσόφου вмѣсто φιλοσόφῳ и даетъ такой смыслъ: Люцію, родному сыну кесаря—философа,—относя выраженіе къ Люцію Элію Веру, кесарю и отцу упоминаемаго въ апологіи Люція. Люцій-отецъ былъ любимцемъ импер. Андріана, назначенный имъ въ наслѣдники престола и имѣвшій титло кесаря, но онъ умеръ еще прежде Адріана. Люцій-сынъ былъ усыновленъ Антониномъ благочестивымъ, и въ правленіе его оставался просто частнымъ человѣкомъ, но по смерти былъ правителемъ обще съ имп. Маркомъ Авреліемъ.

2. Люди истинно благочестивые и любомудрые должны уважать и любить только истину и отказываться отъ послѣдованія мнѣніямъ предковъ, когда они худы: такова обязанность, внушаемая разумомъ. И не только требуетъ здравый разумъ не слѣдовать тѣмъ, которые несправедливо поступали или учили: любитель истины долженъ всячески и больше своей собственной жизни стараться соблюдать правду въ словахъ и поступкахъ своихъ, хотя бы смерть угрожала ему. Вы называетесь благочестивыми и философами, и слывете вездѣ блюстителями наукъ: теперь окажется, таковы ли вы на самомъ дѣлѣ. Мы обратились къ вамъ не съ тѣмъ, чтобы льстить вамъ этою запискою, или говорить въ удовольствіе ваше, но требовать, чтобы вы судили насъ по строгомъ и тщательномъ изслѣдованіи, а не руководствовались предубѣжденіемъ или угодливостью людямъ суевѣрнымъ, не увлекались неразумнымъ порывомъ или давнею, утвердившеюся въ васъ, худою молвою; чрезъ это вы произнесли бы только приговоръ противъ себя самихъ. Что касается до насъ,—мы убѣждены, что ни отъ кого не можемъ потерпѣть вреда, если не обличатъ насъ въ худомъ дѣлѣ, и не докажутъ, что мы негодные люди: вы можете умерщвлять насъ, но вреда сдѣлать не можете.

3. Но чтобъ эти слова не показались кому безразсудными и дерзкими, мы просимъ изслѣдовать, въ чемъ ихъ [2]) обвиняютъ; и если обвиненія окажутся дѣйствительными, пусть наказываютъ ихъ, какъ слѣдуетъ [3]).

---

[2]) Т. е. христіанъ.

[3]) Въ текстѣ находятся еще слова: μᾶλλον δὲ κολάζειν, которыя Маранъ хотѣлъ замѣнить чтеніемъ: ἄλλον δε κολάζειν, т. е. пусть христіанъ наказываютъ, какъ слѣдуетъ (наказывать) другаго кого-либо, не хри-

Если же никто ни въ чемъ обличить не можетъ, то здравый разумъ не велитъ, по одной худой молвѣ, оскорблять людей невинныхъ, или лучше—самихъ себя, когда думаете вести дѣла не по разсужденію, а по страсти. Всякій здравомыслящій скажетъ, что наилучшее и единственное условіе справедливости состоитъ въ томъ, чтобы подчиненные представляли неукоризненный отчетъ въ своей жизни и ученіи, а начальствующіе, съ другой стороны, давали приговоръ не по насилію и самовластію, но руководствуясь благочестіемъ и мудростію. Такимъ образомъ и правители и подданные наслаждались бы счастіемъ. Ибо одинъ изъ древнихъ гдѣто сказалъ: „если правители и народы не будутъ философствовать, то гражданскія общества не могутъ благоденствовать“ [4]). И такъ наша обязанность—представить на разсмотрѣніе всѣхъ нашу жизнь и ученіе, чтобы вмѣсто тѣхъ, которые ничего нашего не знаютъ, самимъ намъ не подвергнуться наказанію за тѣ преступленія, которыя дѣлаютъ иные по слѣпотѣ своей. А ваше дѣло, какъ требуетъ разумъ, выслушать насъ и явиться добрыми судьями, ибо послѣ того вамъ не простительно будетъ предъ Богомъ, если вы, узнавши истину, не будете дѣлать того, что справедливо.

4. По одному имени, помимо дѣйствій, которыя соединены съ именемъ, нельзя судить, хорошо ли что, или худо. Хотя впрочемъ, что касается до нашего имени, которое ставится намъ въ вину, мы самые добрые

стіанина; но здѣсь не кстати частица δὲ.—Отто и другіе думаютъ, что тѣ слова были внесены въ текстъ съ полей, гдѣ какой-нибудь читатель хотѣлъ исправить выраженіе Іустина, замѣнивъ страдат. форму глагола дѣйствительною. Поэтому мы опустили ихъ въ переводѣ.

[4]) Платона de Republ., lib. V.

люди [5]). Но какъ мы не почитаемъ справедливымъ, въ томъ случаѣ, когда бы мы были обличены въ преступленіи, просить себѣ прощенія ради одного имени, такъ съ другой стороны, если мы не по имени, ни по образу жизни, не оказываемся виновны, то ваше дѣло позаботиться, чтобы не наказывать несправедливо людей невинныхъ, и за то самимъ вамъ по справедливости не подвергнуться наказанію. Одно имя не можетъ предпредставлять разумнаго основанія ни для похвалы, ни для наказанія, если изъ самихъ дѣлъ не откроется что-либо похвальное или дурное. И вы у себя никого изъ обвиняемыхъ не наказываете, доколѣ не будутъ изобличены; а у насъ одно имя принимаете за доказательство вины, хотя впрочемъ, если судить по имени, вы должны наказывать скорѣе нашихъ обвинителей. Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы христіане; но несправедливо ненавидѣть доброе [6]). Также, если кто изъ обвиняемыхъ отречется, и скажетъ только, что онъ не христіанинъ, то вы его отпускаете, какъ бы уже не имѣя никакого доказательства его виновности; если же кто объявитъ себя христіаниномъ, то наказываете его за одно это признаніе, тогда какъ надлежало бы изслѣдовать жизнь и того, кто объявилъ себя христіаниномъ, и того, который отрекся, чтобы изъ самыхъ дѣлъ оказалось, каковъ тотъ и другой. Ибо какъ нѣкоторые, принявъ

---

[5]) Іустинъ разумѣетъ имя христіанинъ, котораго было достаточно язычникамъ для осужденія вѣрующихъ, но которое, по его мнѣнію, даетъ видѣть въ нихъ добрыхъ людей (κρηστότατοι): здѣсь Іустинъ пользуется сходствомъ звуковъ въ словахъ χριστός и κρηστός, которыя потому были нерѣдко смѣшиваемы у язычниковъ. См. Тертулл. 1 ad Nat., c. 3.

[6]) См. примѣч. 5. Замѣтимъ, что самъ Іустинъ зналъ настоящее происхожденіе слова: христіанинъ, какъ видно изъ 1-й апологіи, гл, 12 и 2-ой ап., гл. 6.

отъ учителя Христа заповѣдь не отрекаться, своею твердостію при истязаніяхъ служатъ ободрительнымъ примѣромъ для другихъ, такимъ же образомъ иные, худо живущіе, можетъ быть доставляютъ поводъ людямъ предъубѣжденнымъ обвинять всѣхъ христіанъ въ нечестіи и беззаконіи. Но это несправедливо. И между тѣми, которые носятъ имя и одежду философовъ, есть также люди, не дѣлающіе ничего соотвѣтственнаго ихъ званію, и вы знаете, что древніе учители, при всей противоположности ихъ мыслей и ученій, называются однимъ и тѣмъ же именемъ философовъ [7]); а изъ нихъ нѣкоторые учили безбожію. И поэты разсказываютъ о распутствѣ Зевса и дѣтей его, и тѣмъ, которые занимаются ихъ баснями, вы не налагаете молчанія; напротивъ, еще даете награды и почести тѣмъ, которые искусно осмѣиваютъ вашихъ боговъ.

5. Что же это значитъ? Мы объявляемъ, что не дѣлаемъ ничего преступнаго и не держимся такихъ безбожныхъ ученій, и вы не дѣлаете судебнаго изслѣдованія, но по влеченію безразсудной страсти и по наущенію злыхъ демоновъ казните насъ,—безъ разсужденія и заботы. Но должно сказать истину. Еще въ древности злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщинъ и отроковъ и наводили людямъ поразительные ужасы, такъ что тѣ, которые не разсуждали разумомъ объ ихъ дѣйствіяхъ, будучи объяты страхомъ, и не зная, что это были злые демоны, называли ихъ богами и давали имъ такое имя, какое кто изъ демоновъ самъ себѣ избралъ. Но когда Сократъ рѣшился обнаружить это, руководствуясь истиннымъ разумомъ и изслѣдованіемъ, и отвести людей отъ демоновъ, тогда сами де-

---

[7]) См. ниже гл. 7; Аѳинаг., гл. 2; Тертул. ad nat., с. 5.

моны воспользовались людьми, живущими во злѣ, и чрезъ нихъ Сократъ былъ осужденъ на смерть, какъ безбожникъ и нечестивецъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы онъ вводитъ новыя божества. Подобнымъ образомъ они тоже самое дѣлаютъ и противъ насъ. Ибо не только среди эллиновъ обличено это Словомъ чрезъ Сократа, но и среди варварскихъ народовъ — самимъ Словомъ, Которое приняло видимый образъ, сдѣлалось человѣкомъ и нареклось Іисусомъ Христомъ. Вѣруя этому Слову, мы говоримъ, что духи, дѣлавшія такія дѣла, не только не суть добрые, но злые и нечестивые демоны, которые по дѣламъ своимъ не могутъ сравняться даже съ людьми, любящими добродѣтель.

6. Потому-то насъ называютъ безбожниками. И сознаемся, что мы безбожники въ отношеніи къ такимъ мнимымъ богамъ, но не въ отношеніи къ Богу истиннѣйшему, Отцу правды и цѣломудрія и прочихъ добродѣтелей, и чистому отъ всякаго зла. Но какъ Его, такъ и пришедшаго отъ Него Сына и предавшаго намъ это ученіе, вмѣстѣ съ воинствомъ прочихъ, послѣдующихъ и уподобляющихся Ему благихъ ангеловъ [8]), равно и Духа пророческаго чтимъ и покланяемся, воздавая честь словомъ и истиною, и открыто преподавая это всякому желающему научиться такъ, какъ сами мы научены.

7. Но скажутъ: нѣкоторые изъ взятыхъ къ допросу дѣйствительно оказались преступниками. Правда, многихъ и часто вы осуждаете, какъ скоро изслѣдуете

---

[8]) Іустинъ, сказавши о Сынѣ Божіемъ, кстати упомянулъ и о *другихъ* ангелахъ, потому что онъ представлялъ и называлъ Сына Божія ангеломъ (разг. съ Триф. гл. 93. 127) не по существу, но по служенію Его въ родѣ человѣческомъ, какъ это видно изъ разгов. съ Триф. гл. 57.

жизнь обвиняемыхъ; но осуждаете не потому, что другіе прежде ихъ были изобличены. Вообще мы сознаемся, что какъ между еллинами учившіе, каждый по своему, называются однимъ именемъ философъ, хотя бы ученія ихъ были и не согласны: такъ и между варварами одно общее имя прилагается и къ тѣмъ, которые по истинѣ суть мудрецы, и къ тѣмъ, которые только выдаютъ себя за такихъ: всѣ называются христіанами. Поэтому мы просимъ, чтобы тѣ, на кого доносятъ вамъ, были судимы по дѣламъ ихъ, дабы оказавшійся виновнымъ подвергался наказанію, какъ преступникъ, а не какъ христіанинъ; если же кто окажется невиннымъ, пусть освобождается, какъ христіанинъ, не сдѣлавшій ничего худаго. Мы уже не просимъ васъ наказывать обвинителей, ибо для нихъ достаточно наказанія въ ихъ собственной неправдѣ и невѣдѣніи истины.

8. Вникните, мы говоримъ это для вашего блага, ибо въ нашей волѣ отречься при допросахъ; только мы не хотимъ жить обманомъ. Мы желаемъ вѣчной и чистой жизни, мы стремимся къ пребыванію съ Богомъ, Отцемъ и создателемъ всего міра, и спѣшимъ исповѣдать нашу вѣру, будучи убѣждены и вѣруя, что такой награды могутъ достигнуть тѣ, которые дѣлами своими засвидѣтельствовали предъ Богомъ вѣрность въ служеніи Ему и любовь къ жизни у Него, недоступной для зла. Вотъ въ краткихъ словахъ то, чего мы ожидаемъ, чему научились отъ Христа и что̀ преподаемъ. Платонъ также говорилъ, что грѣшники придутъ на судъ къ Радаманту и Миносу и будутъ ими наказаны; и мы утверждаемъ то же самое, но по нашему, судіею будетъ Христосъ и души ихъ будутъ соединены съ тѣми же тѣлами и будутъ преданы вѣчному мученію, а не въ продолженіи только тысячи лѣтъ, какъ гово-

ритъ Платонъ. Если же кто скажетъ намъ, что это невѣроятно и невозможно, то, по крайней мѣрѣ, это заблужденіе безъ особенныхъ послѣдствій [9]), пока мы не изобличены ни въ какомъ преступленіи.

9. Мы не приносимъ множества жертвъ, не дѣлаемъ вѣнковъ изъ цвѣтовъ въ честь тѣхъ, которыхъ сдѣлали люди, и поставивши въ храмахъ, назвали богами; ибо знаемъ, что они бездушны и мертвы, и образа Божія не имѣютъ (мы не думаемъ, чтобы Богъ походилъ на такія изображенія, въ которыхъ—говорятъ нѣкоторые—они представили Его для почитанія); но они имѣютъ имена и виды злыхъ демоновъ, которые являлись людямъ. Да и нужно ли сказывать вамъ, когда вы сами знаете, какъ художники обдѣлываютъ вещество, обтесываютъ и вырѣзаютъ, плавятъ и куютъ, и нерѣдко изъ негодныхъ сосудовъ, посредствомъ искусства перемѣнивши только видъ и давши имъ образъ, дѣлаютъ то, что̀ называютъ богами? Вотъ что мы считаемъ не только противнымъ разуму, но и оскорбительнымъ для Бога, Который имѣетъ неизреченную славу и образъ, между тѣмъ какъ имя Его усвояется вещамъ тлѣннымъ и требующимъ постояннаго попеченія. Вы очень хорошо знаете также, что художники ихъ люди не потребные и—чтобъ не перечислять подробно—преданы всѣмъ пророкамъ; они даже растлѣваютъ собственныхъ служанокъ, которыя помогаютъ имъ въ ихъ работахъ. И какое безуміе! Люди распутные дѣлаютъ и передѣлываютъ боговъ для

---

[9]) И πλάνη ἐστιν ἄλλου πρὸς ἕτερον, по объясненію нѣкоторыхъ, значитъ тоже, что̀ πλάνη ἀλλοπρόσαλλος—ошибка обыкновенная, обыденная, которую всякій легко можетъ найти и въ другомъ, кто вздумалъ бы упрекнуть въ ней. Англійскій ученый Тирльби читаетъ: προς ἡμᾶς ἥδε ἡ πλάνη ἐστιν, ἀλλ' οὐ προς ἕτερον: та ошибка касается насъ, но не кого-либо другаго.

поклоненія; и такіе же люди поставляются стражами къ храмамъ, гдѣ помѣщаются боги,—не смотря на то, что нечестиво помыслить и сказать, чтобы люди были стражами боговъ [10]).

10. А намъ предано, что Богъ не имѣетъ нужды въ вещественныхъ приношеніяхъ отъ людей, Онъ, Который какъ мы видимъ, Самъ все подаетъ намъ. Мы научены и убѣждены и вѣруемъ, что Ему пріятны только тѣ, которые подражаютъ Ему въ Его совершенствахъ,—въ цѣломудріи, правдѣ и человѣколюбіи, и во всемъ, что достойно Бога, Который не именуется никакимъ опредѣленнымъ именемъ. Мы научены также, что Онъ по благости Своей въ началѣ все устроилъ изъ безобразнаго вещества для человѣковъ, и что они, если по своимъ дѣламъ окажутся достойными Его назначенія, удостоятся жить съ Нимъ и царствовать съ Нимъ, сдѣлавшись свободными отъ тлѣнія и страданія. Ибо какъ создалъ Онъ насъ въ началѣ, когда мы не существовали,—такимъ же, думаемъ, образомъ тѣхъ, которые избрали благоугодное Ему, удостоитъ за это избраніе нетлѣнія и сожитія съ собою. Что мы сотворены въ началѣ, это было не наше дѣло; но чтобы мы избирали слѣдовать тому, что̀ Ему пріятно, Онъ посредствомъ дарованныхъ намъ разумныхъ способностей убѣждаетъ насъ, и ведетъ къ вѣрѣ. И мнѣ кажется, для всѣхъ людей важно то, чтобы имъ не препятствовали познать это ученіе, но еще обращали на него ихъ вниманіе. Ибо чего не могли сдѣлать законы человѣческіе, то произвело бы Слово Божіе, если бы злые демоны, при содѣйствіи находящейся въ каждомъ человѣкѣ многообразной наклонности къ злу, не разсѣяли

---

[10]) Варух. VI, 17, см. Recognit 1, VI.

такъ много ложныхъ и безбожныхъ обвиненій, изъ которыхъ ни одно не идетъ къ намъ.

11. Когда вы слышите, что мы ожидаемъ царства, то напрасно полагаете, что мы говоримъ о какомъ-либо царствѣ человѣческомъ, между тѣмъ какъ мы говоримъ о царствованіи съ Богомъ: это ясно изъ того, что когда вы допрашиваете насъ, то сами признаемся, что мы христіане, хотя знаемъ, что всякому, кто признается въ этомъ, предлежитъ смертная казнь. Если бы мы ожидали человѣческаго царства, то отрекались бы, чтобы избѣжать погибели, или старались бы скрываться, чтобы достигнуть ожидаемаго. Но такъ какъ наши надежды устремлены не къ настоящему, то не безпокоимся, когда насъ умерщвляютъ,—зная, что всѣ непремѣнно должны умереть.

12. Что же касается до общественнаго спокойствія, мы вамъ содѣйствуемъ и способствуемъ въ томъ болѣе всѣхъ людей, ибо мы держимся того ученія, что ни злодѣю, равно какъ ни корыстолюбцу, ни злоумышленнику, ни добродѣтельному невозможно скрыться отъ Бога, и что каждый по качеству дѣлъ своихъ получитъ вѣчное мученіе или спасеніе. Если бы всѣ люди знали это, то никто не избиралъ бы зла на краткое время жизни, зная, что онъ идетъ на вѣчное осужденіе огненное, но всемѣрно сдерживалъ бы себя и украшался бы добродѣтелію, чтобы получить блага Божія и избѣгнуть наказаній. Ибо не изъ страха установленныхъ вами законовъ и наказаній люди стараются скрыть свои преступленія; но они дѣлаютъ преступленія, зная, что отъ васъ, какъ отъ людей, можно укрыться. А если бы знали и увѣрены были, что отъ Бога ничего нельзя скрыть, не только никакого дѣла, но и намѣренія, то, по крайней мѣрѣ, изъ страха наказаній всячески ста-

рались бы вести себя хорошо,—въ этомъ и вы согласитесь. А между тѣмъ, кажется, какъ будто вы боитесь, чтобы всѣ не стали жить добродѣтельно, и вамъ уже некого будетъна казывать: но это было бы прилично палачамъ, а не добрымъ правителямъ. Я впрочемъ увѣренъ, что и это, какъ прежде сказалъ я,—есть дѣло злыхъ демоновъ, которые требуютъ жертвъ и служенія отъ тѣхъ, которые живутъ противно разуму. Но вы я думаю, которые любите благочестіе и философію, не станете дѣлать что-либо противное разуму. Если же и вы, подобно безсмысленнымъ, обычаи предпочитаете истинѣ, то дѣлайте, что можете. Правители, предпочитающіе мнѣніе истинѣ, не болѣе могущественны, какъ и разбойники въ пустомъ мѣстѣ. И вы не успѣете въ вашихъ дѣлахъ—это объявляетъ само Слово, то Слово, которое послѣ Бога-Отца есть державнѣйшій и правосуднѣйшій изъ всѣхъ правитель. Ибо какъ всѣ отказываются получить въ наслѣдство бѣдность или страданія, или безславіе отцовское, такъ разумный человѣкъ не станетъ избирать то, что избрать запрещаетъ Слово. Что все это будетъ, предсказалъ—говорю—Учитель Нашъ, Сынъ и вмѣстѣ посланникъ Отца всѣхъ и Владыки Бога, Іисусъ Христосъ, отъ Коего получили мы и имя христіанъ. Оттого мы и тверды во всемъ, чему научены отъ Него, ибо на дѣлѣ сбывается то, чему быть предварительно онъ предрекъ: а это есть дѣло Божіе, чтобы предсказать, какъ Онъ, какое-либо событіе и чтобъ оно произошло точно такъ, какъ предсказано. Итакъ мнѣ можно бы и остановиться на этомъ и не прибавлять ничего болѣе, въ той мысли, что мы просимъ справедливаго и истиннаго. Но такъ какъ знаю, что не легко сдѣлать внезапную перемѣну въ душѣ, одержимой невѣдѣніемъ, то, для убѣжденія любящихъ истину, я рѣ-

шился присовокупить еще нѣсколько словъ, зная, что не невозможно разогнать невѣдѣніе, когда будетъ предложена истина.

13. Кто же изъ здравомыслящихъ не сознается, что мы не безбожники, когда почитаемъ Создателя всего міра, и согласно съ тѣмъ, какъ мы научены, говоримъ, что Онъ не требуетъ крови, возліяній и куреній, а славимъ Его, по мѣрѣ силъ, словомъ молитвы и благодаренія во всѣхъ приношеніяхъ нашихъ? Мы научены, что одинъ только образъ почтенія, достойный Его—тотъ, чтобы данное имъ для нашего питанія не истреблять огнемъ, но приносить для нашего собственнаго употребленія и для нуждающихся, а Ему въ чувствѣ благодарности возносить посредствомъ слова торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни [11]) за то, что мы сотворены, за всѣ средства къ благосостоянію нашему, за различные роды произведеній, за перемѣны временъ; и возсылать прошенія о томъ, чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія, по нашей вѣрѣ въ Него. Нашъ учитель въ этомъ естъ Іисусъ Христосъ, который для этого родился и былъ распятъ при Понтіѣ Пилатѣ, бывшемъ правителѣ Іудеи, во время Тиверія кесаря; и мы знаемъ, что Онъ Сынъ Самого истиннаго Бога, и поставляемъ Его на второмъ мѣстѣ, а Духа пророческаго на третьемъ. Что мы справедливо почитаемъ Его,—я докажу вамъ. Насъ обвиняютъ въ безуміи за то, что мы послѣ неизмѣннаго и вѣчнаго Бога и Отца всего даемъ второе мѣсто распятому человѣку, а не знаютъ заключающейся

---

[11]) Πομπὰς καὶ ὕμνους. Подъ гимнами здѣсь разумѣются какъ псалмы Давидовы, такъ и пѣсни, составленныя христіанами и употреблявшіяся при церковномъ богослуженіи. Словомъ πομπαί (процессіи, церемоніи) здѣсь вѣроятно означаются внѣшнія дѣйствія молитвы и богослуженія.

въ этомъ тайны. Я изложу ее вамъ, а васъ прошу тщательно вникнуть въ нее.

14. Но я предваряю васъ—остерегитесь, чтобы демоны, на которыхъ я уже указывалъ, не обольстили васъ и не отклонили даже принять и понять слова наши. (Ибо они стараются держать васъ въ рабствѣ и служеніи, и то чрезъ сновидѣнія, то чрезъ магическія чарованія плѣняютъ всѣхъ, кто ни мало не старается о спасеніи своемъ). Мы также отстали отъ нихъ, какъ скоро увѣровали Слову, и теперь посредствомъ Сына слѣдуемъ Единому Богу нерожденному; мы прежде находили удовольствіе въ любодѣяніи, нынѣ любимъ одно цѣломудріе; прежде пользовались хитростями магіи, а нынѣ предали себя благому и нерожденному Богу; прежде мы болѣе всего заботились о снисканіи богатства и имѣнія, нынѣ и то, что̀ имѣемъ, вносимъ въ общество и дѣлимся со всякимъ нуждающимся; прежде другъ друга ненавидѣли и убивали, и не хотѣли пользоваться однимъ очагомъ съ иноплеменниками, по разности обычаевъ,—нынѣ, по явленіи Христовомъ, живемъ вмѣстѣ: и молимся за враговъ нашихъ, и несправедливо ненавидящихъ насъ стараемся убѣждать, чтобы они, живя по славнымъ Христовымъ правиламъ, вѣрно надѣялись получить съ нами одни и тѣ же блага отъ владычествующаго надъ всѣмъ Бога. Но чтобы не подумали о мнѣ, что обольщаю васъ своими мудрованіями, я заблагоразсудилъ, прежде изложенія своихъ доказательствъ, привести нѣсколько извлеченій изъ ученія самого Христа: а вамъ, какъ сильнымъ государямъ, надлежитъ изслѣдовать, истинно ли мы этому научены и учимъ. Поученія Его были кратки и не обширны; ибо Онъ былъ не софистъ, но слово Его было сила Божія.

15. О цѣломудріи Онъ говорилъ такъ: „кто взглянетъ на женщину съ похотствованіемъ, тотъ уже любодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ предъ Богомъ“. И: „если правое око соблазняетъ тебя, выколи его: ибо лучше тебѣ одноокому войдти въ царство небесное, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ огонь вѣчный“. И: „кто женится на отпущенной отъ другаго мужа, тотъ прелюбодѣйствуетъ“ [12]). И еще: „есть нѣкоторые, которые сдѣлались скопцами отъ человѣковъ, и есть такіе, которые сами себя сдѣлали скопцами, ради царствія небеснаго, но не всѣ могутъ снести это“ [13]). Какъ вступающіе по закону человѣческому во второй бракъ [14]), у нашего Учителя считаются грѣшниками, такъ и взирающіе на женщину съ похотствованіемъ. Ибо не тотъ только отвергается Имъ, кто дѣломъ любодѣйствуетъ: но и тотъ, кто хочетъ любодѣйствовать, такъ какъ Богу извѣстны не только дѣла, но и пожеланія. И есть много мущинъ и женщинъ, лѣтъ шестидесяти и семидесяти, которые, изъ дѣтства сдѣлавшись учениками Христовыми, живутъ въ дѣвствѣ; и я готовъ указать такихъ изъ всякаго народа. Нужно ли мнѣ говорить о безчисленномъ множествѣ тѣхъ, которые обратились отъ распутства и научились цѣломудрію? Не праведниковъ и не цѣломудрыхъ призывалъ Христосъ къ покаянію, но нечестивыхъ, невоздержныхъ и неправедныхъ. Такъ Самъ Онъ говорилъ: „Я при-

---

[12]) Мѳ. V, 28—32. [13]) Мѳ. XIX, 12.

[14]) Διγαμιας. Здѣсь этимъ словомъ Іустинъ, по мнѣнію Марана, означаетъ не второй бракъ, такъ какъ не о немъ говорится въ приводимыхъ имъ свидѣтельствахъ, но сожительство съ двумя супругами, а отсюда—прелюбодѣяніе вообще. Но Тирльби, Риттеръ и Отто относятъ это ко второму браку послѣ развода, допущеннаго по римскимъ законамъ.

шелъ призвать не праведниковъ. но грѣшниковъ къ покаянію [15])". Ибо Отецъ небесный хочетъ покаянія грѣшника, а не мученія Его. О любви ко всѣмъ Онъ такъ училъ: „Если любите любящихъ васъ, что новаго дѣлаете? Ибо и блудники это дѣлаютъ. А я говорю вамъ: молитесь за враговъ вашихъ, и любите ненавидящихъ васъ [16]) и благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ" [17]). А о томъ, чтобы дѣлиться съ нуждающимися, и ничего не дѣлать для хвастовства, Онъ такъ говорилъ: „всякому просящему дайте, и хотящаго взять взаймы не отвращайтесь [18]). Ибо если даете взаймы тѣмъ, отъ кого надѣетесь получить, то что новаго дѣлаете? И мытари это дѣлаютъ [19]). Вы же не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляетъ и воры подкапываютъ: а собирайте себѣ сокровища на небесахъ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ [20]). Ибо какая польза человѣку, если онъ и цѣлый міръ пріобрѣтетъ, душу же свою погубитъ? И какой дастъ за нее выкупъ [21])? Итакъ собирайте сокровище на небесахъ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ" [22]). И: „будьте благи и милосерды, какъ и Отецъ вашъ благъ и милосердъ [23]). И велитъ солнцу своему восходить надъ грѣшными и праведными и злыми [24]). Не заботьтесь, что̀ вамъ ѣсть, или во что̀ одѣться: не лучше ли вы птицъ и звѣрей? а Богъ питаетъ и ихъ. И такъ не заботьтесь, что̀ вамъ ѣсть или во что̀ одѣться. Потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете въ этомъ нужду. А ищите цар-

---

[15]) Мѳ. IX, 13. [16]) Мѳ. V, 46.
[17]) Лук. VI, 28. [18]) Мѳ. V, 42.
[19]) Лук. VI, 30. 34. [20]) Мѳ. VI, 19—20. [21]) Мѳ. XVI, 26.
[22]) Мѳ. VI, 20. [23]) Лук. VI, 36. [24]) Мѳ. V, 45.

ства небеснаго, и все это приложится вамъ [25]). Ибо гдѣ сокровище, тамъ и умъ человѣка [26]). И не дѣлайте этого для того, чтобѣ видѣли человѣки; иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго“ [27]).

16. А о томъ, чтобы быть незлопамятными, услужливыми для всѣхъ и негнѣвливыми, вотъ Его слова: „ударившему тебя въ щеку подставь и другую, и кто беретъ у тебя рубашку или одежду, не препятствуй. Кто разсердится, тотъ повиненъ огню. Кто понудитъ тебя пройдти версту, пройди съ нимъ двѣ. Пусть сіяютъ добрыя дѣла ваши предъ человѣками, чтобы они, видя ихъ, прославляли Отца вашего, который на небесахъ“ [28]). Мы не должны производить ссоры, и Онъ не хочетъ, чтобы мы были послѣдователями худыхъ людей; но Онъ увѣщевалъ насъ терпѣніемъ и кротостію отводить всѣхъ отъ постыдныхъ дѣлъ и пристрастія къ злу. Это я могу показать на многихъ изъ нашихъ, которые изъ наглыхъ и свирѣпыхъ перемѣнились, будучи побѣждены или тѣмъ, что насмотрѣлись строгости жизни своихъ сосѣдей, или тѣмъ, что видѣли въ спутникахъ чудное терпѣніе въ перенесеніи обидъ, или изъ опыта узнали нравы тѣхъ людей, съ которыми соприкасались по дѣламъ. О томъ, чтобы совсѣмъ не клясться, а говорить истину, Онъ такъ заповѣдалъ: „Вовсе не клянитесь. Но да будетъ слово ваше: да, да; и нѣтъ, нѣтъ. А что сверхъ этого, то отъ лукаваго“ [29]). А что поклоняться должно одному Богу, такъ убѣждаетъ Онъ: „наибольшая заповѣдь есть слѣдующая: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи отъ всего сердца твоего и отъ всей крѣпости твоей, Господу Богу, со-

---

[25]) Мѳ. VI, 25. 26. 31—33. [26]) Мѳ. VI, 21. [27]) Мѳ. VI, 1.
[28]) Мѳ. V, 39. 40. 22. 16. [29]) Мѳ. V, 34. 37. [30]) Марк. XII, 30.

творившему тебя“ [30]). Когда нѣкто подошелъ къ Нему и сказалъ: „Учитель благій! Онъ сказалъ въ отвѣтъ: „никто не благъ, какъ только одинъ Богъ, сотворившій все“ [31]). Если же найдутся такіе, которые не такъ живутъ, какъ училъ Христосъ, тѣ—да будетъ извѣстно—не христіане, хотя и произносятъ языкомъ ученіе Христово: ибо Онъ училъ, что не тѣ спасутся, которые только говорятъ, но тѣ, которые и дѣла дѣлаютъ. Онъ сказалъ такъ: „не всякій, говорящій мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царствіе небесное, но исполняющій волю Отца Моего, который на небесахъ. Ибо кто слушаетъ Меня и исполняетъ, что̀ я говорю, тотъ слушаетъ пославшаго Меня. Многіе скажутъ мнѣ: Господи, Господи, не Твоимъ ли именемъ мы ѣли и пили и чудеса творили? И тогда скажу имъ: отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе [32]). Тогда будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, когда праведники возсіяютъ, какъ солнце[33]), а неправедные посланы будутъ въ огонь вѣчный. Многіе придутъ во имя Мое снаружи одѣтые въ овечьи кожи, а внутри волки хищные. Но вы узнаете ихъ по дѣламъ ихъ. Всякое дерево, не приносящее хорошаго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь“ [34]). И мы просимъ, чтобы тѣ, которые не живутъ согласно съ ученіемъ Его, а только называются христіанами, были наказываемы и вами.

17. Мы вездѣ стараемся прежде всего платить подати и повинности поставленнымъ отъ васъ чиновникамъ, ибо такова Его заповѣдь. Въ одно время подошли нѣкоторые и спросили Его: должно ли платить кесарю

---

[31]) Мѳ. XIX, 16. 17.
[32]) Мѳ. VII, 21 и слѣд.
[33]) Мѳ. XIII, 42. 43.
[34]) Мѳ. VII, 15. 16. 19. 20.

подать? Онъ отвѣчалъ: „Скажите мнѣ: чей образъ на этой монетѣ? Они сказали: Кесаревъ. Онъ на это отвѣчалъ имъ: итакъ отдавайте кесарево кесарю и Божіе Богу“ [35]). Поэтому хотя покланяемся единому Богу, но въ другихъ отношеніяхъ и вамъ охотно служимъ, признавая васъ царями и правителями людей, и молясь о томъ, чтобы вы, при царской власти, были одарены и здравымъ сужденіемъ. Если же вы не обратите вниманія на наши молитвы и открытыя объясненія, то мы не потерпимъ никакого вреда, потому что мы вѣруемъ, или, лучше, вполнѣ убѣждены, что каждый по дѣламъ своимъ будетъ наказанъ огнемъ вѣчнымъ, и по мѣрѣ силъ, какія получилъ кто отъ Бога, потребуется отъ него отчетъ, какъ Христосъ сказалъ: „кому далъ Богъ болѣе, отъ того и потребуется болѣе“ [36]). Посмотрите на кончину каждаго изъ бывшихъ государей: они умерли общею всѣмъ смертію. Если бы смерть вела въ состояніе безчувствія, то это было бы выгодно для всѣхъ злодѣевъ. Но такъ какъ у всѣхъ жившихъ остается чувство, и всѣмъ предлежитъ вѣчное мученіе, то не колеблитесь убѣдиться и вѣрить, что истинно то, что я говорю. Въ самомъ дѣлѣ, пусть даже некромантія и предсказанія посредствомъ неосквернныхъ мальчиковъ [37]), и вызыванія душъ человѣческихъ, и такъ-на-

---

[35]) Мѳ. XXII, 17–21.

[36]) Лук. XII, 48.

[37]) Нѣкоторые разумѣютъ здѣсь разсматриваніе внутренностей только что умершихъ мальчиковъ, такъ какъ указаніе на обычай убивать ихъ для узнанія будущаго встрѣчается у Евсевія (ц. ист. VII, 10), Сократа (III, 13), и въ лже-Климентовыхъ Recognitiones (II, 13). Но можно относить это къ обычаю маговъ склонять мальчиковъ къ произнесенію какихъ-либо словъ пророчественныхъ, какъ объ этомъ говоритъ Тертулліанъ: pueros in eloquium oraculi eliciunt (Apologet. c. 23).

зываемые у маговъ наводители сновъ и геніи-хранители, со всѣми дѣйствіями людей, занимающихся этимъ— пусть убѣдятъ васъ, что души и по смерти сохраняютъ чувство. Пусть увѣрятъ васъ въ этомъ люди, одержимые душами умершихъ [38]) и бросающіеся внизъ, которыхъ всѣ называютъ бѣсноватыми и безумными,—и такъ-называемые у васъ оракулы Амфилоха, Додоны и Пиѳіи и другіе имъ подобные,—и ученіе писателей Эмпедокла и Пиѳагора, Платона и Сократа, и Гомеровъ ровъ [39]), и сошествіе Улисса, чтобъ видѣть умершихъ, и мнѣнія другихъ, говорившихъ то же. Послушайте насъ, по крайней мѣрѣ, наравнѣ съ ними, мы не менѣе ихъ вѣруемъ Богу, а даже болѣе, потому что мы надѣемся опять получить умершія и въ землю обратившіяся тѣла наши, утверждая, что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога.

18. Если бы мы не существовали въ тѣлѣ и кто-нибудь сталъ говорить намъ, что изъ малой капли человѣческаго сѣмени могутъ образоваться кости и жилы и плоть, какъ мы это видимъ: то что̀ могло бы показаться болѣе этого невѣроятнымъ для размышляющаго человѣка? Будемъ говорить предположительно. Положимъ, что вы не существовали бы въ настоящемъ видѣ своемъ и не родились отъ такихъ родителей, какъ ваши: если бы кто показалъ вамъ сѣмя человѣческое и изображеніе вида человѣческаго, и сталъ утверждать, что изъ того самаго произошло такое существо, то повѣрили ли бы вы этому, не увидѣвъ на самомъ дѣлѣ? Никто, думаю, не рѣшился бы отрицать (что онъ не повѣрилъ бы). Такимъ же образомъ и ваше невѣріе

---

[38]) Такъ говоритъ Іустинъ съ точки зрѣнія язычниковъ.

[39]) См. Одиссею XI, 25.

происходитъ отъ того, что вы еще не видали воскресшаго мертвеца. Но какъ прежде не повѣрили бы вы, что изъ малой капли можно сдѣлаться вамъ такими, какъ вы, и однакожъ видите, что это дѣлается: такимъ же образомъ судите, что и человѣческія тѣла, разрушившіяся и обратившіяся въ землю на подобіе сѣмянъ, могутъ, по Божію повелѣнію, въ свое время воскреснуть и облечься въ нетлѣніе. Я не могу сказать, какое же достойное Бога могущество приписываютъ Ему тѣ, которые говорятъ, что всякая вещь обращается въ то, изъ чего произошла, и что сверхъ этого самъ Богъ не можетъ ничего болѣе сдѣлать; но то вижу, что они не повѣрили бы, чтобы возможно было когда-нибудь имъ сдѣлаться такими, какими видятъ и самихъ себя и весь міръ, и изъ такихъ веществъ. Посему мы за лучшее почитаемъ вѣрить и тому, что̀ невозможно для нашей природы и для людей, нежели подобно другимъ быть невѣрующими; ибо знаемъ, что и учитель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „невозможное человѣкамъ возможно Богу“ [40]) и также сказалъ: „не бойтеся убивающихъ васъ и послѣ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать; а бойтесь того, кто по убіеніи и душу и тѣло можетъ ввергнуть въ геенну“ [41]). Геенна есть мѣсто, гдѣ будутъ мучиться неправедно жившіе и не хотѣвшіе вѣрить, что сбудется то, чему научилъ Богъ чрезъ Христа.

20. И Сивилла и Истаспъ говорили, что тлѣнныя вещи будутъ истреблены огнемъ. А такъ-называемые стоическіе философы утверждаютъ, что и самъ Богъ разрѣшится въ огонь, и послѣ такой перемѣны, говорятъ, снова произойдетъ міръ. Мы же думаемъ, что Богъ, Творецъ всего, превосходнѣе вещей измѣняе-

[40]) Мѳ. XIX, 26. [41]) Мѳ X, 28.

мыхъ. Итакъ, если мы иное утверждаемъ согласно съ уважаемыми у васъ поэтами и философами, а другое— полнѣе и достойнѣе Бога, нежели они, и притомъ мы одни имѣемъ доказательство: то почему такъ несправедливо ненавидятъ насъ болѣе всѣхъ? Когда говоримъ, что все устроено и сотворено Богомъ, то окажется, что мы высказываемъ ученіе Платоново; когда утверждаемъ, что міръ сгоритъ, то говоримъ согласно съ мнѣніемъ стоиковъ; и когда учимъ, что души злодѣевъ, и по смерти имѣя чувствованіе, будутъ наказаны, а души добрыхъ людей, свободныя отъ наказаній, будутъ жить въ блаженствѣ, то мы говоримъ тоже, что̀ и философы. Утверждая, что не должно поклоняться дѣлу рукъ человѣческихъ, мы говоримъ тоже, что Менандръ комикъ и другіе подобныхъ же мыслей: они говорили, что художникъ выше произведенія.

21. И если мы говоримъ, что Слово, которое есть первородный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Учитель нашъ, родился безъ смѣшенія, и что онъ распятъ, умеръ и воскресши вознесся на небо, то мы не вводимъ ничего отличнаго отъ того, что̀ вы говорите о такъ-называемыхъ у васъ сыновьяхъ Зевса. Извѣстно вамъ, сколько было сыновъ Зевсовыхъ, по сказанію уважаемыхъ у васъ писателей: Гермесъ, истолковательное слово и учитель всѣхъ; Эскулапій, бывшій также врачемъ, который былъ пораженъ молніею и возшелъ на небо; также Діонисъ растерзанный; Геркулесъ, во избѣжаніе трудовъ бросившійся въ огонь; Діоскуры родившіеся отъ Леды, и Персей отъ Данаи, и родившійся отъ людей Беллерофонтъ, вознесшійся на конѣ Пегасѣ. Что̀ уже говорить объ Аріаднѣ и другихъ, которые подобно ей поставлены между звѣздами? Да и почему сами вы всегда хотите умирающихъ у васъ императоровъ

обезсмертить и выставляете какого-нибудь человѣка, который бы съ клятвою увѣрялъ, что онъ видѣлъ, какъ сожженный кесарь съ костра восходилъ на небо [42])? А какія разсказываются дѣянія такъ-называемыхъ сыновъ Зевсовыхъ, мнѣ нѣтъ нужды говорить знающимъ: развѣ только то сказать, что они написаны для развращенія нравовъ и во вредъ вашего юношества, потому что всѣ думаютъ, что хорошее дѣло подражать богамъ. Да удалится отъ цѣломудренной души такая мысль о богахъ,—вѣрить, будто бы и самый главный и, по словамъ ихъ, родитель всѣхъ Зевсъ былъ отцеубійца и сынъ такого же отцеубійцы, и будучи увлеченъ пристрастіемъ къ порочнымъ и гнуснымъ удовольствіямъ, сходилъ къ Ганимеду и ко многимъ женщинамъ, съ которыми блудодѣйствовалъ, и будто сыновья его совершали такія же дѣла. Это, какъ сказалъ я прежде, дѣлали злые демоны. А мы научены, что тѣ только достигнутъ безсмертія, которые приближаются къ Богу святостію жизни и добродѣтелью, о тѣхъ же, которые живутъ неправедно и не раскаяваются, мы вѣруемъ, что они будутъ мучиться въ вѣчномъ огнѣ.

22. Но Сынъ Божій, называемый Іисусъ, хотя бы и просто былъ только человѣкъ, по своей премудрости достоинъ называться Сыномъ Божіимъ: ибо всѣ ваши писатели называютъ Бога Отцемъ и человѣковъ и боговъ. Если же мы говоримъ, что Онъ, Слово Божіе, родился отъ Бога особеннымъ образомъ и выше обыкновеннаго рожденія, то, какъ прежде мы сказали, пусть это будетъ у насъ обще съ вами, которые Гермеса

---

[42]) Объ этомъ обычаѣ говорится у Светонія въ жизнеописаніи Августа; особенно сильно онъ осмѣивается Сенекою (въ Colocyntosis). Сн. Тат. Orat. adv. graec. 10. Тертулл. ad nation. c. 10; 11, c. 7.

называете Словомъ—вѣстникомъ отъ Бога. А если кто возразитъ, что Христосъ былъ распятъ, то и это обще съ выше перечисленными, по вашему, сынами Зевса, которые подверглись страданіямъ. Конечно, страданія ихъ, доведшія до смерти, какъ разсказывается, были не одинаковы, но различны, такъ что Онъ, и по особенности Своего страданія, кажется, ничѣмъ не ниже ихъ, но даже докажу, какъ предпринялъ я сдѣлать въ предварительной части своей апологіи, или уже доказалъ, что Онъ выше ихъ въ этомъ отношеніи: ибо изъ дѣлъ оказывается, кто лучше.—Если мы говоримъ, что Онъ родился отъ Дѣвы, то почитайте и это общимъ съ Персеемъ. Когда объявляемъ, что онъ исцѣлялъ хромыхъ, разслабленныхъ и слѣпыхъ [43]) отъ рожденія, и воскрешалъ мертвыхъ, то и въ этомъ случаѣ должно представить, что мы говоримъ подобное тому, что̀ говорятъ о дѣяніяхъ Эскулапія.

23. Впрочемъ, да будетъ вамъ извѣстно [44]), что только то истинно, что̀ утверждаемъ мы, наученные отъ Христа и отъ предшествовавшихъ Ему пророковъ; и это древнѣе всѣхъ бывшихъ писателей вашихъ. И надобно вѣрить словамъ нашимъ, не потому, что мы говоримъ схожее съ ними, но потому, что говоримъ истину. Это

---

[43]) Въ текстѣ стоитъ: πονηροὺς. Но ученые издатели (Маранъ и др.) полагаютъ, что вмѣсто того должно читать πηροὺς, которое слово употребляется у Іустина ниже въ гл. 60 и въ разг. съ Триф. гл. 69.

[44]) По замѣчанію Марана, Іустинъ предпринимаетъ здѣсь раскрыть три положенія: 1) что ученіе христіанское есть единое истинное: это естественно слѣдуетъ за тѣмъ, что̀ Іустинъ говорилъ выше о сходствѣ христіанскаго ученія съ нѣкоторыми мнѣніями языческихъ философовъ и поэтовъ; 2) предполагаетъ доказать, что Сынъ Божій воплотился, и 3) что демоны, прежде Его воплощенія, посредствомъ вымысловъ поэтовъ старались отвратить людей отъ вѣры въ это таинство.

ученіе преподалъ намъ Іисусъ Христосъ, единый собственно Сынъ, родившійся отъ Бога, Слово Его и первенецъ и сила, Который по волѣ Его содѣлался человѣкомъ,—для измѣненія и возстановленія рода человѣческаго. И наконецъ, прежде нежели Онъ сдѣлался человѣкомъ между человѣками, нѣкоторые—я разумѣю упомянутыхъ выше злыхъ демоновъ [45])—чрезъ посредство поэтовъ предварительно разсказывали за дѣйствительное то, что̀ послѣдніе описывали въ вымышленныхъ ими сказаніяхъ; такимъ же образомъ, какъ они выдумали и тѣ порочныя и нечестивыя дѣла, которыя взводятся на насъ, но для которыхъ нѣтъ никакого свидѣтеля, ни доказательства. Представимъ на эти положенія слѣдующіе доводы.

24. Во первыхъ [46]), несмотря на то, что мы говоримъ сходно съ эллинами, однихъ только насъ ненавидятъ за имя Христово, и безъ всякой вины, какъ преступниковъ, предаютъ смерти. Между тѣмъ другіе, въ другихъ мѣстахъ, покланяются деревамъ и рѣкамъ, мышамъ, кошкамъ и крокодиламъ и многимъ другимъ безсловеснымъ животнымъ; и притомъ не одни и тѣ же предметы находятся у всѣхъ въ почтеніи, но у разныхъ народовъ различные предметы почитанія, такъ что всѣ безбожны одни въ глазахъ другихъ; потому что не одно и то же почитаютъ. А только это и есть вина, которую можете приписывать намъ, именно—что мы не почитаемъ вашихъ боговъ, не приносимъ умершимъ воз-

---

[45]) По мнѣнію Марана, вмѣсто: διὰ τοὺς προειρημένους κακοὺς δαίμονας, для ясности и правильности рѣчи, должно читать: λέγω δε τοὺς προειρ... —[46]) Чтобы доказать, что истина только у христіанъ (первый пунктъ предпринятаго трехчастнаго изслѣдованія), Іустинъ представляетъ то, что одни христіане преслѣдуются за свою религію, между тѣмъ какъ другіе пользуются полною свободою богопочтенія. *Маранъ.*

ліяній и куреній, ни вѣнковъ на ихъ статуи [47]), ни жертвъ. Вы же сами хорошо знаете, что одни и тѣ же предметы у однихъ почитаются, какъ боги, у другихъ считаются простыми звѣрями, а у иныхъ служатъ для законныхъ жертвоприношеній.

25. Во вторыхъ [48]), мы, люди изъ всякаго народа, прежде также поклонялись Діонису, сыну Семелы, и Аполлону, сыну Латоны, о любовныхъ дѣйствіяхъ которыхъ и говорить стыдно,—также Прозерпинѣ и Афродитѣ, пришедшимъ въ неистовство изъ-за Адониса, коихъ и таинства вы отправляете, или Эскулапію или кому-либо изъ другихъ такъ-называемыхъ боговъ. А нынѣ, хотябъ и смерть угрожала за это, мы чрезъ Іисуса Христа презрѣли всѣхъ ихъ и посвятили себя нерожденному и безстрастному Богу, Который—мы убѣждены—не сходилъ по нечистой страсти къ Антіопѣ и другимъ женщинамъ, или къ Ганимеду, не имѣлъ нужды въ освобожденіи своемъ при помощи, полученной чрезъ Ѳемиду отъ сторукаго гиганта, и не старался за это, чтобъ ея сынъ Ахиллесъ въ отмщеніе за свою любовницу Бризеиду погубилъ множество эллиновъ [49])..Жаль намъ тѣхъ, которые вѣрятъ этимъ баснямъ; мы признаемъ ихъ дѣломъ демоновъ.

26. Въ третьихъ [50]), по вознесеніи Христа на небо,

---

[47]) Ἐν γραφαῖς. Маранъ не считаетъ нужнымъ измѣнять это чтеніе, такъ какъ слово γραφαί означаетъ не только живописныя изображенія, но и статуи.

[48]) Другое доказательство того, что однимъ христіанамъ извѣстна истина, Іустинъ заимствуетъ изъ того, что они отъ почитанія развратныхъ боговъ обратились къ чистому служенію единому Богу, несмотря на угрозы смерти. *Маранъ.*

[49]) Иліад. II, 3 и далѣе.

[50]) Третье доказательство состоитъ въ томъ, что христіане преслѣ-

демоны выставляли нѣкоторыхъ людей, которые называли себя богами; и они не только не были гонимы вами, но и удостоились почестей. Таковъ былъ нѣкто Симонъ Самарянинъ, изъ села, называемаго Гиттонъ: онъ силою демоновъ, дѣйствовавшихъ чрезъ его посредство, во время Клавдія кесаря дѣлалъ волшебныя чудеса въ царственномъ городѣ вашемъ Римѣ, и за то признанъ богомъ, и, какъ Богъ, почтенъ у васъ статуею. Эта статуя воздвигнута на рѣкѣ Тибрѣ между двумя мостами, съ такою надписью на римскомъ языкѣ: Симону, богу святому [51]). И почти всѣ Самаряне, а нѣкоторые и изъ другихъ народовъ признаютъ его за перваго бога и поклоняются ему; и какую-то Елену, которая вездѣ съ нимъ въ то время ходила, а прежде жила въ блудномъ домѣ [52]), называютъ первою происшедшею отъ него мыслію. Знаю еще, что нѣкто Менандръ, другой Самарянинъ изъ села Каппаретеи и ученикъ Симона, былъ подъ вліяніемъ демоновъ и въ бытность свою въ Антіохіи многихъ обольстилъ волшебнымъ искусствомъ, даже увѣрялъ послѣдователей своихъ, что они не умрутъ: и нынѣ есть нѣкоторые изъ его учениковъ, держащіеся такого мнѣнія. Еще нѣкто Маркіонъ изъ Понта [53]), который и нынѣ еще учитъ

дуются за истину, тогда какъ гоненіе не постигаетъ того, кто по внушенію демоновъ извращаетъ ученіе христіанъ. *Мар.*

[51]) Объ этой статуѣ Іустинъ упоминаетъ еще въ 56 гл. своей апологіи и вслѣдъ за нимъ говорятъ Ириней (adv. haer. I, 23), Тертулліанъ (Apol. 13), Евсевій (Ц. И. II, 13), Кириллъ Іерусал. (Оглас. VI) и друг.

[52]) Евсевій, приводя эти слова изъ Іустина (Ц. Ист. II, 13 прибавляетъ: „въ Тирѣ финикійскомъ“, съ чѣмъ согласны показанія Иринея (adv. haer. I, 20) и Епифанія (haer. 20, 2).

[53]) Маркіонъ, одинъ изъ гностиковъ докетическаго направленія, училъ о двухъ богахъ, изъ коихъ одного— творца міра, почиталъ виновникомъ зла, а другаго богомъ высшимъ, началомъ добра.

вѣрующихъ ему, признаетъ другаго какого-то бога, который выше Творца. Онъ, при содѣйствіи демоновъ, многихъ изъ всякаго народа заставилъ говорить богохульство и отвергать Бога, Творца всего міра, а исповѣдывать какого-то другаго бога, который выше Его и сотворилъ большее, нежели Онъ. Всѣ вышедшіе отъ такихъ людей, какъ я сказалъ, называются христіанами, точно такъ же, какъ и между философами тѣ, которые несогласны въ своихъ ученіяхъ, носятъ на себѣ общее наименованіе, взятое отъ философіи. Дѣлаются ли у нихъ тѣ гнусныя дѣла, которыя носятся въ народѣ, какъ-то: загашеніе свѣтильниковъ, взаимное совокупленіе и яденіе человѣческаго мяса, не знаю; но знаю, что вы ихъ не гоните и не убиваете, по крайней мѣрѣ за ихъ ученіе. Впрочемъ у меня есть сочиненіе, написанное противъ всѣхъ бывшихъ ересей; если угодно вамъ имѣть его, я доставлю вамъ.

27. Мы, чтобы никого не безпокоить и самимъ не грѣшить, держимся такихъ мыслей, что подкидывать новорожденныхъ младенцевъ есть дѣло худыхъ людей; во-первыхъ потому, что почти всѣ такіе—мы видимъ—не только дѣвочки, но и мальчики употребляются на любодѣйство, и какъ древніе, говорятъ, держали стада быковъ или козъ или овецъ или пасущихся коней, такъ нынѣ и дѣти употребляются только для этого постыднаго дѣла; и есть также во всякомъ народѣ множество женщинъ гермафродитовъ и развратниковъ, которые служатъ для этой мерзости. Съ нихъ вы берете жалованье, подарки и подати, тогда какъ должно бы искоренить ихъ съ вашей земли; и кто-нибудь изъ пользующихся ими, сверхъ безбожнаго, нечестиваго и безстыднаго смѣшенія, совокупляется, если случится, съ своимъ сыномъ, или родственникомъ или братомъ; есть и

такіе, которые отдаютъ на это дѣло своихъ дѣтей и женъ; даже нѣкоторые явно искажаютъ себя для противоестественнаго распутства, и такія таинства они относятъ къ матери боговъ. Сверхъ того у каждаго изъ почитаемыхъ вами боговъ изображается змѣй, какъ великій и таинственный символъ. И эти-то непотребства, которыя вы открыто совершаете и чтите, приписываете намъ, будто мы дѣлаемъ ихъ, когда угаснетъ и исчезнетъ божественный свѣтъ. Но такія клеветы не вредятъ намъ, совершенно невиннымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, скорѣе онѣ вредятъ тѣмъ, кто ихъ дѣлаетъ и ложно насъ обвиняетъ въ нихъ.

28. У насъ начальникъ злыхъ духовъ называется змѣемъ и сатаною и діаволомъ, какъ вы можете узнать это и изъ изслѣдованія нашихъ книгъ. Онъ будетъ посланъ въ огонь со всѣмъ своимъ воинствомъ и съ послѣдующими ему человѣками, чтобы мучиться безконечный вѣкъ, какъ предсказалъ Христосъ. А что Богъ медлитъ привести это въ исполненіе, то это дѣлается для рода человѣческаго; ибо Онъ предвидитъ, что нѣкоторые спасутся чрезъ покаяніе, нѣкоторые даже, можетъ быть, еще и не родившіеся. И въ началѣ Онъ сотворилъ родъ человѣческій разумнымъ и способнымъ избирать истинное и дѣлать доброе, для того, чтобы никакому человѣку не оставалось предъ Богомъ извиненія; ибо всѣ сотворены разумными и способными къ созерцанію. Если же кто не вѣруетъ, что Богъ печется объ этомъ, тотъ, хотя не прямо, отвергаетъ бытіе Его, или долженъ будетъ сказать, что хотя Онъ есть, но услаждается зломъ и существуетъ подобно камню, и что ни добродѣтель, ни порокъ не существуютъ, а по мнѣнію только людей одно почитается добромъ, а другое зломъ: это и есть величайшее нечестіе и беззаконіе.

29. Есть и другое основаніе, почему мы отвращаемся подкидывать дѣтей,—то, чтобы изъ подкинутыхъ не умеръ кто, если не будетъ скоро взятъ, и чтобы намъ не сдѣлаться человѣкоубійцами. Но мы или вступаемъ въ бракъ, неиначе, какъ съ тѣмъ, чтобы воспитывать дѣтей, или отказываясь отъ брака, постоянно живемъ въ воздержаніи. И чтобы доказать вамъ, что срамное совокупленіе у насъ не составляетъ какого-либо таинства,—одинъ изъ нашихъ подалъ александрійскому префекту Феликсу прошеніе, чтобъ онъ дозволилъ врачу оскопить его, ибо тамошніе врачи говорили, что безъ позволенія префекта имъ нельзя это дѣлать. Когда же Феликсъ никакъ не хотѣлъ подписать прошеніе, то молодой человѣкъ остался дѣвственникомъ и довольствовался своимъ собственнымъ сознаніемъ и сознаніемъ единомысленныхъ съ нимъ. Здѣсь, думаю, кстати упомянуть также о недавно умершемъ Антиноѣ, котораго всѣ принялись со страхомъ [54]) чтить, какъ Бога, хотя знали, кто онъ былъ и откуда происходилъ.

30. Чтобы кто не возразилъ намъ: что̀ препятствуетъ и называемому у насъ Христу быть человѣкомъ изъ человѣковъ, который творилъ, что̀ мы называемъ чудесами, посредствомъ магіи, и потому показался Сыномъ Божіимъ,—я теперь представлю доказательство, не полагаясь на словесныя увѣренія, но по необходимости убѣждаясь тѣми, которые предсказывали будущее прежде, нежели оно сбылось, такъ какъ мы собственными глазами видимъ, что событія совершились и совершаются,

---

[54]) Со страхомъ (διὰ φόβου). Это чтеніе Маранъ предпочитаетъ Евсевіеву: διὰ φόβον, утверждая, что люди стали боготворить Антиноя не изъ боязни импер. Адріана, но по страху предъ мнимымъ великимъ богомъ.

какъ было предсказано: такое доказательство, думаю, и вамъ покажется величайшимъ и истиннѣйшимъ.

31. Были нѣкоторые люди среди іудеевъ—пророки Божіи, посредствомъ которыхъ пророчественный Духъ предвозвѣщалъ будущія событія, прежде нежели они сбылись. Пророчества ихъ бывшіе по временамъ въ Іудеѣ цари собирали и тщательно хранили такъ, какъ онѣ были сказаны, когда были изречены пророками и ими же самими написаны въ книгахъ на собственномъ ихъ еврейскомъ языкѣ. Но когда Птоломей, египетскій царь, устроялъ библіотеку и старался собрать сочиненія всѣхъ людей, то, услышавъ о тѣхъ пророчествахъ, послалъ къ царствовавшему тогда у іудеевъ Ироду [55]) и просилъ переслать къ нему книги пророчествъ. Царь Иродъ послалъ эти книги, написанныя на еврейскомъ языкѣ, какъ выше сказано. Но поелику египтяне не знали, что̀ въ нихъ написано, то Птоломей снова послалъ и просилъ прислать людей, для перевода ихъ на греческій языкъ. Это исполнено; и такимъ образомъ тѣ книги сдѣлались достояніемъ и египтянъ до сего времени, а также онѣ находятся повсюду у всѣхъ іудеевъ. Впрочемъ послѣдніе читаютъ ихъ, но не понимаютъ сказаннаго въ нихъ; насъ же почитаютъ врагами и противниками и, подобно вамъ, убиваютъ насъ и мучатъ, когда только могутъ; въ этомъ сами можете удосто-

---

[55]) Это—явный анахронизмъ, такъ какъ Птоломей Филадельфъ жилъ задолго прежде Ирода. Одни изъ ученыхъ (Фабрицій и Уссерій) приписываютъ это недосмотру самого Іустина, смѣшавшаго исторію библіотеки при Филадельфѣ и при Клеопатрѣ; другіе (Маранъ и Грабе) считаютъ ошибкою переписчика и предлагаютъ вмѣсто Ἡρῴδῃ читать ἱερεῖ, ибо, по словамъ Филона (de vit. Mos. II, 6), первосвященникъ, къ которому посылалъ Птоломей, вмѣстѣ съ священствомъ пользовался и властію царскою.

вѣриться. Да и въ бывшей послѣдней іудейской войнѣ, Вархохева, предводитель іудейскаго возмущенія, велѣлъ однихъ только христіанъ предавать ужаснымъ мученіямъ, если они не отрекутся отъ Іисуса Христа и не будутъ хулить Его.—Въ этихъ-то книгахъ пророковъ находимъ мы предсказанія о томъ, что Іисусъ, нашъ Христосъ, придетъ, родится отъ Дѣвы и возрастетъ, будетъ исцѣлять всякую болѣзнь и всякую немощь и воскрешать мертвыхъ, подвергнется зависти, и будетъ не узнанъ, и распятъ, умретъ и воскреснетъ, и на небеса взойдетъ, и будетъ и наречется Сыномъ Божіимъ; также, что нѣкоторые будутъ Имъ посланы проповѣдать это во весь родъ человѣческій, и болѣе изъ язычниковъ увѣруютъ въ Него. Это было предсказано до явленія Его сперва за пять тысячъ лѣтъ [56]), то за три тысячи, то за двѣ, то за тысячу, а то за восемьсотъ; потому что сообразно съ преемствомъ родовъ существовали то тѣ, то другіе пророки.

32. Моисей, первый изъ пророковъ, сказалъ слово въ слово такъ: „не оскудѣетъ князь изъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Тотъ, которому отложено [57]): и онъ будетъ чаяніе народовъ; онъ привяжетъ къ виноградной лозѣ своего осленка и омоетъ

---

[56]) По мнѣнію ученыхъ, первый пророкъ, о которомъ Іустинъ говоритъ, что онъ пророчествовалъ за 5000 л. до Христа, былъ Адамъ.

[57]) ᾧ ἀπόκειται. Что Іустинъ держался такого чтенія, а не другаго, это видно изъ того, что немного далѣе онъ послѣ слова ἀπόκειται поставилъ τὸ βασίλειον (царство), а въ разгов. съ Триф., гл. 120, прямо утверждаетъ, что такъ именно перевели 70 толковниковъ, и что іудеи выдумали другое чтеніе: τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ. О преимущественномъ употребленіи чтенія Іустинова у древнихъ христіанъ говоритъ упрекъ, который дѣлаетъ христіанамъ Юліанъ (у Кирил. Алекс. c. Jul., lib. VIII), будто они исказили писанія, введши такое чтеніе: ᾧ ἀπόκειται. *Мар.*

одежду въ крови грозда“ [58]). Вамъ теперь предоставляется тщательно изслѣдовать и узнать, до котораго времени былъ у іудеевъ собственный ихъ князь и царь? До явленія Іисуса Христа, учителя нашего и истолкователя не узнанныхъ пророчествъ, какъ предсказано чрезъ Моисея божественнымъ Святымъ пророчественнымъ Духомъ: не оскудѣетъ князь изъ Іуды, доколѣ не придетъ Тотъ, которому отложено царство. Іуда есть праотецъ іудеевъ, отъ коего они получили и названіе іудеевъ. Послѣ явленія Христова вы воцарились надъ іудеями и овладѣли всею землею ихъ. А словами: „онъ будетъ чаяніе народовъ“ указывается, что люди изъ всѣхъ народовъ будутъ ожидать втораго пришествія Его, какъ сами вы можете видѣть и удостовѣриться самымъ дѣломъ. Ибо изъ всѣхъ племенъ человѣческихъ ожидаютъ Того, кто распятъ во Іудеи, по смерти котораго тотчасъ іудейская земля предана вамъ, какъ добыча войны. Слова: „привяжетъ къ лозѣ своего осленка и омоетъ одежду свою въ крови грозда“ были символомъ, указывающимъ на событія, которыя имѣли случиться со Христомъ, и на дѣла, которыя должны были совершиться Имъ. Ослиный жеребенокъ стоялъ тогда при входѣ въ одно село привязанный къ лозѣ; Христосъ велѣлъ ученикамъ своимъ привести его къ Себѣ, и когда онъ приведенъ былъ, Онъ сѣлъ на него и вошелъ во Іерусалимъ, гдѣ былъ главный храмъ іудеевъ, который въ послѣдствіи вами разрушенъ. Потомъ Онъ былъ распятъ, чтобъ и остальныя слова пророчества исполнились. Ибо слова: „омоетъ одежду свою въ крови грозда“ предвозвѣщали страданіе, которое имѣлъ Онъ претерпѣть, очищая своею кровію вѣрующихъ Ему;

[58]) Быт. XLIX, 10.

такъ какъ то, что Духъ Божій чрезъ пророка назвалъ одѣяніемъ, суть вѣрующіе Ему человѣки, въ которыхъ живетъ сѣмя отъ Бога, Слово. Въ словахъ: кровь грозда, намекается на то, что имѣющій явиться хотя будетъ имѣть кровь, но не отъ человѣческаго сѣмени, а отъ Божіей силы. Первая же по Отцѣ всего и Владыкѣ Богѣ Сила и Сынъ есть Слово, Которое приняло плоть и сдѣлалось человѣкомъ, — какимъ образомъ, о томъ скажемъ послѣ. Какъ кровь виноградной лозы не человѣкъ сотворилъ, но Богъ; такъ намекается, что и эта кровь произойдетъ не отъ человѣческаго сѣмени, но отъ силы Божіей, какъ сказали мы выше. И Исаія, другой пророкъ, о томъ же пророчествуя другими словами, такъ сказалъ: „возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и цвѣтъ взойдетъ отъ корня Іессеева и на руку Того будутъ уповать народы“ [59]). Свѣтлая звѣзда, которая возсіяла, и цвѣтъ, который взошелъ отъ корня Іессеева, есть Христосъ. Ибо Онъ силою Божіею родился отъ Дѣвы, происходящей отъ сѣмени Іакова, отца Іуды, который былъ, какъ сказали мы выше, праотцемъ іудеевъ, и Іессей, по слову пророческому, былъ Его прародитель, и сынъ Іакова и Іуды, согласно съ преемствомъ родовъ.

33. И еще послушайте, какъ Исаія ясными словами предрекъ, что Христосъ родится отъ Дѣвы. Сказано такъ: „вотъ, дѣва зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына; и нарекутъ имя Ему *съ нами Богъ*“ [60]). Что̀ по понятію людей неимовѣрно и невозможно, то предрекъ Богъ пророчественнымъ Духомъ, дабы, когда оно сбудется,

---

[59]) Здѣсь Іустинъ, приводя слова писанія на память, изъ двухъ пророчествъ Валаама (Числ. XXIV, 17) и Исаіи (XI, 1), составилъ одно.
[60]) Исаіи VII, 14.

не оставались въ невѣріи, но вѣрили, потому что оно было предсказано. Но чтобы нѣкоторые, не понимая приведеннаго пророчества, не стали укорять насъ въ томъ же, въ чемъ мы укоряемъ поэтовъ, которые говорятъ, что Зевсъ сходилъ для чувственныхъ наслажденій къ женщинамъ, я постараюсь изъяснить тѣ выраженія. Слова: „вотъ, дѣва зачнетъ во чревѣ“ значатъ, что дѣва зачнетъ безъ совокупленія. Ибо если бы совокупилась она съ кѣмъ-нибудь, то не была бы уже дѣва,—но Сила Божія, нашедши на дѣву, осѣнила ее и сдѣлала то, что она зачала, будучи дѣвою. И посланный въ то время къ Дѣвѣ Ангелъ Божій благовѣстилъ ей такими словами: „вотъ зачнешь во чревѣ отъ Духа Святаго и родишь Сына, и Онъ наречется Сыномъ Всевышняго. И наречешь Ему имя Іисусъ, ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ“ [61]). Такъ повѣствуютъ тѣ, которые описали все, касающееся до Спасителя нашего Іисуса Христа, и мы вѣримъ имъ, потому что и чрезъ вышеупомянутаго Исаію пророчественный Духъ предсказалъ, что Христосъ родится, какъ я выше изложилъ. Подъ именемъ Духа и Силы отъ Бога должно не иное что разумѣть, какъ Слово, которое есть и перворожденный у Бога, какъ указалъ вышесказанный пророкъ Моисей [62]); и этотъ Духъ, сошедшій на Дѣву и осѣнившій ее, не совокупленіемъ, но силою сдѣлалъ ее имѣющею во чревѣ. Имя же Іисусъ, если перевести съ еврейскаго на греческій языкъ, зна-

---

[61]) Лук. I, 30. Матѳ. I, 21.

[62]) Здѣсь Іустинъ имѣетъ въ виду находящееся у Моисея, котораго онъ (гл. 32) назвалъ первымъ изъ пророковъ, предсказаніе о пришествіи Христа-Царя (Быт. XLIX, 10): этимъ пророчествомъ Моисей показалъ, что Слово есть перворожденный Сынъ, такъ какъ царство обыкновенно предоставляется первородному. *Otto.*

читъ Σωτὴρ (Спаситель); почему и Ангелъ сказалъ Дѣвѣ: „и наречешь Ему имя Іисусъ: ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣхъ ихъ“. А что пророчествующіе бываютъ вдохновенны не инымъ чѣмъ, какъ Словомъ Божіимъ, съ этимъ и вы, думаю, согласитесь.

34. Послушайте, какъ другой пророкъ, Михей, предрекъ и о мѣстѣ, гдѣ надлежало родиться Ему. Онъ сказалъ такъ: „и ты, Виѳлеемъ, земля Іудина, ничѣмъ не меньше между владыками іудиными; ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ Мой“ [63]). Въ землѣ іудейской есть одно село [64]), отстоящее отъ Іерусалима на тридцать пять стадій, въ которомъ родился Іисусъ Христосъ, какъ узнать можете и изъ таблицъ переписи, которая была при Квиринѣ, первомъ вашемъ правителѣ въ Іудеи.

35. И что Христосъ по рожденіи будетъ не знаемъ для другихъ людей, до самаго мужескаго возраста своего [65]),—какъ то и было, — послушайте о томъ предсказанія. Таковы: „Отрокъ родился у насъ и юноша данъ намъ, коего начальство на раменахъ Его“ [66]). Слова эти предозначали силу креста, къ которому распятый приложилъ рамена свои, какъ это будетъ яснѣе показано въ дальнѣйшей рѣчи моей. И опять тотъ же пророкъ Исаія, по вдохновенію Духа пророчественнаго, сказалъ: „Я простеръ руки мои къ народу непослушному

---

[63]) Мих. V, 2. Сн. Мѳ. II, 6.

[64]) Сн. разгов. съ Триф. гл. 78.

[65]) Здѣсь идетъ рѣчь не о безвѣстной жизни Христа до времени Его крещенія, но о ненависти къ Нему іудеевъ, не признавшихъ Его своимъ царемъ и Богомъ; поэтому выраженіе „до мужескаго возраста“ не исключаетъ послѣдняго періода Его жизни, въ который Христосъ претерпѣлъ гоненіе и смерть. *Мар.*

[66]) Исаіи IX, 6.

и прекословящему, къ людямъ, которые ходили путемъ не добрымъ; требуютъ нынѣ у Меня суда и осмѣливаются приближаться къ Господу“ [67]). И опять въ иныхъ словахъ чрезъ другаго пророка говорится: „пронзили ноги Мои и руки, и бросили жребій объ одеждѣ Моей“ [68]). Съ Давидомъ, царемъ и пророкомъ, сказавшимъ это, ничего такого не случилось: но Іисусъ Христосъ былъ распростертъ руками и распятъ Іудеями, которые противорѣчили Ему и говорили, что Онъ не Христосъ. И притомъ, какъ сказалъ пророкъ, „ругаясь надъ нимъ, посадили Его на судилищѣ и говорили: суди насъ“ [69]). А слова: „пронзили руки Мои и ноги“, были указаніемъ на гвозди, которые на крестѣ были вбиты въ руки и ноги Его. И по распятіи Его тѣ, которые распяли, бросили жребій объ одеждѣ Его и раздѣлили между собою. А что дѣйствительно это было, можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіѣ Пилатѣ [70]). Еще приведу пророческія слова другаго пророка, Софоніи [71]), въ которыхъ онъ ясно предсказалъ, что Христосъ возсядетъ на жеребенкѣ ослиномъ и войдетъ въ Іерусалимъ. Слова эти слѣдующія: „весьма радуйся, дочь Сіонская, проповѣдуй, дочь Іерусалимская! вотъ Царь твой идетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослѣ и притомъ на молодомъ, рожденномъ отъ подъяремной“.

36. Когда слышите слова пророковъ, изрекаемыя какъ бы отъ чьего лица, то не думайте, что они гово-

---

[67]) Исаіи LXV, 2; LVIII, 2.

[68]) Псал. 21, 16. 18.

[69]) Здѣсь, вѣроятно, намекается на слова Исаіи, приведенныя выше: „требуютъ нынѣ у меня суда“; сн. Мѳ. XXVII, 26—30.

[70]) См. ниже гл. 48. Сн. Тертул. Apolog. 21.

[71]) Ошибка Іустина или переписчиковъ, ибо эти слова не Софоніи, а Захаріи, которому приписываются они и въ разг. съ Триф. гл. 53.

рятся отъ самихъ тѣхъ вдохновенныхъ мужей, но отъ движущаго ихъ Слова Божія. Оно иногда предвѣщательно говоритъ о томъ, что̀ будетъ, иногда говоритъ какъ отъ лица Владыки всего и Отца Бога, иногда какъ отъ лица Христова, иногда какъ отъ лица людей, отвѣтствующихъ Господу или Отцу Его: это самое можно видѣть и у вашихъ писателей, гдѣ хотя одинъ пишетъ все, но вводитъ говорящія лица. Не понимая этого, іудеи, у которыхъ находятся книги пророковъ, не узнали Христа, когда Онъ пришелъ, да и насъ ненавидятъ, когда говоримъ, что Онъ пришелъ, и доказываемъ, что Онъ распятъ ими, какъ было предречено.

37. Дабы и это было ясно для васъ, вотъ какія слова отъ лица Отца сказаны вышеупомянутымъ пророкомъ Исаіею: „волъ знаетъ владѣльца своего и оселъ ясли господина своего: Израиль же не знаетъ Меня, народъ Мой не уразумѣлъ. Увы народъ грѣшный, народъ исполненный грѣховъ, сѣмя лукавое, сыны беззаконные, вы оставили Господа“ [72]). И еще въ другомъ мѣстѣ тотъ же пророкъ говоритъ также отъ лица Отца: „какой домъ построите Мнѣ, говоритъ Господь. Небо — престолъ мой, и земля—подножіе ногъ моихъ“ [73]). И еще въ другомъ мѣстѣ: „новомѣсячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа Моя, и великаго дня поста и праздности не терплю. И когда придете явиться Мнѣ, не услышу васъ,—руки ваши исполнены крови. И если принесете Мнѣ пшеничную муку, или куреніе, это—мерзость для Меня; тука овновъ и крови воловъ не хочу. Ибо кто требовалъ этого отъ рукъ вашихъ [74])? Но разрушь

---

[72]) Исаіи I, 7. 4.
[73]) Исаіи LXVI, 1.
[74]) Исаіи I, 11—15.

всякій союзъ неправды, разорви сѣти насильственныхъ договоровъ; прикрой безкровнаго и нагаго, раздробляй алчущему хлѣбъ твой“ [75]). Теперь можете судить и о томъ, каково ученіе, которое предлагается пророками отъ лица Бога.

38. Когда же говоритъ пророчественный Духъ отъ лица Христова, такъ онъ вѣщаетъ: „Я простеръ руки Мои къ народу непослушному и прекословящему, къ людямъ, которые ходятъ путемъ не добрымъ“ [76]). И еще: „Я отдалъ спину Мою на бичеваніе и ланиты Мои на заушеніе; лица Моего не отвратилъ отъ стыда заплеваній. И Господь былъ помощникъ Мой; посему Я не смутился, но положилъ лицо Свое, какъ твердый камень; Я зналъ, что не буду посрамленъ, ибо близокъ оправдавшій Меня“ [77]). И опять говоритъ: „Они бросили жребій объ одеждѣ Моей и пронзили Мои ноги и руки. Я же почилъ и уснулъ, и потомъ возсталъ, ибо Господь поддержалъ Меня“ [78]). И опять говоритъ: „говорили устами, кивали головою, говоря: пусть спасетъ самого себя“ [79]). Все это сдѣлано іудеями надъ Христомъ, какъ вы сами узнать можете. Ибо, когда Онъ былъ распятъ, они, шевеля губами и кивая головою, говорили: „воскресившій мертвыхъ, пусть спасетъ самого себя“ [80]).

39. А когда пророчественный Духъ говоритъ какъ предрекающій будущее, тогда говоритъ такъ: „отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима,

---

[75]) Исаіи LVIII, 6.
[76]) Исаіи XLV, 2.
[77]) Исаіи L, 6.
[78]) Псал. 21, 16. 18, и 3, 5.
[79]) Пс. 21, 8. 9.
[80]) Мѳ. XXVII, 39.

и Онъ будетъ судить посреди народовъ и изобличитъ много людей, и раскуютъ мечи свои на орала, и копья свои на серпы, и не подъиметъ народъ на народъ меча, и не будутъ умѣть уже воевать“ [81]). Что это такъ было, можете сами удостовѣриться. Изъ Іерусалима люди, числомъ двѣнадцать, вышли въ міръ, и притомъ люди неученые, неумѣющіе говорить, но силою Божіею возвѣстили всему роду человѣческому, что посланы Христомъ научить всѣхъ слову Божію. И мы, которые прежде одинъ другаго убивали, не только не враждуемъ съ врагами, но, чтобы не солгать и не обмануть дѣлающихъ допросы, съ радостію исповѣдуемъ Христа и умираемъ. Конечно, можно было бы пользоваться намъ въ этомъ случаѣ словами: клялся языкъ, а умъ не клялся [82]). Но смѣшно было бы,—тогда какъ присягающіе вамъ и вписываемые на службу воины держатся даннаго слова, и предпочитаютъ это и собственной жизни, и родителямъ, и отчизнѣ, и всѣмъ домашнимъ, несмотря на то, что вы не можете доставить имъ нетлѣнной награды,—если бы мы, желая нетлѣнія, не переносили всего для полученія желаемаго отъ Того, который можетъ дать.

40. Послушайте, какъ предречено и о тѣхъ, которые проповѣдали ученіе Его и возвѣстили явленіе Его. Вышеупомянутый пророкъ и царь пророчественнымъ Духомъ такъ сказалъ: „день дню отрыгаетъ слово, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ. Нѣтъ рѣчи или языка, на которыхъ не слышались бы ихъ голоса. Ихъ вѣщаніе пошло на всю землю и слова ихъ—до концовъ вселенной. Въ солнцѣ Онъ назначилъ жилище свое, и

---

[81]) Исаіи 11, 3. 4.

[82]) Еврипид. Hippol. 607. Цицер. do offic. III, 29.

Онъ, какъ женихъ, выходящій изъ чертога своего, будетъ радоваться, подобно исполину, идя въ путь“ [83]). Сверхъ этого, я почитаю полезнымъ и приличнымъ упомянуть и о другихъ предсказаніяхъ того же Давида. Изъ нихъ можно вамъ узнать, какъ повелѣваетъ людямъ жить пророчественный Духъ, и какъ возвѣщаетъ, что на Христа возстанетъ Иродъ, царь іудейскій, и сами іудеи, и Пилатъ, бывшій у нихъ правитель, съ воинами своими, что увѣруютъ въ Него люди изъ всякаго народа, что Богъ называетъ Его Сыномъ Своимъ, и обѣщалъ покорить Ему всѣхъ враговъ,—также, что демоны стараются избѣжать, сколько можно имъ, власти Отца всего и Владыки Бога, и власти Христовой, и какъ Богъ призываетъ всѣхъ къ покаянію, прежде наступленія дня суднаго. Сказано такъ: „блаженъ человѣкъ, который не пошелъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не сталъ на пути грѣшныхъ, и не сѣлъ на сѣдалищѣ губителей, но котораго воля въ законѣ Господнемъ, и который въ законѣ Его будетъ поучаться день и ночь. Онъ будетъ, какъ дерево, насажденное при потокахъ водъ, которое плодъ свой даетъ во время свое, листъ его не отпадетъ; и все, что ни сдѣлаетъ онъ, будетъ благоуспѣшно. Не такъ нечестивые, не такъ, но они подобны пыли, которую прогоняетъ вѣтеръ съ лица земли. Поэтому нечестивые не устоятъ на судѣ и грѣшники въ собраніи праведныхъ, ибо Господь знаетъ путь праведныхъ, а путь нечестивыхъ погибнетъ [84]). Зачѣмъ возмутились народы, и люди задумали тщетное? [85]). Предстали цари земные, и правители собра-

---

[83]) Псал. 18, 3—5. [84]) Псал. 1.

[85]) Отто удерживаетъ чтеніе καινὰ (новое), на основаніи восьми рукописныхъ кодексовъ александрійскаго перевода.

лись вмѣстѣ противъ Господа и противъ Христа Его, говоря: „расторгнемъ узы ихъ, и свергнемъ съ себя иго ихъ“. Живущій на небесахъ посмѣется имъ, и Господь поругается надъ ними. Тогда Онъ будетъ говорить къ нимъ въ гнѣвѣ своемъ и потрясетъ ихъ въ ярости своей. А Я поставленъ отъ Него царемъ надъ Сіономъ, горою святою Его; Я буду возвѣщать повелѣніе Господне. Господь сказалъ ко мнѣ: „Сынъ Мой Ты, Я нынѣ родилъ Тебя. Проси отъ Меня, и дамъ Тебѣ народы въ достояніе Твое, и предѣлы земли во владѣніе Твое: Ты будешь управлять ими жезломъ желѣзнымъ, сокрушишь ихъ, какъ сосуды глиняные“. Итакъ будьте мудры цари, вразумитесь всѣ судіи земли. Служите Господу со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ. Примите наставленіе, дабы Господь не прогнѣвался когда-нибудь, и вы погибнете отъ пути праведнаго, когда внезапно возгорится ярость Его; блаженны всѣ, надѣющіеся на Него“ [86]).

41. И опять въ другомъ пророчествѣ пророчественный Духъ, чрезъ того же Давида возвѣщая, что Христосъ послѣ распятія своего будетъ царствовать, такъ сказалъ: „воспой Господу вся земля, и возвѣщай день отъ дня спасеніе Его; ибо Господь великъ и весьма достохваленъ. Онъ страшенъ надъ всѣми богами, ибо боги народовъ суть идолы демоновъ, а Богъ сотворилъ небеса. Слава и хвала предъ лицомъ Его, крѣпость и прославленіе въ мѣстѣ святыни Его. Дайте славу Господу, Отцу вѣковъ. Примите благодать, войдите предъ лицемъ Его, и поклонитесь во святыхъ дворахъ Его. Да боится предъ лицомъ Его вся земля, и да испра-

[86]) Псал. 2.

вится и да не подвижится. Да будетъ веселіе среди народовъ: Господь воцарился съ древа“ [87]).

42. Но когда пророчественный Духъ о будущемъ говоритъ, какъ о бывшемъ уже, какъ это можно замѣтить и ьь вышеприведенныхъ словахъ,— то чтобы это обстоятельство не служило оправданіемъ читателямъ въ ихъ недоразумѣніи, я объясню и его. Такъ какъ будущее вполнѣ извѣстно Ему, то Онъ напередъ говоритъ, какъ уже о бывшемъ. А что дѣйствительно такъ должно принимать, вникните умомъ въ слѣдующее. Давидъ изрекъ вышеприведенныя слова за тысячу пятьсотъ лѣтъ [88]) прежде того, какъ Христосъ, сдѣлавшись человѣкомъ, былъ распятъ, и никто изъ бывшихъ прежде Его распятіемъ своимъ не доставилъ радости народамъ, да и послѣ Его никто. Но нашъ Іисусъ Христосъ, будучи распятъ и умерши, воскресъ и воцарился, восшедши на небо; и то, что̀ Имъ возвѣщено чрезъ апостоловъ во всѣхъ народахъ, служитъ радостію для ожидающихъ обѣщаннаго отъ Него нетлѣнія.

43. Но чтобы кто изъ того, что̀ выше сказано мною, не заключилъ, будто мы говоримъ, что событія происходятъ по необходимости судьбы, такъ какъ они предсказаны по предвѣдѣнію, то разрѣшу и это. Мы научены пророками, что каждому по достоинству дѣлъ воздаются или наказанія и мученія, или награды, и объявляемъ это за истину. Ибо если не такъ, но все бываетъ отъ судьбы, то совершенно нѣтъ въ насъ сво-

---

[87]) Псал. 95, 1—10. 1 Паралип. XVI, 23—31. Въ разгов. съ Триф. гл. 73 Іустинъ обвиняетъ іудеевъ въ уничтоженіи послѣднихъ словъ, которыхъ нѣтъ въ настоящемъ библейскомъ текстѣ.

[88]) Грабе почитаетъ это число ошибкою не Іустина, а переписчиковъ, которые изъ αρ (=1100) могли сдѣлать α.

боды. Если судьбою опредѣлено одному быть добрымъ, а другому порочнымъ, то одинъ не былъ бы достоинъ одобренія, а другой порицанія. Опять же, еслибы человѣческій родъ не имѣлъ способности съ свободнымъ произволеніемъ убѣгать порочнаго и избирать доброе: то онъ не былъ бы виноватъ ни въ чемъ, что̀ бы ни дѣлалъ. Но что онъ съ свободнымъ произволеніемъ или поступаетъ хорошо или грѣшитъ, это мы такимъ образомъ доказываемъ: мы видимъ, что одинъ и тотъ же человѣкъ переходитъ къ противоположнымъ вещамъ; а еслибы опредѣлено было ему судьбою или быть порочнымъ или честнымъ, то онъ не былъ бы способенъ къ такимъ противоположностямъ и не могъ бы многократно перемѣняться. Да и не были бы одни хороши, а другіе худы. Ибо тогда мы утверждали бы, что судьба причина пороковъ, и между тѣмъ дѣлаетъ противное самой себѣ; или надлежало бы признать за истину вышесказанное положеніе, что нѣтъ ни добродѣтели, ни порока, но только въ мнѣніи различается доброе или худое; а это, какъ показываетъ истинный разумъ, есть величайшее нечестіе и беззаконіе. Судьбу же неизбѣжную мы допускаемъ въ томъ, что избирающимъ доброе предлежитъ достойная награда, равно какъ избирающимъ противоположное сообразныя наказанія! Ибо человѣка создалъ Богъ не такимъ, какъ другія твари, на примѣръ дерева и четвероногія, которыя не могутъ дѣйствовать съ свободою. Иначе онъ не былъ бы достоинъ награды или похвалы, еслибы не свободно избиралъ доброе, но былъ сотворенъ такимъ; и не могъ бы, еслибы худъ былъ, по справедливости быть наказанъ, когда бы былъ таковъ не самъ по себѣ, но потому что не могъ бы быть инымъ, нежели чѣмъ онъ родился.

44. Этому научилъ насъ Святый Духъ пророчественный, который свидѣтельствуетъ чрезъ Моисея, что первосозданному человѣку Богъ сказалъ такимъ образомъ: „вотъ предъ лицемъ твоимъ благо и зло, избери благое“ [89]). И еще чрезъ Исаію, другаго пророка, какъ бы отъ лица Отца всего и Владыки Бога объ этомъ сказано такъ: „Омойтесь, сдѣлайтесь чисты, отнимите лукавства отъ душъ вашихъ, научитесь творить добро, окажите справедливость сирому и оправдайте вдовицу; и придите и разсудимся, говоритъ Господь: и если грѣхи ваши будутъ какъ багряное, убѣлю ихъ, какъ волну, и если будутъ какъ червленое, убѣлю, какъ снѣгъ. И если хотите и послушаете Меня, будете вкушать блага земли, если же не послушаете Меня, то мечъ пожретъ васъ, ибо уста Господни сказали это“ [90]). Слова: „мечъ пожретъ васъ“ не значатъ, что мечами будутъ убиты непослушные; но мечъ Божій есть огонь, коего пищею бываютъ рѣшающіеся дѣлать зло. Поэтому и сказано: „мечъ пожретъ васъ, ибо уста Господни сказали это“. Если бы говорилъ пророкъ о мечѣ, который сѣчетъ и тотчасъ перестаетъ, то не сказалъ бы „пожретъ“. И Платонъ, говоря, что „вина въ человѣкѣ избирающемъ, а Богъ не виновенъ“ [91]), заимствовалъ это отъ пророка Моисея. Ибо Моисей древнѣе всѣхъ греческихъ писателей. Да и во всемъ, что̀ философы и поэты говорили о безсмертіи души, о наказаніяхъ по смерти, о созерцаніи небеснаго и о подобныхъ предметахъ, пользовались они отъ пророковъ,—чрезъ нихъ могли они понять и излагать это. Поэтому у всѣхъ,

---

[89]) Второз. XXX, 15. 19.
[90]) Исаіи 1, 16—20.
[91]) Плат. de Republ. X.

кажется, есть сѣмена истины: но они не точно выразумѣли ихъ,—въ чемъ обличаются тѣмъ, что они сами себѣ противорѣчатъ. Такимъ образомъ, когда говоримъ, что будущія событія были предсказаны, — не то говоримъ, будто они совершаются по необходимости судьбы, но то, что Богъ, зная напередъ будущія дѣла всѣхъ человѣковъ, и опредѣляя въ себѣ, что каждый человѣкъ долженъ получить воздаяніе по достоинству дѣлъ своихъ, предсказываетъ чрезъ пророчественнаго Духа, что они получатъ отъ Него сообразно съ достоинствомъ своихъ дѣлъ: чрезъ это Онъ всегда призываетъ человѣческій родъ къ новому вниманію и напряженію и показываетъ свое попеченіе и промышленіе о нихъ. Но по дѣйствію злыхъ демоновъ опредѣлена смертная казнь тѣмъ, кто станетъ читать книги [92]) Истаспа или Сивиллы или пророковъ, чтобы страхомъ отвратить читающихъ людей отъ ученія доброму, и удержать ихъ въ рабствѣ своемъ; чего впрочемъ не могли они сдѣлать навсегда; потому что не только мы сами безбоязненно читаемъ тѣ книги, но и вамъ, какъ видите, представляемъ на усмотрѣніе, будучи увѣрены, что они понравятся всѣмъ. И хотя бы убѣдили мы въ томъ немногихъ, но весьма много пріобрѣтемъ пользы; ибо, какъ добрые дѣлатели, получимъ отъ Господа награду.

45. Что отецъ всего Богъ возведетъ Христа, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, на небо и удержитъ Его до тѣхъ поръ, пока поразитъ враждующихъ на него демоновъ, и пока не исполнится число праведныхъ и добродѣтельныхъ, которыхъ онъ предувѣдалъ, и для

---

[92]) По мнѣнію Марана, здѣсь говорится о запрещеніи гадать и узнавать будущее касательно Кесаря или государства и вообще читать книги, содержащія пророчества.

которыхъ не привелъ еще въ исполненіе своего опредѣленія [93]), — послушайте слова пророка Давида. Они слѣдующія: „Господь сказалъ Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ. Господь пошлетъ тебѣ жезлъ силы отъ Іерусалима; и господствуй посреди враговъ Твоихъ. У тебя власть въ день силы Твоей и въ свѣтлостяхъ Твоихъ святыхъ. Я родилъ Тебя изъ чрева прежде утренней звѣзды“ [94]). Словами „пошлетъ тебѣ жезлъ силы отъ Іерусалима“, предъуказывается то могущественное ученіе, которое апостолы Его, вышедши изъ Іерусалима, проповѣдали повсюду, и хотя смерть опредѣлена тѣмъ, которые учатъ или вообще исповѣдуютъ имя Христово, но мы повсюду и сами пріемлемъ его и другихъ учимъ. Если же и вы будете читать эти слова съ враждебнымъ расположеніемъ, то, какъ я выше сказалъ, не можете дѣлать ничего болѣе, какъ убивать: это намъ ни мало не приноситъ вреда, а вамъ и всѣмъ, несправедливо преслѣдующимъ насъ и нераскаявающимся, готовитъ вѣчное мученіе въ огнѣ.

46. Но чтобы кто, для отвращенія людей отъ нашего ученія, не сдѣлалъ неразумнаго возраженія, что, по нашимъ словамъ, Христосъ родился за 150 лѣтъ при Квиринѣ, а преподавалъ поученіе, которое мы приписываемъ Ему, не много послѣ при Понтіѣ Пилатѣ, и не заключилъ отсюда, что нисколько невинны всѣ люди, до Него родившіеся,—я предварительно разрѣшу это затрудненіе. Мы научены, что Христосъ есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Онъ есть Слово, коему причастенъ весь родъ человѣческій. Тѣ,

---

[93]) Т.-е. о второмъ пришествіи Христа.

[94]) Псал. 109, 1—3.

которые жили согласно съ Словомъ, суть христіане, хотя бы[95]) считались за безбожниковъ: таковы между эллинами — Сократъ и Гераклитъ и имъ подобные, а изъ варваровъ — Авраамъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ, и Илія и многіе другіе; пересказывать ихъ дѣйствія или имена было бы, я знаю, утомительно, и въ настоящій разъ я удержусь отъ этого. Такимъ образомъ тѣ прежде бывшіе, которые жили противно Слову, были безчестными, враждебными Христу и убійцами людей, жившихъ согласно съ Словомъ, а тѣ, которые жили и нынѣ живутъ согласно съ нимъ, суть христіане, безстрашны и спокойны. По какой же причинѣ силою Слова[96]), по волѣ Отца всего и Господа Бога, Онъ родился какъ человѣкъ чрезъ дѣву и былъ названъ Іисусомъ, былъ распятъ, умеръ и воскресъ и восшелъ на небо,—это человѣкъ размышляющій можетъ понять изъ того, что̀ я прежде говорилъ такъ подробно; и такъ какъ теперь нѣтъ нужды въ раскрытіи этого предмета, то я перейду въ настоящемъ случаѣ къ доказательствамъ болѣе необходимымъ.

47. Послушайте, что̀ сказано пророчественнымъ Духомъ и объ опустошеніи земли іудейской. Его слова произнесены, какъ бы отъ лица народа удивляющагося тому, что̀ совершилось. Они суть слѣдующія: „Сіонъ сталъ пустъ, какъ пустыня сдѣлался Іерусалимъ; проклятъ домъ, святилище наше, и слава, которую благословили отцы наши, пожжена огнемъ и все славное Его пало. И Ты терпѣлъ все это и молчалъ, и смирилъ насъ жестоко“[97]). А что Іерусалимъ опустошенъ, какъ

---

[95]) Т.-е. со стороны язычниковъ.

[96]) Снес. выше гл. 33.

[97]) Исаіи LXIV, 10—12.

предсказано, вамъ это извѣстно. Объ опустѣніи его и о томъ, что никому изъ іудеевъ не позволено будетъ тамъ жить, сказано пророкомъ Исаіею такъ: „земля ихъ пуста, враги ихъ пожираютъ ее въ глазахъ ихъ, и никто изъ нихъ не будетъ жить въ ней“ [98]). И вы хорошо знаете, что наблюдается вами, чтобы никто не былъ въ немъ, и что смертная казнь опредѣлена тому іудею, который будетъ захваченъ при входѣ въ него.

48. Послушайте, въ какихъ словахъ было предсказано о Христѣ нашемъ, что Онъ будетъ исцѣлять всякія болѣзни и воскрешать мертвыхъ. Они суть слѣдующія: „съ пришествіемъ Его хромой будетъ скакать, какъ олень, языкъ нѣмыхъ будетъ ясенъ, слѣпые прозрятъ, прокаженные очистятся и мертвые воскреснутъ и будутъ ходить“ [99]). А что онъ это сдѣлалъ, вы можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіѣ Пилатѣ. Какимъ образомъ предвозвѣщено пророчественнымъ Духомъ и то, что онъ умерщвленъ будетъ вмѣстѣ съ уповающими на Него, послушайте, что̀ сказано Исаіею. Сказано такъ: „вотъ какъ праведный погибъ, и никто не принимаетъ этого сердцемъ; и люди праведные истребляются, и никто не подумаетъ о томъ. Праведный взятъ отъ лица неправды и его гробъ будетъ въ мирѣ: онъ взятъ изъ среды насъ“ [100]).

49. И опять послушайте, какъ сказано чрезъ того же Исаію, что неожидавшіе Его народы языческіе поклонятся Ему, а іудеи, всегда ожидающіе, не узнаютъ Его, когда Онъ придетъ. Слова эти сказаны какъ бы отъ лица самого Христа, и суть слѣдующія: „Я былъ

---

[98]) Исаіи I, 7.
[99]) Исаіи XXXV, 4—6. Сн. Мѳ. XI, 5.
[100]) Исаіи LVII, 1—2.

явленъ тѣмъ, которые не спрашивали обо Мнѣ, и найденъ тѣми, которые не искали Меня. Я сказалъ: вотъ Я у народовъ, которые не призывали имени Моего. Я простеръ руки Мои къ народу непослушному и прекословящему, къ людямъ, которые ходили путемъ не добрымъ, но вслѣдъ грѣховъ своихъ. Народъ этотъ разгнѣвляетъ Меня предъ лицомъ Моимъ“ [101]). И дѣйствительно, іудеи, имѣющіе въ рукахъ пророчества и всегда ожидавшіе пришествія Христа, не узнали Его, и не только не узнали, но и отвергли, а язычники, никогда не слыхавшіе о Христѣ дотолѣ, пока апостолы Его не пришли изъ Іерусалима, не возвѣстили о Немъ, и не сообщили пророчествъ, — съ радостію и вѣрою отстали отъ идоловъ и предались чрезъ Христа нерожденному Богу. Что напередъ извѣстны были тѣ злословія, которыя будутъ разглашать на исповѣдающихъ Христа, и какъ жалки тѣ, которые хулятъ Его, и почитаютъ прекраснымъ соблюдать древніе обряды, послушайте, какъ въ краткихъ словахъ сказано о томъ Исаіею. Сказано такъ: „горе тѣмъ, которые называютъ сладкое горькимъ, и горькое сладкимъ“ [102]).

50. Послушайте пророчествъ и о томъ, что Онъ, сдѣлавшись для насъ человѣкомъ, претерпѣлъ страданіе и безчестіе, и что Онъ опять придетъ со славою. Вотъ они: „за то, что они предали на смерть душу Его и Онъ сочтенъ былъ вмѣстѣ съ беззаконниками, — Онъ взялъ грѣхи многихъ и помилуетъ беззаконныхъ. Вотъ уразумѣетъ Отрокъ Мой, и вознесется и весьма прославится. Какъ многіе ужаснутся на Тебя,—такъ видъ Твой будетъ безчестенъ отъ людей и слава Твоя отъ

---

[101]) Исаіи LXV, 1—3.
[102]) Исаіи V, 2

людей,—такъ многіе народы удивятся, и цари заградятъ уста свои, потому что тѣ, которымъ не было возвѣщено о Немъ и которые не слышали, уразумѣютъ. Господи, кто вѣровалъ слуху нашему, и кому открылась рука Господня? Мы возвѣстили предъ Нимъ, какъ малый отрокъ, какъ корень въ землѣ жаждущей: Онъ не имѣетъ ни вида, ни славы; и мы видѣли Его, и не имѣлъ Онъ вида, ни красоты, но видъ Его безчестенъ, униженъ болѣе вида человѣковъ. Онъ человѣкъ въ язвѣ, умѣющій переносить болѣзнь, потому что отвратилось лицо Его, — было поругано и презрѣно. Онъ грѣхи наши носитъ, и за насъ страдаетъ, а мы Ему вмѣнили то, что Онъ въ болѣзни, въ язвѣ и въ мученіи. Но Онъ уязвленъ былъ за беззаконія наши, и мученъ былъ за грѣхи наши, наказаніе мира на Немъ, чрезъ рану Его мы исцѣлились. Всѣ мы, какъ овцы, заблудились, *всякій* человѣкъ блуждалъ на пути своемъ, и *Господь* предалъ Его за грѣхи наши. И Онъ отъ мученій не отверзаетъ устъ своихъ: какъ овца, былъ веденъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ Его безгласенъ, такъ Онъ не отверзаетъ устъ своихъ. За смиреніе Его съ Него снятъ былъ судъ“ [103]). По распятіи Его, и искренніе Его всѣ оставили, и отреклись Его; но послѣ, когда возсталъ Онъ изъ мертвыхъ, явился имъ и научилъ читать пророчества, въ которыхъ все это предсказано, и когда увидѣли они Его восходящаго на небо и увѣровали, и приняли силу, оттуда имъ посланную отъ Него, то пошли по всему роду человѣческому, стали учить этому, и получили имя апостоловъ.

---

[103]) Исаіи LIII, 12 и LII, 13 — LIII, 8. Снес. XVI гл. 1 посл. Климента римскаго.

51. Далѣе, чтобы показать намъ, что страждущій такимъ образомъ имѣетъ неизъяснимый родъ, и будетъ царствовать надъ своими врагами, пророчественный Духъ такъ сказалъ: „Кто разскажетъ Его родъ? Ибо жизнь Его берется отъ земли, за беззаконія ихъ Онъ веденъ былъ на смерть. И дамъ лукавыхъ за гробъ Его, и богатыхъ за смерть Его, ибо Онъ не сдѣлалъ беззаконія, и обмана не нашлось въ устахъ Его. И Господу угодно очистить Его отъ язвы. Если дадите Его въ *жертву* о грѣхѣ, то душа ваша узритъ сѣмя долговѣчное. И Господь хочетъ спасти отъ страданія душу Его, показать Ему свѣтъ, и образовать разумомъ, оправдать праведнаго, благодѣтельно послужившаго многимъ. И грѣхи наши Онъ понесетъ. Поэтому Онъ будетъ обладать многими и раздѣлитъ добычи сильныхъ, за то, что предана была на смерть душа Его, и былъ причтенъ къ беззаконнымъ, и Онъ понесъ грѣхи многихъ, и за беззаконія ихъ былъ преданъ“ [104]). Что и на небо вознесется Онъ, какъ было предречено, послушайте. Сказано такъ: „Поднимите врата небесныя, откройтесь, чтобы войдти Царю славы. Кто этотъ Царь славы? Господь крѣпкій и Господь могущественный“ [105]). А какъ и съ небесъ придетъ Онъ со славою, послушайте, что̀ сказано объ этомъ пророкомъ Іереміею [106]). Слова его слѣдующія: „Вотъ, какъ сынъ человѣческій, Онъ грядетъ на облакахъ небесныхъ, и Ангелы Его съ Нимъ“.

52. Итакъ, когда мы доказываемъ, что все уже сбывшееся было предвозвѣщено пророками прежде, нежели

---

[104]) Исаія LIII, 8—12.

[105]) Псал. 23, 7, 8.

[106]) Эти слова не Іереміи, но Даніила, VII, 13. Св. Ме. XXV, 31.

оно совершилось, то необходимо надобно вѣрить, что непремѣнно сбудется и то, что подобнымъ образомъ предсказано, но еще имѣетъ нѣкогда совершиться. Ибо какимъ образомъ исполнились событія, предсказанныя прежде и невѣдомыя, такимъ же образомъ сбудется и остальное, хотя не знаютъ того и не вѣрятъ. Пророки предсказали два пришествія Христова [107]): одно, уже бывшее, въ видѣ человѣка неславнаго и страждущаго, другое, когда Онъ, какъ возвѣщено, со славою придетъ съ небесъ, окруженный ангельскимъ Своимъ воинствомъ, и когда воскреситъ тѣла всѣхъ бывшихъ людей, и тѣла достойныхъ облечетъ въ нетлѣніе, а тѣла нечестивыхъ, способныя вѣчно чувствовать, пошлетъ вмѣстѣ съ злыми демонами въ вѣчный огонь. Что и это предсказано, я докажу. Пророкъ Іезекіиль говорилъ такъ: „Совокупится составъ къ составу, и кость къ кости, и снова выростутъ плоти“ [108]), и: „всякое колѣно поклонится Господу, и всякій языкъ прославитъ Его [109]). Что̀ будутъ чувствовать, и какъ будутъ мучиться нечестивые, послушайте, что̀ также сказано и объ этомъ. Сказано такъ: „Червь ихъ не скончается, и огонь ихъ не угаснетъ. И они раскаются тогда, когда не будетъ никакой отъ того пользы“ [110]). Что̀ будутъ говорить и дѣлать люди Іудейскіе, когда увидятъ Его пришедшаго въ славѣ, объ, объ этомъ пророкомъ Захаріею [111]) про-

---

[107]) О двоякомъ пришествіи Христа Іустинъ говоритъ также въ разг. съ Триф. гл. 14. 31. 32. 40. 49. 52 и 110.

[108]) Іезек. XXXVII, 7.

[109]) Исаіи XLV, 23.

[110]) Исаіи LXVI, 24.

[111]) Приводимыя ниже слова всѣ приписываются пророку Захаріи, но онѣ принадлежатъ частію Исаіи, частію Захаріи, частію же самому Іустину.

рочески сказано такъ: „Повелю четыремъ вѣтрамъ собрать расточенныхъ чадъ; повелю сѣверу принести и югу не возбранять [112]). И тогда будетъ во Іерусалимѣ великое сѣтованіе, не сѣтованіе устъ и губъ, но сѣтованіе сердца, и будутъ раздирать не одежды свои, но мысли. Восплачутся они колѣно за колѣномъ, и тогда воззрятъ на Того, Котораго пронзили [113]), и скажутъ: „почему Ты, Господи, попустилъ намъ уклониться отъ пути Твоего? Слава, которую благословили отцы наши, стала намъ въ поруганіе“ [114]).

53. Я могъ бы привести много и другихъ пророчествъ, но удерживаюсь, почитая и эти достаточными къ убѣжденію тѣхъ, которые имѣютъ уши, способныя къ слушанію и разумѣнію: такіе, думаю, сами могутъ понять, что мы не такъ какъ въ басняхъ о мнимыхъ сынахъ Юпитера,—сказываемъ только, а доказать своихъ словъ не можемъ. Какимъ бы образомъ повѣрили мы человѣку Распятому, что Онъ Первенецъ нерожденнаго Бога, и произведетъ судъ надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, если бы не находили мы свидѣтельствъ, предсказанныхъ о Немъ прежде, нежели Онъ пришелъ и сдѣлался человѣкомъ, и если бы не видѣли, что точно такъ и сбылось, то-есть, что земля Іудейская опустошена, что люди изъ всякаго народа увѣровали въ Него посредствомъ ученія апостоловъ Его, и бросили древніе обычаи, въ коихъ жили они по заблужденію,—такъ какъ мы на самихъ себѣ это видимъ, и знаемъ, что христіане изъ язычниковъ многочисленнѣе и ревностнѣе христіанъ изъ іудеевъ и самарянъ? Язычниками проро-

---

[112]) Зах. II, 6. Сн. Исаіи XLIII, 5 и д.
[113]) Зах. XII, 10—12. Сн. Іоиля. 11, 13.
[114]) Исаіи LXIII, 17. LXIV, 11.

ческій Духъ называетъ всѣ другіе народы, а іудейское и самарянское племя называется Израилемъ и домомъ Іакова. И я приведу пророчество, въ которомъ предсказано, что вѣрующихъ будетъ болѣе изъ язычниковъ, нежели изъ іудеевъ и самарянъ. Сказано объ этомъ такъ: „Возвеселись неплодная, которая не рождала, разверзись и воскликни ты, которая не чревоболѣла, потому что гораздо болѣе чадъ у одинокой, нежели у имущей мужа“ [115]). Ибо всѣ народы были далеко отъ истиннаго Бога, и служили дѣламъ рукъ, а іудеи и самаряне, имѣя преданное имъ чрезъ пророковъ Слово Божіе и всегда ожидавшіе Христа, не узнали Его, когда Онъ пришелъ, исключая немногихъ, о коихъ пророческій святый Духъ предсказалъ чрезъ Исаію, что они спасутся. Онъ какъ бы отъ лица ихъ самихъ сказалъ: „Если бы Господь не оставилъ намъ сѣмени, мы стали бы какъ Содомъ и Гоморра“ [116]). Содомъ и Гоморра, по сказанію Моисея, были города нечестивыхъ людей, которые истребилъ Богъ, сожегши огнемъ и сѣрою, такъ что никто изъ жителей ихъ не спасся, кромѣ одного чужестранца, родомъ халдеянина, по имени Лота, съ которымъ спаслись и дочери его. Желающіе могутъ видѣть и нынѣ всю страну ихъ, пустую, сожженную и остающуюся безплодною. А что вѣрующіе изъ язычниковъ были предузнаны, какъ ревностнѣйшіе и твердѣйшіе въ вѣрѣ, я приведу то, что̀ сказано пророкомъ Исаіею [117]). Онъ сказалъ такъ: „Израиль не обрѣзанъ сердцемъ, народы же не обрѣзаны плотію“. Столь многія ясныя свидѣтельства могутъ справедливо

---

[115]) Исаіи LIV, 1.

[116]) Исаіи 1, 9.

[117]) Приводимыя слова не Исаіи, но Іереміи IX 26.

произвести убѣжденіе и вѣру у тѣхъ, которые любятъ истину, а не слѣдуютъ пустымъ мнѣніямъ и не управляются страстями.

54. Тѣ, которые преподаютъ баснословныя сказанія поэтовъ, не представляютъ учащимся юношамъ никакого доказательства; и я сказываю, что все то было говорено для обмана и развращенія рода человѣческаго, по дѣйствію злыхъ демоновъ. Они, услышавши предсказанія пророковъ о томъ, что придетъ Христосъ и люди нечестивые наказаны будутъ огнемъ, сдѣлали то, что многіе назывались сынами, происшедшими отъ Зевеса, думая тѣмъ произвести такое дѣйствіе, чтобы люди сказанія о Христѣ почитали за чудесныя сказки, подобныя тѣмъ, которыя были разсказаны поэтами. Это было распространено у Грековъ и у всѣхъ другихъ народовъ, гдѣ, какъ они [118]) слышали изъ предсказаній пророковъ, имѣло болѣе быть вѣрующихъ во Христа. И я докажу, что они, услышавъ слова пророковъ, невѣрно поняли ихъ, а какъ заблуждающіе поддѣлывались только къ тому, что̀ сказано о Христѣ нашемъ. Пророкъ Моисей, какъ я сказалъ, былъ древнѣе всѣхъ писателей, и чрезъ него, какъ прежде я упомянулъ, изречено такое пророчество: „Не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Тотъ, Которому отложено, и Онъ будетъ чаяніе народовъ; Онъ привяжетъ къ виноградной лозѣ своего осленка и омоетъ одежду свою въ крови грозда“. Демоны, услышавши эти пророческія слова, сказали, что Діонисъ родился отъ Зевеса, и передали, что онъ былъ изобрѣтателемъ винограда, и осла [119]) помѣщаютъ въ таин-

---

[118]) Т.-е. злые демоны.

[119]) Вмѣсто: οἶνον (вино), какъ находится въ рукописяхъ, лучшіе уче-

ствахъ его, и учили, что онъ былъ растерзанъ и взошелъ на небо. И такъ какъ въ пророчествѣ Моисея не означено ясно, Божій ли Сынъ тотъ, кто имѣетъ придти, и ѣздя на жеребенкѣ останется ли онъ на землѣ, или взойдетъ на немъ на небо; и такъ какъ имя жеребенка (Πῶλος) могло означать жеребенка отъ осла и отъ коня; то не зная, молодаго ли осла, или коня представитъ символомъ своего пришествія тотъ, о которомъ предсказывается, и Божій ли онъ Сынъ, какъ я уже сказалъ, или человѣческій, объявили они о Беллерофонтѣ, что и онъ, будучи человѣкъ отъ человѣковъ, на конѣ Пегасѣ возшелъ на небо. А когда услышали отъ другаго пророка, Исаіи, что Христосъ родится отъ Дѣвы и Самъ собою взойдетъ на небо, тоже самое сказали о Персеѣ. И когда узнали, что Онъ, какъ предсказано въ вышеприведенныхъ пророчествахъ, „силенъ, какъ исполинъ, готовый идти въ путь“, то сказали, что Геркулесъ былъ силенъ и обошелъ всю землю. Когда же опять услышали пророчества о Немъ, что Онъ будетъ исцѣлять всякую болѣзнь и воскрешать мертвыхъ, — представили отъ себя Эскулапія.

55. Но нигдѣ ни на одномъ изъ такъ-называемыхъ сыновъ Зевеса они не представили распятія, ибо это имъ и на мысль не пришло, потому что все, что сказано касательно этого, было сказано символически, какъ выше замѣчено. Крестъ, какъ предсказалъ пророкъ, есть величайшій символъ силы и власти Христовой, какъ это видно и изъ предметовъ, подлежащихъ нашему наблюденію. Ибо разсмотрите всѣ вещи въ мірѣ, устроялся ли что безъ этой формы, и можетъ ли быть

ные предпочитаютъ чтеніе: ὄνον, ссылаясь на послѣдующія слова и на подобное мѣсто въ Разг. съ Триф. гл. 69.

безъ нея взаимная связь? По морю нельзя плавать, если на кораблѣ не цѣлъ тотъ трофей, который называется парусомъ; земли нельзя орать безъ формы крестообразной; копающіе землю, равно какъ и ремесленники, не иначе производятъ свою работу, какъ посредствомъ орудій, имѣющихъ эту форму [120]). И наружный видъ человѣка отличается отъ вида животныхъ неразумныхъ только тѣмъ, что онъ прямъ и имѣетъ возможность протягивать свои руки, – и на своемъ лицѣ имѣетъ простирающійся ото лба такъ-называемый носъ, посредствомъ котораго совершается у животнаго дыханіе, и который не другое что представляетъ, какъ фигуру креста [121]). Объ этомъ сказано пророкомъ такъ: „дыханіе предъ лицемъ нашимъ Христосъ Господь“ [122]). И ваши символы представляютъ силу крестообразной формы. Я разумѣю знамена и трофеи, съ которыми повсюду вы совершаете свои торжественныя шествія, являя въ нихъ знаки вашей власти и силы, хотя вы дѣлаете это, сами не помышляя о томъ. И вы полагаете изображенія умирающихъ у васъ императоровъ на той же фигурѣ [123]), и въ надписяхъ называете ихъ богами. Итакъ убѣдивши васъ по возможности словомъ и видимымъ образомъ, мы знаемъ, что уже не будемъ ви-

---

[120]) Подобное встрѣчается у Минуція Феликса. Octav. c. 29. — Маранъ справедливо замѣчаетъ: „хотя такого рода доказательства не важны сами по себѣ, но они не должны казаться неумѣстными въ разсужденіи съ язычниками, для которыхъ не было ничего постыднѣе креста“.

[121]) См. подобн. у Тертулліана ad nation. c. 12.

[122]) Плач. IV, 20.

[123]) Т.-е. на воинскихъ знаменахъ, имѣющихъ крестообразную фигуру. Такъ объясняетъ это Липсій (de cruce lib. 1. c. 9. not.), ссылаясь на Евсевія „Жизнеопис. Констант.“ гл. 16, гдѣ онъ описываетъ воиновъ Ликинія, выходящихъ на сраженіе по обычаю язычниковъ.

новны, хотя вы и не повѣрите, ибо съ нашей стороны все должное сдѣлано и исполнено.

56. Не довольно было злымъ демонамъ прежде явленія Христова сказать, что были у Зевеса такъ-называемые сыны: но и послѣ того, какъ явился Онъ и жилъ среди людей, когда они узнали, какимъ образомъ предсказано о Немъ пророками, и увидѣли, что во всякомъ народѣ вѣруютъ въ Него и ожидаютъ Его, то снова, какъ выше я сказалъ, выставили они другихъ, Симона и Менандра изъ Самаріи, которые своими волшебными чудесами многихъ обольстили и теперь держатъ еще въ обольщеніи. Симонъ, какъ я уже сказалъ, былъ у васъ въ столицѣ Римѣ, при Клавдіѣ Кесарѣ, и такъ удивилъ священный сенатъ и народъ Римскій, что его признали за Бога и въ честь ему воздвигли статую, подобно какъ и другимъ богамъ, у васъ почитаемымъ. По этому я прошу, чтобы священный сенатъ и народъ вашъ вмѣстѣ съ вами принялъ къ свѣдѣнію это защищеніе мое, дабы, если кто держится ученія Симонова, могъ узнать истину, и избѣжать заблужденія; а вы, если угодно будетъ вамъ, разрушьте статую его.

57. Не могутъ злые демоны увѣрить въ томъ, что нѣтъ огненнаго мученія въ наказаніе нечестивыхъ, — такъ же, какъ не могли они сдѣлать и того, чтобы Христосъ, когда Онъ пришелъ, остался незнаемымъ. То только могутъ они сдѣлать, чтобы тѣ, которые живутъ неразумно, воспитаны въ страстяхъ и худыхъ обычаяхъ и привержены къ пустымъ мнѣніямъ, истребляли насъ и ненавидѣли; между тѣмъ какъ мы не только не ненавидимъ ихъ, но, какъ выше сказано, жалѣемъ ихъ и желаемъ убѣдить ихъ перемѣниться. Мы не боимся смерти, такъ какъ извѣстно, что должно непремѣнно умереть и нѣтъ ничего новаго, а все одно и тоже бы-

ваетъ въ настоящемъ положеніи вещей; если наслажденіе имъ и можетъ занимать наслаждающихся хоть годъ, то они должны обратиться къ нашему ученію, чтобы избавиться навсегда отъ страданій и нуждъ. Но если не вѣрятъ, чтобы было что-нибудь по смерти, а полагаютъ, что умирающіе переходятъ въ состояніе безчувствія, то оказываютъ намъ услугу, освобождая насъ отъ здѣшнихъ страданій и нуждъ, а самихъ себя являютъ злыми, человѣко-ненавистниками и послѣдователями пустыхъ мнѣній, потому что умерщвляютъ не съ тѣмъ, чтобы доставить намъ свободу, но убиваютъ, чтобы лишить насъ жизни и удовольствія.

58. И Маркіона изъ Понта, какъ я выше сказалъ, выставили злые демоны: онъ и нынѣ учитъ не признавать Бога Творца всего небеснаго и земнаго, ни предвозвѣщеннаго пророками Христа, Сына Его; но проповѣдуетъ другаго какого-то Бога, сверхъ Создателя всего, равно какъ и другаго Сына. И многіе вѣрятъ этому человѣку, какъ единственному, который знаетъ истину, и смѣются надъ нами; между тѣмъ не имѣютъ никакого доказательства своимъ мнѣніямъ, но безразсудно, увлеченные какъ агнцы волкомъ, дѣлаются пищею безбожнаго ученія и демоновъ. Ибо такъ-называемые демоны о томъ только и стараются, чтобы отвести людей отъ Бога Творца и Его Перворожденнаго Христа Бога, и тѣхъ, которые не могутъ возвыситься отъ земли, они пригвоздили и пригвождаютъ къ земнымъ и рукотвореннымъ вещамъ, а тѣхъ, которые стремятся къ созерцанію Божественнаго, незамѣтно совращаютъ, и если они не имѣютъ здраваго разсудка и не ведутъ чистой и безстрастной жизни,—ввергаютъ ихъ въ нечестіе.

59. А чтобы вы знали, что Платонъ заимствовалъ отъ нашихъ учителей, то-есть изъ сказанія, преподан-

наго пророками, когда онъ говорилъ, что Богъ измѣнилъ безобразное вещество и сотворилъ міръ,—послушайте, какъ то же самое буквально сказано Моисеемъ, о которомъ было прежде упомянуто, какъ о первомъ пророкѣ и древнѣйшемъ, нежели эллинскіе писатели; чрезъ него пророчественный Духъ, возвѣщая, какъ и изъ чего въ началѣ Богъ образовалъ міръ, сказалъ такъ: „въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, земля была невидима, и тьма была надъ бездною, и духъ Божій ноился надъ водами. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ! И стало такъ“[124]). Такимъ образомъ и Платонъ и другіе, то же говорящіе, и мы сами научились, да и вы можете убѣдиться, что словомъ Божіимъ весь міръ созданъ изъ вещества, изображеннаго выше Моисеемъ. Даже то, что̀ называется у вашихъ поэтовъ Эревомъ,— мы знаемъ — прежде было упомянуто Моисеемъ [125]).

60. И то, что̀ у Платона въ Тимеѣ говорится въ физіологическомъ отношеніи о Сынѣ Божіемъ, когда говорится, что Онъ (Богъ) помѣстилъ Его во вселенной на подобіе буквы X [126]), онъ также заимствовалъ у Моисея. Ибо въ Моисеевыхъ писаніяхъ разсказано, что въ то время, какъ израильтяне вышли изъ Египта и были въ пустынѣ, напали на нихъ ядовитыя животныя, ехидны и аспиды и всякій родъ змѣй и истребляли народъ; и Моисей по вдохновенію и дѣйствію Божію взялъ мѣдь и сдѣлалъ образъ креста и поставилъ его

---

[124]) Быт. 1, 1—3.

[125]) Сн. Второзак. XXXII, 22. По мнѣнію же Тирльби, Іустинъ имѣетъ въ виду Быт. 1, 5, полагая, что ἔρεβος произошло отъ Моисеева слова — еврейскаго *эревъ*.

[126]) Платонъ въ Тимеѣ для объясненія того, какъ душа міра, называемая у него также сыномъ Творца, всюду разлита и равно дѣйствуетъ во всѣхъ частяхъ, воспользовался буквою греч. алфавита X.

во святой скиніи и сказалъ народу: если вы посмотрите на этотъ образъ и увѣруете, вы спасетесь чрезъ него [127]). Вслѣдствіе того змѣи, какъ написалъ Моисей, стали умирать, а народъ чрезъ такое средство избѣжалъ смерти. Платонъ прочиталъ это, и не зная точно и не сообразивши, что то было образъ креста, а видя только фигуру буквы X, сказалъ, что сила, ближайшая къ первому Богу, была во вселенной на подобіе буквы X. И его упоминаніе о третьемъ произошло, какъ я уже сказалъ, отъ чтенія словъ Моисея, что духъ Божій носился надъ водами; ибо онъ второе мѣсто даетъ Слову Божію, которое, по его словамъ, помѣщено во вселенной на подобіе буквы X, а третье мѣсто—Духу, о которомъ сказано, что онъ носился надъ водами, — говоря: третье около третьяго [128]). Послушайте, какъ пророчественный Духъ возвѣстилъ чрезъ Моисея о будущемъ сгорѣніи; онъ сказалъ такъ: „вѣчный огонь низойдетъ и пожретъ до глубочайшей бездны“ [129]). И такъ, не мы держимся мнѣній такихъ же, какъ другіе, но всѣ подражаютъ и повторяютъ наше ученіе. У насъ можно слушать и узнать это отъ тѣхъ, которые и буквъ не знаютъ, отъ людей не ученыхъ и говорящихъ варварскимъ языкомъ, но мудрыхъ и исполненныхъ вѣры по духу, при всемъ томъ, что нѣкоторые даже слѣпы и лишены зрѣнія. Изъ этого можно понять, что это ученіе произошло не отъ человѣческой мудрости, но изречено силою Божіею.

---

[127]) См. Числъ XXI, 8 и дал. Сн. Іоан. III, 14.

[128]) Это неудобопонятное выраженіе находится въ приписываемомъ Платону письмѣ (Epist. 2), и приводится Климентомъ Алекс. (Strom. V) Оригеномъ и др.

[129]) Второз. XXXII. 22.

61. Теперь изложу, какимъ образомъ мы посвятили самихъ себя Богу, обновившись чрезъ Христа,—чтобы, если опущу это, не подумали о мнѣ, что я лукавлю въ своемъ объясненіи. Кто убѣдится и повѣритъ, что это ученіе и слова наши истинны, и обѣщается, что можетъ жить сообразно съ нимъ, тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними. Потомъ мы приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода, и они возраждаются такимъ же образомъ, какъ сами мы возродились, то-есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и владыки всего, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго. Ибо Христосъ сказалъ: „если не родитесь снова, то не войдете въ царство небесное“ [130]). А всякому извѣстно, что родившимся однажды не возможно уже войти въ утробу родившихъ. И пророкомъ Исаіею, какъ прежде упоминалъ я, возвѣщено, какимъ образомъ согрѣшившіе и кающіеся могутъ освобождаться отъ грѣховъ. Сказано же такъ: „Омойтесь, сдѣлайтесь чисты, отнимите лукавства отъ душъ вашихъ, научитесь творить добро, окажите справедливость сирому, оправдайте вдовицу; придите и станемъ судиться, говоритъ Господь. И если грѣхи ваши будутъ, какъ багряное, убѣлю, какъ волну, и если будутъ, какъ червленное, убѣлю, какъ снѣгъ; если же не послушаете Меня—мечъ пожретъ васъ, ибо уста Господни сказали это“. И мы получили отъ апостоловъ слѣдующее основаніе для такого дѣйствія. Такъ какъ мы не знаемъ перваго своего рожденія и по необходимости родились изъ влажнаго сѣмени чрезъ взаимное совокупленіе родителей и выросли въ худыхъ нравахъ и дурномъ об-

---

[130]) Іоан. III, 3—5.

разѣ жизни: то, чтобы не оставаться намъ чадами необходимости и невѣдѣнія, но чадами свободы и знанія и чтобы получить намъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ,— въ водѣ именуется на хотящемъ возродиться и раскаявшемся во грѣхахъ имя Отца всего и Владыки Бога. Это одно имя произноситъ тотъ, кто ведетъ пріемлющаго омовеніе къ купели, потому что никто не можетъ сказать имя неизреченнаго Бога; если же кто и осмѣлился бы сказать, что̀ оно есть, тотъ показалъ бы ужасное безуміе. А омовеніе это называется просвѣщеніемъ, потому что просвѣщаются умомъ тѣ, которые познаютъ это. И при имени Іисуса Христа, распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, и при имени Духа Святаго, который чрезъ пророковъ предвозвѣстилъ все относящееся къ Іисусу, омывается просвѣщаемый.

62. И демоны, услышавъ объ этомъ омовеніи, которое было возвѣщено пророкомъ, сдѣлали то, что входящіе въ храмы ихъ и желающіе приближаться къ нимъ для совершенія возліяній и куреній окропляютъ себя, и даже дѣлаютъ то, что люди идутъ и совершенно омываются передъ тѣмъ, какъ войти въ храмы, имъ посвященные. Да и то, что жрецы тѣмъ, которые входятъ въ храмы и желаютъ совершать имъ [131]) свои моленія, повелѣваютъ скидать обувь, демоны сдѣлали изъ подражанія, перенявъ изъ происшествій, случившихся съ помянутымъ выше пророкомъ Моисеемъ. Въ то время, какъ Моисею повелѣно было идти въ Египетъ и вывести находившійся тамъ народъ израильскій, однажды, когда въ Аравійской землѣ [132]) пасъ онъ овецъ дяди

---

[131]) Т.-е. демонамъ или богамъ язычниковъ.

[132]) Іустинъ, вѣроятно, по ошибкѣ памяти принялъ дядю по матери вмѣсто тестя.

своего по матери, съ нимъ Христосъ нашъ бесѣдовалъ въ видѣ огня изъ терноваго куста и сказалъ: „Сними сапоги твои, и приближься и слушай“ [133]). Онъ разувшись приблизился и услышалъ повелѣніе идти въ Египетъ и вывести находившійся тамъ народъ израильскій, и получилъ могущественную силу отъ Христа, который говорилъ съ нимъ въ видѣ огня; и онъ пошелъ и вывелъ народъ, сдѣлавши великія и чудныя дѣла, о которыхъ, если вы желаете знать, можете узнать подробно изъ писаній его.

63. Іудеи всѣ и нынѣ учатъ, что говорилъ съ Моисеемъ Богъ безъименный. Почему пророчественный Духъ обличалъ ихъ чрезъ вышесказаннаго пророка Исаію, и сказалъ, какъ прежде упоминалъ я: „волъ знаетъ владѣльца своего и оселъ ясли господина своего; Израиль же не знаетъ Меня, и народъ не уразумѣлъ Меня“ [134]). Равнымъ образомъ Іисусъ Христосъ, обличая іудеевъ за то, что они не знали, что̀ Отецъ и что̀ Сынъ, сказалъ такъ: „Никто не знаетъ Отца, только Сынъ, ни Сына, только Отецъ и тѣ, которымъ откроетъ Сынъ“ [135]). Слово же Божіе есть Сынъ Божій, какъ я выше сказалъ. Называется Онъ и ангеломъ и апостоломъ, ибо Онъ возвѣщаетъ все, что̀ должно знать, и посылается для открытія того, что̀ возвѣщается, такъ какъ и самъ Господь намъ сказалъ: Слушающій меня слушаетъ Пославшаго меня“ [136]). И это будетъ ясно изъ Моисеевыхъ писаній. Въ нихъ сказано такъ: „И говорилъ Моисею Ангелъ Божій въ пламени огня изъ

---

[133]) Исх. III, 5.
[134]) Исаіи I, 3.
[135]) Мѳ. V, 27.
[136]) Мѳ. X. 40. Лук. X. 16.

терноваго куста и сказалъ: Я—Сый, Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова, Богъ отцевъ твоихъ. Поди въ Египетъ и выведи народъ мой“ [137]). Что̀ за тѣмъ послѣдовало, можете, если хотите, узнать изъ нихъ: здѣсь переписать все невозможно. А слова эти сказаны въ доказательство, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и апостолъ, который прежде былъ Слово и являлся иногда въ видѣ огня, иногда въ образѣ безплотныхъ, нынѣ же по волѣ Божіей, сдѣлавшись для рода человѣческаго человѣкомъ, претерпѣлъ и страданія, какимъ онъ по дѣйствію демоновъ былъ подвергнутъ безумными іудеями. Іудеи, несмотря на то, что прямо сказано въ писаніяхъ Моисея: „И говорилъ ангелъ Божій Моисею въ огнѣ, пылающемъ въ терновомъ кустѣ, и сказалъ: Я Сый, Богъ Авраама, и Богъ Исаака и Богъ Іакова“, утверждаютъ, что Отецъ всего и Создатель говорилъ такъ. Посему и пророчественный Духъ въ обличеніе ихъ сказалъ: „Израиль же не знаетъ Меня, народъ не уразумѣлъ Меня“. И также Іисусъ, какъ я выше замѣтилъ, находясь между ними, сказалъ: „Никто не знаетъ Отца, только Сынъ; ни Сына, только Отецъ и тѣ, которымъ откроетъ Сынъ“. И такъ Іудеи, которые всегда думали, что всегда Отецъ всего говорилъ съ Моисемъ, тогда какъ говорившій съ нимъ есть Сынъ Божій, Который назывался и ангеломъ и апостоломъ, справедливо обличаются пророчественнымъ Духомъ и Самимъ Христомъ, что они не знаютъ ни Отца, ни Сына. Ибо тѣ, которые Сына называютъ Отцемъ, ясно показываютъ, что они и Отца не знаютъ, и не знаютъ также, что у Отца всего есть Сынъ, Который, будучи первородное Слово Божіе, есть также Богъ. И

---

[137]) Исх. III, 2. 14. 15.

Онъ прежде въ видѣ огня и въ безтѣлесномъ образѣ являлся Моисею и другимъ пророкамъ, а нынѣ, во времена владычества вашего, какъ я выше сказалъ, сдѣлался человѣкомъ отъ Дѣвы, по волѣ Отца, для спасенія вѣрующихъ Ему, и претерпѣлъ уничиженіе и страданіе, чтобы смертію и воскресеніемъ своимъ побѣдить смерть. Сказанное же изъ купины Моисею: „Я Сый, Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова, и Богъ отцевъ твоихъ“, значитъ то, что они и по смерти пребываютъ и суть люди того же Христа. Ибо они первые изъ всѣхъ человѣковъ занимались исканіемъ Бога. Авраамъ былъ отецъ Исаака, Исаакъ Іакова, какъ написалъ также Моисей.

64. Что демоны также побудили поставить изображеніе такъ-называемой Прозерпины при источникахъ водъ, выдавая ее за дочь Зевеса, въ подражаніе словамъ Моисея, это вы можете усмотрѣть изъ того, что̀ выше сказано. Ибо Моисей сказалъ, какъ я прежде написалъ: „въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю; земля была невидима и неустроена, и Духъ Божій носился надъ водами“. Итакъ въ подражаніе Духу Божію, о которомъ сказано, что носился надъ водою, они объявили, что Прозерпина была дочь Зевеса. Минерву также съ подобнымъ умысломъ они назвали дочерью Зевеса, не отъ совокупленія, но потому, что они узнали, что Богъ Словомъ своимъ [138]) помыслилъ и сотворилъ міръ, и представили Минерву, какъ первую мысль: а мы почитаемъ весьма смѣшнымъ употреблять женскій видъ, какъ образъ мысли. Подобнымъ образомъ и другихъ такъ-называемыхъ сыновей Зевеса обличаютъ ихъ собственныя дѣйствія.

---

[138]) Или—разумом

65. Послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ [139]) увѣровавшій и давшій свое согласіе, мы ведемъ его къ такъ-называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ повсюду находящихся, дабы удостоиться намъ, познавши истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей, для полученія вѣчнаго спасенія. По окончаніи молитвъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ. Потомъ къ предстоятелю братій приносятся хлѣбъ и чаша воды и вина: онъ, взявши это, возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего и подробно совершаетъ благодареніе за то, что Онъ удостоилъ насъ этого. Послѣ того, какъ онъ совершитъ молитвы и благодареніе, весь присутствующій народъ отвѣчаетъ: аминь. Аминь—еврейское слово—значитъ: да будетъ. Послѣ благодаренія предстоятеля и возглашенія всего народа, такъ-называемые у насъ діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ пріобщаться хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе, и вина и воды, и относятъ къ тѣмъ, которые отсутствуютъ.

66. Пища эта у насъ называется евхаристіею (благодареніемъ), и никому другому не позволяется участвовать въ ней, какъ только тому, кто вѣруетъ въ истину ученія нашего и омылся омовеніемъ въ оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе, и живетъ такъ, какъ предалъ Христосъ. Ибо мы принимаемъ это, не такъ какъ обыкновенный хлѣбъ или обыкновенное питье: но какъ Христосъ, Спаситель нашъ, Словомъ Божіимъ воплотился и имѣлъ плоть и кровь для спасенія на-

[139]) Какъ описано выше въ гл. 61.

шего, такимъ же образомъ пища эта, надъ которой совершено благодареніе чрезъ молитву слова Его [140]), и отъ которой чрезъ уподобленіе получаетъ питаніе наша кровь и плоть, есть—какъ мы научены—плоть и кровь того воплотившагося Іисуса. Ибо апостолы въ написанныхъ ими сказаніяхъ, которыя называются Евангеліями, предали, что имъ было такъ заповѣдано: Іисусъ взялъ хлѣбъ и благодарилъ и сказалъ: это дѣлайте въ Мое воспоминаніе, это есть тѣло Мое; подобнымъ образомъ Онъ взялъ чашу и благодарилъ и сказалъ: это есть кровь Моя, и подалъ имъ однимъ [141]). То же самое злые демоны изъ подражанія научили дѣлать и въ таинствахъ Миѳры; ибо, какъ вы знаете или можете узнать, — при посвященіи вступающаго въ таинства, предлагается тамъ хлѣбъ и чаша съ водою.

67. Съ того времени мы между собою всегда дѣлаемъ воспоминаніе объ этомъ. И достаточные изъ насъ помогаютъ всѣмъ бѣднымъ, и мы всегда живемъ за одно другъ съ другомъ. За всѣ получаемыя нами благодѣянія мы прославляемъ Создателя всего, чрезъ Сына Его Іисуса Христа и чрезъ Духа Святаго [142]). Въ такъ-называемый день солнца [143]) бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ или селамъ; и читаются, сколько позволяетъ время, сказанія

---

[140]) Т.-е. чрезъ молитву, содержащую слово Христа.

[141]) Т.-е. то, о чемъ сказалъ Христосъ. Лук. XXII, 19 и слѣд. Мѳ. XXVI, 28.

[142]) Выше (гл. 65) Іустинъ, по объясненію Земиша и Отто, изложилъ образъ совершенія *первой* евхаристіи, слѣдующей за крещеніемъ новопоступившаго въ церковь. Дальнѣйшее вторичное изложеніе касается обрядовъ богослуженія и евхаристіи, которые совершаются въ обычныхъ собраніяхъ христіанъ по воскреснымъ днямъ.

[143]) Т.-е. воскресный день.

апостоловъ или писанія пророковъ. Потомъ, когда чтецъ перестанетъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать тѣмъ прекраснымъ вещамъ [144]). Затѣмъ всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы. Когда же окончимъ молитву, тогда, какъ я выше сказалъ, приносится хлѣбъ, и вино, и вода; и предстоятель также возсылаетъ молитвы и благодаренія, сколько онъ можетъ. Народъ выражаетъ свое согласіе словомъ—аминь, и бываетъ раздаяніе каждому и пріобщеніе даровъ, надъ коими совершено благодареніе, а къ небывшимъ они посылаются чрезъ діаконовъ. Достаточные же и желающіе, каждый по своему произволенію, даютъ, что̀ хотятъ, и собранное хранится у предстоятеля; а онъ имѣетъ попеченіе о сиротахъ и вдовахъ, о всѣхъ нуждающихся по болѣзни или по другой причинѣ, о находящихся въ узахъ, о странникахъ изъ-далека, вообще печется о всѣхъ находящихся въ нуждѣ. Въ день же солнца мы всѣ вообще дѣлаемъ собраніе потому, что это есть первый день, въ который Богъ, измѣнивши мракъ и вещество, сотворилъ міръ, и Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, въ тотъ же день воскресъ изъ мертвыхъ. Распяли Его наканунѣ Сатурнова дня [145]), а въ день послѣ Сатурнова дня, т.-е. въ день солнца, Онъ явился апостоламъ Своимъ и ученикамъ и преподалъ имъ то, что̀ представили мы и на ваше усмотрѣніе.

68. И если это кажется вамъ согласнымъ съ разумомъ и истиною, то уважьте; если кажется вамъ пустяками, то оставьте въ презрѣніи, какъ пустяки, и ни въ чемъ невинныхъ людей не осуждайте на смерть, какъ

---

[144]) Т.-е. которыя прочитаны изъ Свящ. Писанія.

[145]) Т.-е. субботы.

враговъ. Мы напередъ говоримъ вамъ, что не избѣжите будущаго суда Божія, если пребудете въ вашей неправдѣ, а мы воскликнемъ: пусть будетъ, что Богу угодно. И хотя мы могли бы на основаніи письма Его Величества свѣтлѣйшаго кесаря Адріана, отца вашего, просить васъ приказать, чтобы судили насъ согласно съ нашимъ прошеніемъ, но рѣшили лучше просить не потому, что такъ было постановлено Адріаномъ, но написали мы просьбу и изложеніе нашего дѣла потому, что увѣрены въ томъ, что просимъ справедливаго. Прилагаю впрочемъ и списокъ съ письма Адріанова, чтобы видѣли вы, что мы и въ этомъ случаѣ говоримъ истину. Вотъ этотъ списокъ.

69. Адріанъ Минуцію Фундану [146]). Получилъ я письмо, писанное ко мнѣ предмѣстникомъ твоимъ, знаменитѣйшимъ Сереніемъ Граніаномъ; и не желаю оставлять безъ изслѣдованія дѣло, о которомъ мнѣ донесено,—чтобы и невинные не были въ безпокойствѣ, и клеветникамъ не было повода заниматься гнуснымъ ремесломъ. Итакъ, если наши подданные въ провинціяхъ твердо могутъ поддержать свое требованіе противъ христіанъ, такъ что и предъ судомъ могутъ доказать, то не запрещаю имъ дѣлать это; только не дозволяю имъ прибѣгать къ громкимъ требованіямъ и крикамъ [147]). Гораздо справедливѣе, чтобы если кто

---

[146]) Въ переводѣ этого письма мы, согласно съ изданіемъ Отто, слѣдовали латинскому оригинальному тексту, который по свидѣтельству Евсевія (IV, 5) былъ приложенъ Іустиномъ къ его апологіи; Евсевій перевелъ его на греческій языкъ, и дальнѣйшіе переписчики, вмѣсто Іустинова, приводили греческій текстъ Евсевія. Впрочемъ Руфинъ сократилъ и латинскій текстъ.

[147]) Этимъ указывается на обычные въ то время крики народа въ театрахъ: львамъ христіанъ.

захочетъ донести, ты сдѣлалъ дознаніе о дѣлѣ. И тогда если кто донесетъ и докажетъ, что вышеупомянутые люди дѣлаютъ что-нибудь противъ законовъ, то ты опредѣляй наказанія сообразно съ ихъ преступленіями. Особенно постарайся, ради Геркулеса, о томъ, чтобы если кто по клеветѣ потребуетъ къ обвиненію кого-либо изъ христіанъ, тебѣ поступать съ такимъ человѣкомъ наистрожайшимъ образомъ, соразмѣрно съ гнуснымъ злодѣяніемъ его.

70. *Письмо Антонина къ обществу азійскому* [148]). Самодержецъ Кесарь, Титъ Елій Адріанъ Антонинъ, Августъ, благочестивый, великій первосвященникъ, на 15-мъ году трибунской власти, въ третій разъ консулъ, отецъ отечества, обществу азійскому радости желаетъ.— Я думалъ, что и боги позаботятся о томъ, чтобы такіе люди (христіане) не могли укрыться; тѣмъ болѣе они, еслибы могли, наказали бы ихъ за то, что не хотятъ поклоняться имъ; а вы преслѣдуете такихъ людей, и образъ мыслей, какой они имѣютъ, осуждаете, какъ безбожный, и взносите на нихъ другія вещи, которыхъ впрочемъ доказать мы не можемъ. Но для нихъ полезно, чтобы думали, что они идутъ на смерть за то, въ чемъ обвиняютъ ихъ, и они одерживаютъ надъ вами побѣду, предавая скорѣе жизнь свою на смерть, нежели соглашаясь на то, что требуете отъ нихъ. О землетрясеніяхъ же прежде бывшихъ и нынѣшнихъ не слѣдуетъ и упоминать, такъ какъ вы въ случаѣ ихъ бываете малодушны, если сравните себя съ ними, потому что они приверженнѣе васъ къ Богу. Вы, кажется, и не знаете

---

[148]) Этотъ указъ вмѣстѣ съ слѣдующимъ письмомъ Марка Аврелія былъ присоединенъ къ апологіи, безъ сомнѣнія, не Іустиномъ, а позднѣйшими переписчиками. Смотр. предисл. къ соч. Іустина стр. 25.

въ то время боговъ, небрежете о храмахъ, и не признаете служенія Богу. Поэтому и ненавидите тѣхъ, которые служатъ Богу, и гоните ихъ даже до смерти. Другіе изъ областныхъ правителей также писали объ этихъ людяхъ къ божественнѣйшему отцу моему; и онъ отвѣчалъ имъ, чтобы не тревожили такихъ людей, если не окажется, что они предпринимаютъ что-нибудь противу правительства римскаго. И мнѣ многіе доносили о нихъ и я также отвѣчалъ имъ, согласно съ мнѣніемъ отца моего. Если же кто станетъ доносить въ судъ на какого-либо изъ такихъ потому только, что онъ такой [149]), то тотъ, на кого доносится, да будетъ свободенъ отъ обвиненія, хотя бы и оказалось, что онъ изъ такихъ, а доноситель будетъ подвергнутъ наказанію.

71. *Письмо императора Марка въ Сенатъ, въ которомъ свидѣтельствуетъ онъ, что христіане были причиною побѣды.* Самодержецъ Кесарь, Маркъ Аврелій Антонинъ, Германскій, Парѳянскій, Сарматскій народу Римскому и священному Сенату желаетъ радости.—Я сообщалъ вамъ о важности моей цѣли и о томъ, какихъ послѣдствій достигъ я на границахъ Германіи, послѣ того какъ утружденный и утомленный я былъ окруженъ въ Карнунтѣ семидесятью четырьмя батальонами на разстояніи девяти миль. Когда они стали близки къ намъ, соглядатаи дали намъ знать, и Помпеіанъ, нашъ военачальникъ, подтвердилъ то, что мы знали (ибо я былъ окруженъ безчисленнымъ множествомъ, а при себѣ имѣлъ ограниченный отрядъ изъ перваго, десятаго и двойнаго легіона нашихъ войскъ), т.-е. что предъ нами находится смѣшанное войско, числомъ 977,000 человѣкъ. И такъ сравнивъ себя и свое войско

[149]) Т.-е. христіанинъ.

съ множествомъ варваровъ и непріятелей, прибѣгъ я съ молитвою къ отечественнымъ богамъ. Оставленный ими безъ вниманія, а между тѣмъ видя затруднительное положеніе моего войска, я вызвалъ такъ-называемыхъ у насъ христіанъ, и по розыскѣ нашелъ ихъ великое множество: и я выразилъ свой гнѣвъ на нихъ, чего впрочемъ не слѣдовало дѣлать, такъ какъ узналъ я въ послѣдствіи силу ихъ. Они приступили къ дѣлу не приготовленіемъ стрѣлъ, оружія и трубъ: это имъ противно по уваженію къ Богу, котораго носятъ въ совѣсти; ибо надо признаться, тѣ, коихъ почитаемъ мы безбожниками, имѣютъ въ совѣсти своей живущаго Бога. Повергнувшись на землю, они начали молиться не только за меня, но и за все бывшее войско, чтобы Богъ утѣшилъ насъ въ настоящей жаждѣ и голодѣ; ибо мы уже пятый день не пили воды, за неимѣніемъ ея; потому что находились мы на срединѣ Германіи и въ предѣлахъ враговъ. Лишь только христіане повергли себя на землю и начали молиться Богу, котораго я не зналъ, тотчасъ явился съ неба дождь, для насъ прохладнѣйшій, а для враговъ Римскихъ онъ былъ градомъ огненнымъ. И мы тотчасъ признали въ самой молитвѣ близкое присутствіе Бога, какъ непреодолимаго и непобѣдимаго. По этому обстоятельству отнынѣ дозволимъ таковымъ людямъ быть христіанами, чтобы они не получали по своей молитвѣ и противъ насъ какого-либо оружія. Въ отношеніи къ такому я постановляю, чтобы онъ не былъ обвиняемъ за то, что онъ христіанинъ. Если же окажется кто обвиняющій христіанина въ томъ, что онъ христіанинъ, то я хочу, чтобы въ отношеніи къ христіанину, который обвиняется и самъ признается въ томъ, было ясно дознано, что его ни въ чемъ другомъ не обвиняютъ, кромѣ того только, что

онъ христіанинъ; а тотъ, кто представитъ его, долженъ быть сожженъ живой. Если христіанинъ объявитъ о себѣ, и это будетъ подтверждено, то управляющій областію пусть не принуждаетъ его къ отступленію и не лишаетъ его свободы. Я хочу, чтобы это подтверждено было и сенатскимъ опредѣленіемъ, и повелѣваю выставить это мое распоряженіе на Траяновой площади, для того, чтобы можно было всякому читать. Префектъ Витрасій Полліонъ озаботится послать его во всѣ области; и кто бы ни пожелалъ воспользоваться и имѣть это повелѣніе, не возбранять ему списать съ обнародованнаго нами.

СВЯТАГО ІУСТИНА

Апологія II,

представленная въ пользу христіанъ римскому сенату [1]).

1. Событія, совершившіяся вчера и третьяго дня въ вашемъ городѣ при Урбикѣ, Римляне, и то, что̀ подобнымъ образомъ безразсудно дѣлается вашими правителями повсюду, вынудили меня написать эту рѣчь въ защиту насъ, которые одной природы съ вами и ваши братья, хотя вы и не признаете этого и не хотите признавать изъ-за славы вашихъ мнимыхъ достоинствъ. Ибо повсюду, исключая тѣхъ, которые вѣруютъ, что беззаконные и невоздержные будутъ наказаны вѣчнымъ огнемъ, а добродѣтельные и жившіе подобно Христу будутъ жить вмѣстѣ съ Богомъ въ состояніи, чуждомъ страданія,—я разумѣю сдѣлавшихся христіанами,—всѣ, кого станутъ исправлять отъ какого-нибудь порока отецъ или ближній, или сынъ, или другъ, или братъ, или мужъ, или жена, всѣ такіе по упорству воли, привязанности къ удовольствію и непреклонности къ добру, и злые демоны, всегда враждующіе противъ насъ и имѣющіе такихъ судей, (какъ Урбикъ), своими рабами и почитателями, настроиваютъ такихъ правителей, какъ

---

[1]) О второй апологіи св. Іустина см. выше предисловіе стр. 27—30.

бы бѣснующихся, подвергать насъ смерти. Но чтобъ объяснить вамъ все дѣло, бывшее при Урбикѣ, я разскажу вами, что̀ случилось.

2. Одна женщина имѣла у себя распутнаго мужа, и сама была прежде распутною. Когда же она познала ученіе Христово, то и сама обратилась къ доброй жизни и старалась убѣдить къ тому же мужа своего, излагая ему ученіе [2]) и внушая, что для тѣхъ, которые живутъ не цѣломудренно и не согласно съ здравымъ разумомъ, будетъ мученіе въ вѣчномъ огнѣ. Но мужъ продолжалъ тѣ же распутства и своими поступками отчуждилъ отъ себя жену. И она, почитая нечестіемъ долѣе раздѣлять ложе съ такимъ мужемъ, который противъ закона природы и справедливости всячески изыскивалъ средства къ удовлетворенію похоти, захотѣла развестись съ нимъ; но, уваживъ совѣты своихъ, которые убѣждали ее потерпѣть еще, въ надеждѣ, что мужъ когда-нибудь перемѣнится, принудила себя остаться. Когда же мужъ ея отправился въ Александрію, и сдѣлалось извѣстнымъ, что тамъ онъ вдался въ дѣла еще худшія; тогда она, чтобы оставаясь въ супружествѣ и раздѣляя съ нимъ столъ и ложе, не сдѣлаться участницею его непотребствъ и нечестія, дала ему такъ-называемый разводъ и удалилась отъ него. Но хорошій и добрый мужъ ея, которому бы слѣдовало радоваться тому, что она и сама бросила такія дѣла, которымъ необузданно предавалась прежде съ слугами и наемниками, находя удовольствіе въ пьянствѣ и всякомъ непотребствѣ, и хотѣла его удержать отъ нихъ,—когда она оставила его противъ его воли, представилъ противъ нея обвиненіе, объявляя, что она христіанка. Она подала тебѣ, самодержцу, про-

---

[2]) Т.-е. Христово.

шеніе, чтобъ ей было дозволено сперва распорядиться своими домашними дѣлами, и по приведеніи въ порядокъ дѣлъ своихъ защищаться по предмету обвиненія; и ты дозволилъ это. А бывшій мужъ ея, не могшій теперь вести дѣло противъ нея, обратился на нѣкотораго Птоломея, который подвергся наказанію отъ Урбика, и который былъ наставникомъ ея въ христіанскомъ ученіи. Онъ поступилъ такимъ образомъ: сотника, своего пріятеля, который заключилъ Птоломея въ темницу, онъ убѣдилъ взять Птоломея и спросить только о томъ, христіанинъ ли онъ. Птоломей, будучи нрава правдолюбиваго, чуждаго лжи и обмана, исповѣдалъ себя христіаниномъ, и за то сотникъ оставилъ его въ узахъ и долго мучилъ въ темницѣ. Наконецъ, когда этотъ человѣкъ былъ приведенъ къ Урбику: то также былъ спрошенъ только о томъ, христіанинъ ли онъ. Онъ опять, зная за собой доброе, которымъ обязанъ Христову ученію, исповѣдалъ училище Божественной добродѣтели. Ибо, кто отрицается отъ чего-нибудь, отрицается или потому, что осуждаетъ это дѣло, или потому, что сознаетъ себя недостойнымъ и чуждымъ того, а посему избѣгаетъ признанія; но ни то, ни другое условіе не идетъ къ истинному христіанину. Урбикъ приказалъ отвесть его на казнь. Въ это время нѣкто Лукій, также христіанинъ, видя такъ незаконно состоявшееся осужденіе, сказалъ Урбику: „почему ты осудилъ на казнь этого человѣка, который не виновенъ ни въ блудѣ, ни въ прелюбодѣяніи, не убійца, не грабитель или воръ, и вообще не обличенъ въ какомъ-либо преступленіи, а исповѣдалъ только себя христіаниномъ? Ты, Урбикъ, судишь, какъ неприлично судить ни самодержцу благочестивому, ни философу сыну кесаря, ни священному сенату“. А Урбикъ, ничего не

отвѣчая, сказалъ только Лукію: „и ты, мнѣ кажется, такой же“; и когда Лукій отвѣчалъ „точно“, то и его велѣлъ отвесть на казнь. Лукій даже благодарилъ его за это, зная, что избавляется отъ такихъ злыхъ властителей, и отходитъ къ Отцу и Царю небесному. Подошелъ еще и третій нѣкто, и также приговоренъ былъ къ казни.

3. Поэтому и я ожидаю, что буду пойманъ въ сѣти кѣмъ-нибудь изъ тѣхъ, о которыхъ я упомянулъ, и повѣшенъ на деревѣ, по крайней мѣрѣ, Кресцентомъ, любителемъ шума и суетнаго блеска. Ибо этотъ человѣкъ не стоитъ того, чтобы называть его философомъ (любителемъ мудрости), такъ-какъ онъ всенародно обвиняетъ насъ въ томъ, чего не знаетъ, — будто христіане безбожники и нечестивцы; и это дѣлаетъ онъ въ угоду и удовольствіе обольщенной толпы. Если онъ нападаетъ на насъ, не изучавши ученія Христова; то онъ человѣкъ крайне злой и гораздо хуже простолюдиновъ, которые часто остерегаются говорить о томъ, чего не знаютъ, и приносить ложное свидѣтельство; а если онъ изучалъ его и не понялъ его величія, или понялъ, но дѣлаетъ такъ, чтобы не заподозрили его, что онъ христіанинъ, то оказывается еще болѣе низкимъ и злымъ, потому что онъ рабъ народнаго и несмысленнаго мнѣнія и страха И я хочу, чтобъ вы знали, что я, предложивъ ему нѣсколько вопросовъ, удостовѣрился и доказалъ, что онъ вовсе ничего не знаетъ. И если эти состязанія съ нимъ не дошли до васъ, то, въ доказательство истинности моихъ словъ, я готовъ и при васъ повторить состязаніе съ нимъ; и это было бы царское дѣло. А если извѣстны вамъ и мои вопросы и его отвѣты, то для васъ ясно, что онъ ничего нашего не знаетъ, или если и знаетъ, то, боясь слушателей, не

смѣетъ говорить, подобно Сократу, и чрезъ то обличается, что онъ, какъ я сказалъ, не философъ, а славолюбецъ, который не уважаетъ того достойнаго всей любви правила Сократова: „никого не должно предпочитать истинѣ“ [3]). И невозможно, чтобъ циникъ, избравши послѣднею цѣлію безразличіе (между добромъ и зломъ) признавалъ какое-нибудь добро, кромѣ безразличія.

4. Но чтобы кто-нибудь не сказалъ намъ: „такъ убивайте же всѣ сами себя и отходите къ Богу, и насъ избавьте отъ хлопотъ“: то скажу, по какой причинѣ мы этого не дѣлаемъ, и почему при допросахъ безбоязненно признаемся. Мы научены, что не напрасно Богъ сотворилъ міръ, но для человѣческаго рода, и, какъ я прежде сказалъ [4]), Онъ услаждается тѣми, которые подражаютъ въ свойственныхъ Ему добродѣтеляхъ, и ненавидитъ тѣхъ, которые словомъ или дѣломъ предпочитаютъ зло. Итакъ если всѣ мы станемъ сами себя убивать, то будемъ виновны въ томъ, что, сколько отъ насъ зависитъ, никто не родится, не научится Божественному ученію, и перестанетъ существовать человѣческій родъ, и если будемъ дѣлать такъ, то сами поступимъ противно волѣ Божіей. Когда же насъ допрашиваютъ,—мы не отрицаемся, потому что не сознаемъ за собою ничего худаго, но почитаемъ нечестіемъ не быть во всемъ вѣрными истинѣ, которая, мы знаемъ, угодна Богу; притомъ мы хотимъ нынѣ и васъ избавить отъ несправедливаго предубѣжденія объ насъ.

5. Но если кому придетъ такая мысль, что если мы признаемъ Бога нашимъ покровителемъ, то беззакон-

---

[3]) Плат. де Repubi. X.

[4]) См. 1 апол. гл. 10.

ные, какъ мы говоримъ, не владычествовали бы надъ нами и не мучили бы насъ: разрѣшу и это. Богъ, сотворившій весь міръ, покоривъ земное человѣку, и устроивъ небесныя свѣтила для произращенія плодовъ и для произведенія перемѣнъ времени, постановивъ имъ Божественный законъ (что̀, очевидно, Онъ сдѣлалъ для людей), ввѣрилъ попеченіе о людяхъ и о поднебесномъ поставленнымъ на это ангеламъ. Но ангелы преступили это назначеніе: они впали въ совокупленіе съ женами[5]), и родили сыновъ, такъ-называемыхъ демоновъ; а затѣмъ, наконецъ, поработили себѣ человѣческій родъ, частію посредствомъ волшебныхъ писаній, частію посредствомъ страховъ и мученій, которыя они наносили, а частію чрезъ наученіе жертвоприношеніямъ, куреніямъ и возліяніямъ, въ коихъ сами возъимѣли нужду, поработившись страстямъ и похотямъ; и они посѣяли между людьми убійства, войны, любодѣянія, распутства и всякое зло. Поэтому и поэты и миѳологи, не зная, что все ими описываемое дѣлали съ мущинами и женщинами, городами и народами, ангелы и рожденные отъ нихъ демоны, приписали это самому Богу и сынамъ родившимся, какъ отъ сѣмени Его, такъ и отъ называемыхъ Его братьевъ, Посидона и Плутона, а равно и отъ дѣтей ихъ. Потому они каждаго называли такимъ именемъ, какое кто изъ ангеловъ давалъ себѣ и своимъ сынамъ.

6. Напротивъ Отцу всего, нерожденному, нѣтъ опредѣленнаго имени. Ибо если бы Онъ назывался какимъ-

---

[5]) См. 1 ап. гл. 5. Таже мысль высказывается у Аѳинагора (Suppl. pro Christ. с. 24), въ Климентинахъ (VI, с. 13), у Климента алекс. (Strom. VI, с. 1. § 10); у Тертулл. (Apol. с. 22), у Лактанція (Instit div. II, с. 15); а также у Іосифа Флавія Antiqu. Iud. 1, с. 4.

нибудь именемъ. то имѣлъ бы кого-либо старше себя. который далъ Ему имя. Что же касается до словъ: Отецъ. Богъ, Творецъ. Господь и Владыка. — это не суть имена, но названія, взятыя отъ благодѣяній и дѣлъ Его. И Сынъ Его, Который одинъ только называется собственно Сыномъ, Слово, прежде тварей сущее съ Нимъ и рождаемое отъ Него, когда въ началѣ Онъ все создалъ и устроилъ, — хотя и называется Христомъ. потому что помазанъ, и потому что чрезъ Него Богъ устроилъ все, но и это самое имя содержитъ неизвѣстное значеніе, такъ же какъ и наименованіе: Богъ не есть имя, но мысль, всажденная въ человѣческую природу, о чемъ-то неизъяснимомъ. Но Іисусъ имѣетъ имя и значеніе и человѣка, Спасителя; ибо Онъ и сдѣлался человѣкомъ, какъ я уже сказалъ [6]), и родился по волѣ Бога и Отца ради вѣрующихъ въ Него людей и для сокрушенія демоновъ. Это и теперь вы можете узнать изъ того, что происходитъ предъ вашими глазами. Ибо многіе изъ нашихъ, изъ христіанъ. исцѣляли и нынѣ еще исцѣляютъ множество одержимыхъ демонами во всемъ мірѣ и въ вашемъ городѣ, заклиная именемъ Іисуса Христа, распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, между тѣмъ какъ они не были исцѣлены всѣми другими заклинателями, заговорщиками и чародѣями,—и тѣмъ побѣждаютъ и изгоняютъ демоновъ, овладѣвшихъ человѣками.

7. Поэтому Богъ, ради сѣмени христіанъ, которое Онъ признаетъ причиною сохраненія міра [7]), и медлитъ произвести смѣшеніе и разрушеніе вселенной, такъ чтобы не было уже болѣе злыхъ ангеловъ, демоновъ и

---

[6]) Сн. 1 апол. гл. 23 и 63.

[7]) Сл. въ письмѣ къ Діогнету гл. 6.

людей. А еслибы не это, то уже было бы невозможно вамъ болѣе поступать такъ съ нами и возбуждаться къ къ тому злыми демонами: но судный огонь сошелъ бы и истребилъ все безъ разбора, какъ прежде воды потопа не оставили никого, кромѣ одного съ его семействомъ, который называется у насъ Ноемъ, а у васъ Девкаліономъ, и отъ котораго снова произошло такое множество людей—злыхъ и добрыхъ. Такъ — утверждаемъ мы — будетъ сгорѣніе міра, а не какъ думаютъ стоики, на основаніи своего ученія о превращеніи всѣхъ вещей одной въ другую; что̀, очевидно, весьма нелѣпо. И не по судьбѣ люди дѣйствуютъ или терпятъ случающееся съ ними, но — думаемъ — каждый дѣлаетъ добро или грѣшитъ по своему выбору; а что добрые, каковъ Сократъ и подобные ему, бываютъ гонимы и заключаемы въ узы, а Сарданапалъ, Епикуръ и подобные имъ, повидимому, благоденствуютъ въ изобиліи и славѣ, то это происходитъ по дѣйствію злыхъ демоновъ: но стоики, не понимая этого, учили, что все бываетъ по необходимости судьбы. Но такъ-какъ Богъ въ началѣ сотворилъ родъ и ангеловъ и человѣковъ съ свободною волею, то по справедливости они будутъ нести наказаніе въ вѣчномъ огнѣ за грѣхи свои. Ибо такова природа всякой твари—быть способною къ пороку и добродѣтели, и ни одна изъ нихъ не была бы достойною похвалы, еслибы не имѣла возможности склоняться въ ту или другую сторону. Это же подтверждаютъ всѣ гдѣ-либо бывшіе здравомыслящіе законодатели и философы тѣмъ, что предписывали иное дѣлать, а иного удаляться. И стоическіе философы въ своемъ ученіи о нравственности весьма одобряютъ это же самое, такъ что изъ этого открывается несостоятельность ихъ ученія о началахъ и о безтѣлесныхъ вещахъ.

Ибо если они скажутъ, что дѣйствія людей происходятъ вслѣдствіе судьбы, то должны будутъ сказать,— или что Богъ есть не что иное, какъ то, что вращается, измѣняется и всегда разрѣшается въ то же самое; и такимъ образомъ окажется, что они имѣютъ понятіе только о тлѣнномъ, и что самъ Богъ какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ участвуетъ во всякомъ злѣ; или что и порокъ и добродѣтели — ничто: но это противно всякому здравому понятію, разуму и уму.

8. И послѣдователи стоическихъ ученій за то, что они были прекрасны въ своей нравственной системѣ, также какъ и поэты въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, по причинѣ сѣмени Слова [8]), насажденнаго во всемъ родѣ человѣческомъ,—были, мы знаемъ, ненавидимы и убиваемы: таковъ, извѣстно, былъ Гераклитъ, какъ я прежде сказалъ [9]), и изъ современныхъ намъ Мусоній [10]) и другіе. Ибо демоны, какъ я показалъ, всегда производили то, что всѣ старавшіеся сколько-нибудь жить согласно съ разумомъ и удаляться зла, были ненавидимы. Поэтому ни мало не удивительно, если, по дѣйствію обличаемыхъ демоновъ, подвергаются еще большей ненависти тѣ, которые стараются жить согласно не съ какою-либо частію посѣяннаго въ нихъ Слова, но руководствуясь знаніемъ и созерцаніемъ всего Слова, Которое есть Христосъ. Демоны, впрочемъ, понесутъ достойное наказаніе и мученіе: они будутъ заключены въ вѣчномъ огнѣ. Ибо если они и нынѣ побѣждаются отъ людей

---

[8]) Или Разума.

[9]) См. 1 апол. гл. 46.

[10]) Изъ немногихъ Мусоніевъ, ученые здѣсь разумѣютъ Мусонія Тирренскаго, стоическаго философа, который, по свидѣтельству Свиды, за смѣлость и независимость духа былъ убитъ Нероном.

именемъ Іисуса Христа, то это служитъ свидѣтельствомъ о наказаніи, которое готовится для нихъ и для служащихъ имъ въ огнѣ вѣчномъ. Такъ и всѣ пророки предвозвѣстили, и Іисусъ, нашъ Учитель, научилъ насъ.

9. Но чтобы не сказалъ кто того же, что говорятъ тѣ, которые почитаются за философовъ, т.-е. что все, что мы говоримъ о наказаніи неправедныхъ людей въ вѣчномъ огнѣ, есть только пустыя слова и пугала, и что мы внушаемъ людямъ жить добродѣтельно только по страху, а не потому, что это хорошо и прекрасно,— на это отвѣчу коротко, что если это не такъ, то нѣтъ Бога, или если есть, то Онъ не печется о людяхъ, что и добродѣтель и порокъ—ничто, и что, какъ я прежде сказалъ, законодатели несправедливо наказываютъ тѣхъ, которые преступаютъ ихъ хорошія предписанія. Но такъ какъ они не несправедливы, и Отецъ ихъ чрезъ Слово научаетъ ихъ дѣлать тоже, что дѣлаетъ Самъ: то не несправедливо поступаютъ и тѣ, которые сообразуются съ ними. Если же кто противопоставитъ намъ различные законы между людьми и скажетъ, что у однихъ это почитается хорошимъ, а то худымъ, но у другихъ почитается хорошимъ то, что признается у тѣхъ худымъ, и наоборотъ, хорошее у тѣхъ признается здѣсь за худое: тотъ пусть выслушаетъ, что скажу на это. Мы знаемъ, что и злые ангелы установили законы, соотвѣтствующіе ихъ порочности, и въ такихъ законахъ находятъ удовольствіе люди, которые сдѣлались подобными имъ. Но истинное Слово, когда Оно пришло, показало, что не всѣ мнѣнія и не всѣ ученія хороши, но одни худы, а другія хороши. Это же и подобное тому я отвѣчу и такимъ людямъ, и если будетъ нужно, рас-

крою подробнѣе, но теперь возвращаюсь къ своему предмету.

10. Итакъ наше ученіе, очевидно, возвышеннѣе всякаго человѣческаго ученія, потому что явившійся ради насъ Христосъ по всему былъ Слово, т.-е. и по тѣлу, и по Слову, и по душѣ [11]). И все, что когда-либо сказано и открыто хорошаго философами и законодателями, все это ими сдѣлано соотвѣтственно мѣрѣ нахожденія ими и созерцанія Слова, а такъ какъ они не знали всѣхъ свойствъ Слова, Которое есть Христосъ, то часто говорили даже противное самимъ себѣ. Но кто изъ жившихъ до Христа, по Его человѣчеству, покушался изслѣдовать и опровергать что-либо Словомъ, тѣ были предаваемы, какъ нечестивые и дерзкіе, суду. Самый твердый изъ всѣхъ нихъ въ этомъ дѣлѣ Сократъ былъ обвиненъ въ тѣхъ же преступленіяхъ, какъ и мы; ибо говорили, что онъ вводилъ новыя божества и не признавалъ тѣхъ, которыхъ граждане почитали богами. А онъ, изгоняя изъ государства и Гомера [12]), и другихъ поэтовъ, училъ людей отвращаться злыхъ демоновъ — злыхъ и дѣлавшихъ то, что описывали поэты, и увѣщевалъ ихъ пріобрѣтать познаніе невѣдомаго имъ Бога посредствомъ изслѣдованія разума, говоря такъ: „Отца и Зиждителя всего и найдти не легко, и, нашедши, возвѣстить Его всѣмъ не безо-

---

[11]) Въ этихъ словахъ выражается представленіе Іустина о соединеніи человѣческаго и Божескаго естествъ во Христѣ въ единое лицо Богочеловѣка, въ которомъ жила вся полнота Слова безъ уничтоженія человѣческой природы, Имъ Самимъ образованной и воспринятой отъ Дѣвы Маріи.

[12]) У Платона Repubi. II, гдѣ онъ дѣлаетъ Сократа лицомъ говорящимъ.

пасно“ [13]). Однако нашъ Христосъ сдѣлалъ это своею силою. Ибо Сократу никто не повѣрилъ такъ, чтобы рѣшился умереть за это ученіе; напротивъ, Христу, Котораго отчасти позналъ и Сократъ,—ибо Онъ былъ и есть Слово, Которое находится во всемъ и предвозвѣщало будущее, то чрезъ пророковъ. то и Само чрезъ Себя, когда содѣлалось подобострастнымъ намъ и учило этому,—повѣрили не только философы и ученые, но и ремесленники и вовсе необразованные, презирая и славу, и страхъ, и смерть, потому что все это производитъ сила неизреченнаго Отца, а не средства человѣческаго разума.

11. Но мы не были бы убиваемы, и неправедные люди и демоны не были бы сильнѣе насъ, еслибы всякому рожденному человѣку не надлежало умереть; поэтому-то мы и отдаемъ этотъ долгъ съ благодареніемъ. И здѣсь — я думаю — хорошо и прилично привести разсказъ изъ Ксенофонта, для пользы Кресцента и тѣхъ, которые несмысленны такъ же, какъ онъ. Ксенофонтъ говоритъ [14]), что Геркулесъ, пришедши къ мѣсту, гдѣ встрѣчались три дороги, нашелъ добродѣтель и порокъ, которые явились ему въ образѣ женщинъ; и что порокъ въ роскошномъ нарядѣ, съ очаровательнымъ и цвѣтущимъ лицемъ и съ мгновенно плѣняющимъ взглядомъ, сказалъ Геркулесу: „если ты послѣдуешь за мною, то я сдѣлаю, что ты всегда будешь жить весело и украпаться самымъ блистательнымъ убранствомъ, подобнымъ тому, какое на мнѣ“; а добродѣтель съ гру-

---

[13]) Сн. Плат. въ Тимеѣ. Климентъ александр., Оригенъ, Минуцій Феликсъ, Лактанцій и другіе вмѣсто Іустинова: οὐκ ἀσφαλές, принимаютъ согласно съ Платономъ: ἀδύνατον.

[14]) Ксеноф. Memor. Socr., II. c. 1.

бымъ лицемъ и одеждою говорила: „но если послѣдуешь за мною, то украсишься не скоропреходящимъ и тлѣннымъ убранствомъ и красотою, но украшеніями вѣчными и прекрасными“. Итакъ мы совершенно увѣрены, что всякій удаляющійся того, что кажется красивымъ, и стремящійся къ тому, что почитается труднымъ и страннымъ, получаетъ блаженство. Ибо порокъ, для прикрытія своихъ собственныхъ дѣйствій, принимаетъ на себя свойства, которыя принадлежатъ добродѣтели и которыя дѣйствительно прекрасны, чрезъ подражаніе нетлѣнному (ибо онъ ничего нетлѣннаго не имѣетъ и сдѣлать не можетъ), и тѣмъ порабощаетъ себѣ долу преклонныхъ людей, а принадлежащія ему худыя свойства переноситъ на добродѣтель. Но тѣ, кто понимаетъ истинно хорошее, бываютъ нетлѣнны въ добродѣтели: что̀ всякій разсудительный человѣкъ долженъ предположить и о христіанахъ и объ атлетахъ и о тѣхъ, которые дѣлали подобное тому, что поэты говорили о мнимыхъ богахъ,—выводя такое заключеніе изъ того, что мы презираемъ смерть, которой бы надлежало убѣгать.

12. И самъ я, когда еще услаждался ученіемъ Платона, слышалъ, какъ обносятъ христіанъ, но видя, какъ они безстрашно встрѣчаютъ смерть и все, что почитается страшнымъ, почелъ невозможнымъ, чтобъ они были преданы пороку и распутству. Ибо какой распутный и невоздержный, почитающій за удовольствіе ѣсть плоть человѣческую, можетъ охотно принять смерть, чтобъ лишиться своихъ удовольствій? Не будетъ ли онъ напротивъ стараться всячески продолжить свою настоящую жизнь и скрываться отъ властей, а не объявлять о себѣ для осужденія на смерть? Между

тѣмъ злые демоны возбудили нѣкоторыхъ худыхъ людей и на такое дѣло: умертвивши нѣкоторыхъ изъ насъ по ложнымъ обвиненіямъ, на насъ взнесеннымъ, они влекли на пытку слугъ нашихъ, или дѣтей, или женщинъ. и ужасными мученіями принуждали ихъ говорить про насъ тѣ баснословныя дѣйствія, которыя сами дѣлаютъ явно. А такъ какъ за нами нѣтъ ничего такого, то мы и не безпокоимся, имѣя Бога, нерожденнаго и неизреченнаго, свидѣтелемъ мыслей и дѣйствій. Ибо почему бы намъ и всенародно не признавать такихъ дѣлъ хорошими, и не доказывать, что они суть божественное любомудріе, говоря, что, умерщвляя людей, мы совершаемъ таинства Кроноса; упиваясь, какъ говорятъ, кровію подражаемъ тому, что вы дѣлаете почитаемому вами идолу[15]), котораго вы окропляете кровію не только безсловесныхъ животныхъ, но и людей, совершая это возліяніе крови умерщвленныхъ жертвъ чрезъ знаменитѣйшаго и благороднѣйшаго изъ васъ; а мужеложствуя и беззаконно совокупляясь съ женщинами, мы подражаемъ Юпитеру и другимъ богамъ, находя для себя въ этомъ защиту въ сочиненіяхъ Эпикура и поэтовъ? Но такъ какъ мы убѣждаемъ васъ удаляться и отъ такихъ постановленій и отъ тѣхъ, которые ихъ исполняютъ и подражаютъ такимъ, — какъ это я дѣлаю и теперь на этихъ самыхъ страницахъ, то на насъ всячески нападаютъ; впрочемъ мы о томъ не заботимся, ибо знаемъ что Правосудный Богъ все видитъ. И что, еслибы и теперь кто взошелъ на какое-нибудь возвышенное мѣсто, и воскликнулъ трагическимъ голосомъ: „стыдитесь, сты-

---

[15]) О томъ же см. Татіана (Orat. c. graec. c. 26), Ѳеофила антіох. (ad Autol. III, c. 7), Минуція Феликса (Octav. c. 21 и 30) и Лактанція (Inst. div. 1. c. 21).

дитесь приписывать невиннымъ то, что сами дѣлаете явно, и то, что свойственно вамъ самимъ и вашимъ богамъ, взводить на тѣхъ, которые нисколько тому не причастны: перестаньте, образумьтесь!“

13. И вотъ я, когда открылъ то нечестивое покрывало, которое злые демоны набросили на божественное ученіе христіанъ для отвращенія отъ него прочихъ людей, посмѣялся и надъ виновниками этихъ ложныхъ выдумокъ, и надъ ихъ покрываломъ, и надъ народнымъ мнѣніемъ, и, признаюсь, поставляю себѣ въ славу быть и всѣми силами стараюсь явиться на самомъ дѣлѣ христіаниномъ; и это не потому, что ученіе Платоново совершенно различно отъ Христова, но потому, что не во всемъ съ нимъ сходно, равно какъ и ученіе другихъ, какъ-то: стоиковъ, поэтовъ и историковъ. Ибо всякій изъ нихъ говорилъ прекрасно потому именно, что познавалъ отчасти сродное съ посѣяннымъ Словомъ Божіимъ. А тѣ, которые противорѣчили сами себѣ въ главнѣйшихъ предметахъ, очевидно не имѣли твердаго вѣдѣнія и неопровержимаго познанія. Итакъ все, что сказано кѣмъ нибудь хорошаго, принадлежитъ намъ христіанамъ. Ибо мы, послѣ Бога, почитаемъ и любимъ Слово нерожденнаго и неизреченнаго Бога, потому что Оно также ради насъ сдѣлалось человѣкомъ, чтобы сдѣлаться причастнымъ нашимъ страданіямъ и доставить намъ исцѣленіе. Всѣ тѣ писатели посредствомъ врожденнаго сѣмени Слова могли видѣть истину, но темно. Ибо иное дѣло сѣмя и нѣкоторое подобіе чего либо, данное по мѣрѣ пріемлемости; а иное то самое, чего причастіе и подобіе даровано по Его благодати.

14. Итакъ, я прошу васъ, благоволите надписать на этомъ сочиненіи, что вамъ угодно, и обнародовать его, чтобы и другіе узнали о нашихъ дѣлахъ и могли осво-

бодиться отъ ложнаго мнѣнія и невѣдѣнія о добромъ[16]); они по своей собственной винѣ подлежатъ наказаніямъ: потому что въ природѣ человѣческой есть способность различать доброе отъ худаго, и потому что, обвиняя насъ, которыхъ не знаютъ, въ такихъ дѣйствіяхъ, какія называютъ постыдными, сами находятъ удовольствіе въ богахъ, которые совершали такія дѣла и нынѣ еще требуютъ отъ людей того же; такимъ образомъ, осуждая насъ, какъ будто бы мы дѣлали это, на смерть или узы или другое какое наказаніе, они произносятъ приговоръ на самихъ себя, поэтому для осужденія ихъ не нужно другихъ судей.

15. Что же касается до нечестиваго и ложнаго Симонова ученія между соотечественниками моими [17]); то я оставилъ его безъ вниманія. Если вы сдѣлаете надпись на этомъ сочиненіи моемъ, то я сдѣлаю его извѣстнымъ всѣмъ, чтобы, если можно, перемѣнили свои мысли: съ этою единственною цѣлію я написалъ это сочиненіе. А наше ученіе, по здравому суду, не постыдно, но выше всякой человѣческой философіи. По крайней мѣрѣ оно не походитъ на сотадскія [18]), филенидскія [19]), орхисти-

---

[16]) Здѣсь слѣдуютъ въ рукописяхъ и нѣкоторыхъ печатныхъ изданіяхъ слова: Εἰς τὸ γνωσθῆναι τοῖς ἀνθρωποις ταῦτα (чтобы это было извѣстно людямъ), но Отто опускаетъ ихъ, почитая ихъ здѣсь излишними и нарушающими складъ рѣчи, и полагаетъ, что они внесены въ текстъ съ полей, гдѣ кто нибудь хотѣлъ означить содержаніе послѣднихъ главъ—просьба объ обнародованіи сочиненія Іустинова.

[17]) Т.-е. Самарянами. Сп. 1 апол. гл. 1 и 26.

[18]) Сотадъ, по свидѣтельству Страбона, первый стихотворецъ, начавшій говорить о безнравственныхъ и нецѣломудренныхъ предметахъ (κιναιδολογειν); отсюда и родъ такихъ стихотвореній сталъ называться сотадскимъ. Онъ жилъ при Птоломеѣ Филадельфѣ. См. Любкера Real-lexikon.

[19]) Филенидъ также стихотворецъ о любовныхъ дѣлахъ. Орхисти-

ческія, эпикурейскія, и другія такого же рода наставленія поэтовъ, которыя всѣмъ позволено и видѣть въ представленіяхъ и читать въ писаніяхъ. Я наконецъ заключу, сдѣлавши съ своей стороны все, что̀ могу, и желая, чтобы всѣ люди повсюду сподобились истины. О, еслибы вы ради себя самихъ судили правильно, какъ того требуетъ благочестіе и любомудріе!

ческіе, или плясовые стихи соединялись съ пѣніемъ и пляскою, которыя въ послѣднія времена язычества были исполнены сладострастія.

О ТАТІАНѢ И ЕГО АПОЛОГІИ.

О ТАТИАНЕ И ЕГО АПОЛОГИИ

Татиан, сириец из языческой среды, изучал философию и много путешествовал, посещал разные школы, пока не прибыл в Рим. Там он стал учеником Иустина философа и пришел к заключению, что единственная истинная философия — это христианское учение. Вот как он сам рассказывает о своем обращении в христианство:

"В то время, как мой ум рассматривал все лучшее, я напал на одни книги варварские, которые древнее эллинских учений, и столь божественны, что не могут быть сравниваемы с их заблуждениями; и я поверил этим книгам, по простоте их речи, безыскусственности писателей, удобопонятности объяснения всего творения, предведению будущего, превосходству правил и, наконец, по учению об едином Властителе над всем. Итак, душа моя, вразумленная Богом, поняла, что одни книги влекут за собою осуждение, а другие разрушают рабство, находящееся в мире, освобождают нас от многих начальников и бесчисленных тиранов и дают нам то, чего — не скажу, чтобы мы не получили прежде, но что получивши, не сохранили по заблуждению."

По примеру своего учителя Иустина Татиан становится апологетом христианства. Человек высоко

образованный, широко знакомый с греческой культурой, искусный полемист и даже сатирик, он написал целый ряд трудов, весьма ценившихся такими писателями, как Афинагор, Климент Александрийский, Тертуллиан и Евсевий. Однако с течением времени, предрасположенный к крайностям, Татиан отошел в некоторых пунктах от учения Церкви. Вернувшись на Восток, вероятно в 172 г., он основал гностическую секту энкратитов, которые отвергали брак, считая его блудодеянием, гнушались употребления мяса и вина вплоть до того, что заменили в Евхаристии вино водой, благодаря чему были известны также под именем "аквариев". В этот период Татиан разделяет некоторые гностические идеи, близкие Валентину; ему приписывают также докетический образ мысли о плоти Христа на основании составленной им евангельской компиляции под названием "Диатессарон", в которой были опущены родословие Христа и другие места, показывающие, что Господь по плоти происходил от семени Авраамова и Давидова.

Полем деятельности Татиана в этот период была Сирия (Антиохия), Киликия и Писидия. Дальнейшая судьба его неизвестна. Предположительной датой его смерти считают 175 год.

Сочинения Татиана

1. Апология Татиана *"Речь против эллинов"* относится к периоду его правоверия, но в ней проявляется ригоризм и нетерпимость автора к светской

культуре. Ригоризм Татиана принципиально отличает его от Иустина. Иустин находит в дохристианской философии элементы истины и ищет зерна добра в языческом мире, тогда как для Татиана вся греческая культура порочна. Христианство означает для него совершенный отход от этой культуры.

2. Его главное произведение *"Диатессарон"* (τὸ διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον, т.е., Евангелие от четырех) представляет собой повествование, составленное из различных текстов четырех Евангелий. Это произведение получило широкое распространение не только среди последователей Татиана, но и среди ортодоксальных христиан. В течение долгого времени оно употреблялось в Сирийской Церкви как богослужебная книга, и только в V в. было заменено каноническими Евангелиями. В IV в. св. Ефрем Сирин написал комментарий к Диатессарону.

План Апологии

I. Опровержение греческих предрассудков (1-4).
II. Изложение христианской веры, противополагаемой греческой мудрости.

1. Христианская космология (4-7).
   а) Христианское понятие о Боге.
   б) Отношение Логоса к Отцу, образование материи и сотворение мира.
   в) Сотворение человека, воскресение и страшный суд (6-7).
   г) Сотворение ангелов, свобода воли, падение

ангелов, грех Адама и Евы, падшие ангелы и демоны (7).

2. Христианская демонология (8-20).
   а) Астрология, как изобретение демонов. Порабощение падшего человека демонам. Единственный путь освобождения из этого рабства — полное отвержение мира (8-11).
   б) Чтобы освободиться от власти демонов, следует соединиться с небесным духом, которого человек потерял в результате греха (12-14).
   в) Смерть не страшна, ибо, освобождая от рабства материи, она открывает путь к бессмертию (16).

3. Греческая культура в свете христианского отношения к жизни (31-41).
   а) Несостоятельность греческой мифологии очевидна при сравнении ее с возвышенной тайной воплощения (21).
   б) Греческие театры — школы разврата. Танцы, музыка и поэзия исполнены греха (22-24).
   в) Греческие философия и право противоречивы и вводят в заблуждение (25-28).
   г) Свет христианства на мрачном фоне греческой цивилизации (29-30).

4. Древность и нравственная высота христианского учения (31-41).
   а) Христианская религия старше греческой, по-

скольку Моисей жил задолго до Гомера, прочих греческих законодателей, мудрецов и писателей.

б) Нравственное превосходство и незапятнанность христианской веры.

Заключение: познав истинного Бога, Татиан готов вступить в диалог с эллинами.

ТАТИАНА РЕЧЬ ПРОТИВ ЭЛЛИНОВ

1. Не будьте, эллины, враждебно расположены к варварам[1] и не питайте ненависти к их учениям. Ибо какое из ваших учреждений получило начало не от варваров? [2] Славнейшие из телмиссян[3] изобрели искус-

1) Под варварами разумеются здесь все племена и народы, не принадлежащие к образованной греческой нации, — как народы восточные вообще (персы, египтяне и пр.), так в особенности евреи вместе с христианами.

2) Подобное см. у Климента александр. (Strom: t. c. 16.), у Феодорита (De curand. affect. lib. 1) и Григ. Назианз. (Orat. 3).

3) Жители Телмисса, города карийскаго, в 60 стадиях от Галикарнасса, были знамениты своими предсказаниями.

ство предсказывать по снамъ; карійцы—искусство предузнавать по звѣздамъ, фригійцы и древнѣйшіе изъ исаврянъ по полету птицъ, кипряне по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ. Астрономію изобрѣли вавилоняне, магію персы, геометрію египтяне, письмена финикіяне. Поэтому перестаньте называть своими изобрѣтеніями то, что переняли отъ другихъ. Орфей научилъ васъ поэзіи и пѣнію; онъ же ввелъ у васъ посвященіе въ таинства. Тосканцы изобрѣли пластику; лѣтописи египтянъ научили васъ составленію исторій. А отъ Марсія и Олимпа вы приняли искусство играть на флейтѣ: они оба фригійцы, оба изъ поселянъ, открыли гармонію звуковъ на этомъ инструментѣ. Тирренцы изобрѣли игру на трубѣ, циклопы обработываніе мѣди; писать письма выдумала, по свидѣтельству Гелланника, женщина нѣкогда бывшая царицею персовъ, которой имя было Атосса. Итакъ, оставьте это высокомѣріе и не хвалитесь своимъ краснорѣчіемъ; вы, когда сами хвалите себя, употребляете пристрастныхъ защитниковъ. Необходимо, чтобы тѣ, которые приписываютъ себѣ подобную славу, если только они мудры, ожидали свидѣтельства отъ другихъ, и чтобы были согласны между собой и въ произношеніи словъ. А только у васъ однихъ употребляется въ разговорахъ не одна и та же рѣчь: не одно и то же нарѣчіе у дорійцевъ и аттиковъ, и еолійцы говорятъ не такъ, какъ іонійцы. Когда такое разногласіе существуетъ между тѣми, у которыхъ не слѣдовало бы ему быть, то не могу рѣшить, кого я долженъ называть эллиномъ. Притомъ, что всего безразсуднѣе, — вы гоняетесь за выраженіями несродными вамъ, и, нерѣдко употребляя слова иностранныя, сдѣлали языкъ свой смѣшаннымъ. Поэтому я отказался отъ вашей мудрости, хотя весьма славился въ ней. Вотъ какъ говоритъ комикъ о вашихъ мудрецахъ: «Это безплодныя виноградныя лозы, болтуны, собраніе ласточекъ; исказители искусства» [1]). Ревнители этой мудрости кричатъ во все горло и каркаютъ подобно воронамъ. И въ самомъ дѣлѣ, краснорѣчіе вы употребляете на неправду и клевету; за деньги продаете свободу вашего слова и часто, что нынѣ признаете справедливымъ, то въ другое время представляете зломъ. Поэзія служитъ у васъ къ тому, чтобы изо-

[1]) Аристофан. Кап. 92.

бражать битвы, любовныя похожденія боговъ и растлѣнность души.

2. Что хорошаго пріобрѣли вы отъ философствованія? кто изъ отличавшихся въ немъ былъ чуждъ тщеславія? Діогенъ, который хвастался своею бочкою и хвалился воздержаніемъ, съѣлъ неваренаго полипа, и пораженный болѣзнію внутренностей, умеръ жертвою невоздержанія. Аристиппъ, ходившій въ пурпурной одеждѣ, согласно своему убѣжденію, велъ распутную жизнь. Платонъ философъ былъ проданъ Діонисіемъ за обжорство [1]). Аристотель, который неразумно положилъ предѣлъ Провидѣнію и ограничилъ счастіе тѣми предметами, которые ему нравились, вопреки долгу наставника, слишкомъ льстилъ Александру, забывши, что онъ еще юноша; и этотъ ученикъ, вполнѣ согласно съ уроками Аристотеля, заключилъ друга своего [2]) какъ льва или леопарда, и такъ возилъ его съ собою за то, что тотъ не захотѣлъ воздавать ему поклоненія. Точно также онъ слѣдовалъ наставленіямъ учителя, когда показывалъ на пирахъ мужество и храбрость и пронзилъ копьемъ самаго дорогого друга своего [3]), а послѣ того плакалъ и лишалъ себя пищи, подъ предлогомъ печали, чтобы не подвергнуться ненависти близкихъ своихъ. Смѣшны для меня и нынѣшніе послѣдователи его ученія; между тѣмъ какъ утверждаютъ, что Провидѣніе не простирается на подлунныя вещи; они будучи ближе къ землѣ, чѣмъ луна, и находясь ниже ея орбиты, берутъ на самихъ себя попеченіе о томъ, что оставлено Провидѣніемъ. По ученію Аристотеля не могутъ быть счастливы тѣ, которые не имѣютъ ни красоты, ни богатства, ни здоровья тѣлеснаго, ни знатности. И такіе-то люди пусть считаются философами.

3. Не могу одобрить Гераклита, который будучи только самому себѣ обязанъ своимъ знаніемъ и гордясь этимъ, говорилъ: «я изслѣдовалъ себя». Не похвалю и того, что онъ скрылъ свою поэму [4]) въ храмѣ Артемиды для того, чтобы впослѣдствіи выдать ее за таинственное произведеніе; и

---

[1]) Татіанъ, а также Тертулліанъ (Apolog. c. 46) и другіе изъ писателей Церкви, по невѣдѣнію повторяютъ клевету на Платона, пущенную его врагами. См. *Acta* Platons Leben u. Schriften; также *Карпова* въ его изданіи Твореній Платона въ русскомъ переводѣ. [2]) Каллисѳена. [3]) Клита.

[4]) Т. е. сочиненіе Гераклита «О естествѣ (περί φύσεως). По темнотѣ его, и самъ авторъ еще у древнихъ получилъ прозваніе «темнаго» (σκοτεινος). На это сочиненіе Татіанъ намекаетъ немного послѣ, называя его «мракомъ Гераклита».

какъ знающіе это утверждаютъ, трагикъ Эврипидъ часто ходившій въ то мѣсто и читавшій тамъ, спустя немного передалъ тщательно для потомства мракъ Гераклита. Но смерть послѣдняго обличила его невѣжество. Ибо когда онъ сдѣлался боленъ водянкою, то, дѣйствуя въ отношеніи къ медицинѣ такъ же какъ въ философіи, обложилъ себя испражненіемъ быковъ; когда навозъ окрѣпъ и стянулъ все тѣло, то онъ отъ разрыва умеръ. Нечего также слушать и Зенона, который учитъ, что чрезъ сожженіе тѣ же люди опять воскреснутъ на такіе же подвиги, именно: Анитъ и Мелитъ для обвиненія, Бузирисъ для умерщвленія своихъ гостей, Геркулесъ для возобновленія геройскихъ подвиговъ. Онъ въ этомъ ученіи о сожженіи вводитъ больше людей нечестивыхъ, чѣмъ праведныхъ, потому что одинъ только былъ Сократъ, одинъ Геркулесъ, и другихъ подобныхъ людей было немного, а напротивъ, очень мало. А злыхъ людей найдется гораздо больше, чѣмъ добрыхъ. По его также мнѣнію Богъ есть виновникъ зла и пребываетъ въ нечистыхъ мѣстахъ, въ червяхъ и въ дѣлающихъ непотребное. Хвастовство Эмпедокла обличили огненныя изверженія въ Сициліи, потому что онъ не будучи богомъ готовъ былъ обмануть, будто онъ богъ [1]). Смѣюсь надъ бабьими сказками Θерекида, Пиѳагора, принявшаго его мнѣніе, и Платона, который былъ въ этомъ его подражателемъ, хотя нѣкоторые не хотятъ этого признать [2]). Кто одобритъ открытыя брачныя соитія Кратеса, или лучше кто не оставитъ безумную ярость языка подобныхъ ему философовъ и не обратится къ изслѣдованію того, что по истинѣ хорошо? Посему не должны привлекать васъ торжественныя собранія философовъ, которые вовсе не философы, которые противорѣчатъ сами себѣ и болтаютъ, что каждому придетъ на умъ. Много и у нихъ распрей; одинъ другого ненавидитъ, спорятъ между собою во мнѣніяхъ, и по своему тщеславію избираютъ себѣ высшія мѣста. Вмѣсто того, чтобы предупредительно раболѣпствовать царственнымъ лицамъ или льстить начальникамъ, надлежало, чтобы они ожидали, пока важныя особы сами придутъ къ нимъ.

---

[1]) Онъ бросился въ пылающую Этну и тѣмъ какъ будто бы хотѣлъ достигнуть того, чтобы подумали, что онъ исчезъ и взятъ ва небо; но выброшенная изъ горы обувь его показала противное. *Маранъ.*

[2]) Разумѣется здѣсь ученіе о метемисихозѣ или переселеніи душъ.

4. Зачѣмъ вы, эллины, какъ въ кулачномъ бою, хотите возбудить противъ насъ общественныя власти? За что я подвергаюсь ненависти, какъ самый преступный человѣкъ, если не хочу пользоваться учрежденіями нѣкоторыхъ? Велитъ ли царь платить подати? я готовъ. Велитъ ли господинъ служить и повиноваться? я признаю себя рабомъ. Ибо человѣка нужно почитать по-человѣчески; но бояться должно только Бога, Котораго нельзя видѣть человѣческими глазами и выразить никакимъ искусствомъ. Если мнѣ велятъ отвергнуться Его, въ этомъ только не послушаюсь и скорѣе умру, чѣмъ покажу себя лжецомъ и неблагодарнымъ. Богъ нашъ не получилъ начала во времени, потому что Онъ одинъ безначаленъ и Самъ есть начало всего. «Богъ есть Духъ» [1]) не живущій въ матеріи [2]), но Создатель вещественныхъ духовъ и формъ матеріальныхъ, Онъ невидимъ и неосязаемъ, ибо Онъ Самъ виновникъ вещей чувственныхъ и вещей невидимыхъ. Его мы познаемъ чрезъ твореніе Его, и невидимое могущество Его постигаемъ чрезъ дѣла Его [3]). Не хочу поклоняться творенію, созданному Имъ для насъ. Солнце и луна для насъ сотворены; какъ же я буду поклоняться слугамъ своимъ? Какъ я признаю за боговъ деревья и камни? Духъ проникающій матерію, ниже божественнаго Духа; и такъ какъ онъ уподобляется душѣ, не достоинъ почести одинаковой съ совершеннымъ Богомъ. Кромѣ того, мы не должны умилостивлять неизъяснимаго Бога посредствомъ какихъ-либо даровъ; ибо Онъ ни въ чемъ не нуждается и потому не долженъ быть нами преклоняемъ, какъ нуждающійся. Но я изложу яснѣе наше ученіе.

5. Богъ былъ въ началѣ: а начало есть, какъ мы приняли, разумная сила [4]). Господь всего, будучи основаніемъ всего, прежде сотворенія міра былъ одинъ; поелику же Онъ есть сила и основаніе видимаго и невидимаго, то вмѣстѣ съ Нимъ было все; съ Нимъ существовало, какъ разумная сила,

---

[1]) Сн. Іоан. IV, 24.

[2]) Апологетъ не отрицаетъ здѣсь вездѣприсутствіе и вседѣйственность Бога, но споритъ противъ пантеистическаго ученія стоиковъ, которые представляли Бога подобнымъ душѣ, живущей въ тѣлѣ, и проникающимъ всѣ матеріальныя явленія природы. [3]) Сн. Римл. 1, 20.

[4]) Выраженіе «въ началѣ (ἐν ἀρχῇ)» означаетъ бытіе Божіе до сотворенія міра; а непосредственно затѣмъ употребленное слово «начало» указываетъ на начало въ смыслѣ принципа или основанія бытія, которое есть разумная, духовная сила (λογικὴ δυναμις), а не что-либо физическое или вещественное.

и Само Слово, бывшее въ Немъ. Волею Его простого существа произошло Слово, и Слово произошло не напрасно [1])— оно становится первороженнымъ дѣломъ Отца. Оно, какъ мы знаемъ, есть начало міра. Родилось же Оно чрезъ сообщеніе, а не чрезъ отсѣченіе. Ибо что отсѣчено, то отдѣляется отъ первоначала. А что произошло чрезъ сообщеніе и приняло свободное служеніе, то не уменьшаетъ того, отъ кого произошло. Какъ отъ одного факела зажигается много огней, и притомъ свѣтъ перваго факела не уменьшается отъ зажженія многихъ факеловъ: такъ и Слово, происшедшее отъ могущества Отца, не лишило Родителя Слова. Вотъ и я говорю, а вы слушаете, но отъ передачи слова я бесѣдующій не лишаюсь слова, но произнося звуки я хочу привести у васъ въ порядокъ ту матерію, которая прежде была безъ порядка. И какъ Слово, въ началѣ рожденное, въ свою очередь произвело нашъ міръ, создавши Самъ Себѣ вещество, такъ и я, по подражанію Слову, будучи возрожденъ и просвѣщенъ познаніемъ истины, благоустрояю смѣшеніе сродной матеріи. Матерія не безначальна, какъ Богъ, и не имѣетъ власти равной съ Богомъ, какъ безначальная; но она получила начало и не отъ кого-нибудь другого произошла, а произведена единымъ Творцомъ всего.

6. Посему мы вѣруемъ, что по окончаніи всего будетъ воскресеніе тѣлъ,—не такъ какъ учатъ стоики, по мнѣнію которыхъ послѣ нѣкоторыхъ періодовъ времени одни и тѣ же существа всегда являются и погибаютъ безъ всякой пользы,— но однажды, по исполненіи нашихъ вѣковъ, и единственно ради возстановленія однихъ человѣковъ для суда. Судъ же производятъ надъ нами не Миносъ, не Радамантъ, прежде смерти которыхъ будто бы ни одна душа, какъ баснословятъ, не была судима, — но Самъ Богъ Творецъ будетъ судьею. Хотя вы назовете насъ пустословами и болтунами, но для насъ это не важно, потому что мы вѣруемъ вслѣдствіе вотъ какихъ основаній. Какъ я, не существуя прежде рожденія, не зналъ, кто я былъ, а только пребывалъ въ сущности плотскаго вещества, а когда я, не имѣвшій прежде бытія, родился, то самымъ рожденіемъ удостовѣрился въ своемъ су-

[1]) Выраженіе «волею Его простого существа» не заключаетъ въ себѣ позднѣе явившейся аріанской мысли, а даетъ видѣть въ рожденіи Сына Божія или Слова не дѣйствіе физической, какъ бы вещественной необходимости, а духовное, какъ актъ воли въ безусловно-духовномъ существѣ Божіемъ.

ществованіи; такимъ же точно образомъ я родившійся, чрезъ смерть переставая существовать и быть видимымъ, опять буду существовать, по подобію того, какъ нѣкогда меня не было, а потомъ родился. Пусть огонь истребитъ мое тѣло, но міръ приметъ это вещество, разсѣевшееся подобно пару; пусть погибну въ рѣкахъ или моряхъ, пусть буду растерзанъ звѣрями, но я сокроюсь въ сокровищницѣ богатаго Господа. Человѣкъ слабый и безбожникъ не знаетъ, что сокрыто; а Царь Богъ, когда захочетъ, возстановитъ въ прежнее состояніе сущность, которая видима для Него одного.

7. Небесное Слово, Духъ [1]), получившій бытіе отъ Отца и Слово родившееся отъ разумнаго могущества, по примѣру Отца родившаго Его, сотворило человѣка — во образъ безсмертія, дабы какъ Богъ безсмертенъ, такъ и человѣкъ, получившій причастіе божества, имѣлъ также и безсмертіе. Впрочемъ Слово, прежде сотворенія человѣковъ, создало ангеловъ. Тотъ и другой видъ творенія созданъ свободнымъ и не по естеству добрымъ, ибо это принадлежитъ одному Богу, а люди могутъ дѣлаться добрыми по свободному опредѣленію воли своей; такъ что нечестивый по справедливости будетъ наказанъ, потому что сдѣлался худымъ чрезъ себя, а праведникъ по достоинству получитъ похвалу за добрыя дѣла, потому что онъ по свободѣ своей не преступалъ воли Божіей. Таково дѣло по отношенію къ ангеламъ и человѣкамъ. Слово же, по Своему могуществу, имѣя въ Себѣ предвидѣніе того, что имѣетъ произойти не по опредѣленію судьбы, но отъ свободнаго произволенія избирающихъ, предсказывало будущія событія, останавливало зло запрещеніями, и похвалою поощряло тѣхъ, которые пребывали въ добрѣ. И когда люди послѣдовали одному (ангелу), который по своему первородству былъ мудрѣе прочихъ, и приняли его за Бога, хотя онъ возсталъ противъ закона Божія, то могущество Слова отлучило отъ общенія съ Собою, какъ начальника безумія, такъ и послѣдователей его. Вслѣдствіе этого, сотворенный по образу Божію, оставляется высшимъ духомъ [2]) и дѣлается смертнымъ, а тотъ первородный за свое преступленіе и безразсудство сталъ демономъ; вмѣстѣ съ

[1]) Духъ здѣсь означаетъ вообще духовное вещество.

[2]) Т.-е. духомъ, какъ высшимъ началомъ души, которое есть образъ и подобіе Божіе.

нимъ и тѣ, которые подражали ему и увлеклись его мечтаніями, составили полкъ демоновъ и по причинѣ свободной воли преданы своему безумію.

8. Эти послѣдніе сдѣлали людей жертвою своею отступничества. Они, показавши людямъ порядокъ расположенія звѣздъ, какъ играющіе въ кости, ввели судьбу, которая чужда справедливости, ибо судья ли кто или подсудимый, такими сдѣлались по опредѣленію судьбы; убійцы и убиваемые, богачи и бѣдняки—порожденія той же судьбы, и всякое рожденіе, какъ на сценѣ, доставляетъ наслажденіе тѣмъ, которые какъ говоритъ Гомеръ.

Смѣхъ несказанный воздвигли .. [1])

Какъ не признать смертными (боговъ), которые смотрятъ на единоборцевъ и каждый покровительствуетъ своему (изъ единоборцевъ), или того, кто женится, растлѣваетъ отроковъ, и дѣлаетъ блудъ, кто смѣется и сердится, кто убѣгаетъ и получаетъ рану? Ибо они своими дѣйствіями, которыми открыли себя людямъ, каковы они,—возбуждаютъ и людей подражать имъ. И сами демоны вмѣстѣ съ вождемъ своимъ Зевесомъ, не подчинены ли также судьбѣ, такъ какъ они поработились тѣмъ же страстямъ, какимъ и люди? Кромѣ того, какъ почитать тѣхъ, у которыхъ величайшее разногласіе во мнѣніяхъ? Говорятъ, что Рея, называемая у жителей фригійскихъ горъ Цибелою, узаконила отсѣченія постыдныхъ членовъ изъ-за Атиса, котораго она любила; напротивъ, Афродитѣ нравились брачныя совокупленія; Артемида—волшебница, Аполлонъ—врачъ. Аѳина и Эскулапъ раздѣлили между собою капли крови послѣ отсѣченія головы у Горгоны, любовницы Нептуна, отъ которой произошли Пегасъ конь и Хризаоръ: этими каплями крови Эскулапъ возвращалъ здоровье, а другая посредствомъ той же крови сдѣлалась человѣкоубійцею и производительницею войнъ. Мнѣ кажется, аѳиняне, не желая унизить этой богини, приписали землѣ сына, рожденнаго отъ совокупленія съ Гефестомъ, чтобы не думали, что Миневра Гефестомъ лишена дѣвства, какъ Аталанта—Мелеагромъ. Ибо Гефестъ совершенно хромой, дѣлавшій кольца и серьги, этими женскими украшеніями сумѣлъ обольстить неимѣвшую матери и

[1]) Гом. Иліад. 1, 599 и Одисс. VIII. 326.

сиротствующую дѣвочку [1]). Посидонъ управляетъ кораблями, Марсъ любитъ войны, Аполлонъ музыкантъ, Діонисъ дѣлается тираномъ Ѳивянъ, Кроносъ цареубійцею. Зевесъ совокупляется съ дочерью, и она отъ него родитъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ элевсинскія таинства, драконъ таинственный [2]) и Орфей, который говоритъ: затворите двери для непосвященныхъ [3]). Плутонъ похищаетъ Прозерпину и его дѣянія дѣлаются мистеріями; Деметра оплакиваетъ дочь, и аѳиняне этимъ прельщаютъ нѣкоторыхъ [4]). Въ храмѣ Аполлона есть мѣсто называемое Омфалъ, которое почитается гробницею Діониса. Я хвалю тебя, Дафна, за то, что ты, побѣдивши невоздержность Аполлона, обличала его прорицательное искусство, такъ какъ это искусство не помогало ему уѓадать, что̀ находится около тебя. Пусть скажетъ мнѣ стрѣлометатель (Аполлонъ), какъ Зефиръ убилъ Гіацинта. Зефиръ побѣдилъ его, и хотя трагикъ-поэтъ говоритъ «вѣтерокъ, драгоцѣннѣйшая колесница боговъ», но Аполлонъ былъ побѣжденъ слабымъ вѣткомъ и потерялъ своего любимца [5]).

9. Вотъ каковы демоны. Они-то изобрѣли судьбу. Основаніемъ къ этому для нихъ послужило помѣщеніе животныхъ на небѣ. Ибо они удостоили небесной почести животныхъ, съ которыми жили по низверженіи съ неба, пресмыкающихся, плавающихъ въ водахъ, четвероногихъ, живущихъ на горахъ, — для того, чтобы думали, что и они пребываютъ на небесахъ, и чтобы посредствомъ расположенія звѣздъ убѣдить, что жизнь на землѣ, чуждая разума, согласна съ разумомъ; такимъ образомъ, гнѣвливъ ли кто или терпѣливъ, воздержанъ или невоздержанъ, богатъ или бѣденъ кто, такимъ бываетъ отъ назначенія тѣхъ, которые располагаютъ рожденіемъ; ибо распредѣленіе Зодіака есть дѣло боговъ. Если свѣтъ одного изъ нихъ, какъ говорятъ, сильнѣе, то онъ отнимаетъ славу у прочихъ; и кто побѣжденъ нынѣ, опять можетъ быть побѣдителемъ. Они съ удовольствіемъ занимаются семью планетами какъ игроки въ кости. Но мы выше судьбы, и вмѣсто блуждающихъ демоновъ знаемъ одного

[1]) Т.—е. Аѳину или Минерву, которая родилась изъ головы Юпитера.

[2]) Т.—е. употреблявшійся въ элевзинскихъ таинствахъ: подъ видомъ дракона Зевсъ соблазнилъ свою дочь Прозерпину. [3]) См. увѣщаніе къ Эллин. гл. 15.

[4]) Плачъ Деметры (или Цереры) послужилъ поводомъ къ установленію мистерій у аѳинянъ, которые посвящаемымъ въ нихъ обѣщали разныя блага.

[5]) Зефиръ вѣяніемъ своимъ обратилъ пущенный Аполлономъ дискъ на голову его любимца Гіацинта.

Господа неизмѣннаго; и не подчиняясь судьбѣ, отвергаемъ и ея законоположителей. Скажи мнѣ, ради Бога, Триптолемъ ли посѣялъ пшеницу и послѣ печали облагодѣтельствовалъ аѳинянъ? Почему же Деметра прежде потери дочери не благодѣтельствовала людямъ? На небѣ показываютъ собаку, дочь Эригоны, также Скорпіона, помощника Артемиды, Хирона, Центавра, дѣву Аргою, пополамъ разсѣченную, и Каллисту медвѣдицу. Какимъ же образомъ небо оставалось не украшеннымъ прежде нежели они произвели вышеупомянутые дѣянія? Кому не покажется смѣшнымъ созвѣздіе Дельтотонъ, помѣщенное между звѣздами, потому ли что, какъ думаютъ нѣкоторые, оно имѣетъ одинаковую форму съ островомъ Сициліею [1]), или по первой буквѣ Зевеса (Διος), какъ думаютъ другіе? Почему же Сардинія или Кипръ не почтены на небѣ? Или почему фигуры буквъ именъ братьевъ Зевеса, получившихъ въ удѣлъ царства, не помѣщены между звѣздами? Какимъ образомъ связанный и изгнанный изъ своего царства Кроносъ поставляется распорядителемъ судьбы? Какъ даритъ царства онъ, который самъ уже не царствуетъ? Итакъ, оставьте эту болтовню и не нарушайте справедливости напрасною ненавистію къ намъ.

10. Въ миѳологіи говорилось о превращеніи нѣкоторыхъ людей,—у васъ и боги превращаются. Рея дѣлается деревомъ, Юпитеръ дракономъ (для обольщенія) Прозерпины, сестры Фаэтона яблоками; Латона ничтожнымъ животнымъ, отчего островъ, называемый нынѣ Делосъ, нѣкогда назывался Ортигія [2]). Скажи пожалуй,—богъ дѣлается лебедемъ, принимаетъ видъ орла, и, содержа у себя Ганимеда виночерпіемъ, предается гнусной связи съ нимъ? Зачѣмъ мнѣ почитать боговъ, которые любятъ дары и сердятся, если не получаютъ ихъ? Пусть они управляютъ судьбой, я не хочу поклоняться блуждающимъ звѣздамъ. Что это за волосъ Вереники? Гдѣ были ея звѣзды прежде, нежели она умерла? [3]) Какимъ образомъ Антиной, красивый юноша, по смерти помѣщенъ на лунѣ? Кто возвелъ его туда? Вѣрно кто-нибудь, подкупленный наградою, причислилъ его къ богамъ подобно тому, какъ

---

[1]) Т.-е. форму треугольника, какъ греч. буква дельта.

[2]) Что авторъ говоритъ о Латонѣ, то Аполлодоръ и Гигинъ приписываютъ сестрѣ ея Астеріи, которая будто бы превратилась въ перепела (ὄρτυγα).

[3]) Вскорѣ по смерти Вереники волосъ ея былъ причисленъ къ звѣздамъ.

нѣкоторые были подкуплены для того, чтобы вопреки совѣсти и съ оскорбленіемъ боговъ свидѣтельствовать, что цари вознеслись на небо? Зачѣмъ вы святотатствуете въ отношеніи къ Богу? Зачѣмъ вы обезображиваете Его твореніе? Ты закалаешь овна и ему же покланяешься; телецъ есть на небѣ, а ты убиваешь подобнаго ему (на землѣ). Такъ называемый Енгонасій [1]) подавляетъ вредное животное, и удостоивается чести орелъ, пожирающій Прометея, создателя человѣка. Хорошъ Цикнъ, хороши сыновья Зевеса, похитители дочерей Левкиппа [2]); еще лучше ихъ Елена, которая, оставивши бѣлокураго Менелая, ушла за чалмоноснымъ и покрытымъ золотомъ Парисомъ. Справедливъ и Софронъ, который поселилъ эту блудодѣйцу въ елисейскія поля. Но эта дочь Тиндара не включена въ число безсмертныхъ, и Эврипидъ справедливо представляетъ ее убиваемою Орестомъ.

11. Итакъ, какимъ образомъ я могу допустить рожденіе по судьбѣ, когда вижу такихъ распорядителей ея? Не хочу царствовать, не желаю быть богатымъ, отказываюсь отъ военачальства, ненавижу блудъ; не замышляю плавать на кораблѣ ради ненасытной жадности, не вступаю въ борьбу для полученія вѣнцовъ; я свободенъ отъ безумнаго честолюбія, презираю смерть, я выше всякаго рода болѣзни, печаль не снѣдаетъ моей души. Если я рабъ, сношу рабство; если свободенъ, не хвастаюсь благородствомъ своимъ. Я вижу, что одно и то же солнце для всѣхъ, что одна смерть постигаетъ всѣхъ, живетъ ли кто въ удовольствіяхъ или въ бѣдности. Богатый сѣетъ, и бѣдный пользуется тѣмъ же посѣвомъ. Богачи умираютъ, такой же исходъ жизни имѣютъ и нищіе. Богатые нуждаются въ очень многомъ, хотя пользуются довѣренностію и честію; а бѣдный и умѣренный легче достигаетъ того, чего онъ желаетъ для себя. Что за судьба такая, что ты не спишь ночей ради сребролюбія? Что за судьба, что ты умираешь всякій разъ, какъ предаешься похотямъ? Умри для міра, отвергнувъ его безуміе; живи же для Бога, и познавъ Его отвергни древнее рожденіе. Мы сотворены не для того, чтобы умирать, но умираемъ по своей винѣ. Свободная воля погубила насъ; бывши свободными, мы

[1]) Т.-е. Геркулесъ (ὁ ἐν γόνασι καθημενος): онъ, опираясь на правое колѣно, лѣвою ногою, подавляетъ голову дракона.

[2]) Поллуксъ и Кастеръ.

сдѣлались рабами, продали себя чрезъ грѣхъ. Богомъ ничего худого не сотворено,—мы сами произвели зло; а кто произвелъ его, можетъ снова отвергнуть его.

12. Мы знаемъ два вида духовъ, изъ которыхъ одинъ называется душою, а другой выше души и есть образъ и подобіе Божіе. Тотъ и другой духъ находился въ первыхъ человѣкахъ, такъ что они съ одной стороны состояли изъ вещества, съ другой были выше его. Дѣло вотъ въ чемъ. Ясно, что устройство міра и все твореніе произошло изъ вещества, самое же вещество сотворено Богомъ; вещество было грубо и не образовано прежде, чѣмъ раздѣлились элементы, а по раздѣленіи ихъ сдѣлалось украшеннымъ и благоустроеннымъ. Итакъ, небо и звѣзды на немъ состоятъ изъ вещества, и земля со всѣми предметами, находящимися на ней, имѣетъ такой же составъ, такъ что все имѣетъ одинаковое происхожденіе. Несмотря на то есть нѣкоторое различіе между вещественными тварями: одна прекраснѣе другой, а другая прекрасна сама по себѣ, но уступаетъ ей, какъ болѣе прекрасной. Такъ, строеніе тѣла представляетъ одинъ составъ и имѣетъ одну и ту же причину своего происхожденія; несмотря на то есть между частями его различіе по достоинству: иное—глаза, иное—уши, иное украшеніе волосяное, составъ внутренностей, мозговъ, костей и нервовъ; но при такомъ различіи частей тѣла въ общемъ составѣ его находится величайшая гармонія. Подобнымъ образомъ и міръ, заключающій въ себѣ болѣе или менѣе прекрасныя произведенія могущества Творца, по волѣ Его получилъ вещественный духъ [1]). Въ этомъ можетъ ясно убѣдиться тотъ, кто не отвергаетъ съ гордостію Божественныхъ откровеній, въ разныя времена изложенныхъ письменно, которыя дѣлаютъ читающихъ ихъ любезными Богу. Итакъ, демоны—такъ вы ихъ называете—которые составлены изъ вещества и получили отъ него духъ, сдѣлались невоздержными и безнравственными; одни изъ нихъ обратились къ болѣе чистому веществу, а другіе избрали болѣе низкое и по подобію его расположили жизнь свою. Имъ-то вы, эллины, покланяетесь,—существамъ которыя произошли изъ матеріи и уклонились отъ надлежащаго порядка. Они въ своемъ безуміи увлеклись гордостію и воз-

[1]) Или жизненный духъ, который находится въ разной степени во всѣхъ тваряхъ, но который не то, что Духъ Божій; см выше гл. 4.

мутившись покусились восхитить себѣ божество. Господь же всего попустилъ быть имъ въ обольщеніи до тѣхъ поръ, пока міръ окончится разрушеніемъ, придетъ Судія, и всѣ люди, которые, несмотря на препятствія отъ демоновъ, стремились къ познанію совершеннаго Бога, въ день суда получатъ полнѣйшую похвалу за свои подвиги. — Итакъ, есть духъ въ звѣздахъ, духъ въ ангелахъ, духъ въ растеніяхъ, духъ въ человѣкахъ, духъ въ животныхъ; и хотя онъ одинъ и тотъ же, но имѣетъ въ себѣ различія. Спѣшите къ намъ, желающіе научиться, ибо не расчитываемъ ни на краснорѣчія, ни на вѣроятныя доказательства, ни на софистическіе извороты, но пользуемся словами Божественнаго происхожденія. Вы не отвергаете скиѳянина Анахарсиса и не считаете низкимъ учиться у тѣхъ, которые слѣдуютъ законоположенію варваровъ. Примите наши догматы, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ вы принимаете (астрономическія) предсказанія вавилонянъ, послушайте нашихъ словъ, какъ вы слушаете пророчествующаго дуба [1]). Послѣднее, о чемъ мы упомянули,—продѣлки изступленныхъ демоновъ; а наше ученіе такъ высоко, что міръ не можетъ обнять его.

13. Душа сама по себѣ не безсмертна, эллины, но смертна. Впрочемъ она можетъ и не умирать. Душа, не знающая истины умираетъ и разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ, а послѣ при концѣ міра воскресаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, и получаетъ смерть чрезъ нескончаемыя наказанія. Но если она просвѣщена познаніемъ Бога, то не умираетъ, хотя и разрушается на время. Сама по себѣ она есть ни что иное, какъ тьма, и нѣтъ въ ней ничего свѣтлаго. Къ этому относятся слова: «тьма не объяла свѣта» [2]). Ибо не душа сохранила духъ, но сама имъ сохранена, и свѣтъ объялъ тьму. Слово есть Божественный свѣтъ, а тьма душа чуждая вѣдѣнія. Посему если она живетъ одна, то уклоняется къ веществу и умираетъ вмѣстѣ съ плотію; а когда она соединена съ божественнымъ духомъ, то не лишена помощи, но восходитъ туда, куда возводитъ ее духъ. Ибо жилище духа на небѣ, а душа имѣетъ земное происхожденіе. Въ началѣ духъ обиталъ вмѣстѣ съ душою, но потомъ оставилъ ее, потому что она не захотѣла слѣдовать ему. Хотя она

[1]) Т.-е прорицанія додонскаго оракула.
[2]) Іоан. 1, 5.

удержала въ себѣ нѣкоторыя искры могущества его, но отдѣлившись отъ него, не могла созерцать высшихъ вещей; ища Бога, она, по заблужденію, вымыслила многихъ боговъ, послѣдуя ухищреніямъ демоновъ. Духъ Божій не во всѣхъ присутствуетъ, но пребываетъ только въ нѣкоторыхъ, праведно живущихъ людяхъ, и соединясь съ ихъ душою, посредствомъ откровеній, возвѣстилъ и прочимъ душамъ о сокровенныхъ вещахъ. И души, повинующіеся мудрости, привлекли къ себѣ родственнаго имъ Духа, а не покорныя и отвергнувшія служителя пострадавшаго Бога [1]) показали себя болѣе богоборцами, нежели богочтителями.

14. Таковы и вы, эллины; на словахъ болтливы, а умомъ глупы: вы признали владычество многихъ, а не одного, и рѣшились послѣдовать демонамъ, какъ будто они могущественны. Какъ разбойникъ будучи безчеловѣченъ, обыкновенно одерживаетъ верхъ надъ подобными себѣ дерзостію своею; такъ и демоны, дошедшіе до крайней степени злобы, обольстили невѣдѣніемъ и пустыми вымыслами души ваши, отлученныя отъ Духа Божія. Имъ не легко умереть, потому что не имѣютъ плоти; но они живя творятъ дѣла смерти, и сами умираютъ всякій разъ, когда научаютъ грѣху своихъ послѣдователей. И то, что въ настоящее время составляетъ ихъ преимущество, именно, что они не умираютъ подобно людямъ, останется съ ними и тогда, когда будутъ подвергнуты мученіямъ: они не будутъ причастниками вѣчной жизни, и вмѣсто смерти не получатъ блаженнаго безсмертія. Какъ мы, которыхъ смерть нынѣ такъ легко постигаетъ, послѣ нея получимъ безсмертіе съ блаженствомъ или мученіе съ безсмертіемъ, такъ и демоны, которые настоящую жизнь употребляютъ для грѣха и даже во время жизни своей умираютъ, опять будутъ имѣть безсмертіе такое же, какое имѣли, когда жили, и будутъ раздѣлять участь тѣхъ людей, которые добровольно исполняли все, что во время жизни ихъ предписывали имъ демоны. У людей не меньше ли видовъ грѣха бываетъ по причинѣ краткости ихъ жизни, чѣмъ у вышеупомянутыхъ демоновъ, которые много грѣшатъ въ продолженіе безконечнаго времени?

15. Итакъ, намъ должно теперь искать снова то, что

[1]) Т.-е. Господа Іисуса Христа, Коего служителемъ называется Св. Духъ, приготовлявшій чрезъ пророчества путь грядущему Спасителю.

потеряли, соединить свою душу съ Святымъ Духомъ и вступить въ союзъ съ Богомъ. Душа человѣческая не проста, но состоитъ изъ многихъ частей; она образована такъ, чтобы могла проявляться посредствомъ тѣла, ибо душа никогда не является безъ тѣла, и плоть не воскресаетъ безъ души. Человѣкъ не есть, какъ опредѣляютъ тѣ, которые кричатъ на подобіе вороновъ [1]), животное (только) разумное, способное имѣть умъ и знаніе; по ихъ ученію и самыя безсловесныя окажутся способными имѣть умъ и знаніе. Но одинъ человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе: разумѣю не того человѣка, который дѣлаетъ, что свойственно животнымъ, но того, который, ставши выше человѣчества, приблизился къ Самому Богу. Впрочемъ, объ этомъ я подробнѣе изложилъ въ книгѣ «о животныхъ». А теперь главнымъ образомъ слѣдуетъ сказать о томъ, что въ чемъ состоитъ образъ и подобіе Божіе. Что не можетъ быть сравниваемо, то ничто иное есть, какъ самое сущее, а что сравнивается, то есть только подобіе. Совершенный Богъ безплотенъ, а человѣкъ есть плоть. Душа есть связь плоти; а плоть есть вмѣстилище души. Если существо, такъ составленное, будетъ держать себя на подобіе храма, то Богъ благоволитъ обитать въ немъ чрезъ духа, Имъ посылаемаго. Если же храмина человѣка не такова, то онъ будетъ превосходить животныхъ только членораздѣльными звуками, а во всемъ прочемъ образъ жизни его будетъ такой же, какъ у нихъ, и онъ не есть уже подобіе Божіе. Всѣ демоны не имѣютъ никакой плоти, но у нихъ духовный составъ на подобіе огня или воздуха. Только тѣмъ, которые укрѣплены Духомъ Божіимъ, можно видѣть тѣла демоновъ; а прочимъ, то-есть, душевнымъ, никакъ нельзя, ибо высшее не можетъ быть обнято низшимъ. Поэтому же природа демоновъ не даетъ мѣста покаянію. Ибо они суть сіяніе вещества и зла [2]). Вещество хотѣло владычествовать надъ душою, и демоны по своей свободѣ передали людямъ законы смерти; люди же, послѣ утраты безсмертія, смертію чрезъ вѣру [3]) побѣдили смерть, и чрезъ покаяніе имъ дано

[1]) Какихъ философовъ разумѣетъ здѣсь авторъ—невидно, но, вѣроятно,—стоиковъ.

[2]) Авторъ вѣроятно имѣетъ въ виду слова посл. къ Евр. 1, 3, гдѣ Христосъ называется сіяніемъ славы Отчей. Какъ Господь по этому самому былъ неподверженъ грѣху, такъ напротивъ демоны, будучи сіяніемъ вещества и всякаго зла, непрестанно стремятся къ грѣху и людей увлекаютъ въ грѣхъ и смерть.

[3]) Т. е. въ истиннаго Бога, ради Котораго вѣрующій умираетъ для міра и грѣха.

такое названіе, какое приписываетъ слово: «немного они умалены предъ ангелами» [1]). Кто побѣжденъ, опять можетъ побѣдить, если устранить причину смерти. А какая эта причина, легко могутъ видѣть тѣ, которыя желаютъ безсмертія.

16. Демоны, которые повелѣваютъ людьми, не суть души людей. Ибо какъ онѣ и по смерти могутъ дѣйствовать? Развѣ допустить, что человѣкъ, который при жизни былъ неразуменъ и слабъ, по смерти получаетъ болѣе могущественную силу? Но это неправда, какъ мы доказали въ другомъ мѣстѣ [2]). Притомъ трудно предположить, чтобы безсмертная (душа), которой препятствовали тѣлесные члены [3]), дѣлалась умнѣе, когда отдѣлится отъ тѣла. Демоны, по своей злобѣ неистовствуя надъ людьми, обольщаютъ ихъ поникшія долу души разнообразными и коварными ухищреніями и препятствуютъ имъ возвыситься къ жизни небесной. Но отъ насъ не скрыто существующее въ мірѣ, и божественное удобопріемлемо для насъ, если придетъ къ намъ та сила, которая дѣлаетъ души безсмертными. И душевные люди видятъ демоновъ, когда послѣдніе являются людямъ, для того ли, чтобы увѣрить ихъ въ своемъ существованіи, или для того, чтобы повредить имъ въ чемъ-нибудь, какъ это дѣлаютъ злоумышленные друзья врагамъ своимъ, или, наконецъ, для того, чтобы склонить подобныхъ себѣ [4]) къ ихъ обоготворенію. Еслибы имъ можно было, то они разрушили бы и самое небо съ прочими тварями. Но теперь они не дѣлаютъ того, ибо не могутъ; но посредствомъ низшаго вещества завоевываютъ вещество подобное себѣ. И если кто хочетъ побѣдить ихъ, то пусть отринетъ вещество. Ибо вооруженный бронею небеснаго Духа можетъ спасти все, охраняемое Имъ. Въ нашемъ веществѣ бываютъ болѣзни и нестроенія; когда они случаются, демоны приписываютъ себѣ причины ихъ, потому что нападаютъ на человѣка въ то же время, какъ постигаетъ его болѣзнь. Иногда даже бурею злобы своей потрясаютъ весь составъ тѣла нашего; но поражаемые словомъ силы Божіей со страхомъ удаляются, и больной исцѣляется.

[1]) Псал. 8, 5.

[2]) Здѣсь авторъ намекаетъ или на другое сочиненіе свое объ этомъ предметѣ, неизвѣстное намъ, или на вышеупомянутое сочиненіе «о животныхъ».

[3]) Авторъ иронически называетъ душу безсмертною, ибо по его собственному мнѣнію душа разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ и потомъ въ день суда возстаетъ съ нимъ для безсмертія.

[4]) Т.-е. людей душевныхъ, которые лишены божественнаго Духа.

17. Касательно симпатій и антипатій, о которыхъ учитъ Демокритъ, что сказать мнѣ кромѣ того, что по пословицѣ человѣкъ изъ Абдеры говоритъ глупо? Какъ тотъ другъ Геркулеса, отъ котораго получилъ названіе этотъ городъ, былъ съѣденъ, какъ говорятъ, конями Діомида, такъ и этотъ философъ, который гордился дружбою съ волхвомъ Остаѳомъ, въ день конца міра будетъ преданъ на пожраніе вѣчному огню. И вы если не оставите смѣхъ, будете преданы тѣмъ же мученіямъ, какимъ волхвы. Посему, эллины, послушайте меня проповѣдующаго какъ будто съ высокаго мѣста, не смѣйтесь и не обращайте вашего неразумія на провозвѣстника истины. Болѣзнь не уничтожается чрезъ антипатію и бѣсноватый не излѣчивается привѣсками изъ кожицы. Но демоны нерѣдко приходятъ къ людямъ: и кто боленъ и мучится любовью или ненавистію и желаніемъ мести, беретъ ихъ къ себѣ въ помощники. Вотъ какую продѣлку они употребляютъ. Какъ начертанія буквъ и составленныя изъ нихъ слова не могутъ сами по себѣ показать содержащейся въ нихъ мысли, но люди установили для себя знаки своихъ мыслей и изъ извѣстнаго сочетанія ихъ узнаютъ то, для означенія чего установленъ и самый порядокъ буквъ, такъ точно ни различные корни, ни употребленіе нервовъ и костей, сами по себѣ ничего не производятъ, но служатъ средствомъ для лукавства демоновъ, которые опредѣлили, для чего каждое изъ нихъ годно. Какъ скоро они увидятъ, что люди готовы принять ихъ помощь,—тотчасъ овладѣваютъ они и порабощаютъ ихъ себѣ. Что хорошаго помогать блуду? Хорошо ли содѣйствовать нѣкоторымъ въ ненависти? Прилично ли врачеваніе бѣсноватыхъ приписывать веществу, а не Богу? Они коварно удаляютъ людей отъ богопочтенія, заставляя ихъ вѣрить въ травы и корни. Еслибы Богъ сотворилъ ихъ для такого употребленія, какое изъ нихъ дѣлаютъ люди, то Онъ былъ бы виновникомъ зла. Богъ сотворилъ все въ хорошемъ видѣ; но безнравственность демоновъ воспользовалась тѣмъ, что есть въ мірѣ, для дѣланія зла; и это есть доказательство ихъ злобы, а не дѣло (Бога) совершеннаго. Какимъ образомъ я при жизни былъ бы не золъ, а по смерти, когда я ничего не дѣлаю, мои остатки, которые не двигаются и даже не чувствуютъ, будутъ производить нѣчто возбуждающее чувство? Какъ можетъ оказать

помощь другому во мщеніи тотъ, кто умеръ несчастнѣйшею смертію? Еслибы онъ это могъ, то гораздо болѣе постарался бы прогнать отъ себя собственнаго врага; ибо кто можетъ помогать другимъ, тотъ гораздо болѣе въ состояніи отомстить за себя.

18. Медицина и все, что относится къ ней, представляетъ такое же коварство [1]). Если кто врачуется веществомъ, имѣя вѣру въ него, тѣмъ болѣе онъ уврачуется, если прибѣгнетъ къ Богу. Какъ яды суть вещественные составы, такъ и цѣлительныя средства такой же природы. Хотя мы отвергаемъ худшее вещество, но нѣкоторые часто покушаются лѣчить посредствомъ соединенія худыхъ веществъ съ другими и пользуются зломъ для пріобрѣтенія добра. Но какъ тотъ, который обѣдалъ съ разбойникомъ, хотя бы самъ не былъ разбойникъ, получаетъ наказаніе за то, что пировалъ съ нимъ, такъ точно тотъ, кто самъ не худъ, но сообщается съ зломъ и употребляетъ его для полученія мнимаго добра, за общеніе съ зломъ будетъ наказанъ Богомъ-Судіею. Почему вѣрующій дѣйственности вещества не хочетъ вѣровать Богу? Почему не обращаешься къ могущественнѣйшему Господу и предпочитаешь лѣчить самого себя также, какъ собака лѣчится травою, олень эхидною, свинья раками рѣчными, левъ обезьянами? Зачѣмъ ты боготворишь то, что находится въ мірѣ? Для чего тебя за излѣченіе ближняго называютъ благодѣтелемъ? Повинуйся силѣ слова. Демоны не исцѣляютъ людей, но хитростію своею берутъ ихъ въ плѣнъ къ себѣ. Достойный великаго удивленія Іустинъ сказалъ, что демоны подобны разбойникамъ. Какъ послѣдніе обыкновенно берутъ въ плѣнъ живыми нѣкоторыхъ людей, а потомъ за выкупъ возвращаютъ ихъ роднымъ, такъ и тѣ, которыхъ почитаютъ за боговъ, вселясь въ тѣла какихъ-либо людей и потомъ посредствомъ сновидѣній внушивши мысль о своемъ присутствіи, велятъ такимъ людямъ выдти на народъ, и, насытившись мірскими вещами въ виду всѣхъ, отлетаютъ отъ больныхъ и возвращаютъ имъ прежнее здоровье, уничтоживъ болѣзнь, которую сами они произвели.

[1]) Авторъ говоритъ здѣсь о медицинѣ, поколику она была соединена съ суевѣріемъ или невѣріемъ и отвращала отъ Бога, виновника природы и цѣлительной силы веществъ.

19. Впрочемъ, вы, которые не имѣете понятія объ этомъ, учитесь у насъ, знающихъ все это. Вы говорите о презрѣніи смерти и проповѣдуете о воздержаніи. Но философы ваши такъ далеки отъ воздержанія, что нѣкоторые ежегодно получаютъ отъ римскаго царя шестьсотъ золотыхъ монетъ не для какого-нибудь полезнаго дѣла, но для того, чтобы они не даромъ носили отпущенную бороду. И Кресцентъ, который свилъ себѣ гнѣздо въ великомъ городѣ [1]), превосходилъ всѣхъ въ педерастіи и былъ весьма сребролюбивъ. Этотъ презритель смерти такъ боялся ея, что старался причинить смерть, какъ зло, Іустину, а также и мнѣ, за то, что онъ, проповѣдуя истину, обличалъ философовъ въ сластолюбіи и лжи. Какихъ философовъ онъ преслѣдовалъ, кромѣ васъ однихъ? Если вы говорите, что не должно бояться смерти, и въ этомъ согласны съ нашимъ ученіемъ, то не ищите смерти, какъ Анаксархъ, [2]) по безумной любви къ славѣ отъ человѣковъ, но будьте презрителями смерти вслѣдствіе познанія Бога. Прекрасно устроенъ міръ, но худо живутъ въ немъ; приходится видѣть, какъ тѣ, которые не знаютъ Бога осыпаются похвалами и рукоплесканіями, подобно какъ въ общественныхъ собраніяхъ. Что такое ваши прорицанія? Почему прельщаетесь ими? Потому что они служатъ страстямъ, господствующимъ въ мірѣ. Ты хочешь вести войну и обращаешься къ Аполлону, совѣтнику убійствъ. Хочешь похитить дѣвицу,—и желаешь, чтобы демонъ помогалъ тебѣ въ этомъ. Ты боленъ самъ отъ себя, и хочешь, чтобы при тебѣ присутствовали боги, подобно тому, какъ Агамемномъ былъ окруженъ десятью совѣтниками. Какая-то женщина, напившись воды, приходитъ въ изступленіе, и отъ ладана дѣлается безумною, а ты говоришь что она пророчествуетъ. Аполлонъ былъ провидѣцъ будущаго и наставникъ прорицателей, но самъ обманулся насчетъ Дафниса. Скажи пожалуйста, дубъ прорицаетъ и птицы предвѣщаютъ будущее, — а ты ниже животныхъ и растеній? Хорошо бы тебѣ сдѣлаться деревомъ прорицающимъ или лежать подобно птицамъ. Кто тебя дѣлаетъ корыстолюбивымъ, тотъ и пророче-

[1]) Т. е. въ Римѣ. О Кресцентѣ, врагѣ христіанъ и особенно Іустина и самого Татіана, см. св. Іустина Апол. II, гл. 3.

[2]) Объ Анаксархѣ говоритъ Лаертій (de vita philos. IX. с. 10); см. Тертул. Apolog. с., 50.

ствуетъ тебѣ о пріобрѣтеніи богатства; кто возбуждаетъ возмущенія и войны, тотъ и предсказываетъ о побѣдѣ на войнѣ. Если будешь выше страстей, то будешь презирать все находящееся въ мірѣ. Если мы—люди съ такими убѣжденіями, то не преслѣдуйте насъ ненавистію, но оставьте демоновъ и послѣдуйте единому Богу: «все Имъ (сотворено) и безъ Него ничего не сотворено» [1]) Если и есть вредоносное въ тваряхъ, это произошло вслѣдствіе грѣха нашего. Я постараюсь доказать это: только вы слушайте, и вѣрующій уразумѣетъ.

20. Когда лѣчишься лѣкарствами,—это я по снисхожденію допускаю тебѣ,—ты все-таки долженъ успѣхъ приписывать Богу. Міръ доселѣ привлекаетъ насъ къ себѣ, и я по слабости обращаюсь къ веществу. Духъ совершенный окрилялъ душу; когда она грѣхомъ прогнала его, онъ улетѣлъ какъ птенецъ, и она упала на землю. Лишившись небеснаго сожитія, она возжелала общеніе съ низшимъ. Демоны лишились прежняго своего жилища, прародители изгнаны; первые низвержены съ неба, а послѣдніе изгнаны изъ земли, только не изъ здѣшней, но изъ той, которая превосходнѣе. Итакъ, мы должны желать прежняго состоянія и бросить все, что этому препятствуетъ. Небо не безгранично, оно имѣетъ границы и заключено въ предѣлахъ. Далѣе сего есть міръ высшій, который не знаетъ перемѣнъ погоды, производящихъ различныя болѣзни, но имѣетъ благорастворе́ніе воздуха, постоянный день и свѣтъ недоступный для здѣшнихъ людей. Землеописатели, сколько доступно было человѣку, составили описаніе странъ, но не зная, что сказать о странахъ дальнѣйшихъ, которыхъ не могли видѣть, они въ извиненіе своего незнанія ссылались на приливы и отливы морскія, на то, что моря наполнены травами или иломъ, на недоступность странъ по причинѣ сильнаго жара или холода или льда. Мы же чего не знаемъ, узнали чрезъ пророковъ, которые твердо вѣрили, что небесный духъ получитъ вмѣстѣ съ душою одѣяніе смертности [2]) и предвозвѣщали то, чего прочія души не знали. И всякій, кто нагъ, можетъ пріобрѣсть это украшеніе и возвратиться къ прежнему сродству.

21. Мы не безумствуемъ, эллины, и не вздоръ говоримъ, когда проповѣдуемъ, что Богъ родился въ образѣ человѣка.

[1]) Іоан. 1, 3.

[2]) Т. е. духъ снова соединяется съ душою и ея тѣломъ по воскресеніи.

Вы порицаете насъ, но сравните свои басни съ нашими разсказами. Минерва, говорятъ, приняла видъ Деифоба изъ-за Гектора, Аполлонъ долговолосый въ угожденіе Адмету пасъ кривоногихъ быковъ: жена Юпитера пришла старухой къ Семелѣ. Допуская такія вещи, какъ можете вы смѣяться надъ нами? Вашъ Эскулапъ умеръ, и тотъ, который въ Θеспіяхъ обезчестилъ въ одну ночь пятьдесятъ дѣвицъ, умеръ среди пожирающаго пламени, въ которое самъ бросился. Прометей, прибитый къ Кавказу, понесъ наказаніе за свое благодѣяніе оказанное людямъ. Зевсъ, по вашему, завистливъ, и посредствомъ сновидѣнія обманулъ людей съ намѣреніемъ погубить ихъ [1]). Посему, въ виду вашихъ собственныхъ сказаній принимайте насъ, по крайней мѣрѣ, какъ передаются сказанія подобныя вашимъ. Но мы не имѣемъ ничего нелѣпаго, а ваши разсказы чистый вздоръ. Если вы говорите о рожденіи боговъ, то этимъ признаете ихъ смертными. Почему Гера теперь не родитъ? Состарѣлась ли она или нѣтъ вѣстника, который бы васъ извѣстилъ объ этомъ? [2]) Послушайтесь меня, эллины, и не объясняйте иносказательно ни басенъ, ни боговъ вашихъ. Допустивши это, вы уничтожите своихъ боговъ. Ваши боги или нечестивы, если они таковы, какими представляете ихъ, или если обратить ихъ въ естественныя явленія [3]), они уже не то, что вы говорите. Но поклоняться стихіямъ и я самъ не буду, и другихъ склонять къ тому не стану. Метродоръ Лампсакійскій въ книгѣ о Гомерѣ очень не разумно все обращалъ въ аллегорію. Онъ говорилъ, что Гера, Аѳина и Зевсъ не то, чѣмъ представляютъ ихъ люди, воздвигающіе имъ храмы и жертвенники, но что они суть части природы и сочетанія стихій ея. Вы должны будете сказать, что и Гекторъ, Ахиллесъ, Агамемнонъ и всѣ прочіе эллины и варвары вмѣстѣ съ Еленою и Парисомъ принадлежать къ той же природѣ и введены для складности, потому что никто изъ нихъ не существовалъ. Но я говорилъ это только условно, а въ самомъ дѣлѣ наше познаніе о Богѣ неприлично сравнивать съ мнѣніями тѣхъ, которые погрузились въ вещество и нечистоту.

---

[1]) См. Иліад. II, 6—12.

[2]) См. подобн. у Аѳинагора (Leg. pro Chv. с. 18) и у Ѳеофила (ad Aut. II, с. 5).

[3]) Т.-е. посредствомъ аллегорическаго истолкованія. См. увѣщ. къ Эллин. гл. 2.

22. И какія у васъ учрежденія? Кто не осмѣетъ ваши торжественныя собранія, учреждаемыя на общественный счетъ, которыя установлены въ честь злыхъ демоновъ и обращаютъ людей къ постыднымъ дѣламъ? Я не разъ видалъ одного человѣка, и при видѣ его удивлялся, а потомъ чувствовалъ презрѣніе, потому что онъ по наружности представлялъ ложно то, чего нѣтъ у него внутри. Я видѣлъ, какъ онъ пышничалъ и вполнѣ предавался нѣгѣ, то сверкалъ глазами, то размахивалъ руками и неистовствовалъ съ грязнымъ лицомъ, то представлялъ Афродиту, то Аполлона. Онъ одинъ является обличителемъ всѣхъ боговъ, представителемъ суевѣрія, порицателемъ геройскихъ подвиговъ, изобразителемъ убійствъ, наставникомъ блуда и корыстолюбія, учителемъ разврата, поводомъ къ смертнымъ приговорамъ [1]), и при всемъ томъ всѣ его хвалятъ. Но я отвергъ всю ложь его, его нечестіе, его занятія и наконецъ самого этого человѣка. А васъ увлекаютъ подобные люди, и вы порицаете тѣхъ, которые не раздѣляютъ вашихъ чувствъ. Я не хочу разѣвать ротъ (отъ удивленія), когда многіе поютъ, не хочу, чтобы тотъ, кто дѣлаетъ кривленія и неестественныя движенія, возбудилъ во мнѣ такія же страсти. Что удивительнаго или прекраснаго совершается у васъ? Посредствомъ носа производятъ постыдныя звуки, дѣлаютъ неприличныя движенія, на сценѣ учатъ какъ блудодѣйствовать, и это видятъ сыновья и дочери ваши. Хороши у васъ аудиторіи, гдѣ разсказываются срамныя дѣла ночныя, гдѣ услаждаютъ слушателей произношеніемъ гнусныхъ рѣчей. Достойны похвалы и поэты ваши лжецы, которые фигурными словами обольщаютъ слушателей.

23. Я видѣлъ людей, которые озабочены упражненіемъ тѣла и обременены своею дородностію: имъ предлагаютъ награды и вѣнцы, ихъ вызываютъ учредители игръ, не къ прекрасному подвигу, но къ тому, чтобы затѣять споръ и ссору, и кто сильнѣе дерется, тотъ получаетъ вѣнецъ. И это еще меньшее изъ золъ; а о большихъ кто можетъ говорить безъ возмущенія? Нѣкоторые предавшись праздности, изъ-за

[1]) Нерѣдко сценическія представленія вели къ осужденію знаменитыхъ людей: такова напр. судьба Сократа, коего Аристофанъ представилъ въ своихъ «Облакахъ». Но особенно впослѣдствіи на языческихъ зрѣлищахъ пробуждалась въ черни жажда крови христіанъ. См. Тертулл. de spectac. c. 27.

мотовства продаютъ себя на смерть: бѣдный продаетъ себя,— богатый покупаетъ убійцъ. Свидѣтели сидятъ, а гладіаторы бьются одинъ на одинъ безъ всякой причины, и никто не приходитъ на помощь. Это ли у васъ хорошія дѣла? Высшій между вами по достоинству собираетъ войско человѣкоубійцъ и хвалится тѣмъ, что онъ питаетъ разбойниковъ; выходятъ отъ него разбойники, и всѣ вы сходитесь на зрѣлище, какъ судіи нечестія отчасти учредителя зрѣлища, отчасти и самыхъ единоборцевъ. И тотъ, кто не присутствовалъ при убійствѣ, скорбитъ, что ему не суждено было быть зрителемъ злодѣйскихъ, безбожныхъ и преступныхъ дѣйствій. Вы убиваете животныхъ, чтобы ѣсть мясо, и покупаете людей, чтобы доставить душѣ пищу изъ человѣческаго тѣла и питаете ее самымъ безбожнымъ пролитіемъ крови. Разбойникъ убиваетъ, чтобы получить что-нибудь, а богатый покупаетъ единоборцевъ для убійства.

24. Какую пользу принесетъ мнѣ тотъ, кто въ трагедіи Эврипида бѣснуется и разыгрываетъ лицо матереубійцы Алкмеона, кто обезобразилъ свой видъ, страшно разѣваетъ ротъ, носится съ мечомъ, неистово кричитъ и является въ окровавленной одеждѣ? Прочь отъ меня басни Акусилая; прочь отъ меня такого же рода стихи Менандра. Зачѣмъ я буду удивляться баснословному игроку на флейтѣ. Зачѣмъ мнѣ, надобно Аристоксену, дѣлать изысканія о ѳивянинѣ Антигенидѣ [1])? Уступимъ вамъ эти пустыя дѣла. А вы или повѣрьте нашему ученію, или также оставьте насъ при нашихъ вѣрованіяхъ.

25. Что удивительнаго и великаго дѣлаютъ наши философы? Они оставляютъ одно плечо непокрытымъ, отпускаютъ длинные волосы, отращаютъ бороду, носятъ звѣриныя ногти; они говорятъ, что ни въ чемъ не нуждаются; но какъ Протей [2]) нуждаются въ кожевникѣ для сумы, въ портномъ для одежды, въ дровосѣкѣ для палки, въ богачахъ и въ поварѣ для своей прожорливости. Человѣкъ, подражающій собакѣ! ты не знаешь Бога, и уклоняешься къ подражанію живот-

[1]) Антигенидъ—знаменитый игрокъ на флейтѣ; Аристоксенъ—писатель, который не только занимался философіей, но составилъ и сочиненія, по части инструментальной музыки.

[2]) Протей—циникъ Перегринъ, послѣ принявшій прозваніе Протея. Авторъ здѣсь изображаетъ философовъ—такъ-называемыхъ циниковъ.

нымъ; ты публично кричишь съ важностію человѣка небѣднаго, и самъ за себя мстишь: когда не получаешь, то ругаешься, и философія дѣлается у тебя искусствомъ наживаться. Ты слѣдуешь ученію Платона, и вотъ эпикурейскій софистъ открыто возстаетъ на тебя. Опять ты хочешь слѣдовать Аристотелю, и тебя ругаетъ какой-нибудь послѣдователь Демокрита. Пиѳагоръ говоритъ, что онъ былъ нѣкогда Евфорбомъ [1]), и въ своемъ ученіи (о переселеніи душъ) преемствовалъ Ферекиду; Аристотель же колеблетъ безсмертіе души. Вы, которые рѣзко переходите отъ одного ученія къ другому противоположному и несогласны между собою, вооружаетесь на тѣхъ, которые согласны [2]). Нѣкоторые говорятъ, что Богъ есть тѣло, а я говорю, что Онъ безтѣлесенъ; говорятъ, что міръ неразрушимъ; а я утверждаю, что разрушится; говорятъ, что сожженіе міра бываетъ въ разныя времена; а я говорю, что это будетъ одинъ разъ; судіями признаютъ Миноса и Радаманта, а я Самого Бога; безсмертье приписываютъ одной душѣ, а я и тѣлу вмѣстѣ съ душою. Чѣмъ мы вредимъ вамъ эллины? Почему вы ненавидите, какъ самыхъ отъявленныхъ злодѣевъ, тѣхъ, которые слѣдуютъ слову Божію? Мы не ѣдимъ человѣческаго мяса [3]): вы лжесвидѣтельствуете, когда говорите такъ; а у васъ Пелопсъ дѣлается ужиномъ для боговъ, хотя былъ любимцемъ Посидона; Кронось пожираетъ дѣтей и поглащаетъ Митиса.

26. Перестаньте величаться чужими словами и, подобно галкѣ, украшаться не своими перьями. Если каждый городъ возьметъ отъ васъ собственное свое изрѣченіе, то ваши софизмы потеряютъ силу. Вы изслѣдуете, что такое Богъ, но не знаете, что въ васъ есть; и, разиня ротъ на небо, падаете въ ямы. Ваши книги, подобны лабиринтамъ, а читающія ихъ—бочкѣ Данаидъ. Что вы раздѣляете время, называя одно прошедшимъ, другое настоящимъ, а иное будущимъ? Какимъ образомъ будущее можетъ настать, когда существуетъ настоящее? Но какъ плаватели на морѣ, когда корабль несется по водамъ, по неопытности думаютъ, что

[1]) Евфорбъ—храбрый трояндъ, который сперва ранилъ Патрокла а потомъ былъ убитъ Менелаемъ. (Гом. Иліад. XVI, 806). Пиѳагоръ, который допускалъ переселеніе душъ, утверждалъ, что онъ былъ сперва этимъ Евфорбомъ.

[2]) Т. е. противъ христіанъ.

[3]) См. 1уст. на Апол. 1 гл. 16. Это обвиненіе было возводимо на христіанъ по ложному истолкованію таинства Евхаристіи.

горы бѣгутъ (а не корабль ихъ), такъ и вы не замѣчаете, что вы сами проходите, а вѣкъ стоитъ, пока угодно Сотворившему его. Зачѣмъ меня обвиняете, когда излагаю свое ученіе, зачѣмъ спѣшите ниспровергнуть всѣ мои убѣжденія? Не такъ же ли вы родились какъ и мы, и приняли участіе въ томъ же порядкѣ міра? Зачѣмъ вы присвоиваете мудрость только себѣ, тогда какъ вы не имѣете ни другого солнца, ни другого восхода звѣздъ, ни лучшаго происхожденія, ни даже смерти, отличной отъ другихъ людей? Грамматики положили начало вашему пустословію; вы раздѣляли мудрость, удалили себя отъ истинной мудрости и имена частей ея приписали людямъ. Бога же вы не знаете; и споря между собою, сами ниспровергаете другъ друга. Поэтому всѣ вы ничто; хотя присвояете себѣ даръ слова, но разсуждаете какъ слѣпой съ глухимъ. Къ чему у васъ строительныя орудія, тогда какъ не умѣете строить? Къ чему ваши рѣчи, когда сами вы далеки отъ дѣлъ, ибо въ счастіи надмѣваетесь, а въ неудачахъ упадаете духомъ? Ваши дѣйствія несообразны съ разумомъ; ибо въ собранія вступаете съ пышностію, а съ ученіемъ своимъ прячетесь въ углахъ? Посему-то, когда мы узнали, что вы таковы,—мы оставили васъ, и уже не трогаемъ вашего, но слѣдуемъ слову Божію. Зачѣмъ ты, скажи мнѣ, поднимаешь войну изъ-за буквъ? Зачѣмъ, какъ въ кулачномъ бою, скрадываешь произношеніе ихъ заикаясь подобно аѳинянамъ, тогда какъ тебѣ приличнѣе говорить ближе къ природѣ? Если ты, не будучи аѳинянином говоришь по-аттически, то скажи мнѣ, почему не говоришь по-дорически? Почему одно для тебя представляется слишкомъ грубымъ, а другое болѣе пріятнымъ для разговоровъ?

27. Если привлекаетъ тебя образованность ихъ, то почему ты вооружаешься на меня, если я принимаю такія мнѣнія, которыя мнѣ нравятся? Не нелѣпо ли, что насъ ненавидятъ безъ всякаго изслѣдованія и по несправедливому предубѣжденію, тогда какъ разбойника не наказываютъ по одному только обвиненію прежде чѣмъ тщательно изслѣдуется справедливость его [1]). Діагоръ былъ аѳинянинъ, но вы его наказали за то, что издѣвался надъ таинствами аѳинскими; и, однако, читаете его фригійскія книги [2]), а насъ ненавидите.

[1]) См. Іуст. I Апол. гл. 4; Аѳинаг. (Suppl. p. Chr). и Тертулл. (Apolog. 2).

[2]) Т. е. книги, въ которыхъ Діагоръ излагаетъ исторію Цибелы и другихъ

Вы сохраняете толкованія Льва и не терпите обличеній отъ насъ; вы имѣете у себя мнѣнія Аппіона о богахъ египетскихъ, а насъ изгоняете, какъ крайнихъ безбожниковъ. У васъ показываютъ гробницу Зевса олимпійскаго, хотя нѣкто говоритъ, что критяне лгутъ [1]). Собраніе множества боговъ есть ничто. И хотя Эпикуръ, презритель ихъ, отправлялъ священныя обязанности къ нимъ [2]), но я не буду скрывать предъ правителями то понятіе, какое я имѣю о Богѣ и Его владычествѣ надъ всѣмъ. Зачѣмъ ты совѣтуешь мнѣ лгать насчетъ моего вѣрованія? Ты говоришь, что презираешь смерть; зачѣмъ же убѣждаешь меня избѣжать ея хитростію? У меня не оленье сердце, а ваши рѣчи походятъ на болтовню Ѳерсита. Какъ я повѣрю тому, кто говоритъ, что солнце есть огненная масса, а луна (другая) земля [3])? Это словопреніе, а не раскрытіе истины. Не безразсудно ли вѣрить разсказамъ о Геркулесѣ въ книгахъ Геродота, въ которыхъ говорится о высшей землѣ, съ которой будто бы упалъ левъ, убитый Геркулесомъ? Что пользы въ аттической рѣчи, философскихъ соритахъ, силлогистическихъ доказательствахъ, въ измѣреніи земли, расположеніи звѣздъ и обращеніи солнца? Заниматься подобными вопросами свойственно человѣку, который налагаетъ на себя мнѣнія, какъ законы.

28. Поэтому я отвергъ и ваши законоположенія. Долженъ быть одинъ и общій для всѣхъ образъ жизни. А теперь, сколько городовъ, столько законодательствъ, такъ что одни почитаютъ гнуснымъ то, что, по мнѣнію другихъ, прекрасно. Такъ эллины признаютъ незаконнымъ брачное сожительство съ матерью, а у персидскихъ маговъ это почитается прекраснымъ установленіемъ; педэрастія осуждается варварами, но она пользуется особымъ преимуществомъ у римлянъ, которые стараются собирать стада мальчиковъ, на подобіе коней пасущихся.

29. Когда я увидѣлъ все это, когда ознакомился съ мистеріями, изслѣдовалъ различные виды богопочтенія, совер-

---

божествъ, принятыхъ эллинали изъ Фригіи, съ тѣмъ, чтобы отвратить людей отъ ихъ богопочитанія. Кромѣ Діагора упоминается ниже Левъ Пеллей и Аніонъ грамматикъ, которые отвергали боговъ, признавая ихъ за людей или за физическія явленія.

[1]) Критяне хвастались, что у нихъ находится гробница Зевса.

[2]) Т. е. не смѣлъ открыто предъ толпою отвергать боговъ.

[3]) Авторъ намекаетъ на Анаксагора.

шаемые людьми женоподобными и гермафродитами, когда и у римлянъ нашелъ, что Зевсъ Латіаръ услаждается человѣческою кровью и человѣкоубійцами, что Артемида недалеко отъ великаго города занимается подобными же дѣяніями, и что въ другихъ мѣстахъ тотъ или другой демонъ служитъ причиною злодѣйствъ: тогда я углубился въ самого себя и изслѣдовалъ, какимъ образомъ могу найти истину. Въ то время, какъ умъ мой разсматривалъ все лучшее, я напалъ на однѣ книги варварскія, которыя древнѣе эллинскихъ ученій, и столь божественны, что не могутъ быть сравниваемы съ ихъ заблужденіями; и я повѣрилъ этимъ книгамъ, по простотѣ ихъ рѣчи, безыскусственности писателей, удобопонятности объясненія всего творенія, предвѣдѣнію будущаго, превосходству правилъ и, наконецъ, по ученію объ единомъ Властителѣ надъ всѣмъ. Итакъ, душа моя, вразумленная Богомъ, поняла, что однѣ книги влекутъ за собою осужденіе, а другія разрушаютъ рабство, находящееся въ мірѣ, освобождаютъ насъ отъ многихъ начальниковъ и безчисленныхъ тирановъ и даютъ намъ то, чего—не скажу, чтобы мы не получили прежде, но что получивши, не сохранили по заблужденію.

30. Будучи просвѣщенъ познаніемъ ихъ, я рѣшился отвергнуть языческія заблужденія, какъ дѣтскія бредни. Природа зла, какъ извѣстно, сходна съ природою самыхъ малыхъ сѣмянъ: ибо хотя зло отъ малаго съ нашей стороны повода усиливается, за то можно опять его разрушить, если мы вѣруемъ словамъ Божіимъ и сами не разсѣеваемся. Богъ предлагаетъ намъ нѣкое скрытое сокровище: когда мы раскапываемъ его, то покрываемся пылью, но за то мы упрочиваемъ за собою обладаніе имъ. Кто владѣетъ всѣмъ этимъ сокровищемъ, тотъ пріобрѣлъ драгоцѣннѣйшія богатства. Эти слова относятся къ нашимъ единомысленникамъ. Что-же сказать вамъ, эллины, кромѣ того, чтобы вы не порицали лучшихъ себя, и если кто называется варваромъ, не находитъ въ этомъ повода къ презрѣнію. Ибо если хотите, вы можете найти причину, почему одни не въ состояніи понимать языка другихъ; и если вы желаете изслѣдовать наше ученіе, то я предложу легкое для васъ и пространное объясненіе.

31. Думаю, что теперь кстати доказать, что наша фило-

софія древнѣе ученій эллинскихъ. Предѣлами у насъ будутъ Моисей и Гомеръ, потому что они оба жили въ древнѣйшія времена; послѣдній древнѣе всѣхъ поэтовъ и историковъ, а первый родоначальникъ всей мудрости у варваровъ. Итакъ, возьмемъ ихъ для сравненія, и мы найдемъ, что наше ученіе древнѣе не только образованности эллиновъ, но и самого изобрѣтенія письменъ. Сошлюсь не на своихъ писателей, но воспользуюсь эллинскими. Первое было бы неудачно, потому что вы не примите ихъ; а послѣднее представляется удивительнымъ, когда я сражаясь съ вами вашимъ же оружіемъ, заимствую у васъ доказательства незаподозрѣнныя вами. О поэзіи Гомера, его происхожденіи и времени, когда онъ процвѣталъ, изслѣдовали слѣдующіе древнѣйшіе писатели: Ѳеогенъ Ригинскій, бывшій въ царствованіе Камбиза,—Стезимбротъ Тасскій, Антимахъ Колофонскій, Геродотъ Галикарнасскій и Діонисій Олинѳскій; послѣ нихъ Эфоръ Кумскій, Филохоръ Аѳинскій, Мегаклидъ и Хамелеонъ—перипатетики; потомъ грамматики: Зенодотъ, Аристофанъ, Каллимахъ, Кратесъ, Эратосѳенъ, Аристархъ и Аполлодоръ. Изъ числа ихъ Кратесъ говоритъ, что Гомеръ жилъ прежде возвращенія Гераклидовъ, спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ троянской войны; по Эратосѳену спустя сто лѣтъ отъ взятія Трои, по Аристарху около іонійскаго переселенія, бывшаго спустя сто сорокъ лѣтъ послѣ троянскихъ событій, по Филохору—послѣ іонійскаго переселенія при архонтѣ аѳинскомъ Архиппѣ, спустя сто восемьдесятъ лѣтъ послѣ троянской войны. Аполлодоръ говоритъ, что Гомеръ жилъ спустя сто лѣтъ послѣ іонійскаго переселенія, то есть, спустя двѣсти сорокъ лѣтъ послѣ троянской войны. Нѣкоторые говорили, что онъ былъ за девяносто лѣтъ до олимпіадъ, то есть спустя триста семнадцать лѣтъ послѣ взятія Трои; другіе полагали время его жизни еще позднѣе и говорили, что Гомеръ былъ современникомъ Архилоха,—а Архилохъ жилъ около двадцать третьей олимпіады, во времена Гигеса Лидянина, въ пяти-сотыхъ годахъ послѣ троянской войны. Того, что мы сказали вкратцѣ о времени жизни вышеупомянутаго поэта, т. е. Гомера и о разногласіи писателей, говорившихъ о немъ, достаточно для тѣхъ, которые могутъ внимательно изслѣдовать эти свидѣтельства. Можно бы, конечно, доказать и ложность мнѣній о самыхъ происшествіяхъ. У кого не согласна хронологія, у

того и исторія не можетъ быть истинной. Не отъ того ли бываютъ ошибки въ счисленіи времени, что излагаютъ неистинное?

32. Но у насъ нѣтъ пустого стремленія къ славѣ ни разногласія во мнѣніяхъ. Мы отдѣлились отъ общепринятаго и земного ученія, мы повинуемся заповѣдямъ Божіимъ, слѣдуемъ закону Отца нетлѣнія и отвергли мнѣнія человѣческія; не одни богатые у насъ философствуютъ, но и бѣдные даромъ пользуются ученіемъ; ибо все, что исходитъ отъ Бога такъ высоко, что нельзя заплатить за нихъ дарами мірскими. Мы допускаемъ всѣхъ, кто хочетъ слушать, будетъ ли онъ старикъ или юноша; и всякому вообще возрасту у насъ воздается честь; впрочемъ, распутство отъ насъ далеко. И мы не лжемъ, говоря это. Прекрасно было бы, если бы преклонилось ваше упорство въ невѣріи; но если и не будетъ этого все-таки наша вѣра останется твердою опираясь на Божіемъ свидѣтельствѣ. Вы смѣетесь, но нѣкогда восплачете. Не глупо ли, что вы удивляетесь Нестору, который усиливается сравняться съ юношами въ битвахъ, тогда какъ онъ съ трудомъ отсѣкаетъ по старческой слабости упряжъ у коней; а смѣетесь надъ тѣми, которые у насъ борются съ старостію и размышляютъ о дѣлахъ божественныхъ? Кто не будетъ смѣяться надъ вами, когда вы говорите объ амазонкахъ, Семирамидѣ и нѣкоторыхъ другихъ воинственныхъ женщинахъ, а нашихъ дѣвицъ порицаете? Ахиллесъ былъ юноша и, однако, вѣрятъ, что онъ имѣлъ много благородства; Неоптолемъ былъ также молодъ, но храбръ; Филоктетъ былъ слабъ, но божество нуждалось въ немъ для взятія Трои. Каковъ былъ Θерситъ? Но онъ начальствовалъ надъ войскомъ и не подвергался бы порицанію за свою остроконечную и лысую голову, если бы не имѣлъ глупости болтать безъ мѣры. Желающихъ у насъ философствовать мы не испытываемъ по лицу, и не судимъ по наружности о приходящихъ къ намъ. Ибо мы думаемъ, что крѣпость духа можетъ быть у всѣхъ, хотя бы они были слабы тѣлами. Ваши же сужденія исполнены зависти и великой глупости.

33. Поэтому я рѣшился посредствомъ вещей, которыя вы сами уважаете, доказать разумность нашихъ учрежденій и безразсудство вашихъ. Послушайте, до чего доходитъ пустота у эллиновъ,—вы, которые говорите, что мы занимаемся

пустяками среди женщинъ и юношей, среди дѣвицъ и старухъ и насмѣхаетесь надъ нами за то, что мы не съ вами. Произведенія искусствъ заключаютъ въ себѣ много вздора, хотя уважаютъ ихъ болѣе боговъ вашихъ; относительно женщинъ вы ведете себя непристойно. Лизиппъ сдѣлалъ изъ мѣди статую Праксиллы, которая ничего полезнаго не сказала въ стихахъ своихъ, Менестратъ—Леархиды, Силаніонъ — блудницы Сапфы, Навкидъ—Эрвины Лезбосской, Воискъ—Миртиды, Кефизодотъ—Миры-Византской, Гомфъ—Праксигориды и Амфистрадъ Клиты. Что сказать о статуяхъ Аниты, Телезиллы и Мистиды? Эвтикратъ и Кефизодотъ сдѣлали статую первой, Никератъ второй, Аристодотъ третьей. Эвтикратъ сдѣлалъ статую Мнезархиды Ефесянки, Силанніонъ Коринны, Эвтикратъ—Θалархиды Аргосской. Я упомянулъ объ этихъ женщинахъ, для того, чтобы вы не думали, что у насъ дѣлается что-нибудь странное и чтобы вы, въ виду этихъ памятниковъ, находящихся предъ глазами, не насмѣхались надъ тѣми женщинами, которыя у насъ философствуютъ. Сапфо была блудница, безстыдная женщина, и сама воспѣвала свое распутство; а у насъ всѣ женщины цѣломудренны, и дѣвицы сидящія за прялками поютъ божественныя пѣсни гораздо лучше, чѣмъ эта дѣвица ваша. Посему вы должны стыдиться того, что вы ученики презрѣнныхъ женщинъ, а смѣетесь надъ женщинами, преданными нашему ученію, и надъ общественными собраніями, которыя онѣ посѣщаютъ. Что за прекрасное ученіе произвела вамъ Главкиппа, родившая чудовище, какъ показываетъ ея мѣдная статуя, сдѣланная Никератомъ аѳинянином̀ъ, сыномъ Евктемона? Если она родила слона, почему же воздается ей общественная почесть? Пракситель и Геродотъ сдѣлали вамъ статую распутной Хрины, а Эвтикратъ Пантевхиды, сдѣлавшейся беременною отъ прелюбодѣя. Диноменъ своимъ искусствомъ передалъ потомству память Византиды, царицы Пеонской, за то, что она родила чернаго младенца. Я осуждаю и Пиѳагора, который представилъ Европу сидящею на быкѣ, и васъ, которые уважаете за искусство этого обличителя Зевса [1]). Смѣюсь и надъ искусствомъ Мирона, который изобразилъ тельца и на него воз-

[1]) Зевсъ, превратившись въ быка, похитилъ Европу, дочь Агенора.

ложилъ Нику, такъ-какъ онъ, похитивъ дочь Агенора, получилъ награду за свое прелюбодѣйство и невоздержаніе. Геродотъ Олинѳскій изобразилъ Гликеру, блудницу и Аргосскую музыкантшу. Вріаксисъ поставилъ статую Пазифеѣ; вспоминая ея распутство, вы едва не желаете, чтобы и нынѣ были подобныя женщины. Какая-то Меланиппа была мудра и за это Лизистратъ сдѣлалъ ея статую, а вы не вѣрите, чтобы у насъ были мудрыя женщины.

34. Конечно, весьма достоинъ чести тиранъ Фаларисъ, пожиравшій грудныхъ дѣтей, котораго изображеніе сдѣлалъ Полистратъ Ампракіотъ и котораго донынѣ показываютъ какъ дивнаго мужа. Агригентинцы боялись смотрѣть на такой видъ этого людоѣда; а люди, заботящіеся объ образованіи, гордятся, что видятъ его изображеніе. Не преступно ли то, что у васъ чествуется братоубійство, потому что вы смотрите на изображенія Полиника и Этеокла, тогда какъ вы должны бы зарыть ихъ вмѣстѣ съ художникомъ Пиѳагоромъ? Истребляйте памятники нечестія. Зачѣмъ я буду ради Периклемена, разсматривать и цѣнить какъ что-нибудь удивительное изображеніе женщины, родившей тридцать человѣкъ дѣтей? Слѣдовало бы питать отвращеніе къ той, которая принесла такъ много плодовъ невоздержанія, и подобіе которой у римлянъ представлено въ свиньѣ, удостоенной за такое же дѣло священнаго служенія. Марсъ любодѣйствовалъ съ Афродитою, и Андронъ изобразилъ вамъ Гармонію, родившуюся отъ нихъ. Софронъ, написавшій пустяки и нелѣпости, болѣе прославился посредствомъ мѣдной статуи, существующей и донынѣ. Баснописца Эзопа прославили навсегда не однѣ басни, но и пластическое искусство Аристодама. И какъ вамъ не стыдно клеветать на честность нашихъ женщинъ, когда у васъ столько женщинъ—поэтовъ пустѣйшихъ и развратницъ, столько преступныхъ мужчинъ? Что хорошаго мнѣ въ томъ, если узнаю, что Еванта родила въ Перепатѣ, или если буду удивляться искусству Каллистрата, или смотрѣть на Нееру Калліада, которая была блудница? Лаида была распутная женщина, а Турнъ сдѣлалъ памятникъ ея распутству. Отъ чего не приводитъ васъ въ стыдъ распутство Гефестіона, хотя Филонъ искусно представилъ образъ его? Или зачѣмъ вы ради Леохара чествуете Ганимеда гермафродита, какъ-будто владѣете чѣмъ-то

прекраснымъ? Пракситель также изобразилъ какую-то развратную женщину. Лучше было бы, если бы, оставивши всѣ такія вещи, вы искали того, что по истинѣ прекрасно; лучше бы, еслибъ вы отказались отъ вымысловъ Филенида и Элифантида [1]) и не гнушались нашимъ образомъ жизни.

35. То, что мною изложено, я узналъ не отъ другихъ: я путешествовалъ по многимъ странамъ, самъ занимался въ качествѣ софиста вашими науками, изучалъ искусства и различныя изобрѣтенія, и наконецъ, живя въ Римѣ самъ видѣлъ различныя статуи туда перенесенныя вами. Я не стараюсь, какъ обыкновенно дѣлаютъ многіе, подтверждать свои мысли чужими мнѣніями, но излагаю то, что самъ видѣлъ и узналъ. Поэтому-то я распростился и съ римскимъ высокомѣріемъ и съ холоднымъ аѳинскимъ краснорѣчіемъ, съ различными ученіями и принялъ нашу варварскую философію. Я началъ было излагать, какимъ образомъ она древнѣе вашихъ учрежденій, но на время отклонился отъ этого, а теперь возвращусь къ разсужденію объ ученіи нашемъ. Только не тяготитесь моими уроками и не возражайте болтовнею и пустяками, говоря: «Татіанъ выше эллиновъ, выше множества философствовавшихъ, онъ слѣдуетъ новому ученію варваровъ». Что худого въ томъ, что человѣкъ подобострастный прочимъ людямъ обличаетъ ихъ въ явномъ невѣжествѣ? Что нелѣпаго по примѣру роднаго вамъ мудреца [2]), всегда старѣть и всему учиться?

36. Пусть Гомеръ [3]) былъ не позже троянской войны, а современникомъ ея, и даже сражался съ Агамемнономъ, пусть, если кто хочетъ, думаютъ, что онъ жилъ прежде изобрѣтенія буквъ. Окажется что вышеупомянутый Моисей на много лѣтъ древнѣе взятія Трои, или даже жилъ гораздо прежде построенія Трои и временъ Троя и Дардана. Для доказательства этого я приведу въ свидѣтели халдеевъ, финикіянъ и египтянъ. И къ чему много распространяться? Тому, кто беретъ на себя трудъ убѣждать слушателей, нужно говорить о дѣлѣ какъ можно короче. Берозъ вавилонянинъ, жрецъ вавилонскаго Бела, современникъ Александра, написавшій для Антіоха,

---

[1]) Это писатели о гнусныхъ дѣлахъ. См. Іустина 2 апол. гл. 15.

[2]) Т. е. Солона.

[3]) Съ этой главы до конца Татіанова рѣчь буквально приводится у Евсевія. (Praepar. evang. c. 11).

третьяго царя послѣ Александра, исторію халдеевъ въ трехъ книгахъ и изложившій подвиги царей, говоритъ объ одномъ изъ нихъ, по имени Навуходоносорѣ, который предпринялъ походъ противъ финикіянъ и іудеевъ. Мы знаемъ, что эта война была предсказана нашими пророками и случилась гораздо позднѣе Моисея, за семьдесятъ лѣтъ до владычества персовъ. Берозъ весьма достовѣрный писатель: это доказывается тѣмъ, что Юба, писавшій объ ассиріянахъ, говоритъ, что онъ узналъ исторію у Бероза; а онъ написалъ двѣ книги объ ассиріянахъ.

37. Послѣ халдеевъ, у финикіянъ мы находимъ слѣдующее: у нихъ было три писателя: Ѳеодотъ, Ипсикратъ и Мохъ. Книги ихъ переведены на греческій языкъ Хетомъ, который также тщательно написалъ жизнеописанія философовъ. Въ этихъ историческихъ книгахъ разсказывается о похищеніи Европы при одномъ изъ царей, о пришествіи Менелая въ Египетъ и о происшествіяхъ при Хирамѣ, который отдалъ дочь свою въ замужество за Соломона царя іудейскаго и доставлялъ ему всякаго рода дерево для построенія храма. О томъ же самомъ написалъ и Менандръ Пергаменъ. Но время жизни Хирама уже близко къ троянской войнѣ; и Соломонъ, современникъ Хирама, жилъ гораздо позже временъ Моисея.

38. У египтянъ также есть точныя историческія записки, и событія, бывшія у нихъ, описалъ Птоломей, только не царь, но жрецъ Мендеса. Онъ, разсказывая о дѣяніяхъ царей, говоритъ, что іудеи при царѣ египетскомъ Амазисѣ вышли изъ Египта, подъ предводительствомъ Моисея, въ тѣ страны, которыя они заняли. Онъ такъ говоритъ: «Амазисъ былъ современникъ царя Инаха». Послѣ него грамматикъ Апіонъ, человѣкъ очень ученый, въ четвертой книгѣ о египтянахъ, а всѣхъ книгъ его пять, между прочимъ говоритъ, «что Амазисъ, современникъ Инаху Аргосскому, разрушилъ Аварисъ, какъ Птоломей Мендесскій написалъ въ своихъ лѣтописяхъ». А время, которое протекло отъ Инаха до разрушенія Трои, заключаетъ въ себѣ двадцать поколѣній, и это доказывается такимъ образомъ.

39. Вотъ какіе были цари у аргосцевъ: Инахъ, Фороней, Аписъ, Кріазисъ, Тріопасъ, Аргій, Форвантъ, Кротопасъ, Стенелай, Данай, Линкей, Притъ, Авасъ, Акризій,

Персей, Стенелай, Еврістей, Атрей, Тіестъ и Агамемнонъ, въ осьмнадцатый годъ царствованія коего взята Троя. Всякій разсудительный человѣкъ долженъ тщательно замѣтить, что у грековъ, какъ они сами свидѣтельствуютъ, еще не было ни одного письменнаго историческаго памятника. Ибо Кадмъ, который передалъ имъ буквы, спустя много поколѣній пришелъ въ Беотію. Послѣ же Инаха при Форонеѣ люди, наконецъ, перешли отъ дикой и пастушеской жизни къ болѣе свободному образу жизни. Поэтому, если Моисей былъ современникъ Инаху, то онъ древнѣе троянской войны на четыреста лѣтъ. И это видно изъ преемства царей аттическихъ, македонскихъ, птолемейскихъ и антіохійскихъ. Посему, если знаменитѣйшія происшествія у эллиновъ были записаны и сдѣлались извѣстны послѣ Инаха, то значитъ, это было и послѣ Моисея. Ибо Форонею, преемнику Инаха, современникомъ у аѳинянъ былъ Огигъ, при которомъ былъ первый потопъ; а за Форбантомъ слѣдовалъ Актей, отъ котораго Аттика названа Актеею. Современниками Тріопа были Прометей, Эпиметей, Атласъ, Кекропсъ и Іонъ. При Кротопѣ былъ пожаръ Фаэтона и потопъ Девкаліона. Во время Стенела было царствованіе Амфиктіона, пришествіе Даная въ Пелопонесъ, основаніе Дарданіи Дарданомъ и возвращеніе Европы въ Критъ изъ Финикіи. При Линкеѣ была похищена Прозерпина, основанъ храмъ въ Элевзинѣ, введено Триптолемомъ земледѣліе, Кадмъ пришелъ въ Ѳивы и царствовалъ Миносъ. При Притѣ была война Евмолпа противъ аѳинянъ. При Акризіи было пришествіе Пелопса изъ Фригіи, прибытіе Іона въ Аѳины, царствованіе второго Кекропса, подвиги Персея и Діониса, появленіе ученика Орфеева Музея. Въ царствованіе Агамемнона была взята Троя.

40. Итакъ, изъ сказаннаго видно, что Моисей жилъ ранѣе древнихъ героевъ, войнъ, демоновъ. Поелику же онъ древнѣе по времени, то ему должно вѣрить болѣе, нежели эллинамъ, которые, не признавая того, заимствовали у него ученія; ибо многіе изъ ихъ софистовъ, по своему любопытству познакомившись съ писаніями Моисея и подобныхъ ему философовъ, старались передѣлать ихъ ученіе, во-первыхъ для того, чтобы думали, что они говорятъ что-нибудь свое,— во-вторыхъ, для того, чтобы то, чего они не понимали, прикрыть вымышленной словесной оболочкою, придавая истинѣ

видъ басни. Впрочемъ, о томъ, что говорили образованные люди у эллиновъ о нашемъ законѣ и объ исторіи постановленій, сколь многіе и какіе писатели упоминали объ этомъ—будетъ показано въ книгѣ «противъ тѣхъ, которые разсуждали о Божественныхъ дѣлахъ».

41. А теперь особенно важно со всею точностію показать, что Моисей древнѣе не только Гомера, но и писателей, древнѣйшихъ Гомера, какъ то: Лина, Филаммона, Ѳамирида, Амфіона, Музея, Орфея, Демодока, Фемія, Сивиллы, Эпименида Критскаго, пришедшаго въ Спарту, Аристея Проконнесскаго, написавшаго исторію Аримасповъ, Асвола Центавра, Исатида, Дримона, Евкла Кипрскаго, Ора Самосскаго и Пронапида Аѳинскаго. Линъ былъ учителемъ Геркулеса; а Геркулесъ на одно поколѣніе былъ ранѣе троянской войны, какъ это видно изъ того, что сынъ его Тлиполемъ уже воевалъ противъ Трои. Орфей былъ современникомъ Геркулеса; ибо сочиненія, которыя выдаютъ подъ его именемъ, говорятъ, принадлежатъ Ономакриту аѳинянину, жившему въ царствованіе пизистрадитовъ около пятидесятой олимпіады. Ученикомъ же Орфея былъ Музей. Объ Амфіонѣ нечего говорить ученымъ, что онъ за два столѣтія жилъ до троянскихъ событій, Демодокъ и Фемій жили во время самой троянской войны; одинъ былъ у жениховъ[1]). а другой у Феаковъ. Ѳамиридъ и Филаммонъ жили немного прежде ихъ. Итакъ, я со всевозможною точностью, мнѣ кажется, написалъ вамъ о сочиненіяхъ въ какомъ либо родѣ и о времени ихъ. Но чтобы вполнѣ докончить изслѣдуемый предметъ, укажу еще тѣхъ, которые почитались мудрецами. Миносъ, который почитался первымъ во всякомъ родѣ мудрости и въ законодательствѣ, жилъ при преемникѣ Даная—Линкеѣ въ одиннадцатомъ поколѣніи послѣ Инаха. Ликургъ, родившійся гораздо позже взятія Трои, далъ законы лакедемонцамъ за сто лѣтъ до олимпіадъ. Драконъ жилъ около тридцатой олимпіады, Солонъ около сорокъ шестой. Пиѳагоръ около шестьдесятъ второй. А олимпіады, какъ мы сказали [2]), установлены спустя четыреста семь лѣтъ послѣ троянскихъ событій. Послѣ этихъ доказательствъ не стану много говорить о времени жизни семи мудрецовъ.

[1]) Гом. Одис. 1, 154; ѵш, 44.
[2]) См гл. 31.

Ибо, если древнѣйшій изъ нихъ Ѳалесъ жилъ около пятидесятой олимпіады, то нѣтъ уже нужды говорить о другихъ мудрецахъ, которые жили послѣ него.

42. Вотъ что, эллины, для васъ написалъ я, Татіанъ, послѣдователь варварской философіи, уроженецъ ассирійской земли, слѣдовавшій первоначально нашему ученію, а потомъ принявшій то, которое теперь исповѣдую. Я, наконецъ, узналъ Бога и Его твореніе, и готовъ предстать предъ вами для изслѣдованія ученія, и не измѣню своимъ убѣжденіямъ относительно Бога.

АФИНАГОРА АФИНЯНИНА ФИЛОСОФА ХРИСТИАНСКАГО
ПРОШЕНИЕ О ХРИСТИАНАХ

ОБ АФИНАГОРЕ И ЕГО СОЧИНЕНИЯХ

В надписании к апологии, озаглавленной "Прошение о христианах" (Πρεσβεία περὶ τῶν χριστιανῶν) Афинагор назван "христианским афинским философом". О его жизни ничего не известно. Он, несомненно, самый красноречивый из ранних христианских апологетов. Стиль его произведений и манера излагать свои мысли показывают, что он изучал философию и риторику. Он часто цитирует поэтов и философов и употребляет философские выражения и изречения.

Кроме апологии, он написал немало сочинений, как он сам свидетельствует в другом из дошедших до нас произведений "О воскресении из мертвых". Апология была написана около 177 г. и обращена к императорам Марку Аврелию Антонину и Луцию Аврелию Коммоду. Для нее характерны спокойный тон и стройность изложения. В введении к апологии (1-3) указана цель ее написания: "чтобы из этой речи вы узнали, что мы страдаем несправедливо, вопреки всякому закону и здравому разуму", и приняли меры для установления справедливости. Затем Афинагор опровергает выдвигаемые язычниками обвинения христиан в безбожии, каннибализме и кровосмешении (4-36). В заключении (37) автор просит

императоров удостоить его царского одобрения за то, что он опроверг клевету на христиан и доказал их благочестие, кротость и благонравие.

Трактат "О воскресении мертвых" носит философский характер; учение о воскресении обосновывается в нем посредством рациональных доводов. В первой части утверждается, что мудрость, всемогущество и справедливость Божии полностью проявляются в воскресении мертвых. Вторая часть посвящена вопросу – человек и воскресение. Для Афинагора воскресение необходимо вытекает из природы человека, ибо человек создан для вечности (12-13) и состоит из тела и души. Это единство, разрушенное смертью, должно быть восстановлено воскресением (14-17). Тело, как и душа, должны быть вознаграждены или наказаны, так как принадлежат нравственному порядку.

Вот как он говорит о воскрешении тел: "Что могущество Божие достаточно для воскрешения тел, это доказывает самое происхождение их. Ибо если Бог в первоначальном творении создал несуществовавшие тела человеческие и самые начала их, то Он и разрушившиеся каким-либо образом воскресит с такою же легкостью", независимо от того,будет ли Он "производить первые начала тел человеческих из вещества или из стихий, как первоначальных основ, или из семян. Ибо какой силе свойственно было образовать вещество (...), той же самой силе свойственно соединить разрушившееся, воздвигнуть лежащее, опять оживотворить умершее и тленное изменить в нетленное".

Афинагор – первый из апологетов, стремящийся научно обосновать монотеизм. Для этого он пытается установить посредством спекулятивных рассуждений единственность Бога, о Котором свидетельствуют пророки (Ап. 8). В вопросе о божественности Логоса, Афинагор излагает свои взгляды более ясно и определенно, чем Иустин философ, избегая субординационизма других греческих апологетов (Ап. 10). О Св. Духе Афинагор пишет: "Дух Святой, действующий в пророках, исходит от Бога, подобно лучу солнечному, истекая из Него и возвращаясь к Нему (там же). В целом можно сказать, что Афинагор удивительно хорошо для своего времени сформулировал определение Св. Троицы (там же).

Об ангелах он говорит: "Мы признаем и множество ангелов и служителей, которых Творец и Зиждитель мира Бог через Свое Слово поставил и распределил управлять стихиями и небесами и миром, и всем, что в нем, и благоустройством их (там же). Немалую ценность представляют и его рассуждения о действии Св. Духа, вдохновлявшего пророков (Ап. 7 и 10).

Автор восхваляет христианскую девственность (Ап. 33), указывает, что деторождение – единственная цель брака и защищает права на жизнь еще неродившихся младенцев: "Если мы утверждаем, что женщины, вытравляющие зародившихся младенцев, делают человекоубийство и дадут Богу отчет за вытравление, то как же сами станем убивать чело-

века ? Ибо не свойственно одному и тому же человеку – почитать находящегося еще во чреве младенца живым существом, о котором также печется Бог, и умерщвлять того, который родился для жизни; не свойственно бросать родившегося, так как бросающие совершают детоубийство, и в то же время – убивать уже вскормленного. Мы во всем и всегда равны и одинаковы, подчиняясь разуму, а не владычествуя над ним" (Ап. 35).

Афинагор убежден в абсолютной нерасторжимости брака; супружеские узы, по его мнению, не может уничтожить даже смерть (Ап. 33).

ПРОШЕНИЕ О ХРИСТИАНАХ АФИНЯНИНА АФИНАГОРА, ХРИСТИАНСКОГО ФИЛОСОФА

Марку Аврелию Антонину, и Люцию Аврелию Коммоду, самодержцам армянским, сарматским, и, что всего выше, философам.

1. Великие Государи ! В вашей империи народы держатся разных обычаев и законов, и никому из них не возбраняется законом и страхом наказания следовать отечественным постановлениям, как бы ни были они смешны. Троянец называет богом Гектора и покланяется Елне, почитая ее Адрастиею; лакедемонянин боготворит Агамемнона-Зевса и Филоною, дочь Тиндара; житель Тинедоса – Теннеса; афинянин приносит жертвы Ерехфею-Посидону, а в то же время афиняне совершают обряды и мистерии

въ честь Аглавлы и Пандросы [1]), хотя онѣ призваны нечестивыми за то, что открыли ящикъ. Однимъ словомъ, у всѣхъ племенъ и народовъ люди совершаютъ жертвоприношенія и мистеріи, какія имъ угодны. А египтяне признаютъ за боговъ кошекъ, крокодиловъ, змѣй, аспидовъ, собакъ. И ко всѣмъ имъ снисходите и вы и законы, въ той мысли, что нечестиво и беззаконно совершенно не признавать Бога, и необходимо, чтобы каждый почиталъ боговъ какихъ ему угодно; дабы люди страхомъ божества удерживались отъ преступленій. А насъ ненавидите за одно имя [2])? Не обманывайтесь молвою, подобно толпѣ,—ибо не имя достойно ненависти, а преступленіе—суда и наказанія. Потому-то всѣ прославляютъ вашу кротость, милосердіе, снисхожденіе ко всякому и человѣколюбіе; каждый пользуется одинаковыми правами, города же пользуются честію, сообразно съ своимъ достоинствомъ, и вся имперія по вашей мудрости наслаждается глубокимъ миромъ. Только намъ, называющимся христіанами, вы не оказываете вашего вниманія, и даже позволяете гнать, притѣснять и мучить насъ, тогда какъ мы не дѣлаемъ ничего худого, и какъ будетъ доказано дальше въ рѣчи, преимущественно предъ всѣми питаемъ самыя святыя достодолжныя расположенія къ божеству и вашей власти [3]), и все это за одно имя, которое вооружаетъ противъ насъ толпу. Я осмѣлился раскрыть предъ вами ваше положеніе, чтобы изъ этой рѣчи вы узнали, что мы страдаемъ вопреки справедливости, вопреки всякому закону и здравому разуму,—и умоляю васъ обратить сколько-нибудь вниманія и на насъ, чтобы, наконецъ, клеветники перестали подвергать насъ смерти. Ибо не въ томъ дѣло, что враги наши посягаютъ на нашу честь или отнимаютъ у насъ какое-либо другое большее благо,—мы презираемъ эти блага, хотя для многихъ они кажутся достойными заботъ, такъ какъ мы научены не только бьющему не воздавать тѣмъ же и не судиться съ тѣми, кто нападаетъ на насъ и грабитъ, но и подставлять для удара другую часть головы тѣмъ, кто уда-

[1]) Аглавла и Пандроса—дочери Кекропса, которымъ Аѳина передала Эрехѳея младенца, до половины имѣвшаго видъ змѣи, въ ящикѣ съ запрещеніемъ открывать его. Когда онѣ открыли его, и увидѣли дитя, обвитое змѣею (дитя въ видѣ змѣи) и были ею умерщвлены.

[2]) Т. е. христіанъ.

[3]) Св. Іуст. 1 апол. 17; Тертулл. ad Scapul. с. 2.

ритъ по щекѣ, и отдавать верхнее платье тѣмъ, кто отниметъ нижнее [1]). Но когда отдадимъ деньги, хотятъ лишить насъ самой жизни, взводя на насъ множество преступленій, которыя и не приходили намъ даже и на мысль, но скорѣе свойственны клеветникамъ нашимъ и имъ подобнымъ.

2. Конечно, если кто можетъ обличить насъ въ великомъ или маломъ преступленіи, мы не просимъ избавить насъ отъ наказанія, но признаемъ справедливымъ нести наказаніе, какъ бы ни было оно сильно и жестоко. Но если обвиненіе основывается на одномъ имени,—ибо что до сегодня говорятъ объ насъ, есть пустая и неразумная людская молва, и ни одинъ христіанинъ не былъ обличенъ въ преступленіи,—то долгъ вашъ, величайшіе, человѣколюбивые и мудрѣйшіе государи, закономъ оградить насъ отъ обидъ, дабы, какъ во всей имперіи каждый порознь и цѣлые города пользуются вашими благодѣяніями, и мы могли благодарить васъ и похвалиться тѣмъ, что избавились отъ клеветъ. Ибо несообразно съ вашимъ правосудіемъ, чтобы между тѣмъ какъ прочіе, обвиняемые въ преступленіи, не подвергаются наказанію прежде дознанія ихъ вины,—въ отношеніи къ намъ имя больше значило, нежели судебныя улики, потому что судьи не изслѣдуютъ, сдѣлалъ ли подсудимый какое нибудь преступленіе, но ставятъ въ вину самое имя, какъ преступленіе. Между тѣмъ, имя само по себѣ не считается ни хорошимъ, ни худымъ, а оказывается дурнымъ или добрымъ по худымъ или добрымъ дѣламъ, которыя подразумѣваются подъ нимъ. Вы сами лучше знаете это, какъ занимавшіеся философіей и всякаго рода ученостію. Поэтому тѣ, которые призываются къ суду у васъ, хотя бы ихъ обвиняли въ величайшихъ преступленіяхъ, бываютъ благодушны, зная, что вы будете изслѣдовать жизнь ихъ, и не обратите вниманія ни на имена ихъ, если они ничего не значатъ, ни на обвиненія въ преступленіяхъ, если они ложны; они законнымъ порядкомъ получаютъ приговоръ, осуждающій или оправдывающій. Этого-то принадлежащаго всѣмъ права просимъ и мы, чтобы не преслѣдовали насъ ненавистью и не наказывали за то, что мы называемся христіанами,—ибо какое отношеніе нашего имени къ преступленію? но пусть судятъ

[1]) См. Мѳ. v, 39; сн. Лук. vi, 39.

насъ по тому дѣлу, за которое кто-нибудь позоветъ на судъ, и либо отпускали насъ, когда оправдаемся отъ обвиненія, либо подвергали наказанію, если доказано наше преступленіе,—не за имя, потому что нѣтъ ни одного христіанина-преступника, если только онъ нелицемѣрно держится этого ученія, а за преступленіе. Такъ, мы видимъ, судятся и философы [1]). Ни одинъ изъ нихъ прежде судебнаго изслѣдованія не считается у судьи за добраго или худого только по его наукѣ или занятію, но если кто изъ нихъ окажется виновнымъ въ преступленіи, то подвергается наказанію, не навлекая на самую философію никакого нареканія,—ибо онъ виновенъ, какъ не истинный философъ, а наука невинна,—если же оправдается отъ обвиненій, то отпускается. Пусть поступаютъ также и съ нами: пусть изслѣдуется жизнь обвиняемыхъ, а имя останется свободнымъ отъ всякаго обвиненія. Но, начиная защищать свое ученіе, считаю необходимымъ просить васъ, величайшіе самодержцы, выслушать безпристрастно и безъ предъубѣжденія, не увлекаясь народною и неразумною молвою, но обратить и на наше ученіе свойственную вамъ любовь къ знанію и истинѣ. Тогда и вы не погрѣшите по невѣдѣнію, и мы, освободясь отъ безразсудной молвы толпы, успокоимся отъ преслѣдованій.

3. Насъ обвиняютъ въ трехъ преступленіяхъ: въ безбожіи, въ яденіи человѣческаго мяса, подобно Тіесту, въ гнусныхъ кровосмѣшеніяхъ Эдиповскихъ. Но если это правда не щадите никакого пола и возраста, наказывайте безъ мѣры преступленія, совершенно истребите насъ съ женами и дѣтьми, если кто-нибудь изъ христіанъ живетъ на подобіе звѣрей. Да и звѣри не питаются животными однородными себѣ; они совокупляются по закону природы и въ одно опредѣленное для дѣторожденія время, а не по неистовой похоти, и бываютъ признательны къ тѣмъ, кто благодѣтельствуетъ имъ [2]). Если же кто неистовѣе самыхъ звѣрей, то за такія преступленія какое наказаніе онъ понесетъ, которое было бы достойнымъ возмездіемъ его преступности? Если же это вымыслъ и пустыя клеветы,—естественное слѣдствіе того, что

[1]) Такое же доказательство встрѣчается у Іустина (апол. 1, гл. 4) Тертулліана (Apol. c. 46).

[2]) Это указаніе на дѣйствія животныхъ соотвѣтствуетъ тремъ обвиненіямъ взводившимся на христіанъ—въ яденіи подобныхъ себѣ, незаконныхъ совокупленіяхъ и въ безбожіи.

порокъ противоположенъ добродѣтели, и по закону божескому противное возстаетъ на противное;—если мы ничего такого преступнаго не дѣлаемъ, что вы сами свидѣтельствуете, запретивъ доносы [1]): то вамъ остается изслѣдовать нашу жизнь, ученіе, доброе расположеніе къ вамъ, вашему дому и власти и наше повиновеніе,—и такимъ образомъ, наконецъ, даровать намъ права, хоть одинаковыя съ нашими гонителями. Тогда мы побѣдимъ ихъ, будучи готовы и жизнь свою отдать за истину.

4. Итакъ, я буду отвѣчать за каждое изъ обвиненій, дабы не было смѣшнымъ оставить безъ опроверженія тѣхъ, которые высказываютъ ихъ. Что касается до обвиненія въ безбожіи, напрасно взводимаго на насъ, то аѳиняне справедливо обвинили въ безбожіи Діагора, который не только сдѣлалъ общеизвѣстнымъ орфическое ученіе и разглашалъ между народомъ елевсинскія и кабирскія таинства и разрушилъ деревянную статую Геркулеса, чтобы сварить рѣпу, но и открыто проповѣдывалъ, что вовсе нѣтъ Бога. А намъ, которые отличаемъ Бога отъ матеріи, и учимъ, что иное вещество, и иное Богъ, и что между ними величайшее разстояніе,—ибо Богъ не сотворенъ и вѣченъ, и можетъ быть постигаемъ только умомъ и мыслію, а матерія сотворена и тлѣнна,—справедливо ли дается названіе безбожниковъ? Если-бы мы, имѣя столько основаній къ богопочтенію,—благочиніе, гармонію во всемъ, величіе, красоту, стройность міра, мыслили подобно Діагору: тогда справедливо почитали бы насъ безбожниками, и имѣли бы причину преслѣдовать насъ. Но такъ какъ наше ученіе признаетъ единаго Бога, творца этой вселенной, Который Самъ не сотворенъ, ибо сущее не получаетъ бытіе, а только не сущее,—но все сотворилъ Словомъ Своимъ: то мы напрасно терпимъ то и другое—и худую молву и преслѣдованіе.

5) Поэты и философы, любомудрствовавшіе о Богѣ, не казались безбожниками. Такъ, Эврипидъ, сомнѣваясь въ бытіи тѣхъ, которые по общему предразсудку несправедливо называются богами, говоритъ:

„Если есть Зевсъ на небѣ, то онъ не долженъ бы человѣка дѣлать несчастнымъ“.

[1]) Разумѣются указы императоровъ Адріана (см. 1 апол. Іустина гл. 68) Антонина благочестиваго (у Евсев. IV, 26) и самого Марка Аврелія, о которомъ см. у Тертулл. apolog. c. 5.

А о Богѣ, Который постигается мыслію, онъ же согласно съ разумомъ учитъ:

Видишь ли ты Вышняго, Который и эѳиръ безпредѣльный и землю объемлетъ вокругъ властными дланями? Его Зевсомъ называй и почитай Богомъ.

Онъ не зналъ природы тѣхъ боговъ, которымъ обыкновенно давались имена:

„Зевса... Кто этотъ Зевсъ, я не знаю развѣ по названію“ [1]).

И не видѣлъ, на какомъ основаніи давались имъ самыя имена. Ибо къ чему служатъ названія для тѣхъ предметовъ, сущность которыхъ не существуетъ? Бога же (невидимаго) онъ познавалъ изъ дѣлъ, разсматривая явленія воздуха, эѳира и земли и возвышаясь къ сокровенному. Онъ понималъ, что Тотъ есть Богъ, Кто сотворилъ всѣ вещи и Духомъ Своимъ управляетъ ими, и утверждаетъ и различіе Бога отъ вещей и вмѣстѣ Его единство. Съ нимъ согласенъ и Софоклъ, который относительно природы божественной, преисполнившей красотою дѣла свои говоритъ, что «Единъ по истинѣ, единъ есть Богъ, сотворившій небо и пространную землю» [2]).

6) И Филолай говоря, что все содержится Богомъ, какъ бы въ крѣпости, показываетъ и единство Его и превосходство надъ матеріею. Также Лисій и Опсимъ [3]),—одинъ изъ нихъ называетъ Бога невыразимымъ числомъ, а другой избыткомъ самаго большого изъ чиселъ предъ ближайшимъ. Такъ, если десять есть самое большое число, какъ думаютъ пиѳагорейцы, потому что оно четверочастное и содержитъ въ себѣ всѣ отношенія числа и гармоніи [4]), а девять есть ближайшее къ нему, то Богъ есть единица, т. е. Онъ единъ; ибо высшее число только единицею превосходитъ ближайшее къ нему меньшее. Также Платонъ и Аристотель. Впрочемъ, приводя слова этихъ философовъ о Богѣ, я не намѣренъ подробно излагать ихъ ученіе; ибо знаю, что на сколько вы превосходите всѣхъ мудростію и силою власти, на столько возвышаетесь надъ всѣми и основательнымъ изученіемъ всякаго

---

[1]) См. этотъ стихъ въ припис. Іустину соч. О единовласт. гл. 5.

[2]) См. въ приписываемомъ Іустину Увѣщаніи къ эллин. гл. 18 и О единовластительствѣ гл. 2.

[3]) Лисій и Опсимъ—послѣдователи Пиѳагора, о которыхъ упоминаетъ Ямвлихъ (Vit. Pythag. c. 36).

[4]) Число десять называется четверочастнымъ, потому что *одинъ*, *два*, *три и четыре*, будучи сложены, составляетъ десять.

званія, усвоивши каждую отрасль учености такъ, какъ не усвоили себѣ другіе, занимающіеся только одною отраслію. Но такъ какъ безъ приведенія именъ философовъ невозможно показать, что не одни мы почитаемъ Бога единымъ. то я и обратился къ ихъ мнѣніямъ. Итакъ, Платонъ говоритъ: «Зиждителя и отца всего и найти не легко и нашедши возвѣстить Его всѣмъ невозможно» [1]), разумѣя здѣсь единаго и вѣчнаго Бога. Хотя онъ признаетъ и другихъ боговъ, напр. солнце, луну и звѣзды, но признаетъ ихъ сотворенными. «Боги боговъ, которыхъ я создатель и отецъ твореній, которыя не могутъ разрушиться безъ моей воли; а все связанное можетъ разрѣшиться». Итакъ, если не безбожникъ Платонъ, который признаетъ единаго Творца вселенной, несотвореннаго Бога, то не безбожники и мы, которые признаемъ и почитаемъ Бога, Который все сотворилъ Словомъ и все содержитъ Духомъ Своимъ. Аристотель и его послѣдователи, признавая Бога единаго, представляютъ Его въ видѣ какого-то сложнаго животнаго, состоящаго изъ души и тѣла; тѣломъ Его почитаютъ эѳиръ, блуждающія звѣзды и сферу неподвижныхъ звѣздъ, которыя двигаются кругообразно; а душою разумъ, который управляетъ движеніемъ тѣла, и самъ въ себѣ не движимый, служитъ причиною его движенія. Стоики, хотя допускаютъ много наименованій божества, соотвѣтственно различнымъ измѣненіямъ матеріи, въ которой, по ихъ мнѣнію, пребываетъ духъ Божій, но на самомъ дѣлѣ признаютъ единаго Бога. Ибо если Богъ есть художественный огонь [2]), проходящій въ произведеніяхъ міра и заключающій въ себѣ первоначальныя основанія, по которымъ все происходитъ съ необходимостію; и если духъ Его проникаетъ весь міръ: то, по ихъ мнѣнію, единъ Богъ, который называется Зевсомъ по огненной (τοζέον) части вещества, Гера [3]) по воздуху (ἀέρα), и другими именами, соотвѣтственно каждой части матеріи, которую онъ проникаетъ.

7. Итакъ, если всѣ вникавшіе въ начала вселенной, хотя по большей части невольно, согласны въ томъ, что божество едино; если и мы признаемъ Богомъ того, кто устроилъ этотъ

---

[1]) См. въ Тимеѣ; сн. Іустина п Апол. гл. 10.

[2]) Т. е. отличный отъ огня обыкновеннаго, естественнаго,—такой, который все дѣлаетъ разумно, мѣрою, вѣсомъ и числомъ.

[3]) Или—Юнона.

міръ: то почему же тѣмъ позволено безнаказанно и говорить и писать о божествѣ, что́ хотятъ, а намъ запрещено это закономъ, хотя мы можемъ подтвердить истинными свидѣтельствами и доказательствами то, что мы думаемъ и во что правильно вѣруемъ, именно что Богъ единъ. Поэты и философы догадочно касались этого предмета, какъ и другихъ, по сродству духа своего съ божественнымъ, движимые каждый своею душою испытать, не удастся ли ему найти и познать истину. Но въ нихъ не оказалось столько способности, чтобы постигнуть истину, потому что думали пріобрѣсти познаніе о Богѣ не отъ Бога, а каждый самъ собою: посему каждый изъ нихъ различно училъ и о Богѣ, и о матеріи, и о формахъ, и о мірѣ. А что́ мы знаемъ и во что вѣруемъ, въ томъ имѣемъ свидѣтелями пророковъ, которые по вдохновенію отъ божественнаго Духа возвѣщали и о Богѣ и о вещахъ божественныхъ. Конечно, и вы, возвышаясь надъ прочими мудростію и благоговѣніемъ къ истинно божественному, согласитесь, какъ неразумно отказаться отъ вѣры Духу Божію, Который двигалъ устами пророковъ, какъ инструментами [1]), и обратиться къ мнѣніямъ человѣческимъ.

8. Что отъ начала одинъ есть Богъ Творецъ всего, это вы увидите изъ слѣдующихъ соображеній, которыя составляютъ разумное оправданіе нашей вѣры. Если отъ начала было два бога или многіе, то они находились или въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или каждый въ своемъ собственномъ. Но въ одномъ и томъ же мѣстѣ быть они не могли. Ибо если они боги, то не подобны другъ другу; но они не подобны, потому что безначальны: всѣ существа, имѣющія начало, подобны своимъ образцамъ; а безначальныя существа не подобны, потому что не произошли отъ кого другого или по какому-нибудь образцу. Но скажутъ, что они составляютъ изъ себя одного и Богъ одинъ также, какъ рука и глазъ и нога суть части одного тѣла? Такъ, еслибы дѣло шло о человѣкѣ, напр., о Сократѣ, такъ какъ онъ рожденъ и подверженъ тлѣнію, состоитъ изъ частей и можетъ быть раздѣленъ на части: а Богъ, какъ безначальный, безстрастный и нераздѣлимый, конечно, не состоитъ изъ частей. Если же каж-

[1]) См. гл. 9. Такимъ подобіемъ для изъясненія божественнаго вдохновенія пользовались и другіе отцы: Увѣщаніе къ эллин. гл. 8; Ѳеоф. къ Автол. II, 9; Клим. Strom. VI, 18; Макар. бесѣд. 47, гл. 14.

дый изъ нихъ существуетъ отдѣльно, а Богъ Творецъ міра находится выше сотвореннаго и окрестъ всего, что Онъ сотворилъ и устроилъ, то гдѣ будетъ другой богъ, гдѣ прочіе? Ибо если міръ, имѣя круглую форму, замыкается небесными кругами, а Творецъ міра обитаетъ надъ твореніемъ, управляя имъ посредствомъ своего промышленія, то гдѣ будетъ мѣсто другого бога или прочихъ боговъ? Его нѣтъ въ мірѣ, который принадлежитъ другому, нѣтъ и окрестъ міра, ибо и надъ нимъ Богъ, Творецъ міра. Если же его нѣтъ ни въ мірѣ, ни окрестъ міра, такъ какъ все, что около міра, объемлется тѣмъ же Богомъ,—то гдѣ же онъ? Выше міра и Бога? Въ другомъ мірѣ или окрестъ другого? Но если въ другомъ мірѣ или около него: то онъ уже не около насъ, ибо онъ не владычествуетъ надъ міромъ, и самъ не великъ могуществомъ, ибо онъ пребываетъ въ ограниченномъ мѣстѣ. Если же этого мѣста нѣтъ и въ другомъ мірѣ, ибо Богъ Творецъ все наполняетъ, ни окрестъ другого, ибо все Имъ объемлется: то и его самого нѣтъ, какъ нѣтъ мѣста, въ которомъ бы онъ обиталъ. И что дѣлаетъ онъ, когда есть другой Богъ, которому принадлежитъ этотъ міръ, и самъ онъ обитая выше Творца міра, не находится ни въ мірѣ, ни окрестъ міра? Развѣ есть какое нибудь другое мѣсто, гдѣ бы пребывалъ онъ? Но надъ нимъ Богъ и все Божіе. Какое можетъ быть мѣсто, когда Богъ Творецъ наполняетъ все надъ міромъ? Промышляетъ ли онъ? Если не промышляетъ, то ничего не сотворилъ. Если же онъ ничего не творитъ и не промышляетъ; если нѣтъ никакого другого мѣста, гдѣ бы онъ находился, то есть только этотъ изначальный и единый Богъ Творецъ міра.

9. Еслибы мы основывались на такихъ только умствованіяхъ: то иному показалось бы наше ученіе человѣческимъ, но наши умозаключенія подтверждаются свидѣтельствами пророковъ. Думаю, что и вамъ, какъ любознательнѣйшимъ и ученѣйшимъ не безызвѣстны писанія Моисея или Исаіи и Іереміи и прочихъ пророковъ, которые въ изступленіи ума своего [1]) движимые Духомъ Божіимъ, возвѣщали то, что имъ было внушаемо, ибо Духъ употреблялъ ихъ также, какъ музыкантъ надуваетъ флейту. Что же они? «Господь Богъ нашъ,—

[1]) Κατ ἔκστασιν: подобное выраженіе встрѣчается у Іустина (Раз. съ Триф. гл. 115: ἐν ἐκστάσει), и Тертулліана (adv. Marc. IV, c. 22.

говорятъ они,—никто другой не сравнится съ Нимъ» [1]). И еще: «Я Богъ первый и послѣдній: и кромѣ Меня нѣтъ Бога». Также: «прежде Меня не было иного Бога, и по Мнѣ не будетъ. Я Богъ, и нѣтъ кромѣ Меня» [2]). И о величіи Божіемъ: «небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: какой домъ соорудите Мнѣ? или какое есть мѣсто покоя Моего» [3])? Впрочемъ, предоставляю вамъ прочитать самыя книги, и тщательно изслѣдовать въ нихъ заключающіяся пророчества, чтобы, по надлежащемъ обсужденіи, вы могли отвратить гоненія на насъ.

10. Я достаточно доказалъ, что мы не безбожники, когда признаемъ единаго Бога безначальнаго, вѣчнаго, невидимаго и безстрастнаго, необъятнаго и неизмѣримаго, постигаемаго однимъ умомъ и разумомъ, преисполненнаго свѣтомъ и красотою, духомъ и неизреченною силою, Который словомъ Своимъ все сотворилъ и устроилъ, и все содержитъ. Мы также признаемъ и Сына Божія: и никому да не покажется смѣшнымъ, что у Бога есть Сынъ. Ибо мы представляемъ Бога Отца и Сына не такъ, какъ баснословятъ поэты, у которыхъ боги нисколько не лучше людей [4]). Сынъ Божій есть Слово Отца, какъ Его идея и какъ дѣйственная сила [5]), ибо по Нему и чрезъ Него все сотворено, потому что Отецъ и Сынъ суть одно. А такъ какъ Сынъ въ Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ, по единству и силѣ духа [6]), то Сынъ Божій—умъ и слово Отца. Если вамъ по превосходному разумѣнію вашему желательно знать, что такое Сынъ, то я скажу кратко: Онъ есть первое рожденіе Отца, не такъ, чтобы оно получило бытіе во времени,—ибо Богъ, какъ вѣчный умъ и вѣчно словесное (λογικός) существо искони имѣлъ въ Себѣ Самомъ

---

[1]) Исход. xx. 2—3. [2]) Исаіи xliv, 6; xlш, 10—11. [3]) Исаія lxvi, 1.

[4]) Св. Іуст. I, Апол. гл. 4; Рѣчь къ эллин. гл. 1—4; Увѣщ. къ эллин. гл. 2; О единовл. гл. 6; Татіана Рѣчь къ эллин. гл. 8.

[5]) Ἐν ἰδέᾳ καὶ ἐνεργείᾳ. Эти слова поясняются дальнѣйшими ибо по Нему (πρός αὐτοῦ καὶ δι αὐτοῦ) все сотворено». Сынъ Божій есть Слово (λογος), или Разумъ, 1) (въ идеальномъ смыслѣ) какъ первообразная идея или образецъ, такъ какъ все сотворено сообразно съ Нимъ: 2)(въ реальномъ смыслѣ) какъ дѣйствующая сила, ибо все получило бытіе чрезъ Него,—Онъ есть и Первообразъ всѣхъ вещей и Начало ихъ дѣйствительнаго бытія.

[6]) Здѣсь именемъ духа означается не лицо Св. Духа, но духовная природа Отца и Сына и общая Имъ божеская сущность. Подобное встрѣчается кромѣ Аѳинагора и у другихъ писателей церковныхъ. См. Іустина I Апол. гл. 33; Татіан. Рѣчь къ эллин. гл. 7; Ѳеоѳил. къ Автол. II, 10, Тертулл. adv. Marc. III, 16: Spiritus Creatoris, qui est Christus, Apolog. c. 24; adv. Hermog. c. 18

слово (λὸγος), но Онъ происшелъ отъ Него для того, чтобы быть идеею и дѣвственною силою для всѣхъ матеріальныхъ вещей, которыя находились въ видѣ безкачественной природы и недѣйственной земли, — легчайшія частицы были смѣшаны съ тяжелѣйшими. Наши слова подтверждаетъ и Духъ пророчественный: «Господь создалъ Меня какъ начало путей Своихъ въ дѣла Свои» [1]). Утверждаемъ, что и этотъ самый Духъ Святой, дѣйствующій въ пророкахъ, исходитъ отъ Бога, подобно лучу солнечному, истекая изъ Него, и возвращаясь къ Нему. Итакъ, кто послѣ сего не удивится, услышавъ, что называютъ безбожниками тѣхъ, которые исповѣдуютъ Бога Отца и Бога Сына и Духа Святого и признаютъ ихъ единство въ силѣ [2]) и различіе въ порядкѣ? Впрочемъ, этимъ не ограничивается наше богословское ученіе: но мы признаемъ и множество ангеловъ и служителей, которыхъ Творецъ и Зиждитель міра Богъ чрезъ Свое Слово поставилъ и распредѣлилъ управлять стихіями и небесами и міромъ, и всѣмъ, что въ немъ, и благоустройствомъ ихъ.

11. Не удивляйтесь, что я подробно излагаю наше ученіе: я хочу, чтобы вы не увлекались общимъ безразсуднымъ мнѣніемъ, и могли знать истину. И самыми правилами, которыми мы руководствуемся, правилами, которыя не отъ человѣка происходятъ, но изречены и преподаны Богомъ, мы можемъ убѣдить, не почитать насъ за безбожниковъ. Какія же эти правила, въ которыхъ мы воспитываемся? «Говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, молитеся за гонящихъ васъ: да будете сынами Отца вашего, Который на небесахъ, Который повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и благими и посылаетъ дождь на праведныхъ и на неправедныхъ» [3]). Здѣсь позвольте мнѣ, какъ защищающему дѣло передъ царями-философами, возвысить голосъ и смѣло во всеуслышаніе сказать: между тѣми, которые разбираютъ силлогизмы, разрѣшаютъ обоюдности, показываютъ происхожденіе словъ, или объясняютъ слова подобозначущія и однозначущія, и категоріи и аксіомы, что̀ такое подлежащее, и что̀ такое сказуемое, и которые обѣщаютъ

---

[1]) Притч. viii, 22. Св. Іустинъ также относитъ это мѣсто Писанія къ Слову какъ зиждительному началу міра. Разг. съ Триф. гл. 61.

[2]) Точнѣе: силу въ единствѣ (σν τῇ ἑνώσει δυναμιν)

[3]) Лук. vi, 27. 28; Матѳ. v, 44. 45.

такими и подобными рѣчами сдѣлать слушателей счастливыми; есть ли между ними столь очистившіеся въ душѣ, чтобы не только не ненавидѣли враговъ, но и любили ихъ; не только не злословили тѣхъ, которые напередъ злословили ихъ,— это еще не такъ важно,— но и благословляли и молились за тѣхъ, которые злоумышляютъ на ихъ жизнь? Напротивъ, они постоянно заняты изысканіемъ этихъ тонкостей съ злымъ намѣреніемъ, и всегда стараются сдѣлать какое нибудъ зло, считая дѣломъ своимъ искусство въ словахъ, а не доказательство посредствомъ дѣлъ. А у насъ вы найдете людей необразованныхъ, ремесленниковъ и старицъ, которые, правда, не въ состояніи доказать пользу нашего ученія словомъ, но дѣломъ подтверждаютъ его нравственную благотворность. Они не слова затверживаютъ, но совершаютъ добрыя дѣла [1]); не ударяютъ, когда ихъ бьютъ; не жалуются въ судѣ, когда отнимаютъ у нихъ имѣніе; подаютъ нуждающимся, и любятъ ближняго, какъ самихъ себя.

12. Итакъ, стали ли бы мы соблюдать себя въ такой чистотѣ, еслибы мы не признавали, что Богъ бодрствуетъ надъ человѣческимъ родомъ? Конечно, нѣтъ. Но такъ какъ мы вѣруемъ, что отдадимъ отчетъ во всей настоящей жизни Богу, сотворившему и насъ, и міръ, то мы избираемъ жизнь воздержную, человѣколюбивую и уничиженную,— зная, что здѣсь не можемъ потерпѣть, хотя бы насъ лишали жизни, никакого зла, которое бы сравнялось съ благами, намъ уготованными тамъ отъ Великаго Судіи за кроткую, человѣколюбивую и скромную жизнь. Платонъ сказалъ, что Миносъ и Радаманѳъ будутъ судить и наказывать злыхъ [2]); а мы говоримъ,— Миносъ ли какой или Радаманѳъ или отецъ ихъ—и онъ не избѣгнетъ суда Божія. Почитаютъ благочестивыми такихъ людей, которые настоящую жизнь полагаютъ въ томъ, чтобъ «ѣсть и пить, ибо утромъ умремъ» [3]), которые смерть почитаютъ глубокимъ сномъ и забвеніемъ,— сонъ и смерть суть близнецы [4]), а насъ, людей, которые настоящую жизнь по-

[1]) Подобное см. у Іустина 1 Апол. гл. 16; Увѣщ. къ эллн. гл. 35; Татіан. гл. 26. Кипріанъ въ нач. своей книги О благѣ терпѣнія говоритъ: «мы философы не на словахъ, а въ дѣйствіяхъ; ...non loquimur magna, sed vivimus, тоже у Минуція Фел. Octav. с. 38. § 8.

[2]) Платон Горгій. Сн. Іуст. 1, Апол. гл. 8.

[3]) Исаіи xxii, 13; 1 Кор. xv, 32.

[4]) Эти слова взяты изъ Гомер. Иліад. xvi, 672. Основаніе, почему смерть уподобляетя сну, представляетъ самъ Аѳинагоръ въ соч. «О воскресеніи» гл. 16)

читаютъ маловажною, которые стремятся къ тому одному, чтобы познать Бога и Его Слово, и какое единеніе Сына съ Отцомъ, какое общеніе Отца съ Сыномъ, что̀ такое Духъ, въ чемъ единство этихъ Существъ и различіе соединенныхъ Духа, Сына и Отца,—Которые знаютъ, что ожидаемая жизнь много выше всякаго выраженія, если только мы перейдемъ туда чистыми отъ всякой неправды, которые до того человѣколюбивы, что любятъ не друзей только: «ибо если любите любящихъ васъ,—говоритъ (Писаніе), и если взаймы даете тѣмъ, которые даютъ вамъ, какую награду будете имѣть» [1]) насъ, когда мы таковы и ведемъ такую жизнь, чтобъ избѣжать осужденія, насъ не считаютъ благочестивыми?... Вотъ малое изъ великаго и немногое изъ многаго, чтобы не утомить васъ бо̀льшимъ. Тѣ, которые испытываютъ медъ или молоко, и по малой части узнаютъ о всемъ, хорошо ли оно.

13. Впрочемъ, такъ какъ многіе изъ обвиняющихъ насъ въ безбожіи, которымъ и во снѣ не приснилось познать Бога, по своему невѣжеству и несмыслію въ предметахъ естественныхъ и божественныхъ, измѣряютъ благочестіе числомъ жертвъ, и обвиняютъ насъ въ томъ, что мы не признаемъ тѣхъ же боговъ, какихъ чтутъ ваши города: то прошу васъ, самодержцы, обратите вниманіе на два предмета, и во-первыхъ на то, почему мы не приносимъ жертвъ. Создатель вселенной и Отецъ не имѣетъ нужды ни въ крови, ни въ дымѣ, ни въ благоуханіи цвѣтовъ и куреній, будучи Самъ—совершеннѣйшее благоуханіе и не имѣя недостатка ни въ чемъ внутри или внѣ [2]). Но для Него самая большая жертва та, если мы знаемъ, Кто распростеръ и окружилъ небеса и, утвердилъ землю на подобіе центра, Кто собралъ воду въ моря и отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы, Кто украсилъ эѳиръ звѣздами и повелѣлъ землѣ производить всякія сѣмена, Кто сотворилъ животныхъ и создалъ человѣка. Если мы, признавая Бога Создателемъ, Который все содержитъ и наблюдаетъ вѣдѣніемъ и всеуправляющею мудростію, воздѣваемъ къ небу чистыя руки: то какія еще нужны Ему жертвоприношенія?

И боговъ—приношеніемъ жертвы, обѣтомъ смиреннымъ
Винъ возліяньемъ и дымомъ куреній смягчаетъ и гнѣвныхъ
Смертный молящій, когда онъ предъ ними виновенъ и грѣшенъ [3]).

[1]) Лук. vi, 32. 34. Матѳ. v, 46.

[2]) Подобное см. у Іустина I Апол. гл. 9 и 13; Посл. къ Діогн. гл. 3; Тертул. ad. Scapul. 3; Минуц. Фел. Octav. c. 32, § 2; Ирин. adv. haer. iv, 14, § 3.

[3]) Гомера Ил. ix, 499—501.

Что мнѣ всесожженія, въ которыхъ Богъ не нуждается? Ему нужно приносить жертву безкровную и служеніе разумное.

14. А что мы не признаемъ и не чтимъ тѣхъ боговъ, какихъ чтутъ ваши города,—это упрекъ совершенно безразсудный. Сами тѣ, которые обвиняютъ насъ въ безбожіи за то, что мы не почитаемъ тѣхъ боговъ, которыхъ они признаютъ, не согласны между собою касательно боговъ. Такъ, аѳиняне признали за боговъ Келея и Метаниру [1]), лакедемоняне—Менелая, и ему приносятъ жертвы и совершаютъ празднества; а троянцы, не желая даже слышать это имя, прославляютъ Гектора, жители Кея—Аристея [2]), котораго почитаютъ за Зевеса и Аполлона; ѳасцы [3])—Ѳеагена, который совершилъ убійство на олимпійскихъ играхъ: самосцы чтутъ Лизандра послѣ столь многихъ убійствъ и другихъ злодѣяній; Алкманъ и Гезіодъ [4]) Медею; киликійцы—Ніобу; сицилійцы—Филиппа, сына Вутакида [5]); амаѳусійцы [6])—Онесила; карѳагеняне—Гамилькара. Но и цѣлаго дня не достанетъ, чтобы пересказать обо всѣхъ народахъ. Итакъ, если сами они разногласятъ между собою касательно своихъ боговъ, то зачѣмъ обвиняютъ насъ, что мы не согласны съ ними? А не смѣшно ли то, что дѣлается у египтянъ? Въ храмахъ, во время торжественныхъ собраній, они бьютъ себя въ грудь, плача по нимъ, какъ по умершимъ, и вмѣстѣ приносятъ жертвы, какъ богамъ [7]). И нисколько не удивительно: они и животныхъ

[1]) Келей и Метанира были родители Триптолема, у которыхъ Церера во время поисковъ дочери своей Прозерпины пользовалась гостепріимствомъ. Ovid. Fast. VI. 508.

[2]) Κειοι—жители Кея (Κέος), одного изъ цикладскихъ острововъ, гдѣ родились поэты Синонидъ и Вакхилидъ.

[3]) Жители острова Ѳаса (Θάσος нынѣ Тасо), на Эгейскомъ морѣ, который въ древности былъ весьма обиленъ хлѣбомъ и виномъ, но особенно былъ замѣчателенъ золотыми рудами, коихъ слѣда нынѣ не находится.

[4]) Алкманъ—лирическій поэтъ, жившій въ VII вѣкѣ до Р. Хр., отъ котораго до насъ дошли небольшіе отрывки.—Это мѣсто въ сочиненіи Аѳинагора, по мнѣнію ученыхъ, испорчено въ спискахъ, ибо Аѳинагоръ представляетъ разныя ложныя вѣрованія народовъ, а не отдѣльныхъ лицъ. Слова: Алкманъ и Гезіодъ, бывшія первоначально, на поляхъ, какъ имена свидѣтелей, подтверждающихъ мысль, впослѣдствіи переписчиками внесены въ текстъ.

[5]) О Филиппѣ, родомъ кротонцѣ, который по смерти былъ удостоенъ божеской почести, см. Геродот. V, с. 47.

[6]) Т. е. жители Амаѳунта, древнѣйшаго города на остр. Кипрѣ. Онесилъ былъ братъ Георга царя саламинскаго, на остр. Кипрѣ. Герод. V, с. 104 и слѣд.

[7]) См. Минуц. Фел. Octav. с. 21, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: «Не смѣшно ли—оплакивать то, что чтишь, или чтить то, что оплакиваешь? А въ этомъ состоятъ египетскія священнодѣйствія»...

признаютъ богами, и по смерти ихъ стригутъ себѣ голову, погребаютъ ихъ въ храмахъ и установляютъ общественный плачъ. Итакъ, если мы нечестивы потому, что не чтимъ тѣхъ боговъ, какихъ чтутъ другіе, то нечестивы и всѣ города, всѣ народы, потому что всѣ они почитаютъ не однихъ и тѣхъ же боговъ [1]).

15. Но пусть они почитаютъ однихъ и тѣхъ же боговъ. Что же? Если многіе, не умѣя различить, что такое вещество, и что такое Богъ, и какое между ними различіе, поклоняются сдѣланнымъ изъ вещества идоламъ: то неужели для нихъ и мы, которые отдѣляемъ и различаемъ безначальное и происшедшее, сущее и несущее, постигаемое умомъ и воспринимаемое чувствомъ, и каждому изъ этихъ предметовъ даемъ приличное названіе, неужели и мы станемъ поклаяться идоламъ? Если вещество и Богъ одно и то же, только два названія одного и того же предмета, то мы поступаемъ нечестиво, не почитая за боговъ камни и дерева, золото и серебро. Если же они весьма различны между собою, различны столько, сколько художникъ и матеріалъ для его работы, то за что насъ обвиняютъ? Ибо какъ горшечникъ относится къ глинѣ:—глина есть матеріалъ, а горшечникъ-художникъ,—такъ относятся между собою и Богъ Создатель и вещество, повинующееся Его художеству. Но какъ глина сама собою, безъ помощи искусства не можетъ сдѣлаться сосудомъ: такъ и удобоизмѣняемое вещество безъ художника—Бога не получило бы ни разнообразія, ни формы, ни красоты. Не ставимъ мы глинянаго сосуда выше горшечника, ни чашъ и золотыхъ блюдъ выше сдѣлавшаго ихъ художника; но если есть въ нихъ что нибудь хорошее по искусству, хвалимъ художника, и онъ пользуется славою за сосуды; такъ и относительно вещества и Бога,—слава и честь устроенія міра по справедливости принадлежатъ не веществу, а Богу, его Создателю. Посему, еслибы мы тѣ или другіе виды вещества принимали за боговъ, то мы оказались бы не имѣющими никакого понятія о Богѣ истинномъ, ибо въ

---

[1]) То же доказательство употребляетъ Тертулліанъ. «Почитая не однихъ и тѣхъ же боговъ—говоритъ онъ—вы оскорбляете тѣхъ, кого не чтите. Предпочтеніе одного не можетъ быть безъ порицанія другого, такъ какъ и избраніе одного не можетъ быть безъ отверженія другого. Apol. c. 13. Adv. Nat. I, c. 10. Сн. Іустина I Апол. гл. 24.

такомъ случаѣ мы равняли бы съ вѣчнымъ разрушимое и тлѣнное.

16. Прекрасенъ міръ, какъ своимъ величіемъ и расположеніемъ звѣздъ, которыя находятся въ наклонномъ кругѣ (Зодіака) и у сѣвера, такъ и сферическимъ видомъ своимъ; но не ему, а Создателю его должно покланяться. Подданные, приходя къ вамъ, не останавливаются на великолѣпіи вашего жилища, пренебрегши воздать почтеніе вамъ, правителямъ и владыкамъ, отъ которыхъ могутъ получить себѣ нужное: но, мимоходомъ взглянувъ на царское жилище и подивившись великолѣпному убранству его, вамъ, средоточію всего [1]), воздаютъ почести. Впрочемъ, вы, цари, строите царскія жилища для самихъ себя, а міръ сотворенъ не потому, чтобы Богъ имѣлъ въ немъ нужду; Богъ Самъ для Себя есть все, свѣтъ неприступный, міръ совершенный [2]), духъ, сила, разумъ. Посему, если міръ есть органъ благозвучный и стройный: то я покланяюсь не органу, а тому, кто настроилъ его и извлекаетъ звуки, и производитъ согласную пѣснь. И на состязаніяхъ распорядители игръ не увѣнчиваютъ цитръ, минуя художниковъ, играющихъ на нихъ [3]). Если міръ, какъ говоритъ Платонъ, есть художественное произведеніе Божіе: то удивляясь его красотѣ, я возношусь къ его Художнику. Или пусть міръ будетъ сущностію и тѣломъ Бога, какъ думаютъ перипатетики; вмѣсто того, чтобы поклоняться Богу, причинѣ движенія въ этомъ тѣлѣ,—мы не будемъ припадать къ этимъ бѣднымъ и слабымъ стихіямъ, не будемъ поклоняться безстрастнымъ воздухомъ, какъ выражаются они, страдательному веществу. Или пусть кто признаетъ части міра силами Божіими. Мы будемъ воздавать служеніе не этимъ силамъ, а ихъ Творцу и Владыкѣ. Я не прошу у вещества того, чего оно само не имѣетъ, и, вмѣсто Бога, не служу стихіямъ [4]), которыя ничего не могутъ болѣе, нежели сколько имъ повелѣно. Хотя онѣ и прекрасны на

---

[1]) Πάντα εν πᾶσιν. Подобное выраженіе употребляетъ ап. Павелъ о Богѣ (1 Кор. xv, 28) и о Христѣ (Колос. III, 11).

[2]) Подобныя выраженія находятся еще у Тертулліана (adv. prax. c. 5): «прежде всего Богъ былъ одинъ, Самъ Себѣ будучи міромъ, мѣстомъ и всѣмъ»; также у Минуц. Фел. с. 18 § 7: «Богъ прежде міра Самъ былъ Себѣ вмѣсто міра.»

[3]) Такой же примѣръ представляетъ и Тертулліанъ (ad. nat. II, c. 5). Сн Ирин. ad. haer. II, c. 25, § 2.

[4]) Здѣсь разумѣются не первоначальные элементы міра, каковы напр. воздухъ или огонь, вода и пр., а солнце, луна и звѣзды. *Маран.*

видъ, благодаря искусству Создателя; но, по природѣ своей, онѣ тождественны съ веществомъ. Съ этимъ согласенъ и Платонъ: «то, что мы называемъ, говоритъ онъ, небомъ и міромъ, хотя и много получило благъ отъ Отца, но оно причастно тѣлу, поэтому не можетъ не подлежать измѣненію» [1]). Итакъ, если я, удивляясь прекрасному устройству неба и стихій, не покланяюсь имъ, какъ богамъ зная, что онѣ подлежатъ разрушенію: то какъ я буду называть богами тѣ вещи, которыхъ художники люди извѣстны мнѣ? Разсудите объ этомъ, прошу васъ, хоть немного.

17. Въ защиту своего дѣла мнѣ должно представить точныя доказательства и касательно именъ боговъ, что онѣ новы, и касательно изображеній ихъ, что онѣ сдѣланы, такъ сказать, вчера или третьяго дня. И вы сами достовѣрно знаете это, какъ лучше всѣхъ знакомые со всѣми древностями. Итакъ, я утверждаю, что Орфей, Гомеръ и Гезіодъ дали и имена и генеалогію тѣмъ, кого называютъ они богами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Геродотъ: «Я думаю, что Гезіодъ и Гомеръ жили за четыреста лѣтъ до меня, не болѣе: они-то составили для эллиновъ ѳеогонію, дали прозванія богамъ, раздѣлили между ними почести и искусства, и обозначили ихъ видъ» [2]). А изображенія ихъ не были въ употребленіи, пока не было пластики, живописи и ваянія, пока не явились Саврій самосскій, Кратонъ сикіонскій, Клеанѳъ коринѳскій и дѣвушка коринѳская. Саврій изобрѣлъ черченіе, изобразивъ на солнцѣ тѣнь лошади, а Кратонъ—живопись, нарисовавъ на выбѣленной доскѣ тѣни мущины и женщины, а та дѣвушка изобрѣла пластику: питая любовь къ одному человѣку, она начертила на стѣнѣ тѣнь его спящаго: отецъ ея, обрадованный совершеннымъ сходствомъ,—онъ былъ горшечникъ,—вырѣзалъ рисунокъ и наполнилъ глиною. Это изображеніе и теперь еще хранится въ Коринѳѣ [3]). Жившіе послѣ нихъ Дедалъ и Ѳеодоръ милетскій прибавили къ тому дѣланіе статуй и ваяніе. Вообще, время появленія изображеній и статуй такъ недавне, что можно бы поименовать художника каждаго бога. Такъ, статую Артемиды ефесской и Аѳины, или лучше Аѳилы,—Аѳилою называется она, какъ

---

[1]) Платона polit. (Opp. ed. Bipout. Vol. vi, p. 30). *Otto.*
[2]) Герод. Histor. ii, c. 53. [3]) См. также у Плинія xxxv, c. 12.

говорятъ люди, знающіе тайны, потому что такъ [1]) она была въ древности сдѣлана изъ оливковаго дерева,—и статую ея же въ сидячемъ положеніи сдѣлалъ Ендій, ученикъ Дедала. Аполлонъ пиѳійскій есть произведеніе Ѳеодора и Телекла, Аполлонъ делосскій и Артемида—искусство Идектея и Ангеллона, Гера самосская и аргивская—дѣло рукъ Смилида, а остальныя статуи произведеніе Фидія; Венера книдская въ видѣ Гетеры—произведеніе Праксителя; Асклипій епидаврскій—работа Фидія. Кратко сказать, нѣтъ ни одной статуи, которая не получила бы своего существованія отъ человѣка. Итакъ, если онѣ боги, то почему не существовали отъ начала? Почему онѣ моложе тѣхъ, кто сдѣлалъ ихъ? Почему нужны были имъ люди и ихъ искусство, чтобы существовать? Онѣ—земля, камни, вещество и искусная работа!

18. Но нѣкоторыя говорятъ, что это только изображеніе, а боги—тѣ, въ честь которыхъ сдѣланы эти изображенія, что моленія, которыя обращаются къ симъ послѣднимъ, и жертвы относятся къ богамъ и совершаются для нихъ; что нѣтъ другого средства, кромѣ этого, приблизиться къ богамъ, ибо трудно видѣть боговъ открыто [2]), и въ подтвержденіе справедливости этого представляютъ дѣйствія нѣкоторыхъ идоловъ: поэтому изслѣдуемъ, какая сила заключается въ именахъ боговъ. Но прежде нежели начну это изслѣдованіе, я прошу васъ, величайшіе самодержцы, простить человѣку, высказывающему истинныя сужденія. Я намѣренъ не обличать идоловъ, а опровергая клеветы представить оправданіе нашего вѣрованія. Вы на самихъ себѣ можете получить понятіе о царствѣ небесномъ; ибо какъ вамъ, отцу и сыну, получившимъ царство свыше, ибо «душа царева въ рукѣ Божіей», говоритъ пророческій духъ [3]), все покоряется: такъ все подчинено Богу, и Его Слову, какъ нераздѣльному отъ Него Сыну. Итакъ, прежде всего обратите вниманіе на слѣдующее. Не отъ начала, какъ говорятъ, боги существовали, но каждый изъ нихъ родился также, какъ рождаемся и мы. Въ этомъ всѣ согласны. Такъ, Гомеръ говоритъ:

Безсмертныхъ отецъ Океанъ и матерь Тефиса [4]).

А Орфей, который первый изобрѣлъ имена боговъ, из-

---

[1]) Ἄθηλος, т. е. съ одною грудью, подобно амазонкамъ. *Маранъ.*
[2]) Гомер. Иліад. xx, 131. [3]) Притч. xxi, 1.
[4]) Иліад. XII, 302, См. Іустин. Увѣщн. къ Элл. 2.

ложилъ ихъ генеалогію и разсказалъ подвиги каждаго изъ нихъ, и который считается у нихъ достовѣрнѣйшимъ богословомъ, такъ что ему и Гомеръ слѣдовалъ во многомъ, особенно касательно боговъ, Орфей первое рожденіе боговъ производитъ изъ воды:

...Океанъ, отъ коего родилось [1]).

Вода, по его ученію, была началомъ всего, изъ воды образовался илъ, а изъ нихъ произошло животное—драконъ, къ которому приросла голова льва; въ срединѣ же двухъ головъ [2]) было лицо бога, по имени Геркулеса, или Кродоса. Этотъ Геркулесъ родилъ яйцо необыкновенной величины, которое когда наполнилось, отъ сильнаго давленія родителя распалось на двое: верхняя часть приняла образъ неба, а нижняя земли. Такъ произошла богиня тѣлесная земля. Небо, смѣшавшись съ землею, произвело женщинъ Клото, Лахезу и Атропу, и мужчинъ сторукихъ Коттиса Гигиса, Вріарея и циклоповъ, Вронтиса, Стероциса и Аргоса. Узнавъ, что эти дѣти лишатъ его власти, оно связало ихъ и низвергло въ тартаръ. Поэтому, разгнѣванная земля произвела Титановъ. «Почтенная Гея произвела небесныхъ сыновъ, которымъ дали названіе Титановъ, такъ какъ они мстили звѣздоносному небу» [3]).

19. Таково первоначальное происхожденіе и боговъ, почитаемыхъ у язычниковъ, и вселенной. Что же изъ сего слѣдуетъ? То, что каждое существо, признаваемое божествомъ, имѣетъ начало бытія, А если было время, когда они не существовали, какъ говорятъ о нихъ повѣствующіе о богахъ: то—они не боги. Ибо безначальное вмѣстѣ и вѣчно; а то, что получило бытіе, подвержено и тлѣнію. И я говорю то же что и философы. «Надобно различать, что есть всегда сущее и неимѣщее начала, и что — бывающее, но никогда не сущее» [4]). Платонъ, разсуждая объ умопостигаемомъ и чувственномъ, учитъ, что умопостигаемое, всегда сущее не имѣетъ начала; а не-сущее, чувственное получило бытіе во времени, имѣетъ начало и конецъ. Подобнымъ образомъ и стоики говорятъ, что все будетъ истреблено огнемъ, и снова

---

[1]) См. Ил. xiv, 246, См. Іустин тамъ же гл. 5.

[2]) Т. е. головы дракона или головы льва.

[3]) Эти стихи находятся въ числѣ пѣсней Орфея въ изданіи Гермала: Orphic (Lips. 1805). [4]) Плат. Tim См. Іуст. увѣщ. къ Эллин. гл. 22.

будетъ существовать, такъ какъ міръ получитъ другое начало. Если, по ихъ мнѣнію, при всемъ томъ, что существуютъ двѣ причины, одна дѣйствующая и управляющая, т. е. промышленіе, а другая—страждущая и измѣняемая, т. е. вещество, невозможно однако, чтобы міръ, получившій начало, и при промышленіи о немъ оставался неизмѣняемымъ: то какъ могутъ пребывать неизмѣнными боги, которые не существуютъ по своей природѣ, но получили начало бытія? Чѣмъ же лучше вещества эти боги, произшедшіе изъ воды? Но и не вода—начало всего, какъ они думаютъ: ибо изъ простыхъ и однородныхъ стихій что могло бы произойти? Веществу нуженъ художникъ, а художнику вещество. И какимъ образомъ отпечатлѣлись бы формы безъ вещества и художника? Не основательно и то, будто вещество древнѣе Бога; потому что причина производящая необходимо должна существовать прежде того, что отъ нея происходитъ,

20. Еслибы нелѣпое ихъ ученіе о богахъ ограничивалось только тѣмъ, что почитали боговъ происшедшими и получившими свое бытіе изъ воды: то я, доказавъ, что все получившее начало бытія подвержено разрушенію, перешелъ бы къ прочимъ обвиненіямъ противъ насъ. Но они, кромѣ того, приписали имъ тѣлесныя формы: бога Геркулеса представляютъ въ видѣ извивающагося дракона [1]); иныхъ называютъ сторукими; о дочери Зевса, которую онъ родилъ отъ матери Реи или Деметры, говорятъ, что она имѣла, кромѣ двухъ естественныхъ глазъ, еще два глаза на лбу, птичій носъ на задней части шеи и рога; отъ чего Рея, испугавшись чудовищности своего дѣтища, бѣжала отъ него и не давала ему сосцовъ; посему она таинственно называется Аѳилою, а обыкновенно называется Прозерпиною, и Корою, будучи, впрочемъ, не одно и тоже съ Аѳиною, которая называется также Корою отъ зрачка (Κόρη). Притомъ и подвиги ихъ, какъ они думаютъ, описали съ точностію. Такъ, будто Кроносъ отрѣзалъ срамные члены у своего отца, свергнулъ его съ колесницы, и умертвилъ своихъ дѣтей мужескаго пола, пожравъ ихъ; а Зевсъ, связавъ своего отца, низвергнулъ его въ тартаръ, также какъ и Уранъ своихъ сыновей; воевалъ съ титанами за власть, и преслѣдовалъ мать

[1]) Въ такомъ видѣ былъ изображенъ у египтянъ создатель міра, которымъ у грековъ почитался Геркулесъ. *Миранъ.*

свою Рею за то, что она отказалась вступить съ нимъ въ бракъ; когда же она сдѣлалась драконовою самкою, и онъ превратился въ дракона и совокупился съ нею, связавъ ее такъ-называемымъ Геркулесовымъ кольцомъ, каковаго смѣшенія символомъ служитъ жезлъ Гермеса; потомъ онъ сдѣлалъ кровосмѣшеніе съ дочерью своею Прозерпиною, и, изнасиловавъ ее, въ видѣ дракона и имѣлъ отъ нея сына Діониса. Итакъ, необходимо сказать, по крайней мѣрѣ, слѣдущее: что добраго или полезнаго въ этихъ разсказахъ, чтобы мы могли повѣрить, будто Кроносъ, Зевсъ, Кора и другіе суть боги? Тѣлесныя ли формы? Но кто изъ разсудительныхъ и привыкшихъ къ размышленію повѣритъ, что эхидна родилась отъ бога? Орфей говоритъ: «Фанисъ родилъ другое дѣтище страшное изъ священной утробы, ужасную на видъ эхидну, у которой были волосы на головѣ, и лицо пріятное, прочія же части начиная съ верха шеи похожи были на страшнаго дракона» [1])? Или кто допуститъ, что тотъ же Фанисъ первородный богъ, ибо онъ вышелъ изъ яйца,—имѣлъ тѣло или видъ дракона, или, что былъ пожранъ Зевсомъ, чтобъ ему быть неприступнымъ? Если они ничѣмъ не отличаются отъ самыхъ низкихъ животныхъ, ибо очевидно, божество должно отличаться отъ тварей земныхъ и произшедшихъ изъ вещества: то они—не боги. Зачѣмъ же намъ обращаться къ нимъ, когда рожденіе ихъ подобно рожденію скотовъ, а сами они—звѣровидны и безобразны?

21. Даже, еслибъ они говорили, будто боги имѣютъ плоть, кровь, сѣмя и страсти гнѣва и похоти: и тогда нужно было бы всѣ эти рѣчи считатъ вздоромъ и достойными смѣха. Ибо въ Богѣ нѣтъ ни гнѣва, ни похоти и пожеланія, ни дѣтороднаго сѣмени. Пусть бы они имѣли плоть, по крайней мѣрѣ, пусть будутъ они выше гнѣва и ярости, чтобъ Аѳина не видна была.

Гнѣвная на Зевса отца, а ее волновала свирѣпая злоба [2]),

и чтобы Гера не являлась такъ:

Гера же гнѣва въ груди не сдержала, воскликнула къ Зевсу [3]).

Они должны быть выше скорби

Горе! любезнаго мужа, гонимаго около града,
Видятъ очи мои, и болѣзнь проходитъ мнѣ сердце [4]).

[1]) См. между Орфеевыми отрывками у Германа; Orphic II.
[2]) Гом. Иліад. IX, 23. [3]) Гом. Ил. IV, 24. [4]) Гом. Ил. XXII, 168.

Я и людей тѣхъ называю невѣжественными и грубыми, которые предаются гнѣву и скорби. Но если «отецъ людей и боговъ» оплакиваетъ сына, говоря:

Горе! Я зрю, Сарпедону, дражайшему мнѣ между смертныхъ,
Днесь суждено подъ рукою Патрокловой пасть [1]).

и не можетъ воплями своими спасти его отъ опасности:

Зевсовъ сынъ Сарпедонъ! не помогъ громовержецъ и сыну [2]):

то кто не упрекнетъ въ безразсудствѣ тѣхъ людей, которые на основаніи таковыхъ басенъ являютъ себя чтителями божества, а лучше сказать—безбожниками? Пусть боги имѣютъ плоть, но не подвергаются ранамъ, пусть Афродита не уязвляется Діомедомъ въ тѣло:

Ранилъ меня Діомедъ, предводитель Аргосцевъ надменный [3]),

или отъ Арея въ душу:

Какъ надо мной хромоногимъ, Зевесова дочь Афродита
Гнусно ругается, съ грознымъ Ареемъ губительнымъ богомъ
Сочетавшись...
...И прекрасную плоть растерзалъ [4]).

Страшный въ войнахъ, помощникъ Зевса противъ титановъ является слабѣйшимъ Діомеда:

Свирѣпствовалъ словно Арей сотрясатель копья [5]).

Замолчи, Гомеръ: Богъ не неистовствуетъ. А ты представляешь мнѣ Его и злодѣемъ и губителемъ людей:

Бурный Арей, истребитель народовъ, кровью покрытый! [6]),

и описываешь его прелюбодѣяніе и оковы:

Мало-по-малу и онъ и она усыпились. Вдругъ цѣпи
Хитрой Ифеста работы упавъ, ихъ схватили съ такою
Силой, что не было средства имъ тронуться членомъ [7]).

И какъ много другихъ такихъ же нечестивыхъ бредней они разсказываютъ? Уранъ оскопляется, Кроносъ связывается и низвергается въ тартаръ, титаны дѣлаютъ возстаніе, Стиксъ умираетъ въ битвѣ: даже и смертными они оказываются; влюбляются другъ въ друга, влюбляются въ людей.

Мощный Эней: отъ Анхиза его родила Афродита,
Въ рощахъ, на холмахъ Идейскихъ богиня, почившая съ смертнымъ [8]).

Не влюбляются ли они? не страдаютъ ли? Подлинно боги они, и не коснется ихъ никакая страсть!... Если бы Богъ по божественному домостроительству и принялъ плоть и тогда развѣ Онъ есть уже рабъ похоти?

---

[1]) Гом. Ил XVI, 433 и слѣд. [2]) Тамъ же XVI, 522. [3]) Тамъ же V, 376. [4]) Гом. Одисс. VIII, 308 и слѣд. Иліад. V, 858. [5]) Гром. Ил. XV, 605. [6]) Гом. Ил. V, 31. [7]) Гом. Одисс. VIII. 296—298. [8]) Гом. Ил. II, 820 и слѣд.

Такая любовь никогда ни къ богинѣ ни къ смертной
Въ грудь не вливалася мнѣ и душою моей не владѣла!
Такъ не любилъ я, плѣняся младой Иксіона супругой,
Ни Данаей прельстясь, бѣлоногою Акризія дщерью
Ни владѣя младой знаменитаго Феникса дщерью,
Ни прекраснѣйшей смертной плѣняся Алкменою въ Ѳивахъ
Даже Семелой, родившею радость людей—Діониса;
Такъ не любилъ я плѣнясь лѣпокудрой царицей Деметрой,
Самою Летою славной, ни даже тобою, о Гера! [1]).

Говорящій такъ получилъ начало бытія, подверженъ тлѣнію и ничего божественнаго не имѣетъ. Кромѣ того, боги прислуживаютъ людямъ:

«О царственный домъ Адмета, гдѣ я, хоть и богъ, терпѣливо довольствовался рабской трапезой» [2]).

И пасутъ стада:

«Пришедши въ эту страну, я пасъ быковъ хозяина моего и охранялъ его домъ» [3]).

Значитъ Адметъ выше бога. О прорицатель и мудрецъ предвѣщающій другимъ будущее! Не предсказалъ погибели своего любимца [4]) и даже умертвилъ друга [5]) своими руками. «А я полагалъ, говоритъ Эсхилъ, осмѣивая лжепророчествованіе Аполлона,—что божественныя уста Феба неложны и исполнены пророческаго вѣдѣнія. Тотъ, который поетъ, который присутствуетъ на пиршествѣ, который сказалъ это,—тотъ самый умертвилъ моего сына [6]).

22. Но все это, можетъ быть, поэтическіе вымыслы, которые имѣютъ смыслъ естественный: «Зевсъ означаетъ огонь, какъ говоритъ Емпедоклъ,—Юнона и Плутонъ жизненное начало, и слезы Нистиды воды источниковъ» [7]). Итакъ, если Юпитеръ—огонь, Юнона—земля, Плутонъ—воздухъ и Нистида—вода, а огонь, вода, воздухъ суть стихіи: то ни одинъ изъ нихъ—не богъ, ни Юпитеръ, ни Юнона, ни Плутонъ; потому что ихъ составъ и происхожденіе — изъ вещества, которое раздѣлено Богомъ. «Огонь, вода, земля и пріятная вершина воздуха, и притомъ дружба...» Онѣ безъ дружбы существовать не могутъ, смѣшиваясь отъ несогласія: кто же

[1]) Гом. Ил xiv, 315—327. Такъ говоритъ Юпитеръ къ Юнонѣ или Герѣ. См. увѣщ. къ Элл. гл. 2.

[2]) Слова Аполлона. Еврипид. Alcest. 1 и слѣд. [3]) Тамъ же. [4]) Т. е. Ахилеса. См. увѣщ. къ Элл. гл. 2.

[5]) Гіацинта, сына Амиксы, который былъ убитъ Аполлономъ по неосторожности во время ихъ игры.

[6]) Отрывокъ изъ неизвѣстнаго сочиненія Эсхила.

[7]) Эти стихи находятся и у Діогена Лаэрт. viii, 76.

можетъ сказать, что онѣ — боги? Главное начало — дружба, по словамъ Емпедокла, и ему повинуются—составныя вещи, начало же господствуетъ; итакъ, если мы допустимъ, что одна и та же сила и управляемаго и господствующаго: то незамѣтнымъ для себя образомъ сдѣлаемъ вещество тлѣнное, текучее и измѣняемое равночестнымъ нерожденному и вѣчному, и всегда одинаковому въ себѣ — Богу. Зевсъ есть пламенѣющее вещество, по ученію стоиковъ, Гера—воздухъ (ἀήρ), какъ показываетъ и самое названіе, если его прибавить къ нему самому и произнести заразъ; Посидонъ—вода (πόσι). Другіе иначе объясняютъ это въ отношеніи къ природѣ. Такъ, Юпитера называютъ воздухомъ въ двухъ естествахъ, мужескомъ и женскомъ; другіе—временемъ года, которое сообщаетъ благорастворе́ніе ему, почему онъ одинъ избѣжалъ Кроноса. Къ стоикамъ же нужно сказать: если вы признаете одного высочайшаго Бога вѣчнаго и безначальнаго, а составныя вещи — видоизмѣненіемъ вещества, и утверждаете, что духъ Божій, проникая вещество, по разнымъ его измѣненіямъ, получаетъ такое или другое названіе: то виды вещества будутъ—тѣломъ Бога; а когда стихіи исчезнутъ отъ сожженія, то по необходимости исчезнутъ вмѣстѣ съ видами и названія ихъ, и останется одинъ только духъ Божій! Итакъ, кто же будетъ признавать богами тѣхъ, чьи тѣла, по своей матеріи, подвержены измѣненію и тлѣнію? Что же касается тѣхъ, которые говорятъ, что Кроносъ—время, Рея—земля, которая зачинаетъ и рождаетъ отъ Кроноса, почему и называется матерію всѣхъ, а онъ рождаетъ и пожираетъ рожденныхъ; что отсѣченіе у него мужскаго члена означаетъ совокупленіе мужчины съ женщиною, отдѣляющее и передающее сѣмя женщинѣ и производящее на свѣтъ человѣка, заключающаго въ себѣ вожделѣніе, т. е. Венеру; что неистовство Сатурна противъ его дѣтей означаетъ обращеніе времени, измѣняющее предметы одушевленные и неодушевленные, а узы и тартаръ—означаютъ время, измѣняющееся по временамъ года и исчезающее: такимъ мы скажемъ. Если Кроносъ есть время, то измѣняется; если онъ годовая перемѣна, то смѣняется; если—мракъ или холодъ или влажное вещество: то изъ этого ничто не пребываетъ неизмѣннымъ; а божество—безсмертно, неподвижно и неизмѣняемо; слѣдовательно, не есть Богъ ни Кроносъ, ни

его изображеніе. Что касается Зевса, то если онъ есть происшедшій отъ Кроноса воздухъ, котораго мужескій полъ — Юпитеръ, а женскій—Юнона, почему она и сестра и жена его: то измѣняется; если же онъ—время года: то смѣняется; а божество не измѣняется и не смѣняется. Но для чего много распространяться и утруждать васъ: сами вы лучше знаете то, что сказано каждымъ изъ тѣхъ, кто объяснялъ это въ отношеніи къ природѣ, или что писатели думали о естествѣ, или что говорятъ объ Аѳинѣ, которую считаютъ разумомъ, распростертомъ во всемъ; или объ Изидѣ, которую считаютъ сущностію вѣка, изъ которой всѣ произошли, и чрезъ которую всѣ существуютъ; или объ Озирисѣ, который умерщвленъ братомъ Тифономъ и котораго члены Изида искала, вмѣстѣ съ сыномъ Оромъ, и нашедши украсила гробницею доселѣ называемою Озиридской. Вращаясь туда и сюда около видовъ вещества, они отступаютъ отъ Бога, созерцаемаго разумомъ, а обоготворяютъ стихіи и ихъ части, давая имъ разныя названія: посѣвъ хлѣба называютъ Озирисомъ (поэтому-то, говорятъ, въ мистеріяхъ при обрѣтеніи членовъ его, или плодовъ, они восклицаютъ къ Изидѣ: «нашли мы, радуемся»); виноградный плодъ—Діонисомъ, а самое дерево—Семелою; свѣтъ солнечный—молніей [1]). Такимъ-то образомъ богословствуютъ тѣ, которые обоготворяютъ басни, не замѣчая, что все приводимое ими въ защиту боговъ подтверждаетъ то, что говорится противъ нихъ. Какое отношеніе имѣетъ Европа и Тавръ и Цинкъ и Леда къ землѣ и воздуху, такъ чтобы нечестивое совокупленіе съ ними Зевса было соединеніемъ земли и воздуха? Отступивъ отъ величія Божія и не будучи въ состояніи подняться разумомъ выше, ибо не имѣютъ стремленія къ небесному обиталищу,—они остановились на видахъ матеріи и низпадши долу благотворятъ измѣненія стихій, подобно тому, какъ еслибы кто нибудь принялъ за кормчаго корабль, на которомъ онъ плыветъ. Но какъ корабль, хотя бы былъ снабженъ всѣмъ нужнымъ, ничего не значитъ, если нѣтъ на немъ кормчаго: такъ и стихіи, хотя устроенныя, безполезны безъ Промысла Божія. Корабль самъ по себѣ не будетъ плавать: такъ и стихіи безъ Создателя не будутъ двигаться.

23. Вы, превосходя всѣхъ умомъ, можетъ быть спросите:

[1]) Разумѣется молнія, отъ которой сгорѣла Семела. Ovid. Metam. III, 308.

какимъ же образомъ дѣйствуютъ нѣкоторые изъ идоловъ, если не боги тѣ, которымъ мы воздвигаемъ статуи? Ибо невозможно, чтобы бездушныя и неподвижныя изображенія дѣйствовали сами по себѣ, безъ движущаго. Что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ, у тѣхъ или другихъ народовъ бываютъ нѣкоторыя дѣйствія подъ именемъ идоловъ, этого не отвергаемъ и мы; но если одни получали отъ нихъ пользу, а другіе вредъ, мы не почитаемъ поэтому богами тѣхъ, которые производили то и другое. Впрочемъ, тщательно изслѣдуемъ, какимъ образомъ по мнѣнію вашему дѣйствуютъ идолы, и кто дѣйствуетъ, присвояя себѣ ихъ имена. Но, приступая къ объясненію того, кто дѣйствуетъ въ идолахъ, и что это—не боги, нахожу нужнымъ воспользоваться нѣкоторыми свидѣтельствами и философовъ. Во-первыхъ, Ѳалесъ, какъ говорятъ тщательно изучавшіе его ученіе,—различаетъ бога, демоновъ и героевъ. Бога онъ почитаетъ умомъ міра, подъ демонами разумѣетъ духовныя существа, а подъ героями—души людей, отдѣлившіяся (отъ тѣлъ), отъ добрыхъ—добрыя, а отъ злыхъ—злыя. Платонъ, который о прочемъ иначе разсуждаетъ, также различаетъ—Бога безначальнаго, потомъ подвижныя и неподвижныя звѣзды, созданныя безначальнымъ для украшенія неба, и демоновъ: о послѣднихъ онъ самъ говорить отказывается и совѣтуетъ слушать тѣхъ, которые уже говорили о нихъ. «О прочихъ же демонахъ, говоритъ онъ, разсуждать, и знать ихъ происхожденіе—свыше нашихъ силъ; а должно вѣрить прежде говорившимъ о нихъ, которые были потомками боговъ, какъ утверждаютъ они, и хорошо знали о своихъ предкахъ. Нельзя же не вѣрить дѣтямъ боговъ, хоть бы они говорили и безъ достаточныхъ и необходимыхъ доказательствъ; и такъ какъ по увѣренію ихъ, они разсказываютъ о близкомъ для нихъ: то слѣдуя обычаю должно вѣрить имъ. Поэтому согласно съ ними, и намъ о происхожденіи боговъ должно думать и говорить такимъ образомъ: отъ земли и неба родились дѣти Океанъ и Тѳѳиса; а отъ нихъ—Поркъ, Кроносъ и Рея, и другіе съ ними; отъ Кроноса и Реи—Зевсъ и Гера и всѣ, которые, какъ мы знаемъ, называются братьями; а также и прочіе потомки сихъ послѣднихъ» [1]). Итакъ, неужели тотъ, кто созерцалъ вѣчный

[1]) Плат. Tim. p. 40. То же мѣсто приводится у Клим. Алекс. (Strom., V. с 13, § 85) у Евсевія (Praep. evang. II, с. 7. XIII, сс. 1. 14.

умъ и постигаемаго мыслію Бога, и раскрылъ Его свойства, именно что истинно сущее, единоестественное есть благо отъ Него происходящее, т. е. истина; кто разсуждалъ касательно первой силы также о томъ, что «все во власти царствующаго надъ всѣмъ, и все для Него, и Онъ причина всего»; о второмъ, о третьемъ: неужели онъ считалъ выше своихъ силъ узнать истину о тѣхъ существахъ, которыя были производимы отъ подлежащихъ чувствамъ земли и неба? Этого нельзя сказать. Но такъ какъ онъ признавалъ, что боги не могутъ ни рождать, ни рождаться, потому что получающее начало бытія имѣетъ и конецъ; и что еще труднѣе того переувѣрить народъ, безъ изслѣдованія вѣрившій баснямъ: поэтому онъ и сказалъ, что выше его знать и говорить о происхожденіи прочихъ демоновъ; ибо онъ не могъ ни мыслить, ни говорить чтобы боги раждались. Другія слова Платона: «великій царь неба Зевсъ, ѣдущій на быстрой колесницѣ, шествуетъ первый, устрояя все и управляя; за нимъ слѣдуетъ воинство боговъ и демоновъ» [1]), относятся не къ тому Зевсу, о которомъ говорится, что онъ родился отъ Кроноса. Здѣсь именемъ Зевса называется Творецъ вселенной. Это показываетъ и Платонъ: не находя возможнымъ назвать его другимъ выразительнымъ именемъ, онъ употребилъ общенародное слово, не какъ свойственное Богу, но какъ для всѣхъ понятное, потому что невозможно разсуждать о Богѣ понятно для всѣхъ; онъ прибавилъ и слово: великій, чтобъ отличить небеснаго отъ земного, отъ того, который моложе неба и земли, моложе даже критянъ, которые похитили его, чтобъ онъ не былъ умерщвленъ отцомъ.

24. Нужно ли напоминать вамъ о поэтахъ или приводить другія мнѣнія, вамъ, которые изучили всякое знаніе? Достаточно сказать слѣдующее: еслибы поэты и философы не признавали, что Богъ одинъ, и не почитали боговъ одни—за демоновъ, другіе—за вещество, иные—за людей: то было бы справедливо преслѣдовать насъ, когда мы различаемъ Бога и вещество, и ихъ сущности. Мы признаемъ Бога и Сына Его—Слово и Духа Святого, именно составляющихъ одно по силѣ своей Отца, Сына и Духа; ибо Сынъ есть умъ, Слово, мудрость Отца, а Духъ есть истеченіе Его, какъ свѣтъ отъ огня. Такъ же мы допускаемъ и другія силы, которыя вла-

[1]) Псал. Plaed. См. увѣщ. къ Эллин. гл. 31.

ствуютъ надъ веществомъ и чрезъ вещество, и изъ которыхъ одна враждебна Богу, не въ томъ смыслѣ, чтобъ она была что либо противободрствующее Богу, какъ напр., вражда—дружбѣ у Емпедокла, или ночь—дню въ небесныхъ явленіяхъ (ибо еслибы что нибудь противостало Богу, то лишилось бы бытія и было бы разрушено могуществомъ и силою Божіею), но эта сила противна благости Божіей, которая свойственна Ему и соприсуща, какъ цвѣтъ тѣлу, и безъ которой Онъ не существуетъ (не такъ, чтобъ она была Его часть, но она есть необходимая принадлежность, соединенная и нераздѣльная съ Нимъ, подобно какъ огню свойственно быть краснымъ, и эѳиру—голубымъ) и есть духъ обращающійся около вещества, который сотворенъ отъ Бога, какъ и прочіе ангелы сотворены Имъ, и поставленъ для управленія веществомъ и и его видами [1]). Богъ сотворилъ ангеловъ для промышленія о вещахъ, сотворенныхъ Имъ, такъ что Богу принадлежитъ всеобъемлющее и общее промышленіе обо всемъ, а промышленіе о частяхъ—ангеламъ, къ нимъ приставленнымъ [2]). Какъ у людей есть свобода выбирать добро и зло (ибо вы не награждали бы добрыхъ и не наказывали бы злыхъ, еслибы порокъ и добродѣтель не были въ ихъ власти, и одни оказываются исправными въ томъ, что имъ поручено отъ васъ, а другіе—невѣрными): такъ и у ангеловъ. Одни изъ нихъ, свободные, какими и сотворены были отъ Бога, пребыли въ томъ, къ чему Богъ сотворилъ ихъ и опредѣлилъ; а другіе злоупотребили и своимъ естествомъ и предоставленною имъ властію. Таковы: князь вещества и видовъ его, и другіе изъ тѣхъ, которые были около него, какъ главнаго, помощниками (вы знаете, что мы ничего бездоказательнаго не говоримъ, а излагаемъ то, что возвѣщено пророками),—послѣдніе возымѣли вожделѣніе къ дѣвамъ и были побѣждены плотію; а тотъ сдѣлался небреженъ и лукавъ въ управленіи ему ввѣренномъ. Отъ совокупившихся съ дѣвами родились такъ-называемые исполины. Не удивляйтесь, если

[1]) Эти слова; духъ обращающійся... приводятся св. Меѳодіемъ Пачарскимъ у Епиф. Наеч. 64. с. 21.

[2]) Приписываемое ангеламъ промышленіе о частяхъ міра нисколько не исключаетъ божескаго о нихъ промышленія, а выражаетъ только то, что они по ограниченности своей природы согласно съ волею Божіею имѣютъ попеченіе о малыхъ (сравнительно) вещахъ, между тѣмъ какъ Богъ о всемъ промышляетъ и всѣмъ управляетъ. Послѣдняя мысль особенно сильно выражается у Аѳинагора въ трактатѣ о воскресеніи гл. 18.

и поэты нѣчто сказали объ этихъ исполинахъ: между мудростію и божественною и мірскою такое же разстояніе, какое между истиною и вѣроятностію: первая—небесная, а вторая земная; и благодаря начальнику вещества «мы умѣемъ говорить много ложнаго, похожаго на истину» [1]).

25. Сіи-то ангелы, низпадшіе съ неба и обитающіе въ воздухѣ и на землѣ и уже не могущіе взойти на небо, равно и души исполиновъ, которыя суть собственно демоны, блуждающіе вокругъ міра, производятъ дѣйствія, одни именно демоны,—соотвѣтственныя природѣ, какую они получили, а другіе, именно ангелы,—тѣмъ вожделѣніямъ, которыя они возымѣли. Князь же вещества, какъ видно изъ самыхъ событій, изобрѣтаетъ и устрояетъ противное благости Божіей. «Часто при размышленіи тревожитъ меня вопросъ: случай ли или Богъ управляетъ жизнію людей; сверхъ чаянія и не по правдѣ одни выходятъ изъ домовъ безъ средствъ къ жизни, а другіе счастливы» [2]). И это неожиданное и несправедливое благополучіе и злосчастіе привело Эврипида въ недоумѣніе, кому принадлежитъ такое управленіе земными дѣлами, о которомъ можно сказать: «и такъ, видя это, какъ мы скажемъ, что существуетъ родъ боговъ, или какъ мы подчиняемся законамъ» [3]). Это побудило и Аристотеля сказать, что поднебесная не управляется Промысломъ, между тѣмъ вѣчный Промыслъ Божій постоянно бодрствуетъ надъ нами:

„Земля по необходимости, хочетъ ли, не хочетъ ли, производитъ растенія, и питаетъ мой скитъ“ [4]).

и въ отношеніи къ отдѣльнымъ людямъ онъ дѣйствуетъ по заслугамъ каждаго, сообразно съ истиною, а не съ людскимъ мнѣніемъ; а прочія вещи управляются закономъ разума сообразно съ общимъ ихъ устройствомъ. Но такъ какъ происходящія отъ противнаго духа демонскія вліянія и дѣйствія производятъ такіе безпорядочные случаи, и возмущаютъ людей разнообразными способами, отдѣльно и въ цѣлыхъ народахъ, по частямъ и вообще, чрезъ отношеніе къ веществу и чрезъ сочувствіе съ божественнымъ, извнутри и извнѣ: поэтому нѣкоторые немаловажные люди пришли къ мысли, что этотъ міръ существуетъ не по какому нибудь закону, а управляется и движется неразумнымъ случаемъ.

[1]) Гезіод. Theog. 27. [2]) Отрывокъ изъ неизв. стихотвор. Эврипида.
[3]) Отрыв. изъ неизв. стихотв. Эврипида. [4]) Эврип. Cycl. 332.

Они не понимали, что въ устройствѣ вселенной нѣтъ ничего безпорядочнаго и случайнаго, а напротивъ, каждая часть ея произошла разумно, почему и не преступаетъ установленнаго для ней порядка; также и человѣкъ, по волѣ Создавшаго его, подлежитъ опредѣленному порядку, какъ въ отношеніи къ происхожденію своему, которое подчиняется одному общему закону, такъ и къ устройству своего тѣла, не уклоняющемуся отъ закона, и въ отношеніи къ концу жизни, одинаковому и общему для всѣхъ. Только въ отношеніи къ свойственному ему разуму и къ дѣйствію правящаго веществомъ князя и его демоновъ, каждый человѣкъ движется и дѣйствуетъ различно, хотя всѣ имѣютъ общую имъ способность разсуждать.

26. Демоны, о которыхъ мы говорили, привлекаютъ язычниковъ къ идоламъ; ибо они привязаны къ крови жертвъ и ею услаждаются; а боги, которые нравятся толпѣ и коихъ имена даны статуямъ, были люди, какъ можно видѣть изъ ихъ исторіи. Демоны же присвоили себѣ эти названія, — чему доказательствомъ служитъ дѣятельность каждаго изъ нихъ. Иные отсѣкаютъ тайные члены, именно Рея; иные ранятъ и поражаютъ, какъ Артемида [1]), а почитаемая въ Тавридѣ умерщвляетъ иностранцевъ. Я не буду говорить о тѣхъ, которые сами себя терзаютъ ножами и бичами, и о другихъ родахъ демоновъ, ибо Богу несвойственно побуждать къ тому, что противно природѣ: «Когда демонъ готовитъ человѣку зло, то напередъ повреждаетъ его умъ» [2]). А Богъ, какъ совершенно благій, всегда благодѣтельствуетъ. Такимъ образомъ, иные— тѣ, кто дѣйствуетъ чрезъ статуи, и иные, въ честь кого воздвигаются эти статуи,—важнѣйшимъ подтвержденіемъ этому служатъ Троя и Парій: одинъ изъ этихъ городовъ имѣетъ статуи Нериллина, который жилъ въ наше время, Парій — статуи Александра и Протея; гробница и статуя Александра до сихъ поръ на площади [3]). Прочія статуи Нериллина служатъ общественнымъ украшеніемъ,—если только и онѣ составляютъ украшеніе города; а одна изъ нихъ славится тѣмъ,

[1]) Т. е. Арицинская (Діана) Овид. Fast. III, 271.

[2]) Неизвѣстенъ авторъ этого стиха.

[3]) Кто былъ Нериллинъ, неизвѣстно. Александръ здѣсь разумѣется какой-нибудь обманщикъ изъ числа тѣхъ, которыхъ не мало ходило въ Греціи и Азіи во время Аѳинагорово. Протей—извѣстный циническій философъ, котораго представилъ Лукіанъ въ сочиненіи о смерти Перегрина.

что прорицаетъ и врачуетъ болящихъ, и за это троянцы боготворятъ статую, украшаютъ золотомъ и вѣнками. Что касается статуй Александра и Протея,—объ этомъ вы знаете, что онъ самъ бросился въ огонь около Олимпіи—то говорятъ, что статуя Протея издаетъ прорицанія, а въ честь статуи Александра [1]), устрояются на общественный счетъ жертвоприношенія и праздники, какъ будто внемлющему Богу. Кто же Нериллинъ ли, Протей и Александръ производятъ это въ статуяхъ или природа вещества? Но вещество ихъ—мѣдь: что же можетъ сдѣлать сама по себѣ мѣдь, которую можно снова измѣнить въ другую форму, какъ Амазисъ у Геродота превратилъ тазъ въ изображеніе бога? И сами Нериллинъ, Протей и Александръ, что больше могутъ сдѣлать для болящихъ? Ибо что теперь, по разсказамъ производитъ статуя, то производила она и тогда, когда Нериллинъ былъ еще живъ и боленъ.

27. Итакъ, что же? Прежде всего неразумныя и мечтательныя движенія представленій души, то такіе, то другіе образы частію заимствуютъ отъ вещества, частію сами по себѣ создаютъ и производятъ. Это случается съ душою особенно тогда, когда она прилѣпляется къ духу вещества и смѣшивается съ нимъ, когда она взираетъ не на небесное и Творца вселенной, а долу, на земныя вещи, вообще на землю, какъ будто она только плоть и кровь, а не чистый духъ. Такія неразумныя и мечтательныя движенія души производятъ видѣнія, соединенныя съ страстнымъ влеченіемъ къ вещественнымъ изображеніямъ. Когда нѣжная и удобопреклонная душа, невѣдущая и неопытная въ твердомъ ученіи, чуждая истины и не постигающая Отца и Творца вселенной, исполнится ложныхъ о себѣ представленій: то обращающіеся около вещества демоны, жаждущіе жертвеннаго дыма и крови, обольстители людей,—призвавъ себѣ на помощь эти увлекающія толпу обманчивыя движенія души, и дѣйствуя на умы людей, внѣдряютъ въ нихъ эти видѣнія, какъ бы они происходили отъ идоловъ и статуй; и когда душа сама собою, какъ безсмертная, разумно движется, предузнавая будущее или испытуя настоящее: то демоны присвояютъ себѣ эту славу.

---

[1]) Здѣсь нами опущенъ стихъ о Парисѣ, сынѣ Пріама изъ Гомер. Иліады ш, 39, который по общему мнѣнію ошибочно внесенъ сперва читателемъ на поле, а потомъ переписчикомъ и въ самый текстъ.

28. Но необходимо также, согласно съ обѣщаніемъ нашимъ [1]), сказать нѣсколько объ именахъ боговъ. Геродотъ и Александръ, сынъ Филиппа, въ письмѣ къ матери,—объ нихъ обоихъ говорятъ, что они въ Иліополѣ, въ Мемфисѣ и Ѳивахъ входили въ бесѣду съ жрецами,—увѣряютъ, будто они слышали отъ этихъ, что боги были люди. Геродотъ говоритъ: «они доказывали, что тѣ, изображенія коихъ существуютъ, были дѣйствительно такими, но отъ боговъ весьма отличны; что прежде этихъ людей царствовали въ Египтѣ боги, которые не имѣли ничего общаго съ людьми и всегда управлялъ который нибудь одинъ изъ нихъ; и что потомъ царствовалъ тамъ Оръ, сынъ Озириса, котораго эллины называютъ Аполлономъ; онъ, по низверженіи Тифона, былъ послѣднимъ царемъ въ Египтѣ. Озирисъ же по-гречески назывался Діонисъ. Таковы были какъ прочіе, такъ и послѣдній царь Египта» [2]). Отъ нихъ имена боговъ перешли къ эллинамъ. Аполлонъ былъ сынъ Діониса и Изиды, какъ говоритъ тотъ же Геродотъ: «Аполлона и Артемиду почитаютъ дѣтьми Діониса и Изиды, а Латону ихъ кормилицею» [3]). Ихъ почитали происшедшими съ неба первыми царями, и частію по незнанію истиннаго богопочитанія, частію же изъ благодарности къ ихъ начальствованію возводили въ боговъ и вмѣстѣ съ женами. «Теперь всѣ египтяне приносятъ имъ въ жертву воловъ чистыхъ и тельцовъ; самокъ же не позволительно приносить имъ, такъ какъ онѣ посвящены Изидѣ, которой статуя имѣетъ видъ женщины съ бычачьими рогами, какъ греки изображаютъ Іо» [4]). Кто же больше заслуживаетъ довѣрія къ своимъ разсказамъ, какъ не тѣ, которые, по преемству рожденія, сынъ отъ отца, приняли какъ жречество, такъ и исторію? Не вѣроятно, чтобы жрецы, почитавшіе идоловъ, лгали, когда говорили, что это были люди. Еслибы одинъ только Геродотъ говорилъ, что по сказаніямъ египтянъ, боги ихъ оказываются людьми, и такъ какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ: «Я не намѣренъ передавать сказаній о богахъ, какія слышалъ я, кромѣ только ихъ именъ»,—не слѣдовало бы еще вѣрить ему, какъ баснописцу. Но такъ какъ Александръ и Гермесъ, прозванный Трисмегистомъ, и весьма многіе другіе — я не буду перечислять каждаго порознь,—приписывали имъ вѣчное происхожденіе [5]):

[1]) См. гл. 17. [2]) Герод. Histor. II, с. 144. [3]) Герод. Hist. II, с. 156.
[4]) Тамъ же II, 41. [5]) Это говорится иронически.

то не остается никакого основанія сомнѣваться, что цари были возведены въ боговъ, что боги были людьми; это говорятъ и ученѣйшіе изъ египтянъ, которые, называя богами воздухъ, землю, солнце, луну, считаютъ прочихъ боговъ смертными людьми, и храмы гробницами ихъ. То же говоритъ Аполлодоръ въ книгѣ о богахъ. Геродотъ же называетъ страсти ихъ мистеріями. «Какъ совершается празднество въ честь Изиды въ городѣ Бузирисѣ,—я уже прежде сказалъ. Послѣ жертвоприношенія бичуютъ себя всѣ мужчины и всѣ женщины, многія тысячи людей; а какъ именно бичуютъ себя, неприлично, мнѣ разсказывать» [1]). Если они боги: то безсмертны; если же бичуются ради ихъ страданій и это составляетъ ихъ мистеріи, то они — люди». Еще тотъ же Геродотъ говоритъ: «въ городѣ Саисѣ, въ храмѣ Аѳины есть и гробница того, чье имя назвать считаю неприличнымъ въ этомъ случаѣ,—подлѣ святилища, у задней стѣны храма Аѳины. Есть также озеро, обложенное кругомъ камнемъ, такой величины, какой, какъ мнѣ кажется, озеро въ Хелосѣ, называемое круглымъ. Въ этомъ озерѣ представляютъ ночью страданія его [2]), и это египтяне называютъ мистеріями» [3]). И показываютъ не только гробницу Озириса, но и то, какъ онъ набальзамированъ. «Когда къ нимъ приносятъ трупъ, то они показываютъ принесшимъ деревянныя изображенія умершихъ, отдѣланныя посредствомъ живописи, и превосходнѣйшимъ называютъ изображеніе того, чье имя сказать считаю неприличнымъ при этомъ случаѣ» [4]).

29. Такъ же говорятъ и изъ эллиновъ важнѣйшіе поэты и историки, напр., о Гераклѣ:

Звѣрскій Гераклъ посрамивши Зевесовъ законъ и накрытый имъ гостелюбно для странника столъ, убійство свершилъ.. [5]).

Не удивительно, что онъ будучи таковъ, пришелъ въ неистовство, и воспламенивъ костеръ, сжегъ себя. Объ Эскулапѣ Гезіодъ говоритъ:

„Отецъ людей и боговъ воспламенился, и устремившись съ Олимпа ослѣпительною молніею, умертвилъ любезнаго сына Леты, движимый гнѣвомъ.“

И Пиндаръ:

„И мудрость побѣждается корыстью. Развратило и его (Эскулапа) обильною наградою золото, показанное въ рукахъ. Кроніонъ бросивъ руками молнію, мгновенно лишилъ дыханія, и она нанесла смерть“.

[1]) Герод. тамъ же II, 61. [2]) Т. е. Озириса. [3]) Герод. тамъ же II, 170. [4]) Герод. тамъ же, II, 86. [5]) Гомер. Одисс. xxi, 28. 29.

Итакъ, они были или боги: тогда не питали бы страсти къ золоту,—

о золото, высшее сокровище смертныхъ, предъ которымъ ни мать, ни дѣти не имѣютъ такой привлекательности:

ибо божество ни въ чемъ не нуждается и выше пожеланія,—такъ же были бы и безсмертны; или были люди и потому они злы по неразумію и жадны до богатства. Говорить ли мнѣ много о Касторѣ, или Полидевкѣ, или объ Амфіареѣ, которые, такъ сказать, вчера или третьяго дня родились людьми отъ людей, а теперь почитаются за боговъ, если и Инона послѣ ея неистовства и страданій почитаются божествомъ?

Мореплаватели назвали ее Левкатеей,

и сынъ ея

„божественный Палемонъ призовется мореходцами“ [1])?

30. Если люди самые гнусные и богоненавистные удостоились чести быть богами; если Семирамида, дочь Дерцеты, женщина сладострастная и кровожадная, признана богинею Сирійскою, и если изъ-за Дерцеты сиріяне поклоняются голубямъ и Семирамидѣ; ибо, по баснословію Ктезія, эта женщина, что впрочемъ, невозможно, превратилась въ голубя:—то что удивительнаго, если одни за власть названы богами отъ подвластныхъ имъ? Сивилла, о которой упоминаетъ и Платонъ, говоритъ: «было десятое поколѣніе смертныхъ людей послѣ того какъ случился потопъ первыхъ людей, и царствовали Сатурнъ и Титанъ и Іапетъ, которыхъ люди называли лучшими дѣтьми земли и неба, прилагая имъ имена земли и неба, такъ какъ они были первые изъ людей» [2]). Другіе признаны богами за силу, какъ Гераклъ и Персей; иные за искусство, какъ Эскулапъ? Такую часть предоставляли имъ или подчиненные, или сами начальствующіе, и изъ сихъ—одни по страху, другіе по уваженію къ нимъ пріобрѣли это названіе. Антиной за человѣколюбіе вашихъ предковъ къ своимъ подданнымъ достигъ того, что его признали богомъ: а потомки ихъ безъ изслѣдованія приняли это. «Критяне всегда лживы: ибо тебѣ, царь, сдѣлали критяне гроб-

[1]) Эти два стиха, сохраненные Аѳинагоромъ, взяты изъ Эврипидовой «Инона» Инона и ея сынъ Милицертъ, превратившись въ морскихъ боговъ, стали называться—первая Левкотеей, а вторые Палемономъ.

[2]) Oracc. Sibyll. III, 108—113. ed. Alexandre, vol. (Paris. 1841).

ницу, ты же не умеръ». А самъ ты, Каллимахъ, вѣруя въ рожденіе Зевса, какъ не вѣришь его погребенію, и такимъ образомъ затемняя истину, проповѣдуешь и невѣдущимъ о смерти его? Когда ты видишь пещеру, то вспоминаешь о Реи; а когда видишь гробницу (Зевса)—стараешься скрыть его смерть. Развѣ не знаешь, что вѣченъ только безначальный Богъ? Подлинно, или недостовѣрны миѳы о богахъ, разсказываемые народомъ и поэтами, и потому излишне и почитаніе ихъ;—ибо тѣ и не существуютъ, о которыхъ ложны сказанія;—или, если несомнѣнно ихъ рожденіе, ихъ любовныя дѣла, человѣкоубійства, похищенія, отсѣченія членовъ, молніи: то они уже не существуютъ и окончили жизнь; такъ какъ они получили начало бытія, а прежде не существовали. Какое же основаніе—однимъ событіямъ вѣрить, а другимъ не вѣрить, когда поэты разсказываютъ объ нихъ для большаго прославленія боговъ? Ибо не лгали же о страстяхъ ихъ тѣ, которые считали ихъ богами, и прославляли ихъ дѣянія.—Итакъ, мы не безбожники, такъ какъ признаемъ Бога, Творца вселенной, и Его Слово: это доказано по мѣрѣ моихъ силъ, хотя и не вполнѣ соотвѣтственно важности предмета.

31. Насъ обвиняютъ также въ какихъ-то пиршествахъ и нечестивыхъ смѣшеніяхъ, дабы казалось, что не безъ причины ненавидятъ насъ, и вмѣстѣ надѣясь страхомъ отвлечь насъ отъ образа нашей жизни, или тяжестію обвиненій сдѣлать правителей строгими и неумолимыми къ намъ. Но они издѣваются надъ тѣми, которые знаютъ, что искони, не въ наше только время, по какому-то божественному закону и разуму, порокъ обыкновенно враждуетъ противъ добродѣтели. Такъ и Пиѳагоръ былъ сожженъ вмѣстѣ съ другими тремя стами человѣкъ; Гераклитъ и Демокритъ—первый былъ изгнанъ изъ города Ефеса, другой—изъ Авдеръ, бывъ признанъ за сумасшедшаго, и Сократъ былъ аѳинянами осужденъ на смерть. Но какъ они, по отношенію къ своей добродѣтели, не потерпѣли никакого вреда отъ молвы народной, такъ неосновательныя клеветы нѣкоторыхъ нисколько не помрачаютъ правоты нашей жизни, ибо мы имѣемъ похвалу отъ Бога. Впрочемъ, я отвѣчу и на эти обвиненія. Я увѣренъ, что вы находите меня правымъ и потому, что я уже сказалъ, Превосходя всѣхъ умомъ, вы согласитесь, что тѣ, которые образцомъ всей, жизни имѣютъ Бога,—такъ чтобы каждый

изъ насъ былъ предъ Нимъ чистымъ и неукоризненнымъ,—тѣ и въ мысляхъ никогда не допустятъ ни малѣйшаго грѣха. Ибо если бы мы были убѣждены, что существуетъ одна только настоящая жизнь на землѣ: то еще можно было бы подозрѣвать, что мы служимъ плоти и крови, или предаемся корыстолюбію и сладострастію; но такъ какъ мы знаемъ, что Богъ и ночью и днемъ присущъ нашимъ мыслямъ и словамъ, что весь Онъ—свѣтъ и видитъ находящееся въ нашемъ сердцѣ, то мы также убѣждены, что, оставивъ настоящую жизнь, будемъ жить другою жизнію, лучшею здѣшней, небесною, а не земною,—ибо будемъ пребывать у Бога и съ Богомъ, неизмѣнными и безстрастными душою, не какъ плоть, хотя и будемъ имѣть плоть, но какъ небесный духъ,—или если мы увлеклись грѣхомъ вмѣстѣ съ другими, насъ постигнетъ жизнь худшая, въ огненныхъ мученіяхъ; ибо создалъ насъ Богъ не какъ овецъ или скотовъ, не понапрасну и не для того, чтобы мы погибли и уничтожились. Поэтому-то невѣроятно, чтобы мы добровольно грѣшили и подвергали себя наказанію великаго Судіи.

32. Нисколько не удивительно, если они приписываютъ намъ то, что говорятъ о своихъ богахъ, торжествуя страсти ихъ подъ именемъ мистеріи. Только если они стали обвинять насъ въ распутствѣ и безразличномъ совокупленіи, то имъ слѣдовало бы напередъ возненавидѣть Зевса, который имѣлъ дѣтей отъ матери Реи и дочери Коры и женился на собственной сестрѣ, или выдумавшаго это Орфея, который представилъ Зевса болѣе преступнымъ и нечестивымъ, чѣмъ самый Ѳіестъ; ибо послѣдній сдѣлалъ кровосмѣшеніе съ дочерью по оракульскому изрѣченію, желая остаться царемъ и отмстить за себя. Мы же такъ далеки отъ подобныхъ преступленій, что намъ не позволено даже смотрѣть съ вожделѣніемъ. «Кто смотритъ на женщину, говоритъ (Господь нашъ), съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ въ сердцѣ своемъ» [1]). Итакъ, о тѣхъ которымъ непозволительно употреблять зрѣніе ни на что больше того, на что Богъ сотворилъ глаза, чтобы т. е. они были для насъ свѣтомъ,—которые считаютъ сладострастный взглядъ за прелюбодѣяніе, такъ какъ глаза устроены для другого назначенія,—и которые ожидаютъ суда даже за мысли: о тѣхъ можно ли думать, что они

[1]) Мѳ. v, 28.

ведутъ развратную жизнь? Мы смотримъ не на законы человѣческіе, отъ которыхъ можетъ укрыться иной злодѣй,—я въ началѣ показалъ вамъ, владыки, что наше ученіе богооткровенное,—но у насъ есть законъ, который повелѣлъ соблюдать величайшую непорочность между нами самими и ближними. По этому, смотря по возрасту, иныхъ мы считаемъ сыновьями и дочерями, другихъ братьями и сестрами, и престарѣлымъ отдаемъ честь какъ отцамъ и матерямъ. Кого мы называемъ братьями и сестрами и прочими родственными именами, о тѣхъ мы весьма заботимся, чтобы тѣла ихъ оставались неповрежденными и нерастлѣнными. Еще слово говоритъ намъ: «если кто повторитъ цѣлованіе, потому что это нравится ему», (то согрѣшаетъ); и прибавляетъ: «итакъ, съ величайшею осторожностію должно быть употреблено лобзаніе или лучше привѣтствованіе, что бы оно не лишило насъ вѣчной жизни, если хоть сколько-нибудь будетъ осквернено помышленіемъ» [1]).

33. Посему, имѣя надежду вѣчной жизни, мы презираемъ здѣшнія житейскія дѣла и даже душевныя удовольствія. И жену каждый изъ насъ, которую онъ взялъ по установленнымъ у насъ законамъ, имѣетъ только для дѣторожденія. Какъ земледѣлецъ, бросивъ въ землю сѣмена, ожидаетъ жатвы и больше уже не сѣетъ, такъ и у насъ мѣрою пожеланія служитъ дѣторожденіе. Между нами найдешь даже многихъ и мущинъ и женщинъ, которые состарѣваются безбрачными, надѣясь тѣснѣе соединиться съ Богомъ [2]). Если жизнь дѣвственная и цѣломудренная болѣе приближаетъ къ Богу, а худой помыслъ и пожеланіе удаляетъ отъ Него: то мы, избѣгая худыхъ помысловъ, тѣмъ паче избѣгаемъ такихъ дѣлъ. Ибо наше богопочтеніе состоитъ не въ заботѣ о словахъ, но въ доказательствахъ и ученіи дѣлами: нужно или оставаться такимъ, какимъ кто родился, или вступать въ одинъ бракъ; ибо второй бракъ есть благовидное прелюбодѣяніе. «Кто разведется, говоритъ (Господь),—съ женою своею, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ» [3]), не позволяя ни от-

[1]) Эти два изреченія заимствованы Аѳинагоромъ изъ какой-либо апокрифической книги или вѣрнѣе—изъ толкованія христ. писателя на евангельскія изрѣченія (Мѳ. v, 29.)

[2]) О цѣломудріи и дѣвствѣ у древнихъ христіанъ говорятъ еще Іустинъ (1 апол. гл. 15), Оригенъ (c. Cels. 1, 26) Тертулліанъ (apol. c. 9, ad uxor. 1, 6) Минунцій Феликсъ (Octav. 31). [3]) Мѳ. xix, 9.

пускать ту, которую кто лишилъ дѣвства, ни жениться на другой. Отступающій отъ первой жены, хотя бы она и умерла, есть прикровенный прелюбодѣй, какъ потому, что преступаетъ распоряженіе Божіе, ибо въ началѣ Богъ сотворилъ одного мужа и одну жену,—такъ и потому что разрушаетъ самую тѣсную связь плоти съ плотію, происшедшую чрезъ половое совокупленіе.

34. Таковы-то наши правила, наши нравы. О, для чего мнѣ говорить, о чемъ лучше умолчать? [1]) Мы слышимъ пословицу: «блудница укоряетъ цѣломудренную». Ибо тѣ, которые устроили торжище блудодѣянія и предлагаютъ юношамъ гнусныя пристанища всякаго постыднаго удовольствія, и даже мущинъ не щадятъ, совершая студодѣянія мущины на мущинахъ, и всячески оскорбляя красивѣйшія и благообразнѣйшія тѣла, и безчестя сотворенную Богомъ красоту—ибо красота на землѣ не сама собою происходитъ, но посылается по распоряженію и мысли Божіей,—тѣ самые обвиняютъ насъ за то, что сознаютъ за собою и что приписываютъ своимъ богамъ, какъ нѣчто похвальное и достойное боговъ своихъ. Прелюбодѣи и дѣторастлители оскорбляютъ цѣломудренныхъ и единобрачныхъ, живя подобно рыбамъ, которыя поглощаютъ встрѣчныхъ и преслѣдуютъ сильная слабѣйшую. И вотъ что значитъ ѣсть плоть человѣческую: вопреки законамъ, которые вы и предки ваши установили для соблюденія всякой справедливости оказывать надъ людьми жестокія насилія, такъ что посылаемыхъ вами правителей народовъ не достаетъ для суда надъ тѣми, которымъ заповѣдано не уклоняться, когда бьютъ ихъ, и благословлять, когда злословятъ ихъ. Ибо для нихъ недовольно быть справедливыми,—а справедливость состоитъ въ томъ, чтобы воздавать равнымъ равное,—но надлежитъ еще быть добрыми и терпѣливыми.

35. Итакъ, кто изъ здравомыслящихъ можетъ сказать, когда таковъ нашъ образъ жизни, что мы человѣкоубійцы? Ибо не возможно ѣсть мясо человѣческое, не убивъ напередъ кого-нибудь. Первое—ложь [2]), а на счетъ второго [3]), если кто спроситъ ихъ, видали ли они то, о чемъ говорятъ:

---

[1]) Ἀπορρητα. Здѣсь разумѣются или христіанскія таинства, о которыхъ умалчивали предъ невѣрующими древніе писатели, или далѣе перечисляемыя глупости язычниковъ.

[2]) Т. е. христіане человѣкоубійцы. [3]) Т. е. что они ѣдятъ младенцевъ.

то никто не будетъ такъ безстыденъ, чтобы сказать, будто онъ видѣлъ это. У насъ есть и слуги, у иныхъ больше, у другихъ меньше, отъ которыхъ невозможно скрыться: однако и изъ нихъ никто не говорилъ такой наглой лжи объ насъ. Ибо тѣхъ, которые, какъ извѣстно, не хотятъ смотрѣть и на справедливо казнимаго: тѣхъ кто обвинитъ въ человѣкоубійствѣ или человѣкоядѣніи? Кто не стремится съ любовію на зрѣлища борьбы гладіаторовъ и звѣрей, особенно если они даются вами? Но мы, думая, что смотрѣть на убійство почти то же, что совершать оное, отказываемся отъ такихъ зрѣлищъ. Какъ же мы, которые даже не смотримъ на убійства, чтобы не пріобщиться преступленію, можемъ сами быть убійцами? Если мы утверждаемъ, что женщины, вытравляющія зародившихся младенцевъ, дѣлаютъ человѣкоубійство и дадутъ Богу отчетъ за вытравленіе, то какъ же сами станемъ убивать человѣка? Ибо не свойственно одному и тому же человѣку—почитать находящагося еще во чревѣ младенца живымъ существомъ, о которомъ также печется Богъ, и умерщвлять того, который родился для жизни; не свойственно бросать родившагося, такъ какъ бросающіе совершаютъ дѣтоубійство, и въ то же время—убивать уже вскормленнаго. Мы во всемъ и всегда равны и одинаковы, подчиняясь разуму, а не владычествуя надъ нимъ.

36. Какой же человѣкъ, вѣрующій въ воскресеніе, согласится сдѣлаться гробомъ тѣхъ, которые имѣютъ воскреснуть? Невозможно, чтобы одни и тѣ же люди вѣровали въ воскресеніе тѣлъ нашихъ и вмѣстѣ употребляли ихъ въ пищу, какъ не имѣющія воскреснуть; были убѣждены, что земля нѣкогда возвратитъ своихъ мертвецовъ, и вмѣстѣ думали, что тѣла, которыя схоронены кѣмъ-либо въ его внутренности, отъ него не потребуются. Напротивъ кто думаетъ, что не будетъ суда за эту жизнь, какъ бы ни проводилъ ее—хорошо или худо, ни воскресенія, но что вмѣстѣ съ тѣломъ погибаетъ и какъ бы угасаетъ и душа, тѣ, по всей вѣроятности, не удержатся ни отъ какого преступнаго дѣйствія. А кто убѣжденъ, что никто не укроется отъ суда Божія и что самое тѣло понесетъ наказаніе вмѣстѣ съ душою, для которой оно служило орудіемъ неразумныхъ влеченій и страстей, тѣ—весьма основательно думать — будутъ избѣгать и малѣйшаго грѣха. И если кому кажется вздоромъ то, что

истлѣвшее, разрушившееся и совершенно уничтожившееся тѣло снова придетъ въ прежній составъ, то не вѣрующіе могутъ обвинять насъ развѣ только въ простотѣ ума, а не въ худой нравственности, ибо заблужденіемъ своимъ мы никому не вредимъ. Можно было бы показать, что не мы одни признаемъ воскресеніе тѣлъ, но и многіе философы, но это теперь неумѣстно: насъ упрекнули бы въ томъ, что въ настоящее изслѣдованіе вводимъ постороннія разсужденія, если бы стали говорить, напримѣръ, объ умопостигаемомъ и о чувственныхъ вещахъ и ихъ устройствѣ, или о томъ, что безтѣлесное существуетъ прежде тѣлъ, и что вещи чувственныя, хотя онѣ первыя поражаютъ наши чувства, явились послѣ умопостигаемыхъ существъ, такъ какъ тѣла составились изъ безтѣлесныхъ началъ чрезъ ихъ совокупленіе и чувственное произошло изъ умопостигаемаго; ибо по ученію Пиѳагора и Платона ничто не препятствуетъ, чтобы тѣла послѣ своего разрушенія опять составились изъ тѣхъ же стихій, изъ которыхъ онѣ произошли первоначально. Но мы отложимъ разсужденіе о воскресеніи.

37. Вы же, государи, во всѣхъ отношеніяхъ, и по природѣ и по своему образованію, столь благіе, умѣренные, человѣколюбивые и достойные царства, удостойте вашего царскаго одобренія меня за то, что я опровергъ клеветы и доказалъ наше благочестіе, кротость и благонравіе. Какіе люди болѣе заслуживаютъ получить просимое, какъ не мы, которые молимся за вашу власть, чтобы сынъ, какъ требуетъ справедливость, наслѣдовалъ отъ отца царство, и чтобы ваша власть болѣе и болѣе утверждалась и распространялась и все вамъ покорствовало? Это полезно и для насъ, чтобы намъ вести жизнь тихую и безмятежную [1]) и охотно исполнять ваши повелѣнія.

АФИНАГОРА АѲИНЯНИНА ФИЛОСОФА ХРИСТІАНСКАГО О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

1. Ко всякому положенію и ученію, выражающему истину вещей, прирастаетъ нѣчто ложное, прирастаетъ не потому, чтобъ это естественно развивалось изъ какого-либо начала, или отъ какой-либо причины, свойственной каждой

[1]) 1 Тимоѳ. II, 2.

СВ. ѲЕОФИЛЪ АНТІОХІЙСКІЙ

И ЕГО

ТРИ КНИГИ КЪ АВТОЛИКУ

О ВѢРѢ ХРИСТІАНСКОЙ.

О СВ. ФЕОФИЛЕ АНТИОХИЙСКОМ И ЕГО КНИГАХ К АВТОЛИКУ

Св. Феофил Антиохийский, согласно Евсевию, был шестым епископом Антиохийской Церкви, вероятно между 169 и 180 годами. О жизни его известно только, что он родился вблизи Евфрата, в языческой семье, и получил греческое образование. В христианство он обратился уже в зрелом возрасте после долгих размышлений и изучения Св. Писания, особенно книг пророков (к Авт. 1, 14). Как сообщают Евсевий и св. Иероним, перу его принадлежат "превосходные" апологетические произведения – опровержение ересей Маркиона и Гермогена, пастырские сочинения – "краткие и прекрасные трактаты, относящиеся к назиданию Церкви", и эгзегетические труды, хотя Иероним выражает сомнение в принадлежности их Феофилу. Из всех его сочинений сохранились лишь три книги к Автолику, образованному и влиятельному язычнику, предубежденному против христианства. Св. Феофил – первый христианский автор, употребляющий слово Троица (Τριάς) для обозначения единения трех лиц в Боге. "Те три дня, которые были прежде создания светил, – пишет он, говоря о первых днях творения (Быт. 1. 1-13), – суть образы Троицы, Бога и Его Слова и

Его Премудрости" (к Авт. 2, 15). Он также первым стал различать Слово сокрытое или имманентное Богу (Λόγος ἐνδιάθετος) и Слово явленное (Λόγος προφορικός – 2. 10, 22).

Как св. Иустин (Диал. 5) и св. Ириней (П. Е. 4, 4,3), св. Феофил считает, что бессмертие души не присуще человеческой природе, а является наградой за соблюдение заповедей Божиих (к Авт. 2,27).

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕХ КНИГ К АВТОЛИКУ

Книга первая (О Богопознании)

Введение: Необоснованность критики Автолика.

1. Бога можно видеть только душевными очами, если они не помрачены беззакониями (2).

2. "Бог в Его бесконечном совершенстве отчасти познается из Его провидения и действий". Только в жизни будущего века праведным будет дано непосредственное познание Бога (3-7).

3. Без веры невозможно спасение (8).

4. Нелепость почитания мифических богов и смертных царей (9-11).

5. Смысл имени "христиан" как помазанников Божиих (12).

6. Тайна воскресения символически открывает-

ся в природе (13).

Заключение: Животворные плоды веры и смертоносные плоды неверия (14).

Книга вторая. (О происхождении мира и человека)

Введение: Причина, побудившая Феофила написать вторую книгу (1).

1. Несостоятельность языческих верований (2-8).
   а) Идолы – дело рук ремесленников (2).
   б) Противоречия в высказываниях греческих философов и писателей о богах (3-8).

2. Единый Бог – Творец (9-32).
   а) Истина открылась через пророков Божиих (9).
   б) Бог сотворил все сущее (10).
   в) Непостижимость и величие Божественного творения и бессилие философов объяснить с помощью своего ума возникновение мира (11-19).
   г) Творение и грехопадение человека (20-27).
   д) Начало человеческой истории и истории спасения (28-32).

Заключение: Согласие в свидетельствах еврейских пророков и выдающихся языческих мудрецов (33-38).

Книга третья. (О нравственном совершенстве и древности христианской веры)

1. Неосновательность обвинения христиан в без-

нравственности (1-8).

а) Причина написания этой книги – необходимость опровержения языческих нападок на христианство (1).

б) Неосновательность писаний греческих авторов (2-3).

в) Молва и языческие авторы обвиняют христиан в кощунствах, совершаемых самими язычниками или их богами (4-6).

г) Разногласия в учении греков о богах (7-8).

2. Учение о Едином Боге – основа нравственной жизни христиан (9-15).

а) Христиане чтут Бога-Творца, давшего через Своего служителя Моисея "удивительный закон, ведущий ко всякой правде" (9).

б) Бог продолжал посылать пророков, чтобы словом Своим наставлять еврейский народ на пути спасения (10-12).

в) Нравственное учение Евангелий и посланий апостольских (13-14).

г) Высоконравственная жизнь христиан объясняется чистотой их учения (15).

3. Христианское учение древнее произведений языческих мудрецов (16-30).

а) Разногласия среди греческих философов о происхождении мира (16).

б) Превосходство божественного Откровения, данного через пророков (17).

в) История потопа (18-19).

г) Упоминание об исходе евреев из Египта в

писаниях языческих историков свидетельствует о древности этого народа (20-21).

д) Древность Иерусалимского храма (22).

е) Моисей и пророки – древнее греческих законодателей (23).

ж) Родословие еврейского народа в сравнении с родословиями языческих царей свидетельствует о большей древности христианского учения (24-29).

Заключение: Заблуждения эллинов. Учение о едином Боге – залог истины (30).

и непристойныхъ зрѣлищъ (9—15). Потомъ на возраженіе, что христіанское ученіе ново, доказываетъ, что напротивъ священныя книги христіанъ восходятъ къ глубочайшей древности, сравнивая хронологію библейскую и языческую, (16—29) и въ заключеніе проситъ внимательно прочитать его книгу (гл. 30).

Таково содержаніе трехъ книгъ о христіанской вѣрѣ, которыя даютъ Ѳеофилу весьма видное мѣсто въ ряду христіанскихъ апологетовъ II вѣка.

ѲЕОФИЛА КЪ АВТОЛИКУ.

Книга первая.

1. Краснорѣчивый языкъ и изящныя выраженія доставляютъ наслажденіе и питаютъ тщеславіе людей съ испорченнымъ умомъ; любитель же истины не обращаетъ вниманія на цвѣтистость словъ, но изслѣдуетъ самое дѣло рѣчи, что̀ и каково оно. Такъ какъ ты, мой другъ, забросалъ меня пустыми словами, говоря въ похвалу твоихъ боговъ—каменныхъ и деревянныхъ, выбитыхъ и литыхъ, изваянныхъ и живописныхъ, «которые не видятъ и не слышатъ, ибо они суть идолы и произведенія рукъ человѣческихъ» [2]), и сверхъ того называешь меня христіаниномъ, какъ будто я ношу какое-нибудь преступное имя: то съ своей стороны признаю, что я христіанинъ, и ношу это боголюбезное имя въ надеждѣ быть угоднымъ Богу. Имя Божіе не есть, какъ ты предполагаешь, что-либо укорительное; можетъ-быть потому думаешь такъ о Богѣ, что самъ ты еще не угоденъ Богу.

2. Если ты скажешь: «покажи мнѣ твоего Бога» [3]), то я отвѣчу тебѣ: покажи мнѣ твоего человѣка [4]), и я покажу тебѣ моего Бога. Покажи, что очи души твоей видятъ и уши сердца твоего слышатъ. Ибо какъ тѣлесныя глаза у зрячихъ людей видятъ предметы этой земной жизни и усматриваютъ

---

[1]) Эти книги на русскій языкъ не были переведены. Лучшее изданіе ихъ—новѣйшее, находящееся Corpus apolog. Отто. 1859.

[2]) Псал. 113, 12—14 и 134, 15—17.

[3]) См. гл. 14. Цецилій у Минуція Феликса также упрекаетъ христіанъ, что они чтутъ Бога, Котораго ни показать, ни видѣть не могутъ.

[4]) Т. е. *внутренняго* человѣка, таковъ ли онъ, каковъ долженъ быть для того, чтобы видѣть Бога.

различіе, напримѣръ, между свѣтомъ и тьмою, между бѣлымъ и чернымъ, между безобразнымъ и красивымъ, между правильнымъ, соразмѣрнымъ и неправильнымъ, несоразмѣрнымъ, между чрезмѣрнымъ и недостаточнымъ, или какъ уши различаютъ звуки, подлежащіе слуху—рѣзкіе, тяжелые или пріятные: такъ точно есть уши сердца и очи души, чтобы видѣть Бога. И Богъ бываетъ видимъ для тѣхъ, кто способны видѣть Его, у кого именно открыты очи душевныя. Всѣ имѣютъ глаза, но у иныхъ они покрыты мракомъ и не видятъ солнечнаго свѣта. И хотя слѣпые не видятъ, свѣтъ солнечный все-таки существуетъ и свѣтитъ, а слѣпые пусть жалуются на самихъ себя и на свои глаза. Такъ и у тебя, другъ мой, очи твоей души помрачены грѣхами и злыми дѣлами твоими. Человѣкъ долженъ имѣть душу чистую, какъ блестящее зеркало. Когда на зеркалѣ есть ржавчина, то не можетъ быть видимо въ зеркалѣ лицо человѣческое: такъ и человѣкъ, когда въ немъ есть грѣхъ, не можетъ созерцать Бога. Итакъ, покажи ты себя самого, не прелюбодѣй ли ты, не блудникъ ли, воръ, грабитель, похититель, растлитель отроковъ, не сварливъ ли ты, не злорѣчивъ ли, не гнѣвливъ ли, не завистливъ ли, не надмѣненъ ли, не гордъ ли, не буенъ ли, не сребролюбивъ ли, не ослушникъ ли родителямъ, не продавецъ ли дѣтей твоихъ. Ибо Богъ не открывается тѣмъ, кто это дѣлаютъ, если напередъ не очистятъ себя отъ всякой скверны. Все это наводитъ мракъ, и какъ болѣзнь на глазахъ не позволяетъ имъ обращаться къ свѣту солнечному, такъ и тебя, мой другъ, беззаконія помрачаютъ такъ, что не можешь видѣть Бога.

3. Ты скажешь мнѣ: «ты видящій опиши мнѣ видъ Бога». Послушай, другъ мой: видъ Бога не описуемъ и неизъяснимъ, ибо не можетъ быть видимъ плотскими глазами. Его слава безконечна, величіе необъятно, высота непостижима, могущество неизмѣримо, мудрость неизслѣдима, благость неподражаема, благодѣянія неизреченны. Ибо если назову Его свѣтомъ, то я скажу объ Его твореніи; назову ли Его Словомъ, скажу объ владычествѣ [1]); назову ли Его умомъ, скажу объ Его мудрости; назову ли Духомъ, скажу объ Его дыханіи; назову ли мудростію, скажу объ Его порожденіи; назову ли крѣпостію, скажу объ Его могуществѣ; назову ли

[1]) Т. е. Богъ-Отецъ владычествуетъ надъ всѣми чрезъ Сына Своего—Слово.

силою, скажу объ Его дѣятельности; назову ли Промысломъ. скажу объ Его благости; назову ли царствомъ, скажу объ Его славѣ; назову ли Господомъ,—назову Его судіею; назову ли судіею,—назову Его праведнымъ; назову ли отцомъ,—скажу объ Его любви; назову ли огнемъ, — скажу объ Его гнѣвѣ. Скажешь мнѣ: «такъ Богъ гнѣвается?» Да, Онъ гнѣвается на тѣхъ, которые дѣлаютъ зло, но благъ, щедръ и милостивъ къ любящимъ и боящимся Его; ибо Онъ наставникъ благочестивыхъ и отецъ праведныхъ, но судія и каратель нечестивыхъ.

4. Богъ безначаленъ, потому что онъ не произошелъ,—неизмѣняемъ, потому что безсмертенъ. Онъ называется Богомъ (θεός) потому что положилъ (διὰ τὸ τεθεικέναι) все въ Своей крѣпости и διὰ τὸ θέειν: слово же θέειν означаетъ бѣжать, двигать, производить, питать, провидѣть, управлять, оживотворять все [1]). Онъ называется Господомъ, потому что господствуетъ надъ всѣмъ,—Отцомъ, потому что существуетъ прежде всего,—Зиждителемъ и Творцомъ, потому что все создалъ сотворилъ, — Всевышнимъ, потому что превыше всего, — Вседержителемъ, потому что всѣмъ управляетъ и все содержитъ. Ибо и высоты небесъ, и глубины безднъ, и предѣлы вселенной въ рукѣ Его, и нѣтъ мѣста Его успокоенія [2]). Небеса—Его дѣло, земля—Его твореніе, море—Его созданіе, человѣкъ—Его произведеніе и подобіе, солнце, луна и звѣзды—Его стихіи, сотворенныя въ знаменія, во времена, дни и годы [3]), на службу и пользу людей; и все Богъ создалъ изъ небытія въ бытіе, дабы изъ дѣлъ Его было познаваемо и разумѣемо Его величіе.

5. Какъ душа въ человѣкѣ не видима и низрима для людей, познается же чрезъ движеніе тѣла, такъ и Бога нельзя видѣть очами человѣческими, но Онъ созерцается и познается изъ Его провидѣнія и дѣйствій. Ибо кто увидитъ корабль въ морѣ снаряженный и идущій къ берегу, непремѣнно заключитъ, что есть на немъ кормчій, управляющій его движеніемъ; такъ точно должно думать, что есть Богъ

---

[1]) Слово θεὸς производятъ отъ τιθέναι также Геродотъ (II, 52) и Климентъ александрійскій (Strom. i, c. 29 § 182) Отъ θέειν производятъ его Сократъ у Платона (Cratyl. c. 16), также Клим. алекс. (Protr. c. 2. § 26), св. Аѳанасій (de definit) Григорій Назіанзинъ въ 31 Словѣ.

[2]) Исаіи LXVI, 1 и Дѣян. VII, 49. [3]) Быт. 1. 14.

Правитель вселенной, хотя Онъ и невидимъ плотскими глазами по Его безконечности. Если человѣкъ не можетъ взглянуть на солнце—это весьма малое въ сравненіи съ вселенной тѣло,—по чрезмѣрному его жару и силѣ, то не меньше ли еще смертный человѣкъ можетъ зрѣть неизреченную славу Бога? Какъ гранатовое яблоко, снаружи покрытое кожицею, имѣетъ внутри много ячеекъ и вмѣстилищъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга тонкими плевами, и содержитъ въ себѣ много сѣмянъ: такъ все твореніе содержится духомъ Божіимъ [1]) и этотъ духъ вмѣстѣ съ твореніемъ содержится рукою Божіей. И какъ зерно гранатнаго яблока, въ немъ содержащееся, не можетъ видѣть то, что̀ внѣ кожицы, будучи само внутри: такъ и человѣкъ, который вмѣстѣ со всѣмъ твореніемъ содержится рукою Божіей, не можетъ видѣть Бога. Далѣе—царя земного хотя не всѣ видятъ, но признаютъ его бытіе и знаютъ о немъ по его законамъ, распоряженіямъ, властямъ, войскамъ и изображеніямъ. А ты не хочешь такимъ же образомъ познавать Бога изъ Его дѣлъ и силъ? [2]).

6. Разсмотри, мой другъ, дѣла Его,—преемственныя смѣны временъ года и перемѣны воздуховъ, благочинное теченіе звѣздъ, правильное послѣдованіе дней и ночей, мѣсяцевъ и годовъ, разнообразную красоту сѣмянъ, растеній и плодовъ, многоразличные виды животныхъ четвероногихъ, птицъ, гадовъ и рыбъ, рѣчныхъ и морскихъ,—также данный животнымъ инстинктъ къ рожденію и воспитанію потомства не для ихъ собственной пользы, а для употребленія человѣка,—Промыслъ Божій, приготовляющій пищу для всякой плоти,—то подчиненіе, которое опредѣлено животнымъ въ отношеніи къ человѣческому роду,—теченіе пріятныхъ потоковъ и неизсякающихъ рѣкъ, періодическое выпаденіе росы и дождей, разнообразное движеніе небесныхъ тѣлъ, восходъ утренней звѣзды, предвѣстницы появленія полнаго свѣтила, союзъ Плеяды и Оріона, теченіе Арктура и прочихъ звѣздъ по небес-

[1]) Здѣсь св. Ѳеофилъ говоритъ не о Св. Духѣ, но о духѣ Божіемъ, какъ душѣ міра, который все оживляетъ, питаетъ землю, вдыха̀ется человѣкомъ, (гл. 7), при созданіи міра носился надъ водами, дарованъ творенію какъ душа человѣку, повсюду разлитъ (кн. II, гл. 4. 13).

[2]) Это мѣсто: «царя земного...,» приводитъ подъ именемъ Ѳеофила св. Іоаннъ Дамаскинъ Sacr. parall). Такое же уподобленіе дѣлаетъ св. Ириней (adv. haer. II, c. 6. § 2).

ному кругу, коимъ всѣмъ многоразличная премудрость Божія дала собственныя имена [1]). Сей Богъ единый сотворилъ изъ тьмы свѣтъ, хранилища южнаго вѣтра [2]) и сокровища бездны и предѣлы морей, и сокровища снѣга и града, собираетъ воды въ сокровищахъ бездны [3]) и мракъ въ его сокровищахъ, и изводитъ свѣтъ пріятный и вождѣленный изъ сокровища его, возводитъ облака съ края земли и умножаетъ молніи для дождя, посылаетъ громъ для страха и предвозвѣщаетъ взрывъ грома посредствомъ молніи, чтобы никто не умеръ отъ внезапнаго страха, и самую силу молніи, сходящей съ небесъ, умѣряетъ такъ, чтобъ она не сожгла земли, ибо еслибы молнія взяла всю силу свою, то сожгла бы землю, и громъ предоставленный самому себѣ разрушилъ бы все на землѣ.

7. Сей Богъ мой есть Господь вселенной, Который одинъ простеръ небо [4]) и положилъ широту поднебесной, Который возмущаетъ глубину моря и шумъ волнъ его возбуждаетъ, [5]) владычествуетъ надъ силою его и укрощаетъ возмущеніе волнъ [6]), Который утвердилъ землю на водахъ [7]) и даетъ духъ питающій ее, дыханіе коего животворитъ все, и съ удержаніемъ коего вселенная разрушится. Объ Немъ ты говоришь, человѣкъ, Его духомъ дышишь, и Его-то не знаешь. Это произошло у тебя отъ помраченія души и окаменѣнія сердца твоего. Но если хочешь, можешь излѣчиться: отдай себя врачу и онъ сниметъ болѣзнь съ очей твоей души и сердца. Кто этотъ врачъ? Богъ, Который чрезъ Слово и премудрость [8]) врачуетъ и животворитъ. Богъ словомъ Своимъ и Премудростію сотворилъ все; ибо «Словомъ Его небеса утвердились и Духомъ Его вся сила ихъ» [9]). Превосходна Его Премудрость: «Богъ премудростію утвердилъ землю и устроилъ небеса разумомъ, въ чувствѣ Его бездны разверзлись и облака источили росу» [10]). Если ты разумѣешь это, другъ, и живешь чисто, свято и праведно, то можешь видѣть Бога. Прежде же всего да утвердятся въ сердцѣ твоемъ вѣра и страхъ Божій, и тогда ты уразумѣешь это. Когда отложишь смертное и облечешься въ безсмертіе, тогда

[1]) Псал. 146, 4. [2]) Іов. ix, 9. [3]) Пс. 32, 7.
[4]) Іов. ix, 8; xxxviii, 18. [5]) Псал. 64, 7. [6]) Пс. 88, 10.
[7]) Пс. 23, 2. [8]) Т. е. Святой Духъ. [9]) Псал. 32, 6.
[10]) Притч. iii, 19—20.

узришь Бога, какъ слѣдуетъ. Ибо воздвигнетъ Богъ плоть твою безсмертную вмѣстѣ съ душою; и тогда, сдѣлавшись безсмертнымъ, узришь Безсмертнаго, если нынѣ увѣруешь въ Него, и тогда познаешь, какъ ты несправедливо говорилъ о Немъ.

8. Но ты не вѣруешь въ воскресеніе мертвыхъ. Когда оно совершится,—увѣруешь волею неволею, но вѣра твоя вмѣнится въ невѣріе, если нынѣ не увѣруешь. И почему ты не вѣруешь? Или не знаешь, что во всѣхъ дѣлахъ предшествуетъ вѣра [1])? Какой земледѣлецъ можетъ получить жатву, если прежде не ввѣритъ землѣ сѣмени? Кто можетъ переплыть море, если прежде не довѣрится кораблю и кормчему? Какой больной можетъ излечиться, если прежде не довѣрится врачу? Какое искусство или знаніе можно изучить, если прежде не отдадимъ себя и не довѣримся учителю? Итакъ, земледѣлецъ вѣритъ землѣ, плаватель кораблю, и больной—врачу, а ты не хочешь довѣриться Богу, имѣя отъ Него столько залоговъ? Первое—то, что Онъ сотворилъ тебя изъ небытія въ бытіе. Ибо еслибы не было твоего отца и матери, тѣмъ болѣе ты не существовалъ бы. И Онъ образовалъ тебя изъ небольшой влажной сущности и малѣйшей капли, которая и сама нѣкогда не существовала; Богъ произвелъ тебя въ эту жизнь. Вѣришь же ты, что созданныя людьми статуи суть боги и дѣлаютъ дивныя вещи. А не вѣруешь, что Богъ, сотворившій тебя, можетъ нѣкогда воссоздать тебя?

9. Далѣе, имена боговъ, которымъ, какъ говоришь, ты поклоняешься, суть имена умершихъ людей. И кто же и каковы они были? Кронось не оказывается ли ядущимъ и истребляющимъ своихъ собственныхъ дѣтей? Укажешь ли на Зевса, его сына,—разсмотри внимательно его дѣйствія и образъ жизни. Прежде всего, онъ былъ воспитанъ на горѣ Идѣ козою, и, какъ говорятъ миѳы, убилъ ее и снявъ съ нея кожу, сдѣлалъ себѣ одежду. О прочихъ его дѣйствіяхъ, кровосмѣшеніяхъ, прелюбодѣяніяхъ и срамныхъ дѣлахъ, гораздо лучше разсказываютъ Гомеръ и другіе поэты. Нужно ли мнѣ указывать на его сыновей,—на Геракла, самого себя сжегшаго, на Діониса пьянаго и неистоваго, на Аполлона, отъ

[1]) Подобное доказательство относительно вѣры употребляютъ Климентъ алекс. (Strom. II, с. 24), Оригенъ (с. Cels. 1), св. Кириллъ іерусал. (Оглас. сл. 5) и другіе.

страха бѣгавшаго отъ Ахиллеса, влюбленнаго въ Дафну и невѣдавшаго о смерти Гіацинта [1]),—на Венеру раненную, на Арея, губителя людей, и еще болѣе – на кровь, текущую изъ этихъ называемыхъ боговъ? Но это еще маловажно въ сравненіи съ тѣмъ, какъ вспомнимъ о растерзанномъ богѣ, называемомъ Озирисъ, по которомъ каждогодно совершаются празднества, какъ по погибающемъ и опять находимомъ, отыскиваемомъ по частямъ [2]), ибо неизвѣстно, умеръ ли онъ, и не видно, отысканъ ли. Нужно ли говорить мнѣ объ Аттисѣ, оскопленномъ, или объ Адонисѣ, блуждающемъ въ лѣсу, занимающемся охотою и раненномъ вепремъ, или объ Асклепіи, пораженномъ молніей, или о Сераписѣ, бѣжавшемъ изъ Синопы въ Александрію, или объ Артемидѣ Скиѳской, также бывшей въ бѣгствѣ, человѣкоубійцѣ, охотницѣ и влюбленной въ Эндиміона? Это не мои слова, но объ этомъ разсказываютъ ваши же историки и поэты.

10. Къ чему мнѣ перечислять множество животныхъ, чтимыхъ египтянами, — гадовъ, скотовъ, звѣрей, птицъ, животныхъ рѣчныхъ, даже тазы и постыдныя звуки [3])? Если укажешь на эллиновъ и на другіе народы, то они чтутъ камни, деревья и другія матеріальныя вещи, изображенія, какъ я уже сказалъ, умершихъ людей. Извѣстно что Фидій сдѣлалъ въ Пизѣ для илійцевъ Зевса олимпійскаго, а для аѳинянъ—Аѳину въ Акрополѣ. Спрошу и я тебя, другъ мой, сколько насчитывается Зевсовъ. Во-первыхъ, есть Зевсъ олимпійскій, потомъ Зевсъ Латіаръ, Зевсъ касскій, Зевсъ Керавній, Зевсъ пропаторъ, Зевсъ Паннихій, Зевсъ Поліухъ и Зевсъ, капитолійскій. Зевсъ, сынъ Кроноса, бывшій царемъ критянъ, имѣетъ гробницу въ Критѣ; а прочіе, быть можетъ, не удостоились погребенія. Если упомянешь о матери такъ-называемыхъ боговъ, то уста мои да не изрекутъ ея дѣяній (ибо намъ непристойно и называть таковыя) или дѣяній ея служителей, покланяющихся ей [4]), и сколь-

---

[1]) Хотя Аполлонъ почитался пророкомъ. Сн. Тат. Рѣчь, гл. 8. Аѳинаг. Апол. гл. 22. [2]) Сн. Аѳинаг, Апол. гл. 22.

[3]) Геродотъ (11, 172) говоритъ объ Амазисѣ будто онъ изъ таза сдѣлалъ кумиръ. Сн. Аѳинаг. Апол., гл. 26. Мин. Фел. Octav. с. 23. § 9. О постыдныхъ звукахъ испускаемыхъ чревомъ говоритъ авторъ лже Климентовыхъ бесѣдъ (X, 16) и Минуцій Феликсъ (Octav. с. 28, 9); египтяне не болѣе боятся Сераписа, какъ strepitus per pudenda corporis expressos.

[4]) Разумѣется—Цибела и корибанты, ея жрецы.

ко дохода и податей царю доставляютъ и она и ея сыны [1]). Ибо они не боги, но идолы, какъ я прежде сказалъ [2]), «дѣла рукъ человѣческихъ и нечистые демоны. Подобны имъ будутъ тѣ, которые дѣлаютъ ихъ и надѣются на нихъ» [3]).

11. Поэтому скорѣе буду почитать царя, *нежели боговъ вашихъ* [4]), почитать не поклоняясь ему, но молясь за него. Поклоняюсь же Богу, Который по истинѣ есть Богъ истинный, зная, что царь отъ Него сотворенъ. Ты скажешь мнѣ: почему не покланяешься царю?—Потому, что онъ сотворенъ не для того, чтобъ ему покланялись, но чтобы воздавалась законная честь. Онъ не Богъ, но человѣкъ, отъ Бога поставленный, не для того, чтобъ ему покланялись, но чтобъ онъ судилъ праведно. Ибо ему нѣкоторымъ образомъ ввѣрено отъ Бога управленіе; и какъ онъ никому изъ поставленныхъ ниже его не позволяетъ называться царями—ибо ему принадлежитъ имя царя и другому непозволительно называться этимъ именемъ,—такъ и поклоненіе никому не принадлежитъ, кромѣ единаго Бога. Такъ-то, другъ мой, во всемъ ты заблуждаешься. Царя же почитай благорасположеніемъ къ нему, повиновеніемъ ему, молитвою за него. Поступая такъ исполнишь волю Божію. Ибо законъ Божій говоритъ: «сынъ, чти Бога и царя и ни къ кому изъ нихъ ни будь непокоренъ, ибо отмстятъ внезапно врагамъ своимъ» [5]).

12. Что же касается твоихъ насмѣшекъ надъ мною и надъ моимъ именемъ христіанина,—то не знаешь, что говоришь ты. Во-первыхъ, что помазано, то пріятно, благополезно и не должно быть осмѣваемо. Ибо какой корабль можетъ быть пригоденъ и проченъ, если прежде не будетъ помазанъ? Или какая башня или домъ могутъ быть красивы и удобны, если не будутъ помазаны? Кто вступая въ эту жизнь или выходя на палестру не помазывается масломъ? Какое произведеніе или украшеніе можетъ имѣть благообразіе, если не помажется и не очистится? Далѣе—воздухъ и вся поднебесная нѣкоторымъ образомъ помазываются свѣтомъ и дыханіемъ.

---

[1]) См. Тертулл. ad nation. 1. 10; Apol. c. 13. [2]) См. гл. I.

[3]) Псал. 113, 12; 134, 15. 18; 96, 5.

[4]) Которые т. е. сами платятъ подати царю. Подобное говоритъ Тертулліанъ: «вы больше боитесь и трепещете Цезаря, нежели самого Юпитера олимпійскаго и справедливо. Кто изъ живущихъ не могущественнѣе мертваго? (Apol. c. 28).

[5]) Притч. XXIV, 21—22.

А ты не хочешь помазаться елеемъ Божіимъ? Потому-то мы и называемся христіанами, что помазуемся елеемъ Божіимъ [1]).

13. Ты отрицаешь еще воскресеніе мертвыхъ и говоришь: покажи мнѣ хоть одного воскресшаго изъ мертвыхъ, чтобъ увидѣть и повѣрить. Но во-первыхъ, что̀ великаго въ томъ, что повѣришь увидѣвъ событіе? Потомъ, вѣришь же ты, что Гераклъ самъ себя сжегъ и еще живъ, что Аклепій былъ пораженъ молніей и воскресъ. А не вѣришь тому, что сказано Богомъ? Я можетъ быть показалъ бы тебѣ мертвеца, который воскресъ и еще живъ, но ты и этому не повѣришь. Богъ доставляетъ тебѣ много доказательствъ располагающихъ вѣрить Ему. Если угодно тебѣ, обрати вниманіе на окончаніе временъ года, дней и ночей, какъ они кончаются и опять возникаютъ [2]). Не бываетъ ли также воскресеніе сѣмянъ и плодовъ и это — на пользу людей? Ибо напримѣръ, когда брошено въ землю зерно пшеницы или другихъ сѣмянъ, то прежде оно умираетъ и разлагается, потомъ же поднимается и встаетъ колосомъ. И дерева не производятъ ли, по велѣнію Божію, въ опредѣленныя времена плоды, прежде скрытыя и невидимыя? Далѣе, иногда воробей или другая птица, проглотивъ сѣмя отъ яблони или смоковницы или другого дерева, улетитъ на какой-нибудь каменистый холмъ или гробницу и здѣсь выброситъ изъ своего желудка сѣмя; тогда оно, пустивъ корень выростаетъ въ дерево, хотя прежде было въ желудкѣ и перешло чрезъ такую сильную теплоту. Все это производитъ премудрость Божія для того, чтобъ и посредствомъ сего доказать, что Богъ можетъ совершить общее воскресеніе всѣхъ людей. Если же хочешь видѣть болѣе дивное зрѣлище въ доказательство воскресенія — не только отъ земныхъ вещей, но и отъ небесныхъ, то представь совершающееся ежемѣсячное воскресеніе луны, какъ она убываетъ, исчезаетъ и опять возстаетъ. Вникни еще, другъ мой, въ дѣло воскресенія, совершающееся въ тебѣ самомъ, хотя ты не вѣдаешь о семъ. Ты можетъ быть под-

[1]) Имя «христіанинъ» здѣсь св. Ѳеофилъ, также какъ и Тертулліанъ (Apol. c. 3; de bapt. c. 7: adv, Marc. I, 14; de ressurr. carn. c. 8) производитъ отъ помазанія елеемъ совершаемаго при крещеніи; но собственно оно происходитъ отъ Христа Помазанника по преимуществу, какъ это признаютъ и церковные писатели, напр., Тертулліанъ (adv. Marc. iv, 14) говоритъ: имя христіанъ происходитъ отъ Христа».

[2]) Тоже см. у Климента римскаго, I къ Кор. гл. 24; у Тертулліана (Apol. c 48. be ressurr. c. 12), Минуція Феликса Octav. c. 34; у Кирилла іерус. оглас. 18.

вергался какой-нибудь болѣзни и терялъ дородность тѣла, крѣпость и красоту, но получивъ милость отъ Бога и исцѣленіе снова возвращалъ тѣлесное здоровье, красоту и силу; и какъ ты не зналъ, куда дѣвалась плоть твоя исчезнувшая такъ не знаешь, откуда она появилась и пришла. Ты скажешь: отъ пищи и соковъ превратившихся въ кровь. Хорошо, но и это есть также дѣло Бога, такъ устрояющаго, а не кого другого.

14. Итакъ, не будь невѣрующимъ, но вѣруй. Я также прежде не вѣрилъ, что это будетъ, но теперь вѣрю послѣ того, какъ сообразилъ эти доказательства и вмѣстѣ прочиталъ священныя писанія святыхъ пророковъ, которые по вдохновенію отъ Духа Божія предсказали и прошедшее, такъ, какъ оно совершилось, и настоящее такъ, какъ оно происходитъ, и будущее въ томъ видѣ, какъ оно исполнится. Такимъ образомъ убѣжденный посредствомъ того, что совершается и было раньше возвѣщено, я теперь не остаюсь въ невѣріи, но вѣрую повинуясь Богу. Ему и ты, если хочешь повинуйся и увѣруй, дабы, если теперь не увѣруешь, не вынужденъ былъ тогда увѣровать посредствомъ вѣчныхъ мученій. Такъ какъ объ этихъ наказаніяхъ было предсказано пророками, то бывшіе послѣ нихъ ваши поэты и философы похитили ученіе о нихъ изъ священныхъ писаній, чтобы мнѣніямъ своимъ предать достовѣрность [1]). И сами они предсказывали о наказаніяхъ, имѣющихъ поразить нечестивыхъ и невѣрующихъ, чтобъ они были извѣстны всѣмъ и не могли нѣкоторые сказать: мы не слышали и не знали. Если хочешь, и ты тщательно читай пророческія писанія, и они самымъ вѣрнымъ путемъ приведутъ тебя къ тому, чтобъ избѣгнуть вѣчныхъ мученій и получимъ вѣчные блага Божія. Ибо «Тотъ, кто далъ уста, чтобы говорить, образовалъ уши, чтобы слышать и сотворилъ глаза, чтобы видѣть» [2]), изслѣдуетъ все и совершитъ судъ праведный, воздавая каждому сообразно съ его дѣлами. Тѣмъ, которые постоянно посредствомъ добрыхъ дѣлъ ищутъ нетлѣнія, Онъ даруетъ вѣчную жизнь, радость, миръ, покой и множество благъ, «которыхъ ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слыхало и которыя не

[1]) Это было общее почти мнѣніе древнихъ писателей христіанскихъ. См. Іустина Апок. 1. гл. 44; увѣщ. къ Эллин. гл 14—19; Татіана рѣчь, гл. 40; Аѳин. ног. Апок. гл. 9. [2]) Исх. iv, 11; Псал. 93, 3.

всходили на сердце человѣка» [1]), а тѣхъ, которые невѣруютъ, презираютъ и не покоряются истинѣ, но повинуются неправдѣ, такъ какъ они исполнены блуда, прелюбодѣйства, срамныхъ дѣлъ, любостяжанія и нечестиваго идолослуженія, постигнетъ гнѣвъ и негодованіе, скорбь и тѣснота, и наконецъ, возьметъ ихъ огонь вѣчный. Такъ какъ ты мой другъ, сказалъ: покажи мнѣ твоего Бога,—то вотъ какой Богъ мой, и я совѣтую тебѣ бояться Его и вѣровать въ Него.

Книга вторая.

Въ бесѣдѣ, которую мы нѣсколько дней назадъ имѣли съ тобою, любезнѣйшій Автоликъ, когда ты спрашивалъ меня, кто мой Богъ, и удѣлилъ нѣсколько времени выслушать мои слова,—я высказался тебѣ относительно моей религіи; потомъ мы очень дружелюбно разстались другъ съ другомъ и пошли каждый въ свой домъ, хотя сначала ты принялъ меня сурово: ты знаешь и помнишь, что ученіе наше тебѣ казалось глупостію. Такъ какъ послѣ того самъ ты просилъ меня, то хотя я невѣжда въ словѣ [2]), однако, хочу теперь въ настоящей книгѣ, обстоятельнѣе доказать тебѣ безполезность труда твоего и тщету служенія, въ которомъ находишься, и вмѣстѣ представить истину очевидною для тебя посредствомъ нѣкоторыхъ вашихъ историческихъ сказаній, которыя ты читаешь, но можетъ быть не вполнѣ понимаешь.

2. Смѣшнымъ кажется мнѣ то, что каменосѣчцы, ваятели, живописцы или плавильщики дѣлаютъ, пишутъ, вытесываютъ, отливаютъ и изготовляютъ боговъ, которые послѣ того, какъ будутъ отдѣланы художниками, ни во-что ставятся ими; когда же ихъ купятъ и поставятъ въ такъ называемый храмъ или какой домъ, то не только купившіе приносятъ имъ жертвы, но и тѣ, которые ихъ сдѣлали и продали, приходятъ съ усердіемъ и съ запасомъ жертвъ и возліяній поклониться имъ и почитаютъ ихъ за боговъ, забывая, что эти боги таковы же, какими они были въ ихъ рукахъ,—камень, мѣдь, дерево, краска или другое какое вещество. Это конечно случалось и съ вами, которые читаете

[1]) 1 Кор. II, 9. [2]) 2 Кор. XI, 6.

исторіи и родословія мнимыхъ боговъ. Ибо когда вы читаете объ ихъ происхожденіи, то почитаете ихъ за людей; а послѣ называете ихъ богами и покланяетесь имъ, не соображая и не понимая того, что они и родились такими, каковы они по своему происхожденію въ читаемыхъ вами сказаніяхъ.

3. Такъ какъ боги ваши рождались,—ихъ родъ тогда былъ очень плодовитъ. Но гдѣ же нынѣ видно, чтобы рождались боги? Ибо если они тогда рождали и рождались,—очевидно, что и до нынѣ должны бы рождаться боги; въ противномъ случаѣ это должно быть признано слабостію: они или состарѣлись, почему уже и не рождаютъ, или умерли и болѣе не существуютъ. Если боги рождались, то надлежало бы имъ и донынѣ рождаться, какъ и люди еще рождаются; даже боговъ должно бы быть болѣе, чѣмъ людей, какъ говоритъ Сивилла: «Если боги рождаютъ и пребываютъ безсмертны, то боговъ родившихся было бы болѣе, чѣмъ людей, и не осталось бы мѣста, гдѣ бы стать смертнымъ [1]). Ибо, если у людей, которые смертны и маловременны, донынѣ еще являются дѣти и не престали рождаться люди, такъ что города и селы наполнены ими и даже поля населяются: тѣмъ болѣе боги, которые по представленію поэтовъ не умираютъ, не должны ли рождать и рождаться, когда вы говорите, что боги родились? Почему гора, называемая Олимпъ нѣкогда была населена богами, а нынѣ она пуста? Или почему прежде Зевсъ обиталъ на горѣ Идѣ—и было извѣстно, что онъ тамъ живетъ, согласно съ Гомеромъ и прочими поэтами, а нынѣ неизвѣстно его мѣстопребываніе? И почему не вездѣ онъ былъ, а находился въ одной части земли? или онъ о прочихъ не заботился, или не могъ быть вездѣ и о всемъ промышлять. Ибо, если онъ, напримѣръ, былъ въ восточной части, то не былъ въ западной; если же опять былъ на западѣ, то не былъ на востокѣ. Богу же Вышнему, всемогущему и истинному Богу, свойственно не только быть вездѣсущимъ, но и все видѣть и все слышать и не ограничиваться какимъ-либо мѣстомъ; въ противномъ случаѣ мѣсто, содержащее Его, было бы больше Его, ибо содержащее больше содержимаго, а Богъ не ограничивается мѣстомъ, но Самъ есть вмѣстилище всего. Далѣе, почему

[1]) См. Alexandre Oracula Sib. (Par. 1841):; Friedlieb, Die Sib. Weissag. (Lips. 1852).

Зевсъ оставилъ Иду—потому ли, что онъ умеръ, или та гора ему не нравилась болѣе? Куда же онъ отправился? На небеса? нѣтъ. Скажешь, можетъ быть — въ Критъ? Подлинно такъ: его гробница тамъ показывается до сего дня. Или ты скажешь—онъ ушелъ въ Пизу, гдѣ и донынѣ прославляетъ искусство рукъ Фидія? — Перейдемъ теперь къ сочиненіямъ вашихъ философовъ и поэтовъ.

4. Нѣкоторые изъ стоиковъ говорятъ, что вовсе нѣтъ Бога, или если есть, утверждаютъ, что Онъ ни о чемъ не печется, кромѣ Себя Самого. И эту мысль вполнѣ проявило безуміе Эпикура и Хризиппа. Другіе говорятъ, что все происходитъ случайно, что міръ не сотворенъ и природа вѣчна, и не осмѣлились утверждать, что вовсе нѣтъ никакого Промысла Божія, но говорятъ, что совѣсть каждаго есть Богъ. Иные утверждаютъ, что Богъ есть духъ, все проходящій. Платонъ же и его послѣдователи признаютъ Бога безначальнымъ, отцомъ и творцомъ всего, но затѣмъ полагаютъ, что Богъ и матерія безначальны, и что послѣдняя совѣчна Богу. Если Богъ безначаленъ и матерія безначальна, то Богъ не есть уже творецъ всего, какъ думаютъ платоники, и не остается единовластительство Божіе, какъ они допускаютъ. Кромѣ того, какъ Богъ, будучи безначаленъ, есть также неизмѣняемъ, такъ и матерія, если безначальна, должна быть вмѣстѣ и неизмѣняема и равна Богу; ибо получившее начало во времени—превращаемо и измѣняемо, безначальное же непревращаемо и неизмѣняемо. Что великаго, если Богъ создалъ міръ изъ подлежащей матеріи? И человѣкъ-художникъ, если получитъ отъ кого вещество, дѣлаетъ изъ него, что захочетъ. Могущество же Бога обнаруживается въ томъ что Онъ изъ ничего творитъ что хочетъ, равно—какъ дать душу и движеніе не свойственно никому другому, кромѣ Бога. И человѣкъ дѣлаетъ какое-либо изображеніе, но разумъ, дыханіе или чувство онъ не можетъ дать своему произведенію. Богъ же имѣетъ гораздо большее могущество—творить разумное, одушевленное, чувствующее. Какъ во всемъ этомъ Богъ могущественнѣе человѣка, такъ и въ томъ, что Онъ изъ ничего творитъ и сотворилъ существующія вещи, сколько хочетъ и какъ хочетъ.

5. Такъ-то разногласны мнѣнія вашихъ философовъ и писателей. Между тѣмъ, какъ они такъ говорили,—поэтъ

Гомеръ другимъ образомъ излагаетъ происхожденіе не только міра, но и боговъ. Онъ говоритъ.

Океанъ родитель боговъ и матерь Тефиса:
Отъ него всѣ потоки и всякое море [1]).

Въ этихъ словахъ онъ еще не показываетъ Бога. Ибо кто не знаетъ, что океанъ—вода? Если—вода, то не Богъ. Но Богъ, если Онъ творецъ всего какъ и дѣйствительно есть,—Онъ есть создатель и воды и морей. Гезіодъ также изложилъ происхожденіе и боговъ и самого міра. Онъ говоря, что міръ сотворенъ, не былъ въ состояніи сказать, отъ кого онъ произошелъ. Кромѣ того онъ назвалъ богами Кроноса и сына его Зевса, Посидона и Плутона, а мы знаемъ, что они позднѣе міра. Еще онъ разсказываетъ, что Кроносъ былъ побѣжденъ Зевсомъ, своимъ сыномъ. Вотъ его слова:

„Побѣдивъ силою отца своего Кроноса, онъ поровну распредѣлилъ и роздалъ безсмертнымъ разныя почести“ [2]).

Далѣе онъ говоритъ о дочеряхъ Зевса, которыхъ называетъ музами, и проситъ ихъ открыть ему, какимъ образомъ все произошло.

„Здравствуйте, дочери Зевса! подарите меня пріятною пѣснью. Воспойте родъ боговъ блаженныхъ, всегда существующихъ, которые родились отъ земли и звѣзднаго неба и темной ночи, которыхъ вскормило соленое море. Скажите мнѣ какъ сперва произошли боги и земля, рѣки и безграничное море съ пѣнящимися волнами, и звѣзды свѣтящія и пространное небо вверху. Скажите, какъ боги раздѣлили богатства и почести и какъ сперва они населили многохолмный Олимпъ. Скажите объ этомъ мнѣ музы, живущія на вершинахъ Олимпа съ начала, скажите что изъ этихъ существъ прежде всего произошло [3]).

Но какъ знали объ этомъ музы, которыя были моложе міра? И какъ онѣ могли разсказать Гезіоду, когда отецъ ихъ еще не родился?

6. Гезіодъ нѣкоторымъ образомъ предполагаетъ матерію, какъ существующую, и говоритъ о твореніи міра въ слѣдующихъ словахъ:

Прежде всего произошелъ хаосъ, потомъ пространная земля, самое безопасное основаніе для безсмертныхъ обитающихъ на высотахъ снѣжнаго Олимпа, затѣмъ мрачный тартаръ въ глубинахъ широкой земли, и Эросъ, краснѣйшій между богами, который гонитъ заботу и подавляетъ разумный совѣтъ въ сердцахъ всѣхъ боговъ и людей. Изъ хаоса произошли Эревъ и черная ночь. Земля же сперва произвела равное себѣ звѣздное небо, чтобъ оно отовсюду ее покрывало и служило безопаснымъ жилищемъ для блаженныхъ боговъ; она родила еще высокія горы, пріятныя обители для божественныхъ нимфъ, обитающихъ на лѣсистыхъ высотахъ. И безплодная вода съ своими пѣнящимися волнами родила

[1]) Иліад. XIV, 201 и XXI, 196. [2]) Гезіод. Theolog. 73 и дал.
[3]) Гезіод. Theolog. 104—115.

безъ объятія любви понтъ, а послѣ соединившись съ небомъ родила океанъ съ глубокими водоворотами [1]).

Изложивъ это, онъ еще не показалъ, кѣмъ же все создано. Ибо если вначалѣ былъ хаосъ и предсуществовала нѣкая матерія несозданная, кто же, наконецъ, ее устроилъ и далъ ей порядокъ и видъ? Сама ли матерія придала себѣ видъ и красоту? Зевсъ гораздо позднѣе не только матеріи, но и міра и многихъ людей, равно какъ и самый отецъ Кроносъ. Или скорѣе—была могущественная сила, создавшая ее, то-есть—Богъ, Который и украсилъ ее? Къ тому же, Гезіодъ оказывается во всѣхъ отношеніяхъ болтуномъ, который и самъ себѣ противорѣчитъ. Ибо упомянувъ о землѣ, небѣ и морѣ, онъ говоритъ, что отъ нихъ произошли боги, а отъ боговъ—какіе-то страшные люди, сродные богамъ, поколѣніе титановъ, циклоповъ и гигантовъ, также боговъ египетскихъ или лучше—пустыхъ людей, какъ говоритъ Аполлонидъ, по прозванію Горапій, въ книгѣ подъ заглавіемъ «Семенути» и въ другихъ своихъ историческихъ сочиненіяхъ о религіи и царяхъ египетскихъ.

7. Къ чему излагать мнѣ вздорныя басни эллиновъ—о Плутонѣ, царѣ мрака, о Посидонѣ, скрывающемся подъ моремъ, влюбившемся въ Меланиту и родившемъ сына—пожирателя людей или трагическія сказанія, которыя составили ваши писатели о сыновьяхъ Зевса? Сами они передаютъ ихъ генеалогію, показывая, что они родились людьми, а не богами. Комикъ Аристофанъ въ комедіи «Птицы», касаясь сотворенія міра, говоритъ, что міръ получилъ первоначальное происхожденіе изъ яйца:

Чернокрылая ночь прежде всего родила яйцо.

Кромѣ того, Сатиръ повѣствуя о родахъ александрійцевъ, начавъ съ Филопатора, по прозванію Птоломея, говоритъ, что Діонисъ былъ его родоначальникомъ; почему Птоломей составилъ первое поколѣніе. Вотъ что говоритъ Сатиръ: «Отъ Діониса и Алтеи ѳестійской родилась Деіанира, отъ нея и Геракла, сына Зевсова,—Гиллъ, отъ него—Клеодемъ, отъ него—Аристомахъ, отъ него—Теменъ, отъ него—Кисъ, отъ него—Маронъ, отъ него Ѳестія, отъ нея Акой, отъ него Аристомидъ, отъ него Каранъ, отъ него—Кинъ, отъ него Тириммъ, отъ него Пердиккъ, отъ него Филиппъ, отъ него Аеронъ, отъ него—Алектъ, отъ него—

[1]) Гезіод. Theolog. 116—133.

Аминтъ, отъ него Вокръ, отъ него Менагръ, отъ него Арсиноя, отъ нея же и отъ Лага Птолемей Сотиръ, отъ него и Вереники—Птолемей Филадельфъ, отъ него и отъ Арсинои Птолемей Эвергетъ, отъ него и отъ Вереники, дочери Мага, царя киренскаго,—Птоломей Филопаторъ. Таково родство между Діонисомъ и царями александрійскими. Поэтому въ Діонисовомъ колѣнѣ различаются роды: алтейскій отъ бывшей жены Діониса, дочери Ѳестія, Алтеи; деіанирскій—отъ дочери Діониса и Алтеи, жены Геракловой. Затѣмъ роды ихъ имѣютъ еще наименованія: родъ Аріадны отъ дочери Миноса, жены Діониса, дочери отцелюбивой [1]), которая совокупилась съ Діонисомъ въ видѣ корабельнаго кормчаго,—Ѳестіевъ—отъ Ѳестія, отца Алтеи, Ѳоантовъ—отъ Ѳоанта, сынъ Діониса, Стафильскій—отъ Стафила, сына Діониса, Эвенскій—отъ Эвноя, сына Діониса, мароскій—отъ Марона, сына Аріадны и Діониса. Все это сыновья Диониса» [2]). Впрочемъ, были и донынѣ есть многія другія названія: гераклиды—отъ Геракла, аполлониды и аполлонцы отъ Аполлона, посидонцы—отъ Посидона, и діевы и діогены—отъ Зевса.

8. Нужно ли мнѣ перечислять еще множество таковыхъ названій и родословій? Такъ-то заблуждаются всѣ ваши писатели, поэты и философы, и еще болѣе тѣ, которые полагаются на нихъ. Они сложили басни и глупыя сказанія о своихъ богахъ, ибо представили ихъ не богами, но людьми, иныхъ—пьянствующими, иныхъ—прелюбодѣями и убійцами. И о происхожденіи міра они предали нелѣпыя и противорѣчивыя сказанія. Во-первыхъ, нѣкоторыя, какъ я выше показалъ, объявили, что міръ не сотворенъ; и они, утверждая безначальность міра и вѣчность природы, говорятъ несогласно съ тѣмъ, которые почитаютъ міръ сотвореннымъ. Ибо ихъ мнѣніе основано на догадкѣ и человѣческомъ соображеніи, а не на истинѣ. Одни говорили, что есть Промыслъ, а другіе отвергали ихъ ученіе. Аратъ говоритъ:

„Начнемъ съ Зевса, котораго мы люди никогда не перестанемъ называть: полны Зевсомъ всѣ улицы и площади людскія, полны имъ море и пристани; повсюду мы пользуемся Зевсомъ. Мы его порожденіе: онъ по своей милости даруетъ благополучіе людямъ и побуждаетъ ихъ къ труду, внушая попеченіе о

[1] Такъ называется она иронически потому, что предала своего отца, чтобъ отблагодарить Тезея.

[2]) О Сатирѣ см. сочин Воссія de historicis Graecis (Lips 1838).

жизни; онъ говоритъ, когда земля наиболѣе удобна для воловъ и для заступа, когда благопріятное время пахать землю и бросать въ нее сѣмена“ [1]).

Кому же вѣрить Арату или Софоклу, который говоритъ:

„Нѣтъ Провидѣнія; всего лучше жить на удачу, какъ кто можетъ“ [2])?

Но Гомеръ опять не согласуется съ нимъ, ибо онъ говоритъ:

„Доблесть смертнымъ властительный Зевсъ и величитъ и молитъ [3]).

И Симонидъ:

„Никто, ни городъ, ни человѣкъ не получалъ доблести безъ боговъ; Богъ премудръ, но между людьми ничего нѣтъ безъ неправды“.

Подобное говоритъ Эврипидъ:

„Ничего съ людьми не бываетъ безъ Бога“ [4]).

И Менандръ:

„Никто о насъ не печется кромѣ Бога“ [5]).

И еще Эврипидъ:

„Когда Богу угодно спасти, Онъ дастъ много средствъ ко спасенію“ [6])

И въ другомъ мѣстѣ:

„Если захочетъ Богъ, спасешься, хотя поплывешь на соломенкѣ“ [7])

И множество такихъ мнѣній они высказали и даже противорѣчили самимъ себѣ. Софоклъ, отрицавшій Промыслъ Божій, въ другомъ мѣстѣ говоритъ;

„Смертный не избѣжитъ удара Божія“ [8])

Кромѣ того, они то вводили множество боговъ, то говорили о единовластительствѣ Божіемъ, и тогда, какъ одни признавали Промыслъ, другіе отвергали его бытіе. Поэтому Эврипидъ дѣлаетъ слѣдующее признаніе:

„Съ полною надеждою изучаемъ мы многое, но напрасно трудимся и ничего-то мы не знаемъ [9])

Такимъ образомъ они невольно признаются, что не знаютъи стины; и что говорили они, -то говорили по внушенію демоновъ. И дѣйствительно, поэты Гомеръ и Гезіодъ, вдохновенные, какъ говорится, музами, говорили подъ вліяніемъ фантазіи и обольщенія, отъ духа не чистаго, но обманчиваго. Это ясно доказывается тѣмъ, что одержимые демонами даже въ настоящее время заклинаются именемъ истин-

[1]) Arat. Phaenom. ed Becker. Ber. 1828. 1—9. [2]) Софокл. Oedip. Tyr. 978.
[3]) Гом. Иліад. xx, 242. [4]) Эврип. Thyest. [5]) Отрывокъ изъ неизвѣстнаго произведен. Менандра.
[6]) Изъ неизвѣстнаго сочиненія Эврипида. [7]) Стихъ изъ Эврипидова Thyest. [8]) Стихъ изъ неизвѣстнаго сочиненія Софокла. [9]) Эврип. Thyest.

наго Бога, и эти ложные духи сами признаются, что они демоны, которые нѣкогда дѣйствовали и въ тѣхъ поэтахъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ, пришедши въ здравое состояніе души, говорили нѣчто согласное съ пророками, такъ что это служитъ свидѣтельствомъ противъ нихъ самихъ и противъ всѣхъ людей, напримѣръ, о единовластительствѣ Божіемъ, о будущемъ судѣ и о другихъ истинахъ.

9. Но были люди Божіи, исполненные Святого Духа и истинные пророки, Самимъ Богомъ вдохновенные и умудренные,—которые получили свыше вѣдѣніе, святость, и праведность. Они-то удостоились чести быть органами Божіими и сосудами премудрости отъ Бога, по которой они и говорили о сотвореніи міра и о всемъ прочемъ. Они предсказывали моровыя язвы, голодъ, войны. И не одинъ или два, но многіе являлись въ различныя времена у евреевъ такъ же какъ и Сивилла у эллиновъ: и всѣ они говорили согласно другъ съ другомъ и о томъ, что было прежде нихъ, и о томъ, что совершалось при нихъ, и о томъ, что нынѣ исполняется предъ нашими глазами; поэтому-то мы увѣрены и касательно будущаго, что оно также исполнится какъ совершилось первое.

10. И прежде всего пророки согласно научили насъ, что Богъ все сотворилъ изъ ничего. Ибо ничто не совѣчно Богу, но будучи Самъ Себѣ мѣстомъ [1]), ни въ чемъ не нуждаясь и существуя прежде вѣковъ, Онъ восхотѣлъ создать человѣка, дабы имъ познаваемъ былъ, и для него-то предуготовилъ міръ. Тотъ, кто сотворенъ, имѣетъ нужду въ томъ или другомъ, а Безначальный ни въ чемъ не нуждается. Итакъ, Богъ, имѣя Свое Слово въ собственныхъ нѣдрахъ [2]) родилъ Его, проявивъ Его вмѣстѣ съ Своею Премудростію прежде всего. Слово сіе Онъ имѣлъ исполнителемъ Своихъ твореній и чрезъ Него все сотворилъ. Оно называется началомъ, потому что начальствуетъ и владычествуетъ надъ всѣмъ, что чрезъ Него создано. Оно будучи духомъ Божіимъ [3]), началомъ, премудростію и силою Вышняго, схо-

[1]) Потому что нѣтъ никакого пространства, которое было бы больше Его и вмѣщало бы въ себѣ Его. Сн. гл. 3. Такое же выраженіе у Іоанна Дамаскина de orthod. fide I. c. 13. [2]) Здѣсь подъ Словомъ разумѣется Сынъ Божій, а подъ Премудростію — Духъ Святой—2-е и 3-е лица Св. Троицы; о Нихъ Ѳеофилъ говоритъ въ гл. 15 и 18, также въ 1-й кн. гл. 7. [3]) Здѣсь словомъ: Духъ Божій означается не лицо Св. Духа, но духовная сущность Сына Божія.

дило на пророковъ и чрезъ нихъ глаголало о твореніи міра и о всемъ прочемъ. Ибо не было пророковъ при созданіи міра, но Премудрость Бога, сущая въ Немъ, и святое Слово Его, всегда соприсущее Ему. Посему Оно чрезъ пророка Соломона такъ говоритъ: «когда готовилъ Онъ небо, была Я съ Нимъ, и когда творилъ крѣпкія основанія земли, была при Немъ устрояя» [1]). Моисей, жившій за много лѣтъ до Соломона, или лучше—Слово Божіе чрезъ него, какъ чрезъ орудіе, говоритъ: «Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю» [2]). Сперва онъ упомянулъ о началѣ и сотвореніи, а потомъ наименовалъ Бога; ибо не слѣдуетъ напрасно и попусту употреблять имя Божіе. Ибо Премудрость Божія предвидѣла, что нѣкоторые будутъ пустословить и введутъ множество боговъ несуществующихъ. Посему, чтобъ истинный Богъ былъ разумѣемъ изъ дѣлъ Его, и видно было, что Богъ Словомъ Своимъ сотворилъ небо и землю и то, что въ нихъ. сказано: въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю». Потомъ сказавъ о сотвореніи ихъ, онъ показываетъ намъ: «земля же была невидима и неустроена и тьма (была) надъ бездною и духъ Божій носился надъ водою» [3]). Этому прежде всего научаетъ насъ божественное Писаніе; нѣкоторымъ образомъ показывая, что матерія, изъ которой Богъ сотворилъ и устроилъ міръ, получила начало и создана отъ Бога [4]).

11. Начало творенія есть свѣтъ, потому что свѣтъ дѣлаетъ видимымъ то, что созидается. Поэтому говорится: «И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ; и видѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ»,—разумѣется для человѣка. «И отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы, и назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму назвалъ ночью. И былъ вечеръ и было утро, день первый. И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посреди воды и да отдѣляетъ она воду отъ воды. И стало такъ. И сотворилъ Богъ твердь и отдѣлилъ воду, которая была подъ твердію, отъ воды надъ твердію. И назвалъ Богъ твердь небомъ, и увидѣлъ Богъ, что она хороша И былъ вечеръ и было утро, день второй. И сказалъ Богъ: да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто, и да откроется суша. И стало

[1]) Притч. VIII, 27—29. [2]) Быт. I, 1. [3]) Быт. I, 2.

[4]) Въ словахъ Бытія: небо и земля, (1, 1) св. Ѳеофилъ видитъ обозначеніе вещества вообще, изъ котораго были послѣ созданы небо и земля. Св. Васил. Вел. бес. на Шатодн. 1, 2 и 11.

такъ. И собралась вода въ свои мѣста, и открылась суша. И назвалъ Богъ сушу землею, а собранія водъ назвалъ морями. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И сказалъ Богъ: да произраститъ земля злакъ травный, производящій сѣмя по роду своему, и дерево плодовитое, приносящее плодъ, котораго сѣмя въ немъ самомъ по его роду. И стало такъ. И произвела земля злакъ травный, раждающій сѣмя по роду своему, и дерево плодовитое, приносящее плодъ, котораго сѣмя въ немъ самомъ по его роду на землѣ. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И былъ вечеръ и было утро,—день третій. И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, чтобъ освѣщать землю и отдѣлять день отъ ночи, и да будутъ они для знаменій и временъ, и дней, и годовъ; и да станутъ на тверди небесной для освѣщенія, чтобы давать свѣтъ на землю. И стало такъ. И сотворилъ Богъ два свѣтила великія,—свѣтило большое для управленія днемъ и свѣтило меньшее для управленія ночью и звѣзды; и поставилъ ихъ на тверди небесной, чтобъ они свѣтили на землю и управляли днемъ и ночью и отдѣляли свѣтъ отъ тьмы. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И былъ вечеръ и было утро,—день четвертый. И сказалъ Богъ: да произведутъ воды пресмыкающихся съ живыми душами и птицъ летающихъ на землѣ подъ твердію небесной. И стало такъ. И сотворилъ Богъ великихъ китовъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвели воды по родамъ ихъ, и всякую птицу пернатую по роду. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и размножайтесь и наполняйте воды морскія, и птицы да размножаются на землѣ. И былъ вечеръ и было утро,—день пятый. И сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живую по роду ея, четвероногихъ, гадовъ и звѣрей земныхъ по роду. И стало такъ. И сотворилъ Богъ звѣрей земныхъ по роду ихъ и скотовъ по роду ихъ, и всѣхъ гадовъ земныхъ. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными, и скотами, и всею землей и всѣми гадами пресмыкающимися по землѣ. И сотворилъ Богъ человѣка, по образу Божію сотворилъ его, мужчину и женщину сотворилъ ихъ. И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и гос-

подствуйте надъ нею, и обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ. И сказалъ Богъ: вотъ, Я далъ вамъ всякую траву сѣменную, производящую сѣмя, которая есть на лицѣ всей земли, и всякое дерево, которое имѣетъ въ себѣ плодъ сѣмени сѣменнаго, раждающаго сѣмя,— это будетъ вамъ въ пищу, и всѣмъ звѣрямъ земнымъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всякому гаду пресмыкающемуся по землѣ, который имѣетъ въ себѣ дыханіе жизни (далъ Я),— всякую траву зеленую въ пищу. И стало такъ. И увидѣлъ Богъ все, что сотворилъ Онъ, и это было очень хорошо. И былъ вечеръ и было утро,—день шестой. Такъ совершены были небеса и земля и все украшеніе ихъ; и окончилъ Богъ въ шестой день дѣла Свои, которыя творилъ, и почилъ въ день седьмой отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя сотворилъ. И благословилъ Богъ день седьмой и освятилъ его, потому что въ этотъ день Онъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ началъ творить» [1]).

12. Этого семидневнаго творенія никто изъ людей не можетъ надлежащимъ образомъ объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имѣлъ тысячу устъ и тысячу языковъ; даже хотя бы кто жилъ тысячу лѣтъ на этомъ свѣтѣ и тогда не будетъ въ состояніи объ этомъ сказать что-нибудь достойнымъ образомъ, по причинѣ превосходнаго величія и по богатству премудрости Божіей, присущей въ этомъ шестидневномъ твореніи. Многіе писатели, подражая сему, пытались разсказать твореніе міра, и хотя они пользовались этимъ пособіемъ къ объясненію созданія міра и природы человѣческой, однако, не сказали даже искры похожаго на истину. Конечно то, что сказано вашими философами, историками и поэтами, повидимому, достойно вѣры по изукрашенности ихъ рѣчи, но глупость и пустота ихъ изложенія обнаруживается изъ того, что у нихъ много бредней, а истины не находится ни малѣйшей частицы, ибо и то, что, повидимому, сказано ими справедливаго, смѣшано съ заблужденіемъ. Какъ смертоносный ядъ, смѣшанный съ медомъ или виномъ, дѣлаетъ все смѣшеніе вреднымъ и негоднымъ, такъ и ихъ краснорѣчіе оказывается напраснымъ трудомъ или скорѣе—пагубою для тѣхъ, которые вѣрятъ

[1]) Быт. I, 3.—II, 3.

ему. Кромѣ того они говорили и о седьмомъ днѣ, названіе котораго всѣ употребляютъ, но большая часть не разумѣютъ; ибо, что у евреевъ называется субботою, то по-эллински переводится — гевдомада (ἑβδομάς) — имя, которое употребляется во всемъ родѣ человѣческомъ, а по какой причинѣ такъ называютъ ее, не знаютъ. Что же касается до сказанія поэта Гезіода, что изъ Хаоса родились Эревъ и Земля и Эросъ, господствующій надъ его мнимыми богами и надъ людьми, то оно пусто, нелѣпо и чуждо всякой истины, ибо Богу не слѣдуетъ быть побѣждаему удовольствіемъ, такъ какъ и благоразумные люди воздерживаются отъ всякаго постыднаго удовольствія и худого пожеланія.

13. И то, что Гезіодъ начинаетъ сказаніе о твореніи міра съ земныхъ вещей, — есть мысль человѣческая, уничижительная и безсильная въ отношеніи Бога. Ибо человѣкъ, находясь внизу, начинаетъ строить домъ съ земли и не можетъ надлежащимъ образомъ возвести его и сдѣлать крышу, если прежде не положитъ основанія. Могущество же Бога обнаруживается въ томъ, что Онъ творитъ вещи изъ ничего и такъ, какъ Ему угодно. Ибо «невозможное у человѣковъ — возможно у Бога» [1]). Посему и пророкъ говоритъ, что прежде всего Имъ сотворено небо на подобіе крови. «Въ началѣ, говоритъ онъ, сотворилъ Богъ небо» [2]), т. е. чрезъ Начало было сотворено небо, какъ выше я показалъ [3]). Называетъ же онъ землею—то, что̀ нѣкоторымъ образомъ служитъ грунтомъ и основаніемъ; бездну — множество водъ и тьму, такъ какъ созданное Богомъ небо, на подобіе крыши, покрывало воды вмѣстѣ съ землею, и духъ, который носился надъ водами, — тотъ, который далъ Богъ твари для ея оживотворенія, какъ человѣку душу, соединяя тонкое съ тонкимъ, (ибо духъ тонокъ и вода тонка), дабы духъ питалъ воду, а вода вмѣстѣ съ духомъ, проходя повсюду, питала все созданіе. Сей единый духъ, имѣя подобіе свѣта, находился между водою и небомъ, чтобы нѣкоторымъ образомъ тьма не соприкасалась съ небомъ, весьма близкимъ къ Богу, прежде нежели Богъ сказалъ: «да будетъ свѣтъ». Итакъ, небо, на подобіе свода, обнимало все вещество, походившее тогда на глыбу. Ибо другой пророкъ, именемъ Исаія сказалъ о небѣ: «Богъ сотворилъ небо какъ

[1]) Лук. ѵіii, 27. [2]) Быт. і, 1. [3]) См. гл. 10.

сводъ и простеръ его какъ шатеръ для житья» [1]). Посему повелѣніе Бога, т. е. Слово Его, являющееся какъ свѣча въ заключенной комнатѣ, освѣтило поднебесную, сотворивъ свѣтъ отдѣльно отъ міра. «И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью»; ибо подлинно человѣкъ не могъ бы назвать свѣтъ днемъ или тьму ночью, ни прочимъ видамъ дать имена, еслибъ онъ не получилъ наименованія отъ Творца Бога. Въ самомъ началѣ повѣствованія о сотвореніи міра священное Писаніе говоритъ не объ этой тверди, которую мы видимъ, но о другомъ небѣ, для насъ невидимомъ, по которому это видимое нами небо названо твердію и на которомъ хранится половина водъ, чтобы служить человѣчеству для дождей, ливней и росъ. Другая часть воды оставлена въ землѣ для рѣкъ, источниковъ и морей. Когда такимъ образомъ вода покрывала землю, особенно ея углубленныя мѣста, Богъ чрезъ Слово Свое повелѣлъ собраться водѣ въ одно мѣсто и появиться землѣ, которая прежде была невидима. Земля сдѣлалась видимою, но еще была неустроена. Богъ устроилъ и украсилъ ее всякаго рода травами, сѣменами и растеніями.

14. Посмотри далѣе на ихъ разнообразіе, превосходную красоту и многочисленность, какъ они представляютъ собою воскресеніе во образъ будущаго воскресенія всѣхъ людей. Кто не удивится видя, что изъ сѣмени смоковничнаго выростаетъ смоковница или изъ другихъ самомалѣйшихъ сѣмянъ происходятъ огромныя деревья? А море представляетъ намъ нѣкоторое подобіе міра. Ибо какъ море, еслибы не было поддерживаемо приливомъ рѣкъ и источниковъ, давно высохло бы по причинѣ своей солености, такъ и міръ, еслибы не имѣлъ закона Божія и пророковъ, изъ которыхъ истекаютъ сладость, милосердіе, правда и ученіе святыхъ заповѣдей Божіихъ, давно погибъ бы вслѣдствіе злобы и умножающихся въ немъ грѣховъ. И какъ на морѣ есть обитаемые острова, обильные хорошими водами и плодоносные, имѣющіе спокойныя мѣста и пристани, въ которыхъ могутъ найти прибѣжище подвергшіеся бурѣ, такъ Богъ далъ міру, волнуемому и обуреваемому грѣхами, собранія, называемыя святыми церквами, въ которыхъ, какъ въ благоустроенныхъ пристаняхъ, сохраняется ученіе истины, къ которымъ прибѣгаютъ желающіе спастись, какъ скоро они сдѣлаются лю-

[1]) Исаіи XL, 22.

бителями истины и захотятъ избѣжать гнѣва и суда Божія. И какъ есть иные острова—каменистые, безводные, безплодные, полные дикихъ звѣрей и необитаемые, опасные для плавающихъ и подвергающихся бурѣ, объ которые сокрушаются корабли и погибаютъ къ нимъ пристающіе, такъ есть ученія ложныя: это ереси, погубляющія, тѣхъ, которые пристаютъ къ нимъ. Ибо онѣ не руководствуются словомъ истины, но какъ пираты, наполнивъ корабли [1]), нарочно ударяются въ вышеназванныя мѣста, чтобы погубить ихъ, такъ бываетъ и съ тѣми, которые уклоняются отъ истины,—они гибнутъ отъ своего заблужденія.

15. Въ четвертый день созданы свѣтила. Богъ въ Своемъ предвѣдѣніи зналъ бредни суетныхъ философовъ, которые въ отверженіе Бога станутъ говорить, что произведенія на землѣ раждаются отъ свѣтилъ; посему чтобъ явна была истина, сотворены были растенія и сѣмена прежде свѣтилъ; ибо позднѣйшее не можетъ произвести того, что ему предшествуетъ. Это заключаетъ въ себѣ изображеніе великаго таинства. Ибо солнце есть образъ Бога, а луна—человѣка. И какъ солнце превосходитъ луну могуществомъ и славою, такъ Богъ далеко превосходитъ человѣка; и какъ солнце всегда бываетъ полно и не уменьшается, такъ Богъ всегда пребываетъ совершенъ, полный всякаго могущества, разума, мудрости, безсмертія и всякаго блага. Луна же образъ человѣка, каждый мѣсяцъ умаляется и какъ бы умираетъ, потомъ нарождается и увеличивается, представляя будущее воскресеніе. Подобнымъ образомъ тѣ три дня, которые были прежде созданія свѣтилъ, суть образы Троицы, Бога и Его Слова и Его Премудрости [2]). А четвертый день—образъ человѣка, нуждающагося въ свѣтѣ, такъ что существуютъ Богъ, Слово, Премудрость, человѣкъ. Потому и созданы свѣтила въ четвертый день. И расположеніе звѣздъ представляетъ экономію и порядокъ праведныхъ, благочестивыхъ и соблюдающихъ законъ и заповѣди Божіи. Ибо самыя свѣтлыя и блестящія звѣзды суть образы пророковъ; почему онѣ и пребываютъ неподвижны и не переходятъ съ мѣста на мѣсто. Другія звѣзды менѣе свѣтлыя суть образъ

[1]) Т. е. путешественниками, которые отправились на кораблях пиратовъ, не подозрѣвая ничего худого. *Моран.*

[2]) Слово Троица встрѣчается первый разъ изъ Отцовъ церкви—у св. Ѳеофила

народа праведныхъ. Блуждающія же и двигающіяся съ мѣста на мѣсто, такъ называемыя планеты, представляютъ собою тѣхъ, которые отпадаютъ отъ Бога и оставляютъ Его законъ и повелѣнія.

16. Въ пятый день созданы животныя изъ воды и чрезъ ихъ также открывается многоразличная премудрость Божія. Ибо кто можетъ исчислить ихъ множество и разнообразіе родовъ? Притомъ были благословлены Богомъ созданныя изъ воды, чтобы и это служило знаменіемъ того, что люди, которые приступаютъ къ истинѣ, возраждаются и благословляются Богомъ, примутъ покаяніе и отпущеніе грѣховъ посредствомъ воды и бани возрожденія. А киты и хищныя птицы представляютъ подобіе людей алчныхъ и преступныхъ. Ибо какъ между тварями плавающими и летающими, хотя онѣ одного происхожденія, есть такія, которыя живутъ сообразно съ своею природой и не обижаютъ слабѣйшихъ себя, но соблюдаютъ законъ Божій и питаются земными произрастеніями, а нѣкоторыя изъ нихъ преступаютъ законъ Божій плотояденіемъ и обижаютъ слабѣйшихъ себя; такъ и люди праведные, сохраняющіе законъ Божій, никому не досаждаютъ и не наносятъ обиды, но живутъ свято и праведно, а люди алчные, убійцы и безбожники подобны китамъ, звѣрямъ и птицамъ плотояднымъ, ибо они нѣкоторымъ образомъ пожираютъ слабѣйшихъ себя. Впрочемъ, родъ рыбъ и гадовъ хотя причастенъ благословенія Божія, но не получилъ никакого особеннаго преимущества.

17. Въ шестой день Богъ сотворилъ животныхъ четвероногихъ, звѣрей и гадовъ, но не произнесъ благословенія на нихъ, сохраняя его для человѣка, котораго намѣренъ былъ создать въ шестой день. Животныя четвероногія и звѣри суть также образъ людей, которые не знаютъ Бога, живутъ нечестиво, помышляютъ о земномъ и не раскаиваются. Ибо обращающіеся отъ беззаконій и праведно живущіе подобно птицамъ взлетаютъ душою, помышляя о горнемъ и угождая волѣ Божіей. Незнающіе же Бога и нечестиво живущіе подобны птицамъ, которыя имѣютъ перья но не могутъ взлетать и носиться въ высотахъ Божіихъ. Такіе люди имѣютъ имя человѣковъ, но мудрствуютъ о дальнемъ и земномъ, будучи отягчены грѣхами. Звѣри (θηρία) получили свое имя отъ того, что они одичали (ἀπὸ τοῦ θηριοῦσθαι), а не потому,

чтобы изначала были злыми или ядовитыми, ибо ничего злого не было изначала сотворено Богомъ, но все было прекрасно; грѣхъ же человѣка испортилъ ихъ, ибо съ преступленіемъ человѣка, и они преступили. Если владыка дома хорошо ведетъ себя, то необходимо и слуги живутъ благочинно, если же господинъ согрѣшитъ, то и слуги также будутъ грѣшить; такимъ же образомъ произошло и то, что съ согрѣшеніемъ человѣка, который есть господинъ всего, и служащія ему твари уклонились къ злу. Но когда человѣкъ опять возвратится въ сообразное съ своею природой состояніе, тогда и тѣ животныя возстановятся въ первоначальный образъ кротости.

18. Что касается сотворенія человѣка, то изобразить его—выше способности человѣка, хотя и кратко сказаніе о немъ священнаго Писанія. Словами: «сотворимъ человѣка по образу и подобію Нашему» Богъ во-первыхъ, показываетъ достоинство человѣка. Сотворивъ все словомъ, Онъ какъ бы почиталъ это маловажнымъ, и только созданіе человѣка безсмертнаго почитаетъ дѣломъ достойнымъ Своихъ рукъ. Далѣе-какъ бы нуждаясь въ помощи, Богъ говоритъ: «сотворимъ человѣка по образу и подобію». Ни кому другому сказалъ Онъ: «сотворимъ», какъ Своему Слову и Своей Премудрости. Сотворивъ человѣка и давъ благословеніе на то, чтобъ онъ размножался и наполнялъ землю, Богъ все покорилъ его власти и господству и опредѣлилъ ему первоначально имѣть пищу отъ плодовъ земныхъ, сѣмянъ, травъ и овощей, предписывая въ то же время и животнымъ имѣть одну пищу съ человѣкомъ, и питаться имъ отъ всѣхъ произрастеній земныхъ.

19. Совершивъ такимъ образомъ небо и землю, и море и все, что въ нихъ, въ шестой день, Богъ «почилъ въ седьмой день отъ всѣхъ дѣлъ, которыя сотворилъ». Затѣмъ священное Писаніе все прежде сказанное заключаетъ такъ: Это—книга превосхожденія неба и земли, когда они произошли въ день, въ который Богъ сотворилъ небо и землю и всякій злакъ полевой, прежде нежели онъ выросъ, и всякую траву полевую, прежде нежели она прозябла, ибо Богъ не посылалъ еще дождя на землю и человѣка еще не было чтобы воздѣлывать землю» [1]). Этими словами оно показы-

[1]) Быт. п. 4—5.

ваетъ намъ, что вся земля въ то время была орошаема отъ божественнаго источника и не было нужды, чтобы воздѣлывалась человѣкомъ, но земля все производила сама собою по повелѣнію Божію, чтобы человѣкъ не былъ обремененъ тяжелымъ трудомъ. Но дабы видно было сотвореніе человѣка, въ предупрежденіе возможныхъ между людьми нескончаемыхъ споровъ на томъ основаніи, что было сказано Богомъ: «сотворимъ человѣка», а не показано Его сотвореніе,— Писаніе научаетъ насъ въ слѣдующихъ словахъ: «источникъ же исходитъ изъ земли и напоялъ все лицо земли, и создалъ Богъ человѣка изъ персти отъ земли и вдунулъ въ лицо его дыханіе жизни и человѣкъ сталъ живою душой [1]). Поэтому весьма многими душа названа безсмертною. По созданіи человѣка, Богъ избралъ ему въ восточныхъ странахъ мѣстопребываніе, прекрасно свѣтомъ, сіяющее чистѣйшимъ воздухомъ, богатое разнообразными растеніями, и въ немъ поставилъ человѣка.

20. Эту священную исторію Писаніе передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «И насадилъ Богъ садъ въ Эдемѣ на востокъ и тамъ поставилъ человѣка, котораго создалъ. И произвелъ Богъ изъ земли всякое дерево, красивое видомъ и хорошее для пищи, а также дерево жизни посреди сада и дерево познанія добра и зла. И рѣка выходила изъ Эдема для орошенія сада, оттуда она раздѣляется на четыре источника. Имя одному Фисонъ: онъ обтекаетъ всю землю Евилатскую; тамъ есть золото, и золото этой земли прекрасно; тамъ же есть анѳраксъ и камень зеленый. Имя другой рѣкѣ Геонъ: она обтекаетъ всю землю Эѳіопскую. Третья рѣка Тигръ; она идетъ съ восточной стороны Ассиріи. Четвертая рѣка Евфратъ. И взялъ Господь Богъ человѣка, котораго создалъ и поставилъ его въ томъ саду воздѣлывать его и соблюдать. И далъ Богъ Адаму такую заповѣдь: отъ всякаго дерева въ саду будешь ѣсть, отъ дерева же познанія добра и зла не вкушайте, и въ который день вкусите отъ него,—умрете. И сказалъ Господь Богъ: не добро быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, подобнаго ему. И создалъ Богъ также изъ земли всѣхъ звѣрей полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ и привелъ ихъ къ Адаму. И какъ назвалъ Адамъ (всякую) живую тварь, такъ и было имя ихъ.

[1]) Быт. II, 6—7.

И далъ Адамъ имена всѣмъ скотамъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ; Адаму же не находилось помощника подобнаго ему. И навелъ Богъ сонъ на Адама, и онъ уснулъ; и взялъ одно изъ реберъ его и наполнилъ плотію вмѣсто его. И устроилъ Господь Богъ ребро, которое взялъ отъ Адама, въ жену, и привелъ ее къ Адаму. И Адамъ сказалъ: это нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою, потому что взята отъ мужа своего. Посему человѣкъ оставитъ отца и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. И они оба были наги, и имъ не было стыдно».

21. «Былъ же змѣй хитрѣйшій изъ всѣхъ звѣрей на землѣ, которыхъ создалъ Господь Богъ. И сказалъ змѣй женѣ: почему это Богъ сказалъ: не вкушайте ни отъ какого дерева райскаго? И сказала жена змѣю: отъ всякаго дерева райскаго мы ѣдимъ, отъ плода же дерева, которое посреди рая, сказалъ Богъ — не вкушайте отъ него и не касайтесь его, чтобы вамъ не умереть. И сказалъ змѣй женѣ: не умрете вы; ибо Богъ зналъ, что въ который день вкусите отъ него, очи ваши откроются и будете какъ боги, знающіе добро и зло. И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи и глазамъ пріятно видѣть его и оно вожделѣнно ради разумѣнія; и взявши плодъ его ѣла и дала также мужу своему съ собою, и они ѣли. И открылись очи у нихъ обоихъ и узнали, что они наги, и сшили смоковныя листья и сдѣлали себѣ опоясанія. И услышали голосъ Господа Бога, ходящаго въ саду по полудни, и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Божія между деревьями сада. И воззвалъ Господь Богъ къ Адаму. и сказалъ ему: гдѣ ты? И (Адамъ) сказалъ Ему: голосъ Твой я услышалъ въ саду, и убоялся, потому что я нагъ, и скрылся. И сказалъ ему (Богъ): кто возвѣстилъ тебѣ, что ты нагъ? Не ѣлъ ли ты отъ дерева, съ котораго одного я заповѣдалъ тебѣ не ѣсть? И сказалъ Адамъ: жена, которую Ты далъ мнѣ, она мнѣ дала отъ дерева, и я ѣлъ. И сказалъ Богъ женѣ, что это сдѣлала ты? И сказала жена: змѣй обольстилъ меня, и я ѣла. И сказалъ Господь Богъ змѣю: за то, что ты сдѣлалъ это, проклятъ ты изъ всѣхъ звѣрей земныхъ, ты будешь ходить на персяхъ и чревѣ твоемъ и будешь ѣсть прахъ во всѣ дни жизни твоей. И вражду положу между тобою и между женою, и между

сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; онъ будетъ блюсти твою голову, а ты будешь блюсти его пяту. И женѣ сказалъ: много умножу скорби твои и стенаніе твое; въ болѣзни будешь рождать дѣтей, и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою. Адаму же сказалъ: за то, что ты послушалъ голоса жены твоей и ѣлъ отъ дерева, съ котораго одного я заповѣдалъ тебѣ не ѣсть, проклята земля въ дѣлахъ твоихъ; въ скорби будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей; терніе и волчцы произраститъ она тебѣ, и будешь питаться травою поля твоего. Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой, пока не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; ибо земля ты и въ землю отойдешь» [1]). Таковы слова священнаго Писанія, относящіяся къ исторіи человѣка и рая.

22. Ты скажешь мнѣ: Богъ, по твоимъ словамъ, не долженъ ограничиваться мѣстомъ, какъ же ты теперь говоришь, что Онъ ходилъ въ раю?—Послушай, что скажу тебѣ. Богъ и Отецъ всего необъятенъ и не находится въ какомъ-либо мѣстѣ, ибо нѣтъ мѣста успокоенія Его. Слово же Его, чрезъ которое Онъ все сотворилъ, будучи Его силою и премудростію, принявъ видъ Отца и Господа всего,— Оно ходило въ раю подъ видомъ Бога и бесѣдовало съ Адамомъ. И само священное Писаніе научаетъ насъ, что Адамъ говорилъ, что «онъ услышалъ голосъ». Что же такое голосъ, какъ не Слово Богъ, которое есть и Его Сынъ? Не такъ, какъ ваши поэты и миѳологи говорятъ о сынахъ боговъ, рожденныхъ отъ совокупленія, но какъ истина сказываетъ—Сынъ есть Слово всегда сущее въ нѣдрѣ Бога. Но прежде нежели что-либо произошло, Богъ имѣлъ Его совѣтникомъ, такъ какъ Онъ есть Его умъ и мысль. Когда же Богъ восхотѣлъ сотворилъ то, что Онъ опредѣлилъ, Онъ родилъ сіе Слово внѣ проявленное, перворожденное всей твари [2]), не такъ, однако, чтобы Самъ лишился Слова, но Онъ родилъ Слово и вмѣстѣ съ Словомъ всегда пребывалъ. Посему насъ учатъ священныя писанія и всѣ духоносцы, изъ коихъ Іоаннъ говоритъ: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога», показывая этими словами, что исперва былъ одинъ только Богъ и въ Немъ Слово. Потомъ онъ говоритъ: «и Богъ было Слово; все чрезъ Него сотворено и безъ Него ничто не со-

[1]) Быт. II, 8—25; III, 1—10. [2]) Колосс. I, 15.

творено [1]). Итакъ, сіе Слово, которое есть Богъ и отъ Бога рождено, Отецъ вселенной, когда хочетъ, посылаетъ въ какое-либо мѣсто, и Оно, посланное Богомъ, когда является, бываетъ слышимо и видимо и находится въ извѣстномъ мѣстѣ.

23. Богъ сотворилъ человѣка въ шестой день, созданіе же его открылъ послѣ седьмого дня, когда сдѣлалъ и рай, чтобы поселить его въ лучшемъ и превосходнѣйшемъ мѣстопребываніи. Что это истинно, показываетъ самое дѣло. Не видимъ ли болѣзней, которыя терпятъ женщины при рожденіи дѣтей, и какъ послѣ того онѣ забываютъ свою скорбь, чтобъ исполнялось повелѣніе Божіе и родъ человѣческій плодился и размножался? Не видимъ ли также осужденіе змѣя, какъ онъ проклятый ползаетъ на чревѣ и ѣстъ землю, чтобъ и это служило доказательствомъ того, что я сказалъ выше.

24. Далѣе Богъ произвелъ изъ земли всякое дерево, прекрасное видомъ и хорошее для пищи. Ибо въ началѣ были только сотворенныя въ третій день растенія, сѣмена и травы; въ раю же были созданы деревья превосходной красоты и пріятности, такъ какъ онъ названъ садомъ, насажденнымъ Самимъ Богомъ. Всѣ прочія растенія въ мірѣ были одинаковаго рода; но двухъ деревъ, дерева жизни и дерева познанія не было нигдѣ, кромѣ одного рая. Что рай былъ земля и на землѣ насажденъ, объ этомъ говоритъ Писаніе: «и насадилъ Богъ рай въ Эдемѣ на востокѣ и поставилъ тамъ человѣка, и произвелъ еще Богъ изъ земли всякое дерево, прекрасное видомъ и хорошее для пищи» [2]). Выраженіями «еще изъ земли» и «на востокѣ» св. Писаніе ясно научаетъ насъ, что рай находился подъ симъ небомъ, подъ которымъ находятся востокъ и земля. Эдемъ же въ переводѣ съ еврейскаго значитъ пріятность. Далѣе указывается, что изъ Эдема выходитъ рѣка для орошенія рая, и потомъ раздѣляется на четыре главныя части: изъ нихъ двѣ, названныя Фисонъ и Геонъ, орошаютъ восточныя страны, въ особенности Геонъ, который окружаетъ всю эѳіопскую землю, и въ Египтѣ, какъ говорятъ, является подъ именемъ Нила. Остальныя двѣ рѣки, которыя называются Тигромъ и Евфратомъ, намъ очень извѣстны; ибо онѣ близки къ нашимъ странамъ. Поставивъ человѣка, какъ мы выше сказали [3]), въ раю, чтобъ онъ воздѣлывалъ и хра-

[1]) Іоанн. і, 1—3. [2]) Быт. ii, 8. [3]) См. гл. 20.

нилъ его, Богъ заповѣдалъ ему вкушать отъ всѣхъ плодовъ, не исключая и дерева жизни; только отъ дерева познанія запретилъ ему вкушать. Богъ перенесъ его изъ земли, изъ которой сотворилъ, въ рай, давъ ему побужденіе къ преуспѣянію, чтобы возрастая и совершенствуясь, даже явленный какъ Богъ, восходилъ на небо безсмертнымъ (ибо Богъ сотворилъ человѣка среднимъ, ни совершенно смертнымъ, ни безсмертнымъ, но способнымъ къ тому и другому; подобно и рай, относительно красоты, созданъ среднимъ между землею и небомъ). Выраженіе «чтобы воздѣлывалъ» означаетъ не другое какое-либо дѣло, а соблюденіе заповѣди Божіей, чтобы преступленіемъ не погубилъ самого себя, чему и подвергся онъ чрезъ грѣхъ.

25. Прекрасно было само по себѣ дерево познанія, прекраснъ былъ и его плодъ. Ибо не оно, какъ думаютъ нѣкоторые, было смертоносно, но преслушаніе заповѣди. Въ плодѣ его ничего другого не было, кромѣ только познанія. Познаніе же прекрасно, если кто имъ хорошо пользуется. По возрасту этотъ Адамъ былъ еще младенцемъ, почему и могъ принять надлежащимъ образомъ познанія. Ибо и теперь дитя, тотчасъ по рожденіи, не можетъ ѣсть хлѣбъ, но прежде питается молокомъ, потомъ, съ увеличеніемъ возраста, переходитъ къ твердой пищѣ. Тоже было съ Адамомъ. Посему Богъ, не по зависти, какъ думаютъ нѣкоторые, запретилъ ему ѣсть отъ дерева познанія. Кромѣ того, Онъ хотѣлъ испытать его, будетъ ли онъ послушенъ Его заповѣди; и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ, чтобы младенчествующій человѣкъ долѣе оставался простымъ и невиннымъ. Ибо свято не только у Бога, но и у людей въ простотѣ и невинности повиноваться родителямъ, Если же дѣти должны повиноваться родителямъ, то сколь же болѣе надлежитъ повиноваться Богу и Отцу всего? Кромѣ того даже и несообразно, чтобы дѣти мыслили болѣе, нежели сколько потребуетъ ихъ возрастъ. Ибо каждый постепенно возрастаетъ какъ лѣтами, такъ и мудростію. Наконецъ, когда законъ предписываетъ воздерживаться отъ чего-нибудь, и кто не повинуется ему—очевидно, не законъ причина наказанія, но непослушаніе и преступленіе закона. И отецъ иногда повелѣваетъ своему сыну удаляться отъ чего-либо, и если сынъ преслушаетъ отеческое повелѣніе, то подвергается наказанію за непослушаніе; не самыя тѣ вещи на-

носятъ ему удары, но непослушаніе приноситъ наказаніе непослушному. Такъ и первозданнаго непослушаніе подвергло изгнанію изъ рая; не потому, чтобы въ деревѣ познанія заключалось что-либо злое, но за непослушаніе человѣкъ претерпѣлъ трудъ, печаль, болѣзнь и, наконецъ, смерть.

26. Богъ оказалъ великое благодѣяніе человѣку, что не оставилъ его вѣчно связаннымъ грѣхомъ, но, какъ бы осудивъ въ ссылку, изгналъ его изъ рая, дабы онъ этимъ наказаніемъ очистилъ въ продолженіе извѣстнаго времени грѣхъ и исправившись потомъ могъ быть возвращенъ. Посему по созданіи человѣка въ семъ мірѣ, таинственно написано въ книгѣ Бытія, что какъ бы дважды онъ былъ поставленъ въ раю: въ первый разъ исполнилось это, когда онъ былъ тамъ поставленъ, другой разъ имѣетъ совершиться послѣ воскресенія и суда. И какъ сосудъ, когда послѣ сдѣланія его окажется въ немъ какой-либо недостатокъ, переливается или передѣлывается, чтобъ онъ сдѣлался новымъ и неповрежденнымъ, такъ бываетъ и съ человѣкомъ чрезъ смерть: ибо онъ, нѣкоторымъ образомъ, разрушается, чтобы при воскресеніи явиться здоровымъ, т. е. чистымъ, праведнымъ и безсмертнымъ. А что Богъ звалъ и сказалъ: гдѣ Адамъ?—это сдѣлалъ Онъ не потому, что не зналъ, но какъ долго-терпѣливый давалъ ему случай къ раскаянію и исповѣданію.

27. Но кто-нибудь спросилъ насъ: смертнымъ ли по природѣ сотворенъ человѣкъ? нѣтъ. Значитъ,—безсмертнымъ? Не скажемъ и этого. Но скажетъ кто-нибудь: итакъ, онъ сотворенъ ни тѣмъ, ни другимъ? и этого не скажемъ. Онъ сотворенъ по природѣ ни смертнымъ и ни безсмертнымъ. Ибо еслибы Богъ сотворилъ его вначалѣ безсмертнымъ, то сдѣлалъ бы его Богомъ; если же наоборотъ сотворилъ бы его смертнымъ, то Самъ оказался бы виновникомъ его смерти. Итакъ, Онъ сотворилъ его ни смертнымъ и ни безсмертнымъ, но, какъ сказали выше [1]), способнымъ къ тому и другому, чтобы, если устремится онъ къ тому, что ведетъ къ безсмертію, исполняя заповѣдь Божію, получилъ отъ Него въ награду за это безсмертіе, и сдѣлался бы Богомъ; если же уклонится къ дѣламъ смерти, не повинуясь Богу, самъ былъ бы виновникомъ своей смерти. Ибо Богъ создалъ человѣка сво-

[1]) См. гл. 24.

бодным и самовластным. Итак, что человѣкъ навлекъ на себя своимъ нерадѣніемъ и непослушаніемъ, то Богъ нынѣ прощаетъ ему по Своему человѣколюбію и милосердію, если человѣкъ Ему повинуется. Какъ непослушаніемъ человѣкъ навлекъ на себя смерть, такъ повиновеніемъ волѣ Божіей желающій можетъ доставить себѣ вѣчную жизнь. Ибо Богъ далъ намъ законъ и святыя заповѣди, исполняя которыя всякій можетъ спастись и, достигнувъ воскресенія, наслѣдовать нетлѣніе

28. Изгнанный изъ рая Адамъ позналъ жену свою Еву, которую Богъ сотворилъ въ жену для него изъ ребра Его. И это не потому, что Онъ не могъ произвесть отдѣльно жену его, но Богъ предвидѣлъ, что люди введутъ множество боговъ. Предвидя и зная, что заблужденіе дѣйствіемъ змѣя введетъ множество боговъ несуществующихъ (ибо одинъ есть Богъ, но уже съ того времени обманъ тщился посѣять множество боговъ и говорилъ: вы будете, какъ боги); итакъ, чтобы не думали, что одинъ Богъ сотворилъ мужа, а другой жену, Онъ не сотворилъ обоихъ отдѣльно. Но чтобы показать таинство единства Божія, Богъ вмѣстѣ сотворилъ жену Адама, а также для того, чтобы большая была между ними любовь. И Адамъ, сказавъ Евѣ: «это теперь кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей», при этомъ пророчествовалъ, говоря: «посему оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два въ едину плоть»,—что самое явно исполняется на насъ самихъ. Ибо не всякій ли законно вступившій въ бракъ оставляетъ мать и отца, всѣхъ родственниковъ и ближнихъ своихъ, прилѣпляясь и привязываясь къ своей женѣ, питая къ ней бо́льшее расположеніе? Посему многіе не рѣдко подвергаются даже смерти за своихъ женъ. Такъ какъ эта Ева первая была обольщена змѣемъ и сдѣлалась зачинщицею грѣха,—злой демонъ, называемый также сатаною, нѣкогда говорившій съ нею чрезъ змѣя, и теперь дѣйствующій въ увлеченныхъ имъ людяхъ, назывался *Евангъ* [1]). Демонъ еще называется драконом, (ἀποδεδρακέναι) потому что убѣжалъ отъ Бога; въ началѣ же онъ былъ ангелъ. Объ немъ много можно говорить;

[1]) *Евангъ* (Ευαν). Это—восклицаніе, употреблявшееся въ оргіяхъ Вакха. См. Ovid Metam. IV. 15.

но теперь я опущу это изслѣдованіе; ибо въ другомъ сочиненіи [1]) у насъ было разсужденіе.

29. Итакъ, когда Адамъ позналъ жену свою Еву,— она заченши родила сына, которому имя Каинъ и сказала: «пріобрѣла человѣка чрезъ Бога» [2]). И заченши опять, родила другого, которому имя Авель. «Онъ сдѣлался пастыремъ овецъ; Каинъ же занимался земледѣліемъ» [3]). Но слишкомъ долго было бы разсказывать, а тѣмъ болѣе объяснять эту исторію; любознательные относительно подробностей этой исторіи могутъ научиться изъ самой книги, которая надписывается: «Бытіе міра» [4]). Когда же сатана увидѣлъ, что Адамъ и жена его не только живутъ, но и родили дѣтей, тревожимый завистію, что не имѣлъ силы подвергнуть ихъ смерти, и видя, что Авель благоугождаетъ Богу, подѣйствовалъ на брата его, по имени Каина, и побудилъ его убить брата своего Авеля. И, такимъ образомъ, явилось начало смерти въ этомъ мірѣ и до-нынѣ она ходитъ по всему роду человѣческому. Богъ же по Своему милосердію, и Каину, также какъ Адаму, хотѣлъ дать случай къ раскаянію и исповѣданію, говоря: «гдѣ Авель братъ твой?» Но Каинъ съ грубостію отвѣчалъ Богу: «не знаю; развѣ я сторожъ брата моего«? Тогда разгнѣванный Богъ сказалъ: «что ты сдѣлалъ? голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. И теперь проклятъ ты отъ земли, которая открыла себя, чтобъ принять кровь брата твоего отъ руки твоей; жалкимъ и трясущимся будешь ты на землѣ» [5]). И съ того времени устрашенная земля не принимаетъ крови человѣка, и даже никакого животнаго [6]); такъ что очевидно, не она, а преступившій человѣкъ причина смерти.

30. Самъ Каинъ также имѣлъ сына, которому имя Енохъ. И построилъ онъ городъ, который назвалъ именемъ сына своего Еноха. Съ того времени начали строить города и это еще прежде потопа, а не какъ ложно говоритъ Гомеръ: «нигдѣ не былъ еще построенъ городъ человѣческій» [7]). «У Еноха родился сынъ именемъ Гаидадъ, который родилъ

[1]) Которое утрачено. Сн. гл. 30 и кн. ш, гл. 19. [2]) Быт. IV 1. [3]) Быт. IV, 2.

[4]) *Бытіе міра.* Подъ симъ нѣкоторые разумѣютъ другое сочиненіе св. Ѳеофила, а другіе болѣе справедливо—относятъ это къ Моисеевой книгѣ Бытія.

[5]) Быт. IV, 9—12.

[6]) По замѣчанію Фелла, кровь испустившись изъ тѣлъ животныхъ застываетъ и не протекаетъ въ землю. [7]) Гом. Иліад. XX, 216.

Меила, Меилъ Маѳусала, а Маѳусалъ Ламеха, Ламехъ же взялъ себѣ двухъ женъ, которыхъ имена: Ада и Села». Отсюда получило начало многоженства, также и музыка. Ибо Ламехъ родилъ трехъ сыновей: Овела, Іувала и Ѳовела. «Овелъ былъ мужъ, кормившій скотъ въ шатрахъ, Іувалъ показалъ псалтирь и гусли, а Ѳовелъ былъ ковачъ мѣди и желѣза» [1]). Доселѣ простирается родословіе сѣмени Каина; остальное его потомство осталось въ забвеніи, за то что онъ убилъ брата своего. На мѣсто Авеля Богъ далъ Евѣ зачать и родить сына, которому имя Сиѳъ; отъ него распространяется остальной родъ человѣческій до сего времени. А тѣмъ, которые хотятъ узнать обо всѣхъ родахъ,—легко можно изложить это при помощи священнаго Писанія. И это отчасти нами уже сдѣлано, какъ мы уже упоминали [2]) въ другой книгѣ, именно—изъясненъ порядокъ родословія первой исторической книги [3]). Этому всему научаетъ насъ Святой Духъ, говорившій чрезъ Моисея и прочихъ пророковъ, такъ что мы, чтущіе Бога имѣемъ Писанія, которыя оказываются древнѣе и даже истиннѣе всѣхъ писаній вашихъ историковъ и поэтовъ. Такъ нѣкоторые нелѣпо говорили, что Аполлонъ былъ изобрѣтателемъ музыки, между тѣмъ какъ другіе говорятъ, что музыка была изобрѣтена Орфеемъ отъ пріятнаго пѣнія птицъ, но ихъ слова оказываются пустыми и ничтожными; ибо эти люди жили много спустя послѣ потопа. Что же происходило съ Ноемъ, который иными называется Девкалѣномъ, изложено нами въ вышеупомянутой книгѣ, къ которой если хочешь, можешь и ты обратиться.

31. Послѣ потопа опять положено было начало городамъ и царствамъ слѣдующимъ образомъ. Первый городъ былъ Вавилонъ, затѣмъ Орехъ, Архавъ и Халани въ землѣ Сеннааръ. Царь ихъ былъ именемъ Невроѳъ. Изъ нихъ вышелъ такъ называемый Ассуръ; отсюда произошло названіе ассиріянъ. Невроѳъ же построилъ города: Ниневію, Ровоонъ, Калакъ и Дасенъ, находившійся между Ниневіею и Калакомъ. Ниневія былъ главный и большой городъ. Другой сынъ Сима, сына Ноева, именемъ Месраинъ, родилъ народъ Лудуима, Энемигима, Лавіима, Нефѳалима, Патросоніима и Хослоніима, отъ которыхъ же произошелъ и Филистимъ. Что касается трехъ сыновей Ноя, ихъ племени и родословія,

[1]) Быт. IV, 17—22. [2]) См. гл. 28. [3]) Т. е. Моисеевой книги Бытія.

то краткій перечень ихъ сдѣланъ нами въ вышеупомянутой книгѣ [1]). Теперь же упомянемъ о томъ, что опущено нами, какъ относительно городовъ и царствъ, такъ и происшествій того времени, когда была одна рѣчь и одинъ языкъ. Предъ раздѣленіемъ языковъ города были тѣ же самые, о которыхъ мы писали выше. Когда же наступило время людямъ разойтись въ различныя стороны, они составили совѣтъ по своей мысли, а не по Божіей, построить городъ и башню, вершина которой достигала бы до неба, чтобы тѣмъ сдѣлать славнымъ свое имя. Поелику же они рѣшились вопреки воли Божіей совершить такое трудное дѣло, то Богъ, разрушилъ ихъ городъ и низвергнулъ башню. Въ то же время Онъ измѣнилъ языки людей, давъ каждому особое нарѣчіе. На это указывала и Сивилла, возвѣщая гнѣвъ, имѣющій постигнуть міръ. Вотъ ея слова:

„Когда совершились угрозы великаго Бога, которыми Онъ грозилъ смертнымъ, строившимъ башню въ странѣ Ассирійской; тогда всѣ были они одного языка и хотѣли взойти на звѣздное небо. Тотчасъ же безсмертный повелѣлъ вѣтрамъ, и вѣтры низринули съ высоты великую башню и между смертными сдѣлали раздоръ. Тогда башня упала, и языки смертныхъ людей раздѣлились на многія нарѣчія“ [2]).

Итакъ далѣе. Это происходило въ землѣ Халдейской. Въ землѣ Ханаанской былъ городъ, которому имя Харранъ. Въ это время первымъ царемъ былъ въ Египтѣ Фараонъ, который у египтянъ назывался также Нехао, и ему преемствовали послѣдующіе цари. Въ землѣ же Сеннааръ, у такъ называемыхъ халдеевъ, первымъ царемъ былъ Аріохъ; послѣ него Элласаръ, за симъ Ходоллагоморъ, царь Эламскій, послѣ же сего Ѳаргалъ, царь народовъ, называвшихся ассирійцами. Другія пять городовъ были построены въ удѣлѣ Хама, сына Ноева: первый Содомъ, потомъ Гоморра, Адама, Севоинъ и Валакъ, называвшійся также Сигоръ. Имена царей ихъ слѣдующія: Валласъ, царь содомскій, Варсасъ, царь гоморрскій, Сеннааръ, царь адамскій, Имооръ, царь севоинскій, и Валахъ [3]), царь Сигора, называемаго также Валакомъ. Они были въ подданствѣ у Ходоллагомора, царя ассирійскаго двѣнадцать лѣтъ. Въ тринадцатый же годъ они

[1]) См. гл. 30.

[2]) См. Oracc. Sibyll. ш. 97—105. edit. Alexandre. Еще Friedtleb Die Sibyll. Weissag.

[3]) Имени царя Валаха нѣтъ въ кн. Бытія (xiv, 1—6).

отпали отъ Ходоллагомора; и, такимъ образомъ въ это время четыре ассирійскихъ царя предприняли войну съ сими пятью царями. Отсюда получили начало войны на землѣ. И они окружили исполиновъ Каранаинъ, и съ ними сильные народы и оммеевъ въ самомъ городѣ ихъ, и хорреевъ, обитавшихъ въ горахъ, называемыхъ Сеиръ, до такъ называемаго Теревинта Фарана, который находится въ пустынѣ. Въ это же время былъ праведный царь, именемъ Мельхиседекъ въ городѣ Салимѣ, нынѣ называющемся Іеросолима. Онъ былъ первый изъ всѣхъ священниковъ Бога Вышняго. Отъ него вышеназванный городъ Іеросолима получилъ названіе Іерусалима; отъ него же появились и священники во всей землѣ. Послѣ него царствовалъ Авимелехъ въ Герарахъ, за нимъ другой Авимелехъ, затѣмъ царствовалъ Ефронъ, по прозванію Хеттей. Таковы были имена царей, существовавшихъ въ первыя времена; имена прочихъ ассирійскихъ царей, царствовавшихъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, умолчаны; изъ самыхъ близкихъ къ нашимъ временамъ упоминаются ассирійскіе цари: Ѳеглафасаръ послѣ сего Селаманасаръ, потомъ Сеннахаримъ [1]). Послѣ него былъ Адрамелехъ Эѳіоплянинъ, который царствовалъ и надъ Египтомъ; впрочемъ, это все, по нашимъ писаніямъ, принадлежитъ къ очень позднѣйшимъ временамъ.

32. Изъ этого любители учености и древности могутъ усмотрѣть, къ позднему ли времени относятся сказанія наши, находящіяся у святыхъ пророковъ. Хотя въ первыя времена были немногочисленны обитатели аравійской и халдейской земли, но по раздѣленіи языковъ ихъ, они начали мало-по-малу роспространяться и умножаться по всей землѣ, Одни уклонились для обитанія на востокъ, другіе въ страны великаго материка и на сѣверъ, такъ что проникли въ Британію въ сѣверной полосѣ, иные отправились въ землю Ханаанскую, которая называется также Іудеею и Финикіею, въ страны Эѳіопіи, Египта, Ливіи, въ такъ называемый жаркій поясъ и въ западные края, наконецъ, остальные пошли въ страны приморскія, въ Памфилію, Азію, Элладу, въ Македонію и далѣе въ Италію, Галлію, Испанію и Германію, такъ что теперь вся вселенная наполнилась обитателями. Такимъ образомъ сначала три части земли были на-

[1]) 4 Цар. XV, 29; XVII. 8; XVIII, 13.

селены людьми, востокъ, югъ, западъ, потомъ, съ умноженіемъ людей, заселились и остальныя части земли. Не зная сего ваши писатели говорили, что міръ шарообразенъ, или сравнивали его съ кубомъ. Но какъ могли они сказать объ этомъ истину, не зная ни творенія міра, ни заселенія его? Когда люди мало-по-малу распространились и умножились на землѣ, какъ мы выше сказали,—такимъ же образомъ заселили и острова морскіе и прочія страны.

33. Кто же изъ называемыхъ у васъ мудрецовъ, поэтовъ и историковъ могъ сказать объ этомъ истину, когда они жили много позднѣе, и ввели множество боговъ, которые сами родились, спустя много лѣтъ по построеніи городовъ,—послѣ царей, народовъ и войнъ? Они должны были упомянуть и обо всемъ, что происходило до потопа о сотвореніи міра и человѣка; и о послѣдующихъ происшествіяхъ должны были точно разсказать египетскіе пророки или халдеи и другіе писатели, если они говорили божественнымъ и чистымъ Духомъ, и возвѣщали истину; и не только о прошедшемъ или настоящемъ они должны были говорить, но и предвозвѣщать то, что имѣетъ случиться съ міромъ. Изъ сего открывается, что всѣ другіе ошибаются, а только одни христіане владѣютъ истиною, такъ какъ мы научены Святымъ Духомъ, Который говорилъ во святыхъ пророкахъ и все предвозвѣстилъ.

34. Далѣе, тебѣ нужно съ любовію изслѣдовать божественныя дѣла, т. е. писанія пророковъ, чтобы чрезъ сравненіе того, что говорится нами, съ словами другихъ ты могъ найти истину. Я уже выше доказалъ изъ сочиненій вашихъ историковъ, что имена такъ называемыхъ боговъ суть имена людей. Изображенія ихъ, которыя ежедневно дѣлаются до сего времени,—«идолы дѣла рукъ человѣческихъ» [1]). И имъ то воздаетъ богопочтеніе множество неразумныхъ людей; Творца же и Создателя вселенной и Питателя всякаго дыханія не чествуютъ, обольщаемые ложными ученіями, по преданіямъ, переходящимъ отъ отцовъ. Но Богъ, Отецъ и Создатель вселенной, не оставилъ человѣчества, но далъ законъ и посылалъ святыхъ пророковъ, чтобы возвѣстить роду человѣческому и научить, дабы каждый изъ насъ вразумился и позналъ, что одинъ Богъ: они и научили насъ воздерживаться отъ нечестиваго идолослуженія, прелюбодѣйства, убій-

[1]) Псал. 113, 4; 134, 15.

ства, блуда, хищенія, сребролюбія, клятвопреступленія, гнѣва и всякой скверны и нечистоты, и не дѣлать другому того, чего человѣкъ себѣ самому не желаетъ: такимъ образомъ, дѣлающій правду избѣжитъ вѣчныхъ мученій и наслѣдуетъ жизнь вѣчную для Бога.

35. Божественный законъ запрещаетъ намъ покланяться не только идоламъ, но и стихіямъ: солнцу, лунѣ и прочимъ звѣздамъ; кромѣ того не должны мы служить ни небу, ни землѣ, ни морю, ни источникамъ или рѣкамъ: только единому истинному Богу и Творцу вселенной мы должны покланяться въ праведности сердца и съ чистымъ умомъ. Посему говоритъ святой законъ: «не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай жены ближняго твоего». Подобнымъ образомъ говорятъ и пророки. Такъ Соломонъ учитъ насъ не грѣшить глазами, говоря: «глаза твои да видятъ правое и вѣжди твои да помаваютъ на праведное [1]). И самъ Моисей, также пророкъ, говоритъ о единовластительствѣ Божіемъ: «это—вашъ Богъ, Который утвердилъ небо и создалъ землю, Котораго руки сотворили все воинство небесное, и Онъ создалъ не для того, чтобы вы ходили за ними» [2]). Также Исаія говоритъ: «такъ говоритъ Господь Богъ, утвердившій небо и основавшій землю и то, что на ней, и давшій дыханіе людямъ, живущимъ на ней и духъ попирающимъ ее: Сей Господь Богъ вашъ» [3]). И еще у него же говоритъ Богъ: «Я сотворилъ землю и человѣка на ней, Я утвердилъ небо рукою Моей» [4]). И въ другой главѣ: «Это Богъ вашъ, устроившій края земли; Онъ не взалчетъ и не утомится, и неизслѣдима Его мудрость» [5]). Подобнымъ образомъ Іеремія говоритъ: «Онъ сотворилъ землю силою Своей, устроилъ вселенную премудростію Своею, и разумомъ Своимъ простеръ небо и множество воды на небѣ, и извелъ облака отъ края земли, сотворилъ молніи предъ дождемъ и вѣтры изъ сокровищъ Своихъ» [6]). Легко видѣть, какъ всѣ пророки говорили согласно между собою, однимъ и тѣмъ же духомъ возвѣщая о единовластительствѣ Божіемъ, о происхожденіи міра и сотвореніи человѣка. Кромѣ того,

---

[1]) Притч. IV. 25. [2]) Здѣсь св. Ѳеофилъ не буквально приводитъ слова Моисея, а передаетъ только смыслъ ихъ. Быт. I, 8; II, 1; Второз. IV, 19; XVII, 3.

[3]) Исаіи XLII, 5 и д. Иначе это читается у LX и въ славянскомъ текстѣ.

[4]) Исаіи XLV, 12. [5]) Исаіи XL, 28. [6]) Іерем. X, 12 и дал.

они глубоко скорбѣли о нечестіи рода человѣческаго и обличали тѣхъ, которые мнили быть мудрыми, за ихъ заблужденія и грубость сердца. Іеремія говоритъ: «всякій человѣкъ одураченъ отъ ума своего, всякій художникъ посрамился отъ изваяній своихъ, напрасно серебреникъ трудится надъ серебромъ; нѣтъ въ нихъ духа и въ день посѣщенія своего они погибнутъ» [1]). То же самое говоритъ Давидъ: «развратились и омерзѣли въ начинаніяхъ своихъ; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни единаго; всѣ уклонились, всѣ сдѣлались негодны» [2]). Подобнымъ образомъ и Аввакумъ: «что пользы человѣку въ изваяніи, что изваялъ онъ ложный вымыслъ? Горе тому, кто говоритъ камню: возстань, и дереву: возвысься» [3]). Подобнымъ образомъ говорили и прочіе пророки истины. И къ чему мнѣ приводить множество пророковъ, когда они, какъ не много ихъ, говорили о столь многихъ вещахъ единодушно и согласно между собою? Желающіе могутъ обратиться къ ихъ писаніямъ и обстоятельно узнать истину, не увлекаясь ложными мечтами и помышленіями. Эти люди, о которыхъ я говорилъ выше, были пророки у евреевъ,—люди неученые, пастухи, простецы.

36. И Сивилла, которая была пророчицею у эллиновъ и прочихъ народовъ, упрекаетъ въ началѣ своего пророчества человѣческій родъ, говоря:

„Люди смертные и плотскіе, ничтожные, зачѣмъ вы скоро надмѣваетесь, не взирая на конецъ жизни? Вы не трепещете, не боитесь Бога, блюстителя вашего, всевышняго вѣдца, всевидящаго свидѣтеля, всеуправляющаго Творца, Который вложилъ во все Свой добрый духъ и сдѣлалъ его руководителемъ всѣхъ смертныхъ? Единъ Богъ, Который одинъ управляетъ, величайшій, нерожденный, вседержитель, невидимый, Самъ одинъ только видящій все, незримый никакою смертною плотію. Ибо какая плоть можетъ видѣть глазами небеснаго, истиннаго, безсмертнаго Бога, Который живетъ на небѣ? Люди по природѣ смертные, состоящіе изъ костей, жилъ и плоти, не могутъ смотрѣть прямо даже на лучи солнца. Его одного почитайте, Который управляетъ міромъ и одинъ существовалъ во вѣкъ и отъ вѣка, самобытный, безначальный, все содержащій, дающій всѣмъ смертнымъ судъ въ совѣсти. Но вы получите достойное возмездіе за свое злое изволеніе, за то, что вы оставили прославлять истиннаго и вѣчнаго Бога, и приносить Ему священныя жертвы, и совершали жертвоприношенія демонамъ, которые во адѣ. Вы ходите въ гордости и безуміи, и, оставивъ прямой и истинный путь, уклонились и блуждаете среди шиповъ и терновниковъ. Смертные, перестаньте суетно блуждать во мракѣ и въ черной ночи: оставьте мракъ ночи и примите свѣтъ. Вотъ Онъ для всѣхъ видный, съ Кѣмъ не заблудитесь. Идите, не слѣдуйте всегда темнотѣ и мраку: вотъ радостный свѣтъ солнца чудно сіяетъ для всѣхъ. Познавайте и положите эту мудрость въ сердцахъ вашихъ: единъ есть Богъ, посылающій дожди, вѣтры, землетрясенія, молніи и глады, язвы и бѣдствія, снѣги и льды. Къ чему перечислять все порознь? Онъ управляетъ небомъ, владычествуетъ надъ землею и самобытно существуетъ“.

[1]) Іерем. x, 14; li, 17. [2]) Псал. 13, 1—3. [3]) Аввак. ii, 18.

И о такъ-называемыхъ рожденныхъ [1]) говорила:

„Если рожденное совершенно разрушается, то не можетъ Богъ образоваться изъ чреслъ мужа и женщины. Но единъ Богъ Всевышній, Который сотворилъ небо, солнце, звѣзды и луну, плодоносную землю и воды морскія, возвышенныя горы и постоянныя теченія источниковъ; раждаетъ также безчисленное множество живущихъ въ водѣ, питаетъ жизнь пресмыкающихся на землѣ, различныхъ птицъ, звонко поющихъ, и щебечущихъ, красивыхъ, пріятно шумящихъ и волнующихъ воздухъ своими крыльями. Онъ помѣстилъ въ ущельяхъ горъ дикихъ звѣрей, и намъ, смертнымъ подчинилъ всѣхъ скотовъ. Онъ поставилъ созданнаго имъ человѣка правителемъ всего и подчинилъ ему разнообразныя и неисчислимыя вещи. Кто изъ смертныхъ можетъ познать все это? Но Онъ одинъ знаетъ, сотворившій это отъ начала, безсмертный, вѣчный Творецъ, живущій на небѣ, добрымъ подающій добрую и обильную награду, злыхъ же и нечестивыхъ посѣщаетъ гнѣвомъ и яростію, войною, язвою и горькими скорбями. Люди, къ чему вамъ возвышаться тщетно и погибать на всегда? Стыдитесь боготворить кошекъ и крокодиловъ. Не безуміе ли это, если боги воруютъ чаши, похищаютъ горшки? И вмѣсто того, чтобъ обитать на величественномъ небѣ, они [2]) бываютъ добычею червей и пауковъ. Безразсудные, вы покланяетесь змѣямъ, собакамъ, кошкамъ, почитаете птицъ и гадовъ земныхъ, каменныя статуи и рукотворенныя изображенія, каменные курганы [3]),—этому вы покланяетесь и многимъ другимъ суетнымъ вещамъ, которыя даже неприлично и назвать. Такіе боги обольщаютъ людей неразумныхъ и распространяютъ изъ устъ своихъ смертоносный ядъ. Только Тому, Которому принадлежитъ жизнь и непреходящій вѣчный свѣтъ и Кто изливаетъ людямъ радость, пріятнѣйшую сладкаго меда,—Тому одному нужно поклоняться и слѣдовать путемъ вѣчной правды. Но вы оставили все это и своимъ безуміемъ навлекли на себя полную чашу кары Божіей—чашу чистую, изобильную, крѣпкую. И не хотите протрезвиться и придти въ здравый умъ, познать Царя всевидящаго Бога. За это пламень горящаго огня придетъ на васъ: будете горѣть въ огнѣ вѣчно, покрытые срамомъ за ложныхъ и безполезныхъ идоловъ. Почитающіе же истиннаго и вѣчнаго Бога получатъ въ наслѣдіе жизнь и будутъ вѣчно обитать въ прекрасномъ райскомъ саду и вкушать сладкій хлѣбъ съ звѣзднаго неба“ [4]).

Само собою ясно, что это истинно, полезно, справедливо и достолюбезно для всѣхъ людей; и что дѣлавшіе злое необходимо получатъ наказаніе по своимъ дѣламъ.

37. И нѣкоторые изъ поэтовъ вашихъ высказали это, какъ бы оракульскія изрѣченія, самимъ себѣ и въ свидѣтельство противъ злодѣевъ, утверждая, что они будутъ наказаны. Эсхилъ сказалъ:

„Сдѣлавшему что-либо (злое) надлежитъ и страдать“ [5]).

И самъ Пиндаръ сказалъ:

„Дѣлающій злое долженъ понести наказаніе“ [6]).

---

[1]) Т. е. о богахъ языческихъ.

[2]) Т. е. боги или точнѣе—ихъ деревянныя статуи.

[3]) Они были поставлены въ честь Меркурія.

[4]) См. цитованныя выше изданія Сивиллиныхъ пророчествъ—Александра и Фриднеба.

[5]) См. изданія фрагментовъ греч. трагиковъ.—Наука и Вагнера.

[6]) Пинд. Nem. IV, 51. См. изданія Бэка

Точно также и Эврипидъ:

„Не жалуйся на свое страданіе: ибо по своей волѣ ты дѣлалъ зло; а законъ требуетъ наказывать врага, когда поймаешь его“ [1]).

И опять онъ же:

„Наказывать враговъ я почитаю дѣломъ достойнымъ мужа“ [2]).

Подобное сказалъ Архилохъ:

„Я знаю одно и притомъ важное, что дѣлающій злое понесетъ тяжкое наказаніе“ [3]).

И что Богъ все видитъ, и ничто не укрывается отъ Его, будучи же долготерпѣливымъ Онъ медлитъ судить, и объ этомъ сказалъ Діонисій:

„Око правды, какъ ни спокойно смотритъ, всегда все видитъ“ [4]).

А что будетъ судъ Божій и наказаніе неожиданно постигнетъ злыхъ, это показываетъ Эсхилъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Несчастіе быстро приходитъ на смертныхъ и наказаніе на того, кто нарушаетъ правду. Ты видишь правосудіе безгласное, незримое для тебя, спишь ли ты или идешь или сидишь: оно безпрестанно слѣдитъ близко или издалека. Ночь не скроетъ злодѣянія: что ты ни сдѣлаешь злого, помышляй, что есть видящій это“ [5]).

Не такъ же ли говоритъ Симонидъ:

„Не бываетъ бѣдствія неожиданнаго для людей: и Богъ въ короткое время все ниспровергаетъ“ [6]).

И опять Эврипидъ:

„Никогда не должно почитать прочнымъ счастіе и высокомѣрное богатство злого, ни родъ нечестиваго; ибо время, не знающее родителей, обнаруживаетъ преступленія людей“ [7])

И еще Эврипидъ:

„Не невѣдуще божество, но оно знаетъ клянущихся ложно и тѣхъ, которые къ тому вынуждены“ [8])

И Софоклъ:

„Если дѣлать злое, то долженъ и терпѣть злое“ [9]).

---

[1]) См тамъ же.

[2]) Отрывокъ изъ неизвѣстнаго стихотворенія Эврипида.

[3]) Архилохъ основатель ямбической поэзіи. См. *Liebel,* Archil. iambograph princ. reliquiae. 1818.

[4]) Отрывокъ изъ неизвѣстнаго стихотворенія Діонисія, см. у Вагнера и Наука.

[5]) Это мѣсто состоитъ изъ трехъ отрывковъ стихотвореній, принадлежащих частію Эсхилу, частію другимъ неизвѣстнымъ поэтамъ. См. у Наука.

[6]) Отрывокъ изъ стихотворенія Симонида.

[7]) См. въ изд. Мейнекія и Наука.

[8]) Эврип. Iphig. in. Aul. 396. [9]) Отрывокъ изъ Софокла, см. у Наука.

Такимъ образомъ и ваши поэты предсказывали, что Богъ будетъ судить неправедную клятву и всякое другое преступленіе; сверхъ того они волею или неволею говорили согласно съ пророками и о сгорѣніи міра, хотя, будучи позднѣе ихъ по времени, похитили это изъ закона и пророковъ.

38. Но что̀ за важность въ томъ, жили ли они позднѣе или раньше пророковъ? Вѣрно, что они говорили согласно съ пророками. О сгорѣніи міра пророкъ Малахія предсказалъ: «вотъ идетъ день Господень, какъ пылающій котелъ, и пожжетъ всѣхъ нечестивыхъ» [1]). И Исаія: «гнѣвъ Божій придетъ, какъ сильное паденіе града и какъ вода, стремящаяся въ долину» [2]). Такимъ же образомъ Сивиллы и прочіе пророки, даже ваши поэты и философы возвѣстили о правдѣ, судѣ и наказаніи, кромѣ того, невольно говорили они и о Промыслѣ, что Богъ заботится не только объ насъ живыхъ, но и о умершихъ, ибо побѣждаемы были истиною. Изъ пророковъ же Соломонъ сказалъ объ умершихъ: «будетъ исцѣленіе плоти и возстановленіе костей» [3]). Также и Давидъ сказалъ объ этомъ: «возрадуются кости смиренныя» [4]). Согласное съ ними сказалъ и Тимоклъ:

„Благой Богъ милостивъ къ мертвымъ“ [5]).

Итакъ, писатели, говорившіе о множествѣ боговъ, возвращались къ единовластительству Божію, отрицавшіе Промыслъ, говорили о Промыслѣ, утверждавшіе отсутствіе суда признавали, что будетъ судъ, и не допускавшіе чувства по смерти, признавали, что оно останется. Такъ Гомеръ говорилъ:

„Душа отлетѣла подобно сну“ [6]).

И въ другомъ мѣстѣ:

„Душа, отлетая изъ членовъ, сошла во аидъ“ [7]).

И еще:

„Погребай меня скорѣе, чтобы мнѣ войти въ врата аида“ [8]).

О прочихъ же писателяхъ, которыхъ ты читалъ, думаю, самъ хорошо знаешь, какимъ образомъ они разсуждали. Это все уразумѣетъ всякій, ищущій мудрости Бога и благоугождающій Ему своею вѣрою, правдою и добрыми дѣлами. Одинъ изъ вышеупомянутыхъ пророковъ, по имени Осія,

---

[1]) Мал. IV, 1. [2]) Исаіи XXX, 28. 30. [3]) Притч. III, 8. [4]) Псал. 50, 8. [5]) Отрыв. изъ Тимокла. см. у Мейнекія. [6]) Одис. XI, 221. [7]) Иліад. XVI, 865 и XXII, 362. [8]) Иліад. XXIII, 71.

сказалъ: «какой умный пойметъ это, и разумный познаетъ? Ибо пути Господни правы, и праведные ходятъ по нимъ, нечестивые же падаютъ на нихъ» [1]). Итакъ, должно учиться желающему учиться. Старайся же чаще со мною сходиться, чтобы, слыша еще живую рѣчь, вѣрно узнать истину.

Книга третья.

1. Ѳеофилъ Автолику желаетъ здравствовать. Такъ какъ писатели любятъ сочинять множество книгъ для пустой славы, одни о богахъ, войнахъ или временахъ, другіе о безполезныхъ басняхъ и прочихъ пустякахъ, которыми и ты занимался до сего времени, и не утомляешься отъ такого труда, а встрѣчаясь со мною почитаешь бреднями слово истины, и думаешь, что наши писанія недавни по времени, посему и я не отягощусь съ помощію Божіею показать тебѣ древность нашихъ писаній, въ краткомъ изложеніи, чтобы ты не обременился прочитать его и увидѣлъ пустословіе прочихъ сочинителей.

2. Надлежало бы, чтобы писатели были сами очевидцами того, о чемъ они утверждаютъ, или точно узнали о томъ отъ очевидцевъ. Ибо пишущіе о томъ, что недостовѣрно, нѣкоторымъ образомъ бьютъ воздухъ. Ибо что пользы въ томъ, что Гомеръ описалъ троянскую войну и ввелъ столько людей въ заблужденіе; или Гезіодъ составилъ родословіе такъ называемыхъ у него боговъ, или Орфей перечислилъ триста шестьдесятъ пять боговъ, которыхъ онъ самъ подъ конецъ своей жизни отвергнулъ, говоря въ своихъ «Завѣщаніяхъ», что одинъ Богъ? Чего достигли Аратъ, или другіе, подобно ему описавшіе міровую сферу, кромѣ славы человѣческой, которую они получили незаслуженно? Что они сказали истиннаго? Или какую пользу принесли Эврипиду, Софоклу и прочимъ трагическимъ писателямъ ихъ трагедіи, или Менандру, Аристофану и прочимъ комическимъ писателямъ комедіи ихъ, Геродоту и Ѳукудиду ихъ исторіи, Пифагору — святилище и Геркулесовы столбы [2]), Діогену ци-

[1]) Ос. XIV 10.

[2]) Пиѳагоръ, какъ извѣстно, бывши въ Египтѣ былъ введенъ во святилище и узналъ ученіе о богахъ; тамъ же онъ видѣлъ столбы Геркулеса, имѣвшіе также таинственное значеніе.

ническая философія, Эпикуру его ученіе, что нѣтъ Промысла, или Эмпедоклу отрицаніе Бога, или Сократу божба его собакой, гусемъ, платаномъ, пораженнымъ громомъ Эскулапомъ и божествами, которыхъ онъ призывалъ? И зачѣмъ онъ добровольно умеръ, какую награду надѣялся получить по смерти? Что принесла пользы Платону его философія, или прочимъ философамъ, которыхъ не буду перечислять по множеству ихъ,—ихъ ученіе? Это говорю, чтобы показать безполезный и безбожный образъ ихъ мыслей.

3. Ибо всѣ они, любя пустую и суетную славу, ни сами не познали истины, ни другихъ не привели къ истинѣ. Ибо то, что они говорили, обличаетъ ихъ, такъ какъ они говорили несогласно другъ съ другомъ и многіе изъ нихъ отвергали свои собственныя положенія; они не только опровергали другъ друга, но даже нѣкоторые изъ нихъ и собственныя свои ученія разрушали, такъ что слава ихъ обращалась въ безчестіе и глупость; ибо разумные люди осуждаютъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ они говорили о богахъ, а послѣ учили безбожію, говорили о происхожденіи міра, а подъ конецъ утверждали, что все явилось само собою; говорили о Промыслѣ и потомъ учили также, что міръ существуетъ безъ промысла. И что же? Предпринимая писать о нравственности, не учили ли они совершать распутство, блудъ и прелюбодѣяніе и самыя отвратительныя преступленія? И о богахъ своихъ они проповѣдуютъ, что они первые совершали безнравственныя совокупленія и употребляли отвратительныя яства. Ибо кто не воспѣваетъ Крона, пожиравшаго дѣтей своихъ, или сына его Зевса, поглотившаго Метиса и приготовлявшаго богамъ преступныя пиршества, на которыхъ, говорятъ, служилъ имъ хромой Гефестъ кузнецъ, и его сестру Геру, которая не только вышла замужъ за Зевса, но и нечистыми устами дѣлала то, что нельзя и высказать? О прочихъ дѣлахъ Зевса, какія воспѣваютъ поэты, ты самъ, конечно, знаешь. Нужно ли пересказывать мнѣ о дѣяніяхъ Посидона, Аполлона, Діониса, Геркулеса, сладострастной Аѳины и безстыдной Афродиты, о которыхъ я подробно говорилъ въ другой книгѣ [1]).

4. И мнѣ не слѣдовало бы дѣлать такого рода опро-

[1]) См. 1-ю кн. къ Автолику.

верженія, если бы я не видѣлъ, что ты еще находишься въ сомнѣніи объ ученіи истины. Ибо при всемъ твоемъ благоразуміи, ты охотно терпишь глупыхъ: иначе ты не дозволилъ бы себѣ увлекаться пустыми словами неразумныхъ людей и не вѣрилъ бы утвердившейся молвѣ, которая распускается безбожными и взводитъ на насъ клеветы, будто мы, чтители Бога и называющіеся христіанами, имѣемъ общихъ для всѣхъ женъ и живемъ въ незаконномъ смѣшеніи, даже совокупляемся съ собственными сестрами, и, что всего безбожнѣе и безчеловѣчнѣе, ѣдимъ плоть человѣческую. Кромѣ того, говорятъ, что наше ученіе явилось недавно, что намъ нечего сказать въ подтвержденіе истины, нами содержимой, и нашего ученія, и что ученіе наше есть нелѣпость? Я весьма удивляюсь, что ты будучи любознателенъ и тщателенъ въ изслѣдованіи всѣхъ предметовъ, менѣе всего стараешься слушать насъ. Ибо если тебѣ возможно, ты и ночь не задумаешься провесть въ библіотекахъ.

5. Такъ какъ ты перечиталъ великое множество книгъ, то, что думаешь о мнѣніяхъ Зенона, Діогена и Клеанѳа, содержащихся въ ихъ книгахъ, которыя учатъ, что можетъ быть вкушаема человѣческая плоть, что дѣти могутъ варить и пожирать своихъ собственныхъ отцовъ, и если кто не захочетъ вкусить или извергнетъ часть отвратительной пищи, можетъ и самъ не ядущій быть съѣденъ? Сверхъ того болѣе еще безбожный голосъ Діогена учитъ дѣтей приносить отцовъ своихъ въ жертву и пожирать. Что же? Развѣ Геродотъ историкъ не разсказываетъ, что Камбизъ [1]), убивъ дѣтей Гарпага и сваривъ, предложилъ отцу ихъ въ пищу? Также и объ индійцахъ онъ разсказываетъ, что у нихъ отцы пожираемы были собственными дѣтьми. О, безбожное ученіе тѣхъ, которые писали, или скорѣе учили этому; о, нечестіе и безбожіе ихъ, о, разумъ такъ тщательно мудрствовавшихъ и возвѣщавшихъ мудрость! Ибо учившіе сему наполнили міръ нечестіемъ.

6. И о незаконныхъ совокупленіяхъ согласенъ почти весь заблуждавшійся хоръ вашихъ философовъ. И первый — Платонъ, наиболѣе почтенный изъ нихъ по своей философіи,

[1]) Здѣсь по ошибкѣ названъ Камбизъ вмѣсто Астіага. Свес. Герод. 1: 119, гдѣ притомъ упоминается объ одномъ только сынѣ Гарпага.

въ первой книгѣ [1]) своего сочиненія, о политикѣ выразительно какъ бы узаконяетъ, что должны быть у всѣхъ общія жены, пользуясь примѣромъ сына Зевсова и законодателя критянъ [2]), на томъ основаніи, будто чрезъ это увеличивается чадородіе, и будто удручаемые трудами получаютъ утѣшеніе отъ такихъ общеній. И Эпикуръ также, вмѣстѣ съ ученіемъ безбожія, совѣтуетъ совокупляться съ матерями и сестрами, и это вопреки законовъ, сего не допускающихъ. Ибо Солонъ ясно поставилъ законъ, и о томъ, чтобы дѣти рождались отъ законнаго брака, а не отъ любодѣянія, чтобы кто-либо не почиталъ какъ отца—того, кто не отецъ, или не безчестилъ по невѣдѣнію своего дѣйствительнаго отца. То же не допускали дѣлать и прочіе законы грековъ и римлянъ. Почему же Эпикуръ и стоики учатъ совокупленію съ сестрами и мужчинами, и такимъ ученіемъ наполняли библіотеки, чтобы такимъ образомъ научить съ дѣтства незаконному союзу? Да и что мнѣ еще говорить объ этомъ, когда о такъ называемыхъ у нихъ богахъ они проповѣдывали подобныя дѣла?

7. Говорившіе, что существуютъ боги, потомъ приводили ихъ въ ничто. Ибо одни говорили, что они состоятъ изъ атомовъ, другіе,—что обращаются въ атомы, и что боги имѣютъ могущество не болѣе людей. Платонъ сказавъ, что существуютъ боги, не сомнѣвается производить ихъ изъ вещества. Пиѳагоръ, который такъ занимался изслѣдованіемъ о богахъ и столько странствовалъ по свѣту, наконецъ, опредѣляетъ ихъ, какъ природу, и говоритъ, что все это происходитъ случайно; боги нисколько не заботятся о людяхъ. Не упоминаю о томъ, какъ Клитомахъ, академикъ усиливается отвергнуть бытіе Божіе. Не тому же ли учатъ и Критій и Протагоръ Авдеритянинъ, говоря: «если и существуютъ боги, я не могу объ нихъ ни говорить, ни показать—каковы они, потому что многое препятствуетъ мнѣ?» О крайнемъ безбожіи Эвемера излишне и говорить. Ибо онъ рѣшившись многое наговорить о богахъ, подъ конецъ утверждаетъ, что вовсе нѣтъ боговъ, но что все управляется случаемъ. Платонъ, который такъ много говорилъ о единствѣ Бога и о душѣ человѣческой, утверждая, что душа безсмертна, не

[1]) Слѣдуетъ читать: въ *пятой*.
[2]) Т. е. Миноса.

противорѣчитъ ли послѣ себѣ самому, говоря, что души нѣкоторыхъ переселяются въ другихъ людей, иные же въ безсловесныхъ животныхъ? Не представится ли умнымъ людямъ его ученіе ужаснымъ и беззаконнымъ,—что тотъ, кто былъ человѣкомъ, будетъ потомъ волкомъ, или собакой, или осломъ, или другимъ какимъ-либо безсловеснымъ животнымъ? Подобный сему вздоръ говоритъ и Пиѳагоръ, отвергающій, кромѣ того, и Промыслъ. Кому же изъ нихъ будемъ вѣрить,—Филимону ли комику, который говоритъ: «почитающіе Бога имѣютъ великія надежды на спасеніе» [1]), или выше упомянутымъ: Эвемеру, Эпикуру, Пиѳагору и прочимъ, отрицающимъ богопочтеніе и Промыслъ? О Богѣ и о Промыслѣ сказалъ Аристонъ:

„Надѣйся, Богъ обыкновенно помогаетъ всѣмъ достойнымъ, и имъ наиболѣе. Если не предстоитъ никакой награды живущимъ какъ должно, то какая польза въ благочестіи [2])?

Положимъ такъ; но я довольно часто вижу, что тѣ, которые хотятъ жить благочестиво, терпятъ несчастія, тѣ же, которые ничего дурного не наблюдаютъ кромѣ своей только пользы, находятся въ почетнѣйшемъ, чѣмъ мы, состояніи [3]).

Да, въ настоящей жизни,—но должно смотрѣть дальше и ожидать конца всѣхъ. Ибо не случай управляетъ всѣмъ, какъ нѣкоторые думаютъ нечестиво и безполезно для жизни: такую мысль поддерживаютъ худые люди въ огражденіе своей развратной жизни. Но есть награда живущимъ благочестиво и достойное наказаніе беззаконнымъ. Ибо ничего не бываетъ безъ Промысла“ [4]).

Что касается мнѣній другихъ и почти большой части о Богѣ и Промыслѣ, то легко видѣть, какъ согласно другъ съ другомъ они говорили: одни совершенно отвергли бытіе Бога и Промысла, другіе же признавали Бога и утверждали, что все управляется Промысломъ. Поэтому, разумному читателю или слушателю должно обращать большое вниманіе на то, что говоритъ каждый изъ нихъ,—какъ сказалъ Симилъ:

«Поэты обыкновенно—хороши ли они или худы, говорятъ одинаково; но намъ должно судить» [5]).

Итакъ, должно тому, который критически изслѣдуетъ мнѣнія философовъ и поэтовъ, тщательно внимать и обсуживать то, что ими говорится. Также говоритъ Филимонъ:

---

[1]) Эти стихи приводитъ Епифаній въ Ancorat. с. 106.

[2]) Затѣмъ начинаетъ другое лице, оспаривающее Промыслъ Божій.

[3]) Отсюда начинаетъ отвѣтъ опять первое лицо, защищающее промыслъ.

[4]) См. у Мейнекія Fragmenta comic graec.

[5]) По мнѣнію Мейнекія, Симилъ жилъ немного прежде Августова вѣка, и его нѣсколько стиховъ о Тарпеѣ сохранилъ Плутархъ въ жизнеописаніи Ромула (с. 17).

«Скучно, когда сидитъ безтолковый слушатель; по своей глупости онъ не умѣетъ судить» [1])

8. Отрицая бытіе боговъ, сами же потомъ признаютъ ихъ и говорятъ, что боги совершаютъ беззаконныя дѣла. И во-первыхъ, поэты ваши полногласно воспѣваютъ великія злодѣянія Зевса. Хризиппъ, много наговорившій вздору, не ясно ли указываетъ на беззаконное совокупленіе Геры съ Зевсомъ? нужно ли перечислять распутство такъ называемой матери боговъ, или Зевса Латіарія [2]), жаждущаго крови человѣческой, или оскопленнаго Аттиса, или дѣянія Зевса, называемаго Трагикомъ, который сжегъ, какъ говорятъ, свою собственную руку, и теперь почитается у римлянъ богомъ? Умалчиваю о храмахъ Антиноя и о прочихъ, называемыхъ богами: ибо что разсказывается объ нихъ, возбуждаетъ смѣхъ въ разумныхъ людяхъ. Такимъ образомъ, ваши философы собственными ученіями своими изобличаютъ себя или въ безбожіи или незаконномъ совокупленіи; даже написанныя ими сочиненія показываютъ намъ, что люди могутъ ѣсть человѣческую плоть и что почитаемые у нихъ за боговъ первые совершили такія злодѣйства.

9. Мы также признаемъ Бога, но единаго, Создателя, Творца и Устроителя всего міра; знаемъ, что все управляется Промысломъ, но Промысломъ Его только; научились святому закону, но законодателемъ имѣемъ истиннаго Бога, Который и учитъ насъ поступать праведно, быть благочестивыми и дѣлать добро. О благочестіи Онъ говоритъ: «да не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня. Не дѣлай себѣ кумира, и никакого подобія, какое находится на небѣ вверху, или на землѣ внизу, или въ водахъ подъ землею. Не покланяйся имъ и не служи имъ: ибо я Господь Богъ твой» [3]). О дѣланіи же добра сказалъ: «почитай отца твоего и мать твою, чтобы ты былъ благополученъ и долголѣтенъ на землѣ, которую даю тебѣ Я Господь Богъ». И о справедливости: «не прелюбодѣйствуй, не убивай, не крадь, не свидѣтельствуй на ближняго твоего ложнаго свидѣтельства, не желай жены ближняго твоего, не пожелай дома

[1]) См. у Мейнекія vol. iv.

[2]) О кровавомъ культѣ Зевса Латіара упоминаютъ также Іустинъ (12 Апол. 12), Татіанъ (рѣчь къ эллин. 29) и др.

[3]) Исх. хх, 3—17.

его, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, что есть у ближняго твоего. Не извращай дѣла бѣднаго на судѣ его, удаляйся отъ всякаго слова неправеднаго, не убивай невиннаго и праваго, не оправдывай нечестиваго и не принимай даровъ, ибо дары ослѣпляютъ глаза видящихъ и извращаютъ слова справедливыя» [1]). Служителемъ сего божественнаго закона былъ Моисей, слуга Божій, для всего міра, преимущественно же для евреевъ, называемыхъ также іудеями, которыхъ древле держалъ въ рабствѣ египетскій царь, тогда какъ они были праведнымъ сѣменемъ людей благочестивыхъ и святыхъ—Авраама, Исаака и Іакова, но Богъ вспомянулъ ихъ и сдѣлавъ чрезъ Моисея поразительныя чудеса и знаменія, освободилъ и вывелъ ихъ изъ Египта; провелъ чрезъ пустыню и возвратилъ ихъ въ Ханаанскую землю, которая послѣ названа Іудеею, и имъ-то Онъ далъ законъ и научилъ сему. Таковы приведенныя выше десять главъ этого великаго и удивительнаго закона, ведущаго ко всякой правдѣ.

10. Такъ какъ евреи, родомъ изъ земли халдейской, были пришельцами въ землѣ египетской (во время бывшаго тамъ голода открылась нужда переселиться имъ въ Египетъ, гдѣ продавался хлѣбъ, и тамъ прожили они долгое время, что случилось съ ними по предсказанію Божію), такъ какъ, говорю, они пришельствовали въ Египтѣ четыреста тридцать лѣтъ, то выводя ихъ чрезъ Моисея въ пустыню, Богъ научилъ ихъ чрезъ законъ, говоря: «пришельца не притѣсняйте, потому что вы знаете душу пришельца, ибо сами были пришельцами въ землѣ египетской» [2]).

11. Поелику народъ этотъ преступилъ законъ, отъ Бога данный, то Богъ, благій и милосердый, не желая погубить ихъ, не только далъ законъ, но послѣ того посылалъ еще къ нимъ пророковъ изъ братьевъ ихъ, вразумлять ихъ и напоминать имъ заповѣди закона и обращать ихъ къ покаянію, чтобы впредь не грѣшили. Эти пророки предсказывали, что если они будутъ упорствовать въ злыхъ дѣлахъ, то будутъ преданы въ рабство всѣмъ царствамъ земнымъ, что̀ ясно и исполнилось надъ ними. О покаяніи пророкъ Исаія говоритъ вообще ко всѣмъ, особенно же къ народу: «ищите Господа и нашедъ призывайте Его; когда же Онъ

[1]) Исх. хxш, 6—8. [2]) Исход. хxш 9.

приблизится къ вамъ, то пусть оставитъ нечестивый пути свои и мужъ беззаконный — желанія свои и обратится ко Господу Богу своему и будетъ помилованъ, потому что Онъ много проститъ грѣховъ вашихъ» [1]). И другой пророкъ Іезекіиль говоритъ: «если беззаконный отвратится отъ всѣхъ беззаконій, которыя онъ сдѣлалъ и будетъ соблюдать заповѣди Мои и дѣлать праведное, то будетъ жить и не умретъ; всѣ неправды, которыя онъ сдѣлалъ, не вспомянутся, но онъ будетъ жить правдою, которую дѣлалъ: ибо не хочу смерти беззаконнаго, говоритъ Господь, но чтобъ обратился онъ отъ путей нечестія и былъ живъ» [2]). И опять Исаія: «обратитесь вы, которые замышляете глубокій и беззаконный совѣтъ, чтобы вамъ спастись» [3]). И другой пророкъ Іеремія: «обратитесь къ Господу, Богу вашему, какъ собирающій виноградъ къ корзинѣ своей, и будете помилованы [4]). Много, или лучше — безчисленно много сказано въ священномъ Писаніи о покаяніи, потому что Богъ всегда желаетъ отвратить родъ человѣческій отъ всѣхъ грѣховъ.

12. И о справедливости, которую заповѣдуетъ законъ, согласны между собою слова и пророковъ, и евангелистовъ, потому что всѣ они говорили вдохновенные однимъ Духомъ Божіимъ. Исаія такъ говорилъ: «отнимите лукавства отъ душъ вашихъ, научитесь дѣлать добро, ищите справедливости въ судѣ, освобождайте угнетеннаго, давайте судъ сиротѣ и оправдывайте вдову» [5]). И еще онъ: «разрушь всякій союзъ неправды, разорви сѣти насильственныхъ договоровъ, отпусти угнетенныхъ на свободу, раздери всякое писаніе неправедное, раздроби алчущему хлѣбъ твой, и нищихъ безкровныхъ введи въ домъ твой; если увидишь нагого, одѣнь, и единоплеменниковъ твоихъ не презирай. Тогда взойдетъ ранній свѣтъ твой и скоро возсіяютъ исцѣленія твои, и правда твоя пойдетъ предъ тобою» [6]). Подобно сему и Іеремія говоритъ: «станьте на путяхъ и посмотрите, и спросите, какъ добръ путь Господа Бога вашего, и идите по нему и найдете покой душамъ вашимъ. Судите судомъ праведнымъ, потому что въ этомъ воля Господа Бога вашего» [7]). Такимъ же обра-

[1]) Исаіи LX, 6 и дал. [2]) Іезек. XVIII, 21—23.

[3]) Исаіи XXXI, 6. Словъ: «чтобы вамъ спастись», нѣтъ у LXX и въ славянскомъ переводѣ.

[4]) Іерем. VI, 9. Словъ: и будете помилованы нѣтъ у LXX и въ славянскомъ переводѣ. [5]) Исаіи I, 16 и дал. [6]) LVIII, 6—8. [7]) Іерем. VI, 16.

зомъ Осія говоритъ: «Соблюдайте справедливость и приближайтесь къ Господу, Богу вашему, утвердившему небо и создавшему землю» [1]). Другой пророкъ Іоиль также говоритъ: «соберите народъ, освятите церковь, примите священниковъ, соберите младенцевъ, питающихся отъ сосцевъ,—выдетъ женихъ отъ ложа своего и невѣста отъ чертога своего. И молитесь Господу Богу вашему усердно, чтобы помиловалъ васъ, и изгладилъ грѣхи ваши» [2]). Подобно сему и другой пророкъ Захарія такъ говоритъ: «Господь Вседержитель судитъ судомъ истины, оказывайте милость и состраданіе каждый къ ближнему своему, не угнетайте вдовы и сироты и пришельца, и никто пусть не помнитъ зла на братѣ своемъ въ сердцахъ вашихъ, говоритъ Господь Вседержитель» [3]).

13. О чистотѣ же учитъ насъ святое Слово, чтобы не только не грѣшить дѣломъ, но даже и мыслію, не помышлять даже въ сердцѣ о какомъ-либо худомъ дѣлѣ, или, смотря на чужую жену, не имѣть къ ней похоти. Соломонъ, царь и пророкъ, сказалъ: «глаза твои пусть смотрятъ на правое, вѣки твои пусть направляются на справедливое, дѣлай правыми теченія ногъ твоихъ» [4]). Евангельскій голосъ еще сильнѣе учитъ о чистотѣ, говоря: «всякій, кто посмотритъ на чужую жену съ похотствованіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ». «И кто женится на отпущенной мужемъ, прелюбодѣйствуетъ, и кто разведется съ женою, кромѣ вины блуда, подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать» [5]). И еще говоритъ Соломонъ: «кто привяжетъ огонь къ одеждѣ, не сожжетъ ли свою одежду? Или, кто пройдетъ по горящимъ угольямъ, не сожжетъ ли ногъ? Такъ и приходящій къ женѣ замужней не останется невиннымъ» [6]).

14. И чтобы мы были благорасположены не только къ единоплеменникамъ, какъ думаютъ нѣкоторые, пророкъ Исаія сказалъ: «скажите ненавидящимъ и проклинающимъ васъ: вы братья наши, чтобъ имя Господа прославлялось и являлось въ радости ихъ» [7]). И евангеліе говоритъ: «любите враговъ вашихъ, и молитесь за оскорбляющихъ васъ. Ибо если вы любите любящихъ васъ, какая вамъ награда? И хищники и

[1]) Осіи хп, 6 и хш, 4. [2]) Іоиль. п, 16. [3]) Захар. vп, 9 и дал.
[4]) Притч. iv, 25. [5]) Мѳ. v, 28—32.
[6]) Притч. vi, 27—29. Вмѣсто слова: «къ одеждѣ» въ Библіи стоитъ: «въ нѣдра».
[7]) Исаіи ьxvi, 5.

мытари это дѣлаютъ» [1]). Дѣлающихъ же добро учитъ не тщеславиться, дабы не были человѣкоугодниками. «Ибо пусть не знаетъ, говоритъ оно, рука твоя лѣвая, что дѣлаетъ рука твоя правая» [2]). И еще Слово Божіе повелѣваетъ намъ повиноваться начальствамъ и властямъ и молиться за нихъ, чтобы «намъ проводить тихую и спокойную жизнь» [3]). И учитъ: «воздавать всѣмъ все: кому честь—честь; кому страхъ—страхъ; кому дань—дань, и не оставайся должнымъ никому ни чѣмъ, кромѣ только взаимной любви» [4]).

15. Итакъ, смотри,—тѣ, которые такъ учатъ, могутъ ли жить распутно и входить въ незаконныя совокупленія, или, что всего безбожнѣе, ѣсть человѣческую плоть, особенно когда непозволительно намъ смотрѣть даже на игры гладіаторовъ, чтобы намъ не быть участниками и свидѣтелями убійства. Не должно смотрѣть и на остальныя зрѣлища, чтобы не осквернились наши глаза и уши, принимая участіе въ произносимыхъ тамъ словахъ. Ибо скажетъ ли кто объ яденіи человѣческой плоти,—тамъ пожираются дѣти Ѳіеста и Тирея; или о прелюбодѣяніи,—тамъ представляются на сценѣ не только прелюбодѣянія людей, но и боговъ, о которыхъ возвѣщаютъ благозвучно, получая за то почести и награды? Да будетъ далека отъ христіанъ мысль о дѣлахъ такого рода: у нихъ находится цѣломудріе, выполняется воздержаніе, соблюдается единобрачіе, сохраняется чистота, истребляется неправда, искореняется грѣхъ, уважается справедливость, почитается законъ, совершается богопочтеніе; Богъ исповѣдуется, истина господствуетъ, благодать сохраняетъ, миръ ограждаетъ, Слово Божіе руководитъ, мудрость учитъ, жизнь управляетъ, Богъ царствуетъ. Много можно бы говорить о нашихъ постановленіяхъ и о заповѣдяхъ Бога и Творца всей твари; но, кажется, я довольно сказалъ, чтобы ты и самъ постарался узнать дѣло, особенно изъ книгъ, которыми доселѣ занимаешься, дабы ты и впредь былъ такъ любознателенъ, какъ до сего времени.

16. Хочу теперь съ помощію Божіей подробнѣе изложить тебѣ хронологію, что ты узналъ, что не ново и не баснословно наше ученіе, но древнѣе и достовѣрнѣе всѣхъ вашихъ поэтовъ и писателей, писавшихъ о неизвѣстномъ. Ибо одни, почитая міръ несотвореннымъ, уходили въ безконеч-

[1]) Мѳ. v, 44, 46. [2]) Мѳ. vi. 3. [3]) Тимоѳ. ii, 3. [4]) Римл. xiii 7 и дал.

ность, другіе, признавая его сотвореннымъ, говорили, что протекло съ того времени пятьдесятъ милліоновъ три тысячи семьдесятъ пять лѣтъ. Такъ показываетъ Аполлоній египтянинъ. Сколько глупостей допустилъ также Платонъ, который, кажется, былъ мудрѣйшимъ изъ эллиновъ! Въ его книгѣ о политикѣ [1]) выразительно говорится: «какимъ образомъ, еслибы все всегда оставалось такъ, какъ существуетъ нынѣ, могли бы явиться новыя вещи? Въ продолженіе тьмы лѣтъ онѣ были неизвѣстны людямъ, тогда жившимъ; и тысяча или двѣ тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онѣ явились: нѣкоторыя были опять избраны Дедаломъ, другія - Орфеемъ, иныя же Паланидомъ». Говоря это, онъ показываетъ, что тьма темъ лѣтъ прошла отъ потопа до Дедала. Потомъ сказавъ много о городахъ въ мірѣ, населеніи ихъ и народахъ, признается, что это онъ сказалъ по догадкѣ. Ибо говоритъ: «если какой Богъ будетъ обѣщать что» и проч. Ясно, что онъ говорилъ догадочно; если же такъ, то значитъ не вполнѣ истинно то, что сказано имъ.

17. Посему лучше быть ученикомъ законоположенія Бога, какъ и самъ Платонъ призналъ, что нельзя иначе познать истину, если не научитъ Богъ черезъ законъ [2]). Что же? И поэты, Гомеръ, Гезіодъ и Орфей не говорили ли, что они научены Промысломъ Божіимъ? Кромѣ того писатели говорятъ, что они были современниками оракуламъ и предсказателямъ, отъ которыхъ узнали истину и тщательно записали. Сколько же болѣе знаемъ мы истину, наученные отъ святыхъ пророковъ, исполненныхъ Святого Духа Божія? Потому-то всѣ пророки говорили согласно другъ съ другомъ, и предвозвѣщали будущія событія всего міра. Ибо любящіе знаніе или лучше—любящіе истину изъ самого исполненія предвозвѣщенныхъ и уже совершившихся событій могутъ убѣдиться, что вполнѣ истинно и то, что возвѣщено ими о времени и лѣтахъ до потопа, о томъ, сколько лѣтъ прошло отъ сотворенія міра до нашего времени, и такимъ образомъ могутъ увѣриться, что лживо говорили наши писатели и что не истинно сказанное ими.

18. Платонъ, какъ прежде я сказалъ [3]), говоритъ, что

[1]) Приводимыя ниже слова Платона находятся въ сочиненіи его не «о политикѣ», но о «законахъ».

[2]) См. приписываемое Іустину «увѣщаніе», гл. 32. У Платона въ разговорѣ «Менонъ» говорится особенно о добродѣтели. [3]) См. гл. 16.

былъ потопъ не по всей землѣ, а только на равнинахъ, и что нѣкоторые спаслись бѣгствомъ на высочайшія горы. Другіе же говорятъ, что были тогда Девкаліонъ и Пирра, и они спаслись въ ковчегѣ, и что Девкаліонъ, вышедъ изъ ковчега, бросилъ назадъ камни, изъ которыхъ сдѣлались люди,—отсюда, говорятъ, и называется множество людей народами (λαοὶ) [1]). Иные же говорили, что былъ Климентъ при другомъ потопѣ. Изъ прежде сказаннаго мною ясно видно, что тѣ, которые писали, такія вещи и суетно мудрствовали,—жалки, нечестивы и безразсудны. Нашъ же пророкъ и слуга Божій Моисей, повѣствуя о происхожденіи міра, разсказалъ, какимъ образомъ былъ потопъ на землѣ, и о томъ, что происходило вмѣстѣ съ потопомъ, не выдумывая какого-либо Пирру, Девкаліона, или Климента, ни того будто только равнины были потоплены и спаслись одни убѣжавшіе въ горы.

19. Онъ не говоритъ, что былъ другой потопъ, но сказалъ, что впредь не будетъ на землѣ потопленія водою; отчего и не было и не будетъ. Онъ говоритъ, что восемь человѣкъ спаслось въ ковчегѣ, сооруженномъ по повелѣнію Божію,—не Девкаліономъ, но Ноемъ, котораго еврейское имя въ переводѣ на греческій языкъ значитъ успокоеніе. Какъ я показалъ въ другой книгѣ [2]), Ной, возвѣщая тогдашнимъ людямъ о будущемъ потопѣ, пророчествовалъ имъ говоря: «идите, призываетъ Δεῦτε, καλεῖ) [3]) васъ Богъ къ покаянію»: почему собственно и названъ Девкаліономъ [4]). У сего Ноя были три сына, какъ я показалъ во второй книгѣ [4]), по имени: Симъ, Хамъ и Іафетъ, у которыхъ были три жены, у каждаго по одной, и кромѣ того были самъ онъ и жена его. Этого мужа нѣкоторые называли Эвнухомъ. Итакъ, эти восемь человѣкъ спаслись въ ковчегѣ. Далѣе Моисей показалъ, что потопъ шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей, отъ того что разверзлись небесныя хляби и потекли всѣ источники бездны, такъ что вода поднялась выше всякой высокой горы на пятнадцать локтей. Такимъ образомъ

---

[1]) Камни (λιθοι) у грековъ назывались также λᾶες.

[2]) Въ какомъ сочиненіи—не видно.

[3]) Такое изреченіе Ноя и этимологія имени Девкаліона нигдѣ не встрѣчается кромѣ Ѳеофила. Этотъ писатель, вѣроятно, хотѣлъ сказать, что греки слыша о пророчествѣ Ноя и его призываніи къ покаянію и передавая его на своемъ языкѣ, образовали имя Девкаліона и приписали Ною. [4]) См. вторую кн., гл. 30 и 13.

погибъ весь родъ бывшихъ тогда людей, спаслись же одни сохранившіеся въ ковчегѣ, которыхъ, какъ я выше сказалъ, было восемь; остатки этого ковчега показываютъ до сего времени на Араратскихъ горахъ. Таковы главныя обстоятельства исторіи потопа.

20. Моисей былъ вождемъ іудеевъ, какъ я выше сказалъ [1]), изгнанныхъ изъ Египта царемъ Фараономъ, по имени Тетмозисомъ, который, говорятъ, по изгнаніи народа царствовалъ 25 лѣтъ и 4 мѣсяца, какъ показалъ Манеѳонъ. И послѣ него царствовалъ Хевронъ 13 лѣтъ, послѣ него Аменоѳисъ 20 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ; послѣ него сестра его Амесса 21 годъ и 1 мѣсяцъ, послѣ нея Мифрисъ 12 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ; послѣ него Мифраммутозисъ 20 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, послѣ него Титмозисъ 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; послѣ него Дамфенофисъ 30 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, послѣ же сего Оръ 36 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, затѣмъ его дочь 10 лѣтъ, и 3 мѣсяца; послѣ нея Мерхерисъ 12 лѣтъ и 3 мѣсяца; затѣмъ его сынъ Армаисъ 4 года и 1 мѣсяцъ; послѣ него Рамессисъ 1 годъ и 4 мѣсяца; послѣ же сего Мессисъ Міаммунъ 6 лѣтъ и 2 мѣсяца; послѣ него Аменофисъ 19 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; послѣ него Ѳиссъ и Рамессисъ 10 лѣтъ, которые, говорятъ, имѣли въ свое время большія военныя силы сухопутныя и морскія. Евреи же, въ то время жившіе въ Египтѣ и порабощенные царемъ Тетмозисомъ, построили ему укрѣпленные города—Пито, Рамессу и Онъ, что нынѣ Иліополь: такъ что евреи, праотцы наши, отъ которыхъ мы получили и священныя книги, болѣе древнія, чѣмъ книги всѣхъ вашихъ писателей, какъ выше я сказалъ, оказываются старше знаменитыхъ тогда городовъ египетскихъ. Страна же Египтомъ названа отъ царя Сеѳа, ибо Сеѳъ, говорятъ, назывался также Египтомъ. У этого Сеѳа былъ братъ, по имени Армаисъ, названный Данаемъ, который прибылъ изъ Египта въ Аргосъ и упоминается у прочихъ писателей вашихъ, какъ человѣкъ весьма глубокой древности.

21. Манеѳонъ, много наболтавшій въ пользу египтянъ и къ этому взведшій клевету на Моисея и на бывшихъ съ нимъ евреевъ, именно будто они были изгнаны изъ Египта вслѣдствіе проказы, не могъ дать вѣрныхъ хронологическихъ

[1]) См. выше гл. 9 и 10.

показаній. И называя ихъ пастырями и врагами египтянъ, онъ невольно назвалъ ихъ такъ, принужденный самою истиной; ибо дѣйствительно предки наши, жившіе въ Египтѣ, были пастырями, но не прокаженными. Ибо извѣстно, что когда они пришли въ землю, называемую Іерусалимъ, гдѣ и жили потомъ, священники ихъ, пребывавшіе по повелѣнію Божію во храмѣ, врачевали всякую болѣзнь, исцѣляли также и прокаженныхъ и всякую язву. Храмъ построилъ Соломонъ, царь іудейскій. Хронологическія ошибки Манеѳона ясны изъ его собственныхъ словъ; такимъ же образомъ, онъ ошибался и о царѣ, который изгналъ ихъ, именемъ Фараонъ. Ибо онъ послѣ не царствовалъ надъ египтянами, такъ какъ преслѣдуя евреевъ, онъ съ войскомъ былъ потопленъ въ Черномъ морѣ. И еще ошибается онъ, будто тѣ пастыри воевали съ египтянами; ибо за триста тридцать лѣтъ до прибытія Даная въ Аргосъ они вышли изъ Египта, и съ тѣхъ поръ жили въ странѣ, называемой нынѣ Іудеею. А извѣстно, что Данай весьма многими почитается древнѣйшимъ всѣхъ у эллиновъ. Но Манеѳонъ въ своихъ сочиненіяхъ невольно упомянулъ о двухъ главныхъ истинахъ, во-первыхъ, назвалъ евреевъ пастырями, во-вторыхъ, сказалъ, что они вышли изъ Египта. Такимъ образомъ, изъ этихъ записей открывается, что Моисей и бывшіе съ нимъ древнѣе троянской войны на девять сотъ или на тысячу лѣтъ [1]).

22. Что касается построенія храма въ Іудеѣ, который создалъ царь Соломонъ спустя пятьсотъ шестьдесятъ шесть лѣтъ по исходѣ іудеевъ изъ Египта, у тирянъ написано, какъ построенъ храмъ, и въ ихъ архивахъ сохранились записки, въ которыхъ находится, что храмъ былъ построенъ за сто тридцать четыре года и восемь мѣсяцевъ до основанія тирянами Карѳагена (написаны же онѣ по повелѣнію царя Тирскаго, именемъ Іерома, сына Авивала, такъ какъ Іеромъ былъ другомъ Соломона по пріязни съ нимъ отца его, и вмѣстѣ по чрезвычайной мудрости Соломона. Ибо они постоянно занимали другъ друга разными вопросами; доказательствомъ сего служитъ то, что до сего времени сохранились

[1]) Обыкновенно полагаютъ (Татіанъ, Климентъ Александр. и Евсевій) около 400 лѣтъ отъ исхода изъ Египта до троянской войны. Но Ѳеофилъ, а также Тертулліанъ (Apolog. 19) и Кириллъ (1 in Jul.), можетъ быть для цѣли и полемической, слѣдуютъ ошибочному соображенію Іосифа Флавія (c. Ap. 1, 16).

у тирянъ списки писемъ, которыя они другъ другу посылали, какъ свидѣтельствуетъ Менандръ ефесянинъ въ своей исторіи тирскаго царства, говоря такъ: «По смерти Авивала, царя Тирскаго, преемствовалъ ему на царствѣ сынъ его Іеромъ, который жилъ пятьдесятъ три года. Ему наслѣдовалъ Вазоръ, который жилъ 43 года, а царствовалъ 17 лѣтъ. Послѣ него Метуастартъ, жившій 54 года, царствовалъ 12 лѣтъ. Послѣ него братъ его Атаримъ, жившій 58 лѣтъ, царствовалъ 9 лѣтъ. Его умертвилъ братъ его, именемъ Еллисъ, который жилъ 50 л. и царствовалъ 9 мѣсяцевъ. Его умертвилъ Ютовалъ, жрецъ Астарты, который жилъ 40 лѣтъ и царствовалъ 12 лѣтъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Вазоръ, который жилъ 45 лѣтъ и царствовалъ 7 лѣтъ. Сынъ же его Меттинъ, жившій 32 года, царствовалъ 29 лѣтъ. Ему наслѣдовалъ Пигмаліонъ, который жилъ 56 лѣтъ и царствовалъ 7 лѣтъ. Въ седьмой же годъ его царствованія сестра его, убѣгшая въ Ливію, построила городъ, который до сего времени называется Карѳагеномъ». Итакъ, все время отъ царствованія Іерома до основанія Карѳагена заключаетъ въ себѣ 155 лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. Въ двѣнадцатый же годъ царствованія Іерома былъ построенъ въ Іерусалимѣ храмъ,—такимъ образомъ, отъ построенія храма до основанія Карѳагена прошло 133 года и 8 мѣсяцевъ.

23. Итакъ, свидѣтельства финикіянъ и египтянъ, какъ мы знаемъ изъ сказаній о временахъ нашихъ событій писателей Манетона египтянина и Менандра ефесянина, также и Іосифа, описавшаго войну іудеевъ съ римлянами, достаточно подтверждаютъ сказанное нами. Ибо изъ этихъ древнихъ писателей видно, что и писанія прочихъ позднѣе писаній Моусея, и даже бывшихъ послѣ него намъ пророковъ, ибо послѣдній изъ пророковъ, именемъ Захарія, процвѣталъ въ царствованіе Дарія. И всѣ законодатели ваши издали свои законы послѣ того. Ибо, если кто укажетъ на Солона аѳинянина,—онъ былъ во времена царей Кира и Дарія, современникъ Захаріи, вышеназваннаго пророка, который жилъ много лѣтъ позже; что касается законодателей Ликурга, Дракона и Миноса, то и ихъ превосходятъ древностію священныя книги, потому что писанія божественнаго закона, даннаго намъ чрезъ Моусея, явились прежде Зевса царя критскаго и даже прежде троянской войны. Но чтобы яснѣе по-

казать порядокъ временъ и лѣтъ, я, при помощи Божіей, изложу хронологію событій не только послѣ потопа, но и до потопа, такъ чтобы по возможности перечислить всѣ года, начиная съ сотворенія міра, которое описалъ, по вдохновенію Святого Духа, Моусей, слуга Божій. Ибо, говоря о созданіи и происхожденіи міра, первозданнаго человѣка, и о послѣдующихъ событіяхъ, онъ показалъ также года, прошедшіе до потопа. Я же прошу благодати у одного Бога, чтобы мнѣ точно сказать, согласно съ Его волею, всю истину и чтобы ты и всякій, читающій объ этомъ, былъ наставленъ истиною и благодатію Его. Итакъ, приступаю къ записаннымъ родословіямъ, начиная съ первозданнаго человѣка.

24. Адамъ до времени, когда родилъ дѣтей, жилъ 230 лѣтъ, сынъ его Сиѳъ 205 лѣтъ, сынъ сего Энось 190 лѣтъ, сынъ его Каинанъ 170 лѣтъ, сынъ его Малелеилъ 165 лѣтъ, сынъ его Іареѳъ 162 года, сынъ его Энохъ 165 лѣтъ, сынъ его Маѳусалъ 167 лѣтъ, сынъ его Ламехъ 188 лѣтъ. У него родился сынъ, вышеназванный Ной, который родилъ Сима, будучи 500 лѣтъ. При Ноѣ былъ потопъ, когда ему было 600 лѣтъ. Итакъ, всего до потопа прошло 2242 года. Вскорѣ послѣ потопа Симъ, будучи 100 лѣтъ, родилъ Арфаксада, Арфаксадъ же родилъ Салу, будучи 135 лѣтъ, Сала же родилъ Эвера, будучи 130 лѣтъ,—отъ него и названъ весь родъ евреями; Эверъ же родилъ Фалега, будучи 134 лѣтъ, онъ родилъ сына Рагова, будучи 130 лѣтъ; Раговъ же родилъ Серуха будучи 132 лѣтъ; Серухъ родилъ Нахора, будучи 130 лѣтъ; Нахоръ родилъ Ѳарру, будучи 75 лѣтъ; Ѳарра родилъ Авраама, будучи 70 лѣтъ; этотъ патріархъ нашъ родилъ Исаака, будучи 100 лѣтъ. Итакъ, всѣхъ лѣтъ отъ созданія человѣка до Авраама было 3278. Исаакъ жилъ до рожденія дѣтей 60 лѣтъ и родилъ Іакова; Іаковъ жилъ до переселенія въ Египетъ, о которомъ выше мы сказали, 130 лѣтъ; пребываніе евреевъ въ Египтѣ продолжалось 430 лѣтъ, и по выходѣ изъ Египта они пробыли въ такъ называемой пустынѣ 40 лѣтъ. Такимъ образомъ, всѣхъ прошло 3938; въ это время по смерти Моусея принялъ начальство Іисусъ сынъ Навинъ, который управлялъ народомъ 27 лѣтъ. Послѣ Іисуса, когда евреи отступили отъ заповѣдей Божіихъ, находились въ рабствѣ у царя Месопотамскаго именемъ Хусорафона восемь лѣтъ. Потомъ, когда раскаялся народъ, у него

были судьи: Гоѳоніилъ судилъ сорокъ лѣтъ, Еклонъ 18 лѣтъ, Аотъ 8 лѣтъ. Потомъ, когда народъ преступилъ заповѣди Божіи, иноплеменники властовали надъ ними 20 лѣтъ. Затѣмъ Деввора судила ихъ 40 лѣтъ. Потомъ мадіанитяне владѣли ими 7 лѣтъ. Послѣ того Гедеонъ судилъ ихъ 40 лѣтъ, Авимелехъ 3 года, Ѳола 23 года, Іаиръ 22. Потомъ филистимляне и аммонитяне держали ихъ въ 18 лѣтъ. Потомъ Іефѳай судилъ ихъ 6 лѣтъ, Есвонъ 7 лѣтъ, Елонъ 10 лѣтъ, Авдонъ 8 лѣтъ. Затѣмъ иноплеменники владѣли ими 40 лѣтъ. Потомъ Сампсонъ судилъ ихъ 20 лѣтъ. Послѣ сего продолжался у нихъ миръ 40 лѣтъ. Потомъ Самира [1]) судилъ ихъ одинъ годъ, Илій 20 лѣтъ, Самуилъ 12 лѣтъ.

25. Послѣ судей были у евреевъ цари; изъ нихъ первый, именемъ Саулъ, царствовалъ 20 лѣтъ, потомъ Давидъ праотецъ нашъ 40 лѣтъ. Итакъ, всѣхъ вообще лѣтъ отъ смерти Моисея до царствованія Давида было 498. Послѣ нихъ Соломонъ, первый по волѣ Божіей построившій храмъ въ Іерусалимѣ, царствовалъ 40 лѣтъ, послѣ него Ровоамъ 17 лѣтъ, послѣ него Авія 7 лѣтъ, послѣ него Аса 41 годъ, послѣ него Іосафатъ 25 лѣтъ, послѣ него Іорамъ 8 лѣтъ, послѣ него Охозія одинъ годъ, послѣ него Гоѳолія 6 лѣтъ, послѣ него Іоасъ 40 лѣтъ, послѣ него Амесія 39 лѣтъ, послѣ него Озія 52 года, послѣ него Іоаѳамъ 16 лѣтъ, послѣ него Ахазъ 17 лѣтъ, послѣ него Езекія 29 лѣтъ, послѣ него Манассія 55 лѣтъ, послѣ него Амосъ 2 года, послѣ него Іосія 31 годъ, послѣ него Охазъ 3 мѣсяца, послѣ него Іоакимъ 11 лѣтъ, потомъ другой Іоакимъ 3 мѣсяца и 10 дней, послѣ него Седекія 11 лѣтъ. Послѣ этихъ царей, когда народъ пребывалъ во грѣхахъ и не раскаявался, по пророчеству Іереміи пришелъ на Іудею царь Вавилонскій, именемъ Навуходоносоръ. Онъ переселилъ іудейскій народъ въ Вавилонъ и разрушилъ храмъ построенный Соломономъ. Въ Вавилонскомъ переселеніи народъ прожилъ 70 лѣтъ. Все же время отъ сотворенія міра до переселенія въ землю Вавилонскую заключаетъ 4954 года 6 мѣсяцевъ и 10 дней. И какъ Богъ чрезъ Іеремію пророка предсказалъ, что народъ будетъ въ плѣненіи Вавилонскомъ, такъ Онъ предуказалъ

[1]) О Самирѣ не упоминается въ библіи. Можетъ быть вм. «Самира» должно читать «Ѳамира», подъ которымъ Ѳеофилъ разумѣетъ Иоамара. См. Іосифа Флавія (с. Ар. v, 11).

возвращеніе его въ свою землю послѣ 70 лѣтъ. Итакъ, по прошествіи 30 лѣтъ, сдѣлался Киръ царемъ персидскимъ, который, по пророчеству Іереміи во второй годъ своего царствованія объявилъ письменные указы, чтобы всѣ іудеи находящіеся въ его царствѣ, возвратились въ свою страну и вновь построили Богу храмъ, разрушенный вышеназваннымъ царемъ Вавилонскимъ. При этомъ Киръ, по повелѣнію Божію, приказалъ Савессару и Митридату, своимъ тѣлохранителямъ, обратно доставить для употребленія въ храмъ сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма іудейскаго. Во второй годъ царствованія Дарія исполнилось 70 лѣтъ, предсказанные Іереміею.

26. Отсюда можно видѣть, какъ древнѣе и истиннѣе наши священныя писанія—писаній греческихъ и египетскихъ и всякихъ другихъ историковъ. Геродотъ, Ѳукидидъ, Ксенофонтъ и другіе историки начинали писать съ царствованія Кира и Дарія, и не имѣли возможности сказать болѣе достовѣрное о древнихъ и первоначальныхъ временахъ. Ибо что великаго въ томъ, что историки говорили о царяхъ у варваровъ Даріѣ и Кирѣ, у эллиновъ о Зопирѣ и Іппіѣ, или о войнахъ аѳинянъ и лакедемонянъ, или о дѣлахъ Ксеркса и Павзанія, подвергшагося опасности умереть голодомъ въ храмѣ Аѳины, или о Ѳемистоклѣ и пелопоннезской войнѣ, или о Алкивіадѣ и Ѳразивулѣ? Я не намѣренъ говорить подробно обо всемъ, но показать число лѣтъ отъ сотворенія міра и обличить суетный трудъ и пустословіе писателей, потому что не двадцать тысячъ миріадъ лѣтъ, какъ сказалъ Платонъ, отъ потопа до его временъ, и не пятнадцать миріадъ три тысячи семьдесятъ пять лѣтъ, какъ свидѣтельствовалъ Аполлоній египтянинъ, и что не безначаленъ міръ и не существуетъ все по случаю, какъ пустословили Пиѳагоръ и прочіе, но онъ произошелъ и управляется Промысломъ все сотворившаго Бога,—и всѣ времена и годы ясны для тѣхъ, которые желаютъ убѣдиться въ истинѣ. Но чтобы не подумали, что я довелъ хронологію только до Кира и опустилъ послѣдующія времена, какъ бы не имѣя возможности показать ихъ, — я постараюсь при помощи Божіей изложить по возможности и дальнѣйшій порядокъ временъ.

27. Когда Киръ послѣ 38-лѣтняго царствованія былъ убитъ Томирою въ Массагетіи, въ шестьдесятъ вторую олим-

піаду,—въ то время усилились съ помощію Божіею римляне, послѣ того, какъ былъ построенъ Римъ Ромуломъ, сыномъ, какъ повѣствуютъ, Арея и Иліи, въ 7 олимпіаду, въ 16 день майскихъ календъ, такъ какъ годъ показанъ въ десять мѣсяцевъ;—итакъ, когда умеръ Киръ, какъ выше сказали, въ шестьдесятъ вторую олимпіаду, прошло времени отъ основанія Рима 220 лѣтъ, и въ это время римлянами управлялъ Тарквиній по прозванію Супербусъ (гордый); онъ первый изгналъ нѣкоторыхъ римлянъ, растлѣвалъ мальчиковъ и оскоплялъ гражданъ, даже растлѣвалъ дѣвъ и выдавалъ ихъ замужъ. Поэтому собственно онъ названъ на римскомъ языкѣ Superbus ὑπερήφανος гордый. Ибо онъ первый постановилъ, чтобы тѣ, которые привѣтствовали его, были въ свою очередь привѣтствуемы кѣмъ-нибудь другимъ. Царствовалъ онъ 25 лѣтъ. Послѣ него въ продолженіе 453 лѣтъ начальствовали по году консулы, трибуны и эдилы, перечислять имена которыхъ считаю дѣломъ продолжительнымъ и излишнимъ. Ибо, если кто пожелаетъ узнать ихъ, можетъ найти ихъ въ запискахъ, которыя написалъ Номенклаторъ Хризеръ, отпущенникъ М. Аврелія Вера, который все описалъ—и имена и времена, начиная отъ основанія Рима и до кончины своего покровителя самодержца Вера. Итакъ, управляли римлянами годичные правители, какъ сказали, въ продолженіе 453 лѣтъ. Потомъ управляли такъ называемые императоры: первый—Кай Юлій, который царствовалъ 3 года, 4 мѣсяца и 6 дней; потомъ Августъ 56 лѣтъ, 4 мѣсяца и одинъ день; Тиверій 22 года. Затѣмъ другой Кай 3 года, 8 мѣсяцевъ и 7 дней; Клавдій 13 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 24 дня; Неронъ 13 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 28 дней; Гальба 7 мѣсяцевъ и 6 дней; Отонъ 3 мѣсяца и 5 дней; Вителлій 6 мѣсяцевъ и 22 дня; Веспасіанъ, 9 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 22 дня; Титъ 2 года и 22 дня; Домиціанъ 15 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 6 дней; Нерва одинъ годъ, 4 мѣсяца и 10 дней; Траянъ 19 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 16 дней; Адріанъ 20 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 28 дней; Антонинъ 22 года, 7 мѣсяцевъ и 6 дней; Веръ 19 лѣтъ и 10 дней. Такимъ образомъ періодъ кесарей до смерти императора Вера содержитъ 225 лѣтъ. Отъ смерти Кира и царствованія Тарквинія Гордаго до смерти вышеупомянутаго императора Вера, всего времени прошло 741 годъ.

28. Отъ сотворенія же міра все время слагается такъ:

отъ сотворенія міра до потопа прошло 2242 года, отъ потопа до рожденія сына у Авраама, праотца нашего, 1036 лѣтъ, отъ Исаака, сына Авраама, до странствованія народа, съ Моисеемъ въ пустынѣ—660 лѣтъ. Отъ смерти Моисея, отъ принятія начальства Іисусомъ Навиномъ, до смерти Давида Патріарха—498 лѣтъ. Отъ смерти Давида и царствованія Соломона до переселенія народа въ землю вавилонскую—518 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 10 дней. Отъ царствованія Кира до смерти императора Аврелія Вера 741 годъ. Всѣхъ же въ совокупности лѣтъ отъ сотворенія міра 5695, съ нѣсколькими мѣсяцами и днями.

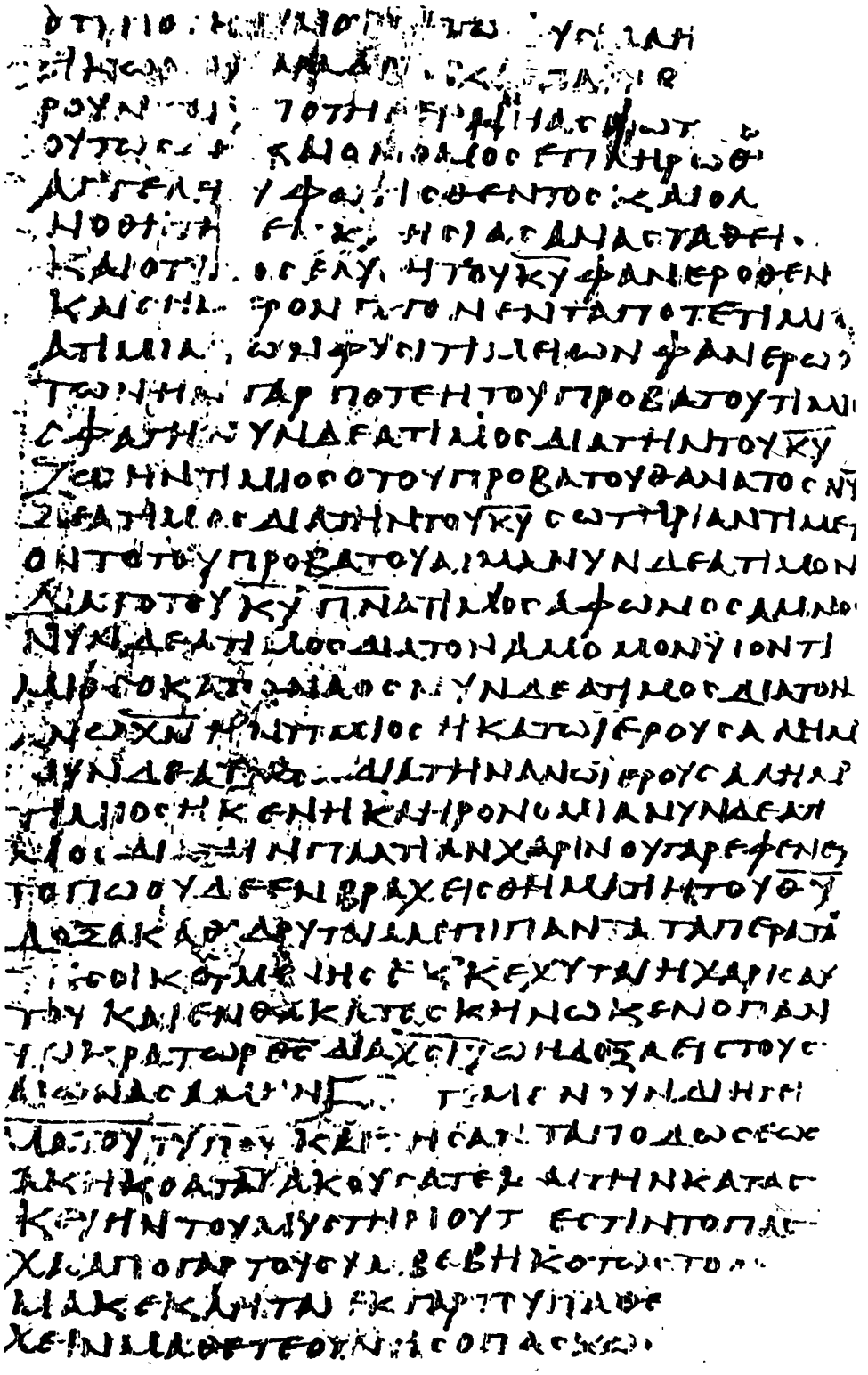
29. Итакъ, изъ разсмотрѣнія временъ и всего нами сказаннаго, можно видѣть древность пророческихъ писаній и божественность нашего ученія,—что не ново это ученіе, и не баснословны и не ложны наши вѣрованія, какъ думаютъ нѣкоторые, но самыя древнія и истинныя. Ибо Ѳаллъ упоминаетъ о Вилѣ царѣ ассирійскомъ и Кронѣ Титанѣ, говоря, что Вилъ вмѣстѣ съ титанами воевалъ противъ Зевса и сторонниковъ его, такъ называемыхъ боговъ, и что побѣжденный тамъ Гигъ, который тогда царствовалъ въ странѣ прежде называвшеюся Актою, теперь же Аттикою, бѣжалъ въ Тартиссъ [1]). Не считаю нужнымъ распространяться о происхожденіи названій прочихъ странъ и городовъ, особенно для тебя, хорошо знающаго исторію. Итакъ, ясно, что Моисей древнѣе всѣхъ писателей (и не онъ одинъ, но и многіе, послѣ него бывшіе пророки), древнѣе и Крона, Вила и троянской войны. Ибо по исторіи Ѳалла, Вилъ существовалъ за 322 года до троянской войны. А Моисей почти на 900 или на 1000 лѣтъ былъ древнѣе завоеванія Трои,—какъ мы показали выше. Но такъ какъ Кронъ и Вилъ были современники, то многіе не знаютъ—кто Кронъ, и кто Вилъ. Нѣкоторые почитаютъ Крона, называя его Виломъ и Валомъ, особенно живущіе въ восточныхъ странахъ, не различая Крона и Вила. У римлянъ же онъ называется Сатурномъ, и они сами не знаютъ, кто онъ—Кронъ ли или Вилъ. Олимпіады начали праздноваться съ Ифита, какъ говорятъ, а по нѣкоторымъ съ Лима, который назывался также Иліемъ. Какой же порядокъ имѣетъ число лѣтъ и олимпіадъ, я выше сказалъ. Думаю, что, сколько возможно, об-

[1]) Тартиссъ—городъ въ Испаніи, нынѣ уже не существующій.

стоятельно показаны мною древность нашихъ событій и число всѣхъ лѣтъ. И если есть у меня ошибка, напримѣръ, лѣтъ 50 или 100 если даже 200, однако, не на тысячи или десятки тысячъ лѣтъ какъ это случилось съ ложными счисленіями Платона, Аполлонія и другихъ. Что же мы, быть можетъ, не знаемъ точно числа всѣхъ лѣтъ,—это потому, что въ священныхъ книгахъ не написаны промежуточные мѣсяцы и дни. Кромѣ того о тѣхъ временахъ, о которыхъ мы сказали, согласное говоритъ и Берозъ, философъ халдейскій, который передалъ эллинамъ халдейскія писанія: онъ сходно съ Моисеемъ повѣствуетъ о потопѣ и о многихъ другихъ событіяхъ и отчасти согласенъ съ пророками Іеремію и Даніиломъ, а именно—то, что о событіяхъ іудейскихъ при Вавилонскомъ царѣ, котораго онъ называетъ Набопалассаромъ, у евреевъ называютъ Навуходоносоромъ. Онъ также упоминаетъ о храмѣ въ Іерусалимѣ, что онъ былъ разрушенъ халдейскимъ царемъ, и что во второй годъ царствованія Кира положены основанія храма, а во второй годъ царствованія Дарія храмъ былъ оконченъ.

30. Эллины же не имѣютъ истинной исторіи, во-первыхъ потому, что они въ недавнее время познакомились съ письменами: въ этомъ они сами признаются говоря, что письмена изобрѣтены — одни халдейцами, другіе египтянами, иные же финикіями; во-вторыхъ, они заблуждались и заблуждаются въ томъ, что упоминаютъ не о Богѣ, но о суетныхъ и безполезныхъ дѣлахъ. Такъ они съ честію помнятъ Гомера, Гезіода и прочихъ поэтовъ. Славу же безсмертнаго и единаго Бога не только забываютъ, но и безчестятъ и кромѣ того почитающихъ его преслѣдовали и преслѣдуютъ ежедневно. Они назначаютъ награды и пособія тѣмъ, которые сладкозвучно поносятъ Бога, а заботящихся о добродѣтели и проводящихъ благочестивую жизнь—иныхъ побивали камнями, иныхъ умерщвляли, и до сего времени подвергаютъ жестокимъ мученіямъ. Посему такіе люди необходимо должны были потерять мудрость Божію и не нашли истины.

Итакъ, если ты хочешь, прилежно читай эти книги мои, чтобы тебѣ имѣть совѣтника и залогъ истины.



Фрагмент рукописи св. Мелитона Сардийского (Трактат о Пасхе).

ФРАГМЕНТЫ СОЧИНЕНИЙ СВЯТОГО МЕЛИТОНА САРДИЙСКОГО

ქუეყანად, რაჲთა მოაკუდინოს სიკუდილი და მოკლას ვითარცა კაცისმკლველი კარანი.

16. რაჲ არს ახალი საიდუმლოჲ? ანუ რაჲსათჳს ზეცით ქუეყანად გარდამოჰჯედ? ანუ კაცთათჳს რაჲმეთუ ყოველსა ქუეყანისა განფენილ არს კეთილი ხატი შენი, არამედ სიტყუაჲ ხოლომცა უბრძანე და ყოველნიმცა ჯორცნი წარმოდგეს შენ წინაშე. ხოლო შენ ხუედ ქუეყანად და მოიძიენ წარწყმედულნი რომელნი იგი შექმნულნი შენნი, და უკუმოიგე ადამი ვითარცა სამეუფოჲ ნამარხევი. [211ra]

17. დ[ა ყოველი იგი] ნა[თესავი კაცთაჲ] ქრისტჱსგან ცხონდა,
ერთი იგი დაისაჯა და ბევრნი იჯსნნეს
ერთი დაეფლა და ბევრნი აღდგეს
უფალი მოკუდა ყოველთათჳს და
აღდგა ყოველთა თანა

და შეიმოსა კაცებაჲ, [ამაღლდა] მაღალთა ცად და შეჯირა მამასა[2] ძღუენი, არა თუ ოქროჲ არცა ვეცხლი არცა ქვანი პატიოსანნი, არამედ კაცი რომელ ქმნა ხატად თჳსა და მსგავსად შექმნა.

18. ხოლო ესე მამამან აღამაღლა და მარჯუენით საყდართა თჳსთა დასუა მაღალთა და აღმატებულთა და ყო იგი
მსაჯული ერისა
და წინამძღუარ ანგელოზთა
და მთავარ ქერობინთა
ხუროთ მოძღუარ იჱრუსალემისა

Фрагмент грузинского перевода проповеди о Кресте св. Мелитона Сардийского.

СВ. МЕЛИТОН САРДИЙСКИЙ

Мелитон, епископ Сард (город в Лидии, в Малой Азии) – знаменитый пастырь, писатель и проповедник, принадлежит к числу греческих апологетов II века. В письме к папе Виктору (189-199) Поликрат Ефесский называет его одним из великих светил Азии, всегда поступавшем по внушению Св. Духа, и недавно угасшем (Евсевий, Ц. И. 5, 24, 5).

О жизни Мелитона мало что известно. Мы знаем только, что он путешествовал по Востоку, чтобы выяснить подлинность книг ВЗ, и написал ряд трудов, освещая различные богословские темы и вопросы церковной жизни.

Из множества сочинений Мелитона, перечень которых был дан у Евсевия (Ц. И. 4, 26) до нас дошли:

1. Сохраненные у Евсевия *Фрагменты* из Апологии в защиту христиан, которую он отправил около 170 г. императору Марку Аврелию. Впервые в христианской литературе в ней проводится мысль об осуществленной затем в Византии так называемой симфонии между Церковью и государством. Христианская религия, вселенское духовное царство и мировая земная империя являются как бы сестрами,

и появление христианства в Римской империи было для нее источником благодеяний (Евсевий, Ц. И., IV, 26, 7-8).

2. В 1940 г. Боннером был открыт греческий кодекс IV века, содержащий почти полный текст проповеди Мелитона о Страстях Христовых. В 1940 г. он был издан в Лондоне и в 1966 г. в Париже.*

Боннер называет это произведение "Проповедь в Страстную Пятницу". Поскольку Мелитон, следуя обычаю апостола Иоанна Богослова, праздновал Пасху одновременно с еврейской, этот день был для него началом пасхального торжества, и поэтому французский издатель озаглавил свое издание "О Пасхе". В проповеди проводится параллель между исходом евреев из Египта и освобождением христиан, искупленных Христом, от рабства греху.

Согласно этой проповеди, богословская концепция Мелитона христоцентрична. Автор называет Христа: Бог, Логос, Отец, Сын, первородный Бога, Господь, Царь Израиля, наш Царь. Имя "Отец" не обычно для Христа, но его не следует понимать как полное отождествление Отца с Сыном. Мелитон созерцает различные аспекты тайны Богочеловека:

* C. BONNER, **The Homily on the Passion by Melito, Bishop of Sardis,** Studies and Documents, London 1940.

O. PERLER, **Méliton de Sardes, Sur la Pâque,** introduction, texte critique, traduction et notes, (Sources chrétiennes 123), Paris 1966.

Он – Закон, который судит, Слово, которое учит, Благодать, которая спасает, Отец, который рождает, Сын, который рождается, жертвенный Агнец, который страдает, Человек, который погребается, и Бог воскресающий.

Воплощение Христа, "рожденного от Девы Марии", он исповедует совершенно ясно. (См. в изд. Боннера № 8-10, 66, 70-71). То же можно сказать и о первородном грехе, и о необходимости спасения для всех людей, порабощенных греху (там же 54--55). Церковь он называет "хранилищем истины" (там же, 40).

3. В 1972 г. бельгийский иезуит о. Михаил Ван Есбрук обнаружил в библиотеке Тбилиси рукопись А 144, в которой содержатся 12 столбцов перевода на грузинский язык проповеди Мелитона "О душе и теле и страстях Господних".*

Фрагмент этот представляет особый интерес для литургистов, так как сравнение проповеди Мелитона с антифонами утрени Великой Пятницы дает право предполагать, что проповеди Мелитона являлись одним из источников при составлении служб Страстной Недели. Печатаем здесь значительную часть этого фрагмента.

* MICHEL VAN ESBROECK, **Nouveaux fragments de Méliton de Sardes**, Analecta Bollandiana, t. 90, p. 63, Bruxelles 1972.

О СТРАСТЯХ ХРИСТОВЫХ

Призыв к народам (перевод с греческого)

№ 94. Слушайте все народы и внимайте:
Неслыханое убийство совершено в Иерусалиме
в городе закона,
в городе евреев,
в городе пророков,
в городе, считающемся праведным.
Кто же был убит ?
И кто убийца ?
Мне стыдно говорить
и *(однако)* я обязан сказать.
Если бы ночью было совершенно убийство,
или в пустынном месте это кровопролитие,
было бы легко молчать.
Но теперь
посреди дороги и города,
посреди города,
на виду у всех,
было совершено убийство Праведника.

№ 95. Итак, Он вознесен на древе и надпись поставлена *(на кресте)* указывая, Кто был убит.

Кто Он ?
Тяжело это сказать,
не сказать же
еще более страшно.
Но слушайте, трепеща Того,
перед Которым трепетала земля.

№ 96. Повесивший землю *(на водах)*,
был повешен *(на древе)*,
распростерший небеса,
был распростерт *(на кресте)*,
вся утвердивший,
был утвержден на древе,
Господь был оскорблен,
Бог был убит.

О ДУШЕ И ТЕЛЕ И СТРАСТЯХ ГОСПОДНИХ

(перевод с грузинского)*

1. ... ... в начале человеколюбивое Слово Отца сошло *(на землю)* ради людей и жило с ними, и отделило злых от праведных и призвало праведных стать избранным народом.

2. С иными Оно было убито,
   с иными Оно было на чужбине,
   и с иными спасалось бегством,
   с иными было перепиливаемо,
   и с иными находилось на корабле,
   с иными было предано на бичевание,
   и с иными было искушаемо,
   и с иными было продано,
   с иными терпело голод и жажду.

3. Итак, от начала Слово страдало со всеми праведными и было всегда с ними:
   с Авелем умерщвлялось,
   с Ноем было в потопе водном,

* *Слова добавленные в скобках курсивом, не находятся в грузинском оригинале; они восстановлены по цитатам из этого текста Мелитона, приведенным в более позднем сирийском произведении.*

с Авраамом странствовало,
с Исааком приносилось в жертву,
с Иаковом было на чужбине,
с Иосифом было продано,
с Моисеем же спасалось бегством,
и с Иисусом Навином сражалось,
с Давидом спасалось бегством,
с Исайей перепиливалось
и в Теле Своем Оно пребывало с ними.

4. Облекся в тело от Девы ради людей Тот, Кто есть Слово с вами, и Бог есть Слово и Слово есть человек, и человек есть с Богом. Ибо посетил Бог Свое творение, которое создал по образу и подобию Своему, послал Своего бесплотного Сына с небес на землю и Он принял тело от Девы. Он родился человеком и воскресил погибшего человека, и собрал рассеянные члены *(тела)*.

5. И почему умирает Христос ?
Неужели нужен был суд смерти ?
Почему *(Он принял плоть)* ?
Разве *(Он не облечен сла)*вой ?
По*(чему)* Он стал человеком ?
Не был ли Он Богом ?
Почему Он сошел на землю ?
Не был ли Он Царем на небесах ?

6. Почему понадобилось Богу схождение на землю,
и зачатие тела от Девы,

и пеленание,
и положение в ясли,
и сосание материнского молока,
и крещение в Иордане от Иоанна,
и позор на древе креста,
и погребение в земле,
и воскресение из мертвых на третий день,
и созидание Церквей ?

7. Почему *(Он)* заботился о человеке ? Чтобы спаслись эти погибшие люди, теперь Ты отдал Себя во искупление
душу за душу
и кровь за кровь,
человека за человека
и смерть *(за)* смерть;
(долг, который должен был заплатить человек, Христос уничтожил Своею) смер*(тью)*.

8. Посмотрите на *(мзду)* Израиля:
убили Помощника иудеев,
воздали злом за добро,
и скорбью за радость,
и смертью за жизнь;
(Того), Кто воскрешал их мертвых
и исцелял хромых
и очищал прокаженных
и возвращал свет слепым,
Того убили, повесив Его на древе.

9. О тайна новая и несказанная !
Повесили на древе Того, Кто основал землю,
пригвоздили ко кресту
и приготовили гроб Тому, Кто измерил небеса
и напоили уксусом Того, Кто поит справедливостью
и напитали желчью Того, Кто животворит
и кормит их спасением;
(пронзили руки и ноги Того, Кто)
исцеляет их руки и ноги.

10. О тайна новая и несказанная,
ибо судим был Судья
и связан был Тот, Кто освободил связанных,
и пригвожден был Тот, Кто сотворил мир,
измерен был Тот, Кто мерит небеса и землю,
Кто животворит творения,
и погребен был Тот, Кто воскрешает мертвых.

11. Тогда онемели силы небесные,
и ангелы ужаснулись,
и воинства небесные устрашились,
и задвигались горы,
и запрыгали холмы;
и море было покорено,
и бездны сотряслись,
и страх объял все творение Божие;
звезды потускнели,
солнце омрачилось;

и ангелы в ужасе вышли из храма,
и серафимы громогласно взывали,
*(за)*веса разодралась
и темнота покрыла всю землю.

12. Когда Спаситель на кресте закрыл глаза, свет засиял в аду, ибо сошел Господь разрушить ад, не Телом, а Душой,
ибо сошел Господь и Душой овладел всем адом, Телом же – землей;
когда повесили на древе Господа во плоти, тогда
открылись гробы
и разрушился ад
и освободил многие души
и воскресли мертвые
и невыносимо было для творения увидеть Господа своего висящим на кресте.

13. Ужаснулось творение и говорило:
что это за новая тайна ?
Судья осуждается и молчит,
Невидимый видим на Кресте и не стыдится,
Необъятный *(объят и не ропщет)*,
*(Бес)*страстный страдает и не *(ищет отмщения)*,
Бессмертный умирает и *(остается безмолвным)*.
Царь небесный погребается и *все* переносит.

Что это за новая тайна ? Ибо онемело все творение, и затрепетало, но воскрес Господь из мертвых и тогда познало творение, что Судья был судим,

и Невидимый был видим,
и Бесстрастный страдал,
Бессмертный умер
и Небесный погребен на земле.

14. И родился Господь человеком
и был судим, чтобы помиловать людей,
связан был, чтобы развязать,
перенес бичевание, чтобы простить,
перенес из-за тебя крестную смерть, чтобы освободить тебя от страстей,
умер на кресте, чтобы оживить тебя крестом,
погребен был, чтобы воскресить тебя,
ибо Господь страдал подобно людям, *(и подобием этим были уничтожены страсти человечества),* и смертью убил *(смерть).*

15. Вкусил смерть и смиловался *(над теми),* кто находился в сени смертной, был погребен и воскресил мертвых, как *(Спаситель наш)* оживотворил *(связанных)* и привел к свету. Смерть же разрушил и для этого сошел на землю, чтобы сразить смерть и отсечь *(ей)* голову как человекоубийце.

16. В чем новая тайна или зачем Ты сошел с неба на землю, не ради ли людей ? Ибо всей земле явлен Твой благой образ; если бы Ты только повелел одним словом, все тела мертвых восстали бы перед Тобой. Ты же пришел на землю и искал погибших – Твои творения – и снова восстановил Адама в его царском достоинстве.

17. И *(весь род человеческий)* жил Христом,
один был судим и многие были спасены,
один был погребен и многие воскресли,
Господь умер за всех и воскрес со всеми, и облекся в плоть, *(вознесся)* в горния на небо и принес в дар Отцу не золото, не серебро, не драгоценные жемчужины, но человека, созданного Им по образу Своему и подобию.

18. Отец же Его возвеличил и посадил одесную Своего престола славы в вышних и сделал Его
Судьей народа,
и водителем ангелов,
и начальником Херувимов,
Строителем Иерусалима,
и Сыном Девы
и Царем навеки,
со всем, что мы видим в Нем как Человеке;
Он старше утренней звезды,
светлее восходящего солнца,
блистательнее молнии,
выше небес
Творец творений.

19. Он – Посредник между Богом и человеком,
Он – Воскреситель мертвых,
и Спаситель погибших,
и Водитель заблудших,
Утешитель скорбящих,
и Спаситель творений,
и Пастырь овец,
и покой утомленных,
и спасение народа,
и прославление апостолов,
и венец мучеников,
и Покровитель проповедников,
Водитель Херувимов,
и Господь ангелов,
и Царь Израиля,
и Воскреситель падших,
и Созидатель Иерусалима.

20. Это Он распростер небеса
и основал землю,
и положил предел безднам,
и сотворил все,
и украсил мир,
ибо Он Слово Отчее, и дух силы Его, и Завершитель мира, пришедший с небес, Он даровал Св. Духа пророкам. Тело Свое Он взял от *естества* человека,
был обвит пеленами,
положен в ясли;
Он очистил людей.

21. Все это Он сделал ради людей, *дабы показать пример* послушания, ибо люди непослушны закону,
и иногда не верят живому кресту и Слову, распятому на нем, потому что Оно страдает;
и иногда презрительно насмехаются: *Он* "умирает как злодей и погребается как умерший"; скорбят о Нем, как об умершем, но Он воскрес из мертвых, потому что Он Бог.

22. И потому, что Он был Богом и есть Бог, малый телом, но великий душою,
презренный на земле и прославленный на небесах,
пренебрегаемый людьми и возвеличенный Отцом,
этот Человек, который был послан Отцом в мир,
ибо Он Бог,
и Человек на земле и Бог на небесах,
и над всеми творениями Он Бог.

23. Это Он привел тебя *(к Отцу ... ...)* и научил тебя веровать в Него *(и)* любит тебя. Ныне Он истинный Христос, и слава Ему во веки веков.

Минуцій Феликсъ

и его Сочиненіе

„Октавій.“

О МИНУЦИЕ ФЕЛИКСЕ И ЕГО СОЧИНЕНИИ "ОКТАВИЙ"

Автор "Октавия", первой христианской апологии, написанной на латинском языке – римский адвокат Минуций Феликс, живший во второй половине II или в начале III века. О его уме, ораторском даровании и ревности к распространению христианства свидетельствует св. Иероним (О знаменитых мужах 53, 58; Epist. 70, 5) и Лактанций, который утверждает "среди известных мне защитников нашего дела Минуций Феликс занимает весьма почетное место" (Divin. Instit. 5, 1, 21).

"Октавий" – философский диалог, превосходящий по своим литературным достоинствам все другие апологии II и III века. Е. Ренан называет его "жемчужиной апологетической литературы". Христианство рассматривается в нем главным образом с философской точки зрения, как религия, сущность которой – монотеизм, вера в бессмертие и требование нравственного усовершенствования. Минуций построил свое произведение по образцу цицероновского диалога "О природе богов" и воспроизвел в известной степени взгляды стоиков, формулированные Посидонием, Цицероном и Сенекой. В собесе-

довании принимают участие сам автор апологии и его два друга – христианин Октавий и язычник Цецилий. Адвокат Октавий, друг юности Минуция, прибыл в Рим из провинции и посетил Минуция. Они отправились на прогулку в Остию, ближайший к Риму приморский городок. К ним присоединился Цецилий, очевидно нумидиец, ибо он называет своим соотечественником Фронтона из Цирты.

Этот диалог написан в память недавно умершего Октавия и по всей вероятности воспроизводит, хотя бы отчасти, его беседы с Октавием о христианстве, которое они приняли почти одновременно, как если бы у них "была одна душа". Автор ставит себе целью убедить в истинности христианской религии образованных читателей из язычников. Этим объясняется, что в нем не дается богословского обоснования христианства, отсутствуют изречения из Св. Писания, часто цитируется Платон и встречаются реминисценции из произведений многих других греческих и латинских авторов: Гомера, Вергилия, Горация, Овидия и т. д.

В "Октавии" и "Апологетике" Тертуллиана, написанной приблизительно в те же годы, – много общих мыслей и выражений. Зависимость одного автора от другого представляется очевидной, но еще не выяснено, чья апология написана раньше другой. Однако, в своем диалоге Минуций проявляет бо́льшую терпимость в оценке языческих воззрений, чем Тертуллиан. Кроме "Октавия", до нас

не дошло других произведений Минуция. Он намеревался написать трактат "О судьбе" (Окт. 36,2), но неизвестно, исполнил ли свое намерение.

СОДЕРЖАНИЕ "ОКТАВИЯ"

Введение: Тема диалога, завязавшегося между язычником Цецилием и христианином Октавием (1-4).

1. *Апология язычества* (5-13):
   а) Материальность мира и человека, бессмысленность судьбы, одинаковая обреченность на смерть добрых и злых свидетельствуют, что Бога нет (5).
   б) Целесообразность следования отеческим верованиям и обрядам (6-8);
   в) Преступность тайных христианских сборищ (8-10);
   г) Безумие христианской веры и надежды христиан на воскресение и вечную жизнь (11-12);
   д) Превосходство агностицизма, которому учил великий Сократ (13).

2. *Апология христианства* (14-38):
   а) О правилах ведения спора (14-16);
   б) Разум человека познает целесообразность вселенной и приходит к выводу о существовании совершенного Разума и Верховного Художника, сотворившего все сущее (17-19);
   в) Происхождение и несерьезность языческих верований (20-24);

г) Безнравственное основание римского величия (25);

д) Несостоятельность языческих гаданий и предсказаний, внушаемых демонами (26);

е) Обвинения христиан внушены демонами. Моральная чистота христиан и безнравственность язычников (27-34);

ж) *Сущность христианской веры* (32-38):

1. Бог – Творец и Вседержитель (32-33);
2. Христианская эсхатология (34-35);
3. Духовное богатство христиан и тщета земного благополучия (36-38);

Заключение: Отказ Цецилия от своих заблуждений (39-41).

«ОКТАВІЙ» МАРКА МИНУЦІЯ ФЕЛИКСА.

I. Когда я предаюсь размышленію и вспоминаю объ Октавіѣ—этомъ добромъ и вѣрномъ моемъ другѣ, я испытываю такое наслажденіе и прихожу въ такое состояніе, что кажется самъ возвращаюсь въ прошедшее, а не въ памяти только вызываю представленіе о минувшихъ, прожитыхъ временахъ. Образъ его тѣмъ сильнѣе запечатлѣлся въ сердцѣ и во всѣхъ моихъ чувствахъ, чѣмъ дальше сталъ отъ моихъ глазъ. И не напрасно разлука съ такимъ превосходнымъ, благочестивымъ человѣкомъ оставила во мнѣ безмѣрное сожалѣніе. Онъ и самъ любилъ меня такъ горячо, что какъ въ нашихъ забавахъ, такъ и въ важныхъ дѣлахъ его желанія были согласны съ моими. Можно было подумать, что въ насъ обоихъ была одна душа. Онъ былъ повѣренный въ моихъ увлеченіяхъ, товарищъ въ заблужденіяхъ, и наконецъ когда я съ разсѣяніемъ мрака перешелъ изъ тьмы невѣдѣнія къ свѣту мудрости и истины, Октавій въ этомъ дѣлѣ не только не отсталъ отъ меня, но что еще похвальнѣе — опередилъ. Итакъ, когда я въ своемъ воспоминаніи переношусь къ времени нашей совокупной дружной жизни, то прежде всего останавливаетъ на себѣ мое вниманіе та бесѣда, которую Октавій велъ однажды съ Цециліемъ, зараженнымъ суевѣріемъ язычества, и которая убѣдительностію своею обратила его къ истинной религіи.

II. Для свиданія со мною, а также и по собственнымъ дѣламъ Октавій прибылъ въ Римъ; онъ оставилъ свой домъ, жену и дѣтей—дѣтей, которые находились еще въ невинномъ младенческомъ возрастѣ, когда они начинаютъ только произносить полуслова и ихъ запинающійся лепетъ имѣетъ столько прелести. Какъ велика моя радость при встрѣчѣ съ Октавіемъ—этого нельзя выразить словами, тѣмъ болѣе, что ее усиливала самая неожиданность прибытія моего друга. Спустя два дня, которые мы провели во взаимномъ изліяніи дружескихъ чувствъ и въ разсказахъ другъ о другѣ всего, что случилось съ нами во время нашей разлуки, мы сговорились отправиться въ Остію,—одну прекрасную мѣстность, гдѣ я пользовался морскими купаньями пріятными и благотворными для поправленія моего разстроеннаго здоровья. Послѣ трудовъ по судебнымъ занятіямъ наступила для ме-

ня свобода въ пору собиранія винограда: въ это время осень съ пріятною прохладою смѣняла жаркое лѣто. Итакъ, на разсвѣтѣ мы отправились гулять по морскому берегу, чтобы подышать свѣжимъ, столь укрѣпляющимъ тѣло воздухомъ и насладиться удовольствіемъ — ходить по мягкому песку, оставляющему на себѣ слѣды шаговъ. Съ нами былъ Цецилій; на пути онъ замѣтивъ статую Сераписа, по языческому обыкновенію, поднесъ свою руку къ губамъ и напечатлѣлъ на пальцахъ поцѣлуй.

III. Тогда Октавій сказалъ: не хорошо, братъ Маркъ, человѣка, который дома и внѣ дома находится съ тобой неразлучно, оставлять во мракѣ народнаго невѣдѣнія, и допускать, что въ такой прекрасный день онъ преклоняется предъ камнями, которые только обдѣланы въ статуи, облиты благовоніями и украшены вѣнками: ты знаешь, что такое заблужденіе Цецилія относится какъ къ его, такъ не менѣе и къ твоему стыду.—Между тѣмъ, какъ такимъ образомъ, Октавій говорилъ мнѣ, мы прошли городъ и вышли на открытый морской берегъ. Легкія волны, забѣгавшія на песчаныя края берега, какъ будто углаживали ихъ для прогулки; море всегда волнующееся, даже и во время безвѣтрія, всплескивало на землю если не сѣдыми, пѣнистыми волнами, то легкими, колеблющимися струями; насъ необыкновенно восхищала игра волнъ, когда мы стояли на самой окрайнѣ воды: онѣ то приближаясь къ намъ, какъ бы ласкали наши ноги, то убѣгая безъ слѣда скрывались въ морѣ. Такимъ образомъ, мы тихо шли по краю немного извилистаго берега, сокращая путь занимательными расказами. Октавій говорилъ намъ о своемъ плаваніи по морю. Когда мы среди разговора прошли довольно большое пространство, то тою же дорогою отправились въ обратный путь. Достигнувъ того мѣста, гдѣ находились вытянутые на берегъ небольшія суда, висѣвшія на бревнахъ, мы увидѣли мальчиковъ, которые задорясь другъ передъ другомъ бросали на море камешки. Эта игра состоитъ въ томъ, что берутъ на берегу небольшой, кругловатый, вылощенный волнами камень; взявши этотъ камень между пальцами наклоняются, сколько можно ниже, почти до земли, и бросаютъ его надъ поверхностію воды; камень или скользитъ и катится по водѣ, когда онъ слегка бросается, или же онъ разсѣкаетъ сильныя волны, погружается, и опять

поднимается, если ему данъ сильный толчекъ. Побѣда остается за тѣмъ изъ играющихъ, чей камень пролетаетъ большое пространство и чаще выскакиваетъ.

IV. Октавій и я забавлялись такимъ зрѣлищемъ, но Цецилій совершенно не обратилъ вниманія на игры мальчиковъ, не смѣялся при видѣ этого состязанія: молчаливый, смущенный, въ сторонѣ отъ насъ, онъ показывалъ на лицѣ своемъ какой-то печальный видъ.—Что это значитъ? спросилъ я его. Отчего, Цецилій, я не узнаю твоей веселости? Гдѣ эта ясность, которая сіяла въ твоихъ глазахъ даже среди самыхъ серьезныхъ дѣлъ?—Цецилій отвѣчалъ: меня сильно безпокоятъ и колятъ слова Октавія, которыми онъ упрекнулъ тебя въ нерадѣніи, а чрезъ это непрямо, но тѣмъ сильнѣе обвинилъ меня въ невѣжествѣ. Я не хочу на этомъ остановиться: я требую у Октавія объясненія дѣла. Если онъ согласится вступить со мною въ споръ, то узнаетъ что гораздо легче спорить въ кругу товарищескомъ, нежели разсуждать о предметѣ такъ, какъ разсуждаютъ философы. Сядемъ на каменномъ валу, охраняющемъ купальни и вдающемся въ море, здѣсь можемъ и отдохнуть отъ пути и свободнѣе вести споръ.- Мы сѣли, какъ было сказано; мнѣ предложили занять мѣсто между Октавіемъ и Цециліемъ не ради уваженія или порядка или почета, ибо дружба всегда принимаетъ и почитаетъ всѣхъ наравнѣ, но чтобы я какъ посредникъ былъ близко къ тому и другому, удобно слышалъ слова и раздѣлялъ спорящихъ. Тогда Цецилій началъ говорить такимъ образомъ.

V. Хотя, братъ Маркъ, у тебя не остается никакого сомнѣнія относительно предмета, о которомъ мы споримъ, такъ какъ ты тщательно изслѣдовалъ тотъ и другой родъ жизни и, осудивъ одинъ, одобрилъ другой; но теперь ты долженъ вѣрно держать вѣсы правосудія и не склоняться по пристрастію на одну сторону, чтобы твое рѣшеніе не было дѣломъ твоихъ личныхъ чувствъ, а было основано на доводахъ спорящихъ. Итакъ, если ты будешь присутствовать при нашемъ спорѣ какъ будто человѣкъ совершенно новый и чуждый той и другой сторонѣ, то легко будетъ доказать, что здѣсь, въ дѣлахъ человѣческихъ все сомнительно, неизвѣстно, невѣрно и только болѣе вѣроятно, нежели истинно. Не удивительно, что нѣкоторые, не желая

трудиться надъ открытіемъ истины, скорѣе соглашаются съ какимъ-нибудь мнѣніемъ, нежели стараются о тщательномъ его изслѣдованіи. Тѣмъ болѣе достойно негодованія или соболѣзнованія то, что нѣкоторые, необразованные, невѣжды, чуждые понятія о самыхъ простыхъ искусствахъ, осмѣливаются разсуждать о сущности вещей и Божествѣ, о чемъ въ продолженіе столькихъ вѣковъ спорятъ между собою философы различныхъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, ограниченности человѣческаго ума такъ далеко до познанія Бога что ему недоступно ни то, что находится надъ ними на небѣ, ни то, что заключено въ глубокихъ нѣдрахъ земли; ему не дано это знать и постигать, и даже нечестиво пытаться проникать въ эти тайны. По справедливости мы могли бы считаться довольно счастливыми, довольно благоразумными, еслибы, слѣдуя древнему изреченію мудреца, больше занимались познаніемъ самихъ себя. Но если предаваясь безсмысленному и напрасному труду, мы заходимъ гораздо далѣе, чѣмъ сколько позволяетъ намъ наша ограниченность; если поверженные на землю, переносимся въ своихъ дерзкихъ порывахъ на самое небо, къ самымъ звѣздамъ, то, по крайней мѣрѣ, къ этому заблужденію не станемъ придумывать еще пустыхъ и страшныхъ призраковъ. Все произошло изъ первоначальныхъ элементовъ, существовавшихъ въ нѣдрѣ природы: какой же тутъ творецъ Богъ? Всѣ части вселенной образовались, расположились одна подлѣ другой и устроились отъ ихъ случайнаго столковенія: какой же тутъ устроитель Богъ? Огонь зажегъ звѣзды, образовалъ небо изъ своего вещества, утвердилъ землю посредствомъ тяжести, привлекъ въ море жидкости: къ чему же религія, этотъ страхъ предъ божествомъ, это суевѣріе?? Человѣкъ и всякое животное, которое родится, питается и дышетъ, суть не иное что, какъ произвольное соединеніе элементовъ, на которые какъ человѣкъ такъ и животное опять разрѣшаются, разлагаются и, наконецъ, исчезаютъ: такимъ образомъ, все опять приходитъ къ своему источнику, возвращается къ своимъ началамъ безъ всякаго художника, безъ распорядителя, безъ творца. Соединеніе элементовъ огня производитъ то, что различныя свѣтила всегда сіяютъ надъ землею; вслѣдствіе того, что изъ земли поднимаются испаренія являются облака; отъ сгущенія сихъ послѣднихъ про-

исходятъ тучи; отъ паденія этихъ тучъ идетъ дождь, дуетъ вѣтеръ, падаетъ градъ отъ столкновенія различныхъ тучъ происходитъ громъ, удары, и блескъ молніи. Эти молніи падаютъ во всякомъ мѣстѣ, ударяются въ горы, въ деревья; безъ разбора поражаютъ храмы и дома, убиваютъ порочныхъ людей, не щадя часто и благочестивыхъ. Что сказать объ этихъ разнообразныхъ неожиданныхъ явленіяхъ, которые безъ порядка, безъ разбора разрушаютъ теченіе всего существующаго? Во время кораблекрушенія одинакова судьба добрыхъ и злыхъ безъ всякаго разбора заслугъ тѣхъ и другихъ. Въ пожарахъ одинаково погибаютъ невинные и преступные. Когда свирѣпствуетъ въ воздухѣ какая-нибудь губительная зараза, всѣ умираютъ безъ разбора. Среди неистовствъ войны лучшіе люди погибаютъ скорѣе другихъ. Во время мира порокъ идетъ рядомъ съ добродѣтелью и даже бываетъ въ почетѣ; такъ что во многихъ случаяхъ не знаешь, гнушаться ли пороками худыхъ людей или завидовать ихъ счастію. Еслибы міромъ управляли провидѣніе божественное и воля какого-нибудь божества, то никогда бы Фаларисъ и Діонисій не удостоились бы царства, Рутилій и Камиллъ не были бы наказаны ссылкою и Сократъ принужденъ умереть отъ яда. Вотъ покрытые плодами деревья, вотъ созрѣвшій хлѣбъ, спѣлый виноградъ повреждаются дождемъ, побиваются градомъ. Или истина сокрыта во мракѣ неизвѣстности, или же, что всего вѣроятнѣе, всѣмъ управляетъ безъ всякихъ законовъ непостоянный своенравный случай.

VI. Когда, такимъ образомъ, повсюду встрѣчаешь или рѣшительный случай, или таинственную природу, то не лучше ли всего и почтеннѣе слѣдовать урокамъ предковъ; какъ залогамъ истины, держаться преданной религіи, почитать боговъ, которыхъ родители внушили бояться прежде, чѣмъ мы ближе узнали ихъ? Не слѣдуетъ намъ разсуждать о богахъ, а должно вѣрить предкамъ, которые въ вѣкъ еще простой и близкій къ началу міра, удостоились имѣть этихъ боговъ благодѣтелями или царями. Мы видимъ, что во всѣхъ государствахъ, провинціяхъ, городахъ народы имѣютъ свои отдѣльные священные обряды, и почитаютъ своихъ мѣстныхъ боговъ, напр., элевзинцы Цереру, фригійцы Цибелу, эпидавряне Эскулапа, халдеи Бела, сирійцы Астарту, тавря-

не Діану, галлы Меркурія, римляне—всѣхъ этихъ боговъ. Власть и могущество римлянъ обнимаетъ весь міръ, простирается за предѣлы океана, далѣе путей солнечныхъ,—за то, что они даже на войнѣ показываютъ свою религіозность, укрѣпляютъ города построеніемъ храмовъ, учрежденіемъ непорочныхъ дѣвъ, предоставленіемъ жрецамъ многихъ почестей; даже осажденные и заключенные въ одномъ Капитоліи, они чтутъ разгнѣванныхъ боговъ, которыхъ иной оставилъ бы давно въ пренебреженіи; безоружные, но вооруженные только благочестіемъ, они проходятъ сквозь войска галловъ, изумленныхъ ихъ необыкновенной смѣлостію; въ упоеніи побѣды, въ стѣнахъ вражескихъ они преклоняются предъ побѣжденными божествами, ищутъ повсюду чужестранныхъ боговъ и дѣлаютъ ихъ своими, строятъ жертвенники даже неизвѣстнымъ божествамъ. Такимъ образомъ, перенося къ себѣ религіозные культы всѣхъ народовъ, Римъ заслужилъ быть царемъ міра. Отсюда религіозный строй, который непрерывно сохранялся и съ продолженіемъ вѣковъ не умалялся, но возросталъ, ибо святость обрядовъ и священныхъ учрежденій тѣмъ болѣе возвышается, чѣмъ они древнѣе.

VII. Впрочемъ, я не боюсь признаться, что если и ошибаюсь, я предпочитаю мое заблужденіе вашему. Не напрасно наши предки съ такимъ тщаніемъ наблюдали предсказанія авгуровъ, обращались къ гаданіямъ по внутренностямъ животныхъ, воздвигали храмы, устрояли жертвенники. Посмотри въ историческіе книги: и ты узнаешь, какъ они совершали священные обряды всѣхъ религій, чтобы возбладарить боговъ за ихъ милость, или отвратить угрожающій божескій гнѣвъ или умилостивить гнѣвъ, уже постигшій своею яростію и казнями. Слова мои подтверждаютъ—мать боговъ Идея [1]), которая по прибытіи своемъ въ Италію засвидѣтельствовала цѣломудріе одной римской женщины и освободила городъ отъ страха непріятелей; а также статуи, поставленныя въ честь двухъ братьевъ, на берегу озера, какъ они явились, когда на дымящихся и покрытыхъ пѣною коняхъ возвѣстили о побѣдѣ надъ Персеемъ въ тотъ самый день, въ который была одержана побѣда. Свидѣтельствуюсь учрежденіемъ игръ въ честь разгнѣваннаго Юпитера, явившагося во снѣ одному человѣку изъ плебеевъ; свидѣтельствуюсь извѣстнымъ

[1]) *Идея* (Idaea) есть одно изъ названій Реи Цибелы, матери боговъ.

самоотверженіемъ Деціевъ и Курція, бросившагося на своемъ конѣ въ отверстіе глубокой пропасти. А наши презираемыя гаданія даже чаще, чѣмъ мы хотѣли, засвидѣтельствовали присутствіе боговъ. Отъ того-то имя рѣки Алліи [1]) такъ несчастно; предпріятіе Клавдія и Юнія противъ карѳагенцевъ было нестолько сраженіемъ, сколько рѣшительнымъ пораженіемъ. Тразименское озеро обагрилось кровію римлянъ потому, что Фламиній презрѣлъ гаданія авгуровъ. Крассъ за насмѣшки надъ фуріями, заслуживъ ихъ гнѣвъ, заставилъ насъ выручать наши знамена у парѳянъ. Не стану говорить о многочисленныхъ событіяхъ временъ отдаленныхъ, опущу также и пѣсни поэтовъ о рожденіи боговъ, ихъ милостяхъ и благодѣяніяхъ, пройду молчаніемъ и предсказанія оракуловъ, чтобы не показалась вамъ древность слишкомъ баснословною. Обрати вниманіе на храмы и капища, которые служатъ вмѣстѣ и украшеніемъ и огражденіемъ Рима. Онѣ священны болѣе тѣмъ, что въ нихъ присутствуютъ боги туземные или чужестранные, нежели тѣмъ, что они богаты драгоцѣнными украшеніями и дарами. Оттого близкіе къ Богу вдохновенные прорицатели и предсказываютъ будущее, предупреждаютъ объ опасностяхъ, подаютъ исцѣленіе больнымъ; надежду удрученнымъ скорбію, помощь бѣднымъ, утѣшеніе несчастнымъ, облегченіе трудящимся. Даже во время покоя ночного мы видимъ, слышимъ, узнаемъ боговъ, которыхъ днемъ нечестиво отвергаемъ и ложно призываемъ въ клятвахъ.

VIII. Итакъ, хотя природа и происхожденіе боговъ неизвѣстны намъ, однако, всѣ народы согласно и твердо увѣрены въ ихъ существованіи, такъ, что я не могу выносить такой дерзости, нечестиваго безразсудства тѣхъ людей, которые стали бы отвергать или разрушать религію столь древнюю, столь полезную и спасительную. Пусть Ѳеодоръ Киренскій, или жившій прежде его Діагоръ Мелійскій, которому древность дала прозваніе безбожника, не признавая никакихъ боговъ, пытались разрушить всякое благоговѣніе, всякій страхъ, на которомъ зиждется человѣческое общество; однако тѣ философскія системы, которыя слѣдуютъ этому нечестивому ученію, никогда не будутъ пользоваться славою и уваженіемъ. Протагоръ Авдеритянинъ болѣе дерзко, чѣмъ

[1]) *Аллія*—небольшая впадающая въ Тибръ рѣчка, гдѣ римляне потерпѣли рѣшительное пораженіе отъ галловъ въ 390 г. до Р. Хр.

нечестиво разсуждавшій о богахъ, былъ аѳинянами выгнанъ изъ ихъ предѣловъ, а сочиненія его были ими публично преданы сожженію. И не должно ли глубоко сожалѣть,—я надѣюсь, что вы позволите мнѣ въ порывѣ негодованія говорить съ большею свободою,—не слѣдуетъ ли сожалѣть о томъ, что дерзко возстаютъ противъ боговъ люди жалкой, запрещенной, презрѣнной секты, которые набираютъ въ свое нечестивое общество послѣдователей изъ самой грязи народной, изъ легковѣрныхъ женщинъ, заблуждающихся по легкомыслію своего пола, люди, которые въ ночныхъ собраніяхъ съ своими торжественными постами и безчеловѣчными яствами [1]) сходятся не для священныхъ обрядовъ, но для скверностей. Это—люди скрывающіеся, бѣгающіе свѣта, нѣмые въ обществѣ, говорливые въ своихъ убѣжищахъ! Они презираютъ храмы, какъ гробницы боговъ, отвергаютъ боговъ, насмѣхаются надъ священными обрядами; милосердуютъ о бѣдныхъ, если возможно,—сами полунагіе пренебрегаютъ почестями и багряницами жрецовъ. Удивительная глупость невѣроятная дерзость! Они презираютъ мученія, которые предъ ихъ глазами, а боятся неизвѣстнаго и будущаго; они не страшатся смерти, но боятся умереть послѣ смерти. Такъ обольщаетъ ихъ обманчивая надежда вновь ожить и заглушаетъ въ нихъ всякій страхъ.

IX. Такъ какъ нечестіе разливается скорѣе при помощи все болѣе усиливающагося съ каждымъ днемъ развращенія нравовъ, то ужасныя святилища этого нечестиваго общества умножаются и наполняются по всему міру. Надо его совсѣмъ искоренить, уничтожить. Эти люди узнаютъ другъ друга по особеннымъ тайнымъ знакамъ и питаютъ другъ къ другу любовь, не будучи даже между собою знакомы; вездѣ между ними образуется какая-то какъ бы любовная связь, они называютъ другъ друга безъ разбора братьями и сестрами для того, чтобъ обыкновенное любодѣяніе чрезъ посредство священнаго имени сдѣлать кровосмѣшеніемъ: такъ хвалится пороками ихъ пустое и безсмысленное суевѣріе. Если бы не было въ этомъ правды, то проницательная молва не приписывала бы имъ столь многихъ и отвратительныхъ злодѣяній. Слышно, что они, не знаю по какому нелѣпому убѣжденію,

[1]) Разумѣется обвиненіе христіанъ въ яденіи человѣческаго мяса.

почитаютъ голову самаго низкаго животнаго, голову осла [1]): религія достойная тѣхъ нравовъ, изъ которыхъ она произошла! Другіе говорятъ, что эти люди почитаютъ... своего предстоятеля и священника [2]), и благоговѣютъ какъ бы предъ дѣйствительнымъ своимъ родителемъ. Не знаю, можетъ быть все это ложно, но подозрѣніе очень оправдывается ихъ тайными, ночными священнослуженіями. Говорятъ также, что они почитаютъ человѣка, наказаннаго за злодѣяніе страшнымъ наказаніемъ, и безславное древо креста: значитъ, они имѣютъ алтари приличные злодѣямъ и разбойникамъ, и почитаютъ то, чего сами заслуживаютъ. То, что говорятъ объ обрядѣ принятія новыхъ членовъ въ ихъ общество, извѣстно всѣмъ и не менѣе ужасно. Говорятъ, что посвящаемому въ ихъ общество предлагается младенецъ, который, чтобъ обмануть неосторожныхъ, покрытъ мукою: и тотъ обманутый видомъ муки, по приглашенію сдѣлать будто невинные удары, наноситъ глубокія раны, которыя умерщвляютъ младенца, и тогда,— о, нечестіе! присутствующіе съ жадностію пьютъ его кровь и раздѣляютъ между собою его члены. Вотъ какою жертвою скрѣпляется ихъ союзъ другъ съ другомъ, и сознаніе такого злодѣянія обязываетъ ихъ къ взаимному молчанію. Такія священнодѣйствія ужаснѣе всякихъ поруганій святыни. А ихъ вечери извѣстны; объ этомъ говорятъ всѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ рѣчь нашего Циртинскаго оратора [3]). Въ день солнца они собираются для общей вечери со всѣми дѣтьми, сестрами, матерями, безъ различія пола и возраста. Когда послѣ различныхъ яствъ пиръ разгорится и вино воспламенитъ въ нихъ жаръ любострастія, то собакѣ,

---

[1]) Обвиненіе христіанъ въ почитаніи головы осла, по словамъ Тертулліана, распространено Тацитомъ, который въ своей исторіи говорилъ объ іудеяхъ, будто іудеи, истомленные жаждою во время странствованія въ пустыняхъ Аравіи, нашли источникъ по указанію ословъ и за то боготворили осла. Это мнѣніе распространено и на христіанъ, по смѣшенію ихъ съ іудеями. Тертул. Apolog. 16; ad nat. 1, 11.

[2]) Въ подлинникѣ: ferunt ipsius antistitis ae saserdotis colere genitalia. Поводомъ къ такому обвиненію послужило, вѣроятно, уваженіе къ пастырямъ церкви, какъ духовнымъ отцамъ, цѣлованіе ихъ руки и особенно припаданіе кающихся на колѣняхъ предъ пресвитерами.

[3]) Т. е. Корнелія Фронтона, который былъ родомъ изъ Цирты въ Нумидіи и написалъ сочиненіе противъ христіанъ. Онъ былъ преподавателемъ латинской словесности у Марка Антонина и Луція Вера. Его сочиненія недавно стали извѣстны, послѣ того какъ кардиналъ Май, открывшій ихъ въ Амвросіанской библіотекѣ издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ Corn. Frontonis opera inedita cum epistolis item ineditis Antonini pii, M. Avrelii, L. Veri et Appiani. г. Но здѣсь нѣтъ рѣчи противъ христіанъ.

привязанной къ подсвѣчнику, бросаютъ кусокъ мяса на разстояніи большемъ, чѣмъ длина веревки, которою она привязана: собака, рванувшись и сдѣлавъ прыжокъ, роняетъ и гаситъ свѣтильникъ.... [1]) Такимъ образомъ всѣ они, если не самымъ дѣломъ, то въ совѣсти дѣлаются кровосмѣсниками, потому что всѣ участвуютъ желаніемъ своимъ въ томъ, что можетъ случиться въ дѣйствіи того или другого.

X. О многомъ я умалчиваю; потому что очень довольно уже и сказаннаго, а истинность всего или, по крайней мѣрѣ, большой части этого доказывается самою таинственностію этой развратной религіи. Въ самомъ дѣлѣ, для чего же они всячески стараются скрывать и дѣлать тайною для другихъ то, что они почитаютъ, когда похвальныя дѣла совершаются обыкновенно открыто, и скрываются только дѣла преступныя? Почему они не имѣютъ никакихъ храмовъ, никакихъ жертвенниковъ, ни общепринятыхъ изображеній? Почему они не осмѣливаются открыто говорить и свободно дѣлать свои собранія если не потому, что то, что они почитаютъ и такъ тщательно скрываютъ, достойно наказанія или постыдно? Да и откуда, что такое и гдѣ этотъ Богъ, единый, одинокій, пустынный, котораго не знаютъ ни одинъ свободный народъ, ни одно государство, или, по крайней мѣрѣ, римская набожность? Только одинъ несчастный народъ іудейскій почиталъ единаго Бога, но и то открыто,—имѣя храмы, жертвенники, священные обряды и жертвоприношенія, впрочемъ и этотъ Богъ не имѣлъ ни какой силы и могущества такъ, что былъ вмѣстѣ съ своимъ народомъ покоренъ римлянами. А какія диковины, какія странности выдумываютъ христіане! Они говорятъ, что ихъ Богъ, Котораго они не могутъ ни видѣть, ни другимъ показать, тщательно слѣдитъ за нравами всѣхъ людей, дѣлами, словами и даже тайными помышленіями каждаго человѣка, всюду проникаетъ и вездѣ присутствуетъ: такимъ образомъ они представляютъ его постоянно безпокойнымъ, озабоченнымъ и безстыдно любопытнымъ, ибо онъ присутствуетъ при всякихъ дѣлахъ, находится во всякихъ мѣстахъ, и оттого занятый всѣмъ міромъ не можетъ обнимать, его частей или развлеченный частями, обращать вниманіе на цѣлое. Но это еще не все: христіане угрожаютъ

[1]) Въ латинскомъ подлинникѣ читается: impudentibus tenebris nexus infandae cupiditatis involvunt per incertum sortis.

землѣ и всему міру съ его свѣтилами сожженіемъ, предсказываютъ его разрушеніе, какъ будто вѣчный порядокъ природы установленый божескими законами можетъ превратиться, связь всѣхъ элементовъ и составъ неба разрушиться, и громадный міръ, такъ крѣпко сплоченный, ниспровергнуться...

XI. Недовольствуясь этимъ нелѣпымъ мнѣніемъ, они прибавляютъ и другія старушичьи басни: говорятъ, что послѣ смерти опять возродятся къ жизни изъ пепла и праха: и съ непонятною увѣренностію принимаютъ эту ложь; подумаешь, что они уже въ самомъ дѣлѣ воскресли. Двойное зло, двойное безуміе! Небу и звѣздамъ, которыя мы оставляемъ въ такомъ же видѣ, въ какомъ ихъ находимъ, они предвѣщаютъ уничтоженіе, себѣ же — людямъ умершимъ, разрушившимся, которые какъ рождаются, такъ и умираютъ, обѣщаютъ вѣчное существованіе. По этой-то причинѣ они гнушаются костровъ для сожиганія мертвыхъ и осуждаютъ такой обычай погребенія; какъ будто тѣло, если не будетъ предано огню, чрезъ нѣсколько лѣтъ не разложится въ землѣ само собою; и не все ли равно звѣри ли разорвутъ тѣло, или море поглотитъ его, въ землѣ ли сгніетъ оно, или сдѣлается жертвою огня? Всякое погребеніе для тѣлъ, если они чувствуютъ, есть мученіе, а если не чувствуютъ, то самая скорость истребленія ихъ полезна. Вслѣдствіе такого заблужденія, они себѣ однимъ какъ добрымъ обѣщаютъ блаженную и вѣчную жизнь по смерти, а прочимъ, какъ нечестивымъ, вѣчное мученіе. Многое могъ бы я прибавить къ этому, если-бы не спѣшилъ окончить мою рѣчь. Нечестивцы они сами, — объ этомъ я уже говорилъ и больше не стану. Но если бы даже я призналъ ихъ праведниками, то по мнѣнію большинства, судьба дѣлаетъ человѣка или добрымъ или порочнымъ; въ этомъ и вы согласитесь со мною. Ибо дѣйствія человѣческія, которыя другіе относятъ къ судьбѣ, вы приписываете Богу; такъ послѣдователями вашего ученія дѣлаются не всѣ люди произвольно, но только избранные Богомъ; слѣдовательно, вы дѣлаете изъ Бога несправедливаго судью, Который наказываетъ въ людяхъ дѣло жребія, а не воли. Однако, я желалъ бы знать, безъ тѣла или съ тѣломъ и съ какимъ — новымъ или прежнимъ воскреснетъ каждый изъ васъ? Безъ тѣла? Но безъ него, сколько я знаю, нѣтъ ума, ни души, нѣтъ жизни. Съ прежнимъ тѣломъ? Но оно

давно разрушилось въ землѣ. Съ новымъ тѣломъ? Въ такомъ случаѣ рождается новый человѣкъ, а не прежній возстановляется. Но вотъ уже прошло столько времени, протекли безчисленные вѣка, а ни одинъ изъ умершихъ не возвратился изъ преисподней, даже на подобіе Протезелая хотя бы на нѣсколько часовъ, только для того, чтобы дать намъ убѣдительный примѣръ воскресенія. Все это не иное что, какъ вымыслы разстроеннаго ума, нелѣпыя мечты, облеченныя лживыми поэтами въ прелестные стихи; а вы легковѣрные не постыдились приписать вашему Богу.

XII. Вы не пользуетесь опытомъ настоящаго, чтобы убѣдиться въ обманчивости своихъ напрасныхъ надеждъ; подумайте, несчастные, пока еще живете, о томъ, что̀ можетъ ожидать васъ по смерти. Большая часть изъ васъ, притомъ лучшая, какъ вы говорите, терпитъ бѣдность, страдаетъ отъ холода и голода, обременена тяжкимъ трудомъ, и вотъ Богъ допускаетъ это или будто не замѣчаетъ: Онъ не хочетъ или же не можетъ помочь вамъ; значитъ, онъ слабъ или несправедливъ. Не чувствуешь ли ты, мечтающій о будущей жизни послѣ смерти, своего положенія, когда тебя угнетаютъ бѣдствія, жжетъ лихорадка, терзаетъ какая-нибудь скорбь? Не чувствуешь ли тогда своей бренности? Несчастный, все обличаетъ тебя невольно въ твоей слабости, и ты не признаешься. Но оставимъ говорить объ общихъ бѣдствіяхъ. Вотъ предъ вами угрозы, пытки, казни и кресты,— приготовленные уже не для того, чтобы вы имъ покланялись, а для вашего распятія, огни, о которыхъ вы пророчите и которыхъ вмѣстѣ боитесь: гдѣ же Тотъ Богъ, Который не оказываетъ помощи живымъ, а помогаетъ умершимъ возвратиться къ жизни? И не безъ вашего ли Бога римляне достигли власти и господства надъ всѣмъ міромъ и надъ вами самими? Вы же между прочимъ, удрученные заботами и безпокойствомъ, чуждаетесь даже благопристойныхъ удовольствій, не посѣщаете зрѣлищъ, не присутствуете на праздникахъ нашихъ, не участвуете въ общественныхъ пиршествахъ, гнушаетесь священныхъ игръ, жертвенныхъ яствъ и вина. Такъ вы отвергаете нашихъ боговъ и вмѣстѣ боитесь ихъ. Вы не украшаете своихъ головъ цвѣтами, не умащаете тѣла благовоніями,—вы бережете умащенія для погребенія мертвыхъ,— вы даже не украшаете вѣнками гробницъ: всегда блѣдные

и запуганные, достойные жалости, впрочемъ со стороны нашихъ боговъ. Несчастные, вы и здѣсь не живете и тамъ не воскреснете. Но если въ васъ есть хоть нѣсколько здраваго смысла и благоразумія, перестаньте изслѣдовать тайны и законы вселенной, оставьте небесныя сферы; довольно для васъ, людей грубыхъ, невѣжественныхъ, необразованныхъ, и того, что находится подъ вашими ногами; кто не имѣетъ способности понимать земное, человѣческое, тому тѣмъ болѣе не должно изслѣдовать божеское.

XIII. Если же у васъ есть страсть къ философствованію, то пусть каждый подражаетъ, сколько можно, Сократу первому изъ мудрецовъ. Когда этому мужу предлагали вопросы о небесномъ, то онъ обыкновенно отвѣчалъ такъ: «что выше насъ, то не касается насъ» [1]). По справедливости оракулъ засвидѣтельствовалъ превосходную мудрость Сократа, и Сократъ самъ чувствовалъ, что если онъ превознесенъ предъ всѣми, то не потому, чтобъ онъ зналъ все, а потому что позналъ, что не знаетъ ничего. Итакъ, въ признаніи невѣдѣнія заключается величайшая мудрость. Отсюда и получило свое начало умѣренное сомнѣніе Архезилая, Карнеада и очень многихъ академиковъ относительно высшихъ вопросовъ. Такой образъ философствованія безопасенъ для неученыхъ и славенъ для ученыхъ. Что же? осторожность Симонида Милетскаго не достойна ли нашего удивленія и подражанія? Когда тиранъ Гіеронъ спрашивалъ этого философа, что и какъ онъ думаетъ о богахъ, то Симонидъ сперва потребовалъ у него день на размышленіе, по прошествіи дня онъ выпросилъ два дня, потомъ еще два дня; когда же, наконецъ, Гіеронъ хотѣлъ узнать причину, такой медленности; Симонидъ сказалъ, что чѣмъ далѣе онъ предавался размышленію, тѣмъ темнѣе становилась для него истина. И по моему мнѣнію, должно оставлять все сомнительное такъ, какъ оно есть; и, послѣ того какъ столько и такіе великіе люди остаются въ сомнѣніи, не должно дерзко и безразсудно бросаться съ своимъ мнѣніемъ въ другую сторону, чтобы не ввести нелѣпыхъ басенъ или не уничтожить всякой религіи.

XIV. Такъ говорилъ Цецилій, и улыбаясь,—потому что вылившаяся изъ его рѣчь охладила жаръ его негодованія—

[1]) Объ этомъ изреченіи Сократа упоминаютъ Лактанцій (lib. III, c. 19) и Іеронимъ (Apol. adv. Rufin. 8). Сн. Ксеноф. Memorabil.

присовокупилъ: что на мои слова осмѣлится сказать Октавій изъ поколѣнія Плавта [1]), первый изъ хлѣбопековъ [2]) и послѣдній изъ философовъ?—Погоди торжествовать, сказалъ я ему, надъ Октавіемъ. Не должно тебѣ ликовать своимъ краснорѣчіемъ прежде, нежели скажетъ свою рѣчь и тотъ и другой изъ спорящихъ, тѣмъ болѣе что вашъ споръ идетъ не о славѣ, а объ истинѣ. Твоя рѣчь живая и разнообразная весьма понравилась мнѣ, но меня занимаютъ другія соображенія не о настоящемъ именно спорѣ но вообще объ образѣ разсужденія, ибо отъ таланта спорящихъ, отъ ихъ краснорѣчія часто измѣняется положеніе самой очевидной истины. Это случается, какъ извѣстно, вслѣдствіе легкомыслія слушающихъ, которые красотою словъ отвлекаются отъ разбора самого дѣла и безъ разсужденія соглашаются со всѣмъ сказаннымъ: они не могутъ отличить ложь отъ истины, не зная, что и въ невѣроятномъ бываетъ истина, и въ вѣроятномъ находится ложь. Чѣмъ чаще приходится имъ вѣрить словамъ другихъ, тѣмъ легче они поддаются вліянію ловкихъ людей: такъ они постоянно обманываются по своему безразсудству. Вмѣсто того, чтобъ обвинять въ этомъ слабость своего сужденія, они жалуются на то, что все невѣрно, и осуждая все, готовы скорѣе все отвергнуть, чѣмъ разсуждать о предметахъ спорныхъ. Итакъ, намъ нужно остерегаться, чтобы не питать ненависти ко всѣмъ разсужденіямъ, какъ бываетъ со многими простыми людьми которые доходятъ до отвращенія и ненависти ко всѣмъ людямъ, Люди слишкомъ довѣрчивые попадаютъ въ ловушку тѣмъ, которые имъ кажутся хорошими людьми, потомъ узнавъ такую ошибку, они становятся подозрительными ко всѣмъ, и боятся даже, какъ худыхъ людей, тѣхъ, кого могли бы считать хорошими людьми. Такъ какъ во всякомъ спорномъ дѣлѣ встрѣчаются два обстоятельства: съ одной стороны истина по большей части бываетъ темна, а съ другой удивительная тонкость рѣчи при обиліи словъ принимаетъ видъ основательнаго доказательства, то мы будемъ внимательны и, по возможности, тщательно взвѣсимъ

[1]) Намекъ на то, что Октавій задѣлъ Цецилія своимъ замѣчаніемъ на его привѣтствіе предъ статуей Сераписа.

[2]) Намекъ на простоту христіанъ, которые по большей части были люди неученые, ремесленники и т. п.

то и другое для того, чтобы хотя и похвалить искусство, но избрать, одобрить и принять только истину.

XV. Ты, сказалъ мнѣ Цецилій, не исполняешь долга справедливаго судьи. Мнѣ очень обидно, что при началѣ важнаго спора ты подрываешь силу моей рѣчи, между тѣмъ какъ Октавій готовится только говорить.—Если онъ можетъ, отвѣчалъ я, пусть обдумываетъ ее; но замѣчанія, за которыя меня упрекаетъ, я предложилъ для общей пользы, если не ошибаюсь,—для того, чтобы по тщательномъ испытаніи произнести приговоръ, основываясь не на красотѣ рѣчи, но на твердости самого дѣла. Но не слѣдуетъ долѣе развлекать вниманіе твоею жалобою, а нужно въ совершенномъ молчаніи выслушать отвѣтъ нашего Октавія, который уже съ нетерпѣніемъ ждетъ своей очереди.

XVI. Я буду говорить, началъ Октавій, сколько мнѣ позволятъ силы; ты же долженъ соединиться со мной для того, чтобы правдивыми словами, какъ чистою водою смыть черныя пятна поруганій на насъ. Я не скрою, что еще съ самаго начала была мнѣ замѣтна неопредѣленность и шаткость въ мнѣніяхъ любезнаго Цецилія, такъ, что трудно рѣшить затмилась ли твоя ученость, или она пошатнулась вслѣдствіе заблужденія. То онъ говорилъ, что вѣритъ въ боговъ, то выражалъ сомнѣніе о нихъ, такъ, что неопредѣленность его положенія не даетъ твердой опоры для моего отвѣта. Я не вѣрю, и не хочу думать, чтобы мой Цецилій позволилъ себѣ это съ лукавымъ намѣреніемъ: простота его характера не мирится съ такою хитростію. Что же? какъ незнающій истинной дороги останавливается въ недоумѣніи тамъ, гдѣ одна дорога развѣтляется на многія, и не рѣшается ни признать всѣ вѣрными, ни выбрать какую-нибудь одну, такъ неимѣющій твердаго сужденія объ истинѣ развлекается и колеблется въ своихъ мысляхъ, когда въ немъ посѣяно сомнѣніе. И нисколько не удивительно, что Цецилій часто впадаетъ въ противорѣчія, и колеблется между мнѣніями противоположными одно другому. Чтобы этого болѣе не было, я постараюсь его убѣдить и опровергнуть всѣ его слова, какъ ни многоразличны они. Какъ скоро будетъ утверждена и доказана одна истина, то не будетъ мѣста сомнѣнію и колебаніямъ относительно прочихъ. Мой братъ высказалъ, что ему противно, возмутительно и боль-

но то, что неученые бѣдные, неискусные (христіане) берутся разсуждать о вещахъ небесныхъ; но онъ долженъ бы подумать, что всѣ люди, безъ различія возраста, пола и состоянія, созданы разумными и способными понимать, и что они не получили мудрость, какъ даръ счастія, но носятъ ее въ себѣ, какъ даръ природы; что даже мудрецы или тѣ, которые сдѣлались извѣстными, какъ изобрѣтатели искусствъ, прежде чѣмъ пріобрѣли себѣ славное имя своимъ талантомъ, считались людьми необразованными, неучеными, полунагими; что богатые, привязанные къ своимъ сокровищамъ, привыкли больше смотрѣть на свое золото, чѣмъ на небо, а наши въ своей бѣдности нашли истинное познаніе и научили другихъ. Отсюда видно, что умственныя дарованія не достаются по богатству, не пріобрѣтаются чрезъ прилежаніе, а рождаются вмѣстѣ съ происхожденіемъ самого духа. Посему нѣтъ ничего возмутительнаго или прискорбнаго въ томъ, что каждый занимается изслѣдованіемъ вещей божественныхъ, образуетъ свои мнѣнія и высказываетъ ихъ, такъ какъ дѣло состоитъ не въ достоинствѣ изслѣдующихъ, а въ истинѣ изслѣдованія. Далѣе чѣмъ безыскусственнѣе рѣчь, тѣмъ яснѣе доказательство, потому что оно не подкрашено блестящимъ краснорѣчіемъ и прелестію слова, но представлено въ своей естественной формѣ по руководству истины.

XVII. Я вовсе не думаю противорѣчить Цецилію, который прежде всего старался показать, что человѣкъ долженъ познать себя и изслѣдовать—что̀ онъ такое, откуда и почему произошелъ: сложился ли изъ элементовъ, или произошелъ отъ сцѣпленія атомовъ, или всего лучше—онъ сотворенъ, образованъ и получилъ душу отъ Бога? Но мы не можемъ изслѣдовать и познать человѣка, не изслѣдуя всей совокупности предметовъ, потому что̀ все такъ связно и находится въ такомъ единствѣ и сцѣпленіи, что если мы тщательно не изслѣдуемъ божественной природы, то не поймемъ человѣческой, точно такъ же какъ не можешь быть хорошимъ дѣятелемъ на гражданскомъ поприщѣ, если вполнѣ не узнаешь этого общаго всѣмъ гражданства міра. Притомъ же, главнымъ образомъ, мы отличаемся отъ животныхъ тѣмъ, что они, наклоненные и обращенные къ землѣ, не способны видѣть ничего другого кромѣ пищи; между тѣмъ какъ мы, имѣя лицо обращенное впередъ, и взоръ устремленный на небо,

и будучи одарены способностію говорить и умомъ, посредствомъ котораго мы познаемъ Бога, чувствуемъ Его и подражаемъ Ему,—мы не должны, не можемъ не знать небесной красоты, такъ поражающей наши глаза и всѣ чувства. Искать на землѣ того, что должно находить на высотѣ небесной, это самое оскорбительное святотатство. Тѣ люди, которые думаютъ, что весь этотъ благоустроенный міръ не божественнымъ разумомъ созданъ, а составился изъ извѣстныхъ частей, соединившихся между собою безъ всякой цѣли, – тѣ не имѣютъ мнѣ кажется, ни разума, ни мысли, ни даже глазъ. Въ самомъ дѣлѣ, если только поднимешь взоры на небо и разсмотришь то, что подъ нимъ и на немъ, то можетъ ли быть что-нибудь яснѣе и достовѣрнѣе той истины, что есть нѣкоторое Существо превосходнѣйшаго разума, которое проникаетъ, движетъ, сохраняетъ и направляетъ всю природу. Посмотри на самое небо. Какъ широко оно раскинулось! Какое быстрое движеніе совершается тамъ! Посмотри на него ночью, когда оно испещрено звѣздами, или днемъ, когда оно сіяетъ яркими лучами солнца, и ты узнаешь, въ какомъ удивительномъ, божественномъ равновѣсіи держитъ его Верховный Управитель. Обрати вниманіе на то, какъ отъ движенія солнца происходитъ годъ, и какъ луна, то прибывая, то убывая, измѣряетъ мѣсяцы. Но предоставимъ астрономамъ подробнѣе сказать о звѣздахъ, какъ онѣ управляютъ движеніями мореплавателей или опредѣляютъ время сѣянія и жатвы: все это не только не могло произойти, образоваться и придти въ порядокъ безъ Верховнаго Художника, безъ совершеннѣйшаго Разума, но даже не можетъ быть воспринято, изслѣдовано и постигнуто безъ величайшаго усилія и дѣятельности разума. Что я скажу о столь правильно совершающихся перемѣнахъ года и плодовъ? Не указываютъ ли намъ на своего Виновника весна съ своими цвѣтами, лѣтомъ съ своими жатвами, осень съ спѣлыми и пріятными плодами и зима, изобилующая оливами? Легко разстроился бы такой порядокъ, если бы не поддерживался высшимъ Разумомъ. А какая предусмотрительность видна въ томъ, что даны намъ весна и осень съ своей средней температурой, чтобы зима не томила насъ только своимъ холодомъ, и лѣто не палило своимъ жаромъ, и что незамѣтны и нечувствительны переходы изъ одного времени года въ другое! Обрати свое вниманіе на море—оно огра-

ничивается закономъ берега! Посмотри, какъ всѣ растенія получаютъ свою жизнь изъ внутренности земли. Посмотри на вѣчно волнующійся океанъ, на эти всегда струящіеся источники, на эти рѣки, никогда не останавливающіяся въ своемъ теченіи. Что сказать объ этихъ правильно расположенныхъ возвышеніяхъ горъ, объ извилинахъ холмовъ, объ обширномъ протяженіи равнинъ? Что сказать о разнообразіи защиты животныхъ другъ противъ друга? Однѣ изъ нихъ вооружены рогами, другіе снабжены острыми зубами, третьи защищены копытами, четвертые имѣютъ острое жало, одни укрываются скоростію своего бѣга, другіе быстротою полета! Особенно же въ красотѣ нашего образа открывается, что Богъ есть художникъ: прямое положеніе, взоръ устремленный къ верху, глаза помѣщенные высоко какъ бы на сторожевой башнѣ и всѣ прочія чувства, расположенныя какъ бы въ укрѣпленіи.

XVIII. Но не будемъ останавливаться на частностяхъ; вообще должно сказать, что въ человѣческомъ составѣ нѣтъ ни одного члена, который не удовлеторялъ бы какой-либо нуждѣ и не служилъ бы къ украшенію, и, что всего удивительнѣе, при общемъ у всѣхъ насъ видѣ, каждый имѣетъ нѣкоторыя отличительныя черты. Такимъ образомъ, всѣ мы и похожи другъ на друга, и вмѣстѣ отличаемся одинъ отъ другого. Что же сказать объ образѣ рожденія, о любви къ чадородію? Не вложено ли это Богомъ? Груди женщины съ приближеніемъ времени рожденія наполняются молокомъ, и какъ младенецъ въ утробѣ созрѣваетъ по мѣрѣ накопленія молока! Богъ печется не о цѣломъ только, но и о частяхъ. Напримѣръ, Британія имѣетъ недостатокъ въ солнцѣ, но зато согрѣвается теплотою моря, окружившаго ее со всѣхъ сторонъ; рѣка Нилъ умѣряетъ сухость Египта; Евфратъ удобряетъ почву Месопотаміи: Индъ, говорятъ, увлажняетъ и дѣлаетъ плодотворными страны Востока. Когда ты при входѣ въ какой-нибудь домъ видишь повсюду вкусъ, порядокъ, красоту, то конечно подумаешь, что имъ управляетъ хозяинъ, и что онъ гораздо превосходнѣе, чѣмъ всѣ эти блага; подумай же, что и въ домѣ этого міра, когда смотришь на небо и на землю, и находишь въ нихъ промышленіе, порядокъ и законъ—есть Господь и Отецъ всего, Который прекраснѣе самыхъ звѣздъ и частей всего міра. А когда нельзя сомнѣваться въ Провидѣніи, ты долженъ же изслѣдовать, управляется ли небесное

царство властію одного или произволомъ многихъ. И этотъ вопросъ не трудно уяснить, когда размыслишь о земныхъ царствахъ, которыя суть образы небеснаго. Гдѣ царствованіе многихъ соправителей начиналось вѣрностію и кончилось безъ кровопролитія? Не говорю о персахъ, по ржанію коней гадающихъ о власти и опускаю баснословный разсказъ о братьяхъ ѳиванцахъ; весьма извѣстна исторія о двухъ близнецахъ, споривших о томъ, кому изъ нихъ владѣть хижиной и пастухами; всѣмъ также извѣстны войны между зятемъ и тестемъ; удѣлъ столь обширной власти былъ слишкомъ малъ для двоихъ. Далѣе, посмотри: одинъ царь у пчелъ, одинъ вожатый у овецъ, одинъ предводитель у стада. Ужели же ты думаешь, что на небѣ раздѣлена верховная власть и раздроблено полномочіе этого истиннаго и божественнаго господства? Очевидно, что Богъ, Отецъ всѣхъ вещей, не имѣетъ ни начала ни конца; всему давая начало, Онъ Самъ вѣченъ; Онъ былъ прежде міра, Самъ будучи для Себя міромъ. Онъ несущее вызвалъ къ бытію Своимъ Словомъ, привелъ въ порядокъ Своимъ разумомъ, совершилъ Своею силой. Его нельзя видѣть, Онъ слишкомъ величественъ; Его нельзя осязать, Онъ слишкомъ тонокъ; Его нельзы измѣрить, Онъ выше чувствъ, безконеченъ, неизмѣримъ и во всемъ Своемъ величіи извѣстенъ только Самому Себѣ; наше же сердце слишкомъ тѣсно для такого познанія, и потому мы тогда только Его оцѣниваемъ достойно, когда называемъ Его неоцѣненнымъ. Я скажу, какъ я думаю: кто мнитъ познать величіе Божіе, тотъ умаляетъ Его, а кто не хочетъ умалять Его, тотъ не знаетъ Его. И не ищи другого имени для Бога: Богъ—Его имя. Тогда нужны слова, когда надо множество боговъ разграничить отдѣльными для каждаго изъ нихъ собственными именами. А для Бога Единаго имя Богъ—выражаетъ все. Если я назову Его отцомъ, ты будешь представлять Его земнымъ; если назову царемъ, ты вообразишь Его плотскимъ; если назову господиномъ, ты будешь о Немъ думать, какъ о смертномъ. Но откинь въ сторону всѣ прибавленія именъ и увидишь Его славу. И не на моей ли сторонѣ всеобщее согласіе? Я слышу, какъ народъ простирая руки къ Небу, никакого другого имени не употребляетъ, кромѣ «Бога», говоритъ: «великъ Богъ, Богъ истиненъ, если Богу угодно». Что это—естественная рѣчь народа или сло-

во вѣрующаго христіанина? И тѣ, которые хотятъ имѣть верховнымъ владыкою Юпитера, заблуждаются только касательно имени, но они согласны съ нами о единствѣ власти. Поэты также прославляютъ «единаго Отца боговъ и людей» и говорятъ, что «такова душа у смертныхъ, какою создалъ ее Отецъ всего».

XIX. Что можетъ быть яснѣе и справедливѣе словъ Мантуанскаго поэта Марона, который говоритъ, что изначала разумъ приводитъ въ движеніе, и духъ животворитъ небо и землю и остальныя части міра; отсюда произошелъ человѣческій родъ, всѣ породы скота и всѣ прочія животныя. Потомъ въ другомъ мѣстѣ онъ этотъ разумъ и духъ называетъ Богомъ. Вотъ собственныя его слова: Богъ проникаетъ всюду на землѣ, въ морѣ и въ глубинѣ небесной. Отъ Него получаютъ бытіе и люди, и животныя, отъ Него огонь и дождь». Не такъ же ли точно и мы называемъ Бога Умомъ, Разумомъ, Духомъ? Пересмотримъ, если угодно, ученія философовъ, и мы увидимъ, что всѣ они, хотя въ различныхъ словахъ, но на самомъ дѣлѣ выражаютъ одну и ту же мысль. Я опущу тѣхъ простыхъ и древнихъ мужей, которые за свои изреченія заслужили названіе мудрецовъ. Начну съ Ѳалеса Милетскаго, который первый изъ всѣхъ началъ разсуждать о вещахъ небесныхъ. Онъ считалъ воду началомъ вещей, а Бога тѣмъ разумомъ, который образовалъ изъ воды все существующее. Мысль о водѣ и духѣ слишкомъ глубокая и возвышенная, чтобы могла быть изобрѣтена человѣкомъ, — она предана отъ Бога. Видишь, какъ мысль этого древнѣйшаго философа совершенно согласна съ нами. Далѣе Анаксименъ и послѣ Діогенъ Аполонійскій Бога считали воздухомъ безконечнымъ и неизмѣримымъ. И мнѣніе этихъ философовъ о божествѣ похоже на наше. Анаксагоръ представляетъ Бога безконечнымъ Умомъ. По Пифагору Богъ, есть духъ разлитый во всей природѣ, отъ котораго получаютъ жизнь всѣ животныя. Извѣстно, что Ксенофанъ считалъ Бога безконечнымъ, имѣющимъ разумъ, а Антисѳенъ говорилъ, что хотя много народныхъ боговъ, но, собственно, главный Богъ одинъ. Спевзиппъ признавалъ Бога одушевляющею силою, которая управляетъ всѣмъ міромъ. Что же Демокритъ? Хотя онъ первый изобрѣлъ ученіе объ атомахъ, однако, и онъ не называетъ ли Богомъ природу, посылающую образы

предметовъ, и умъ, ихъ воспріемлющій? Стратонъ также называетъ природу Богомъ; и Эпикуръ, который представлялъ боговъ праздными, или вовсе не признавалъ ихъ бытіе, поставляетъ, однако, выше всего природу. Аристотель, хотя говорилъ различно, однако, всегда держался мнѣнія о единой власти; ибо онъ называлъ Бога, то разумомъ, то міромъ, или же подчинялъ міръ Богу. Гераклитъ Понтійскій также приписывалъ Богу высшій разумъ. Θеофрастъ, Зенонъ, Хризиппъ и Клеанеъ, хотя расходились между собою въ мнѣніяхъ, однако единогласно признаютъ единство Провидѣнія. Клеанеъ называлъ божество то умомъ, то духомъ, то эфиромъ, то разумомъ. Наставникъ его Зенонъ говоритъ, что начало всего есть естественный и божественный законъ, называемый то эфиромъ, то разумомъ. И когда онъ говоритъ, что Юнона есть воздухъ, Юпитеръ—небо, Нептунъ—море, Вулканъ—огонь, и прочихъ боговъ подобнымъ образомъ возводитъ къ элементамъ, то обличаетъ и сильно подрываетъ общее заблужденіе. Точно также почти Хризиппъ считалъ Богомъ, то разумную природу, то міръ, то неизбѣжную судьбу; онъ подражалъ Зенону, и въ физіологическомъ изъясненіи пѣсней Гезіода, Гомера и Орфея. У Діогена Вавилонскаго мы находимъ цѣлую систему для изъясненія рожденія Юпитера, происхожденія Минервы и прочихъ,—и выходитъ, что это—имена вещей, а не боговъ. Ученикъ Сократа Ксенофонтъ говорилъ, что образъ бытія истиннаго Бога для насъ недоступенъ и что посему не должно стараться его познать. Аристонъ Хіосскій училъ, что Богъ непостижимъ. Оба они чувствовали величіе Божіе въ самомъ отчаяніи понять Его. Платонъ гораздо яснѣе и по содержанію и по выраженію изложилъ свое ученіе о божествѣ, и его можно было бы принять за небесное, еслибы только оно не было омрачено примѣсью народныхъ убѣжденій. Такъ въ Тимеѣ Платонъ говоритъ, что Богъ по самому Своему имени есть отецъ всего міра, творецъ души, создатель неба и земли; что Его трудно познать по Его необъятному и безпредѣльному могуществу, и если познаешь Его, невозможно то высказать публично. Это ученіе весьма сходно съ нашимъ; ибо и мы признаемъ Бога, и называемъ Его отцомъ всего и никогда не говоримъ о Немъ публично, развѣ только когда насъ спрашиваютъ о Немъ.

XX. Я изложилъ мнѣнія почти всѣхъ философовъ, которыхъ лучшая слава въ томъ, что они хотя, различными именами указывали единаго Бога, такъ что иной подумаетъ, что или нынѣшніе христіане философы, или философы были уже тогда христіанами. Если же міръ управляется провидѣніемъ и ведется волею единаго Бога, то намъ не должно впадать въ общее заблужденіе, и слѣдовать невѣжеству древнихъ, увлеченныхъ своими баснями, ибо оно опровергнуто мнѣніями ихъ же собственныхъ философовъ, которымъ принадлежитъ авторитетъ и древности и разумности. Наши предки были такъ легковѣрны, что безразсудно вѣрили разнымъ страннымъ выдумкамъ, каковы — Сцилла съ многими тѣлами, Химера въ различныхъ формахъ, Гидра возраждающаяся отъ нанесенныхъ ранъ, Центавры — смѣсь человѣка съ лошадью; вообще, что угодно было выдумать молвѣ, то наши предки охотно слушали. Что же сказать о нелѣпыхъ басняхъ — о превращеніяхъ людей въ птицъ и звѣрей, въ деревья и цвѣты: еслибъ это было когда-нибудь, то случалось бы и теперь, а такъ какъ это не можетъ быть, то значитъ, никогда и не было. Подобную же неразборчивость, легковѣріе и невѣжественную простоту наши предки оказали и въ принятіи боговъ: они воздавали благоговѣйное почтеніе своимъ царямъ, желали видѣть ихъ въ изображеніяхъ, старались увѣковѣчить ихъ память посредствомъ статуй; и что было принято ради утѣшенія, стало потомъ предметомъ священнымъ. Наконецъ, прежде нежели открылись сообщенія между странами земного шара, и народы стали заимствовать другъ у друга обычаи и религіозные обряды, каждый народъ почиталъ своего основателя или знаменитаго военачальника, или цѣломудренную царицу, ставшую выше своего пола, или изобрѣтателя какого-нибудь искусства, какъ достойнаго доброй памяти гражданина. Такимъ образомъ они и воздавали награду почившимъ, и подавали примѣръ своимъ по томкамъ.

XXI. Читай сочиненія историковъ или мудрецовъ, и ты согласишься въ этомъ со мною. Эвемеръ показываетъ, что всѣ божества суть люди обоготворенные за свои добродѣтели или благодѣянія и разсказываетъ о времени ихъ рожденія, ихъ отечествѣ, ихъ гробницахъ, по разнымъ землямъ, напримѣръ Юпитерѣ Критскомъ, Аполлонѣ Дельфійскомъ

Изидѣ Фаросской и Церерѣ Элевзинской. Продикъ говорилъ, что были возводимы въ боговъ люди, которые во время своихъ странствованій принесли людямъ пользу своими открытіями. Мнѣніе Продика раздѣляетъ и Персей, который называетъ одними и тѣми же именами и открытыя произведенія земли и самыхъ открывателей ихъ, какъ это показываетъ изрѣченіе комика: Венера вянетъ безъ Вакха и Цереры. Александръ Великій, Македонскій, въ знаменитомъ письмѣ къ своей матери писалъ, что одинъ жрецъ, устрашенный его могуществомъ, открылъ ему тайну, что боги не что иное, какъ люди, и что Вулканъ былъ первый изъ обоготворенныхъ людей, а послѣ него того же удостоилось поколѣніе Юпитера. Обрати свое вниманіе на систръ [1]) Изиды, превратившейся въ ласточку; посмотри на могилу Озириса или Сераписа, члены котораго были разбросаны; разсмотри, наконецъ, священныя мѣста, жертвоприношенія и мистеріи, и ты найдешь тутъ трагическія развязки, смерть, погребенія, рыданія и скорбь несчастныхъ боговъ. Лишившись сына Изида предается скорби, плачетъ о немъ, ищетъ его вмѣстѣ съ обстриженными жрецами своими и Кинокефаломъ [2]), и несчастные ея чтители также бьютъ себя въ грудь и раздѣляютъ скорбь неутѣшной матери; но какъ скоро нашли младенца, Изида радуется, жрецы восторгаются, и виновникъ находки Кинокефалъ торжествуетъ; такимъ образомъ они каждый годъ теряютъ то, что находятъ, и находятъ то, что теряютъ. Не смѣшно ли оплакивать то, что обожаемъ, обожать то, что оплакиваемъ? Этотъ культъ, бывшій нѣкогда у египтянъ, нынѣ находится и у римлянъ. Такъ Церера, съ зажженными факелами, со змѣемъ, горестная и разстроенная, ищетъ тамъ и сямъ свою дочь, Прозерпину похищенную внезапно и обезчещенную:—вотъ и Элевзинскія таинства. А каковы священныя торжества въ честь Юпитера? Коза—его кормилица, и онъ младенецъ похищается отъ жаднаго отца для того, чтобы онъ не пожралъ его; корибанты производятъ шумъ кимвалами для того, чтобы отецъ не слышалъ крика младенца. А когда Цибела

[1]) Систръ—металическая гремушка у египтянъ, употребляется при служеніи Изидѣ для оплакиванія пропавшаго Озириса.

[2]) Кинокефалъ или Анубисъ—египетскій богъ въ видѣ человѣка съ головою собаки, спутникъ и стражъ боговъ подобно греческому Меркурію.

Диндимская, стыдно говорить, не могла склонить къ прелюбодѣянію съ ней своего несчастнаго любимца, потому что была не красива и стала стара какъ мать многихъ боговъ, то оскопила его, чтобы сдѣлать бога евнуха. Вотъ почему галлы [1]) и евнухи чтутъ ее искаженіемъ своего тѣла. Но это уже скорѣе мученія, а не священные обряды. Что же сказать о формахъ и внѣшнемъ видѣ вашихъ боговъ? Не выражается ли въ нихъ безобразіе и отвратительность вашихъ боговъ? Вулканъ—богъ хромой и немощный; Аполлонъ столько вѣковъ безбородый; Эскулапъ съ огромной бородой, несмотря на то, что сынъ юнаго Аполлона, Нептунъ съ глазами свѣтлозелеными, Минерва съ голубыми, Юнона съ бычачьими глазами; Меркурій съ крылатыми ногами, Панъ съ копытами, Сатурнъ съ кандалами на ногахъ; Янусъ съ двумя лицами какъ бы для того, чтобы ходить задомъ, Діана высокоподпоясанная охотница, Діана Ефесская имѣетъ огромныя груди, а Діана Тривія три головы и много рукъ. Далѣе, самъ Юпитеръ вашъ представляется то безбородымъ, то имѣющимъ бороду,—называемый Аммонъ, имѣетъ рога. Капитолійскій—носитъ молніи, Юпитеръ Лаціаръ—обагренъ кровію, а къ Юпитеру Феретрію нельзя подойти. Не буду говорить о множествѣ Юпитеровъ: столько чудовищъ Юпитера, столько его именъ. Эригона повѣшена на петлѣ, какъ Дѣва между звѣздами, Касторы для того, чтобы жить, поперемѣнно умираютъ; Эскулапъ, для того чтобы явиться богомъ, убивается громомъ, Геркулесъ сожигается этейскими огнями, чтобы не быть болѣе человѣкомъ.

XXII. Вотъ басни и заблужденія, которыя наслѣдовали мы отъ невѣжественныхъ отцовъ; и что всего тяжелѣе, они составляютъ предметъ нашихъ занятій, нашего изученія, особенно же пѣснопѣній поэтовъ, которые весьма много повредили истинѣ своимъ авторитетомъ. И потому справедливо Платонъ знаменитаго Гомера, прославленнаго и увѣнчаннаго, исключилъ изъ республики, которую онъ изобразилъ въ своемъ сочиненіи. Ибо этотъ преимущественно поэтъ при описаніи троянской войны хотя и для забавы, вмѣшалъ вашихъ боговъ въ событія и дѣла человѣческія. Онъ раздѣлилъ ихъ на двѣ спорящія стороны, ранилъ Венеру, связалъ, ранилъ и обратилъ въ бѣгство Марса; разсказалъ о томъ, какъ Юпи-

[1]) Галлы—оскопленные жрецы Цибелы.

теръ былъ освобожденъ Бріареемъ, чтобы его не связали другіе боги; какъ онъ оплакалъ кровавыми слезами сына Сарпедона, котораго никакъ не могъ избавить отъ смерти, и какъ воспламенившись любовію сильнѣе, чѣмъ съ другими любодѣйцами, предался сладострастію съ женою Юноною. Здѣсь Геркулесъ убираетъ навозъ, а Аполлонъ пасетъ скотъ Адмета; Нептуъ занимается построеніемъ стѣнъ Лаомедона и, несчастный строитель—не получаетъ награды за свои труды; тамъ на наковальнѣ куется молнія Юпитера вмѣстѣ съ оружіемъ Энея, между тѣмъ, какъ молнія существовала задолго еще до рожденія Юпитера въ Критѣ, и пламени настоящей молніи не могъ сдѣлать ни одинъ циклопъ, и ея не могъ не страшиться и самъ Юпитеръ. Что же сказать объ изобличенномъ прелюбодѣяніи Марса и Венеры, или объ освященномъ на небѣ постыдномъ сладострастіи Юпитера съ Ганимедомъ? Все это передано для того, чтобы нѣкоторымъ образомъ оправдать пороки человѣческіе. Такія и тому подобныя выдумки и увлекательныя басни развращаютъ умы мальчиковъ, которые возрастаютъ подъ впечатлѣніями такихъ разсказовъ и сохраняютъ ихъ до самыхъ зрѣлыхъ лѣтъ, и несчастные состарѣваются въ своихъ заблужденіяхъ, не достигая истины, которая доступна только ищущимъ ее. Сатурна, родоначальника этихъ боговъ всѣ писатели древности, какъ греческіе такъ и римскіе, выдаютъ за человѣка. Это знаютъ Непотъ и Кассій въ своей исторіи, объ этомъ говорятъ Таллъ и Діодоръ. Извѣстно, что Сатурнъ, убѣжавъ изъ Крита отъ преслѣдованія своего разгнѣваннаго сына, прибылъ въ Италію и, принятый тутъ гостепріимнымъ Янусомъ, будучи родомъ грекъ и образованъ, онъ научилъ здѣсь грубыхъ и невѣжественныхъ людей многому, наприм., искусству писать, дѣлать монету и употреблять разные инструменты. Онъ назвалъ страну, давшую ему убѣжище, Лаціумъ (Latium) потому, что онъ безопасно скрылся въ ней (latuit), а городу далъ названіе Сатурніи по своему имени, равно какъ и Янусъ назвалъ городъ Яникулъ, чтобы оставить о себѣ память въ потомствѣ. Итакъ, Сатурнъ какъ обыкновенный человѣкъ убѣжалъ, какъ человѣкъ скрывался; онъ отецъ человѣка, и самъ также родился отъ человѣка. Онъ былъ выданъ за сына неба и земли, потому что въ Италіи не знали его родителей, такъ и въ настоящее время мы называемъ

упавшими съ неба людей, которыхъ встрѣчаемъ неожиданно, и называемъ сынами земли людей неизвѣстныхъ и незнатныхъ. Сынъ Сатурна Юпитеръ, по удаленіи своего отца, сдѣлался царемъ въ Критѣ; здѣсь онъ и умеръ, и оставилъ послѣ себя дѣтей; и теперь еще можно видѣть пещеру Юпитера и его гробницу, и его человѣческая природа изобличается самыми священнодѣйствіями въ честь его.

XXIII. Безполезно останавливаться на каждомъ изъ другихъ боговъ въ частности и говорить о всемъ рядѣ ихъ поколѣнія, ибо доказанная смертность ихъ родоначальниковъ перешла по порядку преемства къ потомкамъ; но вы еще возводите въ боговъ людей послѣ ихъ смерти. Такъ Ромулъ—богъ по клятвопреступленію Прокула, и Юба, по желанію мавровъ, также богъ, равно какъ и другіе цари, которые обоготворены не потому, чтобы они были признаваемы богами, но въ уваженіе заслугъ ихъ царствованія. Имъ даютъ, противъ ихъ воли, названіе боговъ; они желаютъ оставаться людьми; боятся и не хотятъ быть богами, хотя и находятся въ старческомъ возрастѣ. Боги не могутъ быть ни изъ умершихъ, ибо Богъ не можетъ умереть, ни изъ родившихся, потому что все, что рождается умираетъ; а существо божественное не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія. Далѣе, если боги когда-нибудь родились, то почему они теперь не рождаются? Потому ли, что Юпитеръ состарѣлся, Юнона стала неплодною, и Минерва посѣдѣла не родивши? Или не потому ли прекратилось это рожденіе, что нынѣ не даютъ никакой вѣры подобнымъ выдумкамъ? Впрочемъ, если бы боги и могли рождаться, но не могли бы умирать; въ такомъ случаѣ боговъ было бы больше, чѣмъ рожденныхъ людей, и небо и воздухъ не вмѣщали бы ихъ, и земля не могла бы ихъ носить. Такимъ образомъ ясно, что они были люди, о которыхъ мы знаемъ, что они родились и умерли. Итакъ, будетъ ли кто-нибудь смущаться, видя, что народъ публично молится и поклоняется священнымъ изображеніямъ этихъ боговъ; когда умъ людей необразованныхъ плѣняется изящностію формъ, сообщенныхъ имъ искусствомъ, обольщается блескомъ золота, сіяніемъ серебра и бѣлизною слоновой кости? И если бы кто-нибудь подумалъ, съ какими истязаніями, какими инструментами обдѣлывается всякій идолъ, то покраснѣлъ бы отъ стыда, что онъ боится вещества, которое об-

дѣлывалъ художникъ, чтобы сдѣлать бога. Богъ деревянный—изъ какого-нибудь отрубка или кола обрубается, вытесывается, выстрагивается; а серебряный или золотой богъ чаще всего дѣлается изъ какого-нибудь нечистаго сосуда, какъ было у египетскаго царя, выковывается кузнечными молотами и получаетъ свою форму на наковальнѣ; а каменный высѣкается, обтесывается и дѣлается гладкимъ руками грязнаго работника; такой богъ не чувствуетъ низости своего происхожденія точно такъ же, какъ не чувствуетъ почестей, воздаваемыхъ ему вашимъ поклоненіемъ. Если камень или дерево или серебро не составляютъ бога, то когда же онъ дѣлается имъ? Вотъ его отливаютъ, обдѣлываютъ, и высѣкаютъ; это еще не богъ; его спаиваютъ свинцомъ, устраиваютъ и воздвигаютъ, и это еще не богъ; вотъ его украшаютъ, воздаютъ ему почтеніе и молятся,—и онъ наконецъ, становится богомъ, когда уже человѣкъ захотѣлъ и посвятилъ его.

XXIV. И какъ вашихъ боговъ цѣнятъ по своему естественному инстинкту безсловесныя животныя? Мыши, ласточки, коршуны знаютъ, что боги ваши не чувствуютъ; они гложутъ ихъ, садятся на нихъ и если не прогоняете, устрояютъ себѣ гнѣзда въ самыхъ устахъ вашего бога. Пауки ткутъ на лицѣ ихъ свою паутину и съ самой головы протягиваютъ свои нити, вы же ихъ обтираете, моете, скоблите: такъ заботитесь и вмѣстѣ боитесь тѣхъ, кого вы сами дѣлаете. Никому изъ васъ не приходило на мысль, что прежде нужно познать Бога, а потомъ почитать Его; вы спѣшите безразсудно слѣдовать примѣру своихъ предковъ; вы хотите скорѣе соглашаться съ ложными мнѣніями другихъ, нежели вѣрить себѣ, вы ничего не знаете о томъ, чего боитесь: вотъ отъ чего въ серебрѣ и золотѣ освящено корыстолюбіе, бездушныя статуи, благодаря своей формѣ, стали священными; вотъ отчего произошло римское суевѣріе. Если разсмотрѣть обряды этого богопочтенія, то сколько найдемъ мы смѣшного, сколько достойнаго жалости. Жрецы ваши нѣкоторые ходятъ нагими въ жестокій холодъ, а другіе надѣвши одни шапки носятъ на себѣ древніе щиты, рѣжутъ себѣ кожу прося милостыню, и ходятъ съ богами по деревнямъ. Въ одни капища можно входить однажды въ годъ, а другія совсѣмъ запрещено видѣть. Одно капище для мущины, другое для женщины; при нѣкоторыхъ церемоніяхъ присутствіе раба—

ужасное преступленіе; на однѣ статуи возлагаетъ вѣнки женщина одномужняя, на другихъ — бывшая за нѣсколькими мужьями, и съ большимъ стараніемъ изыскиваютъ такую, которая могла бы насчитать у себя больше прелюбодѣяній. Но это еще не все. Иной дѣлаетъ возліянія своею собственною кровію и умоляетъ бога ранами, которыя наноситъ самому себѣ. Не лучше ли бы ему быть совершеннымъ нечестивцемъ, чѣмъ религіознымъ въ такомъ родѣ? А тотъ, кто рѣшился оскопить себя, не оскорбляетъ ли Бога, Котораго думаетъ, такимъ образомъ, умилостивить? Ибо еслибы Богу были угодны скопцы, Онъ Самъ создалъ бы ихъ. Кто не понимаетъ, что эти люди больные, не имѣющіе здраваго разсудка, находятся въ гибельномъ заблужденіи и доставляютъ себѣ опору во множествѣ увлеченныхъ заблужденіемъ? Ибо обыкновенная защита заблужденія—во множествѣ заблуждающихся.

XXV. Но вѣдь религія римлянъ, говоришь ты, положила основаніе ихъ могуществу, увеличила, и утвердила власть римскаго народа, что онъ обязанъ своимъ величіемъ не столько личной храбрости, сколько своему благочестію и религіи, Да, пресловутая римская справедливость видна съ самыхъ первыхъ временъ основанія государства. Не преступленіе ли соединило римлянъ, не неистовая ли жестокость дала имъ силу? Сначала Римъ служилъ убѣжищемъ для всякихъ людей; туда стекались разбойники, злодѣи, измѣнники, прелюбодѣи, убійцы; и самъ Ромулъ, ихъ царь и правитель, совершилъ братоубійство, чтобы превзойти въ злодѣяніи свой народъ. Вотъ первыя начатки благочестиваго государства. Тотчасъ послѣ сего Римъ нагло похитилъ и обезчестилъ дочерей, изъ которыхъ многія были уже обручены, и нѣкоторыхъ замужнихъ женщинъ и потомъ затѣялъ войну съ ихъ родителями, а своими тестями и пролилъ кровь своихъ родственниковъ. Что можетъ быть безнравственнѣе, безчестнѣе наглѣе такой злодѣйской дерзости? Затѣмъ общимъ дѣломъ Ромула и послѣдующихъ царей и вождей было сосѣдей сгонять съ ихъ земли, разрушатъ окрестные города съ храмами и алтарями, притѣснять плѣнныхъ, укрѣпляться посредствомъ обидъ другихъ и злодѣяній своихъ. Все, что теперь римляне имѣютъ, чѣмъ владѣютъ и пользуются,—все это добыча ихъ дерзости, всѣ храмы ихъ

воздвигнуты изъ награбленнаго имущества, посредствомъ разрушенія городовъ, ограбленія боговъ и умерщвленія священниковъ. Смѣшно то, что римляне принимаютъ религію побѣжденныхъ народовъ и послѣ побѣды покланяются плѣннымъ богамъ, потому что воздавать божескія почести тому, что захватилъ на войнѣ, значитъ совершать святотатство, а не оказывать благоговѣніе предъ божествомъ. У римлянъ сколько побѣдныхъ торжествъ, столько дѣлъ нечестивыхъ, сколько взято трофеевъ у народовъ, столько сдѣлано ограбленій у боговъ. Итакъ, римляне сильны не потому, что религіозны, но потому, что безнаказанно совершили святотатства. Они не могли имѣть на войнѣ своими покровителями тѣхъ боговъ, противъ которыхъ поднимали оружіе, и которымъ покланялись уже по достиженіи своей цѣли, т.-е. послѣ побѣды. И что могли сдѣлать для римлянъ тѣ боги, которые были безсильны защитить противъ ихъ оружія своихъ попечителей? Боги же собственно-римскіе хорошо извѣстны,—Ромулъ, Пикъ, Тиберинъ, Консъ, Пилюмнъ и Полюмнъ. Тацій изобрѣлъ Клоацину и сталъ ее обожать, Гостилій—Павора и Паллора; кромѣ сего не знаю кто-то обоготворилъ лихорадку (febris). Вотъ покровители Рима—суевѣріе, болѣзни и несчастія; между болѣзнями римлянъ и въ числѣ боговъ, конечно, можно еще помѣстить распутныхъ женщинъ: Акку Лавренцію и Флору. Эти-то боги, должнобыть. помогли римлянамъ распространить свое государство и побѣдить боговъ, которые почитались другими народами. Нельзя же предположить, чтобъ имъ помогли противъ этихъ народовъ Марсъ Ѳракійскій, Юпитеръ Критскій, Юнона Аргосская или Самосская или Карѳагенская, Діана Таврическая, мать боговъ Цибела, наконецъ египетскія скорѣе чудовища, а не божества. Развѣ, быть можетъ, они нашли у римлянъ болѣе чистыхъ дѣвъ, болѣе благочестивыхъ жрецовъ? Но не были ли наказаны очень многія дѣвы, какъ за страшное преступленіе, за любодѣяніе, которое они совершали съ мужчинами, конечно, безъ вѣдома Весты, а другія избѣгали наказанія благодаря не большой чистотѣ своей, но болѣе счастливому распутству? Гдѣ же какъ не въ храмахъ и капищахъ, жрецы устрояютъ прелюбодѣйства, торгуютъ честью женщинъ, придумываютъ любодѣянія? Гораздо чаще въ жилищахъ жрецовъ, чѣмъ въ самыхъ распутныхъ

домахъ, совершаются самыя неистовыя дѣла сладострастія. Между тѣмъ ассиріяне, мидяне, персы, даже греки и египтяне прежде римлянъ по устроенію Божію, долго владѣли царствами, не имѣя первосвященниковъ, ни жрецовъ Цереры или Марса, ни весталокъ, ни авгуровъ, ни цыплятъ въ клѣткѣ, которыхъ бы аппетитъ или отвращеніе къ пищѣ управляли судьбами государства.

XXVI. Теперь я перехожу къ римскимъ гаданіямъ и предсказаніямъ, которыя ты такъ тщательно собралъ и которыхъ пренебреженіе сопровождалось гибельными послѣдствіями, а наблюденіе—благополучными. По твоему, Клавдій Фламинскій и Юній потому потеряли свои войска, что не разсудили дождаться обычнаго топтанія цыплятъ ногами. А Регулъ? Не наблюлъ ли онъ авгурій, и, однако, взятъ былъ въ плѣнъ? Точно также, Минципъ хотя и уважилъ религіозный обычай попалъ во власть врага. Павелъ Эмилій при Каннахъ потерпѣлъ ужасное пораженіе, несмотря на то, что цыплята предвѣщали успѣхъ. Цезарь пренебрегъ гаданіями, которыя воспрещали ему отправиться въ Африку прежде зимы, однако, онъ легко переплылъ и побѣдилъ. Что же сказать мнѣ объ оракулахъ? Амфіарай предсказалъ, что будетъ послѣ его смерти, а не зналъ, что жена измѣнитъ ему за ожерелье. Слѣпой Тирезій предсказывалъ будущее, а не видалъ настоящаго. Энній сочинилъ насчетъ Пирра отвѣты Аполлона Піѳійскаго, между тѣмъ какъ Аполлонъ давно уже пересталъ говорить стихи, и этотъ оракулъ ловкій и двусмысленный прекратилъ свое дѣло съ тѣхъ поръ какъ люди стали менѣе легковѣрны и болѣе образованны. И Демосѳенъ, зная поддѣльность отвѣтовъ Пифіи, жаловался, что она держитъ сторону Филиппа. Но, скажешь ты, эти гаданія или оракулы иногда сбывались на дѣлѣ. Я могъ бы на это отвѣчать, что между множествомъ ложныхъ предсказаній какое-нибудь изъ нихъ могло случайно попасть на истину; но я обращусь къ самому источнику лжи и заблужденія изъ котораго произошелъ весь этотъ мракъ, постараюсь глубже проникнуть въ него и яснѣе показать его. Есть лживые нечистые духи, ниспадшіе съ небесной чистоты въ тину земныхъ страстей. Эти духи лишились чистоты своей природы, осквернивъ себя пороками, и для утѣшенія себя въ несчастіи—сами уже погибшіе не перестаютъ гу-

бить другихъ, сами поврежденные стараются распространить гибельное заблужденіе, и отчужденные отъ Бога усиливаются всѣхъ удалить отъ Бога, вводя между людьми ложныя религіи. Что эти духи суть демоны, это знаютъ поэты, это говорятъ философы, это признавалъ и Сократъ, который принимался за дѣла или откладывалъ ихъ по внушенію присутствовавшаго при немъ демона. Чародѣи не только знаютъ демоновъ, но и при помощи ихъ совершаютъ всѣ свои продѣлки, похожія на чудо: по ихъ внушенію и вліянію, они производятъ свои чары, заставляютъ видѣть то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ или наоборотъ не видѣть того, что есть. Первый изъ такихъ маговъ по словамъ и дѣламъ своимъ Сосѳенъ [1]) съ подобающимъ благоговѣніемъ говоритъ объ истинномъ Богѣ, признаетъ ангеловъ, служителей и вѣстниковъ истиннаго Бога, и представляетъ ихъ присутствующими предъ Его престоломъ въ такомъ страхѣ, что они трепещутъ отъ мановенія, отъ взгляда Господа. Тотъ же магъ говоритъ о демонахъ земныхъ, блуждающихъ туда и сюда, враждебныхъ человѣчеству. Платонъ, который почиталъ труднымъ дѣломъ найти Бога, безъ труда говоритъ объ ангелахъ и демонахъ и пытался въ своемъ разговорѣ «Пиръ» опредѣлить природу демоновъ: онъ думаетъ, что она есть нѣчто среднее между существомъ смертнымъ и безсмертнымъ, т. е. между тѣломъ и духомъ, и состоитъ изъ соединенія земной тяжести съ небесною эѳирностію и и что отъ нея происходитъ въ насъ любовь, образуется въ сердцахъ человѣческихъ, возбуждаетъ чувства, волнуетъ наши желанія и возжигаетъ жаръ страстей.

XXVII. Итакъ, эти нечистые духи, демоны, о которыхъ знали маги, философы и самъ Платонъ, скрываются въ статуяхъ и идолахъ, которые по ихъ внушенію пріобрѣтаютъ такое уваженіе, какъ будто въ нихъ присутствовало божество; они вдохновляютъ прорицателей, обитаютъ въ капищахъ, дѣйствуютъ на внутренности животныхъ, руководятъ полетомъ птицъ, управляютъ жребіями, произносятъ смѣшанныя съ ложью прорицанія. Они обманываются и обманываютъ то не зная истины, то когда знаютъ, не открывая ея, чтобы не погубить себя. Они-то отвращаютъ людей отъ неба къ землѣ,

[1]) Вѣроятно, Останъ, о которомъ упоминаетъ Плиній (lib xxx. c. 1) и Августинъ (de baptismo c. donat. l. vi).

и отъ Бога къ веществу, возмущаютъ человѣческую жизнь, причиняютъ всѣмъ безпокойства, вселяясь тайно въ тѣла людей, какъ духи тонкіе, производятъ болѣзни, наводятъ страхъ на умы, искривляютъ члены, чтобы принудить людей почитать ихъ, за то, что будто они, насытившись кровью жертвъ и запахомъ ихъ мяса, исцѣлили тѣхъ, кому перестали вредить. Они-то суть и тѣ неистовствующіе, которыхъ вы видите на улицахъ, тѣ прорицатели, которые внѣ храма такъ кружатся на землѣ, такъ волнуются, безумствуютъ. Въ нихъ одинаково подстрекательство демона, различны только предметы неистовства. Отъ нихъ происходитъ то, о чемъ ты немного прежде говорилъ: Юпитеръ требующій во снѣ игръ въ свою честь, Касторы являющіеся на коняхъ, лодка слѣдующая за поясомъ матроны. И большая часть изъ васъ знаютъ, что сами демоны признаются въ этомъ всякій разъ, когда мы изгоняемъ ихъ изъ тѣлъ заклинательными словами и жаромъ нашихъ молитвъ. Сатурнъ, Сераписъ и Юпитеръ и прочіе обожаемые вами демоны, удручаемые скорбію, высказываютъ, что̀ такое они, даже въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ васъ, и не осмѣливаются солгать для прикрытія своего безславія. Повѣрьте этимъ свидѣтелямъ, которые истину говорятъ вамъ о себѣ, что они демоны: заклинаемые именемъ единаго истиннаго Бога, они приходятъ въ сильный трепетъ, и или тотчасъ оставляютъ тѣла одержимыхъ ими или постепенно удаляются, смотря по вѣрѣ страждущаго или по желанію исцѣляющаго. Они страшатся приближенія христіанъ, хотя издали нападаютъ на нихъ посредствомъ васъ въ собраніяхъ вашихъ. Они, овладѣвая умами невѣжественныхъ людей и дѣйствуя на нихъ страхомъ, стараются втайнѣ возбудить противъ насъ ненависть, ибо естественно ненавидѣть тѣхъ, кого боимся, и сколько можно, вредить тѣмъ, кого страшимся. Такъ демоны овладѣваютъ умами и покоряютъ сердца людей и заставляютъ ихъ ненавидѣть насъ прежде, нежели люди узнаютъ насъ. Это для того, чтобы они, узнавши насъ, не стали намъ подражать или, по крайней мѣрѣ, не перестали насъ гнать.

XXVIII. Какъ несправедливо вы поступаете, когда произносите судъ о томъ, чего не знаете и не изслѣдовали: повѣрьте нашему раскаянію, потому что мы и сами такъ дѣлали, когда будучи прежде ослѣплены и ничего не видя,

одинаково съ вами думали, будто христіане поклоняются чудовищамъ, ѣдятъ мясо младенцевъ и въ своихъ собраніяхъ предаются разврату; мы не понимали, что все это басни, пущенныя демонами, никогда неизслѣдованныя, ничѣмъ недоказанныя, что столько времени не находилось человѣка, который бы заявилъ объ этомъ, хотя бы и могъ разсчитывать не только на прощеніе за свое преступленіе, но и награду за свое открытіе; и такова невинность христіанъ, что они не стыдятся и не краснѣютъ, когда ихъ за то осуждаютъ, но жалѣютъ только о томъ, что раньше не были такими. Какіе-нибудь святотатцы, кровосмѣсники, даже отцеубійцы находили въ насъ защитниковъ и покровителей; а относительно христіанъ, мы не думали вовсе выслушивать ихъ; иногда же, когда у насъ появлялась къ нимъ жалость, мы еще сильнѣе мучили ихъ, чтобы пытками принудить ихъ отказаться отъ своего исповѣданія, и избавить ихъ отъ смерти, и въ отношеніи къ нимъ мы дѣйствовали такъ не для того, чтобы добиться истины, но чтобы принудить ко лжи. И если кто-нибудь послабѣе, побѣжденный болью и мученіями пытокъ, отрекался отъ своего христіанства, то мы дѣлались къ нему благосклонными, какъ будто, отказавшись отъ имени христіанина, онъ этимъ отреченіемъ заглаждалъ всѣ свои проступки. Не видите ли, что мы думали и дѣлали то же самое, что теперь думаете и дѣлаете вы? Между тѣмъ, если-бы разумъ, а не внушеніе демоновъ, руководилъ нашими сужденіями, то надлежало бы принуждать христіанъ не отрекаться отъ своего имени, но признаться въ распутствѣ, въ безнравственныхъ обрядахъ, въ умерщвленіи младенцевъ. Такія-то басни демоны нашептываютъ въ уши невѣжественныхъ людей, чтобы поселить въ нихъ къ намъ страхъ и отвращеніе. И это неудивительно: такъ какъ человѣческая молва, которая всегда питается выдумками, истощается какъ скоро обнаружится истина, то демоны всячески стараются выдумывать и распространять ложные слухи? Здѣсь и источникъ той молвы, о которой ты говорилъ, будто христіане воздаютъ божескую честь ослиной головѣ. Кто же столько глупъ, что станетъ почитать такую вещь. Кто же такъ безсмысленъ, чтобы вѣрить этому почитанію? Развѣ вы, которые почитаете цѣлыхъословъ въ стойлахъ съ вашею богинею Епоною; которые такъ благочестиво пожираете ословъ вмѣстѣ

съ Изидой; которые закалаете и почитаете головы воловъ и барановъ, которые, наконецъ, ставите въ храмахъ боговъ представляющихъ смѣсь человѣка съ козломъ, съ лицомъ льва и собаки? Не обожаете ли вы вмѣстѣ съ египтянами и быка Аписа? И вы не отвергаете и ихъ священнодѣйствій въ честь змѣй, крокодиловъ и другихъ звѣрей, рыбъ и птицъ, изъ которыхъ если кого-либо убьетъ кто, наказывается смертью. Тѣ же египтяне, а также многіе изъ васъ столько же боятся Изиды, сколько и остроты луковицъ, столько же страшатся Сераписа, сколько неприличныхъ звуковъ, выходящихъ изъ тѣла человѣка. Далѣе изобрѣтатель другой нелѣпой басни [1])... старается только взнести на насъ то, что бываетъ у нихъ. Это болѣе идетъ къ безстыдству тѣхъ людей, у которыхъ всякій полъ совершаетъ любодѣянія всѣми членами своего тѣла; гдѣ полное распутство носитъ названіе свѣтскости; гдѣ завидуютъ вольности распутныхъ женщинъ, гдѣ сладострастіе доходитъ до отвратительной гадости [2]), гдѣ у людей языкъ скверенъ даже тогда, когда они молчатъ, гдѣ появляется уже скука отъ разврата прежде чѣмъ стыдъ. О, ужасъ! люди развратные совершаютъ такія дѣла, которыхъ не можетъ вынесть самый нѣжный возрастъ, къ которымъ не можетъ быть принуждено самое тяжкое рабство.

XXIX. О такихъ и тому подобныхъ безстыдныхъ дѣлахъ, намъ не позволено слушать, и многіе считаютъ низкимъ даже защищаться по ихъ поводу. А вы выдумаете на людей чистыхъ и цѣломудренныхъ то, чему мы и не вѣрили бы, еслибы вы сами не представляли тому примѣровъ. Что же касается до того, что вы упрекаете насъ въ обожаніи преступнаго человѣка и его креста, то вы очень далеки отъ истины, когда думаете, чтобы преступникъ заслужилъ или простой человѣкъ могъ почитаться Богомъ. Поистинѣ тотъ достоинъ сожалѣнія, кто всѣ свои надежды возлагаетъ на смертнаго человѣка, потому что со смертію его прекращается и вся помощь съ его стороны. Египтяне же въ самомъ дѣлѣ выбираютъ себѣ человѣка, которому воздаютъ божескія почести, ему одному молятся, къ нему обращаются за совѣтомъ, въ честь его закалаютъ жертвы, и онъ будучи

[1]) Въ подлинникѣ читается: qui de adoratis sacerdotis virilibus fabulatur.

[2]) Въ подлинникѣ читается: que medios viros lambunt, libidinoso ore inguinibus inhaerescunt.

для другихъ богомъ, для себя самаго невольно есть человѣкъ. Ибо онъ не можетъ обмануть свою совѣсть, хотя обманываетъ другихъ. Низкое ласкательство не ограничивается тѣмъ, чтобы воздавать почтеніе царямъ и владыкамъ, какъ великимъ и избраннымъ людямъ, что совершенно прилично, но даетъ имъ имена боговъ, между тѣмъ какъ для доблестнаго мужа честь составляетъ истинную награду, а для добраго любовь—самую пріятную дань. Призываютъ этихъ людей какъ боговъ, преклоняются предъ ихъ статуями, возносятъ молитвы ихъ генію, т. е. демону, и считаютъ болѣе безопаснымъ дѣлать ложную клятву именемъ Юпитера, нежели своего царя. Мы не почитаемъ крестовъ и не желаемъ ихъ [1]). Вы, можетъ быть, имѣя деревянныхъ боговъ почитаете и деревянные кресты, какъ составныя части вашихъ божествъ. Но самыя знамена ваши и разные знаки военные что иное, какъ не позлащенные и украшенные кресты? Ваши побѣдные трофеи имѣютъ видъ не только креста, но и распятаго человѣка. Естественное подобіе креста мы находимъ въ кораблѣ, когда онъ несется распустивши паруса или подходитъ къ берегу съ простертыми веслами. Точно также яремъ, когда его подвяжете, похожъ на крестъ; и человѣкъ, когда онъ распростерши руки, чистымъ умомъ возноситъ молитву къ Богу, представляетъ образъ креста. Итакъ, изображеніе креста находится и въ природѣ, и въ вашей религіи.

XXX. Желалъ бы я встрѣтиться съ тѣмъ, кто говоритъ или думаетъ, что у насъ христіанъ принятіе въ наше общество совершается посредствомъ умерщвленія младенца и его кровію. Неужели ты можешь повѣрить, чтобы столь нѣжное молодое тѣло подвергалось ужаснымъ ранамъ, чтобы кто-нибудь рѣшился умертвить столь недавнее существо, которое едва можетъ назваться человѣкомъ, пролить его кровь и пить? Этому никто не можетъ повѣрить, кромѣ развѣ того, кто самъ можетъ осмѣлиться это сдѣлать. Вы, я знаю, бросаете новорожденныхъ дѣтей на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, или же предаете несчастной смерти посредствомъ удушенія. Нѣкоторыя женщины у васъ принявъ лѣкарства, еще во чревѣ своемъ уничтожаютъ зародышъ будущаго че-

[1]) Эти слова Октавія о крестѣ выражаютъ то, что христіане не поклоняются кресту такъ, какъ представлялъ это Цецилій, т. е. какъ язычники покланяются своимъ идоламъ, и сами не ищутъ быть распятыми на крестѣ, хотя не отказываются страдать за свою вѣру.

ловѣка и дѣлаются дѣтоубійцами прежде рожденія дитяти. И къ такимъ дѣйствіямъ располагаютъ васъ уроки вашихъ боговъ; ибо Сатурнъ не бросилъ, но пожралъ своихъ дѣтей. Посему въ нѣкоторыхъ странахъ Африки родители приносятъ ему въ жертву своихъ младенцевъ, ласками и поцѣлуями стараясь прекратить ихъ плачъ, чтобы жертва закалалась безъ плача У жителей Тавриды близь Понта и у египетскаго царя Бузириса существовалъ обычай приносить въ жертву гостей, а галлы приносили Меркурію человѣческія и не человѣческія жертвы. Римляне ради жертвы живыми зарывали въ землю мущину и женщину изъ грековъ и мущину съ женщиною изъ галловъ; и теперь еще они почитаютъ Юпитера Ляціара человѣкоубійствомъ и, что вполнѣ прилично сыну Сатурна, онъ насыщается кровію человѣка нечестиваго и злодѣя. Я думаю, что у этого бога научился Катилина заключать кровію договоръ съ своими сообщниками, Беллона требовалъ для возливанія на ея жертвенникъ крови человѣческой; другіе научились врачевать падучую болѣзнь кровію человѣка, т. е. бо́льшимъ зломъ. Не менѣе сихъ виновны и тѣ, которые употребляютъ въ пищу животныхъ, которыя на аренѣ обрызгались человѣческою кровію или насытились человѣческимъ мясомъ. Что же касается насъ, намъ не позволено и видѣть человѣкоубійства, ни даже слышать о нихъ; а пролить человѣческую кровь мы такъ боимся, что воздерживаемся даже отъ крови животныхъ, употребляемыхъ нами въ пищу.

XXXI. И эта басня о безнравственныхъ пиршествахъ нашихъ есть также изобрѣтеніе демоновъ, пущенное въ ходъ для того, чтобы славу нашего цѣломудрія запятнать позоромъ отвратительнаго безчестія и чрезъ то отдалить отъ насъ людей, прежде чѣмъ они могли ихъ изслѣдовать истину. Объ этомъ и твой Фронтонъ говоритъ не какъ свидѣтель, утверждающій то что видѣлъ, но какъ ораторъ, бросившій укоризну. Скорѣе—это появилось у васъ язычниковъ. У персовъ смѣшеніе съ матерью считается дѣломъ позволеннымъ, у египтянъ и аѳинянъ закономъ допущено супружество съ сестрами. Ваши исторіи и трагедіи, которыя вы читаете и слушаете съ удовольствіемъ, богаты примѣрами кровосмѣшенія, и боги, которыхъ вы почитаете, также кровосмѣсники, соединявшіеся съ своими матерями, дочерями и

сестрами. И не удивительно, что у васъ часто открывается кровосмѣшеніе и всегда допускается. Несчастные, вы даже по невѣдѣнію можете впасть въ это преступленіе, потому что бросаетесь на всякую женщину, повсюду сѣете дѣтей своихъ, и рожденныхъ дома часто бросаете, разсчитывая на чужое состраданіе; необходимо вамъ по незнанію напасть на вашу кровь, на тѣхъ, которые отъ васъ родились. Такимъ образомъ вы сами кровосмѣсники сплетаете на насъ эту басню, вопреки свидѣтельству вашей совѣсти. А у насъ цѣломудріе не только въ лицѣ, но и въ умѣ; мы охотно пребываемъ въ узахъ брака, но только съ одною женщиною, для того, чтобы имѣть дѣтей, и для сего имѣемъ только одну жену или же не имѣемъ ни одной. Собранія наши отличаются не только цѣломудріемъ, но и трезвенностію; на нихъ мы не предаемся пресыщенію яствами, не услаждаемъ пира виномъ; самую веселость мы умѣряемъ строгостію, цѣломудренною рѣчью и еще болѣе цѣломудренными движеніями тѣла. Очень многіе отличаются всегдашнимъ дѣвствомъ своего неосквернennаго тѣла, и этимъ не тщеславятся; наконецъ, мы такъ далеки отъ кровосмѣшенія, что нѣкоторые стыдятся даже законнаго совокупленія. Хотя и отвергаемъ ваши почести и пурпуровыя одежды, однакоже, не состоимъ изъ низшей черни; нельзя считать насъ заговорщиками, потому только, что мы всѣ имѣемъ въ виду одну добродѣтель, и въ своихъ собраніяхъ ведемъ себя также тихо, какъ каждый порознь; наконецъ, нельзя выдавать насъ за охотниковъ болотъ въ тайныхъ мѣстахъ, когда вы стыдитесь или боитесь слушать насъ публично. Если число наше со дня на день все возростаетъ, это не обличаетъ насъ въ заблужденіи; но служитъ въ нашу похвалу: прекрасный образъ жизни заставляетъ каждаго быть ему вѣрнымъ навсегда и привлекаетъ постороннихъ. Наконецъ мы узнаемъ другъ друга не по знакамъ тѣлеснымъ, какъ вы думаете, но по невинности и скромности; мы питаемъ между собою взаимную любовь, что для васъ прискорбно,—потому что ненавидѣть не научились, а называемъ другъ друга братьями, что для васъ ненавистно,—какъ дѣти одного Отца Бога, какъ сообщники вѣры, какъ сонаслѣдники упованія. Вы же не знаете другъ друга; питаете взаимную ненависть и не признаете себя братьями, развѣ только когда затѣваете отцеубійство.

XXXII. Думаете ли вы, что мы скрываемъ предметъ нашего богопочтенія, если не имѣемъ ни храмовъ, ни жертвенниковъ? Какое изображеніе Бога я сдѣлаю, когда самъ человѣкъ правильно разсматриваемый, есть образъ Божій? Какой храмъ Ему построю, когда весь этотъ міръ, созданный Его могуществомъ, не можетъ вмѣстить Его? И если я человѣкъ люблю жить просторно, то какъ заключу въ одномъ небольшомъ зданіи столь великое Существо? Не лучше ли содержать его въ нашемъ умѣ, святить Его въ глубинѣ нашего сердца? Стану ли я приносить Господу жертвы и дары, которые Онъ произвелъ для моей же пользы, чтобы подвергать Ему Его собственный даръ? Это было бы неблагодарно, напротивъ угодная Ему жертва доброе сердце, чистый умъ и незапамятная совѣсть. Посему, кто чтитъ невинность, тотъ молится Господу; кто уважаетъ правду, тотъ приноситъ жертву Богу; кто удерживается отъ обмана, тотъ умилостивляетъ Бога; кто избавляетъ ближняго отъ опасности, тотъ закалаетъ самую лучшую жертву. Таковы наши жертвы, таковы святилища Богу; у насъ тотъ благочестивѣе, кто справедливѣе. Но—говоришь ты—Бога, Котораго чтимъ, мы не можемъ ни видѣть, ни показать другимъ; да, мы потому и вѣруемъ въ Бога, что не видимъ Его, но можемъ Его чувствовать сердцемъ. Ибо, во всѣхъ дѣлахъ Его, во всѣхъ явленіяхъ міра мы усматриваемъ присносущную силу Его, которая проявляется и въ раскатахъ грома и въ блескѣ молніи и ясной тишинѣ неба. Не удивляйся, что ты не видишь Бога. Все приходитъ въ движеніе и сотрясеніе отъ вѣтра и его вѣяній, но вѣтеръ и вѣяніе не видны для глазъ. Мы не можемъ видѣть даже солнца, которое для всѣхъ служитъ причиною видѣнія: его лучи заставляютъ глаза закрываться и притупляютъ взоръ зрителя, и если ты подольше посмотришь на него, то совсѣмъ потеряешь зрѣніе. Какъ же ты можешь видѣть Самого Творца солнца, источникъ свѣта, когда ты отворачиваешься отъ блеска солнца, прячешься отъ его огненныхъ лучей? Ты хочешь плотскими глазами видѣть Бога, когда не можешь собственную твою душу, чрезъ которую живешь и говоришь, ни видѣть, ни осязать! Но ты говоришь—Богъ не знаетъ дѣйствій человѣческихъ и, находясь на небѣ, не можетъ не обнимать всѣхъ, ни знать каждаго порознь. Ошибаешься, человѣкъ, и говоришь ложь! Ка-

кимъ образомъ Богъ далекъ отъ насъ, когда все небесное и земное, и все находящееся за предѣлами этого видимаго міра, все извѣстно Богу, все полно Его присутствія? Онъ повсюду и нетолько близокъ къ намъ, но и находится внутри насъ. Обрати вниманіе опять на солнце, утвержденное на небѣ: оно разливаетъ свои лучи по всѣмъ странамъ: всюду оно присутствуетъ, всему даетъ себя чувствовать и никогда не измѣняется его свѣтлость. Не тѣмъ ли болѣе Богъ творецъ всего и всевидѣцъ, отъ Котораго ничто не можетъ быть тайно, находится во тьмѣ, находится и въ помышленіяхъ нашихъ, которыя суть какъ бы тьма. Мы не только все дѣлаемъ предъ очами Бога, но, такъ сказать, и живемъ съ Нимъ.

XXXIII. Мы вовсе не думаемъ хвалиться нашею многочисленностію: намъ кажется, что насъ много, но для Бога насъ слишкомъ немного. Мы различаемъ племена и народы, но для Бога весь этотъ міръ есть одинъ домъ. Цари о всемъ въ своемъ именно царствѣ знаютъ чрезъ своихъ министровъ; Богъ не имѣетъ нужды въ этихъ посредникахъ; мы живемъ не только предъ Его очами, но и въ Его нѣдрѣ. Ты говоришь, что іудеямъ ни мало не помогло то, что они почитали единаго Бога и Ему съ величайшимъ усердіемъ воздвигали храмы и жертвенники. Но великое заблужденіе, если ты, забывъ или не зная прошедшихъ событій, остановишься только на послѣдующихъ. Когда іудеи чисто и благоговѣйно чтили нашего Бога, Который есть Богъ всѣхъ, когда они повиновались Его спасительнымъ повелѣніямъ, тогда изъ малаго народа они сдѣлались безчисленнымъ, изъ бѣднаго богатымъ, изъ рабовъ царями; тогда немногочисленные, безоружные, они по повелѣнію Божію и при содѣйствіи стихій погубили многочисленное войско, которое преслѣдовало ихъ въ бѣгствѣ. Прочитай ихъ Писанія, или если тебѣ болѣе нравятся римскіе писатели, то обойди древнихъ и обрати вниманіе на сочиненія Іосифа Флавія или Антонина Юліана объ іудеяхъ: ты узнаешь, что такой участи они заслужили своимъ нечестіемъ и что съ ними ничего не случилось, что не было бы имъ предсказано напередъ, если они будутъ упорствовать въ нечестіи. Ты узнаешь, что они оставили Бога прежде, чѣмъ были Имъ оставлены; и что не вмѣстѣ съ Богомъ своимъ они были побѣждены, какъ ты говоришь неприлично, но Богомъ были преданы врагамъ.

XXXIV. Относительно сгорѣнія, если вы не вѣрите или съ трудомъ вѣрите, чтобы внезапно сошелъ огонь съ неба, то вы раздѣляете народное заблужденіе. Кто изъ философовъ сомнѣвается, кто не знаетъ, что все рожденное умираетъ и все получившее начало имѣетъ конецъ; что и небо со всѣмъ, что на немъ находится, должно разрушиться, такъ какъ получило начало? Стоики всегда утверждали, что весь этотъ міръ, лишившись влаги, истребится посредствомъ огня; точно также и эпикурейцы думаютъ о воспламененіи элементовъ и разрушеніи міра. Платонъ говоритъ, что части міра разрушаются поперемѣнно то отъ наводненія, то отъ воспламенѣнія, и хотя онъ признавалъ міръ вѣчнымъ и неразрушимымъ, однако, прибавляетъ, что его можетъ разрушить только Богъ, Создатель его. И нисколько не удивительно, если эта громада будетъ разрушена Тѣмъ, Кѣмъ она устроена. Ты видишь, что философы разсуждали также, какъ говоримъ и мы: но не мы подражаемъ имъ, а они заимствовали нѣкоторую тѣнь истины изъ божественныхъ предсказаній пророковъ. Такъ, славнѣйшіе изъ философовъ, прежде всего Пиѳагоръ и особенно Платонъ, передали вамъ въ неполномъ и поврежденномъ видѣ ученіе о продолженіи жизни послѣ смерти. Ибо по ихъ мнѣнію однѣ души, по разрушеніи тѣла, продолжаютъ существовать вѣчно, и неоднократно переходятъ въ другія новыя тѣла. Къ большему искаженію истины, они утверждаютъ, что души людей по смерти переходятъ въ тѣла скотовъ, птицъ, звѣрей,—мнѣніе болѣе приличное шуту забавляющему, нежели мыслящему философу. Впрочемъ, для моей цѣли довольно того, что и относительно этого предмета ваши философы нѣкоторымъ образомъ согласны съ нами. Въ самомъ дѣлѣ, кто же столько глупъ и безсмысленъ, что осмѣлится говорить, что Богъ, Который могъ первоначально создать человѣка, не можетъ потомъ возсоздать его? что человѣкъ не существуетъ по смерти какъ не существовалъ до рожденія? Если онъ могъ произойти изъ ничего, то можетъ опять возстать изъ ничтожества. Далѣе гораздо труднѣе дать бытіе тому, что не существовало, нежели возобновить то, что уже получило его. Думаешь ли ты, что исчезаетъ и для Бога что-нибудь, какъ скоро скрывается отъ слабыхъ очей нашихъ? Всякое тѣло—обращается ли оно въ пыль или влагу, въ пепелъ или паръ, исчезаетъ

для насъ, но Богъ сохраняетъ его элементы. Мы вовсе не боимся, какъ вы думаете, какого-либо вреда отъ сожиганія покойниковъ, но держимся древняго и лучшаго обыкновенія зарывать умершихъ въ землю. Посмотри также на то, какъ вся природа, къ нашему утѣшенію, внушаетъ мысль о будущемъ воскресеніи. Солнце заходитъ и вновь появляется; звѣзды скрываются и опять возвращаются; цвѣты увядаютъ и разцвѣтаютъ; деревья послѣ зимы снова распускаются; сѣмена не возродятся, если прежде не сгніютъ; такъ и тѣло на время, какъ деревья за зиму, скрываетъ жизненную силу подъ обманчивымъ видомъ мертвенности. Къ чему это нетерпѣливое желаніе, чтобы оно ожило, когда еще зима въ полной силѣ? Намъ также нужно дожидаться весны нашего тѣла. Я знаю, что очень многіе, сознавая, что они заслужили, не столько убѣждены въ томъ, что уничтожается послѣ смерти, сколько желаютъ этого; потому что имъ пріятнѣе совершенно уничтожиться, чѣмъ воскреснуть для мученій. Ихъ заблужденіе возрастаетъ и отъ ихъ собственной распущенности въ жизни и отъ долготерпѣнія со стороны Бога; но чѣмъ болѣе Онъ медлитъ своимъ судомъ, тѣмъ строже судъ.

XXXV. Впрочемъ, ваши ученые въ сочиненіяхъ и поэты въ стихахъ своихъ говорятъ объ огненномъ потокѣ и пламенномъ болотѣ Стикса, которые предназначены для вѣчнаго мученія людей, такъ какъ они знаютъ объ этомъ по указаніямъ демоновъ и изреченіямъ пророковъ. Вотъ почему у нихъ самъ царь Юпитеръ благоговѣйно клянется пылающими берегами и мрачною пропастью; ибо онъ предчувствуетъ мученія, которыя ожидаютъ его вмѣстѣ съ его чтителями, и боится. Этимъ мученіямъ нѣтъ никакого предѣла и никакой мѣры. Тамъ разумный огонь сожигаетъ и возобновляетъ члены тѣла, истощаетъ и питаетъ ихъ; подобно тому, какъ блескъ молніи касается тѣла, но не убиваетъ, какъ огни Везувія и Этны и всѣхъ земныхъ вулкановъ горятъ никогда не угасая; такъ и огонь, назначенный для наказанія, поддерживается не тѣмъ, чтобъ истреблялъ сожигаемыхъ имъ, но питается неистощимыми мученіями человѣческихъ тѣлъ. Никто, кромѣ развѣ нечестивца, не сомнѣвается, что незнающіе Бога заслуживаютъ такого наказанія за свою нечестивую и порочную жизнь, потому что не знать Отца и Владыку всего есть не меньшее преступленіе, какъ и оскорблять Его. Хотя

незнаніе Бога влечетъ за собою наказаніе, а знаніе Его служитъ къ полученію прощенія, однако, если насъ христіанъ сравнить съ вами, то хотя нѣкоторые изъ насъ по жизни своей и ниже нашего ученія, все-таки мы окажемся гораздо лучше васъ. Ибо вы запрещаете прелюбодѣяніе, но совершаете его, а мы знаемъ только своихъ женъ: вы наказываете за содѣянныя преступленія, а у насъ и помышлять о нихъ грѣхъ; вы боитесь стороннихъ свидѣтелей, а мы даже одной своей совѣсти, безъ которой не можемъ быть. Наконецъ, тюрьмы переполнены вашими, а христіанина тамъ нѣтъ ни одного, кромѣ судимаго за свою религію или же вѣроотступника.

XXXVI. Пусть никто не ищетъ въ судьбѣ утѣшенія или оправданія себѣ. Что бы ни дѣлала судьба, у человѣка душа свободна и въ немъ судится его дѣйствіе, а не внѣшнее положеніе. И что иное судьба какъ не опредѣленіе Божіе о каждомъ изъ насъ? Богъ предвидитъ будущее и сообразно съ свойствами и заслугами каждаго изъ людей опредѣляетъ и судьбы ихъ. Такимъ образомъ, Онъ наказываетъ не по такому, или другому рожденію, а по свойству нравственныхъ расположеній. Но довольно теперь говорить о судьбѣ; въ другое время мы займемся разсужденіемъ объ этомъ съ большею полнотою и подробностію. А что мы по большей части слывемъ бѣдными—это не позоръ для насъ, а слава. потому что душа какъ разслабляется отъ роскоши, такъ укрѣпляется отъ умѣренности. Да и какъ можетъ быть бѣденъ тотъ, кто не имѣетъ недостатка, не жаждетъ чужого, кто богатъ въ Богѣ? Скорѣе бѣденъ тотъ, кто имѣя многое, домогается еще большаго. Я скажу, какъ думаю: никто не можетъ быть такъ бѣденъ, какъ онъ родился. Птицы живутъ безъ всякаго наслѣдства отъ родителей, и каждый день доставляетъ имъ пищу, однако, они сотворены для насъ. Мы владѣемъ всѣмъ, коль скоро ничего не желаемъ. Какъ путешественнику тѣмъ удобнѣе идти, чѣмъ меньше онъ имѣетъ съ собою груза, такъ точно на этомъ жизненномъ пути блаженнѣе человѣкъ, который облегчаетъ себя посредствомъ бѣдности и не задыхается отъ тяжести богатствъ. Если бы мы считали ихъ полезными, то просили бы ихъ у Бога, и Онъ, безъ сомнѣнія, могъ бы намъ дать сколько-нибудь, потому что все принадлежитъ Ему. Мы лучше хотимъ презирать богатство, нежели владѣть имъ; мы болѣе стремимся къ невин-

ности сердца, болѣе желаемъ терпѣнія, болѣе стараемся быть добрыми, нежели расточительными. А что мы чувствуемъ недостатки тѣла, и терпимъ ихъ,—это не наказаніе, а принадлежность нашего воинствованія. Ибо мужество укрѣпляется немощами, и несчастіе бываетъ часто школою добродѣтели. Наконецъ, силы душевныя и тѣлесныя разслабляются, если не упражняются въ подвигѣ; и всѣ ваши храбрые мужи, которыхъ вы ставите въ образецъ, претерпѣли много бѣдствій, прежде чѣмъ достигли славы. Посему не думайте, чтобы Богъ не былъ силенъ помочь намъ или оставилъ насъ, ибо Онъ управляетъ всѣмъ и любитъ Своихъ; но Онъ подвергаетъ каждаго несчастію для испытанія; Онъ смотритъ на его нравственное расположеніе въ опасностяхъ и слѣдитъ до послѣдняго вздоха за волею человѣка, зная, что у Него ничто не можетъ погибнуть. Такимъ образомъ, мы испытываемся несчастіями, какъ золото огнемъ.

XXXVII. Какое прекрасное зрѣлище для Бога, когда христіанинъ борется съ скорбью, когда онъ твердо стоитъ противъ угрозъ, пытокъ и казней, когда онъ смѣется надъ страхомъ смерти и не боится палача; когда онъ сохраняетъ свою свободу предъ царями и владыками и преклоняется только предъ Богомъ, Которому онъ принадлежитъ; когда онъ, какъ торжествующій побѣдитель, смѣется даже надъ тѣмъ, кто приговорилъ его къ казни! Ибо тотъ побѣдитель, кто достигъ чего домогался. Какой воинъ въ глазахъ полководца не будетъ смѣло идти на встрѣчу опасности? Никто не получаетъ награды, если не будетъ испытанъ и признанъ ея достойнымъ; и, однако, полководецъ не даетъ, чего не въ силахъ дать,—онъ не можетъ продлить его жизнь, а можетъ только воздать честь воинскому мужеству. Но воинъ Божій не оставленъ среди страданія, не гибнетъ среди смерти, и христіанинъ можетъ только казаться несчастнымъ, но не быть такимъ. Вы сами возносите до небесъ героевъ несчастія, напримѣръ Муція Сцеволу, который, промахнувшись убить царя, непремѣнно погибъ бы среди непріятелей, если бы не сжегъ на огнѣ правой руки. А сколько изъ нашихъ христіанъ претерпѣли безъ малѣйшаго стона сожженіе не руки только, но всего тѣла, между тѣмъ какъ, если бы захотѣли, могли бы избавиться отъ страданій? Я сопоставлю своихъ мущинъ съ Муціемъ, или Аквиліемъ, или Регуломъ;

но у насъ не только мущины, даже отроки и женщины наши, вооружившись терпѣніемъ въ страданіяхъ, презираютъ ваши кресты, пытки, звѣрей и всѣ ужасы казней. И вы не понимаете несчастные, что никто не захотѣлъ бы безъ причины подвергать себя казни, никто не могъ бы безъ божественной помощи вынести такія мученія. Но, можетъ быть, васъ обольщаетъ то, что, и не зная Бога, многіе изобилуютъ богатствами, пользуются почестями, обладаютъ могуществомъ? Несчастные!! Они возвышаются для того, чтобы глубже пасть: это жертвы, которыя откармливаются для закланія, украшаются цвѣтами для умерщвленія. Нѣкоторые изъ васъ достигаютъ вершины власти и могущества для того только, чтобы злоупотреблять данною имъ властію и удовлетворять своимъ прихотливымъ страстямъ. Да и можетъ ли быть счастіе безъ знанія Бога, когда подобно сну, это счастіе улетаетъ прежде чѣмъ его схватятъ. Царь ли Ты? самъ столько же боишься, сколько тебя боятся, и хотя тебя окружаетъ большая свита,—ты одинокъ въ опасности. Богатъ ли ты? опасно полагаться на фортуну; большіе запасы для краткаго пути жизни составляютъ не подспорье, но тяжелое бремя. Ты хвалишься тѣмъ, что ходишь въ пурпуровой одеждѣ и предъ тобой носятъ пуки прутьевъ съ сѣкирою? Но нелѣпое заблужденіе, безсмысленное почитаніе своего достоинства—блистать багряницею и быть грязнымъ душою. Ты славишься своею знатностію, хвалишься доблестями своихъ родителей? Но всѣ мы родимся равными, одна добродѣтель только отличаетъ насъ. Итакъ, мы, которые цѣнимъ себя только по невинности и добрымъ нравамъ, справедливо гнушаемся худыхъ удовольствій, удаляемся отъ вашихъ торжествъ и зрѣлищъ: мы знаемъ ихъ суевѣрное происхожденіе и осуждаемъ ихъ гибельныя приманки. Кто не ужаснется, видя до какой степени доходитъ безумство народа на играхъ курульскихъ? Въ битвахъ гладіаторовъ не преподаются ли уроки человѣкоубійства? На театрахъ вашихъ такое же неистовство, такое же возмутительное безобразіе: то актеръ разсказываетъ или представляетъ любодѣянія, то комедіантъ представляя, постыдную любовь, возбуждаетъ ее и въ вашихъ сердцахъ. Тотъ же комедіантъ безславитъ вашихъ боговъ, изображая ихъ прелюбодѣянія, ихъ вздохи, ихъ вражды, или выражая своими минами и жестами печаль, вызываетъ у васъ слезы. Такимъ обра-

зомъ вы поощряете дѣйствительное убійство на аренѣ, а потомъ проливаете слезы при видѣ мнимаго убійства на театрѣ.

XXXVIII. Что касается до того, что мы не ѣдимъ жертвеннаго мяса и не вкушаемъ жертвеннаго вина, это не есть выраженіе нашего страха, а доказательство нашей свободы. Въ самомъ дѣлѣ всякое произведеніе природы какъ ненарушимый даръ Божій, не оскверняется никакимъ употребленіемъ, но мы воздерживаемся отъ вашихъ жертвъ, чтобы кто не подумалъ, будто мы уступаемъ демонамъ, которымъ онѣ были принесены, или стыдимся нашей религіи. Кто можетъ подумать, что мы пренебрегаемъ цвѣтами, которыми даритъ насъ весна, когда мы скрываемъ розы и лиліи и всѣ другіе цвѣты пріятнаго цвѣта и запаха? Ихъ мы раскидываемъ передъ собою для благоуханія, изъ нихъ сплетаемъ вѣнки себѣ на шею. А что мы не кладемъ этихъ вѣнковъ на свои головы, то извините насъ: мы имѣемъ обыкновеніе нюхать запахъ хорошихъ цвѣтовъ обоняніемъ, а не верхушкою головы и волосами. Мы не кладемъ вѣнковъ и на умершихъ; я даже удивляюсь вамъ, зачѣмъ вы сожигаете умершаго, если онъ чувствуетъ; если же не чувствуетъ, зачѣмъ украшаете вѣнками. Цвѣты блаженному вовсе не нужны, а несчастному не доставятъ радости. Мы совершаемъ погребеніе съ тою простотою, какая видна и въ нашей жизни. Мы не кладемъ на покойника вѣнковъ, которые скоро увядаютъ, но надѣемся получить отъ Самого Бога вѣнцы изъ цвѣтовъ неувядающихъ. Скромно, съ упованіемъ на милосердіе Божіе мы живемъ надеждою будущаго блаженства, по вѣрѣ въ величіе Божіе, открываемое въ настоящей жизни. Такимъ образомъ мы и воскреснемъ для блаженства и теперь живемъ счастливые созерцаніемъ будущаго. Пусть Сократъ, аѳинскій говорунъ, громко признается, что онъ ничего не знаетъ, хотя и хвалится внушеніемъ самого живого демона; пусть Аркезилай, Карнеадъ, Пирронъ и все множество академиковъ предаются сомнѣнію; пусть Симонидъ все отсрочиваетъ время для рѣшенія даннаго ему вопроса. Мы презираемъ гордость философовъ, которые, какъ мы знаемъ, были люди развращенные, прелюбодѣи, тираны, которые такъ краснорѣчиво говорили противъ пороковъ, которыми сами были заражены. Мы представляемъ мудрость не во внѣшнемъ видѣ, а въ душѣ нашей; мы не говоримъ возвышенно, но живемъ такъ;

мы хвалимся тѣмъ, что достигли того, чего тѣ философы со всѣмъ усиліемъ искали и не могли найти. Зачѣмъ намъ быть неблагодарными? Чего намъ желать болѣе, когда въ наше время открылось познаніе истиннаго Бога? Будемъ пользоваться нашимъ благомъ, будемъ держаться правила истины; да прекратится суевѣріе, да посрамится нечестіе, да торжествуетъ истинная религія!

XXXIX. Когда Октавій кончилъ свою рѣчь, мы съ Цециліемъ нѣсколько времени въ молчаливомъ удивленіи смотрѣли на него. Что касается собственно меня, то я былъ сильно изумленъ искусствомъ, съ какимъ онъ изложилъ доказательства, примѣры и свидѣтельства на истины, которыя легче чувствовать, нежели высказывать,—отразилъ враговъ тѣми же стрѣлами философовъ, которыми они сами вооружаются, и представилъ истину не только удобопонятною, но и благопріятною.

XL. Въ то время какъ я въ молчаніи передумывалъ это съ самимъ собою, Цецилій воскликнулъ: я отъ всего сердца поздравляю Октавія, а также и себя самого, и не дожидаюсь рѣшенія нашего судьи. Мы оба побѣдили; и я по справедливости приписываю себѣ побѣду; ибо Октавій побѣдилъ меня, а я одержалъ побѣду надъ заблужденіемъ. Что касается до сущности вопроса, то я исповѣдую Провидѣніе, покоряюсь Богу и признаю чистоту религіознаго общества, которое отнынѣ будетъ и моимъ. Остается еще нѣсколько недоумѣній, не противорѣчащихъ истинѣ, но которыя нужно разъяснить для полнаго вразумленія моего. Но объ нихъ удобнѣе будетъ поговорить на свободѣ завтра, а теперь солнце уже склоняется на западъ.

XLI. А я — сказалъ я въ свою очередь — даже болѣе всѣхъ васъ радуюсь тому, что Октавій одержалъ побѣду, потому что онъ избавилъ меня отъ непріятной необходимости произносить приговоръ. И я не въ силахъ воздать достойной хвалы его рѣчи. Свидѣтельство человѣка и при томъ одного человѣка недостаточно. Самая лучшая награда ему отъ Бога, Который вдохновилъ его слово и даровалъ ем усилу къ побѣдѣ.

Послѣ сего радостные и веселые мы отправились въ путь; Цецилій радовался тому, что увѣровалъ, Октавій— что разрушилъ его заблужденія; а я обращенію Цецилія и побѣдѣ Октавія.

КОНЕЦЪ.

ПОСЛАНИЕ К ДИОГНЕТУ

ПОСЛАНИЕ К ДИОГНЕТУ

Это послание представляет собой апологию христианства, написанную для высокопоставленного язычника Диогнета. Он обратился к своему другу христианину, желая ознакомиться с религией христиан и узнать, "на какого Бога они уповают", и как "почитание Его дает им всем силу пренебрегать миром, презирать смерть, и не считать богами богов, признаваемых греками, и не разделять суеверия иудеев; чем объясняется сильная любовь, которую они питают друг ко другу, и почему этот новый род людей или новый образ жизни появился теперь, а не раньше.

Автор послания неизвестен. По мнению некоторых историков Церкви оно принадлежит перу Ипполита Римского; другие склонны считать его автором Квадрата, создателя не дошедшей до нас апологии, о которой упоминает Евсевий. Во всяком случае, апологет христианства, писавший Диогнету, проявляет в этом произведении свое превосходное знание греческого языка; он знаком с правилами риторики, но не злоупотребляет ею: стиль произведения легкий и ясный; оно отличается гармоническим построением фраз. С благородной простотой автор отвергает все обвинения, выдвигаемые

язычниками против христиан. Перед нами – человек живой, глубокой веры и широкой культуры, ревностный последователь Христа, вдохновляющийся Его учением и стремящийся претворить его в жизнь.

В гл. 2-4 он описывает превосходство христианства над идолопоклонством язычников и внешним формальным культом евреев. В критике язычества и иудейства он использует аргументы, которые встречаются и в других творениях греческих апологетов христианства. Прекрасны страницы, на которых он описывает сверхприродную жизнь христиан (5-6 гл.) и божественное происхождение христианской веры (гл. 7-8). В гл. 9 объясняется, почему Царство Божие было явлено поздно, – чтобы человечество осознало свою беспомощность и почувствовало нужду в искуплении. В заключение послания, автор убеждает Диогнета принять христианскую веру.

ПОСЛАНІЕ КЪ ДІОГНЕТУ.

5. Христіане не различаются отъ прочихъ людей ни страною, ни языкомъ, ни житейскими обычаями. Они не населяютъ гдѣ либо особенныхъ городовъ, не употребляютъ какого либо необыкновеннаго нарѣчія, и ведутъ жизнь ни чѣмъ не отличную отъ другихъ. Только ихъ ученіе не есть плодъ мысли или изобрѣтеніе людей ищущихъ новизны; они не привержены къ какому либо ученію человѣческому какъ другіе. Но обитая въ эллинскихъ и варварскихъ городахъ, гдѣ кому досталось, и слѣдуя обычаямъ тѣхъ жителей въ одеждѣ, въ пищѣ и во всемъ прочемъ, они представляютъ удивительный и поистинѣ невѣроятный образъ жизни. Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ какъ чужестранцы. Для нихъ всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество—чужая страна. Они вступаютъ въ бракъ какъ и всѣ, рождаютъ дѣтей, только не бро-

---

то день въ собственномъ смыслѣ еще не кончился. Поэтому у іудеевъ былъ такой законъ: кто въ пятокъ вечеромъ работалъ, когда еще не появились три среднія звѣзды, тотъ согрѣшилъ и долженъ принести очистительную жертву; кто при одной звѣздѣ, тотъ былъ свободенъ отъ жертвы. *Бэль.*

[6]) Т-е. между язычниками.

саютъ ихъ. Они имѣютъ трапезу общую, но не простую [7]). Они во плоти, но живутъ не по плоти [8]). Находятся на землѣ, но суть граждане небесные [9]). Повинуются постановленнымъ законамъ, но своею жизнію превосходятъ самые законы [10]). Они любятъ всѣхъ и всѣми бываютъ преслѣдуемы. Ихъ не знаютъ, но осуждаютъ, умерщвляютъ ихъ, но они животворятся; они бѣдны, но многихъ обогащаютъ. Всего лишены, и во всемъ изобилуютъ [11]). Безчестятъ ихъ, но они тѣмъ прославляются [12]); клевещутъ на нихъ, и они оказываются праведны; злословятъ, и они благословляютъ [13]); ихъ оскорбляютъ, а они воздаютъ почтеніемъ; они дѣлаютъ добро, но ихъ наказываютъ, какъ злодѣевъ; будучи наказываемы, радуются [14]), какъ будто имъ давали жизнь. Іудеи вооружаются противъ нихъ какъ противъ иноплеменниковъ, и эллины преслѣдуютъ ихъ, но враги ихъ не могутъ сказать, за что ихъ ненавидятъ.

6. Словомъ сказать: что въ тѣлѣ душа, то въ мірѣ христіане. Душа распространена по всѣмъ членамъ тѣла, и христіане по всѣмъ городамъ міра. Душа хотя обитаетъ въ тѣлѣ, но не тѣлесна, и христіане живутъ въ

---

[7]) Т.-е. такую, которая освящается молитвами и благодареніемъ Богу. *Otto.* — Маранъ и Гефеле вмѣсто: οὐ χοινὴν (не простую читаютъ: οὐ χοίτην—а не ложе общее.

[8]) Сн. 2 Кор. X, 3. Римл. VIII, 12.

[9]). Сн. Филип. III, 18—20.

[10]) Здѣсь разумѣется высота христіанской нравственности и въ особенности *любовь*, о которой авторъ говоритъ въ дальнѣйшихъ словахъ: жизнію, полною любви, христіане превосходятъ самые законы, которые не заповѣдаютъ совершенной любви ко всѣмъ, даже врагамъ.

[11]) Сн. 2 Кор. VI, 9. 10.

[12]) Сн. 1 Кор. IV, 10.

[13]) Сн. 1 Кор. IV, 12.

[14]) Сн. 2 Кор. VI, 10.

мірѣ, но не суть отъ міра [15]). Душа, будучи невидима, помѣщается въ видимомъ тѣлѣ; такъ и христіане, находясь въ мірѣ, видимы, но Богопочтеніе ихъ остается невидимо. Плоть ненавидитъ душу и воюетъ противъ нея, ничѣмъ не будучи обижена, потому, что душа запрещаетъ ей предаваться удовольствіямъ: такъ и міръ ненавидитъ христіанъ, отъ которыхъ онъ не терпитъ никакой обиды,—за то, что они вооружаются противъ его удовольствій. Душа любитъ плоть свою и члены, не смотря на то, что они ненавидятъ ее, и христіане любятъ тѣхъ, которые ихъ ненавидятъ. Душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло; такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ. Безсмертная душа обитаетъ въ смертномъ жилищѣ; такъ и христіане обитаютъ, какъ пришельцы, въ тлѣнномъ мірѣ, ожидая нетлѣнія на небесахъ. Душа претерпѣвая голодъ и жажду становится лучшею, и христіане, будучи наказываемы, каждый день болѣе умножаются [16]). Такъ славно ихъ положеніе, въ которое Богъ опредѣлилъ ихъ и отъ котораго имъ отказаться нельзя.

7. Ибо не земное, какъ я сказалъ, изобрѣтеніе предано имъ, не вымыслъ кого-либо изъ смертныхъ они такъ тщательно стараются сохранить, и не распоряженіе человѣческими тайнами имъ ввѣрено. Но самъ по истинѣ Вседержитель и Творецъ всего, невидимый Богъ, самъ вселилъ въ людей и напечатлѣлъ въ сердцахъ ихъ небесную истину и святое и непостижимое Слово свое.

---

[15]) Сн. Іоан. XVII, 11. 14. 16.

[16]) Т.-е. въ числѣ. Впрочемъ Отто, основываясь на предшествующей мысли, думаетъ, что слово „πλεονάζουσι“ должно понимать о внутреннемъ возрастаніи, духовномъ укрѣпленіи христіанъ.

Онъ не послалъ къ людямъ, какъ могъ бы кто предположить, кого-либо изъ слугъ своихъ, или ангела или князя — правящаго земнымъ или того, кому ввѣрено управленіе небеснымъ,—нѣтъ; но самого Художника и Создателя всего, Которымъ Онъ сотворилъ небеса, Которымъ заключилъ море въ своихъ предѣлахъ, Котораго тайны [17]) вѣрно сохраняютъ всѣ небесныя тѣла [18]), отъ Котораго солнце получило опредѣленныя мѣры дневныхъ теченій своихъ, повелѣнію Котораго повинуется луна, освѣщая ночью, Которому повинуются звѣзды, слѣдуя теченію луны, Которымъ все устроено, распредѣлено, и Которому все покорено: небеса и все что на небесахъ, земля и все, что на землѣ, море и все что въ морѣ, огонь, воздухъ, бездна, все, что въ высотѣ и въ глубинѣ и въ срединѣ. Вотъ кого послалъ Онъ къ людямъ. Ужели для того,—подумаетъ кто-нибудь,—чтобъ показать имъ Свою власть, привесть ихъ въ страхъ и ужасъ? Никакъ, но Онъ послалъ Его съ благостію и кротостію. Онъ послалъ какъ царь, посылающій царя сына, послалъ какъ Бога, послалъ къ человѣкамъ, послалъ какъ спасающій, какъ убѣждающій а не принуждающій, ибо Богу несвойственно принужденіе; послалъ, какъ призывающій, а не преслѣдующій, послалъ, какъ любящій, а не судящій [19]), Пошлетъ нѣкогда Его какъ

---

[17]) Т.-е. законы и планы, по которымъ Творецъ управляетъ вселенной: они называются тайнами (μυστήμα), потому что сокрыты отъ разума людей и познаются ими только изъ дѣйствій ихъ. *Бель.*

[18]) Τα στοιχεία. Здѣсь разумѣются не стихіи или элементы, но небесныя тѣла или тѣ. которыя и перечисляются потомъ—солнце, луна и прочія звѣзды, или двѣнадцать знаковъ зодіака, какъ нерѣдко употребляется это слово въ такомъ смыслѣ у александрійскихъ и другихъ церковныхъ писателей. Сн. Θеофила антіох. ad Autol. I; 4. *Гефеле и Отто.*

[19]) Сн. Іоан. III. 17.

судію, и кто стерпитъ Его пришествіе!....[20]) Не видишь ли, что христіане бросаются на снѣденіе звѣрямъ для того, чтобъ они отверглись Господа, и они остаются непобѣдимы. Не видишь ли, что чѣмъ большее число ихъ подвергается казнямъ, тѣмъ болѣе увеличивается число другихъ[21]). Это не дѣло человѣческое, это есть сила Божія, это—доказательство Его пришествія.

8. Кто изъ людей зналъ что такое Богъ, прежде пришествія Его Самого? Или ты одобришь пустыя и вздорныя изреченія тѣхъ мнимо достовѣрныхъ философовъ, изъ которыхъ одни называли Богомъ огонь,—что захотятъ они, то и называютъ Богомъ—другіе воду, иные другое что-нибудь изъ стихій, сотворенныхъ Богомъ? Но если какое-либо изъ этихъ мнѣній достойно одобренія, то и всякая другая изъ сотворенныхъ вещей подобнымъ образомъ могла бы назваться Богомъ. Но все это есть ложь и обольщеніе обманщиковъ; изъ людей никто и не видѣлъ и не показалъ Бога; Онъ Самъ Себя явилъ. Онъ явилъ Себя чрезъ вѣру, которой одной даровано видѣть Бога. Ибо Господь и Создатель всего Богъ, Который все сотворилъ и устроилъ въ порядкѣ, показалъ людямъ не только любовь Свою, но и долготерпѣніе. Онъ таковъ всегда былъ, есть и бу-

---

[20]) Здѣсь очевидный пропускъ, замѣченный еще древнѣйшимъ переписчикомъ посланія къ Діогнету.—Ученые (Спильбургъ, Бель, Маранъ и Отто) догадываются о содержаніи пропущенныхъ словъ, главный смыслъ которыхъ можно представить такимъ образомъ: этого будущаго пришествія Спасителя (о которомъ авторъ только что упомянулъ), столь страшнаго для злыхъ и невѣрующихъ, съ несомнѣнною надеждою ожидаютъ вѣрующіе во Христа, такъ что никакія бѣдствія, никакія казни не могутъ ихъ заставить отречься отъ Христа. Не видишь ли... и проч.

[21]) Отто, какъ и выше въ гл. 6., разумѣетъ здѣсь укрѣпленіе и ободреніе другихъ христіанъ, которые берутъ примѣромъ для подражанія мужество казнимыхъ собратій своихъ.

детъ, милостивъ, благъ, незлобивъ и истиненъ, и Онъ одинъ только благъ [22]). Онъ принялъ великое и неизреченное намѣреніе, которое сообщилъ одному Сыну Своему. Доколѣ Онъ держалъ и сохранялъ въ тайнѣ премудрый совѣтъ Свой, казалось, что Онъ оставилъ насъ и не имѣлъ о насъ попеченія. Но послѣ того, какъ Онъ открылъ чрезъ возлюбленнаго Сына Своего и объявилъ то, что было отъ вѣка уготовано, — даровалъ намъ вмѣстѣ все: и быть участниками Его благодѣяній, и видѣть Его и дѣйствовать. Кто когда либо изъ насъ ожидалъ этого?—Итакъ, все это Онъ Самъ вѣдалъ вмѣстѣ съ Сыномъ, по Своему домостроительству.

9. Впрочемъ, если Онъ попустилъ намъ въ прежнее время слѣдовать по собственному нашему произволу безпорядочнымъ страстямъ, увлекаться удовольствіями и похотями, то не потому, чтобы Онъ увеселялся нашими грѣхами; Онъ только терпѣлъ это; и неблаговолилъ о томъ неправедномъ времени, но приготовлялъ настоящее время праведности, дабы убѣдившись въ прежнее время изъ собственныхъ нашихъ дѣлъ, что мы не достойны жизни, нынѣ удостоились ея по благости Божіей, и показавши, что сами собою не можемъ войти въ царствіе Божіе [23]), получили эту возможность отъ силы Божіей. Когда же исполнилась мѣра нашей неправды и совершенно обнаружилось, что въ воздаяніе за нее слѣдуетъ ожидать наказанія и смерти, когда пришло время, въ которое Богъ по безпредѣльному человѣколюбію и по единой любви Своей предположилъ явить наконецъ Свою благость и силу: тогда Онъ не возненавидѣлъ насъ, не отвергъ, не вспомнилъ нашего

---

[22]) Св. Матѳ. XIX, 17.

[23]) Св. Іоан. III, 5.

зла, но съ долготерпѣніемъ снесъ его и Самъ принялъ на Себя грѣхи наши. Онъ предалъ Сына Своего въ искупленіе за насъ [24]), Святаго за беззаконныхъ, Невиннаго за виновныхъ, Праведнаго за неправедныхъ. Нетлѣннаго за тлѣнныхъ, Безсмертнаго за смертныхъ. Ибо что другое могло прикрыть грѣхи наши [25]), какъ не Его праведность? Чрезъ кого мы беззаконные и нечестивые могли оправдаться, кромѣ Сына Божія? О сладостное измѣненіе! О непостижимое строительство! о неожиданное благодѣяніе! Беззаконіе многихъ покрывается однимъ Праведникомъ, и праведность одного оправдываетъ многихъ беззаконниковъ. Итакъ, обнаруживъ прежде безсиліе нашего естества къ полученію жизни, а нынѣ явивъ намъ Спасителя, могущаго спасти и то, что не могло спастись, — тѣмъ и другимъ Богъ хотѣлъ расположить насъ къ тому, чтобы мы вѣровали въ его благость, почитали Его Питателемъ, Отцемъ, Учителемъ, Наставникомъ, Врачемъ, Мудростію, Свѣтомъ, Честію, Славою, Жизнію, не заботясь объ одеждѣ и пищѣ [26]).

10. Если и ты пожелаешь этой вѣры, то получишь тотчасъ познаніе объ Отцѣ. Богъ возлюбилъ человѣковъ, для которыхъ Онъ сотворилъ міръ, которымъ покорилъ все на землѣ, далъ имъ умъ и разумѣніе; имъ только однимъ позволилъ обращать взоръ къ Себѣ, ихъ создалъ по собственному Своему образу, къ нимъ послалъ единороднаго Сына Своего [27]), имъ обѣщалъ царство небесное и дастъ возлюбившимъ Его. О, какой

[24] Сн. Рим. VIII, 32.
[25]) Сн. Зак. V. 20.
[26]) Сн. Матѳ. VI, 25—31.
[27]) Св. Іоан. III, 16 и 1. Іоан. IV, 9.

радости ты исполнишься, когда познаешь Отца? Какъ ты возлюбишь Того, Кто столько напередъ возлюбилъ тебя? когда же возлюбишь, то сдѣлаешься подражателемъ Его благости. Не удивляйся, что человѣкъ можетъ быть подражателемъ Божіимъ. Можетъ, если Онъ захочетъ. Ибо не въ томъ состоитъ блаженство, чтобъ имѣть власть надъ другими, или быть сильнѣе слабѣйшихъ, или быть богатымъ и притѣснять низшихъ, такимъ образомъ никто не можетъ подражать Богу; это не достойно Его величія. Но тотъ, кто принимаетъ на себя бремя ближняго, кто имѣя въ чемъ-либо превосходство благодѣтельствуетъ другому низшему себя, кто полученныя имъ отъ Бога дары раздаетъ нуждающимся и дѣлается *такъ-сказать* Богомъ для получающихъ отъ руки его; тотъ есть подражатель Богу. Тогда ты, находясь на землѣ, увидишь, что есть Богъ живущій на небесахъ, тогда начнешь повѣдать тайны Божіи; тогда возлюбишь ты и подивишься тѣмъ, которые терпятъ мученія за то, что не хотятъ отречься отъ Бога; тогда ты познаешь обольщеніе и заблужденіе міра, когда на самомъ дѣлѣ научишься жить на небѣ, когда будешь презирать здѣшнюю мнимую смерть, а бояться смерти дѣйствительной, уготовляемой для имѣющихъ быть осужденными на вѣчный огонь, который будетъ навсегда мучить ввержениыхъ въ него. Тогда ты удивишься тѣмъ, которые за правду терпятъ огонь временный, и почтешь ихъ блаженными, когда узнаешь тотъ огонь [28]).

11. Я не новость сказываю, и не напрасно ищу убѣдить другихъ, но бывши ученикомъ апостольскимъ, и я сдѣлался учителемъ язычниковъ. То, что мнѣ предано, стараюсь сообщить ученикамъ, достойнымъ истины. Ибо

---

[28]) Т.-е. вѣчный, котораго избѣгли вѣрные христіане.

кто, будучи правильно наученъ и рожденъ отъ возлюбленнаго Слова [29]), не постарается тщательно изучить то, что Слово ясно преподало ученикамъ Своимъ? Им само Слово явившееся открывало и свободно говорило то, что было непонятно невѣрующимъ и что оно объясняло ученикамъ, и тѣ, которыхъ Оно нашло вѣрными, познали таинства Отца. Для сего самого Онъ и послалъ Слово, чтобъ явилось Оно міру, и отвергнутое народомъ іудейскимъ, оно было проповѣдано апостолами и въ Него увѣровали язычники. Оно было искони, но явилось въ послѣднее время; оказалось древнимъ и всегда снова раждается въ сердцахъ Святыхъ. Вѣчно сущій нынѣ признанъ Сыномъ: чрезъ Него обогащается церковь, и благодать распространяясь множится во Святыхъ, даруетъ разумъ, открываетъ тайны, возвѣщаетъ времена, радуется о вѣрныхъ, даруется ищущимъ тѣмъ, которые не нарушаютъ предѣловъ вѣры и не преступаютъ преданій отцевъ. Такимъ образомъ и страхъ запона восхваляется, и благодать, данная пророкамъ, познается и вѣра евангелій утверждается и преданіе апостольское соблюдается, и благодать церкви торжествуетъ. Не оскорбляя этой благодати, ты познаешь то, о чемъ говоритъ Слово, чрезъ кого и когда Ему угодно. Ибо все то, къ чему возбуждаетъ насъ Божественное Слово, мы сообщаемъ вамъ изъ любви къ истинамъ, намъ открытымъ.

12. Внимая этому и слушая съ прилежаніемъ, вы уразумѣете все, что Богъ даруетъ истинно любящимъ Его, сдѣлаетесь раемъ утѣшеній, плодовитымъ зеленѣющимъ древомъ, возрастая внутрь себя самихъ и украшаясь

---

[29]) Маранъ вмѣсто λόγῳ προσφιλέι γεννηδεις читаетъ: λόγῳ προσφιλησ γενηδεις (сдружившійся съ Словомъ).

различными плодами. Ибо здѣсь въ раю было насаждено древо познанія и древо жизни. Но не древо познанія губитъ, а преслушаніе. Ибо ясно то, что написано, то-есть, что Богъ изъ начала насадилъ посреди рая древо жизни, указывая на познаніе, какъ путь къ жизни; но первые люди не чисто воспользовались имъ, и обнажились его коварствомъ змія. Ибо ни жизнь безъ познанія, ни познаніе безъ истинной жизни не прочно. Поэтому-то то и другое дерево было насаждено другъ подлѣ друга. Апостолъ усмотрѣлъ силу этого соединенія и потому укоряетъ вѣдѣніе, обращаемое въ жизнь безъ истинной заповѣди, говоря: „разумъ кичитъ, любовь созидаетъ [30]). Кто думаетъ знать что либо безъ истиннаго вѣдѣнія, не засвидѣтельствованнаго жизнію, тотъ ничего не знаетъ, тотъ обольщается зміемъ, потому-что не возлюбилъ жизни. Но кто получилъ вѣдѣніе со страхомъ, и ищетъ жизни, тотъ съ надеждою насаждаетъ, ожидая плода. Да будетъ вѣдѣніе сердцемъ твоимъ; жизнію же истинное слово, тобою пріемлемое. Насадивъ это древо и принося плодъ, ты всегда будешь получать отъ Бога то, чего желаешь, къ чему ни змѣй не касается, ни обольщеніе не проникаетъ; тогда и Евва не растлѣвается, но остается дѣвою, и спасеніе является, и апостолы исполняются разумѣнія, Пасха Господня совершается и лики [31]) сходятся и установляются въ стройномъ чинѣ, Слово поучаетъ Святыхъ, и торжествуетъ, и Отецъ чрезъ Него прославляется. Слава Ему во вѣки. Аминь.

---

[30]) 1 Кор. VIII, 1.

[31]) Тамъ же.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕРЕСЕЙ

Апологеты защищали Церковь от внешних врагов – иудеев, язычников, римских властей. Но в II-м веке различные лжеучения – гностицизм, монтанизм и др. – возникшие в христианской среде, представляли не меньшую опасность для Церкви.

Монтанисты стали выдвигать ригоростические аскетические требования, являвшиеся по-видимому протестом против некоторого "обмирщения" христианства, но ведущие к сектантской обособленности; проповедь же монтанистов о новых "высших" откровениях Св. Духа Параклета носила еретический характер.

Гностицизм явился еще более опасным искушением для Церкви. Благоприятной почвой для развития гностических идей явилась синкретическая культура, возникшая в империи Александра Македонского, объединившей Восток и Запад.

Религиозное мирочувствие Востока, с его верой в вечную борьбу между добрым и злым началами: Богом и миром, духом и материей, телом и душой, светом и тьмом, в сочетании со спекулятивным методом греческой философии, породили различные гностические системы, для которых было характерно представление об эманационном проис-

хождение мира из абсолюта и о множестве посредствующих ступеней творения, соединяющих мир с Абсолютом. Естественно, что с распространением христианства в эллинистической среде возникла опасность его изложения в гностических терминах и превращения христианского благочестия в одну из религиозно-философских гностических систем.

Пропагандируемый такими одаренными ересиархами как Валентин, Маркион и Василид, гностицизм стал приобретать множество последователей, так что преодоление его правоверными учителями Церкви в эпоху непрекращавшихся языческих гонений было воспринято как несомненное доказательство божественного происхождения Церкви.

Большинство антигностических произведений утеряно и известно нам лишь в изложении Евсевия. Он указывает, что более всего опровергалась доктрина Маркиона, отрицавшего богооткровенность Ветхого Завета и извращавшего новозаветное учение. Несостоятельность его воззрений была раскрыта в сочинениях св. Иустина, Феофила Антиохийского, Модеста, Родона, Егезумна и других.

Первое дошедшее до нас антигностическое произведение принадлежит св. Иринею Лионскому. В настоящем издании мы приводим полностью III книгу трактата "Против ересей" этого великого учителя истины, давшего от имени Церкви достойный ответ проповедникам гностической ереси и формулировавшего основные положения христианской догматики.

СВ. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ

Св. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ

Св. Ириней – самый значительный богослов II в. Его даже называют основоположником христианской догматики. О времени и о месте его рождения не имеется точных данных. Вероятнее всего, он родился в середине II в. в Смирне, где получил христианское воспитание. Уже в отрочестве он слушает поучения св. Поликарпа, ученика Иоанна Богослова. Воспоминание об этом всегда жило в его душе, что подтверждает его письмо к Римскому пресвитеру Флорину, с которым он встречался в доме Поликарпа.

"Что было в то время, я помню живее, чем недавно случившееся, – говорит он в этом письме. – Что мы слышали в детстве, то возрастает вместе с душою и укореняется в ней. Так я мог бы теперь изобразить место, где сидел и разговаривал блаженный Поликарп, изобразить его походку, образ жизни и внешний вид, его беседы к народу, как он рассказывал о своем обращении с Иоанном и с прочими самовидцами Господа, как он припоминал слова их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его учении и чудесах... По милости Божией ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на бумаге, но в моем сердце,

и по милости Божией всегда сохраняю их в свежей памяти". (Ц. И., V, 20, 5-7).

Общаясь с Поликарпом, Ириней как бы соприкасался с апостольской эпохой. В конце 70-ых годов II в. мы встречаем его уже в Галлии. В царствование Марка Аврелия он был послан как пресвитер Лионской Церкви к папе Елевферию в Рим с письмом по поводу монтанистского раскола. По возвращении из Рима, где ему удалось смягчить папскую санкцию против монтанистов, он был избран преемником престарелого епископа Понфина, принявшего мученическую кончину. Позднее он убедил папу Виктора I не отлучать от Церкви Ефесского епископа Поликрата и всех, кто праздновал Пасху не в воскресенье, а 14-го нисана, согласно еврейскому календарю, по обычаю св. ап. Иоанна. Папа внял совету св. Иринея и сохранил общение с теми, кто не подчинился общему решению о праздновании всеми Пасхи в один и тот же день.*

Высоко оценивая посредничество Иринея между Церквами в деле сохранения церковного мира, Евсевий называет его миротворцем (εἰρηνοποιός) не только по имени, но и в действительности.

О дальнейшей жизни Иринея не сохранилось сведений. Даже год его смерти неизвестен. Значительно позже св. Григорий утверждает, что он умер мучеником (Historia Francorum, 1, 27; in glor. mart.,

** Позже Первый вселенский собор постановил, что все христиане должны вместе праздновать Пасху в воскресенье.*

59). Память его совершается Католической Церковью – 28 июля, Православной – 23 августа.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРИНЕЯ

Управление епархией не помешало св. Иринею написать на своем родном греческом языке несколько обширных сочинений, из которых только два дошли до нас.

1. *Исследование и опровержение лжеименного знания* (Ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδονύμου γνώσεως) – 5 книг против гностиков. Этот труд сохранился только в латинском переводе, сделанном, вероятно, в III в., под названием **Adversus Haereses** (Против ересей). Много греческих фрагментов сохранилось в произведениях таких церковных писателей, как Ипполит, Евсевий, и более всего у св. Епифания – почти вся I книга. Существуют также армянская, близкая к подлиннику, версия 4-й и 5-й книги, 23 фрагмента на сирийском языке, фрагменты на папирусах и т. д.

Св. Ириней поставил себе целью опровергнуть гностические ереси и разоблачить их псевдомистический характер. Автор хорошо знаком с гностическим богословием, благодаря чтению гностической литературы и знакомству с трудами своих предшественников: св. Климента Римского, св. Игнатия, св. Поликарпа, Папия, Пастыря Ерма, св. Иустина и других. Впоследствии все церковные писатели, за-

нимавшиеся опровержением ересей, не мало черпали в трудах Иринея.

В I книге Ириней подробно излагает гностическую систему Валентина, противополагая ей учение Церкви, и дает затем общий обзор гностицизма, начиная с Симона Мага.

Во II книге он опровергает гностические ереси Валентина и Маркиона, раскрывая их логическую несостоятельность.

В III книге он опровергает их, указывая на хранящееся в Церкви *апостольское предание* и защищает учение о едином Боге, Творце мира, и едином Господе Иисусе Христе, Сыне Божием, воплотившемся для спасения людей.

В IV книге, обличая лжеучение Маркиона, отрицавшего связь и единство Ветхого и Нового Завета, он развивает положение о различных ступенях единого откровения единого Бога и домостроительства нашего спасения.

V книга содержит учение о конечной участи мира, о воскресении во плоти и о будущей жизни. Здесь же он выражает свои хилиастические взгляды (о тысячелетнем царствовании Христа на земле).

Во всем своем труде Ириней ясно и безыскусственно излагает учение Церкви, не заботясь о литературной отделанности своего произведения и о строгом композиционном единстве (Против ересей I, Предисл. 3).

2. Второе дошедшее до нас произведение Иринея *Изложение апостольского учения* (Ἐπίδειξις τοῦ ἀποστολικοῦ κηρύγματος), которое упоминает Евсевий (Ц. И. 5, 26), было открыто в армянской версии Тер-Мекерттшианом в 1904 г. и издано в 1907 г. по-армянски, а затем с английским переводом в 1917 г., и французским в 1919 году.

В этом труде излагается на основании творений предшественников христианское учение в его главных моментах. Он носит апологетический и назидательный характер. Прямая полемика в нем отсутствует; истинность христианского откровения доказывается с помощью ветхозаветных пророчеств.

БОГОСЛОВСКОЕ УЧЕНИЕ СВ. ИРИНЕЯ

Значение Иринея как богослова в том, что он разоблачил псевдохристианский характер гностицизма и впервые изложил христианское учение в плане догматическом. При этом он придавал гораздо меньше значения абстрактному богословствованию, чем жизни, проникнутой верой и любовью к Богу.

Учение о Троице Иринея определялось необходимостью защитить библейский монотеизм от гностиков, проповедавших дуализм или политеизм. Он отождествляет единого истинного Бога с Творцом мира, Богом Ветхого Завета и Отцом Логоса. Неоднократно он говорит о совместном действии Отца,

Сына и Св. Духа в домостроительстве спасения, аллегорически называя Сына и Духа Святого "руками Бога" (χεῖρας τοῦ Θεοῦ – V, 1,3; V, 5,1; V, 28.1).

Христология. – Наряду с учением о едином Боге-Творце, центральное место в произведении св. Иринея занимает христология. В противовес рационалистам гностикам, он говорит о таинственности и непостижимости рождения Сына от Отца: "Если же кто спросит нас: как же Сын рожден от Отца, – мы скажем ему, что никто не знает того произведения, или рождения..., ни ангелы, ни архангелы, ни начальства, ни власти, но только Отец родивший и Сын рожденный" (II, 28,6). Ириней опровергает гностиков, утверждавших, что воплощение было призрачным, и что Христос якобы сошел на человека Иисуса в день его крещения во Иордане, показывая, что именно боговоплощение было тем центральным таинством в истории еврейского народа и человечества, которое предвещали пророки. Сын есть вечное "самооткровение самосознающего Бога", Он есть Бог по природе,"видимое Отца как Отец невидимое Сына".

Согласно Иринею главное дело Христа заключается в спасении рода человеческого; его учение о Логосе тесно связано с историческим Иисусом, как в Евангелии от Иоанна.

Ириней противополагает Иисуса Христа – нового Адама – Адаму ветхому, употребляя терминологию ап. Павла. Новый Адам – Христос не заново творит мир, но воссоздает творение в его перво-

зданной чистоте и гармонии, нарушенной грехом первого человека, возглавляет и завершает процесс развития человечества и мира. Эта концепция, стоящая в центре богословских построений Иринея, получила на Западе название "теории рекапитуляции" (recapitulatio – оглавление, воспроизведение основных моментов; по-греч. ἀνακεφαλαίωσις – возглавление).

В перспективе восстановления и спасения рода человеческого евангельские события воспроизводят как бы в обратном порядке события, описанные в книге Бытия.

"Итак, явно Господь пришел к Своим и был носим Своим собственным созданием, которое носится Им Самим, и непослушание, бывшее по поводу дерева, исправил Своим послушанием на дереве; и обольщение, которому несчастно подверглась уже обрученная мужу дева Ева, разрушено посредством истины, о которой счастливо получила благовестие также обрученная мужу Дева Мария. Ибо, как та была обольщена словами ангела к тому, чтобы убежать от Бога, преступив Его слово, так другая через слово Ангела получила благовестие, чтобы носить Бога, повинуясь Его Слову. И как та была непослушна Богу, так Эта склонилась к послушанию Богу, дабы Дева Мария была Заступницею девы Евы. И как через деву род человеческий подвергся смерти, так через Деву и спасется, потому что непослушание девы уравновешено послушанием Девы. Грех первозданного человека получил исправление через наказание Перворожденного, и хитрость змея побеж-

дена простотою голубя, и таким образом разорваны узы, которыми мы были привязаны к смерти" (V, 19, 1).

Мариология. – Ириней идет дальше Иустина в сопоставлении Евы и Марии. Глубоко убежденный в том, что Мария – новая Мать человеческого рода, он называет Ее чревом человечества, и говорит о Ее вселенском материнстве (см. IV, 33, 11).

Учение о Церкви. – Даже экклезиология Иринея имеет связь с его теорией "рекапитуляции". Бог суммирует во Христе не только прошлое, но и будущее. Он делает Его Главой всей Церкви, в которой Его дело обновления человечества будет продолжаться до конца мира. Христос становится Главой Церкви и, когда придет полнота времен, Он все привлечет к Себе (III, 16, 6).

Ириней глубоко убежден, что учение апостолов продолжает пребывать неповрежденным в Церкви. Оно есть источник и правило веры, канон истины. Для Иринея это правило есть очевидно крещальное исповедание веры (П. Е., I, 9, 4). Он излагает веру Церкви, точно следуя апостольскому символу.

"Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков возвестившего все до-

мостроительство Божие и пришествие и рождение от Девы, и страдание и воскресение из мертвых и вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы "возглавить все" и воскресить всякую плоть всего человечества, да пред Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, "преклонится всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякий язык исповедует Его", и да сотворит Он праведный суд о всех: духов злобы и ангелов, согрешивших, а также и нечестивых, неправедных, беззаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный, напротив праведным и святым, соблюдавшим заповеди Его и пребывшим в любви к Нему от начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу.

Принявши это учение и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, — как я сказал, — тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила предания одна и та же. Не иначе верят, и не различное имеют предание Церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии, и в середине мира. Но как солнце — это творение Божие — во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет и просвещает всех людей, желающих придти в познание истины" (П. Е., I, 10, 1-2).

Только Церкви, основанные апостолами, хранят в полноте и чистоте учение истинной веры, ибо непрерывная преемственность епископов является гарантией истинности их учения (там же, III, 3, 1; IV, 26, 2).

Первенство Римской Церкви. – Ириней утверждает, что он может "перечислить епископов, поставленных апостолами в Церквах и преемников их до нас... Но поскольку было бы весьма длинно... перечислять преемства (предстоятелей) всех Церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная Церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возвещенную людям веру, которая через преемства епископов дошла до нас... Ибо, по необходимости, с этой Церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая Церковь, т.е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду."

Глава эта дошла до нас только в латинском переводе, поэтому трудно установить точный смысл некоторых слов, например, «principalitas», соответствующего нескольким греческим словам. Подразумевает ли Ириней под «principalitas» Римской Церкви ее более высокое (potentiorem) происхождение, или "более действенное руководство" или "ее преимущественную важность", как переводит О.М. Преображенский ? Многие патрологи анализировали эту главу. Последний комментарий к ней принадлежит

перу отца Э. Лана (Emmanuel Lanne, L'Eglise de Rome, Irenikon, 1976, стр. 275-322). В ней он раскрывает смысл эпитета "славнейшие" в отношении к ап. Петру и Павлу, указывая, что у Ирине́я он всегда применяется к мученикам, ибо они, уподобившись смерти Христа, причастны ныне и к Его славе (ср. Ин. 13). Многие Церкви были – как и Римская – основаны апостолами, но только Римская была утверждена на мученичестве первоверховных апостолов, поэтому она "более высокого происхождения" и обладает решающим авторитетом. (См. более подробно – прим. на стр. 626).

Какое значение ни придавать отдельным словам этой главы, остается несомненным, что Римской Церкви Ириней отводит особое место среди Церквей: он считает, что все ее епископы – которых он перечисляет в их последовательности в следующей главе – являются законными преемниками апостолов: "В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в Церкви от апостолов доныне и передана в истинном виде" (3.3.3). Если истинная вера сохраняется в Римской Церкви, то сохраняется она и в других Церквах, поскольку они с ней согласуются. "По Иринею Римская община – это масштаб для всех других Церквей. Всякая истинная Церковь должна согласоваться с Римской общиной, как в вере, так и в церковном устройстве" – пишет православный историк М. Поснов (История христианской Церкви, стр. 126).

Учение об Евхаристии. – Ириней глубоко убежден в реальном присутствии Тела и Крови Христовой в Евхаристии и в том, что человеческое тело, насыщенное Плотью и Кровью Господа, должно воскреснуть. "Подобно тому, как упавшее в землю и истлевшее зерно приносит хлебный плод и становится Евхаристией, т.е. нетленной материей, так и наши тела, насыщенные нетленной Плотью и Кровью Господа, хоть и погребенные в землю, будут изведены из нее Духом Божиим в вечную жизнь" (V, 2, 2-3). Через участие в Евхаристии верные становятся членами Тела Христова, которое есть Церковь. Жертвенный характер Евхаристии очевиден для Иринея: она есть жертва Нового Завета, которую предсказал Малахия: "Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву" (Мал. 1,11).

Св. Писание. – Ириней называет Св. Писанием (γραφή) не только книги Ветхого Завета, но и новозаветные книги, совокупность которых уже представляет законченное целое, подобно ветхозаветным книгам.

Канон Нового Завета содержит по Иринею четыре Евангелия, послания ап. Павла, кроме посл. к Евреям, Деяния Апостольские, I посл. ап. Петра, посл. ап. Иоанна, Апокалипсис и Пастыря Ерма. При определении каноничности книг надо считаться не только с их апостольским характером, но и с церковной традицией.

Церкви принадлежит также решающий голос в *толковании Писания:* она пребывает как рай в этом мире, различные же книги Ветхого и Нового Завета подобны деревьям в этом райском саду; христианин может свободно есть от всякого дерева, т. е. от всякого Писания Господа, но он не должен есть с высокомерием и прикасаться к писаниям еретиков (V, 20, 2).

Антропология. – Ириней утверждает, что человек состоит из тела, души и духа: "Всякий же согласится, что мы состоим из тела, взятого из земли, и из души, получающей дух от Бога" (III, 22, 1). Принятие и сохранение духа, от которого зависит совершенство всякого человека, обусловлено его волевыми решениями и нравственным поведением. Даже вечная жизнь зависит от поведения человека: по мнению Иринея душа не бессмертна по природе, но становится бессмертной, если она благодарна своему Создателю (II, 34, 3). Не имея возможности излагать здесь подробнее антропологию Иринея, укажем однако, что она является как бы связующим звеном между антропологическими воззрениями восточных и западных богословов. Размышления на эту тему других отцов Церкви, в частности св. Григория Нисского и св. Максима Исповедника, служат ей ценным дополнением.

Сотериология. – В центре сотериологической концепции Иринея лежит убеждение, что всякий че-

ловек нуждается в искуплении и может его принять. Вследствие грехопадения Адама и Евы, потомки их подпали под власть греха и смерти и потеряли образ Божий. Искупление, принесенное Сыном Божиим, освободило человечество от рабства сатане, греху и смерти и восстановило единение с Богом, усыновившего весь род человеческий во Христе. Ириней употребляет выражения "прилепляться Богу", "быть причастным славе Божией", но избегает выражения "обожение" (θεοποίησις), как бы стирающего грань между Богом и человеком, что происходило в языческих религиях и гностических ересях.

Искупление верующего совершается в Церкви посредством Таинств, даруемых во имя Христа. Таинство так относится к человеческой природе, как Новый Адам к ветхому. Оно есть вершина воссоздания (recapitulatio) человечества во Христе. В крещении человек заново рождается в Боге. У Иринея мы находим первое в раннехристианской литературе свидетельство о крещении младенцев (II, 22,4).

Эсхатология. – Даже эсхатологические взгляды Иринея связаны с его теорией "рекапитуляции": в звере апокалиптического видения ап. Иоанна концентрируются все беззакония, совершенные в течение 6000 лет, чтобы быть брошенными с ним в печь огненную (V, 29,2); тогда как праведные восстанут во Христе и будут царствовать с Ним в обновленном им творении в течение 1000 лет.

Великая заслуга Иринея состоит в том, что он разработал систему христианского богословия, отвечающую потребности христиан в богословском и философском осмыслении веры, которую гностики пытались удовлетворить, извращая самую суть христианства. "Путь, избранный Иринеем, – говорит А. Гарнак, – был единственный путь, каким можно было спасти Церковь."

Полемика Иринея с гностиками представляет не только исторический интерес. Некоторые гностические построения возрождаются в различных религиозно-философских, теософских и антропософских спекуляциях, создатели которых пытаются обновить христианство и приспособить его к духу века.

В настоящем сборнике мы помещаем книгу III "Против ересей".

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ III "ПРОТИВ ЕРЕСЕЙ"

Предисловие.

1. Только апостольская Церковь хранит в полноте и чистоте Писание и Предание (I-IV).
2. Христос, Церковь и Дух Святой в ветхозаветных Писаниях согласно учат о едином Боге и Творце мира (V-XI).
3. Единство учения разных апостолов и евангелистов (XI-XV).

4. Учение Церкви о Господе Иисусе Христе, единородном Сыне Божием (XVI-XXIII).

5. Противоречия еретиков и единство учения Церкви (XXIV).

6. Мир управляется Провидением Божиим (XXV).

Примечание к стр. 621:

Сокр. комментарий О. Лана к П. Е. III, 3, 2 (Иреникон, 1976, стр. 275-322): согласно Иринею, мученичество является критерием подлинности (ср. IV, 33, 8-9), неоспоримым доказательством истинности той Церкви, к которой мученик принадлежит, "приобщением к славе Христовой". Поэтому "главная квалификация" Римской Церкви, "учредительный элемент" ее особого и уникального авторитета в том, что верховные апостолы ее не только основали – как другие Церкви – но завершили в ней свою жизнь мученической кончиной.

Хотя Ириней и не одобрял строгости папы Виктора в том, что касается празднования Пасхи всеми христианами в один день, решающий авторитет Римской Церкви не ставился для него под вопрос. Тот факт, что сочинение Иринея было известно в Египте еще при его жизни, указывает, что его точку зрения нельзя назвать только "западной".

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Предисловіе.

Ты, любезный мой другъ, просилъ меня вывести на свѣтъ сокровенныя, какъ думаютъ сами (еретики), ученія Валентина, показать различіе еретиковъ и представить опроверженіе противъ нихъ. Поэтому, я и предпринялъ, ведя начало ихъ отъ Симона, отца всѣхъ еретиковъ, изложить и ученія и преемства ихъ вмѣстѣ съ доказательствами противъ всѣхъ нихъ. И такъ какъ обличеніе и опроверженіе ихъ во многихъ отношеніяхъ составляетъ одно дѣло, то я послалъ тебѣ (мои) книги, изъ коихъ первая содержитъ мнѣнія всѣхъ и раскрываетъ ихъ обычаи и характеръ поведенія; а во второй опровергнуто и разрушено ихъ превратное ученіе, и выведено на свѣтъ и показано, каково оно на самомъ дѣлѣ. Въ этой же третьей книгѣ я представлю доказательства изъ Писаній, дабы мнѣ не остаться предъ тобою въ долгу ни въ чемъ просимомъ тобою, и дабы ты получилъ отъ меня, даже сверхъ ожиданія твоего, средства къ обличенію и опроверженію всякаго рода лжеучителей. Ибо любовь Божія, богатая и независтная, даетъ больше, чѣмъ кто проситъ у нея. Итакъ, помни то, что̀ я сказалъ въ первыхъ двухъ книгахъ, и, присоединивъ къ нимъ эту книгу, будешь имѣть отъ меня полнѣйшее опроверженіе всѣхъ еретиковъ и съ увѣренностію и твердостію будешь противостоять имъ въ защиту истинной и животворной Вѣры, которую Церковь приняла отъ апостоловъ и передаетъ своимъ чадамъ. Ибо Господь всего далъ апостоламъ

Своимъ власть (проповѣдывать) Евангеліе, и чрезъ нихъ мы познали истину, т.-е. ученіе Сына Божія; къ нимъ же и Господь сказалъ: «Кто слушаетъ васъ, Меня слушаетъ, и кто презираетъ васъ, презираетъ Меня и Того, Кто послалъ Меня» [1]).

Гл. I. Апостолы начали проповѣдывать и излагать въ письмена евангеліе не прежде, какъ были облечены силами Св. Духа. Они возвѣщали Единаго Бога, Творца неба и земли.

1. Объ устроеніи нашего спасенія мы узнали не чрезъ кого другого, а чрезъ тѣхъ, чрезъ которыхъ дошло къ намъ Евангеліе, которое они тогда проповѣдывали (устно), потомъ же, по волѣ Божіей, предали намъ въ Писаніяхъ, какъ будущее основаніе и столпъ нашей Вѣры. Неприлично же утверждать, что они проповѣдывали прежде, чѣмъ получили «совершенное знаніе», какъ осмѣливаются нѣкоторые говорить, выдавая самихъ себя за исправителей апостоловъ. Ибо, послѣ того какъ Господь нашъ воскресъ изъ мертвыхъ, и они облечены были свыше силою нисходящаго Св. Духа, исполнились всѣми (дарами Его) и получили совершенное знаніе,—они вышли въ концы земли, благовѣствуя о благахъ, (дарованныхъ) намъ отъ Бога, и возвѣщая небесный миръ людямъ, которые и всѣ вмѣстѣ и каждый порознь имѣютъ Евангеліе Божіе. Такъ, Матѳей издалъ у евреевъ на ихъ собственномъ языкѣ писаніе Евангелія въ то время, какъ Петръ и Павелъ въ Римѣ благовѣствовали и основали Церковь. Послѣ ихъ отшествія Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра, предалъ намъ письменно то, что было проповѣдано Петромъ. И Лука, спутникъ Павла, изложилъ въ книгѣ проповѣданное имъ Евангеліе. Потомъ Іоаннъ, ученикъ Господа, возлежавшій на Его груди, также издалъ Евангеліе во время пребыванія своего въ Ефесѣ Азійскомъ [2]).

2. И всѣ они проповѣдали намъ Единаго Бога, Творца неба и земли, возвѣщеннаго закономъ и пророками, и Единаго Христа, Сына Божія; и кто не согласенъ съ ними,

[1]) Лук. X, 16.

[2]) Это мѣсто отъ словъ «Такъ, Матѳей» на греч. языкѣ находится и у Евсевія V, 8.

тотъ презираетъ причастниковъ Господа, презираетъ и Самого Христа Господа, презираетъ и Отца, и самъ собою осужденъ, противясь своему собственному спасенію, что̀ дѣлаютъ всѣ еретики.

Гл. II. Еретики не слѣдуютъ ни Писанію, ни преданію.

4. Когда обличаютъ (еретиковъ) изъ Писаній, то они обращаются къ обвиненію самыхъ Писаній, будто они неправильны, не имѣютъ авторитета, различны по изложенію, и (говорятъ), что изъ нихъ истина не можетъ быть открыта тѣми, кто не знаетъ преданія. Ибо (говорятъ) истина предана не чрезъ письмена, но живымъ голосомъ, и потому будто Павелъ сказалъ: «мы говоримъ премудрость между совершенными, премудрость же не міра сего» [3]). И этою премудростью каждый изъ нихъ называетъ изобрѣтенный имъ самимъ вымыслъ, такъ что, по ихъ понятію, истина находится то въ Валентинѣ, то въ Маркіонѣ, то въ Керинѳѣ, а потомъ въ Василидѣ, или въ какомъ другомъ противорѣчащемъ имъ (учителѣ), который не могъ ничего сказать, относящагося ко спасенію. Ибо каждый изъ нихъ, будучи совершенно превратнаго направленія, не стыдится, искажая ученіе истины, проповѣдывать себя самого.

2. Когда же мы отсылаемъ ихъ опять къ тому преданію, которое происходитъ отъ апостоловъ и сохраняется въ церквахъ чрезъ преемства пресвитеровъ, то они противятся преданію, говоря, что они премудрѣе не только пресвитеровъ, но и апостоловъ, и что они нашли чистую истину. Ибо (говорятъ) апостолы къ словамъ Спасителя примѣшали нѣчто отъ закона, и не только апостолы, но и Самъ Господь говорилъ то отъ Диміурга, то отъ средины, а иногда отъ высоты (Плиромы), они же несомнѣнно, неповрежденно и чисто знаютъ сокровенное таинство: безстыднѣйшее богохульство противъ Творца! Итакъ, выходитъ, что они не согласны ни съ Писаніями, ни съ преданіемъ.

3. Съ такими-то людьми мы должны, любезный другъ, сражаться, — людьми, которые, подобно змѣямъ, стараются отовсюду ускользнуть. Поэтому, должно противостать имъ

[3]) 1 Кор. II, 6.

со всѣхъ сторонъ, дабы нѣкоторыхъ изъ нихъ выбить изъ ихъ убѣжища и привести къ обращенію къ истинѣ. Ибо, хотя не легко обратиться душѣ, объятой заблужденіемъ, но не совсѣмъ невозможно освободиться отъ заблужденія, какъ скоро представлена истина.

Гл. III. Опроверженіе еретиковъ на основаніи преданія апостоловъ, хранящагося въ Церкви.

1. Всѣ, желающіе видѣть истину, могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ; и мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ, и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что̀ эти (еретики) бредятъ. Ибо, если бы апостолы знали сокровенныя таинства, которыя они сообщали совершеннымъ отдѣльно и тайно отъ прочихъ, то предали бы ихъ въ особенности тѣмъ, кому поручали самыя церкви. Ибо они хотѣли, чтобы были совершенны и безукоризненны во всемъ тѣ, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое мѣсто учительства, такъ какъ отъ ихъ правильнаго дѣйствованія должна происходить великая польза, а отъ паденія ихъ — величайшее несчастіе.

2. Но поелику было бы весьма длинно въ такой книгѣ, какъ эта, перечислять преемства (предстоятелей) всѣхъ церквей, то я приведу преданіе, которое имѣетъ отъ апостоловъ величайшая, древнѣйшая и всѣмъ извѣстная церковь, основанная и устроенная въ Римѣ двумя славнѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ, и возвѣщенную людямъ вѣру, которая чрезъ преемства епископовъ дошла до насъ, и посрамлю всѣхъ тѣхъ, кто всячески незаконнымъ образомъ составляетъ собранія или по худому самоугожденію, или по тщеславію, или по слѣпотѣ и превратнымъ мнѣніямъ. Ибо, по необходимости, съ этою церковію, по ея преимущественной важности, согласуется всякая церковь, т.-е. повсюду вѣрующіе, такъ какъ въ ней апостольское преданіе всегда сохранялось вѣрующими повсюду [4]).

[4]) Въ латинскомъ текстѣ это мѣсто читается такъ: ad hanc enim ecclesiam propter potiorem principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam. Здѣсь слово necesse est, соотвѣтствующее греческому ἀνάγκη, означаетъ не нравственное обязательство,

3. Блаженные апостолы, основавъ и устроивъ церковь, вручили служеніе епископства Лину. Объ этомъ Линѣ Павелъ упоминаетъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею. Ему преемствуетъ Анаклитъ; послѣ него на третьемъ мѣстѣ отъ апостоловъ получаетъ епископство Климентъ, видѣвшій блаженныхъ апостоловъ и обращавшійся съ ними, еще имѣвшій проповѣдь апостоловъ въ ушахъ своихъ и преданіе ихъ предъ глазами своими; впрочемъ онъ не одинъ, но многіе еще оставались тогда, которые получили наставленіе отъ апостоловъ. При этомъ Климентѣ, когда произошло немалое разномысліе между братьями въ Коринѳѣ, церковь римская написала къ коринѳянамъ весьма дѣльное посланіе, увѣщевая ихъ къ миру и возстановляя ихъ вѣру, и возвѣщая недавно принятое отъ апостоловъ преданіе [5]), которое проповѣдуетъ Единаго Бога всемогущаго, Творца неба и земли. Создателя человѣка, наведшаго потопъ и призвавшаго Авраама, изведшаго народъ изъ земли Египетской, говорившаго съ Моисеемъ, положившаго законъ, и пославшаго пророковъ, и приготовившаго огонь для діавола и его ангеловъ. Изъ этого писанія желающіе могутъ узнать, что Онъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, проповѣдуется церквами, и также уразумѣть апостольское преданіе Церкви, такъ какъ посланіе гораздо древнѣе тѣхъ людей, которые нынѣ преподаютъ ложное ученіе и выдумываютъ иного Бога, выше Творца и Создателя всего существующаго. Этому Клименту [6]) преемствуетъ Эварестъ, Эваресту Александръ, потомъ шестымъ отъ апостоловъ былъ поставленъ Сикстъ, послѣ него Телесфоръ, который славно претерпѣлъ мученіе; потомъ Гигинъ, потомъ Пій, послѣ него Аникита; послѣ Сотира, преемствовавшаго Аникитѣ, нынѣ на двѣнадцатомъ мѣстѣ отъ апостоловъ жребій епископства имѣетъ Элевѳеръ. Въ такомъ порядкѣ и въ такомъ преемствѣ церковное преданіе отъ апостоловъ и проповѣдь истины дошли до насъ. И это служитъ самымъ полнымъ доказательствомъ, что одна и та же

а естественную необходимость, по которой всякая церковь, хранящая апостольское преданіе, согласуется съ тѣмъ же преданіемъ, хранящимся въ римской церкви чрезъ преемство епископовъ.

[5]) Это мѣсто съ начала параграфа находится на греческомъ языкѣ у Евсевія V, 6.

[6]) Отъ сихъ словъ до конца 4 параграфа это мѣсто на греч. языкѣ сохранилось у Евсевія IV, 14.

животворная Вѣра сохранялась въ церкви отъ апостоловъ донынѣ и предана въ истинномъ видѣ.

4. И Поликарпъ, который не только былъ наставленъ апостолами и обращался со многими изъ видѣвшихъ нашего Господа, но и апостолами былъ поставленъ въ епископа Смирнской церкви въ Азіи, и котораго и я видѣлъ въ моей ранней молодости,—ибо онъ жилъ долго и въ глубокой старости окончилъ эту жизнь славнѣйшимъ и благороднѣйшимъ мученичествомъ,—онъ всегда училъ тому, что̀ узналъ отъ апостоловъ, что́ передаетъ и Церковь, и что́ одно только истинно. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ церкви азійскія, равно какъ и тѣ, которые были преемниками Поликарпу до настоящаго времени,—такой человѣкъ гораздо достовѣрнѣйшій и надежнѣйшій свидѣтель истины, чѣмъ Валентинъ, Маркіонъ и прочіе еретики. Онъ, прибывъ въ Римъ при Аникитѣ, многихъ обратилъ отъ вышепоименованныхъ еретиковъ къ церкви Божіей, возвѣщая, что онъ принялъ отъ апостоловъ одну только ту истину, которая передана Церковію. И есть слышавшіе отъ него, что Іоаннъ, ученикъ Господа, въ Ефесѣ, пришедъ въ баню и увидѣвъ въ ней Керинѳа, выбѣжалъ изъ бани не мывшись и сказалъ: убѣжимъ, чтобы не упала баня, потому что въ ней врагъ истины, Керинѳъ. И самъ Поликарпъ при встрѣчѣ съ Маркіономъ, сказавшимъ ему: «знаешь ли меня», отвѣчалъ: «знаю первенца сатаны». Такую осторожность имѣли апостолы и ихъ ученики, чтобы даже въ словѣ не имѣть общенія съ кѣмъ-либо изъ тѣхъ, которые искажали истину, какъ и Павелъ сказалъ: «отъ еретика-человѣка отступай послѣ перваго и второго вразумленія, зная, что таковый развратился и согрѣшаетъ, будучи самоосужденъ» [7]). Есть весьма дѣльное посланіе Поликарпа, написанное къ филиппійцамъ, изъ котораго желающіе и заботящіеся о своемъ спасеніи могутъ узнать и характеръ вѣры его и проповѣдь истины. Также и церковь ефесская, основанная Павломъ и имѣвшая среди себя Іоанна до самыхъ временъ Траяна, есть истинная свидѣтельница апостольскаго преданія.

[7]) Тит. III, 10.

Гл. IV. Истина находится только въ каѳолической Церкви, хранительницѣ апостольскаго преданія. Ереси недавни и не могутъ вести своего начала отъ Апостоловъ.

1. При такихъ доказательствахъ, не должно искать у другихъ истины, которую легко получить отъ Церкви, ибо Апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполнѣ положили въ нее все, что относится къ истинѣ, такъ что всякій желающій беретъ изъ нея питіе жизни [8]). Она, именно, есть дверь жизни, а всѣ прочіе (учители) суть воры и разбойники. Посему, должно избѣгать послѣднихъ, но съ величайшимъ тщаніемъ избирать то, что относится къ Церкви, и принимать преданіе истины. Что же? Если бы возникъ споръ о какомъ-нибудь важномъ вопросѣ, то не надлежало ль бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались Апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовѣрнаго и яснаго относительно настоящаго вопроса? Что если бы Апостолы не оставили бы намъ писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку преданія, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церкви?

2. Этому порядку слѣдуютъ и многія племена варваровъ, вѣрующихъ во Христа, которыя имѣютъ спасеніе свое безъ хартіи или чернилъ, написанное въ сердцахъ своихъ Духомъ, и тщательно блюдутъ древнее преданіе, вѣруя во Единаго Бога, Творца неба и земли и всего, что въ нихъ, чрезъ Іисуса Христа Сына Божія, Который, по превосходной любви къ своему созданію, снизошелъ до рожденія отъ Дѣвы, чрезъ Себя Самого соединяя человѣка съ Богомъ, пострадалъ при Понтіѣ Пилатѣ, воскресъ, во славѣ взятъ (на небо) и со славою придетъ, какъ Спаситель спасаемыхъ и Судія осуждаемыхъ, и пошлетъ въ вѣчный огонь исказителей истины и презрителей Его Отца и пришествія Его. Принявшіе эту вѣру безъ письмени суть варвары относительно нашего языка, но въ отношеніи ученія, нрава и образа жизни они по вѣрѣ своей весьма мудры и угождаютъ Богу, живя во всякой правдѣ, чистотѣ и мудрости. И если бы кто сталъ проповѣдывать этимъ людямъ еретическія измыш-

[8]) Откров. XXII, 17.

ленія, говоря съ ними на ихъ собственномъ языкѣ,—тотчасъ бы, зажимая уши, убѣжали какъ можно далѣе, не терпя даже слышать богохульную бесѣду. Такимъ-то образомъ, вслѣдствіе того древняго апостольскаго преданія, они даже не допускаютъ въ умъ свой чудовищной рѣчи еретиковъ, такъ какъ у нихъ не было ни (церковнаго) собранія, ни установленнаго ученія.

3. Ибо прежде Валентина не было валентиніанъ, и до Маркіона не было маркіонитовъ, равно и прочихъ худомыслящихъ (учителей), которыхъ я перечислилъ выше, не было прежде, чѣмъ появились основатели и изобрѣтатели ихъ превратнаго ученія. Валентинъ пришелъ въ Римъ при Гигинѣ, процвѣталъ при Піѣ и пробылъ до времени Аникиты. Кердонъ, предшественникъ Маркіона, самъ прибылъ при Гигинѣ, который былъ девятымъ епископомъ [9]); часто приходя въ церковь и исповѣдуясь, онъ такъ и окончилъ (жизнь), то уча тайно, то опять исповѣдуясь, то обличаемый въ своемъ худомъ ученіи, и наконецъ оставилъ собраніе братій. Преемникъ его, Маркіонъ получилъ силу при Аникитѣ, занимавшемъ десятое мѣсто въ ряду епископовъ. Прочіе, такъ-называемые гностики, произошли отъ Менандра, ученика Симона, какъ я показалъ, и каждый изъ нихъ являлся отцемъ и главою принятаго имъ ученія. Послѣдніе всѣ впали въ свое богоотступничество гораздо позднѣе, уже въ среднія времена Церкви.

Гл. V. Христосъ и Его Апостолы предлагали свое ученіе не ложно и не приспособляясь къ мнѣніямъ слушателей и проповѣдывали Единаго Бога Отца и Творца всего.

1. Когда апостольское преданіе такимъ образомъ существуетъ въ Церкви и сохраняется у насъ, я возвращусь къ доказательствамъ изъ писаній Апостоловъ, написавшихъ также Евангеліе, въ которыхъ они изложили ученіе о Богѣ, поставляя при семъ на видъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Истина [10]) и лжи въ Немъ нѣтъ, какъ и Да-

[9]) Древній латин. переводъ называетъ его *восьмымъ* епископомъ, но это не противорѣчитъ Евсевію, сохранившему сіе мѣсто на греч. языкѣ, потому что въ одномъ случаѣ преемство епископовъ считается отъ Апостоловъ, а въ другомъ отъ Лина, какъ *перваго* епископа.

[10]) Іоан. XIV, 6.

видъ, пророчествуя отъ рожденія Его отъ Дѣвы и о воскресеніи изъ мертвыхъ, говоритъ: «Истина возсіяла отъ земли» [11]). И Апостолы, ученики Истины, также чужды всякой лжи, ибо ложь не соединяется съ истиною, какъ тьма со свѣтомъ, но присутствіе одной исключаетъ другую. Посему, Господь нашъ, будучи Истина, не говорилъ лжи, и о комъ Онъ зналъ, какъ о плодѣ несовершенства, того не исповѣдалъ бы Богомъ, и Онъ, совершенный, духовный и бывшій внутри Плиромы, не называлъ бы несовершеннаго, душевнаго и находящагося внѣ Плиромы Богомъ всего, Верховнымъ Царемъ и Своимъ Отцемъ. И ученики Его не упоминали о какомъ-либо другомъ Богѣ и не называли Господомъ никого, кромѣ Того, Кто есть истинно Богъ и Господь всего,—какъ говорятъ эти пустѣйшіе софисты, будто апостолы съ лицемѣріемъ приспособляли свое ученіе къ пріемлемости слушателей и давали отвѣты сообразно съ мнѣніями вопрошающихъ: для слѣпыхъ выдумывали басни сообразно съ ихъ слѣпотою, для слабыхъ сообразно съ слабостію, и для заблуждающихся сообразно съ ихъ заблужденіемъ, и что они тѣмъ, которые Диміурга почитали единымъ Богомъ, его и проповѣдывали, а способнымъ понять неименуемаго Отца излагали неизреченную тайну посредствомъ притчей и загадокъ, и что Господь и Апостолы вели дѣло учительства не согласно съ истиною, но лицемѣрно и приспособляясь съ пріемлемостію каждаго.

2. Такой образъ дѣйствія не свойственъ тѣмъ, которые исцѣляютъ или даютъ жизнь, но скорѣе тѣмъ, которые причиняютъ болѣзнь и распространяютъ свое невѣжество, и гораздо истиннѣе окажется законъ, проклинающій всякаго, кто слѣпаго вводитъ на пути въ заблужденіе. Ибо Апостолы, посланные для отысканія заблудшихъ, для прозрѣнія невидѣвшихъ и исцѣленія больныхъ, конечно, говорили съ ними не по ихъ настоящему мнѣнію, но согласно съ откровеніемъ Истины. И какіе-либо люди дѣйствовали бы не правильно, если бы слѣпымъ, уже готовымъ идти на пропасть, совѣтовали бы продолжать по тому опаснѣйшему пути, какъ будто онъ дѣйствительно прямой путь, и по нему пройдутъ благополучно. Какой врачъ, желая исцѣлить больного, будетъ

[11]) Псал. LXXXIV, 12.

дѣйствовать сообразно съ прихотями больного, а не съ тѣмъ, что требуется для излѣченія? А что Господь пришелъ для исцѣленія больныхъ, Онъ Самъ свидѣтельствуетъ говоря: «не здоровые нуждаются во врачѣ, но болящіе. Не пришелъ Я призвать праведныхъ, но грѣшниковъ къ покаянію» [12]). Какимъ же образомъ больные укрѣпятся? И какъ грѣшники покаются? Тѣмъ ли, что они будутъ оставаться въ томъ же положеніи, или, напротивъ, когда они рѣшатся на великую перемѣну и измѣненіе прежняго образа жизни, чрезъ который они навлекли себѣ немалую болѣзнь и множество грѣховъ? Невѣдѣніе же, мать всего этого, устраняется чрезъ знаніе. Поэтому, Господь сообщалъ ученикамъ Своимъ знаніе, чрезъ которое Онъ и больныхъ исцѣлялъ и грѣшниковъ воздерживалъ отъ грѣха. Итакъ, Онъ говорилъ съ ними, не приспособляясь къ старому ихъ мнѣнію, и давалъ отвѣтъ, не сообразно съ расположеніемъ вопрошающихъ, а согласно съ спасительнымъ ученіемъ, безъ притворства и безъ лицепріятія.

3. Это видно и изъ словъ Господа: Онъ обрѣзаннымъ указывалъ на Сына Божія, Христа предвозвѣщеннаго пророками, т.-е. открывалъ Себя Самого, Который возвратилъ людямъ свободу и даровалъ наслѣдіе нетлѣнія. А язычниковъ Апостолы учили, чтобы оставили суетныя дерева и камни, почитаемыя ими за боговъ, и чтили истиннаго Бога, Который создалъ и образовалъ весь родъ человѣческій и посредствомъ Своего творенія питалъ его, умножалъ, укрѣплялъ и поддерживалъ въ бытіи, и чтобы уповали на Его Сына, Іисуса Христа, Который искупилъ насъ Своею кровію отъ отступничества, дабы и мы были народъ освященный,— Который сойдетъ съ небесъ въ силѣ Отца и сотворитъ судъ надъ всѣми и соблюдшимъ заповѣди Его даруетъ блага Божія. Онъ явился въ послѣднія времена и, какъ краеугольный камень, собралъ и соединилъ дальнихъ и ближнихъ [13]), т.-е. обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, распространяя Іафета и помѣщая его въ домѣ Сима [14]).

---

[12]) Лук. V, 31, 32.
[13]) Ефес. II, 17. [14]) Быт. IX, 27.

Гл. VI. Духъ Святый въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ не говорилъ объ иномъ Богѣ или Господѣ, кромѣ истиннаго Бога.

1. Итакъ ни Господь, ни Святый Духъ, ни Апостолы никогда не назвали бы опредѣленно и рѣшительно Богомъ того, кто не Богъ, если бы онъ дѣйствительно не былъ Богъ, и не назвали бы произвольно кого-либо Господомъ, кромѣ господствующаго надъ всѣмъ Бога Отца и Его Сына, получившаго отъ Отца Своего господство надъ всѣмъ созданіемъ, какъ говорится въ словахъ: «Господь сказалъ Господу моему: сиди одесную Меня, пока сдѣлаю враговъ Твоихъ подножіемъ ногъ Твоихъ» [15]). Здѣсь (Писаніе) представляетъ, что Отецъ говорилъ Сыну: Онъ далъ Ему наслѣдіе народовъ и покорилъ Ему всѣхъ враговъ. Посему, когда Отецъ истинно есть Господь, и Сынъ истинно есть Господь, то справедливо Духъ Святый обозначилъ Ихъ наименованіемъ Господа. И еще, при истребленіи содомлянъ, Писаніе говоритъ: «И одождилъ Господь надъ Содомомъ и Гоморрою огонь и сѣру отъ Господа съ неба» [16]). Здѣсь оно показываетъ, что Сынъ, Который и бесѣдовалъ съ Авраамомъ, получилъ отъ Отца власть судить содомлянъ за ихъ развратность. Подобнымъ образомъ говорится: «Престолъ Твой, Боже, (пребываетъ) во вѣкъ, жезлъ царства Твоего есть жезлъ правды. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе, и потому Тебя помазалъ Богъ, Богъ Твой» [17]). Ибо Духъ обоихъ обозначилъ именемъ Бога и помазуемаго Сына и помазующаго, т.-е. Отца. И еще: «Богъ сталъ въ собраніи боговъ и судитъ посреди боговъ» [18]). Здѣсь говорится объ Отцѣ и Сынѣ и о тѣхъ, которые получили усыновленіе; послѣдніе же суть Церковь. Ибо она есть собраніе Божіе, которое Богъ, т.-е. Самъ Сынъ собралъ чрезъ Себя Самого. О Немъ опять говоритъ: «Богъ боговъ Господь говорилъ и призвалъ землю» [19]). Какой Богъ? Тотъ, о Которомъ сказалъ: «Богъ явно пріидетъ, Богъ нашъ, и не будетъ молчать» [20]), т.-е. Сынъ Божій, Который открыто пришелъ къ людямъ, и Который говоритъ:

---

[15]) Пс. CIX, 1. [16]) Быт. XIX, 24.
[17]) Пс. XLIV, 7. [18]) Пс. LXXXI, 1.
[19]) Пс. XLIX, 1. [20]) Пс. XLIX, 3.

«Я открыто явился тѣмъ, которые не ищутъ Меня» [21]). Какихъ же боговъ (Онъ Богъ)? Тѣхъ, которымъ говоритъ: «Я сказалъ—вы боги и всѣ сыны Вышняго» [22]), т.-е. получившимъ благодать усыновленія, по которой мы взываемъ: Авва, Отче» [23]).

2. Итакъ, никто другой, какъ я сказалъ, не именуется Богомъ и не называется Господомъ, кромѣ Бога и Господа всего, Который также говорилъ Моисею: «Я есмь Сущій. И скажи сынамъ израилевымъ такъ: Сущій послалъ меня къ вамъ» [24]), и кромѣ Его Сына, Іисуса Христа, Господа нашего, Который вѣрующихъ во имя Его дѣлаетъ сынами Божіими. И еще, обращаясь къ Моисею Сынъ говоритъ: «Я сошелъ избавить этотъ народъ» [25]). Ибо Кто сошелъ, Тотъ же и восшелъ, для спасенія людей. Итакъ, чрезъ Сына, Который есть во Отцѣ и имѣетъ въ Себѣ Отца, открылся Богъ Сущій, такъ какъ Отецъ свидѣтельствуетъ о Сынѣ, и Сынъ возвѣщаетъ Отца. Какъ и Исаія говоритъ: «И я свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и отрокъ, котораго я избралъ, чтобы вы знали и вѣровали и разумѣли, что Я есмь» [26]).

3. Когда же Писаніе упоминаетъ о тѣхъ, которые не суть боги, то, какъ я сказалъ, оно не совершенно представляетъ ихъ богами, но съ нѣкоторымъ прибавленіемъ и обозначеніемъ, показывающимъ, что они не боги. Такъ у Давида говорится: «боги народовъ суть идолы демоновъ» [27]) и «не слѣдуй чужимъ богамъ» [28]). Словами «боги народовъ»,—а народы не знаютъ истиннаго Бога,—и наименованіемъ ихъ «чужими богами» онъ показываетъ, что они не боги. Самъ же отъ себя говоритъ, что̀ они: они—говоритъ—«суть идолы демоновъ». И Исаія (говоритъ): «посрамятся хулящіе Бога и ваяющіе безполезно [29]), и Я свидѣтель, говоритъ Богъ» [30]). Онъ отрицаетъ, что они боги, но пользуется однимъ только именемъ, чтобы мы знали, о комъ онъ говоритъ. То̀ же самое говоритъ Іеремія: «боги, не сотворившіе неба и земли, да погибнутъ съ земли поднебесной» [31]). Присоединяя объ ихъ уничтоженіи, онъ симъ показываетъ, что они не

[21]) Исаіи LXV, 1. [22]) Пс. LXXXI, 6.
[23]) Римл, VIII, 15 [24]) Исх. III, 14.
[25]) Исх, III, 8. [26]) Исаіи XLIII, 10.
[27]) Пс. XCV, 5. [28]) Пс. LXXX, 10.
[29]) Это мѣсто объ Исаіи признается вставкою переписчика.
[30]) Исаіи XLIV, 11. [31]) Іер. X, 11.

боги. И Илія, собравъ весь израильскій народъ на гору Кармилъ, чтобы отвратить отъ идолопоклонства, говоритъ: «доколѣ будете хромать на обѣ стороны? Если Одинъ есть Господь Богъ, то слѣдуйте Ему» [32]). И еще при всесожженіи такъ говоритъ къ жрецамъ идоловъ: «вы будете призывать во имя боговъ вашихъ, а я буду призывать во имя Господа Бога моего, и Богъ, Который услышитъ сегодня, Тотъ есть Богъ» [33]). Говоря это пророкъ тѣмъ самымъ показываетъ, что почитаемые у нихъ за боговъ не суть боги. Но онъ обращаетъ ихъ къ Богу, въ Котораго онъ вѣровалъ и Который истинно есть Богъ, и къ Нему-то обращался съ своимъ воззваніемъ: «Господь—Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, услышь меня сегодня, и весь народъ сей уразумѣетъ, что Ты Богъ Израилевъ» [34]).

4. И я призываю Тебя, Господь—Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова и Израиля, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Богъ, Который по множеству милосердія Своего благоволилъ къ намъ, чтобы мы знали Тебя, Который сотворилъ небо и землю и владычествуешь надъ всѣмъ, Единый и Истинный Богъ, кромѣ Котораго нѣтъ другого Бога, черезъ Господа нашего Іисуса Христа даруй и владычество Святаго Духа; дай всякому читающему это сочиненіе познать Тебя, что Ты единый Богъ, и утвердиться въ Тебѣ и отстать отъ всякаго еретическаго, безбожнаго и нечестиваго ученія.

5. И апостолъ Павелъ, говоря: «вы служили тѣмъ, которые не были боги, а теперь знаете Бога и даже знаемы Богомъ» [35]), отдѣлилъ тѣхъ, которые не были (боги) отъ Того, Кто есть Богъ. И еще говоря объ антихристѣ: «онъ противится и возвышается надъ всѣмъ, что называется Богъ или что почитается» [36]), обозначаетъ тѣхъ, которые отъ невѣдущихъ Бога называются богами, т. е. идоловъ. Ибо Отецъ всего называется Богомъ и дѣйствительно есть; и антихристъ будетъ превозноситься не надъ Нимъ, но надъ тѣми, которые называются, но не суть боги. Что это истинно, самъ Павелъ говоритъ: «знаемъ, что идолъ ничто и что никто не Богъ, кромѣ Единаго. Если и есть такъ называемые

[32]) 3 Цар. XVIII, 21 и пр. [33]) 3 Цар. XVIII, 24.
[34]) 3 Цар. XVIII, 36. [35]) Гал. IV, 8. 9. [36]) 2 Сол. II, 4.

боги на небѣ или на землѣ, но у насъ Единъ Богъ Отецъ, отъ Котораго все и Которому и мы принадлежимъ, и одинъ Господь, Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все (существуетъ) и черезъ Котораго и мы» [37]). Онъ различилъ и отдѣлилъ тѣхъ, которые называются, но не суть боги, отъ Единаго Бога Отца, отъ Котораго все, и самъ отъ себя, рѣшительнѣйшимъ образомъ исповѣдалъ Единаго Господа Іисуса Христа. Въ словахъ: «на небѣ и на землѣ» онъ говоритъ не о творцахъ міра, какъ толкуютъ эти (лжеучители), но это подобно тому, что сказано Моисеемъ: «не дѣлай себѣ никакого изображенія для Бога изъ того ли, что на небѣ горѣ, или изъ того, что на землѣ внизу, или—что въ водѣ подъ землею» [38]). Что именно разумѣется подъ тѣмъ, что на небѣ, онъ самъ изъясняетъ: «Смотря на небо и видя солнце, луну и звѣзды и все украшеніе неба, ты по заблужденію не покланяйся имъ и не служи» [39]). И самъ Моисей, человѣкъ Божій, хотя явился предъ Фараономъ, какъ Богъ, но не называется у пророковъ ни Господомъ, ни Богомъ, но говорится Духомъ объ немъ, какъ «о Моисеѣ, вѣрномъ рабѣ и служителѣ Божіемъ» [40]), чѣмъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ.

Гл. VII.—Отвѣтъ на возраженіе, заимствованное изъ словъ св. Павла. Апостолъ употребляетъ иногда перестановку словъ.

1. Что касается того, что они говорятъ, будто Павелъ во второмъ (посланіи) къ коринфянамъ ясно сказалъ: «У которыхъ Богъ вѣка сего ослѣпилъ умы невѣрующихъ» [41]), и будто иной есть Богъ вѣка сего, и иной Тотъ, Который выше всякаго господства, начальства и власти; то мы невиноваты, если присвояющіе себѣ знаніе таинствъ вышебожественныхъ не умѣютъ даже читать Павла. Ибо, если кто сообразно съ обычаемъ Павла, который, какъ я доказалъ въ иномъ мѣстѣ [42]) и многими примѣрами, употребляетъ перестановку словъ, прочитаетъ это мѣсто такъ: «у которыхъ Богъ» отдѣлитъ и, нѣсколько остановившись потомъ, остальное прочитаетъ вмѣстѣ за одно «вѣка сего ослѣпилъ умы невѣрующихъ», то найдетъ истинный смыслъ, такъ что выйдетъ

[37]) 1 Кор, VIII, 4 и пр. [38]) Второз. V, 8. [39]) Второз. IV, 19.
[40]) Евр. III, 5; Числ. XII; 7. [41]) 2 Кор. IV, 4.
[42]) Ириней указываетъ на другое, не дошедшее до насъ свое сочиненіе.

мысль: «Богъ ослѣпилъ умы невѣрующихъ вѣка сего». Такъ оказывается посредствомъ нѣкоторой разстановки. Павелъ говоритъ не о Богѣ вѣка сего, какъ будто признавая выше его еще другого (Бога)—онъ Бога и призналъ Богомъ,—но о невѣрующихъ вѣка сего говоритъ, потому что они не наслѣдуютъ грядущаго вѣка нетлѣнія. Какимъ же образомъ Богъ ослѣпилъ умы невѣрующихъ, я покажу изъ самого Павла въ дальнѣйшемъ разсужденіи, чтобы теперь не отвлечь далеко своей мысли отъ настоящаго предмета рѣчи.

2- Что Апостолъ часто, по быстротѣ рѣчи и стремительности находящагося въ немъ духа, дѣлаетъ перемѣщенія въ словахъ, это можно видѣть изъ многихъ другихъ примѣровъ. Въ посланіи къ галатамъ онъ говоритъ такъ: «къ чему же законъ дѣлъ? [43]). Онъ данъ, пока не придетъ сѣмя, къ которому относится обѣтованіе, будучи установленъ ангелами рукою Посредника» [44]). Порядокъ (словъ) слѣдующій: «къ чему же законъ дѣлъ? Установленный ангелами рукою Посредника онъ данъ, пока не придетъ сѣмя, къ которому относится обѣтованіе»: такимъ образомъ человѣкъ спрашиваетъ, а Духъ отвѣчаетъ. И еще во второмъ (посланіи) къ ѳессалоникійцамъ онъ объ антихристѣ говоритъ: «тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ Христосъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего, котораго пришествіе по дѣйствію сатаны (будетъ) со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными» [45]). Здѣсь порядокъ словъ такой: «тогда откроется беззаконникъ, коего пришествіе по дѣйствію сатаны (будетъ) со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего». Ибо Онъ говоритъ не о пришествіи Господа, что Онъ (будетъ) по дѣйствію сатаны, но о пришествіи беззаконника, котораго называетъ также антихристомъ. Посему, если кто будетъ невнимателенъ при чтеніи и не сдѣлаетъ остановокъ дыханія въ произносимомъ мѣстѣ, то не только явятся несообразности, но и читающій скажетъ богохульство, будто пришествіе Господа будетъ по дѣйствію сатаны. Итакъ, какъ здѣсь при чтеніи должно по-

[43]) Такъ согласно чтенію древняго италійскаго перевода; но иначе это мѣсто читается въ существующихъ греч. рукописяхъ Нов. Завѣта.

[44]) Гал. III, 19. [45]) 2 Сол. II, 8.

казывать перестановку словъ и наблюдать послѣдующій смыслъ Апостола, такъ и тамъ мы не читаемъ «Богъ міра сего», но Богъ, Котораго, поистинѣ, называемъ Богомъ, и услышимъ о невѣрующихъ и ослѣпленныхъ вѣка сего, что они не наслѣдуютъ грядущаго вѣка жизни.

Гл. VIII. Отвѣтъ на возраженіе, заимствованное изъ словъ Христа. Одинъ Богъ безначальный и безконечный можетъ истинно называться Богомъ и Господомъ.

1. Съ разрушеніемъ такой клеветы еретиковъ, становится яснымъ, что ни пророки, ни Апостолы никогда не называли другого Бога и не именовали Господомъ никого, кромѣ Единаго Истиннаго Бога. Тѣмъ болѣе (этого не допускалъ) Самъ Господь, Который повелѣваетъ и Кесарю «воздавать, что принадлежитъ Кесарю, и Богу, что̀ принадлежитъ Богу» [46]), и называетъ Кесаря именно Кесаремъ, а Бога исповѣдуетъ Богомъ. Подобнымъ образомъ и слова: «не можете служить двумъ господамъ» [47]), Онъ Самъ объясняетъ говоря: «не можете служить Богу и маммонѣ», Бога исповѣдуя Богомъ, а маммону называя тѣмъ, что̀ она и есть. Словами: «не можете служить двумъ господамъ» Онъ не маммону называетъ Господомъ, но учитъ учениковъ служа Богу не покоряться маммонѣ и не рабствовать ей. Ибо говоритъ: «кто дѣлаетъ грѣхъ, есть рабъ грѣха» [48]). Посему, какъ служащихъ грѣху называетъ рабами грѣха, но самого грѣха не именуетъ Богомъ, такъ и служащихъ маммонѣ называетъ рабами маммоны, не именуя маммоны Богомъ. А маммона въ іудейскомъ языкѣ, на которомъ говорятъ и самаряне, означаетъ «жаднаго, желающаго болѣе, чѣмъ должно». Въ еврейскомъ же языкѣ съ прибавкою слога называется «мамуелъ» и означаетъ обжору, неумѣреннаго въ ѣдѣ. Итакъ, согласно съ обоими значеніями (слова), мы не можемъ служить вмѣстѣ Богу и маммонѣ.

2. Когда же Онъ называетъ діавола сильнымъ, то не вообще, но въ сравненіи съ нами, а Себя Самого показываетъ во всемъ и истинно сильнымъ, говоря, что «никто не можетъ иначе расхитить сосуды сильнаго, если прежде

[46]) Мѳ. XXII, 21. [47]) Мѳ. VI, 24. [48]) Іоан. VIII, 34.

не свяжетъ самого сильнаго и тогда расхититъ домъ его» [49]). Сосуды и домъ его—были мы, когда жили въ отступничествѣ, ибо онъ дѣлалъ съ нами, что хотѣлъ, и духъ нечистый обиталъ въ насъ. Онъ былъ силенъ не въ отношеніи къ Тому, Кто его связалъ и расхитилъ домъ его, но въ отношеніи къ людямъ, бывшимъ въ его власти, потому что онъ отвращалъ мысль ихъ отъ Бога; и ихъ-то Господь исхитилъ (у него), какъ говоритъ Іеремія: «Господь избавилъ Іакова и исхитилъ его изъ руки сильнѣйшаго его» [50]). Если бы Господь не указалъ на вяжущаго его и расхищающаго его домъ, а его только одного назвалъ сильнымъ, то сильный былъ бы непобѣдимъ. Но Онъ присовокупилъ и о томъ, кто держитъ его (въ своей власти), ибо вяжущій держитъ, а связанный содержится (во власти). И это Онъ сдѣлалъ безъ сравненія, дабы рабъ отступникъ не былъ сравниваемъ съ Господомъ, ибо не только онъ, но ничто изъ сотвореннаго и подчиненнаго Ему не можетъ быть сравниваемо съ Словомъ Божіимъ, чрезъ Которое все произошло, Которое и есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

3. Что и Ангелы, Архангелы, Престолы и Господства устроены и сотворены Всевышнимъ Богомъ чрезъ Слово Его, это Іоаннъ такъ показалъ. Сказавъ о Словѣ Божіемъ, что оно было въ Отцѣ, онъ присовокупилъ: «все чрезъ Него произошло и безъ Него не произошло ничего» [51]). Давидъ также, перечисливъ хвалы Ему и поименовавъ все мною упомянутое и небеса и всѣ силы ихъ, присоединилъ: «ибо Онъ повелѣлъ и создалось, Онъ сказалъ и стало» [52]). Кому же повелѣлъ? Слову, Которымъ говоритъ «небеса утверждены и духомъ устъ Его вся сила ихъ» [53]). А что Онъ Самъ все сотворилъ свободно и какъ хотѣлъ, опять Давидъ говоритъ: «Богъ нашъ на небѣ горѣ и на землѣ; Онъ сотворилъ все, что̀ восхотѣлъ» [54]). Созданное же отлично отъ Создавшаго и сотворенное отлично отъ Сотворившаго. Самъ Онъ не созданный, безъ начала и конца, ни въ чемъ не нуждающійся; Самъ Себѣ довлѣющій и всѣмъ другимъ существамъ дающій самое бытіе; а сотворенное Имъ получило начало. А что̀ имѣетъ начало, можетъ разрушиться,

[49]) Мѳ. XII, 26. [50]) Іерем. XXXI, 11. [51]) Іоан. I, 3.
[52]) Пс. XXXII, 9. [53]) Пс. XXXII, 6. [54]) Пс. CXIII, 11.

подчинено и имѣетъ нужду въ своемъ Творцѣ, то необходимо у людей, имѣющихъ сколько-нибудь смысла къ различенію такихъ вещей, должно имѣть отличное наименованіе, такъ чтобы Сотворившій все съ Словомъ Своимъ по справедливости Одинъ только назывался Богомъ и Господомъ, а сотворенное не должно уже быть причастнымъ тому же названію и получать то же имя, какое принадлежитъ Творцу.

Гл. IX. Единаго Бога, Творца неба и земли, проповѣданнаго пророками, возвѣщаютъ и Евангелія. Доказательство сего изъ Евангелія Матѳея.

1. Когда такимъ образомъ здѣсь достаточно показано, а въ послѣдствіи еще болѣе уяснится, что ни пророки, ни Апостолы, ни Господь Христосъ въ Своемъ лицѣ не признавали никакого другого Господа или Бога, а только собственно Бога и Господа, ибо пророки и Апостолы признавали Отца и Сына, и никого другого не называли Богомъ и не исповѣдали Господомъ, а Самъ Господь преподалъ Своимъ ученикомъ только объ Отцѣ Богѣ и Господѣ, Который Одинъ есть Богъ и Владыка всего, то намъ должно, если мы ихъ ученики, слѣдовать ихъ такого рода свидѣтельствамъ. Ибо апостолъ Матѳей, зная одного и того же Бога, Который далъ обѣщаніе Аврааму сдѣлать сѣмя его какъ звѣзды небесныя. Который чрезъ Сына Своего Христа Іисуса призвалъ насъ отъ поклоненія камнямъ къ познанію Его, дабы «кто былъ не народъ, сталъ народомъ и не любимая стала возлюбленною» [55]),—говоритъ, что Іоаннъ, уготовлявшій путь Христу, тѣмъ, которые хвалились плотскимъ родствомъ (съ Авраамомъ), но имѣли умъ превратный и исполненный всякаго зла, проповѣдывалъ покаяніе, которое бы отвратило ихъ отъ зла, и говорилъ: «порожденія ехиднины! Кто указалъ вамъ бѣжать отъ грядущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія; и не думайте говорить въ себѣ самихъ: отецъ у насъ Авраамъ. Ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму» [56]). Онъ проповѣдывалъ имъ покаяніе (и удаленіе) отъ зла, но не возвѣщалъ другого Бога, кромѣ

[55]) Рим. IX, 25. Осіи I, 10 и II, 23. [56]) Мѳ. III, 7—9. [57]) Мѳ. III, 3.

Того, Который далъ обѣщаніе Аврааму, — онъ предтеча Христовъ, о которомъ Матѳей согласно съ Лукою говоритъ: «онъ тотъ, о которомъ Господь сказалъ чрезъ пророка: гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Бога нашего. Всякая долина да наполнится, и всякая гора и холмъ да унизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими, и увидитъ всякая плоть спасеніе Божіе» [57]). Итакъ, Одинъ и Тотъ же Богъ, Отецъ Господа нашего, Который и обѣщалъ чрезъ пророковъ послать Предтечу и сдѣлалъ видимымъ спасеніе Свое, т.-е. Слово Свое, Которое и воплотилось, дабы во всемъ былъ виденъ Царь ихъ. Ибо необходимо, чтобы судимые видѣли Судію и знали того, кѣмъ судятся, и получающіе славу должны знать того, кто даруетъ имъ даръ славы.

2. Еще Матѳей объ Ангелѣ говоритъ такъ: «Ангелъ Господа явился во снѣ Іосифу» [58]); какого Господа, онъ самъ объясняетъ: «да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка: изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего [59]). Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Эммануилъ, что значитъ—съ нами Богъ» [60]). Объ этомъ Эммануилѣ отъ Дѣвы Давидъ сказалъ: «не отврати лица твоего Христа (помазанника). Господь клялся Давиду истиною и не презритъ его: плодъ чрева твоего поставлю на престолѣ твоемъ» [61]). И еще: «Богъ вѣдомъ въ Іудеѣ; Его мѣсто стало въ мирѣ (Салимѣ) и Его жилище въ Сіонѣ» [62]). Итакъ одинъ и тотъ же Богъ, проповѣдаемый пророками и возвѣщенный Евангеліемъ, и Его Сынъ, Который отъ плода чрева Давидова, т.-е. отъ Дѣвы Давидовой, и Эммануилъ, и о Его-то звѣздѣ пророчествовалъ Валаамъ: «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ вождь во Израилѣ» [63]). Матѳей же говоритъ, что волхвы, пришедшіе съ востока, сказали: «мы видѣли звѣзду Его на востокѣ, и пришли поклониться Ему» [64]), и приведенные звѣздою въ домъ Іакова къ Эммануилу, они показали принесенными ими дарами, кому они покланялись: принесли мирру, потому что Онъ былъ Тотъ, Который имѣлъ умереть и быть погребеннымъ за смертный родъ человѣческій, золото, потому что

[58]) Мѳ. I, 20. [59]) Мѳ. II, 15.
[60]) Мѳ. I, 23. [61]) Пс. CXXXI, 10. 11.
[62]) Пс. LXXV, 2. [63]) Числ. XXIV, 17. [64]) Мѳ. II, 2.

Онъ Царь, «коего царству нѣтъ конца» [65]),—ладанъ, потому что Онъ Богъ, Который «сталъ вѣдомъ въ Іудеѣ» [66]) и «открылся тѣмъ, которые не искали Его» [67]).

3. Еще о крещеніи Его Матѳей говоритъ: «открылись небеса и Онъ увидѣлъ Духа Божія, Который какъ голубь, сходилъ на Него. И вотъ гласъ съ неба, глаголющій: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе» [68]). Не Христосъ сходилъ тогда на Іисуса,—и не другой есть Христосъ, а другой Іисусъ; но Слово Божіе. Спаситель всѣхъ, Владыка неба и земли, Который есть Іисусъ, какъ я прежде показалъ [69]), принявшій плоть и помазанный отъ Отца Духомъ, сталъ Іисусъ Христосъ, какъ говоритъ и Исаія: «произойдетъ вѣтвь отъ корня Іессеева, и цвѣтъ взойдетъ отъ его корня, и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости, и разума, Духъ совѣта и силы, Духъ знанія и благочестія и наполнитъ Его Духъ страха Божія. Онъ будетъ судить не по славѣ, и обличать не по рѣчи, но Онъ дастъ судъ правый смиренному (человѣку) и обличитъ славныхъ земли» [70]). И еще Исаія, пророкая о помазаніи Его и для чего Онъ былъ помазанъ, говоритъ: «Духъ Божій на Мнѣ, потому что Онъ помазалъ Меня: Онъ послалъ Меня благовѣствовать смиреннымъ [71]), исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, возвѣстить благопріятный годъ Господній и день воздаянія, и утѣшить всѣхъ скорбящихъ» [72]). Ибо, потому, что Слово Божіе было человѣкъ отъ корня Іессеева и сынъ Авраама, потому и почилъ на Немъ Духъ Божій, и Онъ былъ помазанъ для благовѣствованія смиреннымъ. Поелику же Онъ былъ Богъ, то судилъ не по славѣ и обличалъ не по рѣчи; ибо «Ему не нужно было, чтобы кто свидѣтельствовалъ Ему о человѣкѣ, когда Самъ Онъ зналъ, что было въ человѣкѣ» [73]). Онъ призывалъ всѣхъ скорбящихъ и, даруя отпущеніе тѣмъ, которые грѣхами были приведены въ плѣнъ, разрѣшалъ ихъ отъ узъ, о которыхъ говоритъ Соломонъ: «каждый связывается

---

[65]) Лук. I, 33. [66]) Пс. LXXV, 2. [67]) Исаіи LXV, 1.
[68]) Мѳ. III, 16. [69]) См. выше гл. VI. [70]) Исаіи XI, 1 пр.
[71]) У 70 толк. читается: нищимъ; а другіе (Акила, Ѳеодотіонъ и Симмовъ переводятъ также: «смиреннымъ»; то же и въ посланіи Варнавы гл. XIV.
[72]) Исаіи LXI, 1 и пр. [73]) Іоан. II, 25.

путами своихъ грѣховъ» [74]). Итакъ Духъ Божій сошелъ на Него,—(Духъ) Того, Который чрезъ пророковъ обѣщалъ помазать Его, чтобы мы получая отъ обилія Его помазанія спаслись. Таково свидѣтельство Матѳея.

Гл. X. Продолженіе доказательствъ изъ евангелій Марка и Луки.

1. Лука, послѣдователь и ученикъ Апостоловъ, повѣствуя о Захаріи и Елисаветѣ, отъ которыхъ, по обѣтованію Божію, родился Іоаннъ, такъ говоритъ «оба они были праведны предъ Богомъ, поступая по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно» [75]). И еще о Захаріи: «однажды, когда онъ въ порядкѣ своей чреды исполнялъ священническое служеніе предъ Богомъ, по обычаю священства, досталось ему по жребію возжечь ѳиміамъ,» и пришелъ онъ священнодѣйствовать [76]), «войдя въ храмъ Господень» [77]). Предстоятель предъ лицомъ Господа просто, рѣшительно и твердо исповѣдуетъ отъ себя Богомъ и Господомъ Того, Кто избралъ Іерусалимъ и уставилъ законъ священства, Коего слуга и ангелъ Гавріилъ. Ибо онъ не зналъ выше Его другого Бога, потому что если бы имѣлъ понятіе о нѣкоемъ совершеннѣйшемъ Богѣ и Господѣ, кромѣ Его, то онъ не исповѣдалъ бы, какъ я уже показалъ, того, кого почиталъ плодомъ несовершенства, безусловно и всецѣло Богомъ и Господомъ. И объ Іоаннѣ онъ такъ говоритъ: «онъ будетъ великъ предъ Господомъ, и многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ, и онъ предъидетъ предъ Нимъ въ духѣ и силѣ Иліи, дабы приготовить Господу народъ совершенный» [78]). Кому онъ приготовилъ народъ и предъ какимъ Господомъ онъ былъ великъ? Конечно предъ Тѣмъ, Который сказалъ, что Іоаннъ имѣлъ нѣчто «больше, чѣмъ пророкъ,» и «нѣтъ никого въ рожденныхъ женами больше Іоанна Крестителя» [79]): онъ приготовилъ народъ къ пришествію Господа, предъувѣдомляя сорабовъ своихъ и проповѣдуя имъ покаяніе, чтобы они получили отпущеніе

[74]) Притч. V, 22. [75]) Лук. I, 6.
[76]) Этихъ словъ нѣтъ въ Евангеліи Луки.
[77]) Лук. I. 8 и пр. [74]) Лук. I, 15.
[79]) Мѳ. XI, 9. 11.

отъ пришедшаго Господа, обратившись къ Тому, отъ Кого они отчуждились по причинѣ своихъ грѣховъ и преступленій, какъ и Давидъ говоритъ: «грѣшники отчуждались отъ утробы, уклонились отъ чрева» [80]). И потому онъ обращалъ ихъ къ Господу ихъ и приготовлялъ Господу въ духѣ и силѣ Иліи народъ совершенный.

2. И еще относительно Ангела онъ говорилъ: «въ то время посланъ былъ отъ Бога ангелъ Гавріилъ, который и сказалъ Дѣвѣ: не бойся Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога» [81]). И о Господѣ говоритъ: «Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и будетъ царствовать въ домѣ Іакова во вѣки, и царствію Его не будетъ конца» [82]). Кто же другой царствуетъ въ домѣ Іакова непрерывно во вѣки, какъ не Христосъ Іисусъ Господь нашъ, Сынъ Всевышняго, Который чрезъ законъ и пророковъ обѣщалъ явить всякой плоти спасеніе Свое, такъ что Онъ сталъ сыномъ человѣческимъ для того, чтобы человѣкъ сдѣлался Сыномъ Божіимъ? И Марія, радуясь сему, воскликнула пророчествуя о Церкви: «величитъ душа Моя Господа и возрадовался духъ Мой о Богѣ Спасителѣ Моемъ. Ибо Онъ воспринялъ Израиля отрока своего, воспомянувъ милость Свою, какъ говорилъ Онъ, отцамъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его во вѣки» [83]). Этими и подобными (словами) Евангеліе показываетъ, что говорившій отцамъ Богъ есть Тотъ, Который чрезъ Моисея даровалъ законъ, чрезъ каковое законодательство мы узнали, что Онъ говорилъ отцамъ. Сей Самый Богъ по великой благости Своей излилъ на насъ милосердіе, по каковому милосердію «посѣтилъ насъ Востокъ свыше, и явился сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, и направилъ ноги шаги на путь мира» [84]), какъ и Захарія, преставъ отъ нѣмоты, которой подвергся за невѣріе, исполнился новымъ духомъ и снова благословилъ Бога. Ибо все было ново, когда Слово вновь устрояло плотское пришествіе Свое, дабы человѣка, отступившаго отъ Бога, присвоить Богу; посему, люди были научаемы по новому чтить Бога, но не другого Бога, потому что «Одинъ Богъ, Который оправдываетъ обрѣзанныхъ по вѣрѣ и необрѣзанныхъ черезъ вѣру» [85]).

[80]) Псал. LVII, 4. [81]) Лук. I, 26. [82]) Лук. I, 32 и пр.
[83]) Лук. I, 46, 54, 55. [84]) Лук. I, 78. [85]) Римл. III, 30.

3. Захарія пророчествуя восклицалъ: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что посѣтилъ народъ Свой, и сотворилъ ему избавленіе, и воздвигъ рогъ спасенія намъ въ дому Давида, раба Своего, какъ Онъ возвѣстилъ устами бывшихъ отъ вѣка святыхъ пророковъ Своихъ, что спасетъ насъ отъ враговъ нашихъ и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ, дабы показать милость къ отцамъ нашимъ и вспомянуть святый завѣтъ Свой, клятву, которою Онъ клялся отцу нашему Аврааму, что дастъ намъ, освобожденнымъ отъ руки враговъ нашихъ, безъ страха служить Ему въ святости и правдѣ предъ Нимъ во всѣ дни наши» [86]). Потомъ онъ говоритъ Іоанну: «И ты, младенецъ, наречешься пророкомъ Всевышняго, ибо предъидешь предъ лицомъ Господа приготовить пути Ему, дать разумѣть народу его спасеніе въ прощеніи грѣховъ ихъ» [87]). Ибо сего познанія спасенія недоставало имъ, т.-е. (познанія) Сына Божія, которое сообщилъ Іоаннъ, говоря: «Вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра. Сей есть, о Которомъ я сказалъ: за мною идетъ Мужъ, Который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ прежде меня, и отъ Его Полноты мы всѣ получили» [88]). Итакъ, вотъ какое познаніе спасенія: (здѣсь не говорится) о другомъ Богѣ, о другомъ Отцѣ, ни о Глубинѣ, ни о Плиромѣ изъ 30 эоновъ, ни о матери Осмерицы; но познаніе спасенія есть познаніе Сына Божія, Который, поистинѣ, называется и есть и спасеніе, и Спаситель, и совершеніе спасенія. Спасеніе: «Я ожидалъ спасенія Твоего, Господи» [89]). Спаситель: «Вотъ Богъ мой, Спаситель мой, буду уповать на Него» [90]). Совершеніе спасенія: «Богъ сдѣлалъ извѣстнымъ спасеніе Свое предъ лицомъ народовъ» [91]). Ибо Онъ есть Спаситель, потому, что есть Сынъ и Слово Божіе; совершеніе спасенія, потому что Духъ, ибо говорится: «Духъ нашего лица, Христосъ Господь» [92]); спасеніе же, потому что—плоть; ибо «Слово стало плотію и жило среди насъ» [93]). Такое-то познаніе спасенія сообщалъ Іоаннъ кающимся и вѣрующимъ въ Агнца Божія, берущаго на Себя грѣхъ міра.

4. Ангелъ Господень, говоритъ (Лука), явился пастухамъ,

---

[86]) Лук. I, 68 и пр. [87]) Лук. I, 76. [88]) Іоан. I, 29. 15. 16.
[89]) Быт. XLIX, 18. [90]) Исаіи XII, 2.
[91]) Псал. XCVII, 2. [92]) Плач. VI, 20.
[93]) Іоан. I, 14.

возвѣщая имъ радость, «что родился въ дому Давидовомъ [94]) Спаситель, Который есть Христосъ Господь; потомъ (явилось) многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ людямъ благой воли» [95]). Ложно называемые гностики говорятъ, что эти ангелы пришли отъ Осьмерицы и объявили сошествіе горняго Христа. Но они опять заблуждаются, когда говорятъ, что горній Христосъ и Спаситель не родился, но послѣ крещенія, бывшаго по домостроительству Іисуса [96]) Онъ сошелъ на Него въ видѣ голубя. Посему, согласно съ ихъ мнѣніемъ, ангелы Осьмерицы лгали, когда говорили, «что нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь» [97]). Ибо, по ихъ мнѣнію, тогда родился не Христосъ, не Спаситель, но бывшій по домостроительству Іисусъ, Который отъ міроздателя (Диміурга), и на Котораго послѣ крещенія, т.-е. послѣ 30 лѣтъ, сошелъ, по ихъ словамъ, горній Спаситель. Но для чего (ангелы) прибавили «въ городѣ Давидовомъ», если не для того, чтобы возвѣстить радость, что исполнилось обѣтованіе, данное Богомъ Давиду, что отъ плода чрева будетъ вѣчный Царь? Ибо Творецъ всей вселенной далъ обѣтованіе Давиду, какъ самъ Давидъ говоритъ: «помощь моя отъ Господа, сотворившаго небо и землю» [98]); и еще: «въ рукѣ Его концы земли, и высоты горъ—Его. Ибо Его море, и Онъ сотворилъ его, и Его руки основали сушу. Приходите, поклонимся и припадемъ предъ Нимъ и восплачемъ предъ лицомъ Господа, сотворившаго насъ, ибо Онъ есть Господь Богъ нашъ» [99]). Святый Духъ ясно возвѣщаетъ чрезъ Давида слушателямъ его, что будутъ презирающіе Того, Кто создалъ насъ, и Одинъ только есть Богъ. Посему, онъ и сказалъ вышеприведенныя слова, внушая слѣдующее: не заблуждайтесь; кромѣ или выше Его нѣтъ другого Бога, на котораго болѣе вы должны были бы полагаться, — чтобы сдѣлать насъ благочестивыми и благодарными къ Тому, Кто создалъ, устроилъ и питаетъ насъ. Что же будетъ тѣмъ, которые измыслили

[94]) Въ принятомъ текстѣ Луки читается: въ городѣ Давидовомъ.

[95]) Лук. II, 13. Здѣсь слова: «людямъ благой воли» соотвѣтствуютъ чтенію Вульгаты и, по мнѣнію Гарвея, принадлежатъ латинскому переводчику.

[96]) См. ученіе маркосіанъ въ 1 кн. XV, 3.

[97]) Лук. II, 11. [98]) Псал. CXXIII, 8. [99]) Пс. XLIV, 4 и пр.

такое богохульство противъ своего Творца? Ту же истину возвѣщаютъ и ангелы. Ибо восклицая: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ», они сими словами прославили Того, Кто есть Творецъ вышнихъ, т.-е. пренебесныхъ вещей, и Создатель всего на землѣ, Который всему созданію, т.-е. людямъ, послалъ съ неба Свою милость спасенія. Посему, «и пастухи, говоритъ онъ, возвратились, славя Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было» [100]). Ибо пастухи Израильскіе прославляли не иного Бога, но Того, Который былъ проповѣданъ закономъ и пророками, Творца всего, Котораго славили и ангелы. Если же ангелы отъ Осьмерицы славили одного Бога, а пастухи—другого, то ангелы отъ Осьмерицы принесли имъ заблужденіе, а не истину.

5. Далѣе Лука говоритъ о Господѣ: «Когда исполнились дни очищенія, принесли Его въ Іерусалимъ, чтобы представить предъ Господа, какъ написано въ законѣ Господнемъ, чтобъ всякій младенецъ мужескаго пола, разверзающій ложесна, былъ посвящаемъ Господу, и чтобы принести жертву, какъ сказано въ законѣ Господнемъ, двѣ горлицы или двухъ птенцовъ голубиныхъ» [101]); и самъ очень ясно называетъ Господомъ Того, Кто далъ законъ. И «Симеонъ, говоритъ онъ, благословилъ Бога и сказалъ: «Нынѣ отпущаешь раба Твоего, Господи, съ миромъ, ибо видѣли очи мои Спасеніе Твое, Которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, Свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и Славу народа Твоего Израиля» [102]). И «Анна пророчица» говоритъ онъ, подобнымъ образомъ «славила Бога», увидѣвъ Христа, и «говорила о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ избавленія Іерусалима» [103]). Все это доказываетъ, что Одинъ Богъ, Который чрезъ пришествіе Сына Своего открываетъ людямъ новое домостроительство свободы, новый завѣтъ.

6. Поэтому, и Маркъ, истолкователь и спутникъ Петра, такъ началъ свое Евангельское писаніе: «Начало Евангелія Іисуса Христа Сына Божія, какъ написано у пророковъ: вотъ я посылаю Ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой» [104]). «Гласъ вопіющаго въ

[100]) Лук. II, 20. [101]) Лук. II, 22—24. [102]) Лук. II, 26—32.
[103]) Лук. II, 36. 38.
[104]) Здѣсь опущены слова: «предъ Тобою,—подобно какъ и въ Сирскомъ и другихъ переводахъ. *Гарвей.*

пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези предъ Богомъ нашимъ» [105]). Онъ ясно называетъ началомъ Евангелія слова святыхъ пророковъ, и Кого они исповѣдали Господомъ и Богомъ, Того онъ показываетъ Отцомъ Господа нашего Іисуса Христа, Который и обѣщалъ Ему послать Своего вѣстника предъ лицомъ Его: это и былъ Іоаннъ, въ духѣ и силѣ Иліи, вопіющій въ пустынѣ: «приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези предъ Богомъ нашимъ». Пророки же не возвѣщали то того, то другаго Бога, но Единаго и Того же, хотя съ разными обозначеніями и подъ многими именами, ибо Отецъ многообразенъ и богатъ, какъ я показалъ въ предшествующей книгѣ, и впослѣдствіи докажу это изъ самихъ пророковъ. Въ концѣ Евангелія Маркъ говоритъ: «Итакъ, Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небеса и сидитъ одесную Бога» [106]), подтверждая сказанное пророкомъ: «Господь сказалъ Господу моему: сиди по правую сторону Меня, пока я сдѣлаю враговъ Твоихъ подножіемъ ногъ Твоихъ» [107]). Такимъ образомъ Одинъ и Тотъ же Богъ и Отецъ, Котораго возвѣщали пророки, проповѣдуетъ Евангеліе, Котораго чтимъ и отъ всего сердца любимъ мы христіане, какъ Творца неба и земли и всего, что въ нихъ.

Гл. XI. Доказательства изъ Евангелія Св. Іоанна. Евангелій четыре—ни болѣе, ни менѣе.

1. Эту вѣру возвѣщаетъ Іоаннъ, ученикъ Господа, и чрезъ возвѣщеніе Евангелія имѣетъ въ виду устранить заблужденіе, посѣянное между людьми Керинѳомъ и еще ранѣе его такъ-называемыми николаитами, которые суть вѣтвь ложно называемаго знанія (гносиса), дабы посрамить ихъ и убѣдить, что Одинъ Богъ, сотворившій все Словомъ Своимъ, а не то, чтобы, какъ они говорятъ, иной былъ Творецъ, иной Отецъ Господа, и иной Сынъ Творца, а иной Горній Христосъ, Который будто пребылъ непричастнымъ страданію, сошелъ на Іисуса, Сына Творца, и опять

[105]) Марк. I, 1 и проч. [106]) Марк. XVI, 19,
[107]) Псал. CIX, 1.

отлетѣлъ въ Свою Плирому; и Единородный—Начало, а Слово—истинный Сынъ Единороднаго; и будто это твореніе, къ которому и мы принадлежимъ, создано не первымъ Богомъ, но нѣкоторою силою, далеко низшею Его и отдѣленною отъ общенія съ тѣмъ, что̀ невидимо и неизреченно. Поелику ученикъ Господа хотѣлъ устранить такія ученія и установить въ Церкви правило истины, что Одинъ Богъ всемогущій, Словомъ Своимъ сотворившій все видимое и невидимое, и вмѣстѣ показать, что чрезъ Слово же, чрезъ Которое Богъ совершилъ твореніе, Онъ даровалъ созданнымъ людямъ и спасеніе, то началъ свое ученіе въ Евангеліи такъ: «Вначалѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ было Слово; Оно было вначалѣ у Бога. Все чрезъ Него произошло, и безъ Него ничто не произошло. Что произошло, для того жизнь была въ Немъ [108]), и жизнь была свѣтъ человѣковъ, и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла Его» [109]). «Все, говоритъ, произошло чрезъ Него»: а во «всемъ» заключается и окружающее насъ твореніе, ибо нельзя уступить имъ (еретикамъ), что подъ «всѣмъ» разумѣется то, что внутри ихъ Плиромы. Ибо, если ихъ Плирома содержитъ и это̀ твореніе, то оно, какъ я показалъ въ предшествующей книгѣ [110]), не внѣ ея; если же оно внѣ Плиромы, что впрочемъ оказалось невозможнымъ, то ихъ Плирома уже не «все»; значитъ, это обширное твореніе не внѣ (Плиромы).

2. Впрочемъ, Іоаннъ самъ отклоняетъ всякіе споры объ этомъ, говоря: «Онъ былъ въ семъ мірѣ и міръ произошелъ чрезъ Него, и міръ Его не позналъ. Пришелъ къ Своимъ и Свои Его не приняли» [111]). По мнѣнію же Маркіона и ему подобныхъ, міръ сотворенъ не Имъ, и Онъ пришелъ не къ Своимъ, а къ чужимъ. А по мнѣнію нѣкоторыхъ гностиковъ, этотъ міръ сотворенъ ангелами, а не чрезъ Слово Божіе. По мнѣнію валентиніанъ, онъ сотворенъ не чрезъ Него, но чрезъ Диміурга. Ибо Онъ (Спаситель) произвелъ образы по подобію горнихъ вещей, какъ они говорятъ; а Диміургъ совершилъ сотвореніе міра. Они говорятъ, что

[108]) Иринеи не разъ приводитъ этотъ текстъ съ такою же пунктуаціей. Примѣры сего встрѣчаются у Тертулліана, Оригена, Иларія, Григорія Богослова, Кирилла алекс., Августина и Іеронима. *Грабе.*

[109]) Іоан. I, I и пр. [110]) См. кн. II, 1 [111]) Іоан. I, 10. 11.

Онъ, Господь и виновникъ устроенія сего творенія, Которымъ этотъ міръ сотворенъ,—былъ произведенъ Матерью, тогда какъ Евангеліе ясно говоритъ, что все сотворено чрезъ Слово, Которое было вначалѣ у Бога; и это-то «Слово—говоритъ—стало плотію и обитало съ нами» [112]).

3. По мнѣнію ихъ, ни Слово не стало плотію, ни Христосъ, ни составленный изъ всѣхъ (эоновъ) Спаситель. Ибо они думаютъ, что Слово и Христосъ не приходили въ этотъ міръ; Спаситель также не воплотился и не страдалъ, но въ видѣ голубя сошелъ на бывшаго по домостроительству Іисуса и, возвѣстивъ невѣдомаго Отца, опять взошелъ въ Плирому. Нѣкоторые говорятъ, что бывшій по домостроительству Іисусъ воплотился и страдалъ, и что Онъ прошелъ чрезъ Марію, какъ вода чрезъ трубу; другіе же называютъ Его сыномъ Диміурга, на котораго сошелъ бывшій по домостроительству Іисусъ; а иные говорятъ, что Іисусъ родился отъ Іосифа и Маріи, и что горній Христосъ сошелъ на Него,—безплотный и безстрастный. Но, ни одинъ изъ еретиковъ не говоритъ, чтобы Слово Божіе стало плотію. Ибо, если кто изслѣдуетъ системы всѣхъ ихъ, найдетъ, что Слово Божіе и горній Христосъ у нихъ всѣхъ представляются безплотными и непричастными страданію. Одни думаютъ, что Онъ явился преображеннымъ Человѣкомъ, но не родился, ни воплотился; другіе напротивъ, что Онъ не принялъ и вида человѣческаго, но какъ голубь сошелъ на Іисуса, родившагося отъ Маріи. Ложность всѣхъ этихъ свидѣтелей показываетъ ученикъ Господа, говоря: «И Слово стало плотію и обитало съ нами».

4. И чтобы мы не спрашивали, какого Бога Слово стало плотію, онъ самъ напередъ показываетъ словами: «Былъ человѣкъ посланный отъ Бога,—имя ему Іоаннъ; онъ пришелъ для свидѣтельства, чтобы свидѣтельствовать о Свѣтѣ» [113]). Отъ какого же Бога былъ посланъ Іоаннъ Предтеча, свидѣтельствующій о Свѣтѣ? Отъ Того же, Коего ангелъ есть Гавріилъ, принесшій радостную вѣсть о рожденіи Его, Который и чрезъ пророковъ обѣщалъ послать предъ лицомъ Сына Своего вѣстника, который приготовитъ путь Ему, т.-е. будетъ свидѣтельствовать о Свѣтѣ, «въ духѣ и силѣ

[112]) Іоан. I, 14. [113]) Іоан, I, 6.

Иліи». А Илія какого Бога былъ слуга и пророкъ? Того, Который сотворилъ небо и землю, какъ самъ онъ исповѣдуетъ [114]). Посланный Создателемъ и Творцемъ этого міра, какимъ образомъ Іоаннъ могъ свидѣтельствовать о томъ Свѣтѣ, Который сошелъ отъ невидимыхъ и неименуемыхъ? Ибо всѣ еретики рѣшили, что Диміургъ не знаетъ высшей его силы, коея свидѣтелемъ и вѣстникомъ оказывается Іоаннъ. Посему, Господь сказалъ, что онъ имѣлъ «болѣе, чѣмъ пророкъ» [115]). Ибо всѣ прочіе пророки возвѣщали пришествіе Свѣта Отчаго и желали быть достойными видѣть Того, Кого проповѣдывали; а Іоаннъ и предвозвѣщалъ, какъ другіе, и видѣлъ пришедшаго, и указывалъ Его, и убѣдилъ многихъ вѣровать въ Него, такъ что онъ былъ вмѣстѣ и пророкъ и апостолъ. И это-то значитъ «болѣе, чѣмъ пророкъ», потому что «прежде апостолы, второе пророки» [116]); все же отъ Одного и Того же Бога.

5. Хорошо и то вино [117]), которое произведено Богомъ въ виноградникѣ и было пито сначала; ибо никто изъ пившихъ его не похулилъ, и Самъ Господь вкусилъ отъ него: но гораздо лучше было то вино, которое скоро и просто было сдѣлано Словомъ изъ воды для употребленія собравшихся на бракъ. Ибо хотя Господь могъ, безъ всякаго сотвореннаго вещества, доставить вино для пирующихъ и насытить пищею алчущихъ, но Онъ не поступилъ такъ, но взявъ хлѣбы, произведенные землею, и благодаривъ [118]), а въ другой разъ превративъ воду въ вино, Онъ насытилъ возлежавшихъ и напоилъ званныхъ на бракъ, и тѣмъ показалъ, что Богъ, Который сотворилъ землю, и повелѣлъ ей приносить плоды, и устроилъ воды, и произвелъ источники,—Онъ въ послѣднія времена чрезъ Своего Сына даруетъ роду человѣческому благословеніе пищи и благодать питія,—Онъ непостижимый чрезъ постижимаго, невидимый чрезъ видимаго, потому что Онъ не внѣ, но въ нѣдрѣ Отца существуетъ.

6. «Бога—говоритъ—никто не видалъ никогда; только

---

[114]) См. 3 Цар. XVIII, 36. [115]) Мѳ. XI, 6; Лук. VII, 26.

[116]) 1 Кор. XII, 28.

[117]) Здѣсь переходъ нашъ внезапенъ, что Грабе предполагаетъ утрату части текста Иринея предъ этими словами.

[118]) Іоан. VI, 11.

Единородный Сынъ, сущій въ нѣйдрѣ Отчемъ, Онъ повѣдалъ Его» [119]). Невидимаго Отца повѣдаетъ всѣмъ Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Его. Поэтому, Его знаютъ тѣ, кому открылъ Сынъ, и опять Отецъ чрезъ Сына даетъ познаніе Своего Сына тѣмъ, кто любитъ Его. Отъ Него былъ наученъ и позналъ Его Наѳанаилъ, которому Господь далъ свидѣтельство, что Онъ «истинный израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства» [120]). Израильтянинъ узналъ своего Царя, почему и говоритъ Ему: «Равви! Ты Сынъ Божій, Ты Царь израилевъ». Отъ Него и Петръ былъ наученъ и призналъ Христа Сыномъ Бога Живаго, Который говоритъ: «Вотъ Сынъ Мой возлюбленный, къ Которому благоволю: положу Духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ. Не воспрекословитъ, ни возопіетъ. и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его. Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, пока не приведетъ суда къ побѣдѣ, и на имя Его будутъ уповать народы» [121]).

7. Таковы первыя начала Евангелія: они проповѣдуютъ, что Единъ Богъ Творецъ сей вселенной, Который былъ возвѣщенъ пророками и чрезъ Моисея установилъ законодательство,—Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, и кромѣ Его не знаютъ другого Бога и другого Отца. И столь велика достовѣрность сихъ Евангелій, что сами еретики воздаютъ имъ свидѣтельство, и, исходя отъ нихъ, каждый изъ нихъ старается подтвердить свое ученіе. Ибо евіонеи, пользующіеся только Евангеліемъ Матѳея, изъ него самаго обличаются въ своихъ неправильныхъ понятіяхъ о Господѣ. Маркіонъ, обрѣзавъ Евангеліе Луки, сохранившимися у него остатками этого Евангелія обнаруживается какъ хулитель противъ Единаго Бога. Тѣ же, которые отдѣляютъ Іисуса отъ Христа, и говорятъ, что Христосъ оставался непричастнымъ страданію, а Іисусъ пострадалъ, оказывая предпочтеніе Евангелію Марка, могутъ исправиться, если будутъ читать его съ любовію къ истинѣ. Послѣдователи же Валентина, для подтвержденія своихъ сопряженій, вполнѣ пользующіеся Евангеліемъ Іоанна, изъ него могутъ быть обличены, что ничего не говорятъ вѣрно, какъ я показалъ въ

---

[119]) Іоан. I. 18. [120]) Іоан. I, 47.
[121]) Іоан. I, 49; VI, 69; Мѳ. XII, 18; Исаіи XLII, 1.

первой книгѣ. Посему, когда наши противники даютъ намъ свидѣтельство и пользуются этими же (источниками), то твердо и истинно наше доказательство, заимствованное изъ нихъ.

8. Невозможно, чтобы Евангелій было числомъ больше или меньше, чѣмъ ихъ есть. Ибо, такъ какъ четыре страны свѣта, въ которомъ мы живемъ, и четыре главныхъ вѣтра, и такъ какъ Церковь разсѣяна по всей землѣ, а столпъ и утвержденіе Церкви есть Евангеліе и Духъ жизни, то надлежитъ ей имѣть четыре столпа, отовсюду вѣющихъ нетлѣніемъ и оживляющихъ людей. Изъ этого ясно, что устрояющее все Слово, возсѣдающее на Херувимахъ и все содержащее, открывшись человѣкамъ, дало намъ Евангеліе въ четырехъ видахъ, но проникнутое однимъ Духомъ. Какъ и Давидъ моля объ Его явленіи говоритъ: «Ты, сидящій на Херувимахъ, явися» [122]). Ибо Херувимы имѣютъ четыре лица и ихъ лики суть образы дѣятельности Сына Божія. «Первое животное—говорится—подобно льву» [123]) и характеризуетъ Его дѣйственность, господство и царскую власть; «второе же подобно волу», и означаетъ Его священнодѣйственное и священническое достоинство; «третье имѣло лице человѣка», и ясно изображаетъ Его явленіе, какъ человѣка; «четвертое же подобно летящему орлу», и указываетъ на даръ Духа, носящагося надъ Церковію. Посему, Евангелія согласны съ тѣмъ, на чемъ возсѣдаетъ Христосъ Іисусъ. Ибо одно изъ нихъ излагаетъ Его первоначальное, дѣйственное и славное рожденіе отъ Отца, говоря такъ: «въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ было Слово. И все произошло чрезъ Него, и безъ Него ничто не произошло» [124]). Поэтому, Евангеліе сіе полно всякой достовѣрности, ибо таковъ его характеръ. Евангеліе Луки, нося на себѣ священническій характеръ, начинается съ священника Захаріи, приносящаго жертву Богу. Ибо уже готовъ былъ телецъ упитанный, которому предстояло быть закланнымъ ради обрѣтенія младшаго сына. Матѳей же возвѣщаетъ Его человѣческое рожденіе, говоря: «Родословіе Іисуса Христа, Сына Давидова, сына Авраамова». И еще:

[122]) Псал. LXXIX, 1. [123]) Апок. IV, 7.
[124]) Іоан. I, 1.

«Рождество Іисуса Христа было такъ» [125]). Это Евангеліе изображаетъ Его человѣчество; поэтому, по всему Евангелію Онъ представляется смиренно чувствующимъ и кроткимъ человѣкомъ. А Маркъ начинаетъ съ пророческаго Духа, свыше приходящаго къ людямъ, говоря: «Начало Евангелія, какъ написано у пророка Исаіи» [126]), и указываетъ на крылатый образъ Евангелія; поэтому, онъ сдѣлалъ сжатый и бѣглый разсказъ, ибо таковъ пророческій Духъ. И Само Слово Божіе съ бывшими до Моисея патріархами бесѣдовало сообразно съ Своимъ Божествомъ и славою, а для подзаконныхъ Оно представляло священническій и богослужебный чинъ, послѣ же сего, сдѣлавшись человѣкомъ, ниспослало на всю землю даръ Святаго Духа, покрывая насъ Своими крылами. Каковъ образъ дѣйствія Сына Божія, таковъ и видъ животныхъ, и каковъ видъ животныхъ, таковъ и характеръ Евангелія. Четверовидны животныя, четверовидно и Евангеліе и дѣятельность Господа. И, поэтому, даны были человѣчеству четыре главныхъ завѣта: одинъ при Адамѣ до потопа, другой послѣ потопа при Ноѣ [127]); третій—законодательство при Моисеѣ, четвертый же, обновляющій человѣка и сокращающій въ себѣ все,—чрезъ Евангеліе, вознося и какъ бы на крыльяхъ поднимая людей въ Царство Небесное.

9. При такомъ положеніи вещей, суетны и невѣжественны и кромѣ того дерзки всѣ тѣ, которые искажаютъ идею Евангелія и привносятъ видовъ Евангелія больше или меньше сказанныхъ, — одни для того, чтобы казаться, будто они нашли больше, чѣмъ истина, другіе же, чтобы укорить распоряженія Божія [128]). Ибо Маркіонъ, отвергая цѣлое Евангеліе, и даже самъ, отсѣкаясь отъ Евангелія, хвалится, что онъ имѣетъ часть (въ благословеніи) Евангелія. Другіе [129]), отметая даръ Духа, въ послѣднія времена по волѣ

[125]) Мѳ. I, 1. 18. [126]) Марк. I, 1.

[127]) Въ греческомъ текстѣ у Анастасія (Quaest. et Resp. CXLIV) есть разница отъ древняго лат. перевода: тамъ первый Завѣтъ представляется при Ноѣ; второй—при Авраамѣ.

[128]) Здѣсь оканчивается греческій текстъ, который, начиная съ § 8 сей главы, сохранился у Анастасія.

[129]) Монтанисты, которыя себѣ исключительно присвоивали обладаніе Духомъ пророчества, отрицая его въ Церкви; и потому они отвергали Евангеліе Іоанна, въ которомъ ясно выражено обѣтованіе Апостоламъ Духа-Утѣшителя, а Монтанъ себя одного выдавалъ за органъ Параклита.

Отца излитый на родъ человѣческій, не принимаютъ того вида, какой представляетъ Евангеліе Іоанна, въ которомъ Господь обѣщалъ послать Утѣшителя; но они вмѣстѣ съ симъ отвергаютъ и Евангеліе и пророческій Духъ. Истинно несчастные, которые желаютъ быть лжепророками, конечно, но отвергаютъ у Церкви даръ пророчества: они поступаютъ подобно тѣмъ, которые [130]), изъ-за лицемѣрно приходящихъ удаляются даже отъ общенія съ братіями. Понятно, что такіе люди (монтанисты) не принимаютъ и апостола Павла. Ибо въ посланіи къ коринѳянамъ онъ нарочито говорилъ о пророческихъ дарованіяхъ и знаетъ мужчинъ и женщинъ, пророчествующихъ Церкви [131]). По всему этому они, согрѣшая противъ Духа Божія, впадаютъ въ непростительный грѣхъ. Послѣдователи же Валентина безъ всякаго страха предлагаютъ свои сочиненія и хвалятся, что имѣютъ больше Евангелій, чѣмъ сколько ихъ есть. Они дошли до такой дерзости, что свое недавнее сочиненіе озаглавливаютъ «Евангеліемъ истины», хотя оно ни въ чемъ несогласно съ Евангеліями Апостоловъ, такъ что у нихъ и Евангелія нѣтъ безъ богохульства. Ибо, если выставляемое имя Евангеліе истинно, а между тѣмъ вовсе не сходно съ тѣми, которыя намъ преданы Апостолами, то желающіе могутъ узнать,—какъ самыя писанія показываютъ,—что оно не есть преданное Апостолами Евангеліе Истины. А что тѣ Евангелія одни суть истинныя и достовѣрныя и не можетъ быть ихъ ни больше, ни меньше тѣхъ, которыя упомянуты выше, это я уже доказалъ многими доводами. Ибо, когда Богъ сотворилъ все стройно и согласно, то надлежало и Евангелію имѣть видъ благоустроенный и складный. Изслѣдовавъ мнѣніе предавшихъ намъ Евангеліе, на основаніи ихъ собственныхъ началъ, перейдемъ теперь къ прочимъ Апостоламъ и изслѣдуемъ ихъ ученіе о Богѣ, а потомъ послушаемъ словъ Самого Господа.

Гл. XII.—Ученіе прочихъ Апостоловъ.

1. Апостолъ Петръ, по воскресеніи Господа и вознесеніи Его на небо, желая восполнить число двѣнадцати апостоловъ и на мѣсто Іуды принять другого, который бы избранъ былъ

[130]) Энкратиты. [131]) 1 Кор. XI, 4. 5.

Богомъ, такъ сказалъ присутствовавшимъ: «Мужи братія! надлежало исполниться (слову) Писанія, которое предрекъ Духъ Святый устами Давида объ Іудѣ, сдѣлавшемся вождемъ тѣхъ, которые взяли Іисуса, ибо онъ былъ сопричисленъ къ намъ:... да будетъ дворъ его пустъ и да не будетъ живущаго въ немъ; и достоинство его да пріиметъ другой» [132]), и устрояетъ восполненіе Апостоловъ согласно съ словами Давида. Когда потомъ Духъ Святый сошелъ на учениковъ, такъ что всѣ пророчествовали и говорили языками, и нѣкоторые смѣялись надъ ними, какъ надъ упившимися виномъ, то Петръ сказалъ, что они не пьяны, такъ какъ былъ третій часъ дня, но это есть то, что сказано пророкомъ: «будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Господь, излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать» [133]). Итакъ Богъ, чрезъ пророка обѣщавъ послать Духа Своего на родъ человѣческій, Онъ-то и послалъ ему, и Петръ возвѣщаетъ, что Самъ Богъ исполнилъ Свое обѣщаніе.

2. Ибо Петръ сказалъ: «Мужи Израильскіе! выслушайте слова мои [134]): Іисуса Назаретскаго, Мужа засвидѣтельствованнаго среди васъ отъ Бога силами, чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете, Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго [135]), руками беззаконныхъ пригвоздивъ убили; но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ болѣзни ада [136]), потому что Ему невозможно было удержать Его. Ибо Давидъ говоритъ о Немъ: видѣлъ я предъ собою Господа всегда, ибо Онъ одесную меня, дабы я не поколебался, потому возраздовалось сердце мое и возвеселился языкъ мой, даже и плоть моя упокоится въ упованіи. Ибо Ты не оставишь души моей во адѣ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе» [137]). Потомъ онъ съ дерзновеніемъ говоритъ имъ о патріархѣ Давидѣ, что онъ умеръ и погребенъ, и гробъ его у нихъ до сего дня. «Будучи же пророкомъ—сказалъ онъ—и зная, что

---

[132]) Дѣян. I, 16. 17. 20; Пс, LXVIII, 26; CVIII, 8. [133]) Іоил. II, 28.

[134]) Св. Златоустъ въ своемъ спискѣ Дѣяній также читалъ: «слова мои», вмѣсто: «слова сіи». (Бесѣд. на Дѣян. VI).

[135]) Здѣсь не достаетъ слова: ἀβόντες (взявши), какъ нѣтъ его ни въ кодексѣ Александр., ни въ переводахъ латинскомъ и арабскомъ. *Грабе.*

[136]) Чтеніе: «ада» вм. «смерти» встрѣчается у Св. Поликарпа (въ посл. къ Филипп. I). у Епифанія (см. Апс. 34), въ Вульгатѣ и Сирскомъ переводѣ.

[137]) Дѣян. II; 22—27; Псал: XV, 8.

Богъ съ клятвою обѣщалъ ему отъ плода чрева его [138]) посадить на престолѣ Его, онъ провидя сказалъ о воскресеніи Христа, что не оставленъ Онъ [139]) во адѣ, и плоть Его не видѣла тлѣнія. Сего Іисуса Богъ воскресилъ, чему всѣ мы свидѣтели. Онъ-то, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ это дарованіе [140]), которое вы нынѣ видите и слышите. Ибо Давидъ не восшелъ на небеса; но самъ говоритъ: Господь сказалъ Господу моему: сиди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ. Итакъ твердо знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, Котораго вы распяли [141]). Когда толпы сказали: «что же намъ дѣлать?» Петръ говоритъ имъ: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса во отпущеніе грѣховъ, и получите даръ Духа Святаго» [142]). Такимъ образомъ не другого Бога и не другую Полноту (Плирому) возвѣщали Апостолы, и (не говорили того), что Одинъ Христосъ пострадавшій и воскресшій, а другой—взлетѣвшій на высоту и оставшійся непричастнымъ страданію, но что Одинъ и Тотъ же Богъ Отецъ и Христосъ Іисусъ, воскресшій изъ мертвыхъ, и вѣру въ Него проповѣдывали невѣрующимъ въ Сына Божія и изъ пророчествъ убѣждали ихъ, что Христа, Котораго Богъ обѣщалъ послать, Онъ послалъ въ Іисусѣ, Котораго они распяли, а Богъ воскресилъ.

3. Еще, когда Петръ вмѣстѣ съ Іоанномъ увидѣлъ при дверяхъ храма, называемыхъ прекрасными, человѣка хромого отъ рожденія, который сидѣлъ и просилъ милостыни, то сказалъ ему: «серебра и золота нѣтъ у меня; а что имѣю, то даю тебѣ во имя Іисуса Христа Назаретскаго: встань и ходи. И тотчасъ укрѣпились его ступни и колѣна, и сталъ ходить, и вошелъ съ ними въ храмъ, ходя, скача и славя Бога» [143]). Когда толпа со всѣхъ сторонъ собралась къ нимъ по причинѣ неожиданнаго событія, то Петръ ска-

---

[138]) Словъ «воздвигнуть Христа во плоти» не находится здѣсь у Иринея, ни въ кодексѣ Алекс., ни въ Вульгатѣ и Сирскомъ и Эѳіопскомъ переводахъ. *Грабе.*

[139]) Въ принятомъ текстѣ Н. Завѣта стоитъ: душа его.

[140]) Гарвей говоритъ, что въ древнихъ спискахъ греч. текста было слово «дарованіе,» какъ видно изъ цитацій у Дидима Алекс. (de Spir. S. III), Руфина, Руперта и Беды.

[141]) Дѣян. II, 30—37. [142]) Дѣян. II, 38.

[143]) Дѣян. III, 6—8.

залъ имъ: «Мужи Израильскіе! Что дивитесь сему, и что смотрите на насъ, какъ будто мы своею силою сдѣлали то, что онъ ходитъ? Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, Богъ отцевъ нашихъ прославилъ Сына Своего, Котораго вы предали на судъ [144]) и отъ Котораго отреклись предъ лицомъ Пилата, когда онъ хотѣлъ отпустить Его. Но вы ожесточились [145]) противъ Святаго и Праведнаго и просили даровать вамъ мужа убійцу; а Начальника жизни убили. Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели. И по вѣрѣ въ имя Его, имя Его укрѣпило сего, котораго вы видите и знаете, и вѣра, которая отъ Него, даровала ему исцѣленіе предъ всѣми вами. И теперь, братія, знаю, что вы по невѣдѣнію совершили зло [146]). Богъ же, какъ предвозвѣстилъ устами всѣхъ пророковъ пострадать Христу Своему, такъ и исполнилъ. Итакъ, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши, да пріидутъ вамъ времена отрады отъ лица Господа, и да пошлетъ Онъ предназначеннаго вамъ Іисуса Христа, Котораго небо должно было хранить до временъ совершенія всего, что̀ говорилъ Богъ чрезъ святыхъ пророковъ своихъ [147]). Моисей сказалъ отцамъ нашимъ: Господь Богъ вашъ воздвигнетъ вамъ изъ братьевъ вашихъ пророка, какъ меня; слушайтесь его во всемъ, что онъ ни будетъ говорить вамъ. И будетъ, что всякая душа, которая не послушаетъ пророка того, истребится изъ народа. И всѣ (пророки) отъ Самуила и послѣ него, сколько ихъ ни говорили, также предвозвѣстили дни сіи. Вы сыны пророковъ и завѣта, который Богъ поставилъ съ отцами нашими, говоря Аврааму: и въ сѣмени твоемъ благословятся всѣ племена земныя. Къ вамъ первымъ Богъ, воскресивъ Сына Своего [148]), послалъ Его благословить васъ, чтобы каждый также обратился отъ злыхъ дѣлъ своихъ» [149]). Ясную проповѣдь сказалъ имъ Петръ вмѣстѣ съ Іоанномъ, благовѣствуя, что обѣтованіе, которое Богъ далъ отцамъ, исполнилось чрезъ Іисуса, и не другого Бога,

[144]) Прибавка слова «на судъ» находится также въ кодексѣ Безы. *Грабе.*

[145]) Это чтеніе вм. «отреклись» находится также въ код. Безы.

[146]) Слово «зло» прибавлено также у Безы. Слова: «какъ и начальники ваши» опущены здѣсь.

[147]) Слово «отъ вѣка» опущено, какъ и у Безы.

[148]) Слово: «Іисуса» опущено здѣсь, какъ и въ Сирскомъ пер. *Гарвей.*

[149]) Дѣян. III, 12—26.

онъ возвѣщаетъ, но доводитъ до свѣдѣнія Израиля о Сынѣ Божіемъ, сдѣлавшемся Человѣкомъ и пострадавшемъ, и проповѣдуетъ во Іисусѣ воскресеніе изъ мертвыхъ и указываетъ, что все, что ни возвѣстили пророки о страданіи Христа, то Богъ исполнилъ.

4. Поэтому, опять, когда собрались начальники священниковъ, смѣло сказалъ онъ: «Начальники народа и старѣйшины Израильскіе! если сегодня требуете отъ насъ отвѣта въ благодѣяніи человѣку немощному, чрезъ которое онъ сталъ здоровъ, то да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ и всему народу Израильскому, что именемъ Іисуса Христа Назаретскаго, Котораго вы распяли, Котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, Имъ стоитъ онъ предъ вами здоровъ. Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла [150]). И нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастись» [151]). Такъ Апостолы не измѣняли Бога, но возвѣщали народу, что Христосъ есть Іисусъ распятый, Котораго воскресилъ Богъ Тотъ же Самый, Который посылалъ пророковъ и даровалъ въ Немъ спасеніе людямъ.

5. Когда же смущенные и примѣромъ исцѣленія, «ибо лѣтъ болѣе сорока», говоритъ Писаніе, «было тому человѣку, надъ которымъ сдѣлалось сіе чудо исцѣленія» [152]), и ученіемъ Апостоловъ и изложеніемъ пророчествъ, первосвященники отпустили Петра и Іоанна, то (послѣдніе) возвратились къ прочимъ соапостоламъ и ученикамъ Господа, т.-е. въ церковь, и разсказали, что̀ случилось и какъ смѣло они дѣйствовали во имя Іисуса. «Слыша же они»—вся церковь—«единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали: Господи, Ты Богъ, сотворившій небо и землю и море и все, что въ нихъ, Который чрезъ Духа Святаго устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказалъ: что возмутились язычники и народы замыслили тщетное? Предстали цари земные и князи собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его. Ибо, поистинѣ, собрались въ городѣ семъ на Святаго Сына Твоего Іисуса, помазаннаго Тобою, Иродъ и Понтій Пилатъ съ язычниками и народомъ Израильскимъ, чтобы сдѣлать то, чему быть предопредѣлила рука Твоя и воля Твоя» [153]).

[150]) Слова: «и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія» здѣсь опущены.
[151]) Дѣян. IV, 8—12. [152]) Дѣян. IV, 22. [153]) Дѣян. IV, 24—28.

Таковы голоса Церкви, отъ которой всякая церковь получила свое начало; таковы голоса митрополіи гражданъ Новаго Завѣта; таковы голоса Апостоловъ; таковы голоса учениковъ Господа, содѣланныхъ Духомъ Святымъ по вознесеніи Господа совершенными; они призывали Бога, сотворившаго небо и землю и море, Который возвѣщенъ былъ пророками, и Сына Его Іисуса, Котораго показалъ Богъ, а другого (Бога) не знаютъ. Ибо тамъ не было тогда ни Валентина, ни Маркіона, ни прочихъ развратителей себя самихъ и тѣхъ, кто слѣдуетъ имъ. Посему, и услышалъ ихъ Творецъ всего Богъ. Ибо говорится: «поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго и говорили Слово Божіе съ дерзновеніемъ» [154]) всякому желающему вѣровать. «Съ великою же силою Апостолы воздавали свидѣтельство воскресенію Господа Іисуса [155]), говоря къ нимъ: «Богъ отцовъ нашихъ воскресилъ Іисуса, Котораго вы взяли и умертвили, повѣсивъ на древѣ. Его Богъ возвысилъ въ Начальника и Спасителя десницею Своею [156]), дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ; и мы въ томъ свидѣтели словамъ симъ, и также Духъ Святый, Котораго Богъ далъ вѣрующимъ въ Него» [154]). «И всякій день—говорится—въ храмѣ и по домамъ они не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ» [155]), Сынѣ Божіемъ. Ибо таково было познаніе спасенія, которое дѣлаетъ совершенными предъ Богомъ тѣхъ, которые признаютъ пришествіе Сына Его.

6. Но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ (еретиковъ) безстыдно говорятъ, что Апостолы, проповѣдуя у іудеевъ, не могли имъ возвѣщать иного Бога, кромѣ того, въ Кого они (іудеи) вѣровали, то я скажу имъ, что если Апостолы говорили сообразно съ мнѣніемъ, прежде укоренившимся въ людяхъ, то никто не узналъ истины отъ нихъ, а еще прежде отъ Самого Господа, ибо и Онъ, по словамъ ихъ, говорилъ такимъ же образомъ. Значитъ и сами они не знаютъ истины, но имѣя такое мнѣніе о Богѣ они приняли

---

[154]) Дѣян. IV, 31. [155]) Дѣян. IV, 33.

[156]) Такъ исправляетъ это мѣсто Грабе; а латинскій переводчикъ вн. δειξιᾷ принялъ δόξῃ и перевелъ gloria sua (славою).

[157]) Дѣян. V, 30. [158]) Дѣян. V, 42.

ученіе, какъ могли его слышать. Согласно съ такимъ разсужденіемъ, ни у кого не будетъ правила истины, но всѣ ученики будутъ вмѣнять всѣмъ (учителямъ), чтобы какъ каждый изъ нихъ думаетъ и способенъ понимать, такъ съ нимъ и было говорено. Но пришествіе Господа окажется излишнимъ и безполезнымъ, если Онъ пришелъ съ тѣмъ, чтобы допустить и сохранить прежнее каждаго мнѣніе о Богѣ. Притомъ гораздо труднѣе было возвѣщать, что тотъ, кого іудеи видѣли человѣкомъ и пригвоздили ко кресту, есть Христосъ Сынъ Божій, вѣчный ихъ Царь. А если было такъ, то (Апостолы) говорили имъ не сообразуясь съ ихъ прежнимъ мнѣніемъ. Тѣ, которые говорили имъ въ лицо, что они убійцы Господа, сами гораздо смѣлѣе возвѣщали бы Того Отца, Который выше Диміурга, а не сообразовались бы съ тѣмъ, какъ кто думалъ (о Богѣ); и еще менѣе это было бы грѣшно, если они не пригвоздили ко кресту горняго Спасителя, къ Которому они должны взойти, такъ какъ Онъ былъ непричастенъ страданію. Ибо какъ язычникамъ они говорили не по ихъ прежнимъ понятіямъ, но смѣло говорили, что ихъ боги не боги, но идолы демоновъ, такъ и іудеямъ они возвѣщали бы, если бы знали другого бо́льшаго и совершеннѣйшаго Отца, не питая и не укрѣпляя ихъ ложнаго мнѣнія о Богѣ. И разрушая заблужденіе язычниковъи отвращая ихъ отъ боговъ ихъ, они не вносили къ нимъ другого заблужденія, но устраняя тѣхъ, которые не были боги, открывали Единаго только Бога и Истиннаго Отца.

7. Изъ словъ также Петра, которыя онъ сказалъ въ Кесаріи сотнику Корнилію и бывшимъ у него язычникамъ, коимъ первымъ возвѣщено было Слово Божіе, мы можемъ понять, что̀ возвѣщали апостолы, какова была ихъ проповѣдь, и какое имѣли они понятіе о Богѣ. Этотъ Корнилій былъ, говорится, человѣкъ «благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу. Онъ видѣлъ около девятаго часа дня Ангела Божія, который вошелъ къ нему и сказалъ: «милостыни твои пришли на память предъ Богомъ. Посему пошли къ Симону, называемому Петромъ» [159]).

[159]) Дѣян. X, 1—5.

Петръ же видѣлъ откровеніе, въ которомъ небесный голосъ сказалъ ему: «что́ Богъ очистилъ, того не называй нечистымъ» [160]), т.-е. Богъ, положившій въ законѣ различіе между чистымъ и нечистымъ, Онъ, Котораго чтилъ и Корнилій, очистилъ язычниковъ кровію Сына Своего. Петръ пришедъ (къ Корнилію) сказалъ: «истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему» [161]), ясно показывая, что Богъ, Котораго прежде боялся Корнилій, о Которомъ слышалъ чрезъ законъ и пророковъ, и ради Котораго творилъ милостыню, есть, поистинѣ, Богъ. Но у него не доставало познанія Сына. Поэтому, (Петръ) присовокупилъ: «вы знаете, что происходило по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи, послѣ крещенія, проповѣданнаго Іоанномъ, какъ Богъ Духомъ Святымъ и силою показалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотворяя и исцѣляя всѣхъ угнетаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ. И мы свидѣтели всего, что сдѣлалъ Онъ въ странѣ іудейской и въ Іерусалимѣ: Его наконецъ убили, повѣсивъ на древѣ. Сего Богъ воскресилъ въ третій день и далъ Ему являться не всему народу, но намъ, свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, которые съ Нимъ ѣли и пили по воскресеніи Его изъ мертвыхъ. И Онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать народу и свидѣтельствовать, что Онъ есть предопредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ. О Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получаетъ именемъ Его отпущеніе грѣховъ» [162]). Посему Апостолы возвѣщали Сына Божія, Котораго люди не знали, и Его пришествіе тѣмъ, которые прежде были научены относительно Бога, но они не вводили другого Бога. Ибо если бы Петръ зналъ что-либо такое, то онъ свободно проповѣдывалъ бы язычникамъ, что иной есть Богъ іудейскій, а другой Богъ христіанскій, и что бы онъ ни сказалъ имъ, повѣрили бы всѣ, пораженные видѣніемъ Ангела. Изъ словъ же Петра видно, что онъ сохранялъ Бога, прежде имъ извѣстнаго, но свидѣтельствовалъ имъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Судія живыхъ и мертвыхъ,

---

[160]) Дѣян. X, 15. [161]) Дѣян. X, 34. 35
[162]) Дѣян. X, 37—44.

въ Кого онъ и велѣлъ имъ креститься въ отпущеніе грѣховъ, и не это только, но и то онъ свидѣтельствовалъ, что Іисусъ есть Самъ Сынъ Божій, Который, будучи также помазанъ Духомъ Святымъ, называется Іисусомъ Христомъ. И Онъ есть Тотъ же, Который родился отъ Маріи, какъ говоритъ свидѣтельство Петра. Ужели же Петръ не имѣлъ еще тогда совершеннаго «знанія», которое послѣ изобрѣли эти люди? У нихъ выходитъ и Петръ несовершенъ и прочіе Апостолы несовершенны, и имъ слѣдуетъ ожить и сдѣлаться учениками сихъ (еретиковъ), чтобы также сдѣлаться совершенными. Но это конечно смѣшно. Эти люди оказываются учениками не Апостоловъ, но своего худого ученія. Посему-то такъ различны мнѣнія каждаго изъ нихъ, потому что онъ усвоилъ заблужденіе, какъ къ тому былъ способенъ. Но Церковь по всему міру, имѣя твердое начало отъ Апостоловъ, пребываетъ въ одномъ и томъ же ученіи о Богѣ и Его Сынѣ.

8. Еще: кого возвѣщалъ Филиппъ эвнуху царицы Еѳіопской, возвращавшемуся изъ Іерусалима и читавшему пророка Исаію, когда онъ былъ съ нимъ одинъ на одинъ? Не Того ли, о Комъ сказалъ пророкъ: «какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ. Родъ же Его кто изъяснитъ? ибо жизнь Его возьмется отъ земли» [163]); и что Сей есть Іисусъ, и въ Немъ исполнилось Писаніе какъ самъ эвнухъ увѣровалъ и тотчасъ требуя креститься сказалъ: «вѣрую, что Іисусъ есть Сынъ Божій» [164]). Онъ и посланъ былъ въ страны Еѳіопскія проповѣдывать то, чему самъ увѣровалъ, — что Единъ Богъ, провозвѣщенный пророками, а Сынъ Его явился какъ человѣкъ, и какъ овца веденъ былъ на закланіе, и прочее, что говорятъ о Немъ пророки.

9. И самъ Павелъ—послѣ того, какъ Господь говорилъ ему съ неба и показалъ, что онъ преслѣдуетъ своего Владыку, преслѣдуя Его учениковъ, и послалъ къ нему Ананію, чтобы ему прозрѣть и креститься,—«проповѣдывалъ—говорится—въ синагогахъ въ Дамаскѣ со всякимъ дерзновеніемъ объ Іисусѣ, что Онъ есть Христосъ Сынъ Божій» [165]).

[163]) Дѣян. VIII, 26—32; Исаіи LIII, 7. 8. [164]) Дѣян. VIII, 37.
[165]) Дѣян. IX, 20.

Это есть таинство, которое, какъ онъ говоритъ, было возвѣщено ему чрезъ откровеніе, именно, что пострадавшій при Понтіи Пилатѣ есть Господь всего, Царь, Богъ и Судія, получившій власть отъ Бога всего, потому что «былъ послушенъ даже до смерти, и смерти крестной [166]). И такъ какъ это справедливо, то онъ, благовѣствуя аѳинянамъ въ Ареопагѣ, гдѣ за отсутствіемъ іудеевъ свободно могъ проповѣдывать истиннаго Бога, сказалъ имъ: «Богъ, сотворившій міръ и все, что̀ въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, и не объемлется [167]) руками человѣческими, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь, дыханіе и все. Онъ отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по лицу всей земли, предопредѣливъ времена сообразно съ предѣлами обитанія ихъ [168]), дабы искали Божество, если какимъ-либо образомъ могутъ Его ощутить или найти, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ. Ибо мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ, какъ нѣкоторые и изъ вашихъ сказали: мы Его и родъ. Итакъ, будучи родъ Божій, мы не должны думать, что Божество, подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства или прихоти человѣка. Итакъ, оставляя времена невѣдѣнія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться; ибо Онъ назначилъ день, въ который Онъ будетъ праведно судить міръ посредствомъ Мужа Іисуса, въ чемъ далъ удостовѣреніе, воскресивъ Его изъ мертвыхъ» [169]). Въ этомъ мѣстѣ онъ возвѣщаетъ имъ, въ отсутствіе іудеевъ, не только, что Богъ есть Творецъ міра, но и что Онъ произвелъ единый родъ человѣческій для обитанія по всей землѣ, какъ и Моисей говоритъ: «когда Всевышній раздѣлилъ народы по разсѣяніи сыновъ Адама, то положилъ предѣлы народовъ по числу ангеловъ Божіихъ» [170]); но народъ, вѣрующій въ Бога, находится уже не подъ властію ангеловъ, но Господа. «Ибо народъ Іаковъ сдѣлался удѣломъ Господа, Израиль—частію наслѣдства Его [171]). И еще, когда Павелъ съ Вар-

[166]) Филип. II, 8.

[167]) Въ лат. переводѣ стоитъ tarctatur, и Гарвей объясняетъ чтеніе Иринея тѣмъ, что онъ иногда держался сирскаго текста.

[168]) Такіе чтеніе: κατα οροθεσιαν могло образоваться изъ «καὶ τὰς ὁροθεσιας;» оно находится и у Безы:

[169]) Дѣян. XVII, 24—32. [170]) Второз. XXXII, 8. [171]) Второз. XXXII, 9.

навою былъ въ Листрѣ Ликійской [172]) и хромаго отъ рожденія именемъ Господа нашего Іисуса Христа сдѣлалъ способнымъ ходить, и когда толпа хотѣла за такое дивное дѣло почтить ихъ, какъ боговъ, то онъ сказалъ имъ: «мы подобные вамъ человѣки и благовѣствуемъ вамъ Бога, чтобы обратить васъ отъ тѣхъ суетныхъ идоловъ къ Богу живому, Который сотворилъ небо и землю и море и все, что̀ въ нихъ, Который въ прошедшія времена попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями, хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями, подавая вамъ дожди съ неба и времена плодоносныя, исполняя пищею и веселіемъ сердца ваши» [173]). А что съ этими проповѣдями согласны всѣ Посланія его, я докажу это изъ самыхъ Посланій въ надлежащемъ мѣстѣ, изъясняя Апостола. Если же для усиленія доказательствъ привожу мѣста изъ Писаній, и что̀ въ нихъ сказано разнообразно, передаю кратко и сжато, то великодушно обрати на нихъ вниманіе и не почитай сего за многословіе, понимая, что доказательства, находящіяся въ Писаніяхъ, не могутъ иначе быть представлены, какъ изъ самыхъ Писаній.

10. Далѣе, и Стефанъ, первый избранный Апостолами въ діакона, первый также изъ всѣхъ людей пошедшій по слѣдамъ мученичества Господа, такъ какъ первый былъ убитъ за исповѣданіе Христа, смѣло говорилъ народу и училъ говоря: «Богъ славы явился отцу нашему Аврааму и сказалъ ему: выйди изъ земли твоей и изъ родства твоего, и пойди въ землю, которую покажу тебѣ; и переселилъ его въ сію землю, въ которой вы и нынѣ живете, и не далъ ему на ней наслѣдства ни на стопу ноги, а обѣщалъ дать ее во владѣніе ему и сѣмени его по немъ. И сказалъ ему Богъ, что сѣмя его будетъ странствовать въ чужой землѣ и будетъ въ порабощеніи и притѣсненіи лѣтъ четыреста; но Я, сказалъ Богъ, произведу судъ надъ тѣмъ народомъ, у котораго они будутъ въ рабствѣ, и послѣ того они выйдутъ и будутъ служить Мнѣ на семъ мѣстѣ. И далъ ему завѣтъ обрѣзанія; и такъ онъ (Авраамъ) родилъ Исаака» [174]). И остальныя его слова возвѣщаютъ того же

[172]) Ошибка вм. Ликаоніи.
[173]) Дѣян. XIV, 15—17. [174]) Дѣян. VII, 2—8.

Бога, Который былъ съ Іосифомъ и съ патріархами, Который говорилъ и съ Моисеемъ.

11. И что все ученіе Апостоловъ возвѣщало Одного и Того же Бога, Который переселилъ Авраама, далъ ему обѣтованіе наслѣдства, положилъ въ надлежащее время завѣтъ обрѣзанія, вызвалъ его изъ Египта, явно сохранивъ его чрезъ обрѣзаніе,—ибо Онъ далъ его въ знаменіе, чтобы они не были похожи на египтянъ,—(и Его возвѣщало) какъ Творца всего, какъ Отца Господа нашего Іисуса Христа, какъ Бога славы; это желающіе могутъ узнать изъ самыхъ рѣчей и дѣяній Апостоловъ и увидѣть, что Онъ Одинъ есть Богъ и выше Его нѣтъ другого (Бога). Если бы былъ выше Его другой Богъ, то мы чрезъ сравненіе, на основаніи превосходства, сказали бы, что Этотъ выше того. Ибо превосходство открывается изъ дѣлъ, какъ я и прежде сказалъ [175]); и такъ какъ они (еретики) не могутъ указать ни одного дѣла своего Отца, то Тотъ Одинъ оказывается Богомъ. Если же Кто, «зараженный страстію къ состязаніямъ» [176]), сказанное Апостолами о Богѣ, почитаетъ за аллегорію, то пусть разсмотритъ мои вышеприведенныя слова, въ которыхъ я показалъ Единаго Бога Творца и Создателя всего, и опровергъ, и обличилъ ихъ положенія; и онъ найдетъ, что они согласны съ ученіемъ Апостоловъ и утверждаютъ то, чему сіи учили и въ чемъ были убѣждены,—что Одинъ Богъ Творецъ всего; и когда онъ отвергнетъ изъ своей мысли столь великое заблужденіе и хуленіе противъ Бога, то самъ у себя найдетъ основаніе и узнаетъ, что законъ Моисея и благодать Новаго Завѣта, оба сообразныя съ временами, дарованы для пользы человѣческаго рода Однимъ и Тѣмъ же Богомъ.

12. Ибо всѣ худомыслящіе, на основаніи законодательства Моисеева думая, что оно несходно и противно ученію Евангельскому, не постарались о томъ, чтобы изслѣдовать причины различія того и другого Завѣта. Оставленные отеческою любовію и наполненные сатаною, обратившись къ ученію Симона волхва, они отступили въ своихъ мысляхъ отъ Того, Кто есть Богъ, и возмнили, что они нашли нѣчто бо́льшее, чѣмъ Апостолы, измысливъ другого Бога, и будто

---

[175]) См. кн. II, гл. XXX, 2. [176]) 1 Тим. VI, 4.

Апостолы, все еще придерживаясь іудейскихъ мнѣній, проповѣдывали Евангеліе, а они искреннѣе и мудрѣе Апостоловъ. Поэтому, Маркіонъ и его послѣдователи обратились къ усѣченію Писаній, нѣкоторыхъ изъ нихъ совсѣмъ не признавая [177]), а Евангеліе Луки и Посланія Павла сокращая и почитая то только подлиннымъ, что они такимъ образомъ сократили. Но я, съ помощію Божіею, опровергну ихъ въ другомъ сочиненіи [178]) на основаніи того, что еще удержалось у нихъ. Всѣ же прочіе, надменные ложнымъ именемъ «знанія», хотя признаютъ Писанія, но извращаютъ толкованіе ихъ, какъ я показалъ въ первой книгѣ. И послѣдователи Маркіона прямо хулятъ Творца, приписывая Ему созданіе зла, но имѣютъ болѣе сносное ученіе относительно Его начала, признавая двухъ по природѣ различныхъ боговъ, одного добраго, а другого злого; а валентиніане, хотя употребляютъ благовидныя имена и называютъ Творца (Диміурга) и Отцомъ, и Господомъ, и Богомъ, но содержатъ болѣе богохульное ученіе или секту, утверждая, что Онъ произведенъ не какимъ-либо изъ эоновъ, находящихся внутри Плиромы, но тѣмъ недостаткомъ, который изгнанъ изъ Плиромы. Въ это все ихъ вовлекло незнаніе Писаній и домостроительства Божія. Въ послѣдующемъ разсужденіи я приведу и причину различія Завѣтовъ и съ другой стороны—ихъ единство и согласіе.

13. Поелику же и Апостолы и ихъ ученики учили такъ, какъ проповѣдуетъ Церковь, и уча такъ были совершенны, потому что они и были призваны къ совершенству, то Стефанъ, уча тому же, увидѣлъ, еще будучи на землѣ, славу Божію и Іисуса одесную Бога и сказалъ: «Вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога» [179]). Онъ сказалъ это и былъ побитъ камнями и такимъ образомъ исполнилъ совершенное ученіе, во всемъ мученичествѣ своемъ подражая Учителю и молясь за тѣхъ, которые убивали его, словами: «Господи, не вмѣни имъ грѣха сего» [180]). Такъ были совершенны тѣ, которые

---

[177]) Такъ по свидѣтельству Тертулліана (adu Marc. IV и V), Маркіонъ не призналъ Посланія Павла къ Тимоѳею и Титу, Дѣяній апост. и Откровенія Іоанна.

[178]) Это сочиненіе или не дошло до насъ, или, что вѣроятнѣе, и не было написано Иринеемъ.

[179]) Дѣян. VII, 56. [180]) Дѣян. VII, 60.

знали Одного и Того же Бога, отъ начала до конца присущаго роду человѣческому посредствомъ разнообразныхъ распоряженій, какъ говоритъ пророкъ Осія: «Я исполнилъ видѣнія и былъ указанъ руками пророковъ» [181]). Тѣ, которые за Евангеліе Христово предали души свои даже до смерти, какимъ образомъ они могли говорить людямъ сообразно съ ихъ укоренившимся мнѣніемъ? Если бы они такъ поступали, то не страдали бы; но потому что они проповѣдывали противное людямъ, несогласнымъ съ истиною, они и пострадали. Итакъ, очевидно, что они не оставляли истину, но со всѣмъ дерзновеніемъ проповѣдывали іудеямъ и эллинамъ,—іудеямъ, что распятый ими Іисусъ есть Сынъ Божій, Судія живыхъ и мертвыхъ, и что Онъ получилъ отъ Отца вѣчное Царство во Израилѣ, какъ я показалъ, а эллинамъ возвѣщали Единаго Бога, все сотворившаго, и Его Сына Іисуса Христа.

14. Это яснѣе видно изъ Посланія Апостоловъ, которое они отправили не къ іудеямъ и не къ эллинамъ, но къ увѣровавшимъ во Христа изъ язычниковъ. Ибо когда нѣкоторые изъ Іудеи пришли въ Антіохію, въ которой также прежде всѣхъ ученики Господа по вѣрѣ во Христа стали называться христіанами, и убѣждали увѣровавшихъ въ Господа обрѣзываться и исполнять прочія постановленія закона, и Павелъ и Варнава по этому вопросу пришли въ Іерусалимъ къ прочимъ апостоламъ и вся Церковь собралась вмѣстѣ, то Петръ сказалъ имъ: «Мужи братія! вы знаете, что Богъ отъ дней древнихъ избралъ изъ васъ [182]), чтобы изъ устъ моихъ язычники услышали Слово Евангелія и увѣровали; и сердцевѣдецъ Богъ далъ имъ свидѣтельство, даровавъ имъ Духа Святаго, какъ и намъ, и не положилъ никакого различія между нами и ими, очищая вѣрою сердца ихъ. Что же вы нынѣ искушаете Бога, чтобы возложить на выю учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы. Но мы вѣруемъ, что благодатію Господа нашего Іисуса Христа можемъ спастись, какъ и они» [183]).

---

[181]) Осіи XII, 10.

[182]) Такъ, по замѣчанію Грабе, читается вм. «изъ насъ» и въ александ. кодексѣ.

[183]) Дѣян. XV, 7—11.

[184]) Вм. τούτω Ириней или его переводчикъ читалъ οὗτως, какъ находится и въ код. Безы. *Грабе.*

Послѣ него Іаковъ сказалъ: «Мужи братія! Симонъ изъяснилъ, какъ Богъ рѣшилъ взять изъ язычниковъ народъ во имя Свое. И такимъ образомъ [184]) согласны слова пророковъ, какъ написано: потомъ обращусь и возсоздамъ скинію Давидову падшую и то, что въ ней разрушено, создамъ и воздвигну ее, чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы, между которыми призвано имя Мое, говоритъ Господь, творящій сіе [185]). Вѣдомо Богу отъ вѣчности дѣло Его [186]). Поэтому, я, съ своей стороны, полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ, но заповѣдать имъ воздерживаться имъ отъ суетъ идольскихъ [187]), отъ блуда и отъ крови, и не дѣлать другимъ того, чего не хотятъ себѣ» [188]). И послѣ того, какъ это было сказано и всѣ согласились, они написали имъ такъ: «Апостолы и пресвитеры (и) братія находящимся въ Антіохіи, Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ привѣтствіе. Поелику мы услышали, что нѣкоторые вышедшіе отъ насъ смутили васъ рѣчами, сокрушая ваши души, говоря, что вы должны обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не повелѣвали; то мы собравшись согласно разсудили послать къ вамъ избранныхъ мужей съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ, людьми, предавшими души свои за имя Господа нашего Іисуса Христа. Итакъ, мы послали Іуду и Силу, которые изъяснятъ вамъ наше мнѣніе словесно. Ибо угодно Духу Святому и намъ, не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживайтесь отъ идоложертвеннаго и крови и блуда, и не дѣлайте другимъ того, чего себѣ не хотите; отъ чего соблюдая себя, вы будете дѣлать хорошо, ходя въ Духѣ Святомъ [189]). Изъ всего этого очевидно, что они не учили о бытіи другого Бога, но дали новый завѣтъ свободы тѣмъ, которые недавно увѣровали въ Бога чрезъ Духа Святаго. И тѣмъ, что они изслѣдовали, должно или нѣтъ обрѣзывать учениковъ, они ясно показали, что не имѣли понятія о другомъ Богѣ.

---

[185]) Амос. XI, 11. 12. Слова «все» здѣсь опущено, какъ и въ алекс. и другихъ спискахъ. *Гарвей.*

[186]) Здѣсь вмѣсто множеств. «дѣла» употреблено «дѣло», потому что говорится только объ обращеніи язычниковъ.

[187]) Вмѣсто «отъ оскверненнаго идолами.»

[188]) Дѣян. XV, 14—20.

[189]) Дѣян. XV, 23—29.

15. Они въ этомъ случаѣ не имѣли бы такого страха относительно перваго завѣта, чтобы даже не хотѣть ѣсть вмѣстѣ съ язычниками. Ибо и Петръ, хотя былъ посланъ для наставленія ихъ и побужденъ къ тому видѣніемъ, однако съ великимъ страхомъ говорилъ къ нимъ такъ: «Вы знаете, что іудею возбранено сообщаться или сходиться съ иноплеменникомъ, но мнѣ Богъ открылъ, чтобъ я не почиталъ ни одного человѣка сквернымъ или нечистымъ; посему я пришелъ безпрекословно [190]), показывая сими словами, что онъ не отправился бы къ нимъ, если бы не было ему повелѣно. Точно также онъ не далъ бы имъ крещенія такъ легко, если бы не слышалъ, что они пророчествуютъ, такъ какъ Духъ Святый почилъ на нихъ. И поэтому онъ сказалъ: «кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые получили Духа Святаго, какъ и мы» [191])?—внушая бывшимъ съ нимъ и показывая, что если бы Духъ Святый не почилъ на нихъ, то кто-нибудь могъ бы возбранить имъ крещеніе. И бывшіе съ Іаковомъ Апостолы дозволили язычникамъ дѣйствовать свободно, предоставляя насъ Духу Божію. Сами же, зная того же Бога, держались прежнихъ обычаевъ, такъ что и Петръ, боясь подвергнуться упреку отъ нихъ, хотя прежде ѣлъ съ язычниками ради видѣнія и Духа, на нихъ почившаго, однако отдѣлился отъ нихъ и не ѣлъ съ ними, когда нѣкоторые люди пришли отъ Іакова; то же самое дѣлалъ, по словамъ Павла [192]), и Варнава. Такимъ образомъ Апостолы, коихъ Господь сдѣлалъ свидѣтелями всей дѣятельности (Своей) и всего ученія,—ибо повсюду вмѣстѣ съ Нимъ оказываются Петръ, Іаковъ и Іоаннъ,—благоговѣйно поступали въ отношеніи къ распоряженію закона Моисеева, показывая, что онъ произошелъ отъ одного и того же Бога. А сего они не сдѣлали бы, какъ я уже сказалъ, если бы они были научены отъ Господа, что есть другой отецъ, кромѣ Того, Кто установилъ законъ.

---

[190]) Дѣян. X, 28. 29. [191]) Дѣян. X, 47.
[192]) Галат. II, 12. 13.

Гл. XIII.—Опроверженіе мнѣнія, будто Павелъ одинъ только изъ Апостоловъ зналъ истину.

1. Что касается тѣхъ, которые говорятъ, будто одинъ голько Павелъ позналъ истину, и ему (только) чрезъ откровеніе было открыто таинство, то ихъ [193]) самъ Павелъ обличитъ, когда онъ говоритъ, что Одинъ и Тотъ же Богъ содѣйствовалъ Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ и ему у язычниковъ [194]). Петръ, поэтому, былъ апостоломъ Того же Бога, Коего и Павелъ, и Кого Петръ возвѣщалъ у обрѣзанныхъ какъ Бога и Сына Божія, Того и Павелъ (проповѣдывалъ) среди язычниковъ. Ибо Господь нашъ пришелъ спасти не одного только Павла, и Богъ не такъ бѣденъ, чтобы имѣть одного только апостола, который бы зналъ распоряженіе Его Сына. И Павелъ говоря: «какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ благое, благовѣствующихъ миръ» [195]), ясно показалъ, что не одинъ, а многіе благовѣствовали истину. И еще въ посланіи къ коринѳянамъ, перечисливъ тѣхъ, которые видѣли Бога по воскресеніи Его, присовокупилъ: «итакъ, я ли, они ли, мы такъ проповѣдуемъ и вы такъ увѣровали» [196]), признавая, что одна и та же проповѣдь всѣхъ тѣхъ, которые видѣли Бога по воскресеніи изъ мертвыхъ.

2. И Господь въ отвѣтъ Филиппу, желавшему видѣть Отца, сказалъ: «столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня Филиппъ? Видящій Меня видитъ и Отца: какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца? Ибо Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, и отнынѣ знаете Его и видѣли Его» [197]). Посему говоритъ, будто не знали истины тѣ, которымъ Господь далъ свидѣтельство, что они въ Немъ и знаютъ и видѣли Отца, а Отецъ есть истина,—свойственно людямъ лжесвидѣтельствующимъ и отчуждившимся отъ ученія Христова. Ибо для чего посылалъ Господь двѣнадцать Апостоловъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, если они не знали истины? Какимъ образомъ и семьдесятъ (Апостоловъ) проповѣдывали, если они сами напередъ не узнали истины

[193]) Т.-е. Маркіонитовъ. [194]) Гал. II. 8.
[195]) Римл. X, 15; Исаіи LII, 7. [196]) 1 Кор. XV, 11.
[197]) Іоан. XIV, 7—10.

проповѣди? Или какимъ образомъ могъ не знать (истины) Петръ, коему Господь далъ свидѣтельство, что не плоть и кровь открыли ему, но Отецъ Небесный [198])? И какъ «Павелъ (былъ) апостолъ не отъ человѣкъ, ни чрезъ человѣка, но чрезъ Іисуса Христа и Бога Отца» [199]), (такъ и прочіе Апостолы), ибо Сынъ приводилъ ихъ къ Отцу, а Отецъ открывалъ имъ Сына.

3. А что Павелъ согласился на требованіе тѣхъ, которые позвали его къ Апостоламъ по (возникшему у нихъ) вопросу, и пришелъ къ нимъ въ Іерусалимъ съ Варнавою не безъ причины, но чтобы свобода язычниковъ была ими утверждена, объ этомъ онъ самъ говоритъ въ посланіи къ Галатамъ: «потомъ чрезъ четырнадцать лѣтъ я ходилъ въ Іерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою и Тита. Ходилъ же по откровенію и сообщилъ имъ благовѣствованіе, которое проповѣдую среди язычниковъ» [200]). И еще говоритъ: «мы на часъ уступили и покорились, дабы истина Евангелія сохранилась у васъ» [201]). Поэтому, если кто, на основаніи Дѣяній апостольскихъ, тщательно изслѣдуетъ время, о которомъ написано, что онъ приходилъ въ Іерусалимъ по вышеупомянутому вопросу, то найдетъ, что съ нимъ совпадаютъ годы, указанные Павломъ. Такъ согласно и какъ бы тожественно указаніе Павлово съ свидѣтельствомъ Луки объ Апостолахъ.

Гл. XIV.—О Лукѣ, спутникѣ Павла, и объ особенностяхъ Евангельской исторіи, которыя извѣстны только чрезъ него.

1. А что Лука былъ неразлучнымъ (спутникомъ) Павла и сотрудникомъ его въ благовѣствованіи, онъ самъ это объявляетъ не хвалясь, но будучи побуждаемъ самою истиною. Ибо, онъ говоритъ, когда Варнава и Іоаннъ, называемый Маркъ, отдѣлились отъ Павла и отплыли въ Кипръ,

---

[198]) Мѳ. XVI, 17. [199]) Гал. I, 1.

[200]) Гал. II, 1—2.

[201]) Гал. II, 5. Ириней приводя слова Павла даетъ имъ совершенно другой смыслъ, чѣмъ какой заключается въ нихъ по принятому тексту. По замѣчанію Массюета, Іеронимъ говоритъ о разнообразіи чтенія этого текста въ спискахъ Н. Завѣта, изъ коихъ одни удерживали, а другіе опускали отрицательную частицу. Тертулліанъ обличаетъ Маркіона за устраненіе отрицанія (Adu. Marc. V, 3).

то «мы пришли въ Троаду» [202]); и когда Павелъ увидѣлъ во снѣ человѣка изъ Македоніи, который говорилъ: «приди въ Македонію и помоги намъ»,—тотчасъ—говоритъ—«рѣшились мы отправиться въ Македонію, разумѣя, что призывалъ насъ Господь благовѣствовать имъ. Итакъ отплывши изъ Троады, мы направили плаваніе въ Самоѳракію». И потомъ онъ тщательно показываетъ все остальное путешествіе свое до Филиппъ, и какъ они говорили первую рѣчь: «сѣвши—говоритъ—мы разговаривали съ собравшимися женщинами» [203]), и кто увѣровали и сколь многіе. И опять говоритъ: «а мы послѣ дней опрѣсночныхъ отплыли изъ Филиппъ и прибыли въ Троаду, гдѣ и пробыли семь дней» [204]). И всѣ остальныя подробности (своего путешествія) съ Павломъ онъ разсказываетъ по порядку, со всею тщательностію указывая мѣста, города и число дней, пока не пришли они въ Іерусалимъ, и что̀ тамъ случилось съ Павломъ, какъ связанный онъ былъ отправленъ въ Римъ, имя сотника, его принявшаго, и названія кораблей, и какъ потерпѣли кораблекрушеніе и на какомъ островѣ спаслись, какъ они были приняты человѣколюбиво, а Павелъ помогъ начальнику этого острова, какъ отсюда они отплыли въ Путеолы и потомъ прибыли въ Римъ и сколько времени пробыли въ Римѣ [205]). Присутствуя при всемъ этомъ, Лука тщательно описалъ это такъ, что не можетъ быть обличенъ во лжи или превозношеніи, потому что всѣ эти (подробности) доказываютъ, что онъ и старше всѣхъ, нынѣ учащихъ иначе, и зналъ истину. Что онъ былъ не только спутникъ, но и сотрудникъ Апостоловъ, особенно же Павла, это и самъ Павелъ объявилъ въ посланіяхъ говоря: «Димасъ оставилъ меня и пошелъ въ Ѳессалонику, Крискентъ въ Галатію, Титъ въ Далматію, одинъ Лука со мною» [206]), и тѣмъ показываетъ, что онъ всегда былъ вмѣстѣ съ нимъ и не разлучался. И еще въ посланіи къ колоссянамъ онъ говоритъ: «привѣтствуетъ васъ Лука, врачъ возлюбленный» [207]). Если же Лука, который всегда проповѣдывалъ вмѣстѣ съ Павломъ, отъ него былъ названъ «возлюбленнымъ», съ нимъ благовѣствовалъ и имъ уполномоченъ передать намъ Евангеліе,—

[202]) Дѣян. XVI, 8 и дал. [203]) Дѣян. X—I, 13. [204]) Дѣян. XX, 5. 6.
[205]) Дѣян. XXI, XXVII и XXVIII.
[206]) 2 Тим. IV, 10. 11. [207]) Колосс. IV, 14.

не наученъ отъ него ничему другому, какъ явствуетъ изъ его словъ, то какъ эти люди, которые никогда не были вмѣстѣ съ Павломъ, хвалятся, будто они научены сокровеннымъ и неизреченнымъ таинствамъ?

2. А что Павелъ просто, что зналъ, тому и училъ не только бывшихъ съ нимъ, но и всѣхъ его слушавшихъ, это онъ самъ показываетъ. Ибо когда епископы и пресвитеры, пришедшіе изъ Ефеса и другихъ ближайшихъ городовъ, собрались въ Милетѣ, такъ какъ онъ поспѣшалъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пятьдесятницы, то свидѣтельствуя имъ о многомъ и говоря о томъ, что должно случиться съ нимъ въ Іерусалимѣ, прибавилъ: «знаю, что уже не увидите лица моего; посему, свидѣтельствую вамъ въ сей день, что чистъ я отъ крови всѣхъ. Ибо я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію. Итакъ, внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ епископами управлять Церковью Господа [208]), которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею» [209]). Затѣмъ указывая на имѣющихъ появиться злыхъ учителей сказалъ: «Я знаю, что по отшествіи моемъ придутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада. И изъ васъ самихъ возстанутъ люди, говорящіе превратное, дабы увлечь учениковъ за собою. Не упускалъ я—сказалъ онъ—возвѣщать вамъ всю волю Божію» [210]). Такъ Апостолы просто и ни на кого не смотря преподавали всѣмъ то, чему они были научены отъ Господа. Такъ и Лука ни на кого не смотря передалъ намъ то, что узналъ отъ нихъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ говоря: «какъ предали намъ бывшіе съ самого начала очевидцами и служителями Слова [211]).

3. Если же кто устранитъ Луку подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ не зналъ истины, тотъ явно (чрезъ это) отвергнетъ Евангеліе, коего ученикомъ онъ представляетъ себя. Ибо чрезъ него мы знаемъ о весьма многомъ и необходимомъ въ Евангеліи, какъ-то: о рожденіи Іоанна, объ исторіи Захаріи, о пришествіи Ангела къ Маріи, о воззваніи Елисаветы, о сошествіи ангеловъ къ пастухамъ и словахъ, ими сказанныхъ, о свидѣтельствѣ Анны и Симеона отно-

[208]) Здѣсь у Иринея и въ кодексѣ Безы стоитъ «Господа»; а въ другихъ рукописяхъ Н. З.: «Господа и Бога»; въ Сирскомъ. «Христа», *Гарвей.*

[209]) Дѣян. XX, 25—28. [210]) Дѣян. XX, 29. 30. [211]) Лук. I. 2.

сительно Христа, о томъ, что Онъ въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ оставался въ Іерусалимѣ, о крещеніи Іоанна, о числѣ лѣтъ Господа, когда Онъ крестился, и что (это было) въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря; и въ ученіи его—о томъ, что́ сказано къ богатымъ: «горе вамъ, богатые! ибо вы получили свое утѣшеніе». И: «горе вамъ, насыщенные, ибо взалчете, и смѣющіеся нынѣ, ибо восплачете. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо, ибо такъ поступали и со лжепророками отцы ваши» [212]). Чрезъ одного Луку мы узнали о всѣхъ такого рода обстоятельствахъ—о многихъ дѣйствіяхъ Господа мы узнали отъ него такихъ, о которыхъ упоминаютъ и всѣ (Евангелисты):—какъ напримѣръ о множествѣ рыбъ, пойманныхъ товарищами Петра, когда они по повелѣнію Господа закинули сѣти [213]), о женщинѣ, страдавшей восьмнадцать лѣтъ и исцѣленной въ субботній день [214]), и о человѣкѣ, страждущемъ водяною болѣзнію, котораго Господь исцѣлилъ въ субботу, и какъ Онъ защищалъ Себя по поводу исцѣленія въ этотъ день; какъ Онъ училъ учениковъ не домогаться первыхъ мѣстъ, и что должно звать бѣдныхъ и слабыхъ, которые не могутъ вознаградить насъ; о человѣкѣ, который ночью стучался, чтобы взять взаймы хлѣбовъ и получилъ ихъ по настоятельности своей нужды [215]); о томъ, какъ во время возлежанія Его у Фарисея жена грѣшница цѣловала ноги Его и мазала мѵромъ и что́ въ пользу ея Господь сказалъ къ Симону о двухъ должникахъ [216]), также о притчѣ о томъ богачѣ, который собралъ весь урожай свой, и которому было сказано: «въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ» [217]), и о томъ богачѣ, который одѣвался въ порфиру и пиршествовалъ блистательно, и о нищемъ Лазарѣ [218]); объ отвѣтѣ, который далъ Онъ ученикамъ, когда сказали Ему: «умножь въ насъ вѣру» [219]); о Его бесѣдѣ съ Закхеемъ мытаремъ? [220]); о Фарисеѣ и мытарѣ, вмѣстѣ молившихся въ храмѣ [221]); о десяти прокаженныхъ, которыхъ вмѣстѣ Онъ исцѣлилъ на пути [222]); о томъ, какъ Онъ повелѣлъ хромыхъ и слѣпыхъ собирать

---

[212]) Лук. VI, 24—26, [213]) Лук. V. [214]) Лук. XII. [215]) Лук. XI.
[216]) Лук. VII. [217]) Лук. XII, 20. [218]) Лук. XVI.
[219]) Лук. XVII, 5. [220]) Лук. XIX. [221]) Лук. XVIII. [222]) Лук. XVII.

на бракъ съ улицъ и переулковъ [223]), и о притчѣ о судіѣ, Бога не боявшемся, котораго неотступность вдовы заставила защитить ее [224]); и о смоковницѣ въ виноградникѣ, не дававшей плода. И многое другое можно найти, что́ сказано только Лукою, и чѣмъ пользуются и Маркіонъ и Валентинъ. И сверхъ всего этого (онъ разсказываетъ) о томъ, что́ (Господь), по Воскресеніи, говорилъ ученикамъ своимъ на пути, и какъ они узнали Его въ преломленіи хлѣба [225]).

4. Посему, они (еретики) необходимо должны принять и все прочее, что сказано имъ (Лукою) или должны отказаться и отъ этого. Ибо никто изъ имѣющихъ смыслъ не позволитъ имъ нѣчто изъ сказаннаго Лукою принимать какъ истинное, а нѣчто отвергать, какъ будто онъ не зналъ истины. И если послѣдователи Маркіона дѣйствительно отвергаютъ это, въ такомъ случаѣ у нихъ не останется Евангелія; а они сокращая Евангеліе отъ Луки, я какъ прежде сказалъ [226]), хвалятся тѣмъ, что они имѣютъ Евангеліе. Послѣдователи же Валентина должны прекратить свое крайнее пустословіе, ибо они изъ этого (Евангелія) заимствовали много основаній для своихъ тонкихъ умствованій, осмѣливаясь худо истолковывать то, что имъ сказано хорошо. А съ другой стороны, если они принуждены будутъ принять и остальныя (части Евангелія), то, вникая въ совершенное Евангеліе и въ ученіе Апостоловъ, они должны раскаяться, чтобы имъ спастись отъ погибели.

Гл. XV.—Опроверженіе тѣхъ, которые унижаютъ апостола Павла.

1. То же самое мы представляемъ и противъ тѣхъ [227]), которые не признаютъ апостола Павла: они или должны отказаться отъ прочихъ словъ Евангельскихъ, которыя сдѣлались намъ извѣстны чрезъ одного Луку, и не пользоваться ими; или если все это принимаютъ, по необходимости должны принять и то свидѣтельство о Павлѣ, когда онъ (Лука) говоритъ, что Господь сперва ему сказалъ съ неба: «Савлъ, Савлъ, что гонишь Меня? Я Іисусъ Христосъ, Котораго ты

[223]) Лук. XVIII. [224]) Лук. XIII. [225]) Лук. XXIV.
[226]) См. выше третью кн. XII, 12.
[227]) Между другими—эвіониты почитали Павла отступникомъ отъ закона.

гонишь [228]),—потомъ Ананіи говорилъ о немъ: «иди, ибо онъ есть избранный Мною сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое среди народовъ и царей и сыновъ Израилевыхъ. И Я покажу ему отъ сего (времени), сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое» [229]). Посему, не признающіе его, который былъ избранъ Богомъ для того, чтобы смѣло возвѣщать имя Его, потому что онъ былъ посланъ къ вышеупомянутымъ народамъ, презираютъ избраніе Божіе и сами себя отлучаютъ отъ общенія съ Апостолами. Ибо они не могутъ ни доказать того, что Павелъ не апостолъ, тогда какъ онъ былъ избранъ для этого, ни доказать того, что Лука лжецъ, тогда какъ онъ со всею тщательностію возвѣщаетъ намъ истину. Можетъ быть для того Богъ и сдѣлалъ то, что Лука представилъ очень многія Евангельскія истины, которыми необходимо должны всѣ пользоваться,—чтобы всѣ, слѣдуя его послѣдующему свидѣтельству о дѣяніяхъ и ученіи апостоловъ и имѣя неповрежденное правило истины, могли спастись. Итакъ, его свидѣтельство истинно, и ученіе Апостоловъ явно и твердо и ничего не скрываетъ, потому что они не учили иному втайнѣ, а иному явно.

2. Такія ухищренія свойственны лжеучителямъ, худымъ обольстителямъ и лицемѣрамъ, какъ и поступаютъ послѣдователи Валентина. Эти люди говорятъ къ толпѣ ради тѣхъ, которые принадлежатъ къ Церкви, которыхъ они сами называютъ каѳоликами [230]) и церковными, и своими рѣчами увлекаютъ болѣе простыхъ и обольщаютъ ихъ, поддѣлываясь подъ нашъ образъ рѣчи, дабы ихъ чаще слушали; и потомъ упрекаютъ насъ за то, что тогда какъ они думаютъ сходно съ нами, мы безъ причины удаляемся отъ общенія съ ними, и тогда какъ они говорятъ то же самое и содержатъ то же ученіе, мы называемъ ихъ еретиками; и когда посредствомъ своихъ умствованій отвратятъ кого-либо отъ вѣры и сдѣлаютъ ихъ своими безпрекословными слушателями, то излагаютъ имъ отдѣльно неизреченное таинство своей Плиромы. Но обманываются всѣ, которые воображаютъ, будто они способны отличить отъ истины то, что̀

[228]) Дѣян. XXII, 8; XXVI, 15. [229]) Дѣян. IX, 15. 16.

[230]) Латинскій переводчикъ употребилъ слово «communes» вм. catholicus: слово сіе въ его время не вошло еще въ латинскую рѣчь въ своемъ церковномъ смыслѣ. *Гарвей.*

вѣроподобно на словахъ. Ибо заблужденіе заманчиво и вѣроподобно и нуждается въ прикрасахъ, а истина безъ прикрасъ и потому ввѣрена дѣтямъ. Если же кто изъ ихъ слушателей потребуетъ объясненій или возразитъ имъ, о томъ утверждаютъ, что онъ не способенъ принять истину и не имѣетъ свыше сѣмени отъ ихъ Матери, и совершенно ничего не говорятъ ему, называя его принадлежащимъ къ среднимъ областямъ, т.-е. къ существамъ душевнымъ. А если кто какъ овечка отдастся имъ и послѣдуетъ ихъ образу дѣйствія и ихъ «искупленію», то онъ надмѣвается и думаетъ, что онъ ни на небѣ ни на землѣ, но вошелъ въ самую Плирому, и уже, соединившись съ своимъ ангеломъ, ходитъ тщеславно и надмѣнно подобно пѣтуху. Между ними есть, которые говорятъ, что человѣку, приходящему свыше, слѣдуетъ держаться хорошаго поведенія; потому они стараются казаться важными на видъ. Весьма многіе, сдѣлавшись презрителями какъ бы уже совершенные и живя безъ всякаго уваженія и съ пренебреженіемъ (ко всему), называютъ самихъ себя духовными и говорятъ, что они уже знаютъ мѣсто прохлады, которое внутри Плиромы.

3. Но возвратимся къ прежнему разсужденію. Когда ясно показано, что бывшіе проповѣдники истины и апостолы свободы никого иного не называли Богомъ и не именовали Господомъ, кромѣ только истиннаго Бога Отца и Его Слова, господствующаго во всемъ, тогда ясно должно оказаться, что они исповѣдали Господомъ Богомъ Творца неба и земли, Который говорилъ съ Моисеемъ и далъ ему уложеніе закона, Который называлъ отцевъ, и никого другого не знали. Итакъ, ученіе и Апостоловъ и учениковъ ихъ [231]) относительно Бога стало очевидно изъ ихъ словъ.

Гл. XVI.—Ученіе Апостоловъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ.

1. Нѣкоторые говорятъ, что Іисусъ былъ только сосудомъ Христа, въ который свыше сошелъ какъ голубь Христосъ и, показавъ неименуемаго Отца, вошелъ въ Плирому непостижимымъ и невидимымъ образомъ, — ибо Онъ не былъ

[231]) Т. е. Марка и Луки.

постигнутъ не только людьми, но и небесными властями и силами,—и что Іисусъ былъ Сынъ, и Христосъ—Отецъ [232]), а Отецъ Христа—Богъ; другіе говорятъ, что Онъ пострадалъ мнимо, будучи по природѣ чуждъ страданія. Валентиніане говорятъ, что Іисусъ, который по домостроительству, былъ тотъ, который прошелъ чрезъ Марію, и на котораго сошелъ съ горней области Спаситель, называемый также Христомъ [233]), такъ какъ Онъ имѣетъ имена всѣхъ породившихъ Его, и тому, который по домостроительству, сообщилъ Свою силу и Свое имя, чтобы чрезъ него упразднилась смерть, а Отецъ сдѣлался вѣдомымъ чрезъ Того Спасителя, Который сошелъ свыше, Котораго называютъ также пріятелищемъ Христа и всей Плиромы,—такъ они языкомъ исповѣдуютъ единаго Іисуса Христа, но раздѣлены въ мнѣніи; ибо какъ я уже замѣтилъ, таково ихъ обыкновеніе — говорить, что одинъ былъ Христосъ, произведенный Единороднымъ для укрѣпленія Плиромы, другой Спаситель порожденный для прославленія Отца, и еще иной—тотъ, который по домостроительству, и о которомъ говорятъ, что онъ пострадалъ, тогда какъ Спаситель, носившій Христа, возвратился въ Плирому. Поэтому, я нахожу необходимымъ привести все ученіе Апостоловъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и показать, что они не только ничего такого не думали о Немъ, но еще болѣе— что они Святымъ Духомъ возвѣстили, что тѣ, которые будутъ выдавать такія ученія, суть посланники сатаны для ниспроверженія вѣры нѣкоторыхъ и для отвращенія ихъ отъ жизни.

2. Что Іоаннъ одного и того же признавалъ Словомъ Божіимъ, Единороднымъ, воплотившимся для нашего спасенія,— (именно) Іисуса Христа Господа нашего, это я достаточно показалъ изъ словъ самого Іоанна. И Матѳей, признавая Одного и Того же Іисуса Христа, излагая рожденіе Его по человѣчеству отъ Дѣвы согласно съ тѣмъ, какъ Богъ обѣщалъ Давиду отъ плода чрева его воздвигнуть вѣчнаго Царя, гораздо ранѣе обѣщавъ то же Аврааму,— говоритъ: «родословіе Іисуса Христа, Сына Давидова, Сына

---

[232]) См. 1 кн. XII, 4.

[233]) Гарвей думаетъ, что въ латинскомъ текстѣ здѣсь ошибочно стоитъ «Christum» вм. Totum (Πάντα). См. II кн. XIII, 6.

Авраамова [234])»; затѣмъ, чтобы освободить нашъ умъ отъ подозрѣнія относительно Іосифа, говоритъ: «рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его съ Іосифомъ, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго» [235]). Потомъ, когда Іосифъ задумалъ отпустить Ее, такъ какъ Она была непраздна, (Матѳей говоритъ), что ангелъ явился ему и сказалъ: «не бойся принять Марію жену твою; ибо то, что́ Она имѣетъ во чревѣ, есть отъ Духа Святаго. Родитъ же Сына и наречешь Ему имя Іисусъ, ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ. А сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ» [236]); симъ онъ ясно показываетъ, что и обѣщаніе данное отцамъ исполнилось—родился отъ Дѣвы Сынъ Божій, и что Сей Самый есть Спаситель Христосъ, Котораго предсказали пророки; а не то, чтобы, какъ они (еретики) говорятъ, Іисусъ есть тотъ, который родился отъ Маріи, Христосъ же сошелъ свыше. Конечно Матѳей могъ сказать: «рождество Іисуса было такъ», но Духъ Святый, предвидя исказителей и предограждая противъ ихъ обмана, говоритъ чрезъ Матѳея: «рождество Христа было такъ», и что Онъ есть Эммануилъ, дабы мы не почитали Его только человѣкомъ, ибо «не отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ хотѣнія Божія, Слово стало плотію» [237]) и дабы мы не думали, что одинъ былъ Іисусъ, а другой Христосъ, но признавали Одного и Того же (Іисуса Христа).

3. Павелъ объяснилъ это самое, писавши къ римлянамъ: «Павелъ, апостолъ Іисуса Христа, предопредѣленный къ благовѣстію Божію, которое Онъ обѣщалъ чрезъ пророковъ Своихъ въ Святыхъ Писаніяхъ о Сынѣ Своемъ, Который произошелъ по плоти отъ сѣмени Давидова, Который предопредѣленъ (какъ) Сынъ Божій въ силѣ чрезъ Духа святыни посредствомъ воскресенія изъ мертвыхъ Іисуса Христа Господа нашего» [238]). И еще писавши къ Римлянамъ объ Израилѣ, говоритъ: «ихъ и отцы и отъ нихъ Христосъ по плоти, Который есть Богъ надъ всѣми, благословенный во

[234]) Мѳ. I, 1. [235]) Мѳ. I, 18.
[236]) Мѳ. I, 20 21. [237]) Іоан. I, 13—14.
[238]) Рим. I, 1—4.

вѣки» [239]). И еще въ посланіи къ галатамъ говоритъ: «когда же пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего, происшедшаго отъ Жены, бывшаго подъ закономъ, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе» [240]),—ясно показывая, что Одинъ Богъ, давшій обѣщаніе чрезъ пророковъ о Сынѣ, и Одинъ Іисусъ Христосъ Господь нашъ, Который отъ сѣмени Давидова по рожденію Своему отъ Маріи, и что Сей Іисусъ Христосъ есть предопредѣленный Сынъ Божій въ силѣ по Духу Святыни чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, чтобы быть Ему первороженнымъ изъ мертвыхъ, какъ онъ есть первородный во всей твари; Сынъ Божій, сдѣлавшійся Сыномъ Человѣческимъ, чтобы чрезъ Него намъ получить усыновленіе, потому что человѣкъ [241]) носитъ, принимаетъ и содержитъ Сына Божія. Поэтому и Маркъ говоритъ: «начало Евангелія Іисуса Христа Сына Божія, какъ написано у пророковъ» [242]) зная Одного и Того же Сына Божія Іисуса Христа, Который былъ возвѣщенъ пророками, Который есть Эммануилъ отъ плода чрева Давидова, «Вѣстникъ великаго совѣта» [243]) Отца, чрезъ Котораго Богъ возсіялъ востокъ и даровалъ праведнаго дому Давидову и воздвигъ ему рогъ спасенія [244]) и «поставилъ свидѣтельство въ Іаковѣ», какъ говоритъ Давидъ, разсуждая о причинахъ Его рожденія, «и положилъ законъ въ Израилѣ, да узнаетъ Его иной родъ, дѣти, которыя родятся отъ сихъ, и они возставая разскажутъ сыновьямъ своимъ, чтобы возложили надежду свою на Бога и взыскали Его заповѣди» [245]). И опять ангелъ, благовѣствуя Маріи, говоритъ: «Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь престолъ Давида Отца Его» [246]), исповѣдуя Того Самаго, Который есть Сынъ Всевышняго, Его же и Сыномъ Давида. И Давидъ, зная чрезъ Духа устроеніе пришествія Его, по которому Онъ владычествуетъ надъ всѣми живыми и мертвыми, исповѣдалъ Его Господомъ, сидящимъ одесную Всевышняго Отца [247]).

4. И Симеонъ, который получилъ отъ Духа Святаго обѣщаніе, что онъ не увидитъ смерти прежде, нежели уви-

[239]) Рим. IX, 5.
[240]) Гал. IV, 4. 5. [241]) Т.-е. человѣческая природа Іисуса Христа.
[242]) Марк. I, 1. [243]) Исаіи IX, 6.
[244]) Лук. I, 69. [245]) Псал. LXXVII, 5—7.
[246]) Лук. I, 32. [247]) Псал. CIX, 1.

дитъ Христа Іисуса, принимая на руки Его, первороженнаго отъ Дѣвы, благословилъ Бога и сказалъ: «нынѣ отпущаешь раба Твоего, Владыко, по Слову Твоему съ миромъ, ибо видѣли очи мои Спасеніе Твое, Которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и Славу народа Твоего Израиля» [248]), симъ исповѣдуя, что Младенецъ, Котораго онъ держалъ въ своихъ рукахъ, Іисусъ, рожденный отъ Маріи, Онъ есть Христосъ Сынъ Божій, Свѣтъ для всѣхъ и Слава самого Израиля, и миръ и успокоеніе усопшихъ. Ибо Онъ обнажилъ людей, отнимая у нихъ невѣдѣніе, даруя же имъ Свое познаніе и распространяя тѣхъ, которые познали Его, какъ говоритъ Исаія: «нареки имя, скоро раздѣнь, быстро раздѣли» [249]). Таковы дѣла Христа. Онъ былъ—Христосъ, Котораго держа Симеонъ благословлялъ Всевышняго, Котораго увидѣвъ пастухи прославляли Бога, Котораго Іоаннъ, будучи еще во чревѣ матери своей, тогда какъ Онъ былъ въ утробѣ Маріи, призналъ Господомъ и привѣтствовалъ взыграніемъ, Котораго волхвы увидѣвъ поклонились и принесли Ему дары, выше мною упомянутые, и простершись предъ Вѣчнымъ Царемъ отошли инымъ путемъ, не возвращаясь путемъ ассиріанъ. «Прежде чѣмъ Отрокъ будетъ умѣть называть отца или мать, Онъ получитъ силу Дамаска и добычи самарійскія противъ царя ассирійскаго» [250]), (говоритъ Исаія) таинственно, но сильно указывая, что Господь сокровенною рукою поражалъ Амалика [251]). Поэтому, Онъ исхитилъ и отроковъ, бывшихъ въ домѣ Давидовомъ, которые имѣли счастливый жребій родиться въ то время, чтобы предпослать ихъ въ Свое Царство; Самъ будучи Младенцемъ, Онъ приготовилъ мучениковъ изъ младенцевъ человѣческихъ, которые были, согласно съ Писаніями, убиты за Христа, родившагося въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, въ городѣ Давидовомъ.

5. Поэтому и Господь, по воскресеніи Своемъ, сказалъ ученикамъ: «о несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что говорили пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу свою» [252]).

---

[248]) Лук. II, 29—32. [249]) Исаіи VIII, 3.

[250]) Исаіи VIII, 4. Въ этихъ словахъ Исаіи находили самое раннее таинственное указаніе на поклоненіе волхвовъ. Сл. *Іустина* разгов. съ тр. 77; *Тертулл.* adv. iud. 9; с. Марс. III, 13.

[251]) Исх. XVII, 16. [252]) XXIV, 25. 26.

И еще говоритъ имъ: «вотъ слова, которыя Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ, и въ пророкахъ, и псалмахъ. Тогда отверзъ ихъ умъ, чтобы разумѣли Писанія, и сказалъ имъ: Такъ написано и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ» [253]). А Онъ есть рожденный отъ Маріи. «Сыну Человѣческому—сказалъ Онъ—много должно пострадать, быть отвержену, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть» [254]). Итакъ, Евангеліе не знаетъ другого Сына Человѣческаго, кромѣ рожденнаго отъ Маріи, Который и пострадалъ, и не Христа, Который оставилъ Іисуса предъ страданіемъ: но оно знаетъ родившагося Іисуса Христа Сына Божія, и что Сей Самый пострадалъ, воскресъ, какъ подтверждаетъ Іоаннъ, ученикъ Господа, говоря: «Сіе же написано, дабы вы вѣровали, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь вѣчную во имя Его» [255]), провидя эти богохульныя ученія, которыя раздѣляютъ Господа, сколько отъ нихъ зависитъ, говоря, что Онъ произошелъ изъ различныхъ субстанцій. Поэтому и въ посланіи своемъ онъ такъ свидѣтельствуетъ намъ: «дѣти, послѣднее время; и какъ вы слышали, что прійдетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы изъ сего и познаемъ, что послѣднее время. Они вышли отъ насъ, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами, но (они вышли и чрезъ то) открылось, что они не наши. Посему знайте, что всякая ложь есть отвнѣ, а не отъ истины. Кто лжецъ, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ? Это антихристъ» [256]).

6. Но поелику всѣ вышеупомянутые (еретики), хотя языкомъ исповѣдуютъ Единаго Іисуса Христа, сами посмѣваются надъ собою, иное думая и иное говоря; ибо ихъ мнѣнія разнообразны, какъ я показалъ: они говорятъ, что одинъ пострадалъ и родился, это Іисусъ, а другой, сошедшій на него, это Христосъ, Который опять восшелъ, и что тотъ, который произошелъ отъ Диміурга или есть по домостроительству, или который родился отъ Іосифа, подвер-

[253]) Лук. XXIV, 44—47. [254]) Марк. VIII, 31, Лук. IX, 22.
[255]) Іоан. XX, 31. [256]) 1 Іоан. II, 18—22.

женъ страданію, [257]) а на него съ невидимыхъ и неизреченныхъ (мѣстъ) сошелъ Тотъ, Котораго они признаютъ непостижимымъ, невидимымъ и безстрастнымъ: то они уклоняются отъ истины, потому что мысль ихъ удалилась отъ Того, Кто есть истинно Богъ, не зная, что Его Единородное Слово, всегда присущее роду человѣческому, соединилось съ своимъ созданіемъ по волѣ Отца и сдѣлалось плотію и есть именно Іисусъ Христосъ Господь нашъ, Который и пострадалъ за насъ и воскресъ ради насъ и опять имѣетъ придти во славѣ Отца, чтобы воскресить всякую плоть и явить спасеніе и показать правило суда праведнаго всѣмъ, Имъ сотвореннымъ. Итакъ, Одинъ Богъ Отецъ, какъ я показалъ, и Одинъ Христосъ Іисусъ Господь нашъ, имѣющій придти по всеобщему устроенію и все возстановляющій въ Себѣ. Во всемъ же есть и человѣкъ, созданіе Божіе; поэтому, и человѣка возстановляя въ Себѣ Самомъ, Онъ невидимый сдѣлался видимымъ, необъемлемый сдѣлался объемлемымъ и чуждый страданія страждущимъ, и Слово стало человѣкомъ, все возстановляя въ Себѣ, такъ что какъ въ пренебесномъ, духовномъ и невидимомъ (мирѣ) начальствуетъ Слово Божіе, такъ и въ видимомъ и тѣлесномъ Оно имѣетъ начальство и присвояя Себѣ первенство и поставляя Себя Самого Главою Церкви все привлечетъ къ Себѣ въ надлежащее время.

7. У него нѣтъ ничего неполнаго и неблаговременнаго, какъ и у Отца нѣтъ ничего несообразнаго. Ибо все это предвѣдено Отцомъ, совершается же Сыномъ, какъ прилично и какъ слѣдуетъ, въ надлежащее время. Поэтому, когда Марія побуждала Его совершить дивное знаменіе вина и прежде времени хотѣла участвовать въ таинственной чашѣ [258]), то Господь устраняя Ея неблаговременную поспѣшность, сказалъ: «что Мнѣ и Тебѣ, Женщина? еще не пришелъ часъ Мой» [259]), ожидая того часа, который предувѣденъ Отцомъ. Поэтому также, когда не разъ люди хо-

[257]) Это мѣсто въ латинскомъ текстѣ темное, такъ какъ въ немъ есть пропускъ, переведено сообразно съ Сирскимъ отрывкомъ сочиненія Иринеева, напечатаннымъ съ латинскимъ переводомъ у Гарвея.

[258]) «Participare compendii poculo,» участвовать въ питіи, которое произведено чрезъ превращеніе воды въ вино compendialiter (сокращенно, непосредственнымъ дѣйствіемъ Божіимъ), какъ объ этомъ говоритъ Ириней выше гл. XI, 4.

[259]) Іоан. II, 4.

тѣли Его схватить, сказано: «никто не возложилъ на Него рукъ, ибо еще не пришелъ часъ» [260]) взятія Его, ни время страданія, предувѣденное Отцомъ, какъ и пророкъ Аввакумъ говоритъ: «когда приближатся годы, Ты будешь познанъ, когда придетъ время, Ты явишься; когда смутится душа моя во гнѣвѣ, Ты вспомнишь Твою милость» [261]). И Павелъ говоритъ: «когда же пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего» [262]). Изъ сего видно, что все предувѣденное Отцомъ Господь нашъ совершилъ въ порядкѣ, во́-время и въ предъувѣденный и надлежащій часъ, будучи Одинъ и Тотъ же, но богатый и многій. Ибо Онъ исполняетъ богатую и многую волю Отца, такъ какъ Онъ есть Спаситель спасаемыхъ, и Господь находящихся подъ Его господствомъ, и Богъ созданныхъ вещей, и Единородный (Сынъ) Отца, и Христосъ предвозвѣщенный, и Слово Божіе воплотившееся, когда пришла полнота времени, въ которое Сыну Божію надлежало сдѣлаться Сыномъ Человѣческимъ.

8. Итакъ, внѣ домостроительства (Христова) всѣ тѣ, которые подъ предлогомъ «знанія» думаютъ, что одинъ былъ Іисусъ, а другой Христосъ, и другой Единородный, отъ Котораго опять Слово, и иной Спаситель, Котораго эти ученики заблужденія признаютъ произведеніемъ эоновъ, происшедшихъ въ несовершенствѣ: эти люди по наружности овцы, ибо они кажутся подобными намъ по образу выраженія, который употребляютъ наружно, говоря одинаково съ нами, а внутри они волки. Ибо ихъ ученіе человѣкоубійственно, вымышляя многихъ боговъ и представляя многихъ отцовъ, а уменьшая и на многое раздѣляя Сына Божія: ихъ-то Господь повелѣлъ намъ остерегаться, и ученикъ Его Іоаннъ въ своемъ вышеупомянутомъ посланіи заповѣдалъ избѣгать говоря: «многіе обольстители пришли въ сей міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа во плоти пришедшаго; такой (человѣкъ) есть обольститель и антихристъ. Наблюдайте за ними, дабы вамъ не потерять того, надъ чѣмъ вы трудились» [263]). И еще говоритъ въ посланіи: «много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія узнавайте вотъ почему: всякій Духъ, Который

[260]) Іоан. VII; 30. [261]) Аввак. III, 2. [262]) Гал. IV, 4.
[263]) 2 Іоан. 7. 8.

исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедшаго, есть отъ Бога; а всякій духъ, разрушающій [264]) Іисуса Христа, не есть отъ Бога, но отъ антихриста». Эти (слова) согласны съ тѣмъ, что̀ сказано въ Евангеліи, что «Слово стало плотію и обитало среди насъ» [265]). Поэтому, еще въ посланіи говоритъ: «всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ» [266]), зная Одного и Того же Іисуса Христа, Которому открыты врата небесныя радипринятія Имъ плоти: Онъ въ той же плоти, въ которой пострадалъ, и придетъ открыть славу Отца.

9. Согласно съ симъ и Павелъ бесѣдуя къ римлянамъ, говоритъ: «тѣмъ болѣе тѣ, которые получаютъ обиліе благодати и праведности для жизни, будутъ царствовать посредствомъ Единаго Іисуса Христа» [267]). Итакъ, онъ не зналъ Того Христа, Который улетѣлъ отъ Іисуса, и не зналъ горняго Спасителя, котораго они называютъ непричастнымъ страданію. Ибо если одинъ пострадалъ, а другой остался непричастенъ страданію, и одинъ родился, а другой сошелъ на родившагося и потомъ оставилъ его, то уже оказывается не одинъ, а двое. А что апостолъ зналъ Одного и родившагося и пострадавшаго Іисуса Христа, онъ опять говоритъ въ томъ же посланіи: «неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? Дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, такъ и намъ ходить въ обновленіи жизни» [268]). И еще показывая, что Христосъ пострадалъ, и что Самъ Сынъ Божій умеръ за насъ и Своею кровію искупилъ насъ въ предопредѣленное время, онъ говоритъ: «Ибо зачѣмъ Христосъ, когда мы еще были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ? Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы еще были грѣшниками: тѣмъ болѣе нынѣ, будучи оправданы

---

[264]) 1 Іоан. IV, 1. 2. По словамъ Грабе, такое чтеніе, отлично отъ принятаго текста, встрѣчается въ латинской Вульгатѣ, у Оригена и отчасти у Тертулліана (adv. Marc. V, 16). Сократъ въ Церк. Ист. (VII, 32) говоритъ, что это мѣсто повреждено тѣми, которые раздѣляли человѣчество Господа отъ Его Божества и что въ древнихъ спискахъ стоитъ: πᾶν πνεῦμα ὃ Ἰήσουν τὸν Χριστὸν λύει ἀπὸ τοῦ Θεοῦ οὐκ ἔστι. Св. Поликарпъ (въ посл. къ Филип. VII) благопріятствуетъ нынѣшнему чтенію.

[265]) Іоан. I, 14. [266]) 1. Іоан. V, 1.

[267]) Римл. V, 17.

[268]) Римл. VI, 3. 4. Слова «славою Отца» опущены также и у Тертулл. (de Resurr. carn. c. 47).

кровію Его, спасемся Имъ отъ гнѣва. Ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его,— тѣмъ болѣе примирившись спасемся жизнію Его [269]). Того Самого, Который былъ взятъ и пострадалъ и пролилъ кровь Свою за насъ, Его онъ очень явно называетъ Христомъ и Сыномъ Божіимъ, Который и воскресъ и былъ взятъ на небо, какъ самъ (Павелъ) говоритъ: «Христосъ умеръ, но и воскресъ; Онъ и одесную Бога» [270]); и еще: «зная, что Христосъ возставъ изъ мертвыхъ уже не умираетъ» [271]). Ибо самъ предвидя чрезъ Духа подраздѣленія злыхъ учителей и желая отсѣчь всякій поводъ къ разногласію, онъ говоритъ вышеприведенное: «Если же Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ, то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла» [272]). Только что онъ не возглашаетъ къ желающимъ слушать: не заблуждайтесь; Одинъ и Тотъ же Христосъ Іисусъ Сынъ Божій, который Своимъ страданіемъ примирилъ насъ съ Богомъ и воскресъ изъ мертвыхъ, Который находится одесную Отца и совершенъ во всемъ; Который будучи біенъ не отражалъ ударовъ, «страдая не угрожалъ» [273]) и терпя мученія умолялъ Отца простить тѣхъ, кто распинали Его. Ибо Онъ Самъ, поистинѣ, Спасъ, Онъ есть Слово Божіе, Онъ Единородный отъ Отца, Христосъ Іисусъ Господь нашъ.

Гл. XVII.— Апостольское ученіе о Святомъ Духѣ, сошедшемъ на Іисуса Христа.

1. Конечно Апостолы могли сказать, что Христосъ сошелъ на Іисуса, или горній Спаситель (сошелъ) на того, кто по домостроительству, Тотъ, Кто происходитъ изъ невидимыхъ (мѣстъ)—на того, кто отъ Диміурга, но ничего такого они не знали и не говорили; ибо если бы они знали, то и сказали бы; а они, что̀ было, то и сказали; именно, что Духъ Божій, какъ голубь, сошелъ на Него, Тотъ Духъ, о Которомъ сказано Исаіею: «и почіетъ на Немъ Духъ Божій» [274]), какъ я уже сказалъ. И еще: «Духъ Господній на Мнѣ, потому что Онъ помазалъ Меня» [275]). Тотъ Духъ,

[269]) Римл. V, 6—10. [270]) Римл. VIII, 34.
[271]) Римл. VI, 9. [272]) Римл. VIII, 11.
[273]) I Петр. II, 23. [274]) Ис. XI, 2. [275]) Ис. LXI, 1.

о Которомъ Господь говоритъ: «это не вы говорите, но Духъ Отца вашего говоритъ въ васъ» [276]). И опять, давая ученикамъ власть возраждать въ Бога, Онъ говорилъ имъ: «итакъ, идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» [277]). Его (Богъ) чрезъ пророковъ обѣщалъ излить въ послѣднія времена на рабовъ и рабынь, чтобы они пророчествовали; поэтому Онъ сошелъ и на Сына Божія, сдѣлавшагося Сыномъ Человѣческимъ, обыкая вмѣстѣ съ Нимъ обитать въ родѣ человѣческомъ и почивать на людяхъ и жить въ созданіи Божіемъ, дѣлая въ въ нихъ волю Отца и обновляя ихъ отъ ветхости въ обновленіе Христово.

2. Сего Духа просилъ Давидъ для рода человѣческаго, говоря: «и Духомъ владычнымъ утверди меня» [278]): Онъ и сошелъ, какъ говоритъ Лука, по вознесеніи Господа на учениковъ въ день Пятьдесятницы, имѣя власть допустить всѣ народы къ двери жизни и къ откровенію Новаго Завѣта; почему они согласно на всѣхъ языкахъ и славили Бога, такъ какъ Духъ приводилъ къ единству раздѣленныя племена и приносилъ Отцу начатки всѣхъ народовъ. Поэтому и Господь обѣщалъ послать Утѣшителя, Который бы соединилъ насъ съ Богомъ. Ибо какъ изъ сухой пшеницы не можетъ быть сдѣлана одна масса и одинъ хлѣбъ безъ влаги, такъ и мы, какъ многіе, не могли сдѣлаться едино во Христѣ Іисусѣ безъ воды съ неба. И какъ сухая земля не приноситъ плода, если не получитъ влаги, такъ мы, будучи первоначально сухимъ деревомъ, никогда бы не произвели плода жизни безъ добровольнаго орошенія свыше. Ибо тѣла наши получили единство (между собою) посредствомъ бани, ведущей къ нетлѣнію, а души—чрезъ Духа. Поэтому то и другое необходимо, такъ какъ то и другое способствуютъ къ жизни Божіей, ибо Господь нашъ, милосердуя къ той самарянкѣ [279]) блудницѣ,—которая не осталась съ однимъ мужемъ, но блудодѣйствовала во многихъ бракахъ,—показалъ ей и обѣщалъ воду живую, чтобы болѣе не жаждала и не трудилась для пріобрѣтенія освѣжающей воды, имѣя

---

[276]) Мѳ. X, 20. [277]) Мѳ. XXVIII, 19.

[278]) Пс. L. 12.

[279]) Ириней указываетъ на эту женщину, какъ на образъ языческаго міра, ибо у іудеевъ самаряне считались наравнѣ съ идолопоклонниками.

въ себѣ самой питіе, льющееся въ жизнь вѣчную; и Господь получивъ этотъ даръ отъ Отца и Самъ даровалъ его тѣмъ, которые становятся Его причастниками, посылая на всю землю Святаго Духа.

3. Гедеонъ—тотъ израильтянинъ, котораго Богъ избралъ для избавленія израильскаго народа отъ власти иноплеменниковъ,—провидя этотъ милостивый даръ, измѣнилъ свою просьбу [280]), пророчествуя, что будетъ сухость на овчемъ рунѣ, на которомъ только сперва была роса—а руно было образомъ народа,—т.-е. что они не будутъ уже имѣть Святаго Духа отъ Бога, какъ говоритъ Исаія: «и повелю облакамъ, чтобы они не давали дождя на нее» [281]), а на всей землѣ будетъ роса, т.-е. Духъ Божій, сошедшій на Господа, «Духъ премудрости и разумѣнія, Духъ совѣта и силы, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія» [282]). Этого Духа, опять, Онъ даровалъ Церкви, посылая на всю землю Утѣшителя съ небесъ, откуда и діаволъ, по словамъ Господа [283]), низринулся какъ молнія. Посему, какъ необходима роса Божія, дабы намъ не сжечься и не сдѣлаться безплодными, и гдѣ имѣемъ обвинителя, тамъ имѣть намъ и Утѣшителя, такъ какъ Господь поручаетъ Духу Святому Своего человѣка [284]), попавшагося разбойникамъ, надъ которымъ Онъ сжалился и обвязалъ его раны, давая два царскихъ динарія, такъ чтобы мы, получая чрезъ Духа образъ и написаніе Отца и Сына, съ пользою употребили ввѣренный намъ динарій, причисляя прибыль его Господу.

4. Когда такимъ образомъ Духъ сходилъ по предопредѣленному устроенію, и когда Сынъ Божій Единородный. Который есть и Слово Отца, съ наступленіемъ полноты времени воплотился, сдѣлавшись человѣкомъ ради человѣка, и исполнилъ всѣ условія человѣческой природы, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Одинъ и Тотъ же, какъ и Самъ Господь свидѣтельствуетъ и Апостолы исповѣдуютъ и пророки возвѣщаютъ: то оказываются ложными всѣ ученія этихъ людей, которые выдумали мнимыя Осьмерицы и Четверицы и подраздѣленія [285]), устраняютъ Духа, ду-

[280]) Суд. VI, 37 и д. [281]) Ис. V, 6.
[282]) Ис. XI, 2. [283]) Лук. X, 18.
[284]) Т.-е. родъ человѣческій.
[285]) Это мѣсто сохранилось на греч. языкѣ у Ѳеодорита (Dial. I.).

мають же, что одинъ былъ Христосъ, а другой Іисусъ и учатъ, что не одинъ былъ Христосъ, а много, и хотя говорятъ, что они были соединены, но опять ихъ раздѣляютъ, представляя, что одинъ (Христосъ) подвергся страданію, а другой остался его чуждъ, и что послѣдній восшелъ въ Плирому, а тотъ остался въ среднемъ мѣстѣ [286]), что одинъ пиршествуетъ и наслаждается въ невидимыхъ и неименуемыхъ (мѣстахъ), а другой находится съ Діміургомъ, лишая его силы. Поэтому, и тебѣ и всѣмъ, читающимъ это сочиненіе и заботящимся о своемъ спасеніи, надлежитъ не поддаваться, когда слышатъ со стороны рѣчи этихъ людей: ибо говоря сходное съ (ученіемъ) вѣрующихъ, какъ я прежде сказалъ, содержатъ мнѣнія не только различныя, но и совершенно противоположныя и исполненныя богохульства, которыми убиваютъ тѣхъ, которые посредствомъ сходства словъ усвояютъ себѣ несродный съ ихъ расположеніемъ ядъ, какъ если бы кто, давая алебастровую чашу, наполненную водою вмѣсто молока, обманулъ сходствомъ цвѣта, какъ нѣкто лучшій меня обо всѣхъ, извращающихъ (дѣла) Божія и искажающихъ истину сказалъ: «алебастръ худо смѣшивается съ молокомъ Божіимъ» [287]).

Гл. XVIII.—О воплощеніи Сына Божія, и что Онъ не мнимо, но истинно воплотился.

1. Когда ясно показано, что бывшее вначалѣ у Бога Слово, Которымъ все создано, Которое также всегда было присуще роду человѣческому, въ послѣднія времена согласно съ временемъ предопредѣленнымъ Отцомъ, соединилось съ Своимъ созданіемъ и сдѣлалось человѣкомъ могущимъ страдать, то устраняется всякое возраженіе тѣхъ, которые говорятъ: и если Онъ родился въ то время, то значитъ прежде не было Христа». Ибо я показалъ, что Сынъ Божій, вначалѣ сущій у Отца, не (существовать) началъ тогда, но воплотившись и сдѣлавшись человѣкомъ, онъ снова началъ длинный рядъ человѣческихъ (существъ) и сокращенно даровалъ намъ спасеніе, такъ что потерянное нами въ Адамѣ,

[286]) Это мѣсто переведено съ сирскаго отрывка, изданнаго Гарвеемъ.

[287]) Плиній (H. N. XXXVI, 24) разсказываетъ объ одномъ случаѣ смерти отъ выпитаго раствора извести. *Гарвей.*

т.-е. бытіе по образу и подобію Божію, мы опять получили во Христѣ Іисусѣ.

2. Ибо невозможно было, чтобы человѣкъ, который разъ былъ побѣжденъ и погибъ чрезъ непослушаніе, самъ воссоздалъ себя и получилъ награду за побѣду; также невозможно было, чтобы получилъ спасеніе тотъ, кто впалъ подъ власть грѣха: то и другое сдѣлалъ Сынъ, Который есть Слово Божіе отъ Отца происходящее, Который воплотился и нисшелъ даже до смерти и совершилъ домостроительство нашего спасенія. Ему вѣровать несомнѣнно увѣщевая насъ, (Павелъ) опять говоритъ: «не говори въ сердцѣ твоемъ: кто взойдетъ на небо? т.-е. Христа свести. Или кто сойдетъ въ бездну? т.-е. Христа изъ мертвыхъ возвести» [288]); затѣмъ продолжаетъ: «ибо если устами своими будешь исповѣдовать Іисуса Господомъ и сердцемъ своимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься» [289]). И онъ представилъ основаніе, почему это сдѣлало Слово Божіе, говоря: «Ибо Христосъ для того и жилъ и умеръ и воскресъ, чтобы владычествовать надъ живыми и мертвыми [290]). И еще писавши къ коринѳянамъ, говоритъ: «а мы проповѣдуемъ Христа Іисуса распятаго» [291]); и прибавляетъ: «чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой?» [292]).

3. Кто же участвовалъ съ нами въ пищѣ? Выдумываемый ли ими горній Христосъ, который распростерся чрезъ Предѣлъ и далъ образъ ихъ Матери, или Эммануилъ отъ Дѣвы, Который вкушалъ масло и медъ, и о Которомъ говоритъ пророкъ: «И Онъ есть Человѣкъ, и кто познаетъ Его» [293])? Его именно проповѣдывалъ Павелъ: «ибо я первоначально предалъ вамъ—говоритъ онъ,—что Христосъ умеръ за грѣхи наши по Писаніямъ, и что Онъ погребенъ былъ и воскресъ въ третій день по Писаніямъ» [294]). Ясно, что Павелъ не зналъ другого Христа, кромѣ только Того, Который и пострадалъ и погребенъ и воскресъ, Который и родился и Котораго онъ назвалъ человѣкомъ. Ибо сказавъ: «если о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ», онъ прибавляетъ въ объясненіе причины Его воплощенія: «поелику

[288]) Римл. X, 6. 7. [289]) Рим. X, 9.
[290]) Римл. XIV, 9. [291]) 1 Кор. 1, 23. [292]) 1 Кор. X, 16.
[293]) Іерем. XVII, 9. [294]) I Кор. XV, 3. 4.

смерть чрезъ человѣка, то чрезъ человѣка же и воскресеніе мертвыхъ» [295]). И вездѣ, гдѣ говоритъ о страданіи Господа нашего, о человѣчествѣ Его и о смерти, онъ употребляетъ имя Христа, какъ напримѣръ въ слѣдующемъ мѣстѣ: «не губи своею пищею того, за кого Христосъ умеръ» [296]). И еще: «а теперь, во Христѣ, вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки Кровію Христовою» [297]). И еще: «Христосъ искупилъ насъ отъ проклятія закона, сдѣлавшись за насъ проклятіемъ; ибо написано: проклятъ всякъ висящій на древѣ» [298]). И еще: «и отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ» [299]),— показывая, что не сходилъ на Іисуса неспособный страдать Христосъ, но что Онъ Самъ, будучи Іисусомъ Христомъ, пострадалъ за насъ,—Онъ, Который почилъ и воскресъ, Который низшелъ и возшелъ. Сынъ Божій, сдѣлавшійся Сыномъ человѣческимъ, какъ показываетъ и самое имя. Ибо въ имени Христа подразумѣвается помазавшій и помазанный и самое помазаніе, которымъ Онъ помазанъ. Помазалъ Отецъ, помазанъ же Сынъ посредствомъ Духа, Который есть помазаніе, какъ чрезъ Исаію говоритъ Слово: «Духъ Божій на Мнѣ, потому что Онъ помазалъ Меня» [300]), обозначая и помазующаго Отца и помазаннаго Сына и помазаніе, которое есть Духъ.

4. И Самъ Господь ясно указываетъ, Кто пострадалъ. Ибо когда Онъ спросилъ учениковъ: «за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго»? и когда Петръ отвѣчалъ: «Ты Христосъ Сынъ Бога живаго», и былъ Имъ одобренъ, «потому что не плоть и кровь открыли ему, но Отецъ, сущій на небесахъ» [301]), то показалъ, что Онъ, Сынъ Человѣческій, есть Христосъ Сынъ Бога живаго: «ибо съ того времени— говорится — Онъ началъ открывать ученикамъ, что Ему должно итти въ Іерусалимъ и много пострадать отъ священниковъ, быть отвержену и распяту и въ третій день воскреснуть» [302]). Онъ, Который былъ признанъ Петромъ за Христа, Который назвалъ его блаженнымъ, потому что

[295]) I Кор. XV, 12. 21. [296]) Рим. XIV, 15.
[297]) Ефес. II, 13. [298]) Гал. III, 13; Второз. XXI, 23.
[299]) I Кор. VIII, 11. [300]) Исаіи LXV, 1.
[301]) Мѳ. XVI, 13. 16. 17.
[302]) Мѳ. XVI, 21. Слово: «быть отвержену» или вставлено Иринеемъ изъ Марка (VIII, 31), и Луки (IX, 22) или было прежде въ нѣкоторыхъ кодексахъ Матѳея.

Отецъ открылъ ему Сына Бога живаго, Онъ Самъ сказалъ, что Ему должно много пострадать и быть распяту; а потомъ Онъ укорилъ Петра, который почиталъ Его за Христа согласно съ мнѣніемъ человѣческимъ и отвергалъ Его страданіе, и сказалъ ученикамъ: если кто хочетъ итти за Мною, пусть отвергнется себя и возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за Мною. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ спасетъ ее» [303]). Это Христосъ говорилъ открыто, Самъ будучи Спаситель тѣхъ, которые имѣли быть преданы смерти за исповѣданіе Его и потерять свои души.

5. Если же Онъ не имѣлъ Самъ пострадать, а долженъ бы былъ улетѣть отъ Іисуса, то зачѣмъ Онъ и увѣщевалъ учениковъ взять крестъ свой и слѣдовать за Нимъ,—крестъ, котораго Онъ Самъ не взялъ по мнѣнію этихъ (еретиковъ), а уклонился отъ страданія? Ибо, что Онъ говоритъ не относительно признанія горняго Креста (Ставроса), какъ нѣкоторые осмѣливаются толковать, но о страданіи, которое Ему должно было потерпѣть, и сами ученики Его имѣли понести,—это Онъ показалъ въ словахъ: «кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ, обрѣтетъ ее». И что ученики Его должны были пострадать ради Его, Онъ говорилъ іудеямъ: «вотъ Я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрыхъ и учителей, и нѣкоторыхъ изъ нихъ вы убьете и распнете [304]); и ученикамъ говорилъ: «предъ правителями и царями вы станете за Меня, и нѣкоторыхъ изъ васъ будутъ бить и умертвятъ и будутъ гнать изъ города въ городъ» [305]). Итакъ Онъ зналъ и тѣхъ, которые имѣли потерпѣть гоненіе, зналъ и тѣхъ, которые имѣли быть биты и убиты за Него; и Онъ не говорилъ о другомъ Крестѣ, но о страданіи, которому долженъ былъ подвергнуться сперва Онъ Самъ, а потомъ ученики Его. Поэтому, Онъ и давалъ имъ такое увѣщаніе: «не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить; а бойтесь того болѣе, кто можетъ и душу и тѣло послать въ геенну» [306]), и (увѣщевалъ) соблюдать исповѣданіе (вѣры) въ отношеніи къ Нему. Ибо Онъ обѣщалъ исповѣдать предъ Отцемъ Своимъ тѣхъ, которые исповѣдаютъ Его имя предъ человѣками, и отвергнуться тѣхъ, которые

[303]) Мѳ. XVI, 24. 25.
[304]) Мѳ. XXIII, 34. [305]) Мѳ. X, 17.18. [306]) Мѳ. X, 28.

отвергнутся Его, и постыдить тѣхъ, которые постыдятся исповѣданія Его. И при всемъ этомъ, нѣкоторые (изъ еретиковъ) дошли до такого безразсудства, что презираютъ мучениковъ и порицаютъ тѣхъ, которые убиваются за исповѣданіе Господа и подвергаются (бѣдствіямъ) предсказаннымъ Господомъ, и въ этомъ отношеніи стараются итти по стопамъ Господа, сдѣлавшись мучениками Страждущаго (Христа): таковыхъ мы и предаемъ (на судъ) самимъ мученикамъ. Ибо когда взыщется кровь ихъ, и они получатъ славу, тогда будутъ постыждены Христомъ безчестившіе ихъ мученичество. Изъ того, что Господь на крестѣ сказалъ: «Отче прости имъ, ибо не знаютъ что дѣлаютъ» [307]), обнаруживается великодушіе, терпѣніе, милосердіе и благость Христа, такъ что Онъ и страдалъ и прощалъ сдѣлавшихъ Ему зло. Ибо Слово Божіе, которое сказалъ намъ: «любите враговъ вашихъ и молитесь за ненавидящихъ васъ» [308]), Онъ Самъ исполнилъ на крестѣ, до такой степени любя человѣческій родъ, что молился за предавшихъ Его смерти. Если же кто, какъ бы допустивъ двухъ существующихъ (Христовъ), станетъ судить о нихъ, то тотъ окажется гораздо лучше и терпѣливѣе и, поистинѣ, благимъ, который среди самыхъ ранъ и пораженій и прочихъ причиненныхъ Ему (страданій) благотворитъ и не помнитъ сдѣланнаго ему зла, чѣмъ тотъ, который улетѣлъ и не потерпѣлъ никакой обиды и поруганія.

6. Это же самое идетъ и къ тѣмъ, которые говорятъ, что Онъ пострадалъ только повидимому. Ибо если Онъ не истинно пострадалъ, то нѣтъ Ему благодарности, когда не было никакого страданія, и если мы начнемъ дѣйствительно страдать, Онъ окажется обманывающимъ насъ, увѣщевая терпѣть удары и подставлять другую щеку, тогда какъ самъ Онъ прежде не претерпѣлъ этого дѣйствительно; и какъ Онъ обманулъ ихъ кажучись тѣмъ, чѣмъ Онъ не былъ, такъ обманываетъ и насъ увѣщевая насъ терпѣть то, чего Самъ не потерпѣлъ. Мы будемъ даже выше Учителя, когда терпимъ и переносимъ то, чего не потерпѣлъ и не понесъ Учитель. Но какъ Господь нашъ есть Единый истинно Учитель, такъ истинно благъ и терпѣливъ Сынъ Божій, Слово Бога Отца, сдѣлавшееся Сыномъ Человѣче-

[307]) Лук. XXIII, 34. [308]) Мѳ. V, 44.

скимъ. Ибо Онъ сражался и побѣдилъ; ибо Онъ былъ человѣкъ, подвизавшійся за отцевъ и чрезъ послушаніе прекратившій непослушаніе; ибо Онъ связалъ крѣпкаго и разрѣшилъ слабыхъ и даровалъ своему созданію спасеніе, разрушая грѣхъ. Ибо Онъ есть святѣйшій и милосердый Господь и любящій человѣческій родъ.

7. Итакъ Онъ соединилъ, какъ я уже сказалъ, человѣка съ Богомъ. Ибо если бы не человѣкъ побѣдилъ врага человѣческаго, то врагъ не былъ бы побѣжденъ законно. И опять, если бы не Богъ даровалъ спасеніе, то мы не имѣли бы его прочно. И если бы человѣкъ не соединился съ Богомъ, онъ не могъ бы сдѣлаться причастнымъ нетлѣнія. Ибо Посреднику Бога и человѣковъ надлежало чрезъ Свое родство съ тѣмъ и другими привести обоихъ въ дружество и согласіе и представить человѣка Богу, а человѣкамъ открыть Бога [309]). Ибо какимъ образомъ мы могли бы быть причастными усыновленія Ему, если бы не опять получили отъ Него чрезъ Сына общенія съ Нимъ, если бы Слово Его сдѣлавшись плотію не соединилось съ нами? Посему Онъ и прошелъ чрезъ всякій возрастъ, всѣмъ возвращая общеніе съ Богомъ. Итакъ тѣ, которые говорятъ, что Онъ мнимо явился и не родился во плоти и не сдѣлался истинно человѣкомъ, доселѣ еще состоятъ подъ древнимъ осужденіемъ, предоставляя грѣху господство, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, не побѣждена смерть, «которая царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несотрѣшившими подобно преступленію Адама» [310]). Законъ же, данный чрезъ Моисея, приходя и свидѣтельствуя о грѣхѣ, такъ какъ (человѣкъ) есть грѣшникъ, хотя устранилъ его царство, обличая, что онъ разбойникъ, а не царь, и показалъ его человѣкоубійцею, но отягчилъ человѣка, имѣвшаго въ себѣ грѣхъ, показывая его повиннымъ смерти. Ибо хотя законъ былъ духовенъ, но онъ только обнаружилъ грѣхъ, но не уничтожилъ, ибо грѣхъ господствовалъ не надъ духомъ, а надъ человѣкомъ. Ибо Тому, Кто предпринялъ убить грѣхъ и искупить человѣка

[309]) Это мѣсто въ латинскомъ текстѣ читается: et facere, ut et Deus assumeret hominem et homo se dederet Deo (и сдѣлалъ-то, чтобы и Богъ воспринялъ человѣка и человѣкъ отдался Богу), и значительно разнится отъ греческаго чтенія у Ѳеодорита (Dial. II), по коему мы сдѣлали нашъ переводъ. Грабе и другіе издатели предпочитаютъ чтеніе Ѳеодоритово.

[310]) Рим. V, 14.

повиннаго смерти, надлежало сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ былъ Онъ, т.-е. Человѣкомъ, Который былъ приведенъ въ рабство грѣхомъ и находился подъ властію смерти, дабы грѣхъ былъ умерщвленъ человѣкомъ и человѣкъ ушелъ отъ смерти. Ибо какъ чрезъ непослушаніе одного человѣка, который былъ первоначально созданъ изъ невоздѣланной земли, многіе сдѣлались грѣшниками и потеряли жизнь, такъ надлежало, чтобы чрезъ послушаніе Одного Человѣка, Который первый родился отъ Дѣвы, многіе оправдались и получили спасеніе. Такимъ образомъ Слово Божіе сдѣлалось человѣкомъ, какъ и Моисей говоритъ: «Богъ, истинны дѣла Его» [311]). Если же Онъ не сдѣлавшись плотію казался какъ бы плотію, то не истинно было дѣло Его. Но чѣмъ казался, то Онъ и былъ,— Богъ, возстановляющій въ Себѣ древнее созданіе человѣка, чтобы убить грѣхъ и упразднить смерть и оживить человѣка: и поэтому-то истинны дѣла Его.

Гл. XIX.—Христосъ былъ не просто человѣкъ, родившійся отъ Іосифа, но истинный Богъ, рожденный отъ Отца, и истинный Человѣкъ, родившійся отъ Дѣвы.

1. И опять, утверждающіе, что Онъ былъ только просто человѣкъ, родившійся отъ Іосифа, пребывая въ рабствѣ древняго непослушанія умираютъ, еще не соединившись съ Словомъ Бога Отца и не получая свободы чрезъ Сына, какъ Самъ Онъ, говоритъ: «если Сынъ освободитъ васъ, вы будете истинно свободны» [312]). Не вѣдая Того, Кто есть Эммануилъ отъ Дѣвы, они лишаются дара Его, который есть жизнь вѣчная; не принимая Слова нетлѣнія, остаются въ смертной плоти и суть должники смерти, не получая противоядія жизни. Къ нимъ говоритъ Слово, упоминая о своемъ дарѣ милости: «Я сказалъ: вы всѣ боги и сыны Вышняго; но вы умрете, какъ человѣки» [313]). Это, безъ сомнѣнія, говоритъ Онъ къ тѣмъ, которые не принимаютъ дара усыновленія, но безчестятъ воплощеніе чистаго рожденія Слова Божія и устраняютъ человѣка отъ восхода къ Богу и становятся неблагодарными къ воплотившемуся за нихъ Слову Божію. Ибо для того Слово Божіе сдѣлалось

[311]) Второз. XXXII, 4. [312]) Іоан. VIII, 36. [313]) Псал. LXXXI, 6. 7.

человѣкомъ и Сынъ Божій—Сыномъ Человѣческимъ, чтобы (Человѣкъ), соединившись съ Сыномъ Божіимъ и получивъ усыновленіе, сдѣлался Сыномъ Божіимъ. Ибо мы никакъ не могли бы получить нетлѣніе и безсмертіе, если бы не были соединены съ нетлѣніемъ и безсмертіемъ. Но какъ мы могли бы соединиться съ нетлѣніемъ и безсмертіемъ, если бы напередъ нетлѣніе и безсмертіе не сдѣлалось тѣмъ, что и мы, чтобы тлѣнное поглощено было нетлѣніемъ и смертное безсмертіемъ, дабы мы получили усыновленіе?

2. Поэтому (сказано): «кто разскажетъ родъ Его» [314])? Такъ какъ «Онъ есть человѣкъ и кто узнаетъ Его» [315])? Знаетъ же Его тотъ, кому Отецъ небесный открылъ, чтобы уразумѣть, что «не отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужескаго родившійся» Сынъ человѣческій есть Христосъ Сынъ Бога живаго. Ибо я показалъ изъ Писаній, что никто изъ сыновъ Адама вполнѣ и безусловно не называется Богомъ и не именуется Господомъ. А что Онъ собственно, исключительно предъ всѣми жившими тогда человѣками, есть Богъ и Господь и Царь Вѣчный, Единородный и Слово воплотившееся, провозвѣщенное и всѣми пророками, Апостолами и Самимъ Духомъ, это могутъ видѣть всѣ, которые постигли хотя малую часть истины. Этого не свидѣтельствовали бы о Немъ Писанія, если бы Онъ былъ только человѣкъ, какъ всѣ. Но что Онъ имѣлъ исключительно предъ всѣми преславное рожденіе отъ Отца Вышняго и что также преславное испыталъ рожденіе отъ Дѣвы, то и другое свидѣтельствуютъ о Немъ божественныя Писанія. И что Онъ былъ человѣкъ некрасивый и подверженный страданію, сидѣлъ на ослиномъ жеребенкѣ, принималъ для питья уксусъ и желчь, былъ презираемъ въ народѣ и нисшелъ даже до смерти, и что также Онъ есть Святый Господь, Дивный, Совѣтникъ, прекрасный по виду, Богъ сильный, грядущій на облакахъ Судія всѣхъ,—все это пророчествовали о Немъ Писанія [316]).

3. Ибо какъ Онъ былъ человѣкъ, чтобы подвергнуться испытанію, такъ былъ и Слово, чтобы быть прославлену, такъ какъ Слово покоилось, чтобы Онъ могъ быть искушенъ,

---

[314]) Исаіи LIII, 8. [315]) Іерем. XVII, 9.

[316]) Исаіи LIII, 8; VII, 14; LIII, 2; Захар. IX, 9; Псал. LXVIII, 22; Исаіи IX, 6; Дан. VII, 13 и 26.

поруганъ, распятъ и умереть, и человѣкъ былъ поглощенъ въ томъ (Словѣ), которое побѣждаетъ, выдерживаетъ (искушеніе), благотворитъ, воскресаетъ и возносится (на небо). Итакъ сей Сынъ Божій, Господь нашъ, сущее Слово Отца, (есть) и Сынъ Человѣческій, потому что имѣлъ по человѣчеству рожденіе отъ Маріи, Которая происходила родомъ отъ человѣковъ и Сама была человѣкъ, и сдѣлался сыномъ человѣческимъ. Потому и самъ Господь далъ намъ знаменіе въ глубину и высоту, котораго человѣкъ не просилъ, потому что не надѣялся, чтобы Дѣва зачала и оставаясь Дѣвою могла родить Сына и чтобы рожденное было «Богъ съ нами» и низошло въ дольнюю землю, ища погибшей овцы, которая была Его собственное созданіе, и взошло на высоту, принося и представляя Отцу обрѣтеннаго человѣка, въ Себѣ Самомъ сдѣлавъ начатки воскресенія человѣка; дабы какъ глава воскресла изъ мертвыхъ, такъ и остальное тѣло всего человѣчества, находящагося въ жизни, по исполненіи времени осужденія, назначеннаго за непослушаніе, воскресло совокупляемое посредствомъ связей и составовъ и укрѣпляемое приращеніемъ Божіимъ [317]), при чемъ каждый изъ членовъ имѣетъ свое собственное и надлежащее положеніе въ тѣлѣ. Ибо много обителей у Отца, такъ какъ и много членовъ въ тѣлѣ.

Гл. XX.—Какъ Богъ явилъ Свою благость въ непослушаніи человѣка.

1. Богъ долготерпѣливъ былъ при отпаденіи человѣка, предвидя побѣду, имѣвшую дароваться ему чрезъ Слово. Ибо когда сила совершалась въ немощи [318]), это показывало Божію благость и величественную власть. Ибо какъ Онъ терпѣливо попустилъ Іонѣ быть поглощену китомъ [319]), не для того, чтобъ онъ былъ поглощенъ и совершенно погибъ, но чтобы опять извергнутый онъ болѣе покорялся Богу и болѣе прославлялъ Его, даровавшаго ему неожиданное спасеніе, и привелъ ниневитянъ къ твердому покаянію, дабы обратились къ избавившему ихъ отъ смерти Господу, устрашенные знаменіемъ, бывшимъ съ Іоною, какъ

[317]) Ефес. IV, 16. [318]) 2 Кор. XII, 9.
[319]) Іон. II, 1.

говоритъ о нихъ Писаніе: «и обратились они каждый отъ своего пути злаго и отъ неправды, бывшей въ рукахъ ихъ, говоря: кто знаетъ, не раскается ли Богъ и отвратитъ гнѣвъ Свой отъ насъ, и мы не погибнемъ» [320])? Такъ и въ началѣ Богъ попустилъ человѣку быть поглощену великимъ китомъ, который былъ виновникъ преступленія, не для того, чтобы поглощенный всецѣло погибъ, но предустрояя и предуготовляя планъ совершеннаго Словомъ спасенія чрезъ знаменіе Іоны для тѣхъ, которые одинаково съ Іоною мыслили о Господѣ и исповѣдались и сказали: «я рабъ Господа и чту Господа Бога небеснаго, сотворившаго море и сушу» [321]); (Онъ сдѣлалъ это) для того, чтобы человѣкъ получая отъ Бога неожиданное спасеніе возсталъ изъ мертвыхъ и прославлялъ Бога и повторилъ сказанныя пророчески Іоною слова: «я воззвалъ къ Господу Богу моему въ скорби моей и Онъ услышалъ меня изъ чрева ада» [322]), и всегда продолжалъ славить Бога и непрестанно благодарилъ за полученное отъ Него спасеніе, «дабы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ» [323]), и чтобы человѣкъ никогда не возымѣлъ противнаго мнѣнія о Богѣ, думая, что нетлѣніе принадлежитъ ему собственно по природѣ и уклонившись отъ истины не хвалился въ суетной надменности, будто онъ былъ естественно подобенъ Богу. Ибо онъ (сатана) такимъ образомъ дѣлалъ (человѣка) неблагодарнымъ къ своему Творцу, помрачалъ любовь, которую Богъ имѣлъ къ человѣку, и ослѣплялъ его умъ, чтобъ онъ мыслилъ о Богѣ недостойно, сравнивая себя и поставляя наравнѣ съ Богомъ.

2. Въ этомъ состояло долготерпѣніе Божіе, чтобы человѣкъ, пройдя по всему и получивъ познаніе нравственности, потомъ достигнувъ воскресенія изъ мертвыхъ и опытомъ узнавъ, отъ чего онъ освобожденъ, всегда былъ благодаренъ къ Господу, получивъ отъ Него даръ нетлѣнія, чтобы болѣе любить Его, ибо «кому болѣе отпущается, тотъ болѣе любитъ» [324]), и позналъ себя самого, что онъ смертенъ и немощенъ, и уразумѣлъ Бога, что Онъ столь безсмертенъ и могущественъ, что даруетъ и смертному безсмертіе, и временному вѣчность, и понялъ всѣ прочія совершенства Божіи, явленныя въ отношеніи къ нему, и изъ

[320]) Іон. III, 8. 9. [321]) Іон. I, 9. [322]) Іон. II, 2.
[323]) 1 Кор. I, 29. [324]) Лук. VII, 43.

нихъ научился мыслить о Богѣ согласно съ Его величіемъ. Ибо слава человѣка есть Богъ, а пріятелище дѣятельности Божіей и всей премудрости и силы Его есть человѣкъ. Какъ врачъ оказываетъ себя на больныхъ, такъ и Богъ открывается въ людяхъ. Посему и Павелъ говоритъ: «Богъ всѣхъ заключилъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать» [325]), говоря это не о духовныхъ эонахъ, но о человѣкѣ, который былъ непослушенъ къ Богу и лишенъ безсмертія, потомъ получилъ милость, получая усыновленіе чрезъ Сына Божія. Ибо онъ, соблюдая безъ надменности и тщеславія истинную славу въ отношеніи къ сотвореннымъ вещамъ и къ Творцу, Который есть владычествующій надъ всѣмъ Богъ и всему даровалъ бытіе, и пребывая въ любви, покорности и благодарности къ Нему, получитъ отъ Него большую славу и достигнетъ такого совершенства [326]), когда онъ сдѣлается подобнымъ Умершему за него, потому что Онъ также сдѣлался «въ подобіи плоти грѣховной» [327]), чтобы осудить грѣхъ и какъ уже осужденный изгнать его изъ плоти, и воззвать человѣка въ Свое подобіе, содѣлывая его подражателемъ Богу и возлагая на него законъ Отца, чтобы ему видѣть Бога, и даруя ему силу принять Отца, потому что Слово Божіе обитало въ человѣкѣ и сдѣлалось Сыномъ Человѣческимъ, чтобы пріучить человѣка принимать Бога и Бога обитать въ человѣкѣ, согласно съ волею Отца.

3. Поэтому Самъ Господь [328]) есть знаменіе нашего спасенія — Эммануилъ отъ Дѣвы, такъ какъ Самъ Господь имѣлъ спасти ихъ, ибо сами собою они не могли спастись; почему и Павелъ, показывая человѣческую немощь, говоритъ: «знаю, что не живетъ въ плоти моей доброе» [329]), давая знать, что благо нашего спасенія не отъ насъ, а отъ Бога. И еще (говоритъ): «бѣдный я человѣкъ, кто избавитъ меня отъ тѣла сей смерти» [330])? и тотчасъ указы-

---

[325]) Рим. XI, 32.

[326]) Въ лат. текстѣ стоитъ: majorem ab eo gloriam percipiet provectus accipiens dum consimilis fiat... Слово provectus не мало затрудняло издателей. Грабе принимаетъ его за причастіе, Массюетъ за винит. множ. существит. имени, а Гарвей за родит. падежъ отъ gloriam. Мы слѣдуемъ Массюету, съ которымъ повидимому согласенъ и Штиренъ.

[327]) Рим. VIII, 3.

[328]) Это мѣсто по своей конструкціи въ лат. текстѣ не ясно. Мы слѣдуемъ чтенію Массюета.

[329]) Рим. VII, 18. [330]) Рим. VII, 24.

ваетъ избавителя: «благодать Іисуса Христа Господа нашего [331]). Это говоритъ и Исаія: «укрѣпитесь руки опущенныя и колѣна слабыя; ободритесь малодушные, укрѣпитесь, не бойтесь: вотъ Богъ нашъ воздалъ судъ и воздастъ; Онъ самъ придетъ и спасетъ насъ» [332]). Здѣсь видимъ, что не сами собою, но помощію Божіею должны мы спастись.

4. Опять, что имѣющій спасти насъ будетъ не человѣкъ только, ни (существо) безъ плоти—ибо безъ плоти ангелы—(тотъ же пророкъ) возвѣстилъ, говоря: «не ходатай [333]), ни ангелъ, но Самъ Господь спасетъ ихъ, потому что любитъ ихъ и пощадитъ ихъ: Онъ Самъ избавитъ ихъ» [334]). И что Онъ, будучи спасительнымъ Сыномъ, сдѣлается истиннымъ, видимымъ человѣкомъ, опять Исаія говоритъ: «вотъ, городъ Сіонъ, очи твои увидятъ спасеніе наше» [335]). А что умершій за насъ былъ не человѣкъ только, Исаія говоритъ: «и вспомнилъ Святый Господь о Своемъ умершемъ Израилѣ, который умеръ въ землѣ погребенія, и сошелъ къ нимъ благовѣствовать спасеніе Свое, чтобы спасти ихъ» [336]). И пророкъ Амосъ [337]) то же самое говоритъ: «Онъ обратится и сжалится надъ нами; Онъ разрушитъ неправды наши и броситъ въ глубину моря грѣхи наши». И еще указывая на мѣсто его пришествія, онъ говоритъ: «Господь съ Сіона сказалъ и изъ Іерусалима далъ голосъ Свой» [338]). И что Сынъ Божій, который есть Богъ, придетъ изъ страны, которая лежитъ къ югу наслѣдія Іудина, и что изъ Виѳлеема, гдѣ и родился Господь, пошлетъ Свою хвалу на всю землю, такъ говоритъ пророкъ Аввакумъ: «Богъ отъ юга придетъ и Святый—съ горы Ефремъ. Сила Его покрыла небо, и земля полна славы Его. Предъ лицемъ Его предыдетъ Слово, и стопы Его пройдутъ по полямъ» [339]). Онъ ясно показы-

[331]) Это мѣсто у Иринея читается отлично отъ принятаго текста, можетъ быть потому, что приведено имъ на память.

[332]) Исаіи XXXV, 3. 4.

[333]) Грабе замѣчаетъ, что слово πρεσβύς, переведенное здѣсь «seniог», означаетъ «ходатай».

[334]) Исаіи LXIII, 9. [335]) Исаіи XXXIII, 20.

[336]) Ириней приводитъ здѣсь эти слова подъ именемъ Исаіи, а въ IV кн. 22—подъ именемъ Іереміи, но ихъ нѣтъ ни у того, ни у другого пророка. Іустинъ (разг. съ Тр. гл. 72) приводитъ ихъ также надъ именемъ Іереміи, обвиняя іудеевъ въ намѣренномъ исключеніи ихъ изъ Писанія. Но такъ какъ тѣхъ словъ не встрѣчается ни въ какомъ древнѣйшемъ переводѣ Библіи, то вѣроятно они заимствованы Іустиномъ и Иринеемъ изъ какой-нибудь апокрифич. книги.

[337]) Слѣдуетъ читать Михей. VII, 19.

[338]) Іоил. III, 16 и Ам. 1, 2. [339]) Авв. III, 3. 4.

ваетъ, что это Богъ и что пришествіе Его (будетъ) въ Виѳлеемѣ и съ горы Ефремъ, лежащей къ югу наслѣдія, и что Онъ человѣкъ; ибо сказалъ: «стопы Его пройдутъ по полямъ», а это признакъ человѣка.

Гл. XXI.—Защищеніе пророчества Исаіи (VII, 14) и исторія перевода семидесяти.

1. Итакъ Богъ сдѣлался Человѣкомъ и Самъ Господь спасъ насъ, давъ намъ знаменіе Дѣвы. Но несправедливо нѣкоторые изъ нынѣ осмѣлившихся излагать Писаніе толкуютъ такъ: «вотъ молодая женщина во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына», какъ истолковали Ѳеодотіонъ, родомъ изъ Ефеса, и Акила изъ Понта [340]), оба іудейскіе прозелиты. Имъ слѣдуя, эвіонеи говорятъ, что Онъ родился отъ Іосифа, разрушая, по возможности, столь великое устроеніе Божіе и отмѣняя происшедшее отъ Бога свидѣтельство пророковъ. А это (пророчество) было предсказано до переселенія народа въ Вавилонъ, т.-е. прежде, нежели Мидяне и Персы получили владычество, и было переведено на греческій языкъ самими Іудеями гораздо раньше временъ пришествія Господа нашего, дабы не оставалось никакого подозрѣнія, что будто Іудеи изъ угожденія намъ такъ перевели это. Если бы они знали, что мы будемъ (жить) и пользоваться сими свидѣтельствами изъ Писаній, то не усумнились бы сами сжечь Писанія, которыя объявляютъ, что и всѣ прочіе народы участвуютъ въ жизни (вѣчной), и показываютъ, что тѣ, которые хвалятся тѣмъ, что они домъ Іакова и народъ Израиля, лишены наслѣдія милости Божіей.

2. Прежде чѣмъ римляне получили свое царство, когда еще македоняне владѣли Азіей, Птоломей сынъ Лага [341]), ста-

---

[340]) По свидѣтельству Епифанія (de Mensuris XIV. XVII), Ѳеодотіонъ, іудейскій прозелитъ, у Евсевія (III, 8) называемый Эвіонитомъ, сдѣлалъ свой переводъ Писанія во 2-й годъ царствованія Коммода, т.-е. около 181 г. по Р. Х., а Акила на полстолѣтіе ранѣе, ок. 129.

[341]) Климентъ алекс. (Strom. 1, 22) приводя разсказъ Иринея о переводѣ 70-ти, говоритъ, что по словамъ другихъ, этотъ переводъ сдѣланъ былъ при Птоломеѣ Филадельфѣ: послѣдняго держатся, кромѣ сказанія извѣстнаго подъ именемъ Аристея, Филонъ, Іосифъ Флаій и Тертулліанъ (Apolog. 18). Іустинъ (апол. I, 31) приводитъ имя Филадельфа, опуская прозваніе, и говоритъ о двукратномъ посольствѣ въ Іерусалимъ. Это разнорѣчіе Грабе объясняетъ тѣмъ, что посольство за свящ. книгами евреевъ было въ то время, когда Птоломей Лаговъ принялъ въ соправителя сына своего Филадельфа, и переводъ былъ, если не конченъ, то начатъ при Птоломеѣ Лагѣ.

раясь основанную имъ въ Александріи библіотеку украсить замѣчательными сочиненіями всѣхъ людей, просилъ у іерусалимлянъ ихъ писаній въ переводѣ на греческій языкъ. Они—ибо въ то время находились еще подъ властью македонянъ—послали въ Птоломею наиболѣе у нихъ свѣдущихъ въ писаніяхъ и обоихъ языкахъ семьдесятъ старцевъ для исполненія того, чего онъ хотѣлъ [342]). Желая испытать ихъ порознь и опасаясь, чтобъ они по взаимному соглашенію не скрыли посредствомъ перевода истины, заключающейся въ писаніяхъ, разлучилъ ихъ другъ отъ друга и велѣлъ всѣмъ перевести одно и то же писаніе; также онъ сдѣлалъ и относительно всѣхъ (прочихъ) книгъ. Когда же они собрались вмѣстѣ у Птоломея и сравнили свои переводы, то Богъ былъ прославленъ и писанія были признаны по истинѣ божественными, потому что всѣ они читали то же самое въ тѣхъ же словахъ и съ тѣми же именами отъ начала до конца, такъ, что и присутствующіе язычники поняли, что писанія были переведены по вдохновенію Божію. И ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что Богъ это сдѣлалъ, Онъ, Который, когда во время плѣненія народа Навуходоносоромъ писанія были повреждены и спустя 70 лѣтъ іудеи возвратились въ свою страну, послѣ во времена Артаксеркса, персидскаго царя, вдохновилъ Ездру священника изъ колѣна Левіина возстановить всѣ слова преждебывшихъ пророковъ и возобновить народу законоположеніе Моисея.

3. Когда такимъ образомъ писанія были переведены съ такою вѣрностію и съ Божіею благодатію, и когда изъ нихъ Богъ приготовилъ и образовалъ нашу вѣру въ Сына Его, сохранивъ для насъ писанія неповрежденными въ Египтѣ, гдѣ расцвѣлъ домъ Іакова, избѣгая голода въ Ханаанской землѣ, гдѣ спасся и Господь нашъ, избѣгая гоненія Иродова, и когда этотъ переводъ писаній былъ сдѣланъ прежде сошествія нашего Господа (на землю) и до появленія христіанъ—ибо Господь нашъ родился около сорокъ перваго года царствованіи Августа, а Птоломей, при которомъ переведены писанія, былъ гораздо раньше,—то, поистинѣ, оказываются безстыдными и дерзкими тѣ, которые хотятъ нынѣ

---

[342]) У Евсевія, сохранившаго греческій текстъ сего разсказа (V, 8), читается πνιήσαντος τοῦ θεοῦ ὅπερ ἐβουλετο «такъ Богъ творилъ, что Онъ хотѣлъ».

иначе переводить, коль скоро мы изъ самихъ писаній обличаемъ ихъ и приводимъ къ вѣрѣ въ пришествіе Сына Божія. Наша же вѣра тверда, невымышленна, и одна только истина, имѣя ясное доказательство изъ тѣхъ писаній, которыя переведены выпесказаннымъ образомъ; и проповѣдь Церкви неподдѣльна. Ибо Апостолы, будучи древнѣе всѣхъ сихъ (еретиковъ), согласны съ упомянутымъ переводомъ, и переводъ согласенъ съ преданіемъ апостоловъ. Ибо Петръ, и Іоаннъ, и Матѳей, и Павелъ и прочіе (Апостолы), равно и ихъ послѣдователи, возвѣстили всѣ пророческія (изреченія) такъ, какъ ихъ содержитъ переводъ старцевъ.

4. Одинъ и Тотъ же Духъ Божій, Который чрезъ пророковъ возвѣщалъ, каково имѣло быть пришествіе Господа, а посредствомъ старцевъ хорошо истолковалъ то, что̀ хорошо было сказано пророками,—Онъ же и чрезъ Апостоловъ проповѣдывалъ, что пришла полнота временъ усыновленія, и приблизилось Царство Небесное и живетъ въ людяхъ вѣрующихъ въ родившагося отъ Дѣвы Эммануила. Такъ они свидѣтельствуютъ, что прежде чѣмъ Іисифъ сочетался съ Маріею, когда она поэтому пребывала въ дѣвствѣ «оказалась Она имѣющею во чревѣ отъ Духа Святаго» [343]), и что ангелъ Гавріилъ сказалъ ей; «Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя, посему и раждаемое отъ Тебя Святое наречется Сыномъ Божіимъ» [344]), и что ангелъ сказалъ Іосифу во снѣ: «сіе же произошло, да сбудется реченное пророкомъ Исаіею: се Дѣва во чревѣ пріиметъ [345]). А старцы такъ передали слова Исаіи: «И Господь сказалъ Ахазу: проси себѣ отъ Господа Бога твоего знаменія въ глубину долу или въ высоту горѣ. И сказалъ Ахазъ: не буду просить и не стану искушать Господа. И онъ сказалъ: не малая вещь для васъ утруждать людей, и какъ Господь утруждаетъ (ихъ)? Посему Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и вы назовете имя Ему Еммануилъ. Онъ будетъ ѣсть масло и медъ; прежде нежели узнаетъ или избереть злое, измѣнитъ его на доброе; ибо прежде чѣмъ дитя узнаетъ доброе или злое, онъ не согласится на неправду, чтобы избрать доброе» [246]). Сими

[343]) Мѳ. I, 18. [344]) Лук. I, 35. [345]) Мѳ. I, 22. 23. [346]) Исаіи VII, 10—17.

словами Духъ Святый тщательно указалъ Его рожденіе отъ Дѣвы и Его сущность, что Онъ Богъ—ибо это означаетъ имя Эммануилъ,— и открываетъ, что Онъ человѣкъ, когда говоритъ: «будетъ ѣсть масло и медъ», и называетъ его дитятею и говоритъ: «прежде нежели узнаетъ доброе и злое»; ибо все это признаки человѣка-младенца. А что онъ «не согласится на зло, чтобы избрать доброе»,—это свойственно Богу; дабы, потому что онъ будетъ ѣсть масло и медъ, мы не подумали, что Онъ просто человѣкъ только, а съ другой стороны по имени Эммануилъ не почитали Его Богомъ безъ плоти.

5. И когда говоритъ: «слушайте домъ Давидовъ», онъ показываетъ, что тотъ, котораго Богъ обѣщалъ Давиду отъ плода чрева его возставить (какъ) царя вѣчнаго, есть Тотъ Самый, Который родился отъ Дѣвы изъ рода Давидова. Поэтому-то Онъ и обѣщалъ царя «отъ плода чрева его», что̀ было прилично (сказать) относительно зачавшей дѣвы, а не отъ плода бедръ его и не отъ плода чреслъ его, что́ прилично относительно раждающаго мужа и зачавшей отъ мужа женщины. Писаніе опустило въ этомъ обѣщаніи мужескія члены и даже не упомянуло о семъ, потому что имѣвшій родиться былъ не отъ хотѣнія мужа. Но оно твердо поставило «плодъ чрева», чтобы возвѣстить рожденіе имѣвшаго быть отъ Дѣвы, какъ и Елисавета, исполнившись Святаго Духа, засвидѣтельствовала, говоря Маріи: «благословенна Ты между женами и благословенъ Плодъ чрева Твоего» [347]); и такимъ образомъ Духъ Святый показалъ желающимъ слышать, что обѣщаніе Божіе возставить царя «отъ плода чрева его» исполнилось въ рожденіи отъ Дѣвы, т.-е. отъ Маріи. Посему тѣ, которые измѣняютъ слова Исаіи такъ: «вотъ молодая женщина зачнетъ во чревѣ», и почитаютъ Его (Господа) сыномъ Іосифа, тѣ пусть также измѣнятъ и обѣщаніе данное Давиду, въ которомъ Богъ обѣщалъ ему возставить отъ плода чрева его рогъ Христа-Царя. Но они не поняли сего; иначе они дерзнули бы и это измѣнить.

6. А слова Исаіи: «въ глубину долу или въ высоту горѣ,» означали, что «нисшедшій» Онъ же есть и восшед-

[347]) Лук. I, 42.

шій» [348]). Словами же: «Самъ Господь дастъ знаменіе», онъ указалъ на необыкновенное въ Его рожденіи, чего не сдѣлалось бы иначе, если бы самъ Богъ Господь всего не далъ знаменія въ домѣ Давидовомъ. Ибо что̀ великаго или какое знаменіе было бы въ томъ, что молодая женщина родила бы зачавши отъ мужа, что̀ бываетъ со всѣми рождающими женщинами? Но поелику неожиданное спасеніе людямъ имѣло послѣдовать помощію Божіею, то было неожиданное и рожденіе отъ Дѣвы, такъ какъ Богъ давалъ это знаменіе, а не человѣкъ дѣйствовалъ.

7. Поэтому и Даніилъ, предвидя Его пришествіе (говоритъ), что пришелъ въ этотъ міръ камень отсѣченный безъ рукъ [349]). Ибо (слово) «безъ рукъ» указывало на то, что пришествіе Его въ міръ было не отъ дѣйствія рукъ человѣческихъ, т.-е. тѣхъ мужей, которые обыкновенно сѣкутъ камни, т.-е. не отъ дѣйствія въ семъ Іосифа, но отъ того, что одна только Марія содѣйствовала устроенію. Ибо этотъ камень отъ земли существуетъ и отъ силы и отъ мудрости Божіей. Посему и Исаія говоритъ: «такъ говоритъ Господь: я полагаю въ основаніе Сіона камень драгоцѣнный, избранный, главный, краеугольный, честный» [350]), дабы мы понимали, что Его пришествіе въ человѣческомъ естествѣ было не отъ хотѣнія мужескаго, но отъ воли Божіей.

8. Поэтому же и Моисей, показывая образъ, бросилъ жезлъ на землю [351]), чтобы онъ, ставъ плотію, обличилъ и поглотилъ все противленіе египтянъ, возставшее противъ распоряженія Божія, и чтобы сами египтяне свидѣтельствовали, что перстъ Божій содѣлываетъ спасеніе народу, а не сынъ Іосифа. Ибо еслибъ Онъ былъ сынъ Іосифа, какъ могъ Онъ быть больше Соломона, или Іоны, или Давида, когда бы Онъ родился отъ того же сѣмени и былъ ихъ потомкомъ? Почему Онъ и Петра назвалъ блаженнымъ за то, что онъ призналъ Его Сыномъ Бога живаго?

9. Кромѣ того, еслибъ Онъ былъ сынъ Іосифа, то не могъ бы быть, согласно съ Іереміею, ни царемъ, ни наслѣдникомъ. Ибо Іосифъ оказывается сыномъ Іоакима и Іехоніи, какъ и Матѳей излагаетъ его происхожденіе. Іехонія же и

[348]) Ефес. IV, 10. [349]) Дан. II, 34.
[350]) Исаіи XXVIII, 16.
[351]) Исх. VII, 9.

его потомки были лишены царства, какъ говоритъ Іеремія: «Я живу, говоритъ Господь, если Іехонія сынъ Іоакима, царь іудейскій будетъ перстень на правой рукѣ Моей; я его вырву отсюда и предамъ его въ руку ищущихъ души твоей» [352]). И еще: «Іехонія обезчещенъ какъ сосудъ непотребный, потому что низверженъ въ землю, которой не зналъ. Земля, слушай слово Господне: запиши мужа сего человѣкомъ отверженнымъ, потому что не произойдетъ отъ его сѣмени сидящій на пристолѣ Давидовомъ (или) князь во Іудѣ» [353]). И еще Богъ говоритъ объ Іоакимѣ, отцѣ его: «Посему, такъ говоритъ Господь на Іоакима, отца его, царя іудейскаго: не будетъ отъ него сидящаго на престолѣ Давидовомъ; и трупъ его будетъ выброшенъ на зной дня и на холодъ ночи; и воззрю на его и на его сыновъ и наведу на нихъ и на жителей Іерусалима, на землю іудейскую, всѣ бѣдствія, которыя Я возвѣстилъ на нихъ» [354]), Итакъ, утверждающіе, что Онъ родился отъ Іосифа и что на Него они уповаютъ, сами себя отчуждаютъ отъ царства, падая подъ проклятіе и укоризну, направленныя на Іехонію и сѣмя его. Ибо для того и сказано сіе объ Іехоніи Духомъ, напередъ знающимъ ученія злыхъ учителей, чтобы они познали, что не отъ сѣмени его, т.-е. отъ Іосифа, родится Онъ, но согласно съ обѣщаніемъ Божіимъ отъ чрева Давидова воздвигается вѣчный Царь, который въ Себѣ Самомъ все возстановляетъ.

10. И Онъ возстановилъ въ Себѣ древнее созданіе (человѣка). Ибо какъ непослушаніемъ одного человѣка вошелъ грѣхъ и чрезъ грѣхъ появилась смерть, такъ чрезъ послушаніе одного человѣка введенная праведность оплодотворитъ жизнь людямъ, бывшимъ нѣкогда мертвыми [355]). И какъ самъ первозданный Адамъ получилъ составъ свой изъ земли невоздѣланной и еще дѣвственной—«ибо Богъ еще не одождилъ и человѣкъ не обрабатывалъ земли» [356])—и былъ созданъ рукою Божіею, т.-е. Словомъ Божіимъ, ибо «все произошло чрезъ Него» [357]), и Господь взялъ персть отъ земли и создалъ человѣка: такъ и Самъ Онъ, Слово, возстановляя въ Себѣ Адама, справедливо получилъ рожденіе для возстано-

[352]) Іер. XXII, 24. 25. [353]) Іер. XXII, 28—30. [354]) Іер. XXXVI, 30. 31.
[355]) Рим. V, 19. [356]) Быт. II. 5. [357]) Іоан. I, 3.

вленія Адама отъ Маріи, Которая была еще дѣвою. Еслибы первый Адамъ имѣлъ отцемъ человѣка и родился изъ сѣмени мужа, то можно было бы говорить, что и второй Адамъ родился отъ Іосифа. Если же тотъ былъ взятъ отъ земли и созданъ Словомъ Божіимъ, то надлежало самому Слову, возстановляющему въ Себѣ Адама, имѣть сходство съ его рожденіемъ. Для чего же Богъ не взялъ опять персти, но произвелъ созданіе отъ Маріи? Для того, чтобы не было другого созданія, и не иное было то созданіе, которое требовало спасенія, но чтобы тотъ же самый (Адамъ) былъ возстановленъ, съ соблюденіемъ сходства (въ происхожденіи).

Гл. XXII. — Христосъ принялъ дѣйствительную плоть, родившись отъ Дѣвы.

1. Итакъ, говорящіе, что Онъ ничего не принялъ отъ Дѣвы, заблуждаются, (такъ какъ) чтобы отвергнуть наслѣдство плоти, они отвергаютъ и подобіе (между Нимъ и Адамомъ). Ибо если одинъ отъ земли получилъ свой составъ и и образованіе отъ руки и художества Божія, а другой не отъ руки и художества Божія, то онъ уже не сохранилъ подобія человѣка, созданнаго по образу и подобію Самого (Бога), и окажется несостоятельнымъ художество (Божіе), не имѣя въ чемъ показать свою премудрость. А это значитъ сказать, что Онъ и явился мнимо и какъ бы человѣкъ, когда Онъ не былъ человѣкъ, и сдѣлался человѣкомъ, ничего не принявъ отъ человѣка. Ибо если Онъ не принялъ отъ человѣка существа плоти, то Онъ и не сдѣлался человѣкомъ, ни Сыномъ Человѣческимъ; а если Онъ не сдѣлался тѣмъ, что мы были, то Онъ не великое сдѣлалъ, что пострадалъ и потерпѣлъ. Всякій же согласится, что мы состоимъ изъ тѣла, взятаго отъ земли, и изъ души, получающей духъ отъ Бога. Симъ и сдѣлалось Слово Божіе, возстановляя въ Себѣ самомъ созданіе Свое; и, поэтому, Онъ признаетъ Себя Сыномъ человѣческимъ и ублажаетъ «кроткихъ, потому что они наслѣдуютъ землю» [358]). И апостолъ Павелъ въ посланіи къ галатамъ ясно говоритъ: «Богъ послалъ Сына Своего, происшедшаго отъ Жены» [359]). И еще въ посланіи къ римля-

[358]) Мѳ. V, 5. [359]) Гал. IV, 4.

намъ говоритъ: «О Сынѣ Его, Который произошелъ отъ сѣмени Давидова по плоти и предопредѣленъ (какъ) Сынъ Божій въ силѣ, по духу святыни, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ Іисуса Христа Господа нашего» [360]).

2. Притомъ, излишне (въ такомъ случаѣ) Его сошествіе въ Марію; ибо для чего Онъ сошелъ въ Нее, если ничего не хотѣлъ принять отъ Нея? И если Онъ ничего не принялъ отъ Маріи, то никогда не вкушалъ бы происходящихъ отъ земли яствъ, которыми питается тѣло, взятое отъ земли, не взалкалъ бы, постясь сорокъ дней, подобно Моисею и Иліѣ, такъ какъ тѣло Его требовало свойственной ему пищи; и ученикъ Его Іоаннъ, писавши о Немъ, не сказалъ бы: «Іисусъ же утомившись на пути сидѣлъ» [361]); а Давидъ не превозглашалъ бы о Немъ: «и приложили къ болѣзни язвъ Моихъ» [362]); Онъ не плакалъ бы надъ Лазаремъ, не источалъ бы потомъ каплей крови, не сказалъ бы: «прискорбна душа Моя» [363]), и не вышла бы изъ прободеннаго ребра кровь и вода. Ибо все это признаки взятой отъ земли плоти, которую Онъ возстановилъ въ Себѣ Самомъ, спасая Свое созданіе.

3. Поэтому, Лука, показываетъ, что родословіе отъ рожденія Господа нашего до Адама содержитъ семьдесятъ два рода, соединяя конецъ съ началомъ и давая знать, что Онъ въ Себѣ самомъ возстановилъ всѣ народы отъ Адама распространившіеся и всѣ языки и (весь) родъ людей вмѣстѣ съ самимъ Адамомъ. Посему-то и Адамъ названъ у Павла «образомъ будущаго» [364]), потому что Создатель всего Слово предобразовалъ въ отношеніи къ Себѣ Самому будущее устроеніе рода человѣческаго чрезъ Сына Божія, такъ какъ Богъ предопредѣлилъ, чтобы первый человѣкъ душевный былъ спасенъ духовнымъ (человѣкомъ). Ибо когда предсуществовалъ Спасающій, надлежало, чтобы произошло и спасаемое, дабы не попусту былъ Спасающій.

4. Сообразно съ симъ и Марія Дѣва оказывается послушною, когда говоритъ: «се раба Господня; да будетъ Мнѣ по слову Твоему» [365]). Ева же (была) непослушна, ибо не оказала послушанія, когда была еще дѣвою. Какъ она, имѣя мужа Адама, но будучи еще дѣвою—ибо «оба

---

[360]) Римл. I, 3. 4.
[361]) Іоан. IV, 6. [362]) Псал. LXVIII, 27. [363]) Мѳ. XXVI, 38.
[364]) Римл. V, 14. [365]) Лук. I, 38.

они были наги въ раю и не стыдились» [366]), такъ какъ не задолго предъ тѣмъ созданные они не имѣли понятія о рожденіи дѣтей, а надлежало имъ сперва созрѣть и потомъ умножаться,—оказала непослушаніе и сдѣлалась причиною смерти и для себя и для всего рода человѣческаго; такъ и Марія, имѣя предназначеннаго мужа, но оставаясь Дѣвою, чрезъ послушаніе сдѣлалась причиною спасенія для Себя и для всего рода человѣческаго. И поэтому, законъ обрученную мужу, хотя она оставалась еще дѣвою, называетъ женою обрученнаго, симъ указывая на отношеніе между Маріею и Евою; потому что связанное не иначе могло разорваться, какъ чрезъ разрушеніе соединяющихъ связей, такъ что первыя связи разрываются чрезъ вторыя, а вторыя въ свою очередь освобождаютъ первыя. И вышло такъ, что первая связь разрѣшилась отъ второй связи, а вторая послужила къ разрѣшенію первой. И поэтому Господь говорилъ, что первые будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми [367]). И пророкъ то же самое показываетъ, говоря: «вмѣсто отцевъ у тебя родились сыны» [368]). Ибо Господь, бывъ «первороднымъ изъ мертвыхъ» [369]) и принимая въ Свое нѣдро древнихъ отцевъ, возродилъ ихъ въ жизнь Божію, Самъ, сдѣлавшись началомъ живущихъ, какъ Адамъ сдѣлался началомъ умирающихъ. Посему и Лука, начиная родословіе Господне возвелъ его къ Адаму, показывая, что не они (праотцы) Его, а Онъ возродилъ ихъ въ евангеліе жизни. Такимъ образомъ и узелъ непослушанія Евы получилъ разрѣшеніе чрезъ послушаніе Маріи. Ибо что̀ связала дѣва Ева чрезъ невѣрность, то Дѣва Марія разрѣшила чрезъ вѣру.

Гл. XXIII. – Доказывается вопреки Татіану, что Адаму надлежало первому участвовать въ спасеніи Христовомъ.

1. Посему необходимо было, чтобы Господь пришелъ къ погибшей овцѣ и совершая столь великое возстановленіе и отыскивая Свое созданіе, спасъ того самаго человѣка, Который былъ сотворенъ по образу и подобію Его, т.-е.

[366]) Быт. II. 25.
[367]) Мѳ. XIX, 30; XX, 16. [368]) Іс. XLIV, 17.
[369]) Кол. I, 18; Откров. I, 5.

Адама, исполнившаго времена Его осужденія, бывшаго за непослушаніе, — (времена), «которыя Отецъ положилъ въ Своей власти» [370]), такъ какъ и все устроеніе спасенія человѣка происходило по волѣ Отца, дабы не былъ побѣжденъ Богъ и не унизилась Его премудрость. Ибо если бы человѣкъ, созданный Богомъ для жизни, потерявъ жизнь чрезъ пораженіе отъ змѣя, ему повредившаго, не возвратился уже къ жизни, но совершенно предоставленъ былъ смерти, то Богъ былъ бы побѣжденъ и злоба змѣя превзошла бы волю Божію. Но поелику Богъ непобѣдимъ и долготерпѣливъ, то Онъ и явилъ Себя долготерпѣливымъ въ дѣлѣ исправленія человѣка и испытанія всего, какъ я уже сказалъ; посредствомъ же второго человѣка связалъ сильнаго и расхитилъ его сосуды и упразднилъ смерть, оживотворяя умерщвленнаго человѣка. Ибо первымъ сосудомъ въ его (діавола) владѣніи сдѣлался Адамъ, котораго онъ и держалъ въ своей власти, т.-е. злобно внося въ него грѣхъ и подъ предлогомъ безсмертія причиняя ему смерть. Ибо обѣщая, что они будутъ какъ боги, что̀ для него совершенно невозможно, онъ произвелъ въ нихъ смерть; почему плѣнившій человѣка справедливо въ свою очередь плѣненъ Богомъ, а плѣненный человѣкъ разрѣшенъ отъ узъ осужденія.

2. А это есть Адамъ, если надо говорить истину, тотъ первозданный человѣкъ, о которомъ, по словамъ Писанія, Господь сказалъ: «сотворимъ человѣка по образу и подобію Нашему» [371]); мы же всѣ отъ него, и поелику мы (происходимъ) отъ него, то и наслѣдовали его наименованіе. Когда человѣкъ спасается, то надлежитъ получить спасеніе тому человѣку, который первоначально созданъ. Ибо очень неразумно говорить, что тотъ, кто сильно уязвленъ врагомъ и первый подвергся плѣну, не освобождается побѣдителемъ врага, а освобождаются сыны его, которыхъ онъ родилъ въ томъ же плѣну. И врагъ не будетъ казаться побѣжденнымъ, когда самыя древнія добычи останутся у него. Напримѣръ, если непріятели завоюютъ кого-либо и связанныхъ отведутъ въ плѣнъ и долгое время продержатъ въ рабствѣ, такъ что они родятъ дѣтей у нихъ, и кто-либо скорбя о

[370]) Дѣян. I, 7. [371]) Быт. I, 26.

порабощенныхъ покоритъ тѣхъ непріятелей, то несправедливо поступитъ, если сыновъ отведенныхъ въ плѣнъ освободитъ отъ власти тѣхъ, которые взяли въ рабство отцевъ ихъ, а самихъ (отцевъ), которые подверглись плѣненію, оставитъ въ порабощеніи у враговъ,—(отцевъ), ради которыхъ онъ и предпринялъ мщеніе, и такимъ образомъ сыны получаютъ свободу ради отмщенія отцевъ, а сами отцы, подвергшіеся плѣненію, не освобождены [372]). Ибо не безсиленъ и не несправедливъ Богъ, оказавшій помощь человѣку и возстановившій его въ Свою свободу.

3. По этой причинѣ, въ началѣ преступленія Адамова, какъ повѣствуетъ Писаніе [373]), Богъ проклялъ не самого Адама, но землю въ отношеніи къ его дѣламъ, какъ нѣкто изъ древнихъ сказалъ: «Богъ перенесъ проклятіе на землю, чтобы оно не осталось на человѣкѣ». Въ наказаніе же за преступленіе человѣкъ получилъ (то, что онъ долженъ нести) утомительный трудъ воздѣлыванія земли и ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица своего и обратиться въ землю, отъ которой взятъ; подобнымъ образомъ и жена (получила) скорби, труды, стенанія и болѣзни рожденія и подчиненность, т.-е. чтобы служила своему мужу,—дабы и не совсѣмъ погибли, бывъ прокляты Богомъ, и не стали презирать Бога, оставшись безъ укоризны. А все проклятіе падаетъ на змѣя, ихъ обольстившаго. «И сказалъ Богъ—говорится—змѣю: за то, что ты сдѣлалъ это, ты проклятъ изъ всѣхъ скотовъ и изъ всѣхъ звѣрей земныхъ» [374]). То же самое и Господь въ Евангеліи говоритъ находящимся на лѣвой сторонѣ: «подите, проклятые, въ огонь вѣчный, который Отецъ Мой приготовилъ для діавола и аггеловъ его» [375]),—показывая, что вѣчный огонь первоначально приготовленъ не для человѣка, но для того, кто обольстилъ и подвергъ человѣка паденію, для того, говорю, кто есть глава богоотступничества, и для его аггеловъ, вмѣстѣ съ нимъ сдѣлавшихся богоотступниками; этому огню справедливо подвергнутся и тѣ, которые, подобно имъ, безъ покаянія и безъ возврата пребываютъ въ злыхъ дѣлахъ.

[372]) Въ лат. текстѣ читается: sed non relictis ipsis patribus. Чтеніе темное, и Грабе почитаетъ нужнымъ исключить частицу «non», а Массюетъ отвергаетъ это. Какъ бы то ни было, контекстъ рѣчи показываетъ смыслъ переводимаго мѣста.

[373]) Быт. III, 16 и проч. [374]) Быт. III, 14.

[375]) Мѳ. XXV, 41. Чтеніе сего мѣста у Иринея согласно съ кодексомъ Безы.

4. Таковъ Каинъ, который, получивъ отъ Бога увѣщаніе успокоиться, потому что онъ не раздѣлилъ правильно братскаго общенія, но съ завистію и злобою подозрѣвалъ, что онъ можетъ господствовать надъ нимъ, не только не успокоился, но и приложилъ ко грѣху грѣхъ, обнаруживая свое расположеніе въ дѣлахъ своихъ. Ибо что онъ задумалъ, то и сдѣлалъ: онъ возгосподствовалъ надъ нимъ и убилъ его, потому что Богъ покорилъ праведнаго неправедному, чтобы тотъ оказался праведнымъ изъ того, что̀ претерпѣлъ, а послѣдній явился чрезъ свое дѣйствіе неправеднымъ. И этимъ онъ не укротился и не успокоился въ своемъ злодѣяніи; но на вопросъ, гдѣ его братъ, отвѣчалъ: «не знаю; развѣ я сторожъ моего брата» [376]),—отвѣтомъ своимъ расширяя и умножая зло. Ибо если убить брата есть зло, то еще бо́льшее зло такъ дерзко и непочтительно отвѣчать всевѣдущему Богу, какъ будто онъ могъ обмануть Его. Посему онъ самъ понесъ проклятіе, потому что отъ себя принесъ грѣхъ, не боясь Бога и не устыдившись братоубійства.

5. Дѣло Адамово нисколько не похоже на это, но во всемъ противоположно. Ибо обольщенный другимъ подъ предлогомъ безсмертія, онъ тотчасъ объемлется страхомъ и скрывается не такъ, какъ будто бы могъ избѣгнуть Бога, но смущенный тѣмъ, что, преступивъ заповѣдь Его, онъ недостоинъ явиться предъ Бога и бесѣдовать съ Нимъ. «Страхъ же Божій есть начало премудрости» [377]); сознаніе преступленія произвело раскаяніе, а раскаявающимся Богъ даруетъ Свое милосердіе. Ибо (Адамъ) на дѣлѣ показалъ свое раскаяніе чрезъ препоясаніе, покрывъ себя смоковничными листьями [378]), хотя были многія другія листья, которыя могли бы менѣе безпокоить его тѣло. Онъ однако сдѣлалъ одѣяніе, соотвѣтственное съ его непослушаніемъ, пораженный страхомъ Божіимъ; и укрощая сильное стремленіе своей плоти—ибо онъ утратилъ естественное свойство и дѣтское расположеніе и пришелъ въ пониманіе худшаго—надѣлъ узду воздержанія на себя и на свою жену, боясь Бога, и ожидая Его пришествія, и какъ бы показывая нѣчто такое: поелику—говорилъ онъ—я чрезъ непослушаніе по-

[376]) Быт. IV, 7—9. [377]) Прит. I, 7; IX, 10.

[378]) По замѣчанію Филона (in Gen. I, 41), плодъ смоковницы пріятнѣе другихъ. но листья—грубѣе.

терялъ одежду святыни, какую имѣлъ отъ Духа, то сознаю теперь, что я достоинъ такой одежды, которая не доставляетъ никакой пріятности, но колетъ и уязвляетъ тѣло. И онъ всегда бы носилъ эту одежду, смиряя себя самого; если бы милосердый Господь не облекъ ихъ одеждами кожаными вмѣсто смоковничныхъ листьевъ. И для того (Богъ) спрашиваетъ ихъ, чтобы обвиненіе перешло на жену, и опять ее спрашиваетъ, чтобы перевести вину на змѣя. Ибо она сказала, что̀ случилось: «Змѣй обольстилъ меня, и я вкусила» [379]). А змѣя Онъ не спрашивалъ, ибо зналъ, что онъ виновникъ преступленія, но сперва проклятіе произнесъ на него, чтобы со второю укоризною обратиться къ человѣку. Ибо Богъ возненавидѣлъ того, кто обольстилъ человѣка, а къ обольщенному мало-по-малу сжалился.

6. Поэтому же Онъ изгналъ его изъ рая и удалилъ отъ древа жизни, не завидуя ему въ древѣ жизни, какъ осмѣливаются нѣкоторые говорить, но милосердуя о немъ, чтобы онъ не оставался навсегда грѣшникомъ, и чтобы грѣхъ его не былъ безсмертенъ и зло—безконечно и неисцѣльно. Но Онъ задержалъ грѣхъ, полагая смерть и прекращая грѣхъ и дѣлая ему конецъ чрезъ разрушеніе плоти, которая должна быть въ землѣ, дабы человѣкъ, нѣкогда переставая жить для грѣха и умирая ему, началъ жить для Бога.

7. Для сей цѣли Онъ положилъ вражду между змѣемъ и женою и ея сѣменемъ, которую они сохраняютъ между собою: одинъ будетъ уязвляемъ въ пяту, но самъ можетъ наступать на главу врага, а другой уязвляетъ, убиваетъ и препятствуетъ хожденію человѣка, пока не придетъ Сѣмя предопредѣленное попрать главу его, которое и родилось отъ Маріи; о немъ говоритъ пророкъ: «ты будешь наступать на аспида и василиска и будешь попирать льва и дракона» [380]), показывая, что грѣхъ, который возсталъ и распространился противъ человѣка и сдѣлалъ его подвластнымъ смерти, лишится своей силы вмѣстѣ съ царствовавшею смертію, и что Имъ попранъ будетъ въ послѣднія времена нападающій на человѣческій родъ левъ [381]), т.-е.

---

[379]) Быт. III, 13.

[380]) Псал. XC, 13.

[381]) Гарвей полагаетъ, что латинскій переводчикъ ошибочно читалъ Λεών вм. Δκών (δράκων).

антихристъ, и что Онъ свяжетъ «дракона. древняго змѣя» [382]) и подчинитъ его власти человѣка, нѣкогда побѣжденнаго, для сокрушенія всей его силы. Адамъ былъ побѣжденъ и лишился всякой жизни; посему съ побѣжденіемъ въ свою очередь врага Адамъ возвратилъ жизнь; «послѣдній же врагъ упразднится смерть» [383]), прежде властвовавшая надъ человѣкомъ. Посему съ освобожденіемъ человѣка и сбудется написанное: «поглощена смерть побѣдою. Смерть, гдѣ твоя побѣда? смерть, гдѣ твое жало» [384])? А это не могло бы быть сказано справедливо, если бы не былъ освобожденъ человѣкъ, надъ которымъ прежде возобладала смерть. Ибо его спасеніе есть разрушеніе смерти. Когда же Господь оживотворяетъ человѣка, т.-е. Адама, то и смерть разрушена.

8. Итакъ, ло́жно говорятъ всѣ, которые отрицаютъ спасеніе его (Адама), сами себя устраняя навсегда отъ жизни, потому что не вѣруютъ, что погибшая овца обрѣтена. Если она не обрѣтена, то весь родъ человѣческій пребываетъ еще въ состояніи погибели. Поэтому тотъ лжецъ, кто первый ввелъ эту мысль или скорѣе—это невѣжество и слѣпоту,—Татіанъ [385]), сдѣлавшійся смѣсью всѣхъ еретиковъ, какъ я показалъ, а это онъ самъ отъ себя измыслилъ, чтобы вводя нѣчто новое противъ другихъ и говоря вздоръ пріобрѣсть себѣ слушателей, лишенныхъ вѣры, желая почитаться учителемъ и ыытаясь иногда пользоваться словами, постоянно употребляемыми Павломъ: «въ Адамѣ мы всѣ умираемъ» [386]), но опуская изъ виду, что «когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать» [387]). Когда это ясно показано, то должны покраснѣть послѣдователи его, которые спорятъ объ Адамѣ, какъ будто они много выиграютъ отъ того, если Адамъ не спасется, тогда какъ они ничего чрезъ это не достигнутъ, такъ же, какъ и змѣй ничего не пріобрѣлъ склонивъ человѣка (ко грѣху), кромѣ того, что это показало въ немъ преступника, пользующагося человѣкомъ, какъ начаткомъ и предметомъ своего богоотступничества, но онъ не зналъ Бога. Такъ и отрицающіе

[382]) Откр. XX, 2. [383]) 1 Кор. XV, 26. [384]) 1 Кор. XV, 54. 55.

[385]) О Татіанѣ и его апологіи христіанъ см. въ нашемъ изданіи «Сочиненій церковн. писателей 2-го вѣка защищавшихъ христіанство». Москва. 1867.

[386]) 1 Кор. XV, 22. [387]) Римл. V, 20.

Адама ничего не пріобрѣтаютъ кромѣ того, что себя дѣлаютъ еретиками и отступниками отъ истины и показываютъ себя защитниками змѣя и смерти.

Гл. XXIV.—Общій взглядъ на ученія еретиковъ; ихъ противоположность съ согласнымъ и постояннымъ ученіемъ Церкви.

1. Итакъ, теперь выставлены всѣ тѣ, которые вносятъ нечестивыя мнѣнія о Творцѣ и Создателѣ нашемъ, сотворившемъ и сей міръ, выше котораго нѣтъ другого Бога, и опровергнуты ихъ доказательства, содержащія ложное ученіе о существѣ Господа нашего и о домостроительствѣ, которое Онъ совершилъ ради своего человѣка. Съ другой стороны я показалъ, что проповѣдь Церкви повсюду постоянна и пребываетъ неизмѣнно и имѣетъ свидѣтельство отъ пророковъ и апостоловъ и всѣхъ учениковъ въ начальныя времена и въ среднія и послѣднія [388]) и во всемъ устроеніи Божіемъ и Его твердомъ дѣйствованіи относительно спасенія человѣка, которое содержится въ нашей вѣрѣ: ее-то принявъ отъ Церкви мы соблюдаемъ, и она всегда чрезъ Духа Божія, какъ драгоцѣнное сокровище въ прекрасномъ сосудѣ, сохраняетъ свою свѣжесть и дѣлаетъ свѣжимъ самый сосудъ, въ которомъ содержится. Ибо этотъ даръ Божій ввѣренъ церкви, какъ дыханіе (жизни) дано первозданному человѣку, для того, чтобы всѣ члены принимающіе его оживотворялись; и въ этомъ содержится общеніе со Христомъ, т.-е. Духъ Святый, залогъ нетлѣнія, утвержденіе нашей вѣры и лѣстница для восхожденія къ Богу. Ибо въ церкви—говорится—Богъ положилъ Апостоловъ, пророковъ, учителей [389]) и всѣ прочія (средства) дѣйствованія Духа; коего не причастны всѣ тѣ, которые не согласуются съ Церковію, но сами себя лишаютъ жизни худымъ ученіемъ и самымъ худшимъ образомъ дѣйствія. Ибо гдѣ церковь, тамъ и Духъ Божій; и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать, а Духъ есть истина. Посему кто не причастенъ Его, не питаются для жизни

[388]) Разумѣется первобытный періодъ исторіи міра или времена патріарховъ, средній—пророковъ и послѣдній—время Христа и Апостоловъ.

[389]) 1 Кор. XII, 28.

отъ сосцевъ матери, ни пользуются чистѣйшимъ источникомъ исходящимъ отъ тѣла Христова, но выкапываютъ себѣ сокрушенные колодцы [390]) изъ земныхъ рвовъ и пьютъ гнилую воду изъ грязи, удаляясь вѣры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться.

2. Отчуждившись же отъ истины, они естественно увлекаются всякимъ заблужденіемъ, волнуемыя имъ, по временамъ думая различно объ однихъ и тѣхъ же предметахъ и никогда не имѣя твердаго знанія, желая быть болѣе софистами словъ, чѣмъ учениками истины. Ибо они не основаны на одномъ камнѣ, но на пескѣ, содержащемъ въ себѣ множество камней. Поэтому они и измышляютъ многихъ боговъ и всегда имѣютъ предлогъ искать (истину), такъ какъ они слѣпотствуютъ,—но никогда не могутъ найти ее. Они хулятъ Творца, т.-е. Того, Кто по истинѣ есть Богъ, который и даетъ силу найти (истину),—думая, что они нашли выше Бога другаго Бога или другую Плирому (полноту) или другое домостроительство. Посему и свѣтъ, происходящій отъ Бога, не свѣтитъ имъ, потому что они унизили и презрѣли Бога, весьма мало цѣня Его, такъ какъ Онъ по своей любви и неизмѣримой благости пришелъ въ познаніе человѣкамъ—въ познаніе впрочемъ не по величію и не по сущности, ибо никто Его не измѣрилъ и не осязалъ, но въ томъ отношеніи, чтобы мы знали, что Онъ, сотворившій, и создавшій, и вдунувшій дыханіе жизни, и питающій насъ посредствомъ творенія, утверждая все Словомъ Своимъ и связуя Премудростію Своею,—Онъ есть Одинъ только истинный Богъ; а бредятъ несуществующимъ Богомъ выше Его, чтобы казаться, будто они нашли великаго Бога, Котораго никто не можетъ признать имѣющимъ общеніе съ человѣческимъ родомъ или управляющимъ земными дѣлами; такимъ образомъ, значитъ, они нашли Бога Эпикурова, который не дѣлаетъ ничего ни себѣ, ни другимъ, т.-е. ни о чемъ не промышляетъ.

[390]) Іер. II, 13.

Гл. XXV.—Міръ управляется Провидѣніемъ Бога правосуднаго и вмѣстѣ благаго.

1. Богъ же промышляетъ о всемъ, посему и даетъ совѣтъ, а давая совѣтъ Онъ присутствуетъ съ тѣми, которыя пекутся о нравственности [391]). Затѣмъ необходимо, чтобы тѣ (существа), которыя подлежатъ Его промышленію и управленію, знали своего Правителя: тѣ именно, которые не лишены разума и не пусты, но имѣютъ разумъ, полученный отъ Провидѣнія Божія. И поэтому нѣкоторые изъ язычниковъ, которые не были преданы чувственнымъ удовольствіямъ и не столь погружены въ суевѣріе относительно идоловъ, движимые Его провидѣніемъ хотя слабо, но были вызваны говорить, что Творецъ сей вселенной есть Отецъ, о всемъ промышляющій и управляющій нашимъ міромъ.

2. И опять, чтобы устранить отъ Отца власть карать и судить, почитая ее недостойною Бога, и думая, что они придумали Бога безъ гнѣва и благаго, (еретики) говорили, что одинъ судитъ, а другой спасаетъ, неразумно отнимая у того и другого разумъ и правосудіе. Ибо если судящій (Богъ) вмѣстѣ съ симъ не благъ для того, чтобы оказывать милость тѣмъ, кому должно, а осуждать тѣхъ, кого слѣдуетъ, то онъ окажется несправедливымъ и немудрымъ судіею. Съ другой стороны добрый (Богъ), если онъ только благъ и не одобряетъ тѣхъ, кому оказываетъ благость, будетъ внѣ справедливости и благость Его окажется немощною, потому что не спасаетъ всѣхъ, если не сопровождается судомъ.

3. Итакъ Маркіонъ, раздѣляя Бога на двухъ, называя одного благимъ, а другаго—судящимъ, въ томъ и другомъ уничтожаетъ Бога. Ибо судящій, если вмѣстѣ не благъ, не есть Богъ, потому что не Богъ тотъ, у кого нѣтъ благости; и добрый, если не имѣетъ судебной силы, не будетъ, какъ и первый, Богъ, будучи лишенъ качества Бога. Какимъ образомъ называютъ Отца всего премудрымъ, если не приписываютъ Ему судящей способности? Ибо если Онъ

---

[391]) Въ лат. текстѣ это мѣсто темно: qui morum providentiam habent.

премудръ, то вмѣстѣ съ симъ и одобряетъ; а одобряющему принадлежитъ судящая способность, а за нею слѣдуетъ правосудіе, чтобы судить справедливо; правосудіе вызываетъ судъ; судъ же, будучи совершаемъ съ правосудіемъ, приведетъ къ премудрости. Посему Отецъ долженъ премудростію превосходить всякую человѣческую и ангельскую премудрость, потому что Онъ Господь, Судія и Праведный и Владыка надъ всѣми. Ибо Онъ и благъ и милосердъ и терпѣливъ и спасаетъ кого должно, и благость у Него не лишена справедливости и премудрость не умаляется; ибо спасаетъ, кого должно спасти, и судитъ достойныхъ суда. И правосудіе не оказывается не милостивымъ, потому что благость идетъ впереди и предшествуетъ.

4. Итакъ Богъ, Который благоволительно повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ всѣми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ, будетъ судить тѣхъ, которые пользуясь Его равно распредѣляемою благостію, жили не соотвѣтственно дарамъ его щедрости, но въ удовольствіяхъ и роскоши проводили дни свои вопреки Его благости и даже богохульствовали противъ Того, Кто оказалъ на нихъ столько благодѣяній.

5. Платонъ оказывается гораздо благочестивѣе этихъ (еретиковъ), ибо онъ Одного и Того же Бога признавалъ и правосуднымъ и благимъ, имѣющимъ власть надъ всѣмъ и творящимъ судъ, говоря такъ: «Богъ, Который есть также первоначальное Слово, владѣя началомъ, концемъ и срединою всѣхъ существующихъ вещей, праведно дѣйствуетъ обращаясь съ ними сообразно съ ихъ природою, но всегда съ нимъ слѣдуетъ правосудіе карающее тѣхъ, которые отступаютъ отъ божественнаго закона» [392]). Потомъ онъ показываетъ, что Творецъ и Создатель сей вселенной благъ. «У Благаго—говоритъ онъ—никогда не возникаетъ зависти относительно чего-либо» [393]), и поставляетъ благость Божію началомъ и причиною созданія міра, но отнюдь не невѣдѣніе, ни блуждающаго эона, ни плодъ несовершенства, ни Мать печалящуюся и плачущую, ни другаго Бога или Отца.

6. Справедливо могла бы Мать побить ихъ, выдумщиковъ и изобрѣтателей такихъ (ученій); ибо они достойно

[392]) Плат. de Leg IV. [393]) Плат. въ Тимеѣ.

налгали на свои головы (говоря), что ихъ Мать внѣ Плиромы, т.-е. внѣ познанія Отца, и ихъ умозрѣніе вышло безобразнымъ и нелѣпымъ изчадіемъ, ибо ничего истиннаго не содержитъ; она впала въ пустоту и тьму, и ихъ ученіе пусто и покрыто мракомъ; Предѣлъ не допустилъ ее войти въ Плирому, и ихъ Духъ не принялъ въ мѣсто прохлады. Ибо Отецъ, рождая невѣдѣніе, произвелъ въ нихъ страданія смерти. Мы не клевещемъ на нихъ, но они сами утверждаютъ, сами учатъ, сами хвалятся этимъ, и высоко думаютъ о Матери, Которая, по словамъ ихъ, родилась безъ Отца, т.-е. безъ Бога, женщина отъ женщины, т.-е. тлѣніе отъ заблужденія.

7. Мы же молимся, чтобы они не оставались въ той ямѣ, которую сами выкопали, но отдѣлились отъ такой Матери и вышли изъ Глубины, удалились изъ пустоты и оставили тьму, и чтобы они законно родились обратившись къ Церкви Божіей и чтобы Христосъ образовался въ нихъ, и чтобъ они познали Творца и Создателя сей вселенной, единаго истиннаго Бога и Господа всего. Мы молимся объ этомъ для нихъ, любя ихъ гораздо лучше, чѣмъ сами они думаютъ любить себя. Ибо наша любовь, какъ истинная, спасительна для нихъ, если только они примутъ ее. Ибо она подобна сильному врачевству, отнимая негодную и лишнюю плоть раны; ибо уничтожаетъ ихъ гордость и надменіе. Посему намъ не скучно пытаться всею силою протянуть имъ руку. Кромѣ того; что̀ уже сказано, я рѣшился привести въ слѣдующей книгѣ слова Господа, дабы хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ чрезъ самое ученіе Христово намъ убѣдить отстать отъ такого заблужденія и оставить богохульство противъ Создателя своего, Который одинъ только есть Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗДАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. *"Писания мужей апостольских"* (в русском переводе, с введениями и примечаниями к ним прот. П. Преображенского). Спб. 1895.

2. *"Сочинения древних христианских апологетов"* (в русском переводе, с введениями и примечаниями прот. П. Преображенского). Спб. 1895.

3. *"Сочинения Святаго Иустина философа и мученика"*, изданы в русском переводе, с введениями и примечаниями к ним прот. П. Преображенского, М. 1892.

4. *"Сочинения святаго Иринея, епископа Лионского"*, изданы в русском переводе прот. П. Преображенским. Спб. 1900.

5. *"Послания св. Игнатия Богоносца"*, Спб. 1902.

ИСТОРИЯ ВЕРОУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

1. Проф. В. В. Болотов *"Лекции по истории древней Церкви"* ч. II. *"История Церкви в период до Константина Великого"*. Спб. 1910.

2. Прот. А. М. Иванцов-Платонов *"Ереси и расколы первых трех веков"*. М. 1878.

3. Проф. М. Э. Поснов *"История христианской Церкви"* (до разделения Церквей – 1054 г.), Брюссель 1964.

4. Проф. М. Э. Поснов *"Гностицизм II в. и победа Христианской Церкви над ним"*. Киев 1917.

5. *"Дидахе, Учение двенадцати апостолов"*, пер. Вл. Соловьева. *"Православное обозрение"*, М. 1886, июль, стр. 497-516. Другие переводы: К. Д. Попова в *"Трудах Киевской Дух. Академии"* 1884 г.; Ф. Карачева, перев. в диссертации *"О новооткрытом памятнике* "Учение 12 апостолов", М. 1896.; перевод Л. Толстого, М. 1896.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

I. Общая библиография

1. B. ALTANER, **Patrologie**[5], Freiburg, Herder, 1958; америк. изд.: **Patrology**, New-York, Herder, 1961; франц. изд.: **Précis de patrologie**, Tournai, Casterman, 1961.

2. G. BARDY, **La vie spirituelle d'après les Pères des trois premiers siècles**, Paris, Bloud et Gay, 1935.

3. **CORPUS SCRIPTORUM CHRISTIANORUM ORIENTALIUM** (Aethiopica, Arabica, Armenica, Coptica, Iberica, Syriaca, Subsidia) Louvain, 1903-1978, 1-388...

4. **DICTIONNAIRE DE SPIRITUALITE**, Paris, Beauchesne, 1937-1978: **S. Ignace d'Antioche**, t. VII, 1971, col. 1250-1266, par P. Th. Camelot; **S. Irenée de Lyon**, t. VII, 1971, col. 1923-1969, par L. Doutreleau et L. Regnault; **S. Justin**, t. VIII, 1974, col. 1640-1647, par Ch. Kannengiesser et A. Solignac; **S. Meliton de Sardes**, t. X, 1978, col. 979-990, par Othmar Perler.

5. P. H. HAMELL, **Handbook of Patrology**, USA, 1968.

6. A. HARNACK, **Lehrbuch der Dogmengeschichte I-III**, Berlin, 1885-1890.

7. A. HARNACK, **Mission und Ausbreitung des Christentums**[4], Berlin, 1924.

8. J. N. D. KELLEY, **Early christian doctrines**, London, A. C. Black, 1958; франц. изд.: **Initiation à la doctrine des Pères de l'Eglise**, Paris, Cerf, 1968.

9. J. N. D. KELLEY, **Early christian creeds**[3], London, Longman, 1972.

10. C. KERN, **Les traductions russes des textes patristiques**, Guide bibliographique, Ed. de Chevetogne, 1957.

11. J. P. MIGNE, **Patrologiae cursus completus, SERIES GRAECA** (сокр. **P. G.**), 162 tom. (1857-1866).

P. G. XIX - XXIV: Церковная история (сокр. Ц. И.) Евсевия Кесарийского в X томах. **SERIES LATINA** (сокр. **P. L.**), 221 tom., Paris. (1844-1855).

12. P. NAUTIN, **Léttres et écrivains chrétiens du II et III siècles**, Patristica II, Paris, Cerf, 1961.

13. J. QUASTEN, Vol. I, **The Beginnings of Patristic Literature**, Westminster, Maryland, 1950; франц. изд. **Initiation aux Pères de l'Eglise**, Paris, Cerf, 1959.

14. **SOURCES CHRETIENNES** (Fondateurs H. de Lubac S. J. et (+) J. Daniélou S. J. Directeur Cl. Mondésart S. J.). Paris, Cerf, 1941 - 1978 (1 - ... 245): t. 3 – **Athénagore**; t. 20 – **Théophile d'Antioche**; t. 10 – **Ignace d'Antioche et Polycarpe de Smyrne**; t. 33 – **Epître à Diognète**; t. 53 – **Pasteur d'Hermas**; t. 123 – **Méliton de Sardes**; t. 167 – **Clément de Rome**; tomes 100, 152, 153, 210, 211 – **Irenée de Lyon** (livres III - IV - V).

II. Специальные работы

1. PH. BACQ S. J., **De l'ancienne à la nouvelle Alliance**. L'unité du livre IV de l'advaersus haereses de St. Irenée, Paris, Lethielleux, 1978.

2. L. M. De WAILLY, **Envoyés du Père**, Mission et apostolicité, Paris, 1960.

3. E. HENNECKE, **Neutestamentliche Apokryphen**,

Bd. 2: **Apostoliches, Apokalypsen und Verwandtes**, Tübingen, 1964.

4. A. ORBE, **Antropologia de San Ireneo** (Bibl. de Autores christianos), Madrid, 1969.

5. H. URS Von BALTHASAR, **Der antirömische Affekt**, Freiburg im B., Herder, 1974.

6. M. VAN ESBROECK, **Nouveaux fragments de Méliton de Sardes**, Analecta Bollandiana, t. 90; fasc. 1-2, p. 69-99, Bruxelles, 1972.

7. G. WINGREN, **Man and the Incarnation.** A Study in the Biblical Theology of Irenaeus, London, 1959.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
Введение 7

УЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

Введение 13
Учение двенадцати Апостолов 16

СОЧИНЕНИЯ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ

Введение 31
О св. Клименте Римском 35
I Послание к Коринфянам 38
II Послание к Коринфянам 81
О св. Игнатие Богоносце 95
Послание к Ефесянам 101
Послание к Магнезийцам 111
Послание к Траллийцам 117
Послание к Римлянам 122
Послание к Филадельфийцам 128
Послание к Смирнянам 134
Послание к Поликарпу 140

О св. Поликарпе Смирнском 147
Послание к Филиппийцам 150
О Ерме и его Пастыре 159
Книга I – Видения 165
Книга II – Заповеди 185
Книга III – Подобия 206

СОЧИНЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ АПОЛОГЕТОВ

Введение 255
О св. Иустине философе 259
Апология I 271
Апология II 345
О Татиане 365
Речь против Эллинов 370
Об Афинагоре 407
Прошение о христианах 411
О св. Феофиле Антиохийском 453
К Автолику книга I 458
К Автолику книга II 468
К Автолику книга III 501
О св. Мелитоне Сардийском 525
Фрагменты его трактатов 528
О Минуции Феликсе 541
Октавий 545
Послание к Диогнету 593

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕРЕСЕЙ

Введение 607
Св. Ириней Лионский 611
Против ересей. Книга III 627

БИБЛИОГРАФИЯ 727